

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ «ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

Клименко Алина Давидовна

**Поэтическое наследие И. А. Бродского: история публикации
и проблемы текстологии**

Специальность 10.01.01 – «Русская литература»

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук

Т. С. Царькова

Санкт-Петербург
2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Издательская судьба поэтического наследия И. А. Бродского	16
1.1 История прижизненных публикаций. Самиздат	16
1.1.1 Первые отечественные и зарубежные публикации	16
1.1.2 Неопубликованный сборник «Зимняя почта» (1965–1968).....	27
1.1.3 «Марамзинское собрание» (1972–1974)	42
1.1.4 Авторские сборники, вышедшие в США (1965–1996)	47
1.1.5 Отечественные издания (1990–1995)	77
1.2 Критический обзор посмертных изданий (1996–2015)	93
1.2.1 Массовые издания	95
1.2.2 Комментированные издания	103
Глава 2. Проблемы текстологического изучения и публикации поэтического наследия И. А. Бродского 1957–1972 гг.	118
2.1 Обзор архивных материалов И. Бродского	120
2.1.1 Рукописи И. Бродского в ОР РНБ	121
2.1.2 Материалы И. Бродского в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН).....	172
2.2 Сравнительный текстологический анализ изданий «Сочинения Иосифа Бродского» (сост. Г. Ф. Комаров) и «Стихотворения и поэмы» (сост. Л. В. Лосев)	181
2.2.1 Состав и композиция изданий	181
2.2.2 Текстологические расхождения.....	189
2.3 К вопросу о публикации незавершенных произведений И. Бродского (на примере неоконченной поэмы «Столетняя война»)	203
2.3.1 Опыт публикации незавершенных произведений	204
2.3.2 Способы подачи вариантов текста в научном издании	210
Заключение	219
ЛИТЕРАТУРА	231

Список принятых сокращений и условных обозначений	247
Приложение 1. Библиографический список отечественных изданий И. Бродского (1990–2015).....	248
Приложение 2. Разные редакции стихотворения «Памяти Феи Добровольского»	254
Приложение 3. Состав первой и второй редакций цикла «Песни счастливой зимы»	256
Приложение 4. Полистное описание материалов И. Бродского в архиве Л. Н. Радищева (ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 610–616)	258
Приложение 5. Список произведений, опубликованных в СИБ-I (т. 1–2) и не вошедших в основные авторские книги	351

Введение

Творчеству и жизненному пути И. А. Бродского, крупнейшего русского поэта второй половины XX века, посвящено множество работ различных авторов по обе стороны Атлантики.

Поэтическое наследие Бродского обширно и многопланово. Так, по словам В. А. Куллэ, «количество написанного Бродским огромно, а написанного о нем – и вовсе не поддается исчислению. Полная библиография текстов Бродского, как и работ, посвященных его творчеству, представляется для исследователя делом заведомо безнадежным»¹. Ленинградский период творчества – невероятно плодотворный. Только с 1957 (этим годом датированы первые стихотворения поэта) по 1972 г. им написано более 50 тысяч строк, часть произведений объединена в циклы («Песни счастливой зимы», «Из “Старых английских песен”», «С февраля по апрель», «Июльское интермеццо», «Мексиканский дивертисмент», «Литовский дивертисмент» и др.). Эмигрантский период прежде всего представлен авторскими сборниками стихов, переводами, а также произведениями, написанными на английском, и автопереводами.

В изучении наследия Бродского, несмотря на всевозрастающий интерес к его творчеству, обнаруживаются существенные лакуны. Сформировалась интересная и многообещающая область филологии – бродсковедение, которой занимается целая плеяда поэтов и филологов. Однако все существующие на сегодня исследования, посвященные поэтическому творчеству поэта, не затрагивают вопросов текстологии и проблем публикации произведений. Текстология Бродского – исследовательская целина. Только по прошествии двух десятков лет после кончины поэта его литературное наследие становится предметом академического интереса. Безусловно, был необходим какой-то период стабилизации текста, да и как отмечал Л. В. Лосев, в филологии существует «стойкое предубеждение против работы с исторически свежим, неотстоявшимся материалом»².

Рукописные источники, прижизненные и посмертные издания на сегодняшний день изучены фрагментарно и поверхностно. Крайне мало внимания уделяется анализу текстологической подготовки изданий поэта. Поэтому мы вынуждены констатировать недостаточную степень изученности исследуемой нами темы. Необходимость изучения широкого спектра именно вопросов текстологии Бродского сейчас уже более чем очевидна. В связи с этим уместно привести высказывание Д. С. Лихачева: «Текстологическое исследование – это фундамент, на котором строится вся последующая литературоведческая работа»³. Важно создать

¹ Куллэ В. А. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России (1957–1972): дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1996. С. 3.

² Лосев Л. В. Примечания к примечаниям // НЛЮ. 2000. № 45. С. 153.

³ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII). СПб., 2001. С. 34.

базу для дальнейшего филологического исследования наследия поэта. Тщательное, скрупулезное изучение проблем текстологии насущно необходимо и в эдиционных целях.

Издательская судьба творческого наследия Бродского складывалась и складывается по сей день весьма прихотливо. В период с 1962 по 1972 г. в СССР официально удалось опубликовать только несколько стихотворений и переводов. Во многом это обусловлено трагическими обстоятельствами в жизни поэта (арест, суд, ссылка, вынужденная эмиграция). Первой ласточкой после 15-летнего перерыва с момента последней публикации на родине стала «новомирская» публикация 1987 г., первые сборники увидели свет только в 1990 г. К 2015 г., «юбилейному», вышло более 70 отечественных изданий поэта. Произведения Бродского напечатаны огромными тиражами: суммарный тираж изданий и переизданий уже давно превысил миллион экземпляров.

Однако за благоприятной на первый взгляд эдиционной ситуацией стоит немало сложностей. Современные издания представлены в основном различными видами сборников: поэтическими, разножанровыми, а также сборниками эссе и драматургии. Из них поэтические сборники составляют больше половины. Они в свою очередь делятся на две основные группы, к одной можно отнести издания, составленные при участии автора (именно в них с наибольшей полнотой воплотилась авторская воля поэта): это сборники, которые вышли в США (исключение составляет первая книга Бродского «Стихотворения и поэмы» 1965 г.), к другой – сборники, составленные в нашей стране. Состав изданий, вышедших за последние десять лет, существенно не варьируется. С 2003 г. в основном переиздаются эмигрантские сборники стихов и их «компиляции»¹.

Публикация произведений и архивных документов контролируется в соответствии с завещанием автора, который уже в эмиграции не хотел возвращаться к изданию ранних произведений. По словам Э. Шеллберг, исполнителя завещания Бродского, «его просьба допускает публикацию отдельных цитат из неизданных вещей лишь в научных целях»². В мае 1995 г. поэт написал письмо в ОР РНБ и попросил закрыть на 50 лет доступ к его личным документам. Без специального разрешения Фонда наследственного имущества Иосифа Бродского (далее – Фонд) запрещается публиковать в научно-исследовательских работах как отдельные стихотворения поэта, так и большие фрагменты произведений, что затрудняет обращение исследователей к его творчеству³.

¹ Издательскими «компиляциями» условно мы называем издания, в которых под одной обложкой объединяются в разных комбинациях основные авторские книги Бродского, вышедшие в Америке.

² «Мы очень благодарны друзьям Иосифа в России...» (Беседа В. Куллэ с М. Бродской и Э. Шеллберг) // Журнальный зал: Старое лит. обозрение. 2001. № 2 (278). [Б. м., 2001]. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/k5.html> (дата обращения: 04.06.2017)

³ См.: Глазунова О. И. Послесловие к юбилею // Нева. 2010. № 10. С. 210–226.

Фонд Бродского длительное время работал сугубо с издательской группой «Азбука-Аттикус», однако сделал исключение для серии «Новая Библиотека поэта», в которой в 2011 г. вышел двухтомник с комментариями Л. Лосева (далее – БП)¹. В ожидании академического собрания это издание заполнило существующую лакуну. В мае 2013 г. Фонд заключил соглашение с «Лениздатом», а также другими импринтами «Команды А». Переиздания, увидевшие свет в издательстве «Лениздат», содержат заново выверенные тексты. Также ведется работа над изданиями, которые позволяют сформировать новое представление о творчестве поэта. На сегодня уже вышло несколько книг стихов для детей.

Однако при всем многообразии существующих публикаций до сих пор среди них нет ни одного качественно подготовленного научного издания. В 2001 г. вышло первое комментированное издание поэта «Стихотворение. Поэмы» (комментарии В. Куллэ носят незаконченный характер). Основные издания, по которым тексты поэта изучаются и цитируются, не лишены серьезных недостатков. Обе редакции собрания «Сочинения Иосифа Бродского» (далее – СИБ-I, СИБ-II), являющегося на сегодня наиболее полным, содержат ошибки и толком не имеют научно-справочного аппарата². В БП можно обнаружить немало изъянов. В процессе подготовки издания были допущены погрешности, которые привели к порче текста. Кроме того, в собрании отсутствует раздел «Редакции и варианты», а текстологические комментарии минимальны. А самое главное – тексты основных изданий не идентичны. Таким образом, уже назрела необходимость в подготовке научного собрания сочинений, которое бы представило творчество писателя во всем его доступном объеме. Основная задача составителей издания – дать свод надежных, выверенных текстов, подготовленных на основе тщательного изучения архивных материалов.

До сих пор остаются нерешенными принципиально важные текстологические вопросы. Так, не установлен состав основного корпуса текстов Бродского. На сегодня сформировались две совершенно разные концепции творчества поэта, которые нашли отражение в основных собраниях – СИБ и БП. В их основу положены различные композиционные принципы. Как известно, основной корпус произведений 1957–1972 гг. вошел в самиздатское «Марамзинское собрание» в 5 т. (сост. В. Р. Марамзин; далее – МС), снабженное текстологическими примечаниями. Его структура отчасти воспроизводится в СИБ, в котором удалось опубликовать ряд ранних текстов. Составители издания, вторя В. Р. Марамзину, избрали жанрово-хронологический принцип построения собрания.

¹ *Бродский И. А. Стихотворения и поэмы: в 2 т.* СПб.: издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2011. – Серия «Новая библиотека поэта» (далее – БП).

² *Бродский И. А. Сочинения: в 4 т.* / под ред. Г.Ф. Комарова. СПб.: Пушкинский фонд, 1992–1995 (далее – СИБ-I); вторая редакция: *Бродский И. А. Сочинения: в 7 т.* / под ред. Г.Ф. Комарова. СПб.: Пушкинский фонд, 1997–2001 (далее – СИБ-II).

Позднее, переосмыслив творчество поэта, учтя последнюю авторскую волю, Л. Лосев предложил совершенно иной подход, согласно которому основной состав стихотворений Бродского представлен в его авторских сборниках, вышедших в США с 1970 по 1996 г. (переизданы в России только в 2000 г.), а дополнительными источниками текстов служат МС и журнальные публикации, как в зарубежной, так и в отечественной периодике. Лосев реализовал этот подход к творчеству поэта в БП, положив в основу издания шесть эмигрантских сборников, а в раздел дополнительных текстов включив произведения, оставшиеся за рамками авторских книг. Таким образом многие ранние произведения Бродского 1957–1962 гг. (Л. Лосев и В. Куллэ называют этот период творчества «романтическим», сам Бродский называл его «киндергартен»), а также ряд более поздних вещей оказались за пределами основного корпуса текстов.

Проблема установления окончательного текста относительно творческого наследия Бродского – едва ли не самая трудная и неоднозначная. Особую сложность она приобретает в свете того, что сам подход к концепту «канонического» (основного, окончательного) текста сегодня пересматривается. Современная текстология все дальше отходит от прежних требований представить в издании «идеальный текст». Кроме того, еще четко не выработаны принципы текстологической подготовки изданий поэтов и писателей второй половины XX века. Совсем недавно текстологи оказались лицом к лицу с таким малоизученным явлением как самиздат. На сегодняшний день у нас нет ни одного описания этого феномена в текстологических дефинициях.

Работа по текстологическому изучению произведений Бродского осложняется некоторыми факторами:

1. Крайне небрежное отношение автора к своим текстам. Поэт в ленинградский период творчества не хранил свои произведения. Если бы не кропотливая работа по сбору рукописей, проделанная В. Марамзиным, мы бы имели сейчас недостаточно материала для исследования произведений 1957–1972 гг. Позднее, в Америке, поэт уже не хотел возвращаться к ранним текстам. Многие из них впоследствии не только не переиздавались, но и вообще так и остались неопубликованными. Чему сам Бродский был определенно рад, искренне завидуя судьбе античных авторов, от наследия которых «остались одни крысиные хвостики»¹: «...я тут перечитал какие-то свои старенькие стишки. Ну, это полный бред! Это ночь абсолютная! Чего там я только не насочинял! <...> Если бы у меня была возможность в отечестве печатать все, что мне в голову взбрело написать, то это, конечно, была бы полная катастрофа. Так что в некотором роде я должен быть благодарным за все те цензурные рогатки, которые в

¹ Волков С. Разговоры с И. Бродским. М., 2007. С. 624

отечестве существовали»¹. Э. Проффер вспоминает: «Многие читатели больше всего любили как раз ранние стихи, но Иосиф считал их незрелыми и уничтожил бы, если б смог. Он справедливо полагал, что в его ранних стихах много несовершенств: техническое мастерство не соответствовало замаху, и результат бывал почти бессвязным. Но и в бессвязности этой сказывался талант»².

Кроме того, Бродский редко датировал свои произведения, порой менял посвящения. По свидетельству биографа поэта В. П. Полухиной, поэт забывал даты написания стихов, иногда сознательно изменял датировку, «чтобы не связывать стихи с конкретными событиями»³.

2. Широкое хождение произведений поэта в самиздате. И как следствие их бесконтрольного тиражирования и распространения – огромное количество разночтений в текстах. Основным источником текста для многих отечественных публикаций явилось самиздатское собрание, не свободное от ошибок. Значительную часть ленинградского архива составляют неавторизованные машинописи, так называемые «бродячие списки».

3. Рассредоточенность архивов, трудная доступность источников. Ленинградская часть архива Бродского хранится в Российской национальной библиотеке (РНБ) в Санкт-Петербурге, другая часть – в США, в Йельском университете. Составители и комментаторы единственных на сегодня научно подготовленных изданий, В. Куллэ и Л. Лосев, *de visu* не имели возможности ознакомиться с материалами ленинградского архива Бродского. Оба исследователя изучили домашний архив поэта в Нью-Йорке еще до передачи его на хранение в Йельский университет.

5. На данный момент нет полного библиографического указателя публикаций и изданий поэта. Указатель литературы, составленный А. Я. Лapidус, охватывает публикации на русском языке только до 1995 г.⁴ К 2017 г. он устарел и нуждается в переработке и исправлениях. При жизни автора были опубликованы библиографии интервью и переводов⁵. В 2000 г. в журнале «Russian Literature» увидела свет библиография эссе, предисловий, рецензий и пи-

¹ Там же. С. 613.

² Проффер Э. Бродский среди нас. М., 2015. С. 112.

³ Интервью с Валентиной Полухиной. К презентации монографии «Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского» // Chaspik Newspaper. [Б. м., 2012]. URL: <http://www.chaspik.spb.ru/culture/intervyu-s-valentinoj-poluxinoj-k-prezentacii-monografii-evterpa-i-klio-iosifa-brodskogo/#ixzz4Ya9ys29o> (дата обращения: 04.06.2017).

⁴ Иосиф Бродский. Указатель литературы на русском языке за 1962–1995 гг. / сост. А. Лapidус. СПб.: Издательство РНБ, 1997; 2-е изд., испр. и доп. – 1999.

⁵ См.: Polukhina, V. Bibliography of Joseph Brodsky's interviews // «Joseph Brodsky». Special Issue / ed. by V. Polukhina // Russian Literature. North-Holland, 1995. Vol. XXXVII. № II/III. С. 417–425. Там же: Куллэ В. Библиография переводов И. Бродского // «Joseph Brodsky». Special Issue. С. 427–440.

сем (сост. В. Полухина, Т. Бигелов)¹. Перечень прижизненных публикаций и изданий представлен в книгах Л. Лосева и В. Полухиной².

Еще в 2004 г. Фонд оповестил о создании редакционного совета с целью подготовки академического собрания сочинений поэта. После открытия архивов планировалось приступить к научному изучению архивных документов, а затем и к подготовке издания избранных сочинений Бродского на двух языках.

Э. Шеллберг в 2006 г. в интервью газете «Известия» заявила о том, что в состав академического собрания войдут ориентировочно 10 томов, отдельным томом будут изданы юношеские произведения, затем будет вестись работа над томом рисунков поэта. Она рассказала и о уже проделанной работе: «Основной результат, которого мы достигли к сегодняшнему дню, – это то, что архивы Бродского <...> и в Америке <...> были полностью каталогизированы и подготовлены для работы исследователей»³.

В 2010 г. представители Фонда в ответ на открытое письмо организаторов международной конференции (СПбГУ), приуроченной к 70-летию юбилею Бродского, подтвердили информацию о подготовке собрания: «В настоящее время готовится научное издание сочинений Иосифа Бродского. Издательство “Азбука” с российской стороны и издательство Йельского университета с американской стороны приступят к изданию двуязычных томов этого издания по мере их подготовки. Работа над научным аппаратом поддерживается Фондом Лихачева, чей грант дал нам возможность организовать в 2008 г. серию консультаций между специалистами, выразившими желание участвовать в архивных исследованиях. <...> В настоящее время в РНБ текстологические исследования в рамках подготовки первых томов научного издания ведет филолог Денис Николаевич Ахапкин»⁴.

Однако за пять лет, с 2010 по 2015 г., текстологическая работа в ленинградском архиве так и не сдвинулась с мертвой точки. В мае 2015 г. на международной конференции «Проблемы изучения творчества Иосифа Бродского» (СПбГУ), уже приуроченной к 75-летию юбилею поэта, представители Фонда вновь заговорили о подготовке академического собрания сочинений.

¹ См.: *Polukhina, V. Selected Bibliography of Brodsky's Essays, Introductions, Reviews and Letters (in English and in Russian only) / V. Polukhina, T. Bigelow // Russian Literature. Amsterdam, 2000. Vol. XLVII. № III/IV. P. 409–416.* Так и остались неопубликованными материалы к библиографии Бродского: *Bigelow T. Joseph Brodsky: A Descriptive Bibliography 1962–1996* (рукопись).

² См.: *Лосев Л. В. Хронология жизни и творчества И. А. Бродского // Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М., 2006. С. 323–424; Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского. Хронология жизни и творчества. Томск, 2012. 640 с.*

³ *Шеллберг Э. «Он мог быть требовательным и не терпел глупости» // Известия. 2006. 27 янв.*

⁴ См.: *Глазунова О. Послесловие к юбилею // Нева. 2010. № 10. С. 210–226.*

Таким образом, **актуальность исследования** проблем текстологии и эдиционной практики очевидна и определяется тем, что объявлена работа по подготовке первого академического собрания сочинений поэта. Необходимо подытожить и обозреть то, что опубликовано из поэтического наследия автора и что сделано исследователями при подготовке посмертных изданий.

Цель работы – изучить отечественный и зарубежный опыт издания стихотворных произведений Бродского, подвести итоги и наметить перспективы, которые открываются перед издателями, выявить основные текстологические проблемы изучения наследия поэта для дальнейшей исследовательской работы и издательской практики, а также обозначить общие и частные вопросы подготовки научного собрания сочинений.

Основными задачами работы являются: изучение истории прижизненных публикаций; критический обзор посмертных изданий; исследование архивных материалов; текстологический анализ наиболее авторитетных изданий (в круг вопросов входят: состав и композиция собраний сочинений, проблема датировки, печатные варианты и редакции, допущенные ошибки); анализ проблем, которые возникают при подготовке к публикации неоконченных произведений, как наиболее сложных с текстологической точки зрения.

За рамками исследования остался анализ публикаций в периодической печати, в коллективных сборниках и учебных изданиях, а также зарубежных изданий на иностранных языках.

Объектом исследования является поэтическое наследие И. А. Бродского. В основе изучения сочинений поэта – исследование рукописных и печатных источников текста: материалов Бродского, хранящихся в Отделе рукописей РНБ (ОР РНБ) и Рукописном отделе Пушкинского Дома (РО ИРЛИ РАН), и изданий поэта, вышедших с 1965 по 2015 г. Тщательное изучение архивных документов и критический анализ прижизненных и посмертных изданий позволит подготовить текстологическую основу, фундамент для будущего научного собрания сочинений.

Предметом диссертации становятся издательская судьба и проблемы текстологии поэтического наследия И. А. Бродского.

Хронологические рамки исследования. Поставленные задачи потребовали рассмотрения всей истории публикации поэтических произведений И. А. Бродского в России (1962–2015) и в США (1965–1996). Текстологическая работа выполнена на материале российских архивов, в которых представлены рукописи поэта ленинградского периода творчества (1957–1972).

Методологической базой настоящего исследования являются приемы источниковедческого, текстологического и историко-литературного анализа. Тема раскрывалась на основе сравнительно-сопоставительного метода филологического анализа.

Теоретической основой диссертации явились труды ведущих отечественных текстологов (Д. С. Лихачева, Б. В. Томашевского, Г. О. Винокура, С. М. Бонди, Н. В. Измайлова, С. А. Рейсера), работы современных исследователей, в которых рассматриваются проблемы текстологии и издательской практики (А. В. Лаврова, А. М. Грачевой, Н. И. Крайневой, Т. В. Мисникевич, Т. М. Двинятиной, Н. В. Лощинской и др.), а также исследования, посвященные биографии и творчеству И. А. Бродского (Л. В. Лосева, В. А. Куллэ, Я. А. Гордина, В. П. Полухиной и др.).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые предпринят полный обзор поэтических изданий поэта, выходящих в России до 2015 г., дана общая оценка основных тенденций в области издания поэзии Бродского и указано на острую необходимость подготовки научного собрания сочинений, изучен состав ленинградского архива (ф. 1333) и архива Марамзина в составе фонда Л. Н. Радищева (ф. 1153, далее – архив Марамзина) в ОР РНБ, выявлены материалы Бродского в фондах РО ИРЛИ РАН, вводятся в научный оборот ранее неизвестные архивные материалы, в том числе рукописи Бродского. Впервые в работе представлено полистное описание архива Марамзина, в котором хранятся материалы поэта.

На защиту выносятся следующие положения:

1. До отъезда поэта в США увидели свет только пять стихотворений из основного корпуса текстов 1957–1972 гг. Остальной массив публикаций составили произведения для детей и переводы, часть которых была напечатана под другими фамилиями или без подписи, нередко в серьезно отредактированном виде. Отсутствие своевременной публикации произведений этого периода привело к тому, что многие из них так и остались неопубликованными, а феномен самиздата и специфика творческой работы автора породили круг сложных текстологических проблем.

2. «Марамзинское собрание» (МС) – важный, не имеющий аналогов самиздатский проект, позволивший сохранить тексты поэта ленинградского периода и заложить необходимую основу для их дальнейшего изучения. В. Марамзин не только собрал огромный свод текстов Бродского, но и на основе разрозненных источников (машинописных списков и черновиков) предпринял колоссальную работу по установлению окончательного текста произведений и датировок. Результаты этой текстологической работы нуждаются в тщательном изучении и должны быть учтены при подготовке научного собрания сочинений поэта и комментариев.

3. Несмотря на то что Бродский испытывал существенные сложности при составлении своих книг и часто перепоручал эту работу другим лицам, шесть основных сборников, изданных в США, представляют собой свод поэтических текстов, отобранных в соответствии с авторской интенцией. Твердая авторская воля в этих изданиях выражена вполне отчетливо. Особое внимание Бродский уделял отбору произведений для издания и построению поэтического сборника, нередко игнорируя столь распространенный в издательской практике хронологический принцип. Книга стихов «Новые стансы к Августе» (1983), которую поэт составил самостоятельно, представляет собой целостное структурно-композиционное единство без разделов и частей, своеобразный «роман в стихах», основанный на продуманном автором плане расположения и взаимодействия стихотворений.

4. Отечественные прижизненные издания поэта, наряду с произведениями эмигрантского периода, включают корпус ранних текстов, получивших широкое хождение в самиздате. Максимальное их количество представлено в «Сочинениях Иосифа Бродского» (СИБ-1). Лишь в некоторые посмертные издания вошли произведения, оставшиеся за пределами авторских книг. Текстологическая подготовка посмертных отечественных изданий, вышедших до 2015 г., осуществлялась без опоры на все известные сейчас архивные источники и должна быть пересмотрена с учетом всех доступных материалов.

5. Архивные материалы Бродского должным образом не исследованы и не введены в научный оборот. Личный архив поэта в ОР РНБ (ф. 1333) прежде всего нуждается в пристальном изучении и систематизации. Творческая часть архива в основном содержит машинописные подборки стихотворений, в том числе из самиздатских источников, машинописные копии черновых тетрадей и рукописи отдельных произведений (машинописные списки, машинопись с авторской правкой, черновые и беловые автографы). Наиболее представительной и ценной из хранящихся в архиве материалов является ед. хр. 59, которая включает корпус машинописных экземпляров с авторской правкой и рукописные автографы.

6. Черновые рукописи и их машинописные копии, представленные в личном архиве поэта (ОР РНБ, ф. 1333), являют интересные образцы творческого процесса. Бродский невероятно интенсивно работал в ленинградский период, глубоко и с пристрастием перерабатывал свои произведения, выбирал наиболее полноценные с художественной точки зрения редакции и варианты. Порой работа над стихотворением начиналась с прозаического плана или отрывочных набросков, одни и те же фрагменты текста могли переходить из одного произведения в другое. Так называемые «деревенские» тетради, который поэт вел в Норенской, а также черновые тетради, которые датируются более поздним временем, были транскрибированы при подготовке самиздатского собрания и хранятся в архиве Бродского в пере-

печатке В. Марамзина (исключение – ед. хр. 76, коричневая канцелярская книга). Однако эти материалы не воспроизводят всех особенностей черновых рукописей поэта.

7. Материалы поэта, скрытые в архиве советского писателя Л. Н. Радищева среди документов В. Марамзина (ОР РНБ, ф. 1153), представляют собой разрозненные фрагменты самиздатского собрания и его черновики (машинописные экземпляры и рукописные списки произведений, машинописные копии черновых рукописей поэта). Они дают важные сведения, касающиеся творческой истории текстов ленинградского периода: редакции и варианты, датировки и пр. Анализ архивных материалов показал, что в научно-текстологической работе необходимо строго разграничивать самиздатское собрание (МС) и списки из архива Марамзина.

8. Из немногочисленных материалов поэта в РО ИРЛИ РАН (рукописи, биографические материалы, воспоминания о Бродском и пр. документы), которые были выявлены в фондах, прошедших научно-техническую обработку, наибольшую ценность представляют беловые автографы и авторизованные машинописи из архива З. Б. Томашевской.

9. Сравнительный анализ основных собраний сочинений демонстрирует ряд сложных эдиционных и текстологических проблем. Специфика поэтического наследия автора не дает составителям последовательно придерживаться жанрово-хронологического принципа построения собрания сочинений, а повторяющиеся тексты в составе авторских книг диктуют нестандартные издательские решения. Текстологические расхождения, выявленные в основных изданиях, нуждаются в тщательном изучении, а выбор того или иного варианта требует научного обоснования. Проблема датировки заслуживает особого внимания. Расхождения в датах в печатных источниках, случаи недостоверных авторских указаний при подготовке самиздатского собрания и прижизненных изданий, часто отсутствие даты написания в рукописях заставляют привлекать все доступные источники.

10. Современная эдиционная практика наглядно демонстрирует насущную необходимость выработки четких принципов текстологической подготовки к печати неоконченных произведений Бродского. В «Сочинениях Иосифа Бродского» (СИБ) незавершенные произведения печатались бессистемно в общем корпусе текстов, причем без всяких пояснений – с пометами «Отрывок» или «Неоконченный отрывок», и только в собрании «Стихотворения и поэмы» (БП) впервые были вынесены в отдельный раздел.

11. Значительную сложность представляют вопросы подготовки неоконченных произведений, которые не издавались при жизни поэта. Примером, наглядно иллюстрирующим широкий спектр текстологических проблем, связанных с изданием незавершенных текстов Бродского, можно назвать публикацию поэмы «Столетняя война» (Звезда, 1999). В «Марамзинском собрании» и в публикации 1999 г. в тексте поэмы обнаруживаются суще-

ственные разночтения, несмотря на то, что его подготовка осуществлялась с опорой на один основной источник – машинопись с авторской правкой.

12. Научное собрание сочинений Бродского не может претендовать на статус академического, так как невозможно выдержать принцип полноты состава текстов. В издании могут быть собраны все точно атрибутированные и доступные для публикации тексты. Выбор композиции собрания сочинений должен быть продиктован прежде всего спецификой поэтического наследия Бродского, основу которого составляют шесть сборников. Соблюдение жанрово-хронологического принципа ведет к расформированию авторских книг, представляющих собой строго отобранный в соответствии с авторской волей корпус текстов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что материалы и обобщения, содержащиеся в диссертации, могут использоваться при подготовке учебных пособий и разработке специальных курсов по истории русской литературы второй половины XX века и текстологии. Результаты архивно-текстологической работы могут быть учтены при подготовке к публикации произведений Бродского в различных типах изданий, а также при разработке концепции научного собрания сочинений поэта: определении состава издания и выборе композиционного принципа, формировании комментариев и раздела «Редакции и варианты».

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах, прочитанных на международных и всероссийских конференциях «Печать и Слово Санкт-Петербурга» (СЗИП СПбГУТД, ежегодно с 2008 по 2016 г.), «Print-2009» (СПбГУТД, 2009), «IX международная школа по русской литературе. Русская литература: история, источниковедение, комментарий» (ИРЛИ РАН, 2013), «Иосиф Бродский: проблемы изучения творчества: к 75-летию со дня рождения» (СПбГУ, 2015), в статьях в журнале «Русская литература», «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома» и научном сборнике «Печать и Слово Санкт-Петербурга».

Структура работы. Основная часть работы состоит из двух глав. Осмысление судьбы поэтического наследия Бродского невозможно без изучения всей истории публикации его стихотворных произведений. Именно поэтому первая глава посвящена как отечественному, так и американскому опыту издания текстов поэта. Особое внимание в работе уделено составу и композиции авторских сборников, вышедших в США, а также анализу комментированных изданий.

В основу второй главы легло изучение рукописных и печатных источников текста. Основная цель этого исследования – выявление актуальных проблем текстологии творческого наследия поэта и перспектив эдиционной практики. В главе дан обзор архивных материалов, подробный сравнительный анализ состава и композиции основных собраний сочинений по-

эта, составлен свод текстологических расхождений, предпринята их систематизация (расхождения в датировках, печатные варианты / редакции, ошибки), освещена проблема издания неоконченных произведений Бродского на примере публикации поэмы «Столетняя война» в журнале «Звезда» в 1999г.

Завершают диссертационное исследование пять приложений: «Библиографический список отечественных изданий И. Бродского (1990–2015)», «Разные редакции стихотворения “Памяти Феди Добровольского”», «Состав первой и второй редакций цикла “Песни счастливой зимы”», «Полистное описание материалов И. Бродского в архиве Л. Н. Радищева (ОР РНБ. Ф. 1153.Ед. хр. 610–616)» и «Список произведений, опубликованных в СИБ-I (т. 1–2) и не вошедших в основные авторские книги».

Глава 1. Издательская судьба поэтического наследия И. А. Бродского

Основная задача, которая стоит перед нами, – это обосновать принципы научного издания наследия Бродского. Для ее реализации необходимо остановиться на истории уже состоявшихся изданий как прижизненных, так и посмертных.

Чтобы определить концепцию научно подготовленного собрания сочинений поэта, важно проследить всю историю прижизненных публикаций и изданий. Центральное место в изучении эдиционной судьбы поэтического наследия Бродского занимают его основные авторские книги: шесть эмигрантских сборников, вышедших в США с 1970 по 1996 г.

Критический обзор посмертных изданий, увидевших свет в России с 1996 по 2015 г., – необходимая и не менее важная составляющая нашего исследования. В круг вопросов входят: специфика состава и композиции изданий, их текстологические особенности, характер сопроводительного аппарата – вступительных статей и комментариев. Особое внимание в обзоре уделяется ранним текстам в составе изданий.

1.1 История прижизненных публикаций. Самиздат

1.1.1 Первые отечественные и зарубежные публикации

С начала 1960-х гг. Бродского можно назвать одним из самых известных поэтов самиздата. Именно в виде самиздатских копий впервые получили широкое хождение многие его поэтические произведения: «Рождественский романс» («Плывет в тоске необъяснимой...»), «Шествие» (поэма-мистерия, «Пора давно за все благодарить...»), «Пилигримы» («Мимо ристалищ, капищ...»), «Стихи под эпитафией» («Каждый пред Богом / наг...»), «Одиночество» («Когда теряет равновесие...»), «Теперь все чаще чувствую усталость...», «Романс» («Ах, улыбнись, ах, улыбнись вослед, взмахни рукой...»), поэма «Гость» («Друзья мои, ко мне на этот раз...») и др. Несколько машинописных сборников составил Б. Тайгин¹. Некоторые стихотворения, в частности «Пилигримы» и «Стансы», стали известны в исполнении Е. Клячкина, В. Берковского и других бардов.

В 1972 г. уже в эмиграции поэт говорил: «...самиздат – весьма условное понятие. Если под самиздатом вы подразумеваете передачу рукописей из рук в руки и систематическое их перепечатывание, то должен сказать, что мои стихи начали распространяться еще до того, как появился сам самиздат. Кто-то, кому нравились мои стихи, просто переписывал их, давал

¹ Борис Иванович Тайгин (наст. фам. Павлинов) (1928–2008) собирал труднодоступные в те времена стихотворные тексты (Н. Гумилева, Н. Заболоцкого и др.), произведения молодых поэтов. Он начал тиражировать их в машинописном виде, организовав неофициальное издательство «Бэ-Та». Тайгин подготовил более 150 поэтических сборников, часть из них составил вместе с К. Кузьминским.

кому-нибудь почитать, а кто-то еще потом брал у него. Самиздат же появился всего пять или шесть лет назад»¹.

История самиздата и по сей день мало изучена, а сам феномен самиздата еще не имеет внятной дефиниции. И хотя неподцензурная литература существовала в России всегда, все-таки под самиздатом принято понимать особое явление, возникшее в послесталинское время. Слово «самиздат» начинают использовать еще в середине 1940-х гг., сразу после окончания войны (высказывается предположение, что его предложил московский поэт Николай Глазков – он составлял машинописные сборники, сброшюровывал их и на титуле писал – «самсебяиздат»). Позднее, на рубеже 1960-х гг., несколько видоизмененный термин (сокращенный: «самиздат» от «самсебяиздат») стал использоваться литературной молодежью².

В 1960 г. небольшая подборка стихотворений поэта попала в распространявшийся гектографическим способом журнал «Синтаксис» А. Гинзбурга (1960. № 3; «Еврейское кладбище около Ленинграда...», «Мимо ристалищ, капищ...», «Стихи о принятии мира», «Земля», «Дойти не томом, не домом...»)³. Этот самиздатский журнал, основанный в Москве в 1959 г., быстро получил известность в определенных кругах. Однако просуществовал он недолго, в 1961 г., когда уже был практически готов четвертый номер журнала, Гинзбурга арестовали и обвинили в антисоветской агитации. После его ареста Бродского вызывали в КГБ для «беседы». Как писал Л. Лосев, «...стихотворения поэтов “Синтаксиса” были идеологически неприемлемы для советской цензуры как индивидуалистические или пессимистические, но в них не было прямой критики советского строя...»⁴. В 1965 г. подборка стихов из «Синтаксиса» была перепечатана в журнале «Грани» (№ 58).

В 1962 г. Бродского впервые арестовали, полным ходом шло следствие по делу А. Уманского и О. Шахматова. Поэта вскоре отпустили, но отныне он находился под наблюдением комитета госбезопасности. Через два года последовало сфабрикованное обвинение в тунеядстве, закончившееся для поэта ссылкой. Сразу после суда, весной 1964 г., стихотворения поэта стали появляться в эмигрантской периодике: «Русская мысль» (1964. 5 мая. (№ 2147)), «Новое русское слово» (1964. 28 мая; 1965. 28 февраля), «Грани» (1964. № 56; стихотворение «В тот вечер возле нашего огня...» вошло под названием «Конь вороной» и с включением эпиграфа в текст, «Я обнял эти плечи и взглянул...» – под названием «Этюд»). За рубежом публиковались также материалы о судебном процессе (газета «Русская мысль» одной из первых отреагировала на «дело Бродского» (1964. 5 мая, 11 и 13 августа)). Позднее

¹ Бродский И. А. Большая книга интервью. М., 2008. С. 8.

² Даниэль А. Истоки и смысл советского Самиздата // Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е / сост. М. Ш. Барбакадзе. М., 2005. С. 18.

³ Гинзбург А. Когда пускались на дебют... // Русская мысль. 1987. № 3697. С. 8.

⁴ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 56.

в самиздате получила распространение стенограмма суда, сделанная журналистом и прозаиком Ф. А. Вигдоровой. В 1964–1965 гг. ее активно печатают за границей.

Зимой 1965 г. поэт настоятельно просит Р. Гринберга¹ не издавать его тексты в США (письмо датировано 2 февраля): «...Делаю это по многим причинам. Главные среди них: 1) Отсутствие всякой гарантии того, что в Ваших руках находятся подлинно мои произведения <...> 2) Явная несвоевременность любой публикации моих вещей в настоящее время на Западе»². Однако эта просьба запоздала, в США уже был подготовлен к печати по самиздатским материалам сборник «Стихотворения и поэмы», который выйдет буквально через месяц, в марте 1965 г.

Помимо многочисленных зарубежных публикаций, несколько стихотворений увидели свет в Коноше, в районной общественно-политической газете «Призыв» (1965. 14 авг. – «Тракторы на рассвете»; 1965. 4 сент. – стихотворение «Осеннее»³). С. И. Еремина, в то время главный редактор газеты, вспоминала о публикации стихотворения «Тракторы на рассвете»: «Бродский появился в редакции <...> “Здравствуйте, я Бродский Иосиф из Ленинграда, не бойтесь, я высланный, живу в Норенской, хочу стихи опубликовать”. Прочитала <...> Не нашла ничего вредного или ругающего советскую власть”; мне это главное, чтобы власть не позорили. Ну тракторы, пашут и пашут себе...»⁴.

Возвратившись из ссылки в конце сентября 1965 г., Бродский составил свой первый поэтический сборник «Зимняя почта» и сдал рукопись в издательство «Советский писатель». Однако этот проект так и не осуществился. Неудачей закончатся попытки московских знакомых поэта помочь ему с публикацией стихов в журналах «Новый мир» и «Юность»⁵. В 1970 г. в журнале «Аврора», в котором Бродский подрабатывал внештатным рецензентом, из номера изъяли уже подготовленную к публикации подборку стихотворений (речь шла, по видимому, о цикле «С февраля по апрель»)⁶. На заседании редколлегии «...ретивые мастодонты раздолбали подборку за малую художественность и сознательное затемнение смысла»⁷.

¹ Роман Николаевич Гринберг (1893–1969) – издатель литературного альманаха «Воздушные пути», выходившего в Америке с 1960 по 1967 г.

² Цит. по: *Полухина В.* Эверта и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. Томск, 2012. С. 110.

³ Известно под названием «Обоз».

⁴ *Васильев Ю.* Ссылный, а выдвинулся // *Огонек.* 2005. № 36. С. 58.

⁵ О встрече поэта с писателями А. Рыбаковым и А. Твардовским писал Л. В. Лосев. См.: *Лосев Л. В.* Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 128–129.

⁶ *Лосев Л. В.* Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 350. Согласно Лосеву пять стихотворений были специально объединены в цикл для публикации в «Авроре».

⁷ Два Бродских. Писатель, критик и журналист Елена Клепикова вспоминает поэта: «Он охотно и часто себя хоронил» // *Московский комсомолец.* 2015. № 26815.

Редчайшие отечественные публикации стихотворений, относящихся к основному творчеству поэта, состоялись несколькими годами ранее. В альманахе «Молодой Ленинград» в 1966 г. увидели свет стихотворения «Обоз» и «Я обнял эти плечи и взглянул...»¹. Годом позже, в «Дне поэзии», вышли еще два – «На смерть Т. С. Элиота» (под названием – «Памяти Т. С. Элиота») и «В деревне Бог живет не по углам...»².

О том, как удалось напечатать стихи в «Молодом Ленинграде», Бродский вспоминал в Америке. Сначала поэт принес в редакцию произведения «В деревне бог живет не по углам...» и «Новые стансы к Августе», однако в последнем стихотворении редактору категорически не понравилась строка «в болото, где снята охрана». Бродскому пришлось заменить его на другое – на стихотворение «На смерть Т. С. Элиота»³.

Таким образом, до небезызвестной новомирской публикации 1987 г., ознаменовавшей «возвращение» поэта в отечественную литературу, в СССР удалось опубликовать только пять стихотворений из основного творчества Бродского. Отдельно следует обратиться к отечественным публикациям стихотворений для детей и переводам.

Не имея возможности издавать свои произведения, Бродский, как и многие советские поэты (Н. Олейников, Н. Заболоцкий, Д. Хармс, А. Введенский), стал писать для детей, а также заниматься переводческой деятельностью. Еще в 1962 г. в ленинградском «Костре» (1962. № 11) вышла «Баллада о маленьком буксире». История публикации «Баллады» примечательна и заслуживает особого внимания: это первое произведение поэта, которое «просочилось» в советскую печать. Л. Лосев, который в те годы работал редактором в «Костре», позднее рассказывал, что вопрос о публикации «Баллады» решался на редсовете, и к такому предложению сотрудники журнала отнеслись настороженно: «Имя Бродского они немножко знали, и уже тогда оно вызывало у них опасные ассоциации»⁴. После обсуждения «Баллады» редакция приняла решение включить ее в номер, предварительно сократив. Лосев также вспоминал, что иллюстрацию к стихотворению нарисовал художник В. А. Ветрогонский, тогда как ее автором был талантливый художник-график В. М. Звонцов.

Однако журнальный вариант «Баллады» не только значительно сокращен (изъято около 100 строк), но и отредактирован (см. таблицу 1).

¹ Молодой Ленинград. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. С. 120–121.

² День поэзии 1967. Л.: Сов. писатель, 1967. С. 134–135.

³ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 205.

⁴ Полухина В. П. Бродский глазами современников. Книга первая (1987–1992). М., 2006. С. 135–136.

Приведем в таблице основные расхождения между прижизненной журнальной публикацией¹ и посмертным изданием 2012 г.², не касаясь вопросов композиции текста и пунктуации (разночтения выделены курсивом).

Таблица 1. Разночтения в публикациях «Баллады о маленьком буксире»

Журнал «Костер», 1962 г.	Издательство «Азбука», 2012 г.
<p><u>Отсутствует зачин</u> (4 строки)</p> <p><i>Мне работа моя по нутру. Раньше всех кораблей Я встаю по утру.</i></p> <p>Это кок <i>корабельный</i> с поварешкой в руке.</p> <p>На рассвете, когда облака еще спят,</p> <p>Он <i>пришел</i> к нам сюда</p> <p>...А когда поплыву</p> <p><i>словно чьи-то напутствия слышатся мне.</i></p> <p><u>Сокращено:</u> говорят корабли: – До свиданья, дружок! – До свиданья, ребята, <i>прощайте друзья,</i></p> <p><i>Уплывайте</i> из дому</p> <p>Я <i>обязан</i> остаться возле этой земли. <i>Пусть на солнце аля, Низко стелется дым... Остаюсь, не жалея там, где нужен другим.</i></p> <p><u>Концовка отсутствует</u> (20 строк)</p>	<p><...></p> <p><i>Я работаю в этом порту. Я работаю здесь. Это мне по нутру.</i></p> <p>Это кок с поварешкой <i>прекрасной</i> в руке.</p> <p>На рассвете <i>в порту</i>, когда <i>все</i> еще спят,</p> <p>Он <i>явился</i> сюда</p> <p>...<i>И</i> когда поплыву</p> <p><i>вдруг я слышу слова, обращенные мне.</i></p> <p>говорят корабли: – <i>Добрый вечер</i>, дружок! <...> <i>До свиданья, ребята, До свиданья, друзья,</i></p> <p><i>Отплывайте</i> из дому</p> <p><i>Кто-то должен</i> остаться возле этой земли. <u>Эти строки отсутствуют, вместо них:</u> <i>Это я, дорогие, да, по-прежнему я, Перед вами другие возникают края,</i></p> <p><i>где во сне безмятежно побережья молчат, лишь на пальмах прибрежных</i></p>

¹ Костер. 1962. № 11. С. 7.

² Цит. по: Бродский И. А. Баллада о маленьком буксире. СПб.: Азбука, 2012.

	<p><i>попугаи кричат.</i> <i>И хоть я и горюю</i> <i>что вот я не моряк,</i> <i>и хоть я и тоскую</i> <i>о прекрасных морях,</i></p> <p><i>и хоть горько прощаться</i> <i>с кораблем дорогим,</i></p> <p>НО Я ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ ТАМ, ГДЕ НУЖЕН ДРУГИМ.</p> <p><...></p>
--	---

Творческая история произведения толком не исследована. Известно, что создавалась «Баллада» для телевизионного фильма о Ленинградском порте. Я. Клоц отмечает, что сценарий был написан раньше текста¹. Однако это утверждение вступает в противоречие с воспоминаниями В. Кирнарского, редактора Ленинградской студии научно-популярных фильмов, где планировалось проводить съемки: «Он (Бродский – А. К.) предложил сделать фильм о маленьком буксире, который плавает по большой Неве. Через месяц он принес стихи о буксире и сказал, что это и есть сценарий. К сожалению, нам пришлось отказаться от темы, потому что было ясно, что Госкино никогда не утвердит сценарий в таком виде»².

Тем временем в ленинградском архиве Бродского сохранились машинописные экземпляры стихотворения, подтверждающие версию Кирнарского. Среди рукописей хранится сценарий к фильму, представляющий собой текст «Баллады» с описанием кадров в отдельной колонке, и небольшой фрагмент черновика, причем с авторским описанием кадров – черными и фиолетовыми чернилами³.

В одном из экземпляров содержится неучтенная редакторская правка синим фломастером. В нем поправлены следующие строки:

«Мы плывем...» на «Мы идем...»

«И я вновь поплыву...» на «И я вновь поспешу...»

«И когда я плыву...» на «И когда я иду...»

«Чтоб вам было в компании повеселей...» – «Чтоб в компании вам было чуть веселей...»

«И хоть я и горюю...» – «И хоть часто горюю...»

«И хоть я и тоскую...» – «Хоть нередко тоскую...»⁴

¹ См.: Клоц Я. Иосиф Бродский: стихи для детей // Неприкосновенный запас. 2008. № 2 (58). С. 179–191.

² Кирнарский В. Иосиф Бродский «Рембрандт. Офорты». Об авторе // Московские новости. 1996. № 5.

³ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 59. Л. 147–150; см. также ед. хр. 61.

⁴ Там же. Ед. хр. 59. Л. 148–150.

В одном из экземпляров в третьей строке исправлено простым карандашом «я не библейский герой» на «я не античный герой»¹.

В ленинградском архиве Бродского также хранится план детской книжки под названием «Баллада о маленьком буксире» – правленая машинопись с вписками. В него вошли следующие произведения: «Буксир», «Январь», «Если бы я был бы...», «Летняя музыка», «Обещание», «Кто открыл Америку?», «Пес по имени Пират», «Сентябрь», «В шесть часов под Новый год», «Слон и Маруська», «Ссора»². По воспоминаниям Л. Лосева, поэт составил сборник в конце 1960-х гг.³ Однако издание не состоялось.

По нашим подсчетам, всего с 1962 по 1970 г. в СССР вышло восемь стихотворений для детей, причем два без указания автора. Произведения для детей, которые поэт писал преимущественно ради заработка, были напечатаны в периодических изданиях «Костер», «Веселые картинки», «Ленинские искры».

С 1966 по 1970 г. удалось опубликовать шесть стихотворений в «Костре»: «Январь» (1966. № 1)⁴, «Сентябрь» (1966. № 10)⁵, «Кто открыл Америку» (1966. № 12)⁶, «Пират» и «Ссора» (1969. № 8), «В шесть часов под Новый год» (1970. № 1)⁷.

Тексты подвергались значительной редакторской правке. Так, стихотворение «Сентябрь» (вошло в МС-4) впервые было опубликовано в октябрьском номере журнала «Костер» под названием «Октябрь», строфы в произведении не выделены, в тексте «сентябрь» заменен на «октябрь» (курсивом выделены разночтения с черновиком: в нем без названия, с пометой «Для “Костра”»); см. «Белую книгу учета»⁸):

Октябрь – портфели, парты,

В классе – кляксы, помарки.

Двух полушарий карты.

Желтые листья в парке.

Вставочки как балерины.

Пляшут буквы кривые.

¹ Там же. Л. 151.

² ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 350.

³ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М., 2006. С. 349.

⁴ В прил. «Уголек», без третьей строфы. Переделано для детей из стихотворения «Среди зимы», включенного в цикл «Песни счастливой зимы».

⁵ Под названием «Октябрь»; в прил. «Уголек».

⁶ В виде игры под названием «13 очков, или Стихи о том, кто открыл Америку», включены дополнительные 12 строк.

⁷ Без названия, анонимно, текст отредактирован. Марамзин отмечал в примечаниях к МС-4: «тщательно убраны все обороты с “куплю”, выпущена четвертая строфа, отсечены две последних» – автор в этой редакции участия не принимал. См.: МС-4. Цит. по: ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63. Л. 202.

⁸ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. 73. Л. 14. Далее ссылки на источник даны в тексте.

Вписываются витрины
В прописи дождевые.
В роще дятел и белка
Что-то шепчут друг другу.
И журавлиная стрелка
Отклоняется к югу¹.

При сопоставлении черновика стихотворения «Сентябрь – портфели, парты...» с публикацией 1966 г. мы обнаружили, что первоначально текст делился на четыре строфы, причем третья не вошла в публикуемый текст:

Готовится цифра 8
в чернильнице к новоселью
тихо кружится осень
над замерзшей каруселью

(л. 14)

В черновой тетради в первом четверостишии «в тетрадах – кляксы, помарки / На стенах – большие карты» вместо «в классе – кляксы, помарки / Двух полушарий карты», во второй строфе «Перья, как балерины» вместо «Вставочки как балерины», а к заключительной строфе даны варианты «твердят», [кричат] к «шепчут» (квадратные скобки – В. Марамзина):

В [парке] роще дятел и белка
что-то шепчут друг другу
и журавлиная стрелка
отклоняется к югу

(л. 14)

В 1967 г. в газете «Ленинские искры» анонимно вышло стихотворение «История одной двойки» (у автора – «История двойки»; 1967. № 17. 1 марта)². Там же, спустя четыре года, были переизданы стихотворения «Сентябрь», «Пират» и «Ссора» (1971. № 76. 22 сентября). Написанные специально для «Костра» стихотворения «Деревья окружили пруд...» (впоследствии вошло в первую редакцию цикла «Песни счастливой зимы» вместе со стихотворением «Среди зимы»), «Лева Скоков» и «Песенка ныряльщика» (отклонена главным редактором) – так и не увидели свет.

Журнал «Веселые картинки» опубликовал стихотворение «Поющие рыбки» (1970. № 4) из арии «Летней музыки» (существует ранний вариант под названием «Семь стихотворений на каждый день недели»). Гораздо позже, в 1989 г., в «Искорке» Я. Гордин напечатал еще

¹ Костер. 1966. № 10. С. 1. (Прил. «Уголек»).

² В виде подписей под фотографиями Бориса Шварцмана.

несколько стихотворений: «Слон и Маруська», «Как небесный снаряд...», «Самсон, домашний кот» (№ 4)¹, «Летняя музыка» (№ 6) и стихотворение «Июль» (№ 7).

Еще более прихотливо складывалась судьба переводов Бродского. Часть переводов, созданных в ленинградский период, осталась неопубликованной. Всего с 1962 по 1972 г. появилось не многим меньше 20 публикаций: в общей сложности более 60 текстов в составе авторских и коллективных сборников. Значительная доля переводов печаталась в отредактированном виде, публикации 1972 г. вышли под чужими фамилиями.

Дебютная публикация переводов поэта появилась осенью 1962 г. в антологии «Заря над Кубой»², в книгу вошли два стихотворения революционных кубинских поэтов в переводе Бродского (в списке опубликованных работ, который хранится в РНБ, Бродский ошибочно указывает другой год – 1963³). В 1963 г. еще два перевода включили в состав сборника поэтов Югославии (стихи югославских поэтов Милана Ракича и Тина Уевича в «Антологии Югославской Поэзии»⁴), в 1964 г в сборнике «Песни гаучо»⁵ были опубликованы стихотворные переводы народной латинско-американской поэзии.

Из краткой биографии И. Бродского, приведенной Н. И. Грудиной в докладной записке к В. Т. Шумилову, члену коллегии КГБ в 1959–1969 гг.: «22 октября 1962 г. заключил свой первый издательский договор на 100 строк с издательством Гослитиздат в Москве. Работу качественно выполнил. По независящим от него причинам напечатал в сборнике “Заря над Кубой” только одно стихотворение (сборник был сокращен). Заключил новый договор с тем же издательством 17 августа 1963 г. на 300 строк. Договор этот продленный до 1 марта был расторгнут с ним по клевете, возведенной на автора дружинником Лернером. <...> Кроме того, выполнил бездоговорную работу по сборнику югославской поэзии с московским Гослитиздатом – напечатаны два стихотворения (в общ. сложности 56 строк). <...> Сделал первоклассные переводы польского поэта Галчинского (в общ. сложности 386 строк), которые с большим успехом читал 11 апреля 1963 года на устном альманахе в Союзе писателей»⁶.

В августе 1965 г. Л. К. Чуковская пытается заступиться за Бродского, когда директор Гослитиздата В. А. Косолапов требует исключить переводы поэта из сборника «Голоса друзей». Она отправляет жалобу П. Н. Демичеву, секретарю ЦК КПСС. По указанию ЦК КПСС

¹ Первоначально отвергнуто редакцией «Костра»; переделанное для детей стихотворение «Данный кот прописан в центре...»; есть еще два варианта: «Кошачьи будни» и без названия – «Васька кот прописан в центре...».

² Заря над Кубой. М.: Худож. лит., 1962. С. 140–142. (Пабло Армандо Фернандес, «Мои уста не скажут», пер. с исп.).

³ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 18. Л. 2.

⁴ Поэты Югославии XIX–XX вв. М.: Худож. лит., 1963. С. 195, 302–303.

⁵ Поэзия гаучо. М.: Худож. лит., 1964. С. 179–180; см. список публикаций: ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 18. Л. 2.

⁶ РО ИРЛИ. Р I. Оп. 2. № 565. Л. 2.

в сентябре того же года Гослитиздат возвращает переводы Бродского в намечающийся сборник.

Из дневниковых записей Л. Чуковской:

«[12/8 65] <...> Сегодня мне стало известно, что в Гослите Косолапов распорядился выбросить из сборника “Голоса друзей” переводы Бродского. Почему? А потому, что в ЦК было идеологическое совещание, на котором т. Семичастный (большой специалист по поэзии Пастернака) назвал Бродского “антисоветским явлением”... Вот и ответ. Никакой Верх<овный> Суд, никакой Микоян теперь за него не заступятся <...>

[9/IX 65] Переделкино. <...> Вчера мне позвонила сюда Юля¹, что все переводы Иосифа велено в сборнике восстановить»².

Однако переводы для антологии «Голоса друзей» так и не были опубликованы. В «Алфавитном указателе произведений И. Бродского» (сост. В. Полухина) отмечено, что это были переводы Я. Сейферта (с чешского)³. Однако в списке опубликованных работ Бродского, который хранится в ленинградском архиве, указано, что в сборнике «Голоса друзей» (ГИХЛ) готовятся к печати переводы польских, болгарских и сербских поэтов, а переводы стихотворений чешского поэта Я. Сейферта должны выйти в издательстве «Прогресс»⁴.

7 октября 1965 г. на заседании секции художественного перевода единогласно принято решение рекомендовать поэта-переводчика Бродского в члены группкома писателей. Секретарь секции художественного перевода Б. Б. Вахтин в заявлении в группком писателей при местном комитете ЛО ССП РСФСР от 9 октября 1965 г. отмечает: «И. А. Бродский рано проявил свое незаурядное дарование как переводчик и редкий для молодого поэта интерес к серьезной работе над переводом. Так, не довольствуясь переводом по подстрочникам, он выучил польский и английские языки, работает много и целеустремленно, обещая вырасти в большого мастера художественного перевода, залогом чему являются его трудолюбие, талант и ответственное отношение к делу»⁵.

В этом же году Бродский заключает договор с издательством «Прогресс»⁶. Спустя несколько лет переводы поэта появятся в двух сборниках: В. Завада «Одна жизнь. Стихи и поэмы»⁷ 1967 г. и «Современная польская поэзия»⁸ 1971 г.

¹ Юлия Марковна Живова, специалист по польской литературе, в те годы сотрудница Гослитиздата.

² См.: Дело Бродского по дневнику Лидии Чуковской // Знамя. 1999. № 7. С. 140–160.

³ В «Алфавитном указателе произведений И. Бродского» (сост. В. Полухина) указано, что это были переводы Я. Сейферта (с чешского). См. кн.: Полухина В. П. Эверта и Клио Иосифа Бродского. С. 602.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 18. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 5.

⁶ Там же. Ед. хр. 39. Л. 3.

⁷ Завада В. Одна жизнь. Стихи и поэмы. М.: Прогресс, 1967.

⁸ Современная польская поэзия. М.: Прогресс, 1971.

Однако большая часть переводов увидела свет в издательстве «Художественная литература». В декабре 1965 г. Бродский подпишет с издательством договор на публикацию переводов для сборника К. Галчинского¹. Переводы из Галчинского («Анинские ночи» («Оставь в покое ожерелье...»), «Заговоренные дрожки» («Верить мне – не неволю...»), «Маленькие кинозалы» («В сильной тоске, в печали...») и «Конь в театре» («На премьере сатирического представления...»), созданные поэтом в начале 1960-х, были опубликованы только в 1967 г. в сборнике «Стихи»². По свидетельству В. Куллэ, «“Заговоренные дрожки” были напечатаны в 1967 году с искажениями. Позже перевод подвергся существенной переработке. Новая редакция сохранилась в принадлежащем М. И. Мильчику экземпляре книги Галчинского, на котором рукой Бродского произведена правка»³.

Впоследствии Бродский подпишет договоры с «Художественной литературой» на перевод таких зарубежных авторов, как Фигера Аймерич, У. Саба, Фр. Галас⁴, В. Незвал и др.⁵ С 1965 по 1971 г. переводы поэта регулярно печатаются как в авторских сборниках издательства (Ф. Аймерич «Жестокая красота»⁶, К. Паламас «Избранная поэзия»⁷, Д. Максимович «Стихотворения»⁸), так и в коллективных: «Мы из XX века. Стихи друзей – поэтов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии»⁹, «Поэзия Австралии»¹⁰, «Остров зари багряной. Кубинская поэзия XX века»¹¹, «Ярость благородная. Антифашистская поэзия Европы. 1933–1945»¹².

Переводы Циприана Норвида, опубликованные в 1972 г. под именем поэта Владимира Корнилова, впоследствии были переизданы в сборнике «Бог сохраняет все» (1992)¹³. В. Куллэ не сомневался в принадлежности переводов стихотворений «В альбом» и «Песнь Тиртея» Бродскому. Однако в сборнике «Бог сохраняет все» была напечатана другая редакция стихотворения «В альбом» по машинописному экземпляру: «В книге приводится именно первая

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 39. Л. 2.

² Галчинский К. И. Стихи. М.: Худож. лит., 1967.

³ Куллэ В. А. Там, где они кончили, ты начинаешь... // Бог сохраняет все / И. Бродский. М.: МИФ, 1992. С. 5–6.

⁴ Переводы планировалось включить в сборник Ф. Галаса, который должен был увидеть свет в 1972 г. Из-за отъезда Бродского публикация не состоялась.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 39. Л. 5–6, 10.

⁶ Аймерич Ф. Жестокая красота. М., 1968.

⁷ Паламас К. Избранная поэзия. М.: Худож. лит., 1970.

⁸ Максимович Д. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1971.

⁹ Мы из XX века. Стихи друзей – поэтов Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии. М.: Худож. лит., 1965.

¹⁰ Поэзия Австралии. М.: Худож. лит., 1967.

¹¹ Остров зари багряной. Кубинская поэзия XX века. М.: Худож. лит., 1968.

¹² Ярость благородная. Антифашистская поэзия Европы. 1933–1945. М.: Худож. лит., 1970.

¹³ Норвид Ц. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1972.

версия с разночтениями в примечаниях, поскольку редактор книги Норвида Ю. М. Живова вспомнила, что этот текст подвергался неавторской правке»¹.

Еще в 1968 г. поэт заключает договор с издательством «Наука» на перевод стихотворений для сборника «Поэзия английского барокко» (серия «Литературные памятники»)². Сборник даже анонсировался в каталоге серии (автором комментариев был заявлен В. М. Жирмунский), однако из-за отъезда в США Бродский был вынужден прервать работу над переводами. Книга так и не вышла.

В период с 1968 по 1972 г. увидели свет некоторые стихотворные переводы для детей: Марцелиус Кассиус Клей (Мохаммед Али) «Этот рассказ ни на что не похожий...» (Костер. 1968. № 7), Константы Ильдефонс Галчинский «Конь в театре» («На премьере сатирического представления...»); в сб. «Высокие деревья. Стихи польских поэтов». М.: Дет. лит., 1969). В одной подборке опубликованы (Костер. 1972. № 2³) и подписаны «перевел стихи Иосиф Бродский»: «Звездочки» М. Линнамяги, «Отчего карандаши стали разными» Венда Сэлсепп, «Человек с якорем» Оливии Саар, «Полезай-ка живо в ванну...» Пауль-Эрика Руммо. Тем временем перевод М. Линнамяги не упоминается ни в одном из источников, а перевод Руммо до сих пор считается неопубликованным.

В 1972 г. под фамилией поэта и прозаика Леонида Виноградова вышли переводы Бродского с армянского языка (Костер. 1972. № 10; вошли в сб. «В ожидании варваров», 2001): Э. Авакян «Волшебное стекло», М. Арутюнян «Разговор о море», З. Холопян «Легенда» (в кн. В. Полухиной – Халапян), М. Тарьян «Почему не замерзает дерево», Л. Дурян «Бедный Ашот»⁴.

1.1.2 Неопубликованный сборник «Зимняя почта» (1965–1968)

История составления книги стихов «Зимняя почта» и прохождения рукописи Бродского в «Советском писателе» уже освещалась в некоторых публикациях. Издательская история книги была опубликована в 1988 г. С. В. Дедюлиным в «Литературном приложении» к «Русской мысли»: протокол редакционного совещания, где вся редакция высказывается за издание небольшой книги, запрос ЛО СП о судьбе рукописи Бродского от 30 сентября 1968 г. и

¹ Куллэ В. А. Там, где они кончили, ты начинаешь... С. 5–6.

² ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 39. Л. 11–12.

³ В книгах Л. Лосева «Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии» и В. Полухиной «Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского», а также в статье Я. Клоца «Иосиф Бродский: стихи для детей» (Неприкосновенный запас. 2008. № 2(52)) неверно указан номер журнала.

⁴ В статье Я. Клоца «Иосиф Бродский: стихи для детей» указано, что эти произведения не опубликованы. В «Алфавитном указателе произведений И. Бродского» (сост. В. Полухина) отмечена только публикация в составе сборника «В ожидании варваров» (М., 2001). В этой стихотворной подборке также была напечатана народная армянская сказка в обработке А. Назиняна «Два косаря».

ответ директора Кондрашева и главного редактора М. М. Смирнова от 1 октября 1968 г., из которого следует, что рукопись вернули автору, и некоторые другие документы¹. Кроме того, подборка документов «К истории невыхода в свет сборника стихов Бродского “Зимняя почта”» увидела свет в 1980 г. в самиздатском журнале «Северная почта».

К этой теме обращалась А. В. Успенская в статье «О первом неопубликованном сборнике стихов Иосифа Бродского»², Л. В. Лосев в книге «Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии»³, в 2010 г. в Италии вышла статья Алессандро Ниеро «Ne in samizdat ne in tamizdat ne altrove: il “caso” Zimnjaja pocta de Iosif Brodskij»⁴, в которой автор попытался разобраться в хронологии событий, а также особое внимание уделил составу книги (исследователь говорит о четырех рукописях сборника и присваивает каждой из них следующие условные сокращения: ZP0, ZP1, ZP2, ZP3). Однако калейдоскоп противоречий, пронизывающих названные работы, а также воспоминания друзей поэта, и новые архивные документы, обнаруженные в фонде М. М. Смирнова⁵ (РО ИРЛИ, ф. 856) и в ленинградском архиве Бродского, заставляют нас вновь обратиться к этой теме.

В 1965 г., когда поэт еще находился в ссылке, в США был издан его первый сборник «Стихотворения и поэмы» (далее – СИП). В него вошли произведения Бродского конца 1950-х – начала 1960-х гг., попавшие в США через самиздат. Книга была составлена без авторского участия, в ней оказалось много юношески незрелых текстов – ювенилии 1957–1961 гг.

По возвращении из Норенской поэт задумался об издании книги стихов. Л. Лосев отмечает: «Сознательно он считал печататься необходимым, среди его черновиков уже середины шестидесятых встречаются списки стихотворений – состав будущей книги»⁶. Так, например, в ленинградском архиве содержатся документы о вступлении поэта в члены группкома писателей при местном комитете ЛО ССП РСФСР⁷. Среди этих документов хранятся машинописные копии, датированные 1965 г., которые включают два листа с планом книги: машинопись с авторской правкой, на обороте листа дополнительный список стихотворений рукой

¹ Зимняя почта. К 20-летию неиздания книги Иосифа Бродского // Русская мысль. 1988. 11 ноября / Литературное приложение N 7.

² См.: Успенская А. О первом неопубликованном сборнике стихов Иосифа Бродского // Иосиф Бродский и мир. СПб.: журнал «Звезда», 2000. С. 330–335.

³ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 131–133.

⁴ См.: Niero A. «Né in samizdat né in tamizdat né altrove: il “caso” Zimnjaja pocta di Iosif Brodskij» // eSamizdat 2010–2011 (VIII). Pp. 91–104.

⁵ Михаил Михайлович Смирнов – в 1964–1968 гг. главный редактор ЛО издательства «Сов. писатель».

⁶ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 56

⁷ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 18. Л. 1–5.

автора. Дата – сентябрь–октябрь 1965. В «Содержании» 56 стихотворений, часть названий вычеркнуты из списка¹.

Приведем план книги². В квадратные скобки помещено зачеркнутое автором, большинство стихов отмечено знаком «галочка» или точкой, некоторые произведения вычеркнуты и на левом поле рукописи поставлен знак «минус».

Л. 3 И. А. Бродский. И в центре л. 3 – КНИГА

1. Большая элегия.
2. Рождественский романс.
3. [Эстонские деревья озабоченно...]
4. [Откуда к нам пришла зима.]
5. Отрывок /62 г/
6. [Прошел сквозь монастырский сад...]
7. [На смерть Фроста.]
8. [К садовой ограде.]
9. Я обнял эти плечи и взглянул...
10. Все чуждо в доме новому жильцу.
11. Топилась печь. Огонь дрожал во тьме.
12. Загадка ангелу.
13. [Они вдвоем глядят в соседний сад.]
14. [В деревянном доме, в ночи...]
15. [В замерзшем песке]
16. Садовник в ватнике, как дрозд...
17. [Притча.]
18. Холмы.
19. Ты поскачешь во мраке...

¹ В. Полухина, по всей видимости, говорит как раз об этом плане книги: «сентябрь–октябрь – составлен план книги, включающий 56 стихотворений». См.: *Полухина В. П.* Эверта и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 118.

² ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 18. Л. 3–4.

На обороте листа автограф, список стихотворений черными чернилами:

Восхваление народа

Белое небо крутится надо мною

Дорогу развезло

Я сено разворошил

The slice of Nopeutoop

Одна ворона

[Чаша со змейкой]

Проплывают облака (*рядом притиска: В письме на юг?*)

Воротишься на родину

Письмо к А. Д.

Песнь о Малой Охте

В твоих часах

С грустью и с нежностью

[В один из дней]

[Серебр<яные> ложки]

Нет, не посетует Муза

20. [Диалог.]
21. [Под вечер он видит, застывши в дверях...]
22. [Когда подойдет к изголовью...]
23. Сонет Г. П.
24. В тот вечер возле нашего огня...
25. [Стансы / Ни страны, ни погоста.../]
26. Румянцевой победам.
27. Как тюремный засов...
- Л. 4
28. Колесник умер, бондарь...
29. Для четвертого класса.
30. Ты выпорхнешь малиновка из трех...
31. Дни бегут надо мной...
32. К северному краю.
33. [Белая грива.]
34. [Сжимающий пайку изгнанья...]
35. Обоз.
36. Ветер оставил лес...
37. Новые стансы к Августе.
38. [Сонет М. Б.]
39. Деревья в моем окне, деревянном окне...
40. Тебе, когда мой голос отзвучит...
41. [Орфей и Артемида.]
42. Старому архитектору в Риме.
43. Памяти Т. С. Элиота.
44. Волхвы забудут адрес твой...
45. [Назо к смерти не готов...]
46. Пророчество.
47. Маятник о двух ногах...
48. Фламарион.
49. Зимняя почта.
50. [Развлечение для Мери.] ?
51. Надпись на книге «Песни счастливой зимы».
52. [нрзб]¹
53. Два часа в резервуаре.
54. Одной поэтессе.
55. В деревне бог живет [во всех углах] *не по углам*².
56. Прощальные стихи.

По воспоминаниям Лосева, «многочисленные доброжелатели Бродского в ленинградских писательских кругах так же, как и московские знакомые, хотели, чтобы за возвращением из ссылки последовало издание стихов Бродского, и поначалу казалось, что коллективные усилия в этом направлении приносят плоды»³. Так, в конце 1965 г.¹ или в начале 1966 г. (по

¹ Густо закрашено черными чернилами.

² Вписано автором взамен зачеркнутого.

³ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 57.

Лосеву) Бродский принес рукопись в ленинградское отделение «Советского писателя». Этот сборник, подготовленный самим Бродским (составить книгу помогал поэт А. И. Гитович, комаровский сосед А. А. Ахматовой), нарекли «Зимняя почта» по одноименному названию одного из стихотворений 1964 г. (другой вариант названия этого произведения, под которым оно вошло в обе редакции СИБ, – «Северная почта»).

Лидия Чуковская вспоминает:

«[I/ХII.65] <...> Вчера утром вдруг – Иосиф. Был у Гитовича, который отбирает с него стихи для книги. Чудеса! На днях он с успехом выступал в Союзе на семинаре молодых; все хвалили; Кетлинская² <...> в восторге и обещает напечатать стихи»³.

Судя по тому, что дневниковая запись сделана 1 декабря 1965 г., Бродский сдал рукопись в издательство в самом конце 1965 г. или в начале 1966 г.

В отличие от СИП, книга включала в основном произведения 1962–1965 гг. По свидетельству В. Полухиной, на титульном листе рукописи стояло посвящение: «Вся эта книга посвящается А. А. Ахматовой»⁴.

26 июля 1966 г. редакционный совет издательства «Советский писатель» обсуждает рукопись книги. На редсовете присутствуют Г. Ф. Кондрашев, М. М. Смирнов, М. И. Дикман, И. С. Кузьмичев, А. И. Рубашкин, Ф. Г. Кацас, К. М. Успенская. После обсуждения рукопись отдали на рецензирование.

Л. Лосев отмечает, что «рукопись, сданную в начале года (курсив наш – А. К.), редакционный совет обсудил только 26 июля. Ключевое слово в выступлениях на редакционном совещании – “небольшой”. Словно бы улещивая некоего незримо присутствующего духа, редакторы на все лады подчеркивают, что книжка будет небольшая, строк семьсот. Другой мотив: “Бродский – человек одаренный, но...”»⁵. Действительно, несмотря на то, что большинство участников редакционного совещания единодушно признавали одаренность Бродского, они ратовали за издание небольшой книги, предлагая существенно сократить сборник:

«Кацас: Бродский – одаренный поэт, издание или неиздание этой книги – вопрос сложный и представляет общественное значение. Очевидно, было бы полезно издать *небольшую книжку* (курсив наш – А. К.) этого автора. В рукописи достаточно материала, чтобы работать с ним.

¹ Биограф поэта В. Полухина называет октябрь–ноябрь 1965 г. См.: Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 119.

² Вера Казимировна Кетлинская (1906–1976) – советская писательница.

³ См.: Дело Бродского по дневнику Лидии Чуковской: декабрь 1963 – декабрь 1965. С. 140–160.

⁴ Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 128.

⁵ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 132.

Кузьмичев: Бродский талантливый человек. Рукопись дает основание для того, чтобы отнестись к ней внимательно, в ней можно видеть основу *небольшой будущей книги* <...> Ряд вещей для печати явно не пригоден, например, длинная и скучная поэма на библейские темы “Исаак и Авраам” и другие.

<...>

Успенская: Думаю, что было бы полезно издать *небольшую книгу* – строк на 700 – после тщательного отбора. <...>

Марьенков: Вопрос об издании книги – непростой. Кредо поэта – “сумев отгородиться от людей, я от себя готов отгородиться”. Характер творчества Бродского вызывает недоумение: бог, ангелы, серафимы. Все это – литературные реминисценции, читать сборник скучно. Бесспорно, что автор человек культурный и грамотный. Отобрать *небольшой сборник* можно.

Рубашкин: Если бы мы издали Бродского, мы тем самым сняли бы ненужный ажиотаж вокруг этого имени»¹.

Решающим было мнение главного редактора издательства М. М. Смирнова:

«*Смирнов:* Поскольку существует рукопись, мы должны ее внимательно рассмотреть. А так как автор человек с не совсем обычной судьбой, вокруг имени которого было много всяческих разговоров, нам следует действовать с одной стороны осмотрительно и в то же время принципиально и максимально объективно. Я согласен с мнением всех читавших рукопись, что в ней имеются стихи, заслуживающие внимания, что при работе с автором можно будет сделать *небольшую книгу* лирики, но при условии, если автор захочет работать и будет прислушиваться к нашим замечаниям. Думаю, что рукопись должна проходить обычным порядком, никакие предварительные разговоры с автором не нужны. После того, как мы отрецензируем рукопись и сведем все наши издательские соображения, мы пригласим автора и выскажем ему наши требования и пожелания. Если они будут для него приемлемы – будем с ним работать, нет – вернем ему рукопись»².

В течение 1966–1967 гг. сборник многократно рецензировался. Уже в октябре–ноябре 1966 г. издательство получило положительные отзывы на рукопись: их дали поэт Всеволод Рождественский (отзыв датирован октябрём)³ и критик Владимир Альфонсов⁴. Кроме того, Рождественский в личном письме к М. М. Смирнову еще раз высказывается за издание книги:

¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 344. Оп. 3. Д. 451. Л. 41–42.

² Там же. Л. 42.

³ См.: Рождественский Вс. Иосиф Бродский – «Зимняя почта» – (Сборник стихов) [Внутренняя рецензия] / Зимняя почта. К 20-летию неиздания книги Иосифа Бродского // Русская мысль. 1988. 11 ноября / Литературное приложение N 7. С. IV.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 45. Л. 1–5.

«Пишу Вам, уже частным образом, о рукописи И. Бродского, дополняя то, что мною сказано в рецензии.

Внимательно прочитав его (Бродского. – А. К.) стихи, которых я почти не знал раньше, я прихожу к убеждению, что автор человек несомненно одаренный. Правда, все в нем как-то еще спутано, сосредоточено в узко ограниченном круге, усложнено стремлением к внешней стилистической оригинальности (в чем, конечно, повинен далеко не он один из поэтов его поколения). Но чувствуется, что самая основа у него здоровая, хотя и сильно пострадавшая в свое время от ложно понятого “новаторства” и дешевой в сущности “славы” в кругах определенно настроенной молодежи.

Думаю, что сейчас Бродский стал много трезвее, а это его обязывает строже относиться к себе и к тому, что он пишет.

Короче говоря, человеку следует помочь выйти на здоровый литературный путь. Это важно для него и в общеморальном смысле.

Судя по нашему с Вами разговору на эту тему, Вы в основном стоите на этой же точке зрения. Не знаю, как дальше решится вопрос с этой рукописью, но, думается, снимать ее со счета было бы несправедливо. Автора нельзя лишать надежды, что он может подготовить книгу, достойную печати. Скажу больше, это его окрылило бы на добрый труд, сняло бы известную долю самоуверенности, далеко не всегда оправданную тем, что им делалось до сих пор.

Многое, конечно, зависит от Вашей личной беседы с И. Бродским. Но Вы человек тактичный, и я уверен в том, что подобный разговор мог бы оказаться весьма нужным и полезным для автора – даже в общем психологическом плане.

Разговор, разумеется, нелегкий. Я это вижу потому, как мне было затруднительно с оценкой этой рукописи, что, впрочем, объясняется и тем, что мне самому просто противопоставлена вся стилистическая манера автора.

Но в данном вопросе я хочу быть только справедливым, судить объективно, а к этому меня понуждает убеждение в одаренности автора, хотя и совершенно чуждого мне по духу.

С приветом

Вс. Рождественский

10 окт<ября> 1966 г.»¹

В. Альфонсов в отзыве на рукопись (датирован 4.11.1966 г.) упоминает о уже вполне сложившейся структуре сборника: «Рукопись И. Бродского включает несколько разделов, и

¹ РО ИРЛИ. Ф. 856. № 128. Л. 3.

Напечатано: *Клименко А. Д.* Обзор материалов И. А. Бродского в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела на 2014 год. СПб., 2015. С. 568.

разделение кажется продуманным, неслучайным»¹. (А. Ниеро, видимо, именно этой рукописи сборника, разделенной на четыре раздела и включающей 41 стихотворение, присваивает обозначение ZP1².)

Рецензент дает емкую характеристику каждому разделу книги. Так, он отмечает, что «стихотворения первого раздела, независимо от времени их написания, – сразу о главном. В них выражено самое общее, в философском смысле, представление поэта о жизни и о человеке», «ядро первого раздела составляют стихотворения, условно говоря, балладного склада <...> Это – “В тот вечер возле нашего огня...”, “Ты поскачешь во мгле по бескрайним холмным холмам...”, “Холмы”, “Большая элегия Джону Донну” и <...> “Рождественский романс”»³.

Среди стихотворений второго раздела Альфонсов называет «Деревья в моем окне, в деревянном окне...» («кажется слишком уж “сконструированным”»), «Я обнял эти плечи и взглянул...» («просто не новым»), «Ты выпорхнешь, малиновка из трех...» («не в меру многозначительным»), «С грустью и снежностью», «Одна ворона». Последние два стихотворения оставляют его равнодушным: «...лично меня они мало трогают, но я представляю, что они могут значить для самого поэта...» (л. 2). Рецензент особо выделяет стихотворения «В твоих часах не только ход, но тишь...» и «В распутицу»: «Мне стихи этого раздела представляются интересными – интересными в целом, в самом принципе, а если уж оценивать их по отдельности, то хочется особо выделить превосходное, на мой взгляд, стихотворение “В твоих глазах не только ход, но тишь...” – и совсем внешне непритязательное “В распутицу»» (л. 2).

По мнению Альфонсова, в третьем разделе «торжествует лирическая открытость, часто даже – прямая оценочность по отношению к окружающему миру и к самому себе» (л. 3), «по-разному сильны (и по-настоящему хороши) “Северная почта”, “Одной поэтессе”, “В деревне Бог живет не по углам...”, куски – не все – «Новых стансов к Августе» (особенно 4-я, 9-я, 10-я части), “Сумев отгородиться от людей...”, “Пророчество”, “Вечером»» (л. 4).

Завершает книгу поэма «Исаак и Авраам», в которой есть «превосходные места – но недовыясненность главных тем, их, может быть, излишняя “упрятанность” в “объективированном” повествовании и иносказаниях может дать ощущение просто растянутости» (л. 5).

Итог рецензии вполне конкретен: «Общий вывод? Что И. Бродский – поэт? Это для меня бесспорно, и сомнения, высказанные здесь, никак не имеют характера прямых рекомендаций. Скорее они – отражение непростого воздействия книги, а это уже само по себе – в поль-

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 39. Л. 1.

² См.: *Niero A.* «Né in samizdat né in tamizdat né altrove: il “caso” Zimnjaja po'cta di Iosif Brodskij». P. 92.

³ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 39. Л. 1. Далее ссылки на источник даны в тексте.

зу книги. Рукопись, по-видимому, придется сократить, но – пусть в сокращенном виде – печатать надо» (л. 5).

Однако судьба книги, видимо, уже была предreshена. В. Полухина заявляет, что 12 декабря 1966 г. рукопись возвратили автору¹. Л. Лосев утверждает, что этим днем датировано письмо М. М. Смирнова к Бродскому и не уточняет дату возврата рукописи: «Ответ автору главный редактор Смирнов послал только 12 декабря 1966 года, то есть примерно через год после сдачи рукописи. Хотя мнение редакции и обоих рецензентов было положительным и сводилось к тому, что книгу надо, с некоторыми сокращениями, издать, главный редактор, видимо, ориентируясь на городское партийное руководство, вернул рукопись Бродскому. В письме поэту он требовал, по существу, чтобы половину книги составили стихи, в которых были бы “отчетливо выражены гражданские мотивы”, “идейно-художественные позиции автора, его отношение к важным и злободневным вопросам современности”»².

В архиве писателя М. М. Смирнова хранится неоконченный черновик его воспоминаний о двух коротких встречах с Иосифом Бродским в ЛО издательства «Советский писатель»³. Фрагменты воспоминаний Смирнова без ссылки на источник и без учета требований к публикации черновых текстов были изданы в книге А. Измайлова «Стихами Бродского звучит в нас Ленинград» (СПб.: Полиграф, 2011), затем в 2015 г. опубликованы нами в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского дома на 2014 г.»⁴. Прочитав эти воспоминания, воспроизводя все особенности автографа, где возможно, сохраняя авторское написание:

«Разбирая остатки своего архива, обнаружил среди писем Саши Дымшица, Юры Клименченко, Димы Молдавского, И. С. Соколова-Микитова и многих других, письмо Вс. Рождественского, присланное мне, вслед за рецензией, которую Всеволод Александрович написал на рукопись стихов Иосифа Бродского, поступившую в Ленинградское отделение Издательства “Советский писатель”, где я работал в шестидесятые годы. Это письмо живо напомнило мне о двух коротеньких встречах с поэтом и моей неудачной попытке посодействовать изданию его книжки в Ленинграде» (л. 38).

Далее писатель, опуская подробности, весьма кратко рассказывает о своей первой встрече с молодым поэтом, который принес в издательство рукопись «Зимней почты»:

«А дело обстояло так. Зашел как-то в издательство один из “руководящих деятелей” Ленинградского Союза писателей и, рассказывая о последних новостях в жизни писательской организации, не без ехидцы заметил:

¹ Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 130.

² Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 132–133.

³ РО ИРЛИ. Ф. 856. № 4. Л. 37–43. Далее ссылки на источник даны в тексте.

⁴ Клименко А. Д. Материалы И. А. Бродского в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома за 2014 год. С. 565–569.

– Вас, между прочим, собирается навестить Бродский. Так что готовьтесь к бою. Ходит он эдаким расхристанным пижоном, которому все нипочем, ведет себя дерзко, вызывающе.

– Зачем же начинать знакомство с боевых действий. Принесет стихи, почитаем. Хорошие напечатаем, не подойдут, откажемся, – возразил я.

Вскоре Бродский действительно появился в издательстве. И вовсе не в “расхристанном виде”, а в аккуратном пиджачке, при галстуке, в хорошо отутюженных брюках. Был безукоризненно вежлив, интеллигентен, без всякого намека на дерзость или заносчивость. В общем, произвел тогда самое приятное впечатление. Раньше мне с Бродским встречаться не приходилось, да и стихов я его не читал. Однако о том, что он не пришелся по вкусу литературному и партийному начальству, был хорошо наслышан.

С первых уже шагов своей литературной деятельности Бродский проявил строптивый нрав. Не желая подчиняться жестким идеологическим требованиям, которые в те времена были обязательны, он сразу же оказался в числе тех молодых людей, коих именовали “смутьянами-антисоветчиками”, стремящимися подорвать устои советского общества» (л. 38–39).

Далее воспроизводим черновой автограф:

«В Ленинграде в отношении [его] *Бродского*¹ было даже состряпано уголовное дело и [Бродского] *его*, как тунеядца, выслали на Север. Правда, по ходатайству именитых деятелей культуры и науки, довольно скоро вернули. [Но] *Однако* печатать по-прежнему не спешили.

И вот “нарушитель спокойствия”, высокий худощавый юноша чинно сидит [перед моим столом] в кресле напротив меня и, *слегка волнуясь*, рассказывает о сборнике, [который предлагает нашему издательству] *о том, какой видится ему его будущая книга*.

– Я не включил в [книжку] сборник ничего из того, что было напечатано в книжке, недавно изданной в Штатах². Хочу, чтобы первая моя книжка, выходящая в родном городе, была [совершенно] оригинальной и *самобы<тной>*. Мне кажется, что выстроена³ она достаточно [разумно] *стройно* и представляет собой не просто сборник разных стихов, а нечто целое, дающее определенное представление об авторе и его стиле. А в общем, судите сами.

– Ну, что ж, давайте [вашу] *сюда* рукопись. Постараюсь, чтобы ее побыстрее [у нас] прочитали *и* отрецензировали. Будем надеяться, что [все] ваши передрыги наконец-то завершатся благополучным изданием книжки, – сказал я, [прощаясь с Бродским]» (л. 40).

¹ Здесь и далее курсивом выделены слова, вписанные М. М. Смирновым взамен зачеркнутых. Подчеркиванием выделены восстановленные слова.

² Речь идет о сборнике «Стихотворения и поэмы» (Washington– New-York, Inter-Language Literary Associates, 1965).

³ Первоначально в рукописи – построена.

Рукопись не оправдала ожиданий М. М. Смирнова, поэзия Бродского была совершенно чужда ему:

«Однако радужное мое предположение насчет *быстр<ого>* издания книжки оказалось преждевременным. Я это понял, как только [ознакомился] полистал рукопись. Нет, в стихах Бродского не было явно антисоветских высказываний. Но, читая их, чувствовалось, что автор очень далек от нашей [советской] действительности, *что* она для [автора] него вроде и вовсе не существует. В стихах не ощущалось живой жизни советской страны, радостей и горестей ее людей. Наоборот, Бродский как бы подчеркивал свою обособленность, отчужденность от мира, его окружающего. А нарочито усложненная стилистическая манера автора, его стремление придать стиху побольше внешней декоративности, *честно говоря, пришились* мне не по душе. Но что бы там не говорить, это была поэзия. Стихи, по-настоящему профессиональные, свидетельствовали о мастерстве и одаренности [автора] *молодого поэта*. Не отказываться от рукописи, а *попробовать* убедить [поэта] автора в необходимости *в чем-то изменить свою позиц<ию>*, доработать *ее* [рукопись]» (л. 40). [К такому же мнению пришло большинство редакторов издательства и два рецензента В. Шефнер] и Вс. Рождественский. <...> (л. 40–41).

Смирнов вспоминает, что руководство «Советского писателя» было против издания книги: «И хотя московское начальство издательства *настойчив<о>* рекомендовало, настраивало, *чтобы мы* воспользовались каким-либо предлогом и <сразу же> отказались от рукописи, я решил ее прорецензировать, а затем поговорить с автором о дальнейшей работе над ней» (л. 43). Таким образом, несмотря на рекомендации начальства не печатать книгу, М. М. Смирнов отправляет рукопись на рецензию: «Рукопись Бродского я попросил прочесть двух видных и уважаемых поэтов В. А. Рождественского и В. С. Шефнера и вскоре у меня на столе лежали две рецензии. Обе рецензии были рекомендательными, но в то же время, [достаточно] осторожными, с достаточным количеством серьезных претензий к автору» (л. 43).

Смирнов в своих воспоминаниях полностью цитирует письмо одного из рецензентов «Зимней почты» – поэта Вс. А. Рождественского, полученное им вслед за рецензией на книгу, а также отмечает: «Очевидно убоившись, чтобы критические замечания не перевесили того положительного, что он увидел в рукописи Бродского, один из рецензентов, Вс. А. Рождественский, счел необходимым в письме ко мне еще раз подчеркнуть свое благорасположение и к автору, и к его рукописи» (л. 41).

Вторая встреча главного редактора с поэтом состоялась уже, по-видимому, в 1967 г. или в начале 1968 г. М. М. Смирнов считал, что рукопись нуждается в серьезной доработке, и предчувствовал, что встреча будет непростой:

«Разговор действительно предстоял трудный. Нужно было убедить автора не просто заменить [заменить] несколько стихотворений, *поправить какие-то*<нрзб>, а по существу пересоставить сборник так, чтобы он получил несколько иное звучание, чтобы в нем не [было] *чувствовалось* подчеркнутого безразличия к тому, что [окружает автора] <нрзб>*происходит* в нашей жизни [к тому, что происходит в нашей стране].

– Вы заявляете, что любите свой родной город, улицу, на которой живете, *вам дорога русская лит<ература>*, – говорил я ему, – вот и дайте это почувствовать в вашей книжке, и тогда все встанет на [свой] место...» (л. 42).

Краткое описание этой встречи плохо поддается расшифровке, почерк М. М. Смирнова становится крайне неразборчивым:

«Бродский *с подчеркн<утым>* вниманием слушал меня, не перебивал. Когда я кончил:

– *Ну что же*. Хорошо понимаю *вас*, вашу позицию <нрзб>. Но ведь у меня своя позиция, свой взгляд на то, что требует от поэта время, что [он] *поэт* сам считает нужным сказать об этом. Тем не менее, я подумаю над тем, что вы сказали. Пусть рукопись останется пока у вас, у меня есть второй экземпляр.

Через неделю Бродский позвонил и сказал, что зайдет за рукописью. Встреча была очень короткой.

– Сожалею, – сказал Бродский, – но замечания ваши принять не могу. Хочу видеть сборник таким, каким он сложился. Попробую предложить другому издательству. – Но попытка автора не увенч<алась> успехом. [Но с другим издательством у Брод] В Сов<етском> Союзе сборник так и не [увидел свет] вышел. А вскоре поэт и [уехал] вовсе покинул родину» (л. 42).

Однако в своих дневниковых записях М. М. Смирнов упоминает о какой-то встрече с поэтом еще в феврале 1967 г.

«8 февраля. Заходил Бродский. Принес рукопись и две книжки изданных за рубежом. Наш прошлый разговор не пошел ему впрок. Рукопись осталась почти в том же виде, что и в первый раз. Станный он человек – пишет, будто живет вне времени и пространства. Лучше бы занимался переводами. Разговаривали с ним на разных языках. Но ведет себя прилично. <...>»¹.

Другая дневниковая запись свидетельствует о том, что сборник «Зимняя почта» отдан на рецензию:

«1967 год. 30 июня. <...> Шефнер читает Бродского»².

¹ РО ИРЛИ. Ф. 856. № 23. Л. 10.

² Там же. Л. 11.

Так была ли возвращена автору рукопись в декабре 1966 г.? Все факты указывают на то, что это произошло не раньше весны 1968 г. Сохранилось и несколько внутренних рецензий, датированных июнем–июлем 1967 г. Рецензенты, а среди них были писатели Вера Павлова, Леонид Рахманов, Вадим Шефнер и поэт Семен Ботвинник, решительно высказывались за выход сборника.

В. Шефнер в отзыве на книгу от 6 июля 1967 г. писал: «...это стихи, написанные на профессиональном уровне, и это стихи человека талантливого. <...> Книжка “Зимняя почта” нуждается не столько в оценке рецензента <...> сколько в оценке читателя. Ибо, по моему мнению, Бродский уже вошел в тот творческий возраст, когда поэту нужны не обнадеживающие рецензии, не поощрительные похлопывания по плечу, а вынесение его работы на читательский нелицеприятный суд. Я – за издание этой книги»¹. Кроме того, В. Шефнер высказывает и некоторые частные замечания. Так, он отмечает, что менее всего ему в книге понравилась поэма «Исаак и Авраам» («кажется <...> менее интересным на общем <...> фоне»), а «четыре стихотворения “Из школьной антологии” несколько выпадают из общего стиля книжки»².

В ЦГАЛИ СПб сохранился протокол редакционного совещания от 26.12.67: «По рукописи Бродского “Зимняя почта” постановили в последнем составе прочитать по кругу»³. Затем рукопись отдали на рецензию бывшему главному редактору издательства, функционеру Союза писателей И. Авраменко (якобы с целью получить негативный отзыв). Он дал резко отрицательный отзыв на книгу: «рукопись не заслуживает внимания в целом, ибо в ней большинство таких стихов, где больше сумбура, чем смысла, где больше надуманности, чем жизни. А опыт этой жизни столь невелик, что автор то и дело возвращается к ошибочным дням своей биографии»⁴.

По свидетельству А. Успенской, «...за Бродского пытались вступить: на заседании правления ЛО Союза писателей А. В. Македонов говорил, что его творчество – “явление, получившее большой и даже международный резонанс, об этом нельзя молчать”; на редсовете

¹ Рецензия опубликована в учеб. пособии: Редактирование художественной литературы: исторический аспект / И. С. Кузьмичев, Е. М. Гушанская. СПб., 2007. С. 224–225; ранее напечатана: Шефнер В. О рукописи Иосифа Бродского «Зимняя почта» [Внутренняя рецензия] / Зимняя почта. К 20-летию неиздания книги Иосифа Бродского // Русская мысль. 1988. 11 ноября / Литературное приложение № 7. С. V.

² Шефнер В. О рукописи Иосифа Бродского «Зимняя почта» [Внутренняя рецензия] // Редактирование художественной литературы: исторический аспект. С. 224.

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 344. Оп. 3. Д. 538. Л. 40.

⁴ Цит. по: Успенская А. О первом неопубликованном сборнике стихов Бродского // Иосиф Бродский и мир. Метафизика. Античность. Современность. С. 331.

6 марта 1968 года Л. Н. Рахманов поднял вопрос, почему книга выпала из плана выпуска 1969 года, но успеха эти единичные голоса не имели»¹.

Расходятся свидетельства близких друзей поэта, литераторов Л. Лосева, Я. Гордина и Е. Рейна.

Л. Лосев утверждает, что «издательское начальство долго тянуло с ответом и потом практически потребовало от Бродского написать на полкниги идеологически выдержанных стихов, а тогда уж во второй половине могут быть его стихи о “природе Севера”. То есть они знали, что он ничего такого писать не будет, и просто издевались»².

Я. Гордин вспоминает о «Зимней почте» в статье «Память и совесть, или Осторожно – мемуары!» и называет другую причину отказа «Советского писателя» издать сборник. Он категорически отвергает версию Евгения Рейна, согласно которой издательство не приняло рукопись, а затем с согласия Бродского редакторы составили книгу самостоятельно, но «когда Иосиф ее увидел, он ужаснулся. Это был сплошной третий сорт, какие-то кусочки, обломки...»³. Гордин настаивает на том, что «...судьба книги решалась не в издательстве. В какой-то момент обком и КГБ решили в принципе перечеркнуть эту идею. Несомненную роль сыграло участие Бродского в “вечере творческой молодежи” Ленинграда 30 января 1968 года, вечере, который вызвал грандиозный скандал...»⁴.

Примечательно, что в ленинградском архиве Бродского сохранилось заявление поэта в Секретариат Ленинградского отделения Союза советских писателей, датированное 11 июля 1968 г., в котором он весьма эмоционально просит разобраться в причинах отказа издательства опубликовать книгу (машинопись с правкой; этот документ не публиковался в России): «...Я хочу напомнить, что своей репутацией человека подозрительного образа мыслей я обязан людям и обстоятельствам; к литературе отношения не имеющим. И продолжающееся положение, при котором мои произведения, не будучи опубликованными, подвергаются заглавному охаиванию, а сам я – публичным поношениям, считаю и вредным, и оскорбительным. Мои книги выходят во многих странах мира, а в отечестве разнообразные лица и инстанции, преследуя неведомые мне цели, превращают меня в литературное пугало. Появление своих произведений за рубежом поэтому считать идеологической диверсией врагов моей родины я <нрзб> отказываюсь. Гораздо более вредным и нетерпимым является искусственное замалчивание чьего-либо творчества, ибо это создает удушливую обстановку подпольщины и скандала. <...> Я не знаю и не желаю знать, какие именно эмоции вызывает мое имя у руководства Лен. отд. издательства Советский писатель – мистический или просто шкур-

¹ Там же. С. 331.

² Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 64.

³ Гордин Я. А. Память и совесть, или Осторожно мемуары! // Знамя. 2005. № 11. [С. 198].

⁴ Там же. [С. 198].

ный страх; но во имя здравого смысла, во имя той пользы, которую, я уверен, принесут читателю поэзии мои произведения, во имя, наконец, добрых нравов литературы, я настаиваю на том, чтобы с существующим положением было покончено»¹.

Кроме того, в заявлении поэт подробно пересказывает ход событий, проливая свет на неизвестные обстоятельства. Так, он упоминает о нескольких своих визитах в издательство «Советский писатель» в 1968 г. Согласно этому документу, в январе 1968 г. директор «Советского писателя» Г. Ф. Кондрашев и главный редактор М. М. Смирнов уведомили его о намерении заключить с ним договор. Примерно через месяц Бродский был вызван в издательство для окончательного утверждения состава книги. М. М. Смирнов и предполагаемый редактор сборника И. С. Кузьмичев предложили поэту несколько сократить сборник, «снять некоторое количество стихотворений» (л. 1). «В двух случаях я на это согласился, но предложил замену; в трех отказался и настаивал на купюрах, – пишет в заявлении Бродский. – В конечном счете условия мои были приняты; во всяком случае главный редактор обещал меня поставить в известность о дате заключения договора» (л. 1).

До конца марта 1968 г. поэт не получал никаких известий от издательства и решил сам справиться о судьбе книги: «Главный редактор объяснил мне, что “пока” издательство заключать со мной договор не намерено, и сказал, что я могу предложить свою книгу другому издательству. Тогда я забрал книгу» (л. 1). Таким образом, исходя из этого документа, автор получил в издательстве отказ печатать книгу и забрал рукопись весной 1968 г.²

Из этого же документа мы узнаем о том, что поэт обращался с личным письмом к Д. Гранину, который являлся членом редакционного совета издательства «Советский писатель», с просьбой разобраться в его деле. Ответ не заставил себя долго ждать: 29 апреля 1968 г. Бродский узнает о том, что три члена Секретариата ЛО СПП Д. Гранин, О. Шестинский, В. Орлов ознакомились с рукописью сборника и рекомендовали директору издательства «Советский писатель» Кондрашеву ее напечатать. Бродский предпринимает еще одну попытку переговорить с руководством издательства и получает окончательный отказ, причины которого не совсем ясны: «...главный редактор по своей инициативе объяснил мне, что в настоящее время сильно обострилась идеологическая борьба, из какого сообщения я, по видимому, должен был сделать вывод, что моя книга несвоевременна» (л. 2).

Примечательно, что А. Успенская говорит о существовании еще одной рукописи «Зимней почты», которая содержит многочисленные следы прочтения рецензентами, и приводит ее краткое археографическое описание: «На первой странице, которая одновременно являет-

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 20. Л. 2. Далее ссылки на источник даны в тексте.

² В. П. Полухина называет другую дату – 12 дек. 1966 г. См.: Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни творчества. С. 130.

ся титульным листом, под стихотворением “Я обнял эти плечи и взглянул...” крупными буквами почерком Бродского написано: “И. Бродский”, далее – телефон (Ж265-39) и адрес: Литейный, 24, кв. 28. Под адресом карандашом написан краткий отзыв рецензента: “Я внимательно прочел эти стихи – без всякого предубеждения. Это – не “самое талантливое”, и если это – “явление”, то я против него. Лев Куклин”. Остальные рецензенты ставили только условные значки: +, -, +/-д (доработать)»¹. Они оставили на полях рукописи свои инициалы. Среди них были В. Кетлинская, С. Тхоржевский, С. Владимиров, В. Шефнер и Т. Зубкова. Однако имеет ли эта рукопись отношение к сборнику «Зимняя почта», а если имеет, то с каким вариантом книги мы имеем дело – первоначальным, промежуточным или окончательным, – вопрос, который еще предстоит выяснить в будущем.

В примечаниях Фонда к комментариям Л. Лосева к стихотворению «Народ» в двухтомнике БП без указания на конкретную единицу хранения отмечено местонахождение сборника – ««Зимняя почта» (РНБ)»². Однако без точной ссылки на источник нам не удалось в архиве Бродского разыскать рукопись книги.

1.1.3 «Марамзинское собрание» (1972–1974)

Особый интерес при изучении отечественных изданий Бродского представляет история составления в 1972–1974 гг. пятитомного самиздатского собрания сочинений поэта. Сегодня оно служит фундаментом для исследования текстологии ленинградского периода творчества. Так называемое «Марамзинское собрание» стало основой большинства последующих отечественных изданий. Так, частично структура МС была воспроизведена в обеих редакциях СИБ, до сих пор наиболее полного собрания сочинений поэта.

В МС вошел практически весь корпус произведений ленинградского периода, включая незавершенные произведения, стихотворения для детей, стихи на случай, инскрипты, переводы, в том числе значительное количество до сих пор неизданных текстов. Собрание снабжено подробными примечаниями В. Марамзина текстологического характера.

МС можно считать авторизованным: в 1972 г. Марамзин обсуждал с автором вопросы творческой истории текстов, их датировку. Собранные рукописи Бродский просматривал, пытался проставить даты, забытые переписчиком посвящения и т. п. М. Мильчик вспоминает: «Иосиф сидел с Володей по несколько часов, выбирая окончательные редакции»³. Несколько лет спустя, в 1980 г., издательство «Russica» пригласило Л. Лосева для составления

¹ Успенская А. О первом неопубликованном сборнике стихов Бродского // Иосиф Бродский и мир. Метафизика. Античность. Современность. СПб., 2000. С. 331–332.

² Лосев Л. В. Примеч. // Стихотворения и поэмы / И. Бродский. Т. 2. С. 511.

³ Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников (2006–2009). СПб., 2010. С. 54–55.

собрания сочинений поэта (трехтомник так и не вышел). В «Примечаниях» к БП он отмечает: «В процессе составления все стихи, входящие в “Марамзинское собрание”, были пересмотрены совместно с Бродским и заново им авторизованы»¹.

В подготовке МС участвовали филологи и друзья Бродского: Я. А. Гордин и М. Б. Мейлах, машинистка – Л. Комарова, корректор – Л. В. Лосев (А. Лившиц) и др.

М. Р. Хейфец, который серьезно пострадал за написание предисловия к собранию, вспоминает о том, как появилась мысль собрать рукописи Бродского: «Когда поэта выкинули из России, мы побаивались, что он как творческая личность – кончился. <...> Мы пытались сохранить его для будущего, для истории...»². Правда, Хейфец допускает некоторую неточность – подготовка собрания началась еще до отъезда поэта в США.

Самиздатское собрание готовилось в условиях конспирации. М. Хейфец в одном из интервью рассказывает о встрече с В. Марамзиным весной 1973 г. и о сложных обстоятельствах работы над собранием: «...Володя сказал: “Собираю все, написанное Иосифом. Он уехал без единого листка. <...> Трудность в том, что никто не берется написать предисловие...”. Я не знаю даже сейчас, кто конкретно входил в марамзинское “мы”. Точно наличествовал литератор Михаил Мильчик: уже позже, сразу после обысков у меня и Марамзина, Миша пришел к нам в дом и рассказал о своем участии в “проекте” – разумеется, не в квартире, а на лестничной площадке, у лифта»³.

В мае 2001 г. в «Окнах» были опубликованы воспоминания В. Марамзина, в которых он подробно рассказывает об истории составления пятитомника⁴. Как и М. Р. Хейфец, он говорит о причинах, побудивших их заняться сбором текстов Бродского: «Всем известно, что в течение 3 лет стихи собирал я, потому что Бродский, как всякий большой мастер, никогда не хранил, щедро раздаривал свои стихи. Я хотел собрать их, чтобы сохранить для русской культуры все, что сделано этим великим поэтом»⁵.

Марамзин вспоминает, как попросил Бродского, хоть что-то перепечатать по памяти: «Он не хранил своих стихов, не собирал их ни в сборники, ни в папки. “Все тут”, – показал

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 423.

² Интервью Валентины Полухиной с Михаилом Хейфецем: Вспоминаем Бродского // Зарубежные задворки. 2009. №8/3. URL: http://old.za-za.net/old-index.php?menu=authors&&country=nomer&&author=nomer08-03_09&&werk=001(дата обращения: 06.06.2017)

³ Хейфец М. Р. Комментарий к «Запискам незаговорщика» // Избранное: в 3 т. / М. Р. Хейфец. Харьков: Фолио, 2000. Т. 2. С. 181.

⁴ Цит. по: Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах // Иосиф Бродский: Проблемы поэтики. Сб. науч. трудов и материалов. М.: Новое лит. обозрение, 2012. С. 418–424; полный вариант: Советское прошлое. Первое собрание. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах // История политического преступления. Сборник материалов и публикаций. СПб., 2004. С. 12–17.

⁵ Цит. по: Лосев Л. В. Отсутствие писателя // Звезда. 2004. № 8. С. 138–144.

он на голову (хотя оказалось, что в памяти далеко не все)¹. Его охватила паника, он обошел общих друзей, и у каждого нашлись подаренные автором, перепечатанные или переписанные от руки листы (круг друзей и знакомых выходил за пределы Ленинграда). Так началась кропотливая работа по сбору рукописей поэта. Списки стихотворений нашлись у Л. Лосева, М. Мильчика, И. Авербаха, Э. Коробовой. Огромный свод текстов оказался у М. Мейлаха («...у меня подобралось, по-видимому, самое полное собрание стихов Иосифа, которое я постоянно дополнял и по текстам, которые давал он сам, и по тем, которые были у друзей. После отъезда Иосифа в Америку его положил в основу своего собрания Володя Марамзин...²»), у Р. Блюмштейн было «аккуратно перепечатанное, но никак не систематизированное собрание»³, В. Гольшев передал ранее неизвестные стихи, посвящения, послания.

Помогали в сборе рукописей Я. Виньковецкий, И. Ефимов, М. Мильчик и др. Из дневниковых записей Т. Венцловы: «Общими силами собрали (прежде всего М. [арамзин]) почти все сочинения И. (Иосифа – А. К.): вышло около пятидесяти тысяч строк»⁴.

Автор передал Марамзину на расшифровку черновые рукописи – «конторские» (канцелярские) книги, исписанные им в Норенской и после ссылки. Первое время тот отдавал расшифрованное (перепечатку) на проверку поэту и убеждался, что многое разобрал неверно. «Конторские книги оказались сокровищем. Кроме известных стихов, таких, как “Стансы к Августе”, я нашел там множество новых, мне неизвестных, и, возможно, тех, которых был я первым читателем (“Инструкция заключенному”, “Сокол ясный, головы...”, “Сонет” (“Выбрасывая на берег словарь...”))»⁵, – вспоминал он позднее. Марамзин собирал также и стихи на случай (стихотворные послания, посвящения, эпиграммы), сначала переписывал их, а потом набирал на машинке.

Ознакомившись с «конторскими» книгами, он решил, что порядок стихотворений в собрании должен быть хронологическим, однако вскоре столкнулся с существенной проблемой: многие стихи не были датированы. Кроме того, автор нередко менял даты («Иногда проговаривался: “Поставим тут 65, а то М. обидится”»⁶). Некоторые стихи Бродский вовсе не мог датировать, ставил год приблизительно – такие стихотворения Марамзин ставил в конце

¹ Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах. С. 419.

² Мейлах М.Б. Три поездки к Бродскому. По записям того времени // Иосиф Бродский в ссылке. СПб., 2013. С. 86.

³ Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах. С. 419.

⁴ Венцлова Т. О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе // Иосиф Бродский: проблемы поэтики. М.: Новое лит. обозрение, 2012. С. 415.

⁵ Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах. С. 420.

⁶ Там же. С. 420.

соответствующего года. Этот составительский принцип ляжет в основу СИБ, составители которого слепо следовали за самиздатским собранием.

В июне 1972 г. Бродский под давлением КГБ покинул страну. Поэту не позволили вывезти свой архив. После отъезда поэта Марамзин продолжил сбор и составление собрания уже без его участия. В процессе работы над собранием он собрал и систематизировал архив Бродского и сумел надежно скрыть его от властей. Часть материалов еще в 1974 г., перед отъездом во Францию, он передал на хранение в РНБ, где их поместили в архив советского писателя Л. Н. Радищева¹. В ленинградском архиве Бродского, наряду с другими документами, также хранятся рабочие материалы составителя собрания (перепечатки конторских книг, части МС и пр.).

Подготовка самих текстов собрания, взятых из разных источников, оказалась сложной и трудоемкой задачей. Совершенно очевидно, что варианты в таком случае были неизбежны. В отсутствие автора Марамзин запретил себе исправления, кроме явных опечаток, а все свои соображения изложил в подробных примечаниях. Какие-то ошибки удалось исправить с согласия Бродского, еще до его отъезда. Так, он уговорил поэта исправить ошибку в названии стихотворения «Семь лет спустя» (1968): «В другом случае, он (Бродский – А. К.) согласился со мной и поменял название стихотворения “Семь лет спустя” на “Шесть лет спустя” (1968). Оно начинается словами: “Так долго вместе прожили, что вновь / второе января пришлось на вторник...” – несложная арифметическая выкладка покажет, что такое событие происходит через шесть, а не через семь лет, из-за високосного года, неизбежно падающего на этот период»².

Основной корпус поэтических текстов составил первые три тома. Однако не обошлось без серьезных ошибок. Два стихотворения К. М. Азадовского «Лисица не осмелится кружить...» и «Декабрьские строки» («Пернатые на тоненьких ногах...») попали в машинописный свод, затем перекочевали в СИБ-I (с. 379–380). Под первым из них Бродский даже поставил дату в 1972 г. По ошибке вошло в МС и стихотворение А. Морева «Россия» («Сына взяли. И мать больна...»). По свидетельству Т. Венцловы, Бродский также принял за свое сочинение – стихотворение А. Наймана «Этот прекрасный мир, этот роскошный пир»³.

В четвертом томе представлены стихи на случай (по мнению Марамзина, среди них было «немало подлинных удач, выходящих за рамки этого жанра»), произведения для детей

¹ ОР РНБ. Ф. 1153.

² *Марамзин В. Р.* К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах. С. 423.

³ *Венцлова Т.* О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе // Иосиф Бродский: проблемы поэтики. М., 2012. С. 415.

и неоконченные тексты¹. В раздел «Неоконченное» вошли отрывки из черновых тетрадей и из отдельных листков. В пятый том попали переводы, даже переводы к кинофильмам и мультфильма. Однако составитель по неведомой нам причине не включил в него многие из опубликованных переводов.

Таким образом, с 1972 по 1974 г. Марамзин проделал титаническую работу по сбору, комментированию рукописей и выявлению вариантов и редакций произведений. Без этой работы многое из написанного поэтом было бы безвозвратно утрачено, в особенности ранние тексты. Все пять томов с примечаниями были перепечатаны на машинке – эта работа заняла большую часть 1972 г., 1973 – начало 1974 г. Л. Лосев помог вычитать три первых тома. Исходный экземпляр был передан машинисткам. Всего было сделано 12 экземпляров (две машинописных закладки), которые Марамзин сам вычитал. Затем процесс создания копий уже никто не контролировал.

Четыре тома успешно переправили за границу (оператор научно-популярной киностудии переснял их на пленки, которые были отправлены за рубеж диппочтой). Пятый том запаздывал, но все-таки был завершен. Марамзин писал: «Когда он был закончен, я стал искать пути отправки, уже чувствую за собой слежку, хотя еще не такую настойчивую, как впоследствии»². Все попытки отправить пятый том на Запад не увенчались успехом. Однако некоторые исследователи неоднократно упоминали о том, что пятый том собрания так и остался незавершенным. Так, В. Куллэ писал о том, что работа над томом не была окончена³. Я. Гордин отмечал: «Работа над томом была пресечена арестом Марамзина»⁴. В. Полухина дает противоречивые сведения: «К моменту его отъезда (Бродского – А. К.) был намечен план пятитомного собрания (более десяти тысяч строк), которое будет завершено В. Р. Марамзиным и отдано в самиздат уже после отъезда автора <...> Пятый том остался незавершенным»⁵.

В начале 1974 г. в Ленинградском КГБ узнали о подготовке пятитомника. Самиздатское собрание сочинений послужило поводом для возбуждения «дела № 15». Вскоре Марамзин был арестован, его осудили за «создание и распространение произведений, порочащих советский общественный и государственный строй». Ему дали условный срок, и через некоторое время он был вынужден покинуть СССР.

К М. Хейфецу суд был безжалостен: его осудили на шесть лет за черновик предисловия «Иосиф Бродский и наше поколение», которое так и не вошло в собрание. В. Марамзин в

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63.

² Советское прошлое. Первое собрание. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах С. 13.

³ См.: Куллэ В. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России (1957–1972): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

⁴ Гордин Я. А. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского. М., 2010. С. 214.

⁵ Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 183.

статье к сборнику М. Хейфеца «Избранное» писал: «В конце концов даже само собрание стихов не было никому инкриминировано, и отобранные на обысках стихи почти целиком вернули обысканным»¹. После отбытия срока наказания М. Хейфец был выдворен в Израиль.

Сегодня ознакомиться с собранием проблематично: материалы, хранящиеся в ОР РНБ в ф. 1153, представляют собой разрозненные части машинописного свода текстов Бродского, составленного Марамзиным. В ленинградском архиве поэта (ф. 1333) содержится четвертый том собрания с примечаниями (часть тома утрачена). Несколько дошедших до нас экземпляров хранятся в частных собраниях, один экземпляр находится в американском архиве поэта. Издательство «Вита Нова» в серии «Рукописи» планировало издать МС. По словам директора издательства Алексея Захаренко, была проведена колоссальная работа, подготовлен обширный сопроводительный аппарат, но «в силу всевозможных интриг и диверсий это издание так и не состоялось»². Смеем надеяться, что когда-нибудь этот чрезвычайно важный издательский проект осуществится.

1.1.4 Авторские сборники, вышедшие в США (1965–1996)

Приезд поэта в США был отчасти подготовлен выходом в 1970 г. в Нью-Йорке в издательстве им. Чехова сборника «Остановка в пустыне» (ОВП). Уже в 1977 г. в издательстве «Ардис» в Анн-Арборе увидели свет две новые книги Бродского – «Конец прекрасной эпохи» (КПЭ) и «Часть речи» (ЧР). В период с 1983 по 1996 г. там же вышло еще три авторских сборника поэта на русском языке, последний из них, «Пейзаж с наводнением» (ПСН), по факту издания является уже посмертным. По словам вдовы поэта Марии Бродской, «Иосиф всегда говорил, что творчество поэта – вещь обширная и что ее нельзя свести к той или иной подборке...», но «эти сборники самым непосредственным образом отражают его собственные намерения...»³.

Прежде чем приступить к обзору основных поэтических изданий Бродского, важно разъяснить терминологию и наметить водораздел между понятиями «поэтический сборник» и «книга стихов», которые подчас не разграничиваются.

К феномену книги стихов ученые обратились сравнительно недавно. Так, О. В. Мирошникова отмечает, что «первые теоретические тезисы о книге стихов как суверенной жанрово-композиционной форме в работах ведущих специалистов по циклизации

¹ *Марамзин М. Р.* О книге Михаила Хейфеца // *Избранное*: в 3 т. / М. Р. Хейфец. Харьков: Фолио, 2000. Т. 1. С. 5.

² Шесть вопросов к издателю. Интервью с А. Захаренко // *Литературная газета*. 2010. № 44. С. 34.

³ Мы очень благодарны друзьям Иосифа в России...» (Беседа В. Куллэ с М. Бродской и Э. Шеллберг) // *Журнальный зал: Старое лит. обозрение*. 2001. № 2 (278). [Б. м., 2001]. URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/k5.html> (дата обращения: 04.06.2017)

появились вслед за выходом в 1975 году в журнале «Вопросы литературы» статьи «Книга стихов»» А. С. Кушнера¹. В этом очерке Кушнер трактует книгу стихов как поэтическое целое и четко отделяет книгу стихов от сборника. Поэт считает, что именно книга стихов, которая подразумевает последовательное чтение от начала до конца и имеет свой сюжет, – истинное завоевание поэзии. Стихотворения в такой книге составляют стройное единство, «отражение жизни поэта за какой-то ограниченный промежуток времени, слепок с его мыслей и чувств, со всего пережитого им за это время»².

Однако, нельзя забывать, что первые теоретические представления о книге стихов были сформулированы еще поэтами Серебряного века, в творческой практике которых она занимала ведущее место. Так, например, В. Я. Брюсов писал во вступительной статье к своему так и неопубликованному сборнику «Planetaria»: «Давно <...> я настаивал, что книга стихов должна быть не случайным собранием стихотворений, написанных по разным поводам и только механически сопоставленных под одной обложкой, но именно книгой, т. е. некоторым целым, которое объединено единым замыслом»³. Обыкновенные сборники, в которые поэт включает тексты, оставшиеся за пределами своих книг, он называл «центонами».

О. В. Мирошникова, обобщив формулировки исследователей и собственные наблюдения, формулирует уточняющее определение: «Стихотворный сборник и книга стихов – два вида полиграфических изданий лирики, одно из которых создается как свободная форма публикации произведений автора, не связанных общим замыслом; второе первоначально мыслится как системное образование, призванное стать проекцией индивидуального художественного мира»⁴.

В литературоведении книга стихов чаще всего трактуется как одна из жанровых форм художественной циклизации⁵. Возвращаясь к творчеству Бродского, следует отметить, что циклизация в его поэтической практике – вопрос крайне интересный и еще недостаточно изученный. В исследовательской литературе нередко разделы авторских сборников Бродского рассматриваются как циклы (например, раздел «Осенний крик ястреба» в сборнике «Ура-ния»)⁶. Обилие экспериментов поэта в области стихотворных жанров тоже создает определенные проблемы. Одни и те же произведения называют циклом, поэмой или даже поэмой-

¹ *Мирошникова О. В.* Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика. Омск, 2004. С. 15.

² *Кушнер А.* Аполлон в снегу: заметки на полях. М., 1991. С. 40.

³ *Брюсов В. Я.* Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 237.

⁴ *Мирошникова О. В.* Итоговая книга в последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика. С. 36.

⁵ См., например: *Дарвин М. Н.* Поэтика лирического цикла («Сумерки» Е. А. Баратынского). Кемерово, 1987; *Фоменко И. В.* Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь, 1992; *Ляпина Л. Е.* Циклизация в русской литературе XIX века. СПб., 1999.

⁶ См.: *Киселева В. А.* Поэтика цикла И. А. Бродского «Осенний крик ястреба»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.

циклом¹. Так, рассматривая поэтику Бродского, С. Ю. Артемова отмечает, что его произведения «представляют любопытный пример текстов, в которых зачастую невозможно определить: совокупность ли это стихотворений (цикл), одно многочастное стихотворение или даже поэма...»². И делает главный вывод: «На фоне предшествующей литературы, где идет процесс выделения из всех способов циклизации одного – авторского цикла, тексты Бродского представляют собой пример другой тенденции: авторский цикл трансформируется в нечто принципиально иное, приближается вновь то ли к многочастному, то ли к фрагментарному (но в любом случае дискретному) тексту»³.

Дискретность поэтического творчества Бродского, в особенности зрелого периода, не раз подчеркивал и Л. Лосев, именно в этом видя основную причину трудностей, которые поэт испытывал при составлении своих книг⁴. Наиболее приемлемый вариант с точки зрения самого автора – выпускать книги по мере написания циклов, но из издательских соображений осуществить это было проблематично. В «Диалогах с И. Бродским» С. Волков интересуется у поэта: «...Вы категорически отказываетесь составлять собственные книги стихов?». На что Бродский отвечает вполне искренне: «Да, я этого делать совершенно не в состоянии. Единственно, что я в состоянии – написать цикл стихотворений. И тогда, конечно, хочется, чтобы он сразу же был опубликован <...> Но этого практически никогда не происходило»⁵. И все же в США вышли два уникальных сборника Бродского, представляющих собой отдельные издания (объем брошюры) двух поэтических циклов – «В Англии» и «Римские элегии».

Цикл «В Англии» был выпущен издательством «Ардис» в Анн-Арборе 24 мая 1977 г. Тираж брошюры составлял всего 60 экземпляров, из которых 50 нумерованных. Это 16-страничное иллюстрированное издание посвящено Диане и Алану Майерс и содержит семь недатированных стихотворений. В 1981 г. Бродский, после второй операции на сердце, как стипендиат фонда MacArthur (стипендия «гениев») отправился в Италию, где в августе написал цикл под заглавием «Римские элегии», состоящий из 12 стихотворений. Уже в 1982 г. он выйдет отдельной книжкой в Нью-Йорке в издательстве «Russica Publishers, Inc» (русскоязычное название «Руссика»). Это 14-страничное издание Бродский посвятил Бенедетте Кравери, оглавление в нем отсутствует, страницы не пронумерованы, стихотворения не датированы.

¹ См.: Семенова Е. Поэма Иосифа Бродского «Часть речи» // Старое лит. обозрение. 2001. № 2 (278). С. 80–86.

² Артемова С. Ю. К проблеме циклизации стихотворений И. Бродского // Новый филологический вестник. 2007. Т. 5. № 2. С. 139.

³ Там же. С. 142.

⁴ Лосев Л. В. Об этой книге // Как работает стихотворение Бродского: Из исследований славистов на Западе. М., 2002. С. 4.

⁵ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 608.

К. и Э. Проффер, издатели Бродского, поразились тому, как невероятно сложно было заставить поэта составить книгу. Э. Проффер отмечает: «Что-то в нем глубоко противилось тому, чтобы стихотворения превратились в книгу. Обыкновенно кто-то составлял сборник, напечатанных по отдельности в журналах, и тогда в нем просыпался интерес, он менял порядок, писал новые стихи»¹.

Бродский не раз подчеркивал, что он не литератор и ему безразлична участь его произведений: «...мне самому не очень понятно, как все это делить на разделы и книжки, да и надо ли это делить вообще. Пусть себе идет одно за другим – как жизнь более или менее»². Однако, несмотря на кажущееся полное равнодушие автора к составлению сборников и их дальнейшей издательской судьбе, твердая авторская воля в поэтических изданиях, подготовленных при его непосредственном участии, выражена вполне отчетливо.

Первые поэтические сборники 1965–1970 гг.

Стихотворения и поэмы / вступ. ст. Г. Стукова. – Washington; New York: Inter-Language Literary Association, 1965. – 239 с. Первой книгой Бродского, увидевшей свет, стал сборник «Стихотворения и поэмы» (СИП), который вышел в США весной 1965 г. Тираж книги неизвестен. В это издание вошли сочинения Бродского конца 1950-х – начала 1960-х гг., оказавшиеся на Западе благодаря каналам самиздата.

Составили сборник еще в 1962 г. поэт К. Кузьминский и собиратель самиздата Г. Л. Ковалев, подготовившие антологию «У голубой лагуны», а в феврале 1964 г. его передал за рубеж А. И. Гинзбург, известный правозащитник³. Сборник был набран в издательстве «Бэ-Та», принадлежащем Б. Тайгину. Его история составления и издания подробнейшим образом изложена в статье Я. Клоца, в которой он вспоминает, что «именно первая книга, по выражению Ахматовой, “сделала” Бродскому биографию, вызвав наибольший резонанс в литературных кругах русской эмиграции»⁴.

В Америке редакторами этой книги были Глеб Струве и Борис Филиппов⁵. По воспоминаниям Джорджа Л. Клайна⁶, «чтобы уберечь Бродского от обвинений в соотрудничестве с “изменниками родины”, редакторы убрали с титула свои имена, а вступительную заметку Струве подписал псевдонимом “Георгий Стуков”»⁷.

¹ Проффер Э. Бродский среди нас. С. 111.

² Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 612–613.

³ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 439.

⁴ Клоц Я. Как издавали первую книгу Иосифа Бродского // Colta. ru. [Б. м., 2015]. URL: <http://www.colta.ru/articles/literature/7415> (дата обращения: 04.06.2017)

⁵ Составители собраний сочинений русских поэтов А. Ахматовой, О. Мандельштама, Н. Гумилева и др.

⁶ Джордж Л. Клайн (1921–2014) – специалист по русской философии, переводчик.

⁷ Клайн Джордж Л. История двух книг // Иосиф Бродский: труды и дни. М., 1998. С. 219.

После выхода книги западная печать откликнулась на нее некоторым количеством рецензий и отзывов. Так, Я. Л. Горбов отмечал, что «...за исключением немногочисленных <...> приближений к заимствованиям или более или менее добровольных подчинений тому или иному поэтическому давлению, – Бродский одинок, независим, и, в советских условиях, необычен»¹.

Книга была составлена без авторского участия и вышла против его воли (вспомним письмо поэта к Р. Гринбергу). Бродский впервые увидел СИП в ноябре 1965 г. Несколько лет спустя в интервью, данном осенью-зимой 1972 г., поэт говорил: «У меня было ощущение какой-то смехотворности происшедшего. До меня никак не доходило, что же произошло и что это за книга»². В одной из бесед с С. Волковым он вновь вспоминает момент, когда впервые увидел СИП: «Я тогда находился в ссылке. Помню, когда я освободился, мне ее показали: такая серая книжка, с массой стихотворений. Посмотрел я на нее – ну ощущение полной дичи. У меня, вы знаете, было чувство, что это стихи, взятые во время обыска и напечатанные»³.

Автор так и не принял сборник. В состав книги попало много ранних, юношески незрелых произведений, к включению которых он относился резко отрицательно. К тому же, поэта огорчили многочисленные опечатки и ошибки, встречающиеся в издании. Неудивительно, ведь стихи были опубликованы по «бродячим спискам». Например, в произведении «Когда подойдет к изголовью...» допущена ошибка, перекочевавшая затем в МС-1: вместо «...но долго деревья для нас» – «недолго деревья для нас». Существенные опечатки встречаются в стихотворении «Вот я вновь посетил...», впоследствии публиковавшемся под названием «От окраины к центру». Вместо «Вот я вновь пробежал Малой Охтой сквозь тысячу арок» – «Вот я вновь пробежал Малой Охтой сквозь тысячу аров», или вместо «мельтешат фонари – по цветочку» – «шелестят фонари – по цветочку» и др. В стихотворении «Глаголы» вследствие ошибки в заключительных строках нарушен параллелизм: вместо «Земля гипербола лежит под ними, / как небо метафор плывет под нами» – «Земли гипербола лежит под ними, / как небо метафор плывет под нами»⁴. В стихотворении «В тот вечер возле нашего огня...» эпитафия был включен в текст. В книге отсутствует эпитафия из XXVII сонета У. Шекспира (в пер. С. Я. Маршака) к стихотворению «Пилигримы»: «Мои мечты и чувства в сотый раз идут к тебе дорогой пилигрима». Поэма «Шествие» была опубликована без авторского вступления, по

¹ Горбов Я. Л. Литературные заметки: Иосиф Бродский «Стихотворения и поэмы» // Возрождение. Париж. 1965. № 164. С. 147.

² Бродский И. Большая книга интервью. С. 27.

³ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 56.

⁴ Опечатки и ошибки, допущенные в стихотворения «Вот я вновь посетил...» и «Глаголы», перекочевали впоследствии в сборник И. Бродского ОВП (1970).

одному из ранних экземпляров, причем с весьма досадными ляпами: «я с *весом* своим ни за что не борюсь...» вместо «я с *веком* своим ни за что не борюсь...». И это далеко не полный перечень ошибок, встречающихся в издании¹.

Дж. Л. Клайн упоминает о том, что Бродский после ознакомления с книгой напечатал список, состоящий из 26 ранних стихотворений, которые он не желал публиковать в будущей книге. Причем из них 22 входили в СИП. Важно отметить, что с позволения автора 12 стихотворений из этого списка в 1992 г. все же вошли в СИБ-I: «Еврейское кладбище около Ленинграда...», «Пилигримы», «Я как Улисс» и др.²

К сожалению, Дж. Л. Клайн не приводит названий всех стихотворений, вошедших в этот список. Он называет только три произведения: «Рыбы зимой», «Памятник Пушкину», «Гладиаторы». В одном из современных отечественных изданий Бродского, подготовленном издательством «Азбука», приводится другой список стихотворений, которые сам поэт не включал в состав своих книг, выходящих в США³. Якобы автор не считал эти произведения достаточно зрелыми, но позволял публиковать их в российских изданиях. Издательство «Азбука», знакомя читателей с этой информацией, упоминает, что впервые Бродский сделал это заявление в 1965 г. В этом списке 30 произведений, и из них только 12 вошли в СИП. К тому же, в список попали произведения, который Бродский все же включил в более поздние издания: так, упоминаемое в нем стихотворение «На смерть Т. С. Элиота» опубликовано в ОВП (1970), а стихотворение «Как тюремный засов...» – в НСКА (1983).

Структура СИП непрехотлива. Книга имеет три раздела: «Стихотворения», «Поэмы» и «Стихи 1964 года». Композиция сборника на стадии его подготовки неоднократно видоизменялась, что было связано с корректировкой состава издания.

В первый раздел вошло около 50 стихотворений, написанных не позднее 1962 г. Во вступительной статье «Поэт-“тунеядец”», подписанной псевдонимом Георгий Стуков (Мюнхен, дек. 1964 г.), говорится, что «эти стихи заимствованы <...> из машинописи в 80 страниц большого формата, с пометой на заглавной странице “Ленинград. 1962”»⁴. Речь о материалах, подготовленных К. Кузьминским и Г. Ковалевым.

Во второй раздел книги включены вещи так называемой «большой формы»: «Гость», «Холмы», «Большая элегия. Джону Донну», «Исаак и Авраам» и «Шествие» (датирована: «сент. – окт. – ноябрь 1961. Ленинград»). Как следует из вступительной статьи, часть их, а именно «Большая элегия», «Исаак и Авраам» и «Шествие» не входили в названный выше

¹ К. Кузьминский даже составил список опечаток в СИП, которых не было в ленинградской машинописи.

² Клайн Джордж Л. История двух книг. С. 219–220.

³ Бродский И. А. Письма римскому другу. СПб., 2003. С. 275.

⁴ Стуков Г. Поэт-тунеядец // Стихотворения и поэмы / И. Бродский. Washington; New York, 1965. С. 12.

машинописный сборник. По мнению составителей, «в этих вещах “большой формы” особенно сказался <...> своеобразный талант Бродского»¹. В письме к Г. Струве Б. Филиппов писал: «Прочитал внимательно всю книгу: он – замечательный поэт, крупный и уже совсем сложившийся, зрелый поэт, большой мастер формы, причем гораздо сильнее в “классических” формах, чем в модернистских. И вершина его творчества, на мой взгляд, именно поэма “Шествие”»².

Название раздела «Поэмы» выбрано не совсем верно: в него включены «большие стихотворения» («Холмы», «Большая элегия. Джону Донну», «Исаак и Авраам»). Как отметил в одном из интервью Я. Гордин, «...у Бродского уже в начале 60-х обозначился в общем-то новый жанр – большое стихотворение. “Петербургский роман”, “Шествие” – это одно дело, а вот “Большая элегия Джону Донну”, “Холмы”, “Исаак и Авраам” и “Горбунов и Горчаков” – это не поэмы. Это развернутые на одном пространстве стихотворения»³. В современной исследовательской литературе, посвященной творчеству поэта, поэмами часто называются произведения «Исаак и Авраам», «Горбунов и Горчаков» и «Гость». Жанр «Шествия» обозначен самим автором – поэма-мистерия.

Третий раздел издания – «Стихи 1964 года» – предваряет следующее замечание от редакторов-составителей: «Настоящий сборник был уже набран и по большей части отпечатан, когда нами были получены от Польского Литературного института (Institut Literacki⁴) в Париже публикуемые ниже девять стихотворений И. Бродского. Стихотворение “С грустью и нежностью”, судя по содержанию, написано Бродским в тюрьме – вероятно между двумя слушаниями его дела (на это намекает строка “там в феврале мы, рты раскрыв...”). Из других стихотворений два, печатаемые нами последними, несомненно написаны уже в архангельской ссылке (в одном из них упоминается судья Савельева). Это же может относиться и к некоторым другим, в полученных списках не датированным»⁵. Но стихотворения «Все чуждо в доме новому жильцу...», «Топилась печь. Огонь дрожал во тьме...», «Загадка ангелу» датированы в СИБ 1962 г., а стихотворение «Окна» – 1963 г.

¹ Там же. С. 12.

² Письмо Б. Филиппова – Г. Струве от 30 нояб. 1964 г. // Архив Г. П. Струве (Гуверовский Институт). Цит. по: Лосев Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. СПб., 2010. С. 555.

³ Гордин Я. Трагедийность мировосприятия // Бродский глазами современников / В. Полухина. СПб., 1997. С. 67–68.

⁴ Права на публикацию стихов якобы принадлежали Польскому Литературному институту. Ежи Гедройц, редактор польского журнала «Культура», предложил Б. Филиппову включить полученные им осенью 1964 г. тексты Бродского в готовящееся издание.

⁵ Стюков Г. Поэт-туняец // Стихотворения и поэмы / И. Бродский. Washington; New York: Inter-Language Literary Associates, 1965. С. 225.

В постраничных примечаниях составителями издания изредка указываются расхождения в текстах. Так, к строкам «Холмов» «Стоят напоказ / от наших страданий вправо» дается примечание, что в другом списке: «Ставят всегда напоказ / На наши страданья право»¹.

Следует отметить, что тексты из этого издания, содержащего значительные ошибки, сегодня активно распространяются в Интернете и входят в состав различных электронных собраний сочинений Бродского.

Остановка в пустыне: Стихотворения и поэмы / предисл. Н. Н. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1970. – 231 с. В работе над вторым сборником «Остановка в пустыне» (ОВП), который вышел в 1970 г. в Нью-Йорке в «Издательстве им. Чехова», Бродский принимал активное участие. ОВП можно назвать первой авторизованной книгой поэта. По мнению К. Проффера, издателя Бродского, ОВП – «лучшая поэтическая книжка, выпущенная молодым русским поэтом со времен двадцатых годов»².

Интересна история издания этого сборника. «Международное литературное сотрудничество», где вышла предыдущая книга, вынуждено было в 1967 г. прекратить издательскую деятельность. Перед составителями сборника встал вопрос, кто издаст ОВП. После судебного процесса над писателями А. Д. Синявским и Ю. М. Даниэлем на время пришлось забыть о выпуске книги³. В июне 1968 г. Дж. Л. Клайн приехал к поэту в Ленинград. Бродский хотел, чтобы на Западе вышли и ОВП, и сборник на английском. Л. Лосев предполагал, что решимость издать книгу в США пришла к Бродскому после постигшей его неудачи: сборник стихов «Зимняя почта» так и не был напечатан⁴.

В 1967 г. Дж. Л. Клайн познакомился с Эдвардом Клайном, возглавившим новое «Издательство им. Чехова»⁵. И ОВП была первой книгой, которая увидела свет в этом издательстве. Сборник мог выйти годом ранее, еще в 1969 г., но составители ожидали, когда им переправят поэму «Горбунов и Горчаков» (рукопись выслали из Москвы дипломатической почтой). По-видимому, по этой причине поэма помещена в сборнике в отдельный раздел и не вошла в состав раздела «Поэмы».

¹ Бродский И. Стихотворения и поэмы. Washington; New York: Inter-Language Literary Associates, 1965. С. 129.

² Проффер К. Остановка в сумасшедшем доме: поэма Бродского «Горбунов и Горчаков» // Поэтика Бродского: Сб. ст. Tenaflly, New Jersey: Hermitage, 1986. С. 132.

³ Писатели А. Д. Синявский и Ю. М. Даниэль были обвинены в антисоветской деятельности за публикацию своих произведений на Западе. Судебный процесс завершился в 1966 г.

⁴ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 439.

⁵ В исследовательских работах, посвященных истории Издательства им. Чехова, которое прекратило свое существование в 1956 г., нет ни слова о его «возрождении» в 1970 г. См.: Базанов П. Н. Издательство им. Чехова // Новый Журнал. 2014. № 276.

Издание вышло в мае 1970 г. мизерным тиражом 1800 экз. (распродан только к 1980 г.; репринт: Ардис, 1988, первый тираж: 1072, второй тираж (1989): 1039 экз.)¹. Фактическим редактором книги был Дж. Л. Клайн. Однако издатели решили не указывать его имени в сборнике. Сам Клайн считал редактором ОВП самого автора, который отобрал произведения для издания, наметил их последовательность и дал названия разделам. В переиздании ОВП 2000 г. указано, что сборник составлен автором в России, а к изданию его подготовили Дж. Л. Клайн и М. Хейуорд. Интересен тот факт, что сам Бродский имел иное мнение на этот счет. В одном из интервью С. Волков спросил Бродского: «...вторая ваша поэтическая книга, “Остановка в пустыне”? <...> Ее то вы сами составляли?» Поэт ответил весьма уклончиво: «Вы знаете – не очень, не очень. Я помню, что мне эту книжку составили, и я оттуда чего-то выкинул»².

Аманда Хейт, встретившаяся с поэтом в сентябре 1970 г., писала Дж. Л. Клайну, что автор доволен книгой. Правда, он тут же принялся исправлять ошибки, некоторые из них существенно искажали текст³. Как, например, опечатки в стихотворении «Закричат и захлопочут петухи...» (включено под названием «А. А. Ахматовой». – А. К.). Вместо «этот воздух загустевший – только плоть» – «этот воздух запустевший – только плоть». С грубыми опечатками в двух последних строках в сборник вошли стихотворения «Глаголы», «От окраины к центру» и «Для школьного возраста». В последней строфе стихотворения «Для школьного возраста» вместо «Два путника, зажав по фонарю, / одновременно движутся *во тьме*, / разлуку умножая на зарю, / хотя бы и не встретившись в уме» – «Два путника, зажав по фонарю, / одновременно движутся *в уме*, / разлуку умножая на зарю, / хотя бы и не встретившись в уме». Позднее Бродский прислал Дж. Л. Клайну список поправок. Они были учтены при подготовке ардисовского репринта в 1988 г.⁴

В ОВП был опубликован наиболее полный вариант произведения «Строфы» («На прощанье – ни звука...»), включавший XI строф. В составленном Бродским «листе опечаток» к сборнику отмечено: «строфы VII и IX выкинуть»⁵, в переиздании ОВП 2000 г. сохранены все строфы.

Встречаются также в сборнике 1970 г. случаи ошибочной датировки произведений. Так, стихотворение «Ломтик медового месяца», датированное 1964 г., в книге помечено 1963 г. Эта ошибка также перешла в книгу «Новые стансы к Августе» (1983). Стихотворения «Зимняя свадьба» (из цикла «Из “Старых английских песен”») 1963 г. датировано 1961 г., «В

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 439.

² Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 57.

³ Клайн Джордж Л. История двух книг. С. 219.

⁴ Там же. С. 222–223.

⁵ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения. Поэмы / И. Бродский. М., 2001. С. 644.

тот вечер возле нашего огня...» (вошло в сборник по первой строке эпиграфа «Был темный небосвод...») 1962 г. – тоже 1961 г., «Рождественский романс» 1961 г. – 1962 г., «В деревне Бог живет не по углам...» 1965 г. – 1964 г., «Песни счастливой зимы» 1964 г. – 1963 г.

Заглавие сборнику дало одно из наиболее значимых стихотворений ленинградского периода – «Остановка в пустыне» (1966). Название произведения отсылает к библейскому сюжету странствия в пустыне и к популярной теме европейской живописи («Отдых на пути в Египет»)¹.

В стихотворении «Остановка в пустыне» Бродский обращается к «греческой теме». Как отметила И. Ковалева, оно начинается с прямого ответа на последнюю строку стихотворения Б. Пастернака «Я не увижу знаменитой “Федры”»: «Когда бы грек увидел наши игры...» – «Теперь так мало греков в Ленинграде...»². Как известно, непосредственным поводом к написанию стихотворения послужило разрушение греческой церкви св. Дмитрия Солунского. В 1967 г. на ее месте в Ленинграде был построен концертный зал «Октябрьский».

Вот главные, ключевые строки «Остановки в пустыне»:

Сегодня ночью я смотрю в окно
и думаю, куда зашли мы?
И от чего мы больше далеки:
от православья или эллинизма?
К чему близки мы? Что там, впереди?
Не ждет ли нас теперь другая эра?³

В одном из интервью, данном уже на Западе осенью 1974 г., Бродский, комментируя стихотворение «Остановка в пустыне», заявил, что к нам неминуемо приближается «постхристианская эра» и произнес слова, которые оказались пророческими: «...наступающая эпоха, обновляющийся мир будет менее духовным, более релятивистским, более безличным <...> менее человечным»⁴. С точки зрения В. Полухиной, в стихотворении «Остановка в пустыне» Бродский высказал «...озабоченность состоянием современной России»⁵.

Издание предваряют биографическая справка об авторе и небольшая статья «Заметки для памяти», подписанная инициалами N. N.⁶ Ее автор, А. Найман, еще в 1964 г. написал

¹ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения и поэмы. С. 639.

² Ковалева И. «Греки» у Бродского: от Симонида до Кавафиса // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. СПб., 1998. С. 139.

³ Бродский И. Стихотворения и поэмы. СПб., 2011. Т. 1. С. 212.

⁴ Бродский И. Большая книга интервью. С. 27–28.

⁵ Полухина В. Бродский глазами современников (1987–1992). СПб., 2006. С. 176.

⁶ Статья вызвала поток критики от авторов эмигрантского журнала «Новое русское слово». См.: Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М., 2006.

краткую статью о поэзии Бродского, один из первых развернутых очерков о творчестве поэта. В дополненном виде статья вполне подходила в качестве предисловия к сборнику. Эту рукопись Дж. Л. Клайн вывез из России. По настоянию автора, предисловие должно было появиться анонимно, без подписи.

Первая часть очерка, датированная 1964 г., посвящена сугубо поэтике Бродского. Автор отмечает оригинальную манеру поэта, выделяя такую особенность его поэзии, как длинноты и большой объем произведений, и затрагивает сквозную тему произведений Бродского – тему Пространства и Времени. Найман предпринял и одну из первых попыток периодизации творчества поэта. Так, он пишет, что Бродский начинал с гражданской лирики (речь о влиянии на его поэзию творчества Б. Слуцкого и написании «Петербургского романа»), потом «пошли стихи, основанные на представлении о том, каковы стихи на Западе»¹ (цикл «Августовское интермеццо»² и стихотворение «Рождественский романс»). Следующий период он называет «полонофильским», когда в особенности чувствуется влияние Норвида и Галчинского («Холмы», «Ты поскачешь во мраке...» и др.), вслед за ним Бродский «открывает великие английскую и американскую поэзии» («Песни счастливой зимы», «Большая элегия Джону Донну»)³.

Вторая часть статьи, написанная позднее, в 1968 г., начинается не очень лестными строками в адрес поэта: «Десять лет тому назад, когда Бродский, ужасаясь и ужасая других, читал первые свои стихи, почти каждое слово казалось ему бессмысленным, и он пропускал их по одному, по десятку, целыми строфами, надеясь продемонстрировать слушателю, как прекрасны были бы эти стихи, не будь они опозорены словами»⁴. Однако за эти годы поэт проделал огромный путь и стал автором нескольких книг стихов. Найман отмечает, что именно Бродский «возвращает поэзии ее принадлежность к литературе как таковой, ее цеховое достоинство»⁵.

Биографическая справка под названием «Иосиф Бродский», датированная 1970 г., фиксирует основные моменты биографии поэта. Особо подчеркнуто, что Бродский получил признание Анны Ахматовой как талантливейший лирик своего поколения. В справке допущена неточность: в ней указано, что Бродский начал писать стихи в 1958 г., однако стихотворение «Прощай...» помечено еще 1957 г. Кроме того, в ленинградском архиве поэта хранятся неопубликованные произведения, датированные этим годом, некоторые из них вошли в МС⁶.

¹ Н. Н. [Найман А.] Заметки для памяти // Остановка в пустыне / И. Бродский. Нью-Йорк, 1970. С. 9.

² Нам неизвестен цикл под таким названием. Скорее всего, речь идет о цикле «Июльское интермеццо».

³ Н. Н. [Найман А.] Заметки для памяти. С. 9.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. VIII.

⁶ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 59.

Особый интерес вызывают состав и композиция сборника. Основную часть издания предваряет эпиграф из трагедии «Король Лир» В. Шекспира на английском языке: «...Men must endure / Their going hence, even as their coming hither: Ripeness is all» (King Lear, Act V, Scene 2)¹.

В книгу вошли стихотворения преимущественно 1960-х гг. (искл. – стихотворение «Стихи под эпиграфом», которое датировано 1958 г.). Практически все тексты в сборнике снабжены датами. Не датированы переводы из Дж. Донна, а также произведения: «От окраины к центру», «Теперь все чаще чувствую усталость...», «Холмы», «Под вечер он видит, застывши в дверях...», «Глаголы», «Стихи под эпиграфом», «Песенка о Феде Добровольском», «Проплывают облака», «Семь лет спустя». К циклу стихотворений «Из “Школьной антологии”» дано подстрочное примечание автора, которое повторяется и в более поздних изданиях ОВП: «Этот цикл писался с 1966 г. по 1969 г. и еще не завершен»².

Сборник поделен на разделы: «Холмы» (20³), «Anno Domini» (16), «Фонтан» (22), «Поэмы» (8), «Горбунов и Горчаков» и «Переводы» (4). В одном из интервью на вопрос С. Волкова: «Вы этим названиям придавали какое-то значение?», Бродский ответил уклончиво: «Может быть, да. Но сейчас я этого уже не помню»⁴. Но поэт все же попытался расшифровать значения этих названий, данных разделам книги, и даже упомянул об ошибке в ее организации: «Ну, может быть, “Anno Domini” – это лирические стихи, посвященные исключительно любовной драме. С другой стороны, раздел “Поэмы” озаглавлен неправильно: это на самом деле не поэмы, а длинные стихи. И там есть вещи, которые принадлежат к “Anno Domini” – и тематически, и хронологически. “Холмы” – это просто более ранние стихи, я полагаю»⁵.

Как отмечал Д. Бетеа, в разделе «Anno Domini» («лета Господня», сходство с названием книги Ахматовой «Anno Domini MCMXXI» 1922 г.) подобраны произведения, в которых «любовь, страсть, измена тракуются <...> в рамках домашней жизни и личных воспоминаний и чередуются с беглыми зарисовками»⁶. В них представлена история одной любви.

Раздел «Фонтан» (одноименное стихотворение автор считал этапным в своем творчестве) объединил 12 стихотворений природной и сельской тематики, написанных в Норенской в 1964–1965 гг., фрагменты цикла «Из “Школьной антологии”», а также девять стихотворе-

¹ «Человек должен выдержать как свой приход в этот мир, так и уход. Все дело в зрелости» (досл. пер. с англ. яз.).

² Бродский И. А. Остановка в пустыне. Ann Arbor, 1970. С. 119.

³ Далее в скобках указывается количество произведений, включенных в раздел.

⁴ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 57.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ См.: Bethea D. Joseph Brodsky and the Creation of Exile. Princeton, New Jersey, 1994. P. 113. Цит. по: Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 466.

ний 1966–1968 гг. Последние, по мнению Л. Лосева, включены сюда «как тематически не относящиеся к предыдущему (разделу – А. К.), а жанрово к следующему, а также для того, чтобы приблизить этот раздел по величине к остальным»¹.

Что касается заключительного раздела, то в него вошли переводы четырех стихотворений английского поэта Джона Донна, книгу которого Бродский читал, находясь в ссылке («Блоха», «Шторм», «Прощанье, запрещающее грусть» и «Посещение»). Переводы композиционно завершают сборник, так как книгу открывает стихотворение «Большая элегия Джону Донну».

В целом композицию сборника нельзя назвать удачной – ей не хватает цельности. Еще А. Кушнер писал о том, что одним из наиболее перспективных построений поэтической книги такое, когда возникает ощущение движения от стихотворения к стихотворению: «Деление книги на разделы ставит обычно внутри нее глухие перегородки и предусматривает, как правило, наличие нескольких несвязанных тем или лирических повествований»². Л. Лосев упоминал о том, что разделы в ОВП «отражают замыслы неосуществленных книг»³.

Сам Бродский так впоследствии высказывался об ОВП: «...стихи там были, естественно, за более ранние годы. И я помню, что когда посмотрел на эту книжку, я понял, что второй у меня такой не будет. Потому что ваш покорный слуга был к этому моменту уже другим человеком. <...> А к моменту выхода книжки я уже точно знал, что никогда не напишу ничего подобного – не будет ни тех сантиментов, ни той открытости, ни тех локальных решений»⁴.

В отечественном переиздании ОВП, осуществленном «Пушкинским фондом» в 2000 г., состав книги не изменился, учтены поправки, внесенные в американские репринты. Несколько стихотворений опубликованы под другими названиями. Так, стихотворение «Одна ворона (их была гурьба...» – озаглавлено «Развивая Крылова», стихотворение «Сонет» («Как жаль, что тем, чем стало для меня...») – «Postscriptum», «К Ликомеду, на Скирос» – «По дороге на Скирос», «Эней и Дидона» – «Дидона и Эней», «На Прачечном мосту...» – «Прачечный мост», «1 сентября» – «1 сентября 1939 года». Исправлена ошибка, допущенная в издании 1970 г.: раздел «Поэмы» озаглавлен «Остановка в пустыне». В БП составитель включил в состав ОВП стихотворения «А. Чегодаев» и «А. Анциферова» из цикла «Из “Школьной антологии”», не вошедшие ни в ОВП 1970 г., ни в репринты.

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 479.

² Кушнер А. Аполлон в снегу: заметки на полях. С. 48.

³ Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 419.

⁴ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 60.

Анализ произведений сборника показывает, что крайне сложно обозначить индивидуальную манеру Бродского, отметив лишь какую-то одну форму выражения. По мнению К. Верхейла, известного голландского литературоведа и прозаика, его стиль «скорее удастся описать на основе представления о яркой двуполюсности, где с одной стороны располагаются техническая виртуозность и риторическая усложненность, а с другой – сдержанность и предельно емкая простота»¹. А. Найман писал: «Книга “Остановка в пустыне”, кончающаяся на стихах 1968 г., не только включает в себя десяток вещей, которые попадают в самое избранное его “Избранное”, но и содержит все дальнейшее: немного – в виде завязей, а основное – в виде уже цветущих ветвей и созревших плодов»². К. Проффер особенно выделял в книге поэму «Горбунов и Горчаков»: «...это трудная и стимулирующая мысль философская поэма, со сложной образностью, с необычной словесной изобразительностью»³.

Важно отметить, что соотношение между первыми сборниками очень непростое. Так, из СИП в ОВП перешло 22 произведения. По нашим подсчетам, всего из одного сборника в другой не вошли приблизительно 45 произведений (22 из них по настоянию автора), включая поэмы «Гость» и «Шествие». Зато в ОВП прибавилось около 50 новых произведений (в их числе цикл «Из “Школьной антологии”», поэма «Горбунов и Горчаков», переводы). Из них около 30 написаны между 1965 и 1969 гг., уже после ссылки.

В обоих сборниках можно обнаружить ошибку, которая впоследствии перейдет и в некоторые отечественные издания. Так, стихотворение «В тот вечер возле нашего огня...» отмечено в «Содержании» книги по первой строке эпиграфа «Был черный небосвод светлей тех ног / и слиться с темнотою он не мог». Интересно, что в ранних публикациях в периодической печати оно не раз публиковалось под названием «Конь вороной», причем тоже с включением эпиграфа в текст. Стихотворение «Вот я вновь посетил...» в новом сборнике озаглавлено «От окраины к центру». В обе книги стихотворение «Большая элегия Джону Донну» вошло под названием «Большая элегия» и с посвящением Джону Донну.

Важно понять, почему поэт не включил в ОВП большую часть стихотворений из предыдущего сборника. Несмотря на то что многие произведения из СИП впоследствии были перепечатаны в других ранних изданиях, около 20 стихотворений, не вошли даже в наиболее полное прижизненное собрание сочинений поэта (СИБ-I). Все отвергнутые автором тексты относились в основном к ювенилиям.

¹ *Верхейл К.* Танец вокруг мира. СПб., 2002. С. 44.

² *Безносков Э.* «Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох...» // Избранные стихотворения, 1957–1992 / И. Бродский. М., 1994. С. 480.

³ *Проффер К.* Остановка в сумасшедшем доме: поэма Бродского «Горбунов и Горчаков» // Поэтика Бродского. Сб. ст. под. ред. Л. В. Лосева. Tenaflly, N. J., 1986. С. 132.

Причина вполне ясна: как мы уже отмечали, поэт решительно отвергал свое раннее творчество, значительную долю стихов, относящихся к «романтическому» периоду. В дневнике Т. Венцловы записан диалог Бродского с Н. (Найманом? – А. К.) 26 марта 1972 г., в гостях у М. Мильчика: «Н.: Что бы ты включил в свое избранное? И.: В основном длинные стихи. До 1963 года – все лажа. Включил бы “Ты поскачешь...” как пример ранних, “Большую элегию”, “Авр. [аама] и И.[саака]”, “Стансы к Августе», “Прощайте, мадмуазель Вероника”, “Пенье без музык”, “Натюрморт”. Н. А “Памяти Элиота?”. И. Ну да. Я.: “А Одиссей Телемаку?” И. Да и еще Энея и Дидону. И Рождественский романс»¹. Большая часть стихотворений, отмеченных автором, включены в ОВП, «Пенье без музыки» и «Натюрморт» войдут впоследствии в КПЭ.

Как верно подметил Л. Лосев, если проследить поэтическую эволюцию Бродского от раннего периода, который широко представлен в СИП, к ОВП, то основная тенденция – это поиск индивидуальной манеры, собственного голоса². Бродский использует все возможное богатство ритмо-мелодических средств. Я. Гордин о раннем творчестве поэта писал: «Острое желание попробовать все. Первые два-три года в стихах идет раскачивание от Лорки до Незвала, от Слуцкого до Баратынского»³. В. Куллэ также подчеркивает эту явную особенность начального периода творчества Бродского, которое он ограничивает 1957–1962 гг., и отмечает значительное влияние на него Б. Слуцкого и переводной поэзии⁴. Только некоторые тексты не вошли в новый сборник, как отмечает Лосев, «по не-литературным соображениям»⁵. Речь о произведениях, которые вошли в цикл «Камерная музыка», и о стихотворениях, посвященных З. К. (Зофье Капусцинской-Ратайчак).

Таким образом, Бродский в начале своего творческого пути находился в постоянном поиске оригинального звучания, много экспериментировал и при отборе текстов для ОВП им «исключались стихи, в которых, пусть даже успешно, использовались образный язык и риторика, общие для двух поколений, учителей и сверстников поэта (от Б. Слуцкого до Л. Аронзон, В. Британишского, Л. Гладкой)»⁶. В ОВП он сознательно не включил даже стихотворения, получившие известность благодаря самиздату: «Рыбы зимой», «Гладиаторы», «Стихи о

¹ Венцлова Т. О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе // Иосиф Бродский: проблемы поэтики. М., 2012. С. 404.

² Лосев Л. В. «На столетие Анны Ахматовой» // Бродский и Солженицын как соседи / Л. В. Лосев. СПб., 2010. С. 584.

³ Гордин Я. А. Трагедийность мировосприятия // Бродский глазами современников / В. Полухина. СПб., 1997. С. 57.

⁴ См.: Куллэ В. А. Поэтическая эволюция Бродского в России: дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

⁵ Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 500.

⁶ Лосев Л. В. «На столетие Анны Ахматовой». С. 585.

слепых музыкантах», «Еврейское кладбище около Ленинграда...», «Пилигримы», «Определение поэзии» и др.

Поэтические сборники 1977–1996 гг.

Конец прекрасной эпохи: Стихотворения, 1964–1971 / сост. В. Марамзин, Л. Лосев. – Ann Arbor: Ardis, 1977. – 114 с. и Часть речи: Стихотворения, 1972–1976. – Ann Arbor: Ardis, 1977. – 113 с. К 1972 г., когда Бродский был вынужден уехать за рубеж, круг почитателей его творчества был еще недостаточно широк. В СССР, где в официальную печать попали лишь некоторые его стихотворения, читать его могли только люди, причастные к узкому литературному кругу благодаря самиздату. На Западе он был известен из-за нашумевшего судебного процесса 1964 г., «дела Бродского». Кроме того, в эмигрантской периодике регулярно появлялись публикации стихотворений поэта.

С тех пор, как Бродский эмигрировал в США, ситуация стала постепенно меняться. В 1977 г. издательство «Ардис» выпускает его сборники «Конец прекрасной эпохи. Стихотворения 1964–1971» (первый тираж неизвестен, второй тираж в 1979 г. – 1080 экз., в 1988 – 1078, 1989 – 1054) и «Часть речи. Стихотворения 1972–1976» (книга выпущена вместе с КПЭ, аналогичным тиражом).

Издания были составлены и подготовлены В. Марамзиным и Л. Лосевым. Эти два русскоязычных сборника обеспечили Бродскому репутацию крупнейшего из современных русских поэтов. В них запечатлен новый этап творческой зрелости поэта. Сам Бродский впоследствии вспоминал, что готовящуюся к печати книгу стихотворений 1964–1976 гг. лишь по издательским соображениям разбили на две – «Конец прекрасной эпохи» (КПЭ) и «Часть речи» (ЧР)¹.

Л. Лосев предложил в первый сборник включить произведения, написанные до эмиграции, во второй – новые стихотворения. Между тем никакой «психологической границы» в произведениях того времени поэт не ощущал, хотя и считал, что, начиная со стихотворения «Темза в Челси», сочиненного в 1974 г., «имела место быть несколько иная поэтика»². В то же время Бродский, придававший большое значение поэтической технике, отмечал некоторые изменения в строфике. Так, весной–летом 1980 г., в одном из интервью, на вопрос «Считаете ли вы, что ваша новая книга “Часть речи” знаменует собой какие-то повороты вашей поэтической карьеры?», поэт ответил: «Все, что я могу обнаружить, когда смотрю, если я

¹ В США вышел одноименный сборник Бродского на английском «A Part of Speech» («Часть речи»; издательство «Farrar, Straus & Giroux»). Эта книга соединила в себе переводы стихов из сборников «Конец прекрасной эпохи» и «Часть речи», что в очередной раз подтверждает то, что поэт не проводил грани между вошедшими в книги стихотворениями.

² Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 612.

способен оценить себя сам, – это только просодические смещения: например, сдвиг от тетраметров к пентаметрам приобретает больше свободы – или отход от пятистопных структур. Три-четыре года назад я начал медленно двигаться к чему-то вроде акцентного стиха, подчеркивая силлабический, а не силлабо-тонический элемент, возвращаясь к почти тяжеловесной, медленной речи»¹.

Автор согласился с решением издателей разделить сборник на два издания, все-таки 1972 г. был некой границей, пусть и не в творчестве поэта, а в его биографии. Однако он принципиально не хотел, чтобы его второй сборник (КПЭ) начинался с произведения 1972 г.

Книга КПЭ носит название стихотворения, написанного Бродским еще в России (оно датировано 1969 г.). По мнению В. Полухиной, «название <...> сборника “Конец прекрасной эпохи” подсказывает еще одну важную тему его (Бродского. – А. К.) творчества, а именно, “после конца”. “Новые стансы к Августе” – это после конца любви, “Часть речи” – после России...»². Тема «что будет после конца» одна из сквозных тем в поэзии Бродского.

Ю. М. и М. Ю. Лотманы в своей статье «Между вещью и пустотой» отмечали, что в сборнике КПЭ «доминируют темы завершенности, тупика, конца пространства и времени <...> но здесь же появляется и тема запредельного существования, преодоления границы во времени»³.

По объему издание небольшое: 114 страниц, 19 стихотворений конца 1960-х – начала 1970-х годов и циклы «С февраля по апрель» и «Литовский дивертисмент». Лишь одно стихотворение – «Песня» («Пришел сон из семи сел...») – выпадает из общей хронологической канвы (датировано 1964 г.). В сборник не вошли стихотворения из предыдущих двух изданий поэта (СИП, ОВП). Все произведения в сборнике датированы и даны преимущественно не в хронологическом порядке. Открывает сборник рождественское стихотворение – «Второе рождество на берегу...» 1971 г., за ним идет более раннее стихотворение «Речь о пролитом молоке» 1967 г. и т. д.

Второму сборнику автор уделял гораздо больше внимания. Книгу ЧР поэт посвятил отцу и матери, в нее вошли 19 стихотворений, написанных, в основном уже в эмиграции, в период с 1972 по 1976 г. и циклы «Письма римскому другу. Из Марциала», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» и «Часть речи». Таким образом, основной объем книги составляют циклы, а не отдельные стихотворения. Все произведения в сборнике датированы. По объему ЧР совпадает с КПЭ и составляет 113 страниц. Как и два предшествующих сборника, начинается сборник с рождественского стихотворения – «24 декабря 1971 года», которое тематически

¹ Бродский И. Большая книга интервью. С. 59.

² Полухина В. П. Бродский глазами современников. СПб., 2006. С. 169.

³ Лотман Ю. М., Лотман М. Ю. Между вещью и пустотой // Избранные статьи. Таллинн, 1993. Т. 3. С. 198.

перекликается с завершающим книгу стихотворением «Декабрь во Флоренции». Хронологический порядок соблюден не строго: так, стихотворение «Классический балет есть замок красоты...», посвященное М. Барышникову и датированное 1976 г., предшествует циклу «Часть речи» (1975–1976) и стихотворению «Колыбельная трескового мыса» (1975).

Издание носит название глубоко автобиографичного цикла Бродского «Часть речи» (1975–1976), включающего 20 коротких лирических стихов. По мнению ряда исследователей, этот цикл ознаменовал новый этап в творчестве поэта. Так, Е. Рейн отмечал, что «Часть речи» – значимое произведение, которое демонстрирует новую поэзию Бродского: он «сделал, может быть, главное открытие свое, а может, в известной степени, и всеобщее, отказавшись от педалирования темперамента, от того, что так характерно для всей русской лирики – темпераментной, теплокровной, надрывной ноты. Вот в этих стихах, “Части речи”, темперамент понижен, и сама мелодика, она довольно холодна и однообразна. В ней есть что-то схожее с тем, как протекает и утекает время»¹.

В книгах КПЭ и ЧР необычайно трагически звучит тема одиночества. И кульминации она достигает в одноименном цикле, давшем название второй книге. Все стихотворения цикла «Часть речи» проникнуты мотивами безразличия к будущему, одиночества, разлуки. По мнению В. Куллэ, «прежде романтический герой обращается в “совершенного никто”, “человека в плаще”, меланхолически наблюдающего за ходом времени из-за столика в случайном кафе»².

Новые стансы к Августе: Стихи к М. Б., 1962–1982. – Ann Arbor: Ardis, 1983. – 148 с. Книгу «Новые стансы к Августе» (НСКА) Бродский составил самостоятельно, хотя, по-видимому, не без помощи друзей³. Первое издание сборника вышло в Анн-Арборе в издательстве «Ардис» в 1983 г. «Ардис» дважды переиздавал НСКА без всяких поправок: спустя пять лет, в 1988 г., а также в 1990 г. Первый тираж 1795 экз., второй 1088 экз., третий 1065 экз.

НСКА – особенный сборник избранных лирических стихотворений 1962–1982 гг., посвященных возлюбленной поэта Марианне (Марине) Басмановой. «...Это сборник стихов за двадцать лет с одним, более или менее, адресатом», – отмечал Бродский⁴. Почему «более или менее одним»? Так, например, стихотворение «Румянцевой победам» (1964), вошедшее в НСКА, адресовано Татьяне Румянцевой, подруге М. Б.

¹ Полухина В. П. Бродский глазами современников (1987–1992). СПб., 2006. С. 15.

² Куллэ В. А. Иосиф Бродский: Новая Одиссея // Сочинения: В 7 т. / И. Бродский. СПб., 1997. Т. 1. С. 297.

³ На юбилейной конференции «Иосиф Бродский: проблемы изучения творчества» (22–24 мая 2015 г.) выступавшая с докладом Ирина Темкина (переводчик и редактор), рассказала о том, что она помогала поэту составить НСКА. Однако ни в одном из мемуарно-биографических источников нет никаких упоминаний об этом.

⁴ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 619.

Л. Лосев называет важное отличие книги Бродского от классических образцов любовной лирики, обращенных к одному адресату. Так, в НСКА входят и вещи, казалось бы, не связанные с М. Б.: стихи о природе или с мифологическими или историческими сюжетами («Дидона и Эней», «Сретенье»). Он отмечает: «Связь этих стихов с общим лирическим сюжетом книги была очевидна для автора <...> Читатель НСКА также обнаружит присущий этой книге метафорический код, который не проявляется при чтении отдельно взятых стихотворений»¹. Композиция книги строится на основе взаимодействующих тематических комплексов.

Поэт неоднократно подчеркивал исключительность, уникальность книги НСКА, которая занимала особенное место в его поэтическом мире. Из «Разговоров с И. Бродским» С. Волкова: «...до известной степени, это главное дело моей жизни. Когда я б этом думал, то решил так: даже самые лучшие руки этого касаться не должны, так что лучше уж это сделаю я сам. <...> Я просмотрел все эти стихи и вдруг увидел, что они поразительным образом выстраиваются в некий сюжет. И мне представляется, что “Новые стансы к Августе” можно считать как отдельное произведение. К сожалению, я не написал “Божественную комедию”. И, видимо, уже не напишу, а тут получилась в некотором роде поэтическая книга со своим сюжетом – по принципу скорее прозаическому, нежели какому бы то ни было. И у меня есть такая надежда тайная, что читатели это сообразят, то есть они в каком-то таком бесконечном смысле тоже окажутся на уровне. Что они дотянут»².

Разгадать авторский замысел, «оказаться на уровне» пытаются не только читатели, но и исследователи творчества Бродского. Объектом их внимания НСКА становилась неоднократно. К этой теме обращались в разное время Е. Я. Курганов³, Д. Макфадьен⁴, Л. Панн⁵, В. Семенов⁶, Л. В. Лосев⁷, Н. Г. Медведева⁸, Я. Ю. Двоенко⁹ и др.

Название сборника, как и одноименное стихотворение, апеллирует к «Стансам к Августе» Дж. Байрона, написанным в разлуке с любимой, и отчасти к известному переводу Бори-

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 636.

² Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 619–620.

³ См.: Курганов Е. Бродский и искусство элегии // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба: Итоги трех конференций. СПб., 1998. С. 166–185.

⁴ См.: Макфадьен Д. Бродский и Стансы к Августе Байрона // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. СПб., 1998. С. 161–165.

⁵ См.: Панн Л. Альтранатива Иосифа Бродского // Иосиф Бродский и мир: метафизика, античность, современность: Сб. ст. СПб., 2000. С. 54–64

⁶ См.: Семенов В. Иосиф Бродский в северной ссылке: Поэтика автобиографизма. Тарту, 2004.

⁷ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 72–76.

⁸ См.: Медведева Н. Г. «Новые стансы к Августе» И. Бродского. О соотношении биографического и мифопоэтического // Вымысел vs мимесис: Очерки русской литературы XX–XXI вв.: А. С. Грин, И. А. Бродский, Л. В. Лосев, С. В. Кекова / Н. Г. Медведева. Ижевск, 2014. С. 31–48.

⁹ См.: Двоенко Я. Ю. Система лирической коммуникации в книге И. Бродского «Новые стансы к Августе»: структура, модели, стратегии»: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014.

са Пастернака (так, В. Семенов, например, отмечает сходство пейзажной техники Бродского и Пастернака). О точках соприкосновения поэзии Бродского и лирики Байрона писал Д. Макфадьен.

В рецензиях на книгу и исследовательских работах высказывались разные точки зрения о сущности сборника и его внутренней архитектонике. Так, Е. Курганов считает, что НСКА – книга любовных элегий, которая «пронизана насквозь ощущением потери единственной»¹. И действительно, уже ее начальная нота – стихотворение «Я обнял эти плечи и взглянул...» (1962), которым открывался цикл «Песни счастливой зимы», задает этот пронзительный тон. (Впоследствии многие составители будут начинать отечественные сборники Бродского именно этим стихотворением.) Стержень книги, ее костяк – стихотворение из цикла «Часть речи» – «Ниоткуда с любовью, надцатого марта...».

Заключительным аккордом НСКА является стихотворение «Я был только тем, чего касалась ладонью...». Все стихотворение проникнуто безграничным одиночеством, таким же бескрайним и всеобъемлющим, как Вселенная:

Так творятся миры.

Так, сотворив, их часто
оставляют вращаться,
расточая дары.

Так, бросаем то в жар,
то в холод, то в свет, то в темень,
в мирозданьи² потерян,
кружится шар³.

Курганов справедливо полагает, что НСКА нельзя назвать сводом вариаций только на любовную тему. Однако в ходе рассуждений он приходит к важному выводу, что это книга об одной любви и стихи в ней подобны главам цельного произведения⁴.

О том, что произведения в НСКА органично сплетаются и образуют единый сюжет (влюбленность, разлука, измена, разрыв и т. д.), говорили и другие литературоведы и критики. В. А. Копейкин одним из первых представляет книгу, как «свободный, романтический, “новый” роман, состоящий из вставных новелл»⁵. В. Полухина нарекает НСКА «романом в

¹ Курганов Е. Бродский и искусство элегии. С. 176.

² В БП – «в мирозданье».

³ Бродский И. А. Новые стансы к Августе. СПб., 2000. С. 130.

⁴ Там же. С. 176.

⁵ Заметки о шестой книге Иосифа Бродского // Континент. 1983. № 38. С. 387.

стихах»¹. Л. Лосев полагает, что «сюжет, о котором говорит автор, – это воспитание чувств, история становления личности», от первых лирических стихов 1962–1963 гг. до зрелых произведений конца 1970-х². А. Ю. Смирнова пишет, что книга отличается «единством внешнего и внутреннего сюжетов, особым хронотопом, устойчивостью мотивов и стилевых приемов»³.

Восприятие книги стихов, сложного художественного целого, требует от читателя высокой культуры. Лиля Панн для того, чтобы читателю понять замысел автора, советует раскрыть «Божественную комедию» Данте и НСКА Бродского на последней странице⁴. Она проводит параллель между финалами «Божественной комедии» и НСКА. Также Л. Панн обнаруживает связь между «Новой жизнью» Данте, посвященной Беатриче Портинари, и книгой Бродского: «Ось сюжетов та же и может быть прочерчена строками Бродского: “Я был попросту слеп. / Ты, возникая, прячась, / даровала мне зрячесть”»⁵. Взаимосвязь НСКА с «Новой жизнью» прослеживает и Е. А. Погорелая⁶.

Объем издания – 144 страницы, что превышает объем предшествующих сборников, КПЭ и ЧР. И хотя в НСКА тщательно отобраны произведения (60 стихотворений и цикл «Двадцать сонетов к Марии Стюарт»), созданные поэтом за долгий временной период, практически за 20 лет, это не препятствует нам в совокупности воспринимать их как цельное произведение. Книга не поделена на разделы, поэтому при ее чтении возникает ощущение движения от одного стихотворения к другому. Значительная доля произведений, больше трети, в НСКА не датирована: 21 стихотворение и цикл «Двадцать сонетов к Марии Стюарт».

Важно выяснить соотношение НСКА с более ранними американскими изданиями. Помимо новых произведений (30 стихотворений, из них восемь потом вошли в У), в сборнике только два стихотворения, которые вошли в СИП 1965 г.: «Я обнял эти плечи и взглянул» и «Загадка ангелу». Значительный объем стихотворений уже включался в ОВП 1970 г.: 24 произведения (стихи раздела «Anno Domini», а также стихотворения «Дни бегут надо мною...», «Новые стансы к Августе», «Почти элегия», «Стихи в апреле», «Письмо в бутылке», «Деревья в моем окне...», «Зимняя свадьба» («Из “Старых английских песен”») и «Einem alten Architekten in Rom»). Из сборника КПЭ включено три стихотворения: «Песня» («Пришел сон из семи сел...»), «Любовь», из цикла «С февраля по апрель» (СИБ) – «В эту

¹ Полухина В. П. Больше самого себя. О Бродском. Томск, 2009. С. 147.

² Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 73–74.

³ Смирнова А. Ю. Художественная картина мира в поэзии Бродского и ее трансформация в англоязычных переводах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2013. С. 3.

⁴ Панн Л. Альтранатива Иосифа Бродского. С. 59.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Погорелая Е. А. Любовная лирика Иосифа Бродского в контексте западноевропейской лирической традиции: формирование стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

зиму с ума...» (в ОВП и НСКА под названием «Стихи в апреле»); из ЧР пять произведений: «Сретенье», «Одиссей Телемаку», цикл «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» и два стихотворения из цикла «Часть речи» – «Ниоткуда с любовью...» и «Ты забыла деревню...». В количественном отношении в НСКА доминируют произведения ленинградского периода. Весомая часть создана в 1962–1965 гг., причем лучшие из них написаны в Норенской и относятся к 1964–1965 гг.

При сопоставлении общих текстов сборников НСКА, ОВП и У выявляются расхождения. Так, по сравнению с ОВП 1970 г. (в репринт 1988 г. внесены поправки) можно встретить ряд разночтений в названиях стихотворений. Стихотворение «Одна ворона...» в НСКА названо «Развивая Крылова», «Семь лет спустя» – «Шесть лет спустя», «Эней и Дидона» – «Дидона и Эней». В НСКА помещен сокращенный вариант стихотворения «Строфы» («На прощанье – ни звука...»), однако напечатаны без изъятий стихотворения «Строфы» («Наподобье стакана...», в У без последней XXVII строфы) и «Келломайки» (на две строфы больше, в У строфы IX и X опущены)

Урания. – *Ann Arbor: Ardis, 1987*. – 192 с. В 1987 г. вышел шестой по счету сборник Бродского под названием «Урания» (У)¹. Известно, что книга подготовлена при участии автора; в нее вошли стихотворения 1970–1980 гг., тяготеющие к жанру философских элегий. Первый тираж был напечатан в твердом переплете. В декабре 1987 г. вышел второй тираж, уже в мягкой обложке (1083 экз.), в августе 1988 г. – третий тираж (2072 экз.)². В каталогах РНБ значится лишь издание 1988 г. (third printing, august 1988).

Сам Бродский говорил, что название «Урания» – это дань Баратынскому («Поклонникам Урании холодной...»). Как известно, для него был особенно значим поздний Баратынский, «последний поэт пушкинской поры». Он писал об авторе «Сумерек»: «Его стихотворения – это развязки, заключения, постскрипумы к уже имевшим место жизненным или интеллектуальным драмам, а не изложение драматических событий, зачастую скорее оценка ситуации, чем рассказ о ней. Анафора – его любимый прием, гибкость его стиха замечательна»³. Е. Курганов отмечает: «...единственность, уникальность Баратынского среди остальных предтеч великого изгнанника нашего времени заключается в том, что сборник “Сумерки” – это ключ к элегизму Бродского. Без “Сумерек” феномен Бродского не может быть полностью раскрыт и понят»⁴.

¹ В 1988 г. в Америке вышло в свет издание со схожим названием «К Урании» («To Urania: Selected poems 1965–1985»), но на английском языке, содержащее как автопереводы с русского, так и написанное на английском.

² Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 331. В примечаниях отмечено, что третий тираж У вышел в сентябре 1988 г.

³ Иосиф Бродский. Из заметок о поэтах XIX века // Иосиф Бродский: Труды дни. С. 38.

⁴ Курганов Е. Бродский и искусство элегии. С. 169.

Однако поэт, рассказывая в интервью о своей англоязычной книге «To Urania», существенно пересекающейся с русскоязычным изданием, дает нам еще одну подсказку: «[Данте], мне кажется, в Чистилище <...> взывает к Урании за помощью – помочь переложить в стихи то, что трудно поддается словесному выражению. <...> Я хотел назвать книгу «Марш к Урании», по аналогии с оденовским “Марш к Клио”...»¹

Исследователи по-разному интерпретировали выбор названия книги. Так, И. Служевская считает, что Урания, муза астрономии, выбрана поэтом, потому что она олицетворяла для него «космическую высоту поэтического зрения, с которой открывается глобальный метафизический смысл вещей»².

Е. Курганов приходит к выводу, что «Урания понадобилась поэту для обозначения холода, расчетливости как примет века» и основная тема книги «Мой век и мое одиночество в нем»³. Л. Лосев, отмечает, что «Урания» – это «холодная книга в самом прямом смысле слова. Из семидесяти трех стихотворений в двадцати четырех, то есть почти трети, говорится про холод, зиму и осень...»⁴.

Ю. М. и М. Ю. Лотманы в статье «Между вещью и пустотой», напротив, игнорируют тему Баратынского и вообще тему элегизма и заостряют внимание на основном для сборника мотиве вытеснения в пустоту: «Мир “Урании” – это арена непрерывного опустошения», «это пространство, сплошь составленное из дыр, оставленных исчезнувшими вещами» («Новый Жюль Верн», «Осенний крик ястреба»). Авторы статьи сравнивают стихотворения У с фотографиями, из которых вырезана часть изображения (например, «Посвящается стулу»), причем «уходу вещи из текста параллелен уход автора из создаваемого им поэтического мира» («Полдень в комнате» XI, «К Урании», «Послесловие» IV, «Пятая годовщина» и т. д.)⁵.

Е. Рейн отмечает связь У с книгой ЧР: «эклоги Бродского и масса воспоминательных стихотворений, и вообще все, что входит в У, основано на стихах, которые составили цикл “Часть речи”»⁶.

В одной из статей Лосев подчеркнул важное отличие У от предыдущего сборника. Так, несмотря на то, что автор издал книгу без помощи редакторов-составителей, «там были просто стихи, накопившиеся после выхода предыдущей книжки, а “Новые стансы к Августе” –

¹ Цит. по: Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С.238.

² Служевская И. Поздний Бродский: путешествие в кругу идей // Бродский и мир. Метафизика. Античность. Современность. СПб., 2000. С. 13.

³ Курганов Е. Бродский и искусство элегии. С. 170.

⁴ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 238.

⁵ Лотман Ю. М., Лотман М. Ю. Между вещью и пустотой. Из наблюдений над поэтикой сборника Бродского «Урания». С. 295–302.

⁶ Полухина В. П. Бродский глазами современников (1987–1992). С. 16.

сборник тщательно отобранной любовной лирики за много лет»¹. Между тем, нельзя не отметить, что композиция сборника, его внутренняя организация тщательно продумана автором, который строго не придерживался хронологического принципа и в большей степени ориентировался на семантическую структуру разделов. Стараясь придать стройность композиции, стихотворения одного временного отрезка – 1985–1987 гг. – Бродский разместил во всех разделах сборника².

Издание, состоящее из 192 страниц, поделено на три раздела: «Осенний крик ястреба», «К Урании» и «Жизнь в рассеянном свете». Это названия наиболее значимых, ключевых стихотворений, вошедших в этот сборник. Как и в первой авторизованной книге ОВП, разделы У представляют собой несостоявшиеся сборники (первые два могли выйти в 1980 и 1984 гг.)³.

В раздел «Осенний крик ястреба» вошло 18 стихотворений (преимущественно 1973–1978 гг., некоторые автор датировал 1987 г.), одноименное стихотворение закрывает раздел. Значительная часть произведений этого раздела в американском издании не датирована. Исключение составляют: «Роттердамский дневник» (Роттердам, июль 1973), «Над восточной рекой» (1974), «Война в убежище Киприды» (21 июля 1974), «Ты, гитарообразная вещь со спутанной паутиной...» (22 июля 1978) и «Осенний крик ястреба» (1975). В БП без даты только два стихотворения: «Bagatelle», «Те, кто не умирают, живут...».

Второй раздел, созвучный в названии с самим сборником, включает 32 произведения (большая часть относится к 1980–1984 гг.), в числе которых циклы «В Англии», «Венецианские строки» и «Римские элегии». Раздел «К Урании», как и в первом случае, как бы подытоживая его, завершает одноименное стихотворение. Здесь из 32 произведений в американском издании датированы только десять. В БП остались без дат: «Пятая годовщина», «Ария». Стихотворение «Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова» в издании 1987 г. имеет меньшее количество строк (благодаря другим строкоразделам), в БП печатается по СИБ-II.

Третий раздел «Жизнь в рассеянном свете» включает 17 стихотворений (большинство написаны в 1985–1987 гг.), из них датированы только четыре: «На выставке Карла Вейлинка»⁴ (1984 г.), «Я входил вместо дикого зверя в клетку» (24 мая 1980 г.), «В Италии» (1985 г.) и «Замерзший кисельный берег. Прячущий в молоке...» (декабрь 1985 г.). В БП без даты: «Ночь, одержимая белизной...», «Вечер. Развалины геометрии...», «Жизнь в рассеянном

¹ Лосев Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. СПб., 2010. С. 550.

² Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 332.

³ Там же. С. 331.

⁴ В БП – «На выставке Карела Виллинка».

свете», «Ты узнаешь меня по почерку. В нашем ревнивом царстве...», «Стрельна», «Чем больше черных глаз, тем больше переносиц...», «На виа Джулиа».

Образуют внутренний центр книги стихотворения «Осенний крик ястреба» и «Муха». По мнению Е. Курганова, эти произведения «сообщают “Урании” резко выраженный оттенок тотального элегизма. В результате заданные начальным и заключительным аккордами параметры потерь обретают особую емкость и значимость. Фактически эти два стихотворения есть элегический фундамент книги...»¹.

Примечательно, что некоторые произведения из У выходили в периодической печати под другими названиями. Так, стихотворение «Восславим приход весны! Ополоснем лицо...» печаталось под названием «Ода весне» (Континент. 1978. № 18), а стихотворение «В окрестностях Александрии» – «Вашингтон <К. Профферу>» (Континент. 1983. № 36).

Интересен вопрос о соотношении У и предыдущих сборников поэта. Несмотря на то что в издание вошли стихотворения 1970–1980 гг., а значит, какие-то из них могли входить в состав КПЭ и ЧР, лишь восемь стихотворений из У включены в лирический сборник НСКА: «Помнишь свалку вещей на железном стуле...» (1978), «Строфы» («Наподобье стакана...», 1978), «То не Муза воды набирает в рот» (1980), «Горение» (1981), «Я был только тем, чего...» (1981), «Келломьяки» (1982). Книги связаны взаимными переходами. Как точно заметил Е. Курганов, «...то, что в “Урании” было на периферии, было частным проявлением общего подхода (движение к небытию, к погружению в пустоту), – в “Новых стансах к Августе” стало глобальным и единственным»².

Известно, что автор остался недоволен сборником. Издана У была с большим количеством опечаток. Важно упомянуть о том, что существует экземпляр книги (принадлежит Е. Рейну) с примечаниями автора, сделанными им от руки³. Изучение записей и помет в этом издании – дело будущих исследований.

Пейзаж с наводнением / сост. А. Сумеркин. – Dana Point: Ardis Publishers, 1996. – 207 с. По воспоминаниям друзей и знакомых Бродского, в период с 1990 по 1995 г., последний год жизни поэта, он как никогда много и интенсивно работал, писал, путешествовал. Л. Лосев отмечал, что «все его стихи этих лет предельно конкретны, словно адекватны реальности»⁴. Поэт предвидел свой скорый уход, и это предчувствие нашло отражение в одном из последних его стихотворений, написанных незадолго до кончины, в декабре 1995 г.: «Меня упрекали во всем, кроме погоды, / и сам я грозил себе часто суровой мздой. / Но скоро, как

¹ Курганов Е. Бродский и искусство элегии. С. 172.

² Там же. С. 181.

³ См.: Рейн Е. Мой экземпляр «Урании» // Иосиф Бродский: Труды дни. С. 138–153.

⁴ Лосев Л. В. Вступление // Иосиф Бродский: труды и дни. С. 13.

говорят, я сниму погоны / и стану просто одной звездой». Это стихотворение по воле автора стало заключительным аккордом, прощальным словом итогового сборника ПСН, который по факту составления можно отнести к прижизненным изданиям поэта. Однако книга увидела свет уже после смерти Бродского.

В нашем распоряжении есть только переиздание сборника (испр. и доп.), осуществленное издательством «Пушкинский фонд» в 2000 г. В подготовке текста переиздания принимали участие Л. Лосев и А. Сумеркин. На обороте титула указано, что тексты воспроизводятся с сохранением особенностей авторского написания и пунктуации, но в ряде случаев была учтена поздняя авторская правка. Правда, о какой поздней авторской правке идет речь, понять невозможно. Видимо, о той, которая была не учтена еще при подготовке текстов первого издания сборника в 1995 г. В работе над составлением книги участвовал сам автор. Официальным составителем в выходных сведениях указан А. Сумеркин.

В своем очерке-воспоминании ««Пейзаж с наводнением» – краткая история»¹ А. Сумеркин проливает свет на историю составления книги: как возникла идея этого сборника, ставшего прощальным, как шла над ним работа. Сведения, нашедшие отражение в этом очерке, важны для понимания особенностей состава и композиционной организации книги.

Из-за ошибок и опечаток все вышедшие на тот момент отечественные издания Бродского не устраивали. По словам А. Сумеркина, поэт не раз с небольшими изменениями повторял фразу: «Впечатление такое, будто я оставил страницы на столе, подул ветер, и они разлетелись; потом пришла уборщица, собрала их как попало, и так они и пошли в типографию»². В Нью-Йорке автор мог сам выверить тексты и их последовательность в издании. Составитель предложил Бродскому включить в новый сборник все произведения, написанные после выхода последней книги.

Среди предположительных названий сборника рассматривались три варианта: «Письмо в оазис», «Пейзаж с наводнением» и «В окрестностях Атлантиды». Но было решено последний раздел книги озаглавить «Письмо в оазис», а название «В окрестностях Атлантиды» Бродский отдал сборнику, вышедшему в Петербурге в 1995 г. И книга окончательно была названа «Пейзаж с наводнением». Этот вариант заглавия выбран не случайно. Еще в 1993 г. Бродский трижды приезжал в Голландию. Примерно в этот промежуток времени он сочинил стихотворение «Пейзаж с наводнением». В комментариях к отечественному сборнику «Пересеченная местность» (1995 г.), основанных на беседе Бродского с П. Вайлем, поэт

¹ См.: Сумеркин А. «Пейзаж с наводнением» – краткая история // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. С. 42–47.

² Там же. С. 42.

так характеризует «Пейзаж с наводнением»: «Это немножко менее очевидно голландское стихотворение, но написано в Голландии <...> в известной степени – автопортрет»¹.

Хронология событий такова. Летом 1994 г. А. Сумеркин составил план книги: 95 оригинальных стихов в трех разделах и несколько переводов в конце сборника. Весной 1995 г. был получен первый вариант верстки. Автор внес изменения, исключил переводы Марвелла, добавил десяток новых произведений, в том числе вторую часть «Медеи». Составитель получил твердое указание от Бродского: закрывать сборник должно стихотворение 1994 г. «Меня упрекали во всем, кроме погоды...». В августе 1995 г. в книгу были добавлены стихи «Осень – хорошее время года...» и «Посвящается Пиранези». В самом конце ноября автор поручил включить в книгу еще около 10 текстов, датированных 1989–1995 гг. К этому времени Бродский в который раз менял последовательность произведений и выделил еще один раздел, стержнем которого стало стихотворение «Вертумн». Уже в начале января 1996 г. автор передал издательству недатированное стихотворение «Август», которое вошло в сборник в самый последний момент и было помечено 1996 г.²

Книгу автору так и не суждено было увидеть опубликованной: он скончался 28 января 1996 г. В первом издании на обороте титульного листа был помещен следующий текст: «И. Бродский умер 28 января 1996 года. Издатель получил последнее стихотворение («Август») от автора за неделю до его смерти». Саму книгу предваряет запись от автора: «Автор выражает сердечную благодарность Виктории Швейцер за помощь в работе над сборником». (Именно В. Швейцер убедила Бродского согласиться на новую книгу.)

Таким образом, состав и композиция книги неоднократно претерпевали изменения в процессе ее подготовки. По числу стихотворений это самый большой сборник поэта. В итоге, всего в книге оказалось 114 произведений и пролог и хоры, специально написанные для постановки трагедии Еврипида «Медея». По неясным причинам стихотворение «Портрет трагедии» (1991) не вошло в первоиздание 1996 г. При републикации сборника в 2000 г. составитель добавил его в книгу. Кроме оригинальных стихотворений, в третий раздел сборника вошел перевод «Из У. Х. Одена» («Часы останови, забудь про телефон...»). За пределами книги, помимо забытого стихотворения «Портрет трагедии», осталось стихотворение «На независимость Украины». Важно отметить, что в ПСН не вошло ни одно стихотворение из предыдущих рассмотренных нами авторских книг. Однако часть стихотворений уже была опубликована в некоторых отечественных изданиях. Четыре стихотворения, датированные 1986 г., по неясным причинам не вошли в предыдущий сборник (У).

¹ Бродский И. Пересеченная местность: Путешествия с комментариями: Стихи / И. Бродский. М., 1995. С. 165.

² См.: Сумеркин А. «Пейзаж с наводнением» – краткая история. С. 42–47.

Композиция книги не лишена своеобразия. Автор намеревался сначала дать стихотворения сплошь, без деления на разделы. Однако составитель его переубедил, поскольку полагал, что «...читателям трудно будет без остановок пройти через без малого сотню сложнейших поэтических текстов»¹. Таким образом, ПСН один из тех авторских сборников Бродского, который имеет внутренние разделы. Каждый из разделов носит название ключевых стихотворений книги: «Примечания папоротника» (32), «Вертумн» (14), «Вид с холма» (14) и «Письмо в оазис» (55)².

Стихотворения объединены в разделы по времени их написания, внутри которых составитель не соблюдает хронологическую последовательность (проблемы с датировкой некоторых текстов не позволили разместить их в издании строго по хронологии). Порядок произведений подчиняется другой логике. Так, используется и тематический принцип (например, в разделе «Письмо в оазис» подряд следуют произведения, объединенные темой театра). Как и в ряде других авторских сборников, поэт применяет один и тот же составительский принцип: «вся книга начинается и каждый из первых трех разделов ПСН заканчивается рождественским стихотворением, а в заключительном разделе рождественское стихотворение оказывается предпоследним, поскольку за ним следует свое рода эпилог, “Меня упрекали во всем, кроме погоды...”»³.

Практически все стихотворения в переиздании сборника датированы. Однако датировки некоторых произведений установлены по косвенным источникам: «Ritratto di Donna» (1992), «Семенов» (1992), «Пристань Фагердала» (1992), «Я позабыл тебя, но помню штукатурку...» (1992), «Подражание Горацию» (1992), «В этой маленькой комнате все по-старому...» (1987), «Я слышу не то, что ты говоришь, а голос...» (1989), «В кафе» (1988), «Из Парменида» (1987), «Испанская танцовщица» (1992), «Август» (1996).

Несмотря на то что в книгу вошли в основном стихотворения последних лет (1992–1996 гг.), в разделе «Письмо в оазис» встречаются произведения, датированные условно 1969–1970? гг. («У памятника А. С. Пушкина В Одессе», 1969? 1970?; «Не выходи из комнаты...», 1970?; «Песня о красном свитере», 1970; «Любимая песнь Иванова», 1969? 1970?), эти четыре стихотворения были найдены среди старых рукописей.

¹ Там же. С. 43.

² Некоторые из них послужили названиями отдельных книг Бродского, выпущенных в начале 1990-х гг. Например, *Бродский И.* Примечания папоротника. Вормта: Нулае, 1990; *Бродский И.* Вертумн. М., 1994. Два раздела ПСН соотносятся со сборниками «Примечания папоротника» (1990, тираж 1,5 тыс. экз.) и «Вид с холма» (1993, тираж 25 нумер. экз.), которые были подготовлены в Швеции Бенгтом Янгфельдтом. В ПСН в соответствующем разделе воспроизводится с некоторыми отступлениями композиция книги «Примечания папоротника» (пять стихотворений добавлено, стихотворение «Бегство в Египет» перемещено). См.: *Лосев Л. В.* Примеч. Т. 2. С. 419–420.

³ Там же. С. 421

Стихотворение «У памятника А. С. Пушкина в Одессе», которое посвящено Я. Гордину, Бродский окончил, судя по всему, только в 1994 г. В примечаниях к БП указан 1971 г., как предположительное время начала работы над произведением¹. Из письма Бродского к Я. Гордину (от 27 янв. 1994 г.): «Что до одесского стишка (речь о стихотворении “У памятника А. С. Пушкина в Одессе” – А. К.) и “Подражания”, не удивляйся датам под: я их, верней, первые 5–6 строф, – нашел в марамзинском месиве; остальное вспомнил, либо дописал»².

А. Сумеркин приводит несколько примеров авторской работы над текстами при подготовке сборника, а также упоминает о некоторых допущенных ошибках, которые затем были исправлены в переизданиях. Так, стихотворение «К переговорам в Кабуле» сократилось на 10-строчную строфу. Выпали и две строки из третьей строфы стихотворения «Тритон» (другое название – «Моллюск»). В СИБ-I текст напечатан без ошибок. Автор при подготовке ПСН не заметил нехватку упомянутых строк, а также не внес довольно существенные изменения, отраженные уже в книге «В окрестностях Атлантиды» и в СИБ-I. Приведем лишь некоторые разночтения в стихотворении «Тритон»:

Строфа 1, строка 6: ПСН: «свет и взглянуть в окно». СИБ-I: «лампу, взглянуть в окно».

Строфа 24, строки 5, 6: ПСН: «или – конвейер диадем, / но подлинники – свои». СИБ-I: «или – пир диадем, / где за столом – свои»³.

Таким образом, за исключением СИП 1965 г., все авторские книги, вышедшие в США, были составлены при непосредственном участии поэта. Неоднозначно и очень противоречиво было отношение самого автора к своим изданиям: «Мне действительно все равно, как будет выглядеть очередная моя книжка – поскольку с самого начала все у меня пошло неправильно. Быть может, все это и надо было печатать какими-то циклами, согласно хронологии появления. Но поскольку этого не имело места, то чего об этом и заботиться. Карты раз и навсегда спутаны, а исправлять что бы то ни было, приводить в порядок – я не собираюсь...». И самое главное: «Никаких особых ощущений или замечаний – например, что что-то в моих книжках стоит не на том месте, что-то напечатано неправильно – у меня нет»⁴.

Поэт, испытывая существенные сложности при составлении своих книг, все-таки признавал важность этой работы: «...не то чтобы я считал это занятие – составление своих книжек и прочее – суетным. Ничего подобного, ровно наоборот! Это занятие чрезвычайно бла-

¹ Там же. С. 467.

² Цит. по: Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 467.

³ Сумеркин А. «Пейзаж с наводнением» – краткая история. С. 47.

⁴ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 607–608.

городное, дельное <...> Но вся история заключается в том, что у меня для этого нет ни времени, ни желания»¹.

Несмотря на то что Бродский неоднократно подчеркивал, что составление собственных сборников его мало интересует и оно отрывает его от основного занятия – написания стихов, все шесть эмигрантских изданий демонстрируют авторское внимание к построению поэтической книги. Это дает основание нам прийти к выводу, что Бродский видел книгу стихов как поэтическое целое. Яркими примерами тому могут служить сборник НСКА, а также первые попытки Бродского составить книгу (например, цикл «Песни счастливой зимы» и сборник «Зимняя почта»). Остальные американские книги не имеют столь цельного и хорошо продуманного композиционного решения. Произведения КПЭ и ЧР могли составить одну книгу, разделы ОВП и У, как отмечал Лосев, «отражают замыслы неосуществленных книг», а два раздела ПСН включают два самостоятельных сборника, составленных Б. Янгфельдом, – «Примечания папоротника» и «Вид с холма»².

Авторские книги содержат произведения преимущественно за какой-то ограниченный промежуток времени. Между тем в них игнорируется столь распространенный в издательской практике хронологический принцип. Если он и используется, то с серьезными отступлениями, как в КПЭ, У или ПСН. Отчасти это связано с личной позицией автора, который считал, что «хронология в сборниках не так уж и важна <...> Поскольку за развитием поэта следишь либо по его стилистическому движению, либо по увеличивающейся глубине содержания. И в этом смысле ни составитель сборника, ни его читатель ошибки совершить не могут»³.

В изданиях не исключается дублирование произведений, книги связаны взаимными переходами: пересекается состав ОВП и НСКА, НСКА и У. Впоследствии это создало существенные проблемы при составлении посмертных изданий, в основу которых легли авторские сборники. Составителям приходится исключать повторяющиеся тексты, что неминуемо приводит к нарушению композиционной целостности книг.

Как правило, в книгах с особой тщательностью продуманы их границы, начальная и конечная ноты. Четыре сборника открываются рождественскими стихами («Рождественский романс» – ОВП, «Второе Рождество на берегу...» – КПЭ, «24 декабря 1971 года» – ЧР, «Рождественская звезда» – ПСН). Причем ОВП и ЧР еще и завершаются произведениями на рождественскую тематику. В ПСН лучше всего представлен этот структурирующий принцип

¹ Там же. С. 618.

² Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 419.

³ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 613.

(все разделы, за исключением последнего, еще и заканчиваются рождественским стихотворением).

К интересному выводу пришел исследователь Барри Шерр¹, долгое время изучавший строфику Бродского. По его мнению, составляя сборники, отбирая тексты, поэт отдавал предпочтение более редким и более экспериментальным типам строфики².

Несмотря на то что американские сборники выходили под контролем автора, в них встречаются случаи ошибочных датировок, неточности при воспроизведении текста. Поэтому от переиздания к переизданию в книги вносились поправки: исправлялись ошибки, опечатки, добавлялись даты. Единственный сборник, который до сих пор выпускается только с исправлением типографских погрешностей – это НСКА.

1.1.5 Отечественные издания (1990–1995)

На конец 1980-х – начало 1990-х гг. пришелся бум «возвращенной литературы». Для Бродского переломным стал 1987 г., год присуждения поэту Нобелевской премии. Знаковой стала публикация подборки из шести стихотворений в «Новом мире». Л. Лосев вспоминал: «Редактор отдела поэзии в журнале “Новый мир” Олег Чухонцев, который встречался с Бродским в Америке еще в апреле 1987 года, добился разрешения напечатать подборку стихов новоиспеченного лауреата в декабрьском номере»³. С этого момента произведения Бродского стали широко печататься в России как в газетах, так и журналах⁴. В российской периодике публикуются также некоторые переводы, в частности стихи Дж. Донна (Иностранная литература. 1988. № 9), Ричарда Уилбера (Иностранная литература. 1990. № 10), Ч. Милоша и Т. Венцловы (Дружба народов. 1989. № 12; Иностранная литература. 1991. № 5).

Дебютная публикация стихотворений поэта в литературно-художественном журнале «Звезда» состоялась в 1989 г., в номере, посвященном 100-летию А. А. Ахматовой («Блестит залив и ветер несет..., «Под занавес», Сонет («Выбрасывая на берег словарь...»), «День кончился, как если бы она...» – Звезда. 1989. № 6). Постепенно Бродский становится постоянным автором журнала (1991. № 9; 1993. № 2; 1995. № 1 и пр.). В 1995 г., незадолго до кончины поэта, увидел свет номер «Звезды», посвященный 55-летию юбилею Бродского. Кроме

¹ Барри Шерр – профессор русского языка и литературы в Дармутском колледже (США).

² См.: Шерр Б. Строфика Бродского: Новый взгляд // Как работает стихотворение Бродского. Сб. статей. М.: Новое лит. обозрение, 2002. С. 269–286.

³ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 95.

⁴ См., например, публикации в газетах и журналах: «Литературная газета» (1989. 17 авг., 1990. № 17. 25 апр.), «Сегодня», «Независимая газета» (1993. 16 сент.); «Новый мир» (1991. № 2; 1994. № 5), «Огонек» (1988. № 31; 1989. № 44; 1995. № 5); «Нева» (1988. № 3; 1990. № 4), «Дружба народов» (1988. № 8), «Юность» (1988. № 8; 1989. № 6), «Литературное обозрение» (1988. № 8; 1989. № 5), «Родник» (1990. № 3), «Знамя» (1989. № 4; 1990. № 6) и др.

того, журнал стал организатором второй международной научной конференции «Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба», которая проводилась с 24 по 26 мая 1995 г.¹

В 1990-е гг. начали выходить книги. С 1990 по 1995 гг. выпускались издания поэта, состав которых так или иначе был оговорен с автором. В этот период вышло 17 изданий, 15 из них представляют собой поэтические сборники. Кроме того, увидело свет моноиздание – «Баллада о маленьком буксире» (Л.: Дет. лит., 1991), снабженное отличным иллюстративным материалом. Источником текста «Баллады» стала журнальная публикация 1962 г., где текст сокращен и отредактирован. С 1992 г. в издательстве «Пушкинский фонд» стало выходить первое собрание сочинений поэта – СИБ-I.

Первые издания 1990 г.

Важно проследить, как формировался образ поэта издательскими усилиями. Лишь в 1990 г. в СССР к 50-летию Бродского увидели свет сразу четыре сборника избранных произведений, подготовленные «доверенными лицами» поэта: «Назидание: Стихи 1962–1989» (сост. и авт. предисловия В. Уфлянд. Л.: СП «СМАРТ», 1990), «Осенний крик ястреба. Стихотворения 1962–1989 гг.» (сост. О. Абрамович, предисл. В. Уфлянда. Л.: ЛО ИМА-Пресс; МГП «Петрополис», 1990), «Часть речи: Избранные стихи 1962–1988» (сост. Э. Безносков. М.: Худож. лит., 1990), «Стихотворения» (сост. Г. Комаров, предисл. С. Лурье. Л.: Алгафонд, 1990).

В первых отечественных сборниках представлены только самые значимые произведения, написанные до 1989 г. Очевидно, что составители старались сосредоточить внимание читателя на зрелом творчестве поэта: ими отобраны лучшие произведения из американских изданий и поздние вещи, которые автор впоследствии включил в свой последний прижизненный сборник ПСН. Ранний период творчества представлен в сборниках отрывочно. В первую очередь это было связано с волей автора, который не хотел переиздавать ряд своих ранних стихотворений и поэм.

Умение выбирать действительно лучшее в наследии поэта невозможно без точного художественного чутья. В то же время отбор произведений всегда субъективен: на него влияют личные предпочтения составителя, его видение творчества поэта. Подборки стихов в сборниках уникальны: каждый составитель постарался донести до читателя «своего» Бродского, включить в издание те произведения, которые лучшего всего характеризуют его творческую индивидуальность. Как правило, избирался хронологический принцип построения поэтиче-

¹ См.: *Машковцева Л. Ф.* Роль журнала «Звезда» в формировании литературной репутации Иосифа Бродского в 1990-е годы // Иосиф Бродский в XXI веке. Материалы научно-исследовательской конференции. Санкт-Петербург. 20–23 мая 2010 г. / под ред. О. И. Глазуновой. СПб., 2010. С. 62–65.

ских сборников (что разительно их отличает от авторских книг), который позволял освоиться в сложном творческом и духовном мире Бродского и проследить его поэтическую эволюцию. Однако строго выдержать хронологический принцип составителям не удавалось из-за проблем с датировкой произведений.

Одним из первых изданий Бродского в России стал сборник «Назидание» (сост. В. Уфлянд). Его тираж составил 200 тыс. экземпляров, часть из которого была напечатана в форме календаря. В сборник включены 93 стихотворения, которые расположены в хронологическом порядке. В. Уфлянд тщательно продумал последовательность стихотворений, начало и концовку сборника. Книгу открывают самые мелодичные и проникновенные из ранних произведений: «Рождественский романс» (1962) и «Стансы» (1962), а завершают – три стихотворения, в которых сильнее всего ощущается боль утраты, одиночество, невыносимость разлуки и все настойчивее звучит тема смерти и увядания – это стихотворения 1989 г.: «Памяти отца: Австралия», «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...» и «Пчелы не улетели, всадник не ускакал. В кофейне...».

Большая часть стихотворений, включенных в «Назидание», вошла в американские сборники ЧР, НСКА и У. Стихотворения «Стансы», которое дано в «Назидании» под заглавием «Стансы Е. В., А. Д.» (в название попало посвящение), и «Я памятник воздвиг себе иной...» не вошли в авторские книги. В «Назидание» отобраны и более поздние вещи Бродского, которые автор впоследствии включил в ПСН.

В сборнике можно обнаружить расхождения в датировках и названиях произведений по сравнению с американскими изданиями. Например, стихотворение «Рождественский романс» датируется в «Назидании» 1961 г., тогда как в первом издании ОВП – 1962 г. (ошибочно). Стихотворение, озаглавленное в ОВП 1970 г. «На смерть Т. С. Элиота», здесь дается под названием «Памяти Т. С. Элиота»; стихотворение «Примечание к прогнозам погоды» (1989) помещено в сборник без названия.

«Осенний крик ястреба» (сост. О. Абрамович) – сборник, в котором представлено около 30 произведений. В его подготовке принимали участие Я. Гордин и А. Александров. В. Уфлянд в предисловии отмечает принцип формирования книги: «тридцать лет поэзии и три десятка стихов»¹. По замыслу составителя в сборник вошли только самые значимые произведения, причем при отборе предпочтение отдавалось «большим стихотворениям». Центром (внутренним стержнем) книги стало одно из самых сильных произведений эмигрантского периода – «Осенний крик ястреба» (1975). Надо отметить, что ее состав разительно отличается от состава «Назидания», однако начало и концовка сборников совпадают: «Осенний

¹ Уфлянд В. Предисловие // Осенний крик ястреба / И. Бродский. Л., 1990. С. 4.

крик ястреба» также открывается стихотворением «Рождественский романс» (используется тот же составительский прием, что и в авторских книгах) и завершается произведениями «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...» и «Пчелы не улетели, всадник не ускакал. В кофейне...». Значительная часть произведений, включенных в издание, уже вошла на тот момент в американские книги Бродского.

Нельзя обойти вниманием сборник «Стихотворения» (сост. Г. Комаров). В роли эпиграфа к книге выступает программное стихотворение Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку...», написанное на 40-летие поэта, что позволяет читателю сразу настроиться на нужную волну (стихотворение отделено от основного текста шмуцтитолом). Перед нами совершенно иная подборка: в «Стихотворения» вошло значительное число произведений из первой авторской книги ОВП (около 20) и сборника У, а из поздних стихотворений только два: «Примечания папоротника», которое датировано в книге, как и в СИБ-I, 1988 г. (СИБ-II и в ПСН – 1989 г.), и «На столетие Анны Ахматовой» (1989).

Кроме того, впервые в отечественном сборнике мы встречаем деление на разделы и в основе этого деления – отъезд Бродского в США. С. Лурье не считал его сугубо формальным и отмечал, что поэт «...по-видимому, перенес нечто вроде клинической смерти; вернулся к читателю совсем другим, почти неузнаваемым. Его стихи семидесятых годов похожи на ранние не более <...> чем снег на дождь. Утраты, разочарования переменили его стиль, то есть образ мыслей»¹. В. Уфлянд, напротив, писал, что «никакого творческого зигзага в поэзии Иосифа Бродского, вызванного изгнанием, проследить невозможно. Наоборот, поражает крайняя последовательность в развитии его творческих принципов, внутренняя оправданность эволюции»².

При сопоставлении книги с американскими изданиями можно обнаружить, что в «Стихотворениях» сохранены более ранние варианты названий произведений, встречающиеся, например, в ОВП 1970 г. Так, стихотворение «Прачечный мост» дается в «Стихотворениях», как и в ОВП, по первой строке произведения – «На Прачечном мосту, где мы с тобой...», стихотворение «Развивая Крылова» – «Одна ворона (их была гурьба...», «Postscriptum» – под названием «Сонет» («Как жаль, что тем, чем стало для меня...»). В издание также переключали из ОВП 1970 г. названия стихотворений «Шесть лет спустя» – «Семь лет спустя» (ошибка), «К стихам» – «Послание к стихам».

Важно отметить, что в сборнике урезаны циклы стихотворений «С февраля по апрель», «Мексиканский дивертисмент» и «Часть речи». Так, из цикла «С февраля по апрель» в изда-

¹ Лурье С. Свобода последнего слова // Бродский И. Письма римскому другу. СПб., 2001. С. 10–11.

² Уфлянд В. Предисловие // Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы. В 2 т. / И. Бродский. Минск, 1992. Т. 1. С. 8.

ние вошло лишь стихотворение «Фонтан памяти героев обороны полуострова Ханко», из «Мексиканского дивертисмента» стихотворение «К Евгению», а из «Части речи» – семь стихотворений из 20. При этом в «Стихотворениях» не указано, что произведения взяты из вышеназванных циклов.

В сборник «Часть речи: Избранные стихи» (сост. Э. Безносков) вошла большая часть опубликованных на тот момент за рубежом поэтических произведений. В 2005 г. издание было дополнено поздними стихотворениями поэта, включенными в ПСН (составитель отчасти даже сохранил последовательность произведений, которая была в авторской книге). В предисловии к переизданию Э. Безносков писал, что состав книги обсуждался много раз: «предлагались и отвергались различные произведения, но неизменным было стремление составить такую книгу, которая дала бы читателю представление о направлении развития творчества поэта»¹. Сборник неоднократно выходил в издательстве «Азбука», причем в 2010 г. – в виде подарочного издания с рисунками автора и тогда же в оригинальном оформлении в издательстве «Колибри» (импринт «Азбуки»).

Идея сборника возникла у Э. Безносова еще в 1987 г., сразу после присуждения Бродскому Нобелевской премии. К тому времени он собрал практически все написанное поэтом. Историю составления и выпуска сборника Э. Безносков подробно описывает в предисловии. Бродский был настроен против включения в книгу ранних произведений, в особенности поэм «Шествие» и «Петербургский роман», и писал об этом в издательство: «Что касается ранних стихотворений, включение которых представляется Вам желательным, я настолько от них внутренне отделился, что совершенно не в состоянии думать о их включении. Представляю – заранее морщась – сделать это Вам (письмо адресовано В. Скороденко. – А. К.) или Эдуарду Львовичу; хотел бы оговорить для себя право вето, которым, надеюсь, не воспользуюсь»². Весь состав книги был утвержден автором: поэт сам прочитал машинопись, а затем и верстку, внося довольно много исправлений в тексты. В интервью, опубликованном в «Неделе» (1990), Бродский лишь отметил: «Подборку стихов составил Эдуард Безносков, я что-то добавил, что-то выкинул»³. Название «Часть речи» Бродский дал сам.

Известна не совсем справедливая критика А. И. Солженицына в адрес книги. В его статье «Иосиф Бродский – Избранные стихи» говорится: «В каком порядке стихи расположены? Не строго хронологически, этому порядку Бродский не веряется. Значит, он нашел какую-то

¹ Безносков Э. От составителя // Часть речи: Избранные стихотворения / И. Бродский. 2-е изд., доп. М., 2005. С. 8.

² Там же. С. 7.

³ Бродский И. Большая книга интервью. С. 520.

иную внутреннюю органическую связь, ход развития? Тоже нет, ибо, видим: от сборника к сборнику последовательность стихов меняется. Стало быть, она так и не найдена»¹.

Ответом А. Солженицыну стала статья Н. Ивановой «Меня упрекали во всем, кроме погоды» (Александр Исаевич об Иосифе Александровиче), в которой автор правомерно уточнила: «На самом деле сборник составлен не самим автором (не слишком любившим, как известно, это занятие), а Э. Безносковым»². Действительно, составитель не придерживается строгой хронологической последовательности. В противном случае книгу открывало бы стихотворение 1961 г. со строками: «Воротишься на родину. Ну что ж. / Гляди вокруг, кому еще ты нужен, / кому теперь в друзья ты попадешь?» – не самое удачное начало для первого отечественного сборника.

Композиция книги прихотлива: четыре никак не озаглавленных раздела, в которые включены произведения, принадлежащие разным этапам творчества поэта. В первую часть вошли стихотворения 1961–1972 гг., во вторую – 1972–1980 гг., в третью – 1980–1986 гг., в четвертую – 1987–1989 гг. (Позднее в посмертных переизданиях четвертый раздел расширят, добавив стихотворения последних лет – 1990–1995 гг.) Однако некоторые произведения намеренно составителем поставлены в другие разделы: например, «Эклога 4-я (зимняя)» (1977) помещена рядом с «Эклогой 5-й (летней)» (1981) в третьем разделе. По мнению Л. Лосева, в сборнике «допускаются некоторые перестановки, вполне очевидно вызванные желанием автора тематически организовать циклы»³. Стихотворение «Примечания папоротника», поставленное в заключительный раздел, ошибочно датировано в сборнике 1968 г. (в СИБ-II и БП 1989 г.).

Четко продуманы начало и конец книги, переходы от раздела к разделу. Опорами композиции служат такие глубоко автобиографичные произведения, как «Я обнял эти плечи и взглянул...» (1962), «Одиссей Телемаку» (1972), «В озерном краю» (1972), «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» (1980), «Меня упрекали во всем, кроме погоды...» (1995).

Начальная нота сборника, как и в НСКА, – «Я обнял эти плечи и взглянул...», одно из самых проникновенных стихотворений, посвященных М. Басмановой. Завершает первый раздел, в который включены произведения поэта ленинградского периода, стихотворение «Одиссей Телемаку» – прощальное послание отца сыну, написанное Бродским накануне отъезда в США. Второй раздел открывает стихотворение «В озерном краю» – одно из первых произведений, написанных в эмиграции, третий – программное стихотворение «Я входил

¹ Солженицын А. Иосиф Бродский – Избранные стихи. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. 1999. № 12. С. 180.

² Иванова Н. «Меня упрекали во всем, кроме погоды» (Александр Исаевич об Иосифе Александровиче) // Знамя. 2000. № 8. С. 312.

³ Лосев Л. В. Солженицын и Бродский как соседи. С. 367.

вместо дикого зверя в клетку...». Посмертные переиздания книги завершает стихотворение «Меня упрекали во всем, кроме погоды...». Этот мощный финал книги позаимствован составителем из последнего прижизненного сборника ПСН.

Издания 1991–1995 гг.

В этот период вышло 11 поэтических сборников Бродского. Издания составлены преимущественно по хронологическому или жанрово-хронологическому принципу, редко – по тематическому. Всего два издания представляют собой сборники новых произведений: «Каппадокия» (прил. к альманаху «Петрополь» из серии «Петербургское слово» (Вып. 10), 1993) и «В окрестностях Атлантиды» (сост. Г. Комаров. СПб.: Пушкинский фонд, 1995); Особняком стоит уникальный сборник «Вертумн» (сост. Н. Рейн, В. Ниточкин. М.: Изд. С. Ниточкин, 1994), ставший библиографической редкостью.

В 1991 г. вышел в свет сборник «Письма римскому другу» (предисл. Е. Чижовой. Л.: Ленингр. ком. литераторов; Эксперимент. творч. студия «Эклибрис», 1991). Следует отметить миниатюрный формат издания – 60x90 1/64. Издание предваряет статья составителя сборника Е. Чижовой «Любовь сильнее разлуки», посвященная поэтике Бродского. Что касается состава сборника, то в статье отмечено, что под обложкой предлагаемой книги собрана лишь малая доля того, что написано поэтом за последние 30 лет. Однако в книгу вошли стихотворения за гораздо меньший промежуток времени: избранные произведения поэта 1967–1987 гг. Принцип отбора произведений несколько размыт: «предлагаемый читателю сборник стихов Иосифа Бродского составлен не по тематическому, временному, пространственному или любому другому принципу: все произведения, вошедшие в книгу, обладают свойством явной или скрытой адресности, по отношению к которой остальное нам кажется вторым словом...»¹.

В этот небольшой по объему сборник вошли 34 стихотворения. Все произведения следуют в хронологическом порядке, за исключением открывающего книгу стихотворения «Второе Рождество на берегу» (1971) (начальная нота сборника – рождественское стихотворение) и стихотворение «На смерть другу» 1973 г. (расположено в сборнике вслед за стихотворением 1974 г. «На смерть Жукова»). Сборник логично завершает стихотворение «Послесловие». Часть произведений в сборнике не датирована. В книгу вошли лишь те произведения, которые автор включал в сборники, изданные в США. Причем большинство произведений – из сборника У. И что самое главное, в отличие от предыдущих рассмотренных нами изданий, – в книге сохранена та же последовательность произведений, что и в КПЭ, ЧР и У.

¹ Чижова Е. Любовь сильнее разлуки // Письма римскому другу: Стихотворения / И. Бродский. Л., 1991. С. 14.

Двухтомное собрание стихотворений, эссе, пьес Бродского «Форма времени. Стихотворения, эссе, пьесы: в 2 т.» (сост. и предисл. В. Уфлянд. Минск: Эридан, 1992) вышло практически одновременно с первым томом СИБ-1. В предисловии к двухтомнику В. Уфлянд, ссылаясь на то, что «...некоторые сведения из жизни поэта помогут в определении места и времени тех или иных событий, которые переведены Иосифом Бродским из действительности в особое состояние, именуемое поэзией...»¹, обращается к основным фактам биографии поэта. При этом особое внимание автор уделяет обстоятельствам ареста и ссылки Бродского. В конце предисловия он объясняет название книги, поясняет ее состав и структуру: «“Форма времени” – одно из определений жизни в стихах Бродского»². К тому же, известно высказывание самого поэта: «Все мои стихи, более-менее, об одной и той же вещи: о времени». Составитель отмечает, что в том вошли отобранные из опубликованного и отредактированного в свое время при участии самого поэта состава текстов (источник текстов – МС), по преимуществу в том порядке, в каком Бродский составлял из стихов разных лет свои книги. При этом композиция всего двухтомного издания построена вокруг книги НСКА.

Отдельно следует отметить издание «Вертумн: Стихотворения», которое вышло в серии «Раритет» в 1994 г. Это иллюстрированное библиофильское издание, отпечатанное в количестве 537 нумерованных экземпляров: №№ 1–12 вышли с приложением оригинала рисунка художника В. Кулакова в переплетах фирмы «Парагон», №№ 13–37 – с автографами авторов. Кроме того, издано 25 некоммерческих экземпляров с номерами I–XXV.

В подготовке сборника участвовали И. Фалькон и А. Кузнецов. В «Вертумне» представлены не только произведения Бродского, но и работы художника Вадима Кулакова (живопись и офорт). В сборник вошли 60 стихотворений, написанных в период с 1962 по 1993 г. Он впервые объединил стихотворения Бродского столь длительного промежутка времени. Произведения все датированы и расположены в книге не в строго хронологическом порядке. Открывается сборник стихотворением «1 января 1965 года» и логично завершается стихотворением «Вертумн» (1991), в честь которого он назван. По мнению Н. Стрижевской, это ключевое для Бродского стихотворение, вернее поэма, «ибо в ней, как в фокусе, собраны все главные “лучи” его поэзии»³.

В «Вертумн» вошли одни из самых известных стихотворений: «Я обнял эти плечи и взглянул...», «Рождественский романс», «Остановка в пустыне», «Зимним вечером в Ялте», «Сретенье», «Я всегда твердил, что судьба – игра...», «На смерть друга», «Я входил вместо дикого зверя в клетку...», «На столетие А. Ахматовой», «Дорогая я вышел сегодня из до-

¹ Уфлянд В. Предисловие // Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы. В 2 т. / И. Бродский. Т. 1. С. 6.

² Там же. С. 11.

³ Стрижевская Н. Письмена перспективы. О поэзии Иосифа Бродского. М., 1997. С. 321.

му...», «Памяти Геннадия Шмакова», «Я слышу не то, что ты мне говоришь...» и др. Эти избранные стихотворения прекрасно иллюстрируют нам те изменения, которые претерпело творчество Бродского за долгие 30 лет, от «неоклассического» («барочного») периода в его поэтической эволюции (1962–1972) до позднего (начиная с «нобелевского» года). Лишь треть книги «Вертумн» – это произведения, вошедшие на тот момент в американские книги Бродского. Основная масса стихотворений в сборнике – произведения, написанные поэтом после «нобелевского» года и вошедшие впоследствии в ПСН. Это первый прижизненный сборник Бродского (не считая т. 3 СИБ-1), включивший значительный объем его произведений (12), созданных в 1993 г. Таким образом, в «Вертумне» сплетены воедино все главные темы поэзии Бродского последних лет.

Важно отметить, что стихотворение «Раньше мы поливали газон из лейки...» войдет в ПСН под названием «Михаилу Барышникову», а стихотворение «Это – не синий цвет...» – «Памяти Клиффорда Брауна».

Особый интерес представляет тематически организованное «избранное»: сборник «Рождественские стихи; Рождество: точка отсчета: Беседа И. Бродского с П. Вайлем» (М., 1992) и одно из последних прижизненных изданий – «Пересеченная местность: Путешествия с комментариями» (М., 1995). Оба сборника составил П. Вайль, и в разные годы они увидели свет в издательстве «Независимая газета».

Известно, что поэт писал каждый год на Рождество стихотворение. Мысль объединить под одной обложкой рождественские стихи оказалась крайне интересной. В книгу «Рождественские стихи» вошло 15 произведений 1962–1992 гг. Открывает сборник одно из самых известных стихотворений Бродского «Рождественский романс» и завершает – беседа Иосифа Бродского с П. Вайлем, в которой речь идет о причинах столь пристального внимания поэта к библейскому сюжету, о форме и содержании рождественских стихов. Впрочем, от переиздания к переизданию состав сборника менялся. В 1996 г. вышло посмертное переиздание книги. Оно было дополнено: в него включены еще восемь произведений, причем пять из них никогда не входили в состав в основных авторских книг («Рождество 1963 года», «Новый год на Канатчиковой даче», «Рождество 1963», «На отъезд гостя», «...И тебя в Вифлеемской вечерней толпе...»). В более поздних переизданиях эти стихотворения изъяты.

В сборник «Пересеченная местность. Путешествия с комментариями» П. Вайль включил «географические» стихи Бродского 1972–1993 гг., которые пространственно четко делятся на три части: Америка, Европа и Италия. Не все произведения, представленные в издании, датированы. Хронологический порядок соблюдается не строго. В послесловии к сборнику присутствуют размышления о жизни поэта, анализ «географических», «путевых» стихов, которые автор писал в разные периоды своей жизни. Представленные в конце издания

комментарии сформированы на основе беседы автора с П. Вайлем: «Я расспрашивал Иосифа Бродского о происхождении и особенностях каждого стихотворения этого сборника, а по ходу работы счел нужным убрать все свои вопросы и реплики, превратив беседу в авторские монологи»¹.

Только в некоторые сборники вошло значительное число текстов, которые Бродский не включал в авторские книги: «Стихотворения» (сост. Я. Гордин. Таллин: Ээсти раамат; Александра, 1991), «Холмы» (сост. Я. Гордин. Л.: ЛП ВГПО «Киноцентр», 1991), «Бог сохраняет все» (сост. В. Куллэ. М.: МИФ, 1992), «Избранные стихотворения, 1957–1992» (сост. Э. Безносков. М.: Панорама, 1994).

Прежде всего, следует отметить сборник «Стихотворения» (сост. Я. Гордин). Издание открывает «Нобелевская лекция» Бродского (прочитана в Стокгольме в 1987 г.), которая играет в нем роль автопредисловия. В книгу вошло около 100 произведений, написанных с 1960 по 1989 г. В составе сборника более десятка ранних текстов, которые не включались в основные авторские книги: «Песенка» («По холмам поднебесья...», 1960), «Бессмертия у смерти не прошу...» (1961), большинство стихотворений из цикла «Июльское интермеццо», «Инструкция опечаленным» (1962), «Пограничной водой наливается куст...» (1962), «Эстонские деревья озабоченно...» (1962) и пр. Это первая в России книга, в которую вошло значительное число стихотворений из первого сборника Бродского СИП 1965 г. Причем часть из них не печаталась в ОВП и ардисовских изданиях: «Сад» (1960), «Приходит время сожалений...» (1961), «Романс» (из цикла «Июльское интермеццо»), «Письмо к А. Д.» (1962), «Стансы городу» (1962), «Диалог» (1962), «Затем, чтоб пустым разговорцем...» (1962), «Стансы» (1962).

В «Стихотворениях» 1991 г. по сравнению с другими изданиями можно встретить некоторые расхождения в датировках и названиях произведений. Так, например, стихотворение «Сонет» («Мы снова проживаем у залива...») датировано в «Стихотворениях» 1961 г., тогда как в ОВП 1962 г. Однако большинство расхождений – в названиях произведений. Стихотворение «Литература» (1960) в первые американские сборники СИП и ОВП вошло под названием «Глаголы». В сборник перекочевала ошибка из СИП 1965 г. и ОВП 1970 г.: стихотворение «В тот вечер возле нашего огня...» – озаглавлено по первой строке эпиграфа к нему «Был черный небосвод светлей тех ног...».

Несколько стихотворений опубликованы под названиями, которые встречаются в ОВП 1970 г. и НСКА.

¹ Бродский И. Комментарии // Пересеченная местность: Путешествия с комментариями / И. Бродский. М., 1995. С. 147.

Стихотворения Сборники ОВП (1970), НСКА

<i>Зимним вечером на сеновале</i>	<i>Вечером</i> (ОВП)
<i>По дороге на Скирос</i>	<i>К Ликомеду, на Скирос</i> (ОВП, НСКА)
<i>1 сентября 1939 года</i>	<i>1 сентября</i> (ОВП)
<i>Postscriptum</i>	<i>Сонет</i> (ОВП, НСКА)
<i>Шесть лет спустя</i>	<i>Семь лет спустя</i> (ОВП)
<i>Дидона и Эней</i>	<i>Эней и Дидона</i> (ОВП)
<i>На смерть Т. С. Элиота</i>	<i>Стихи на смерть Т. С. Элиота</i> (ОВП)

Сборник «Избранные стихотворения 1957–1992 гг.» (сост. Э. Безносков) вышел в серии «Лауреаты Нобелевской премии»¹. Он поделен на два раздела: первый – «1957–1972» и второй – «1973–1992». В первый раздел вошли 100 произведений (среди них поэма «Горбунов и Горчаков», циклы «Из “Школьной антологии”», «С февраля по апрель», «Литовский дивертисмент», «Post aetatem nostram»), написанные еще до эмиграции, во второй – 93 стихотворения и циклы «Мексиканский дивертисмент», «Часть речи», «В Англии», «Римские элегии», «Двадцать сонетов к Марии Стюарт», созданные уже после того, как поэт покинул СССР. Завершает сборник «Нобелевская лекция». Как и в предыдущем издании избранных стихов Бродского, подготовленном Э. Безносковым, стихотворения следуют не в строго хронологическом порядке.

Интересен состав издания. Важно отметить, что в книге мы найдем 17 произведений из СИП, из них шесть не перешли в последующие американские сборники: «Прощай...» (1957), «Еврейское кладбище около Ленинграда...» (1958), «Пилигримы» (1958), «Стансы городу» (1962), «Затем, чтоб пустым разговорцем...» (1962), «Стансы» (1962). Все эти произведения на тот момент уже вошли в СИБ-I. Однако стихотворения «Прощай...» и «Еврейское кладбище около Ленинграда...» в сборнике избранных произведений мы встречаем впервые (в 1992 г. они были напечатаны в СИБ-I).

В сборник также вошла весомая часть произведений, не опубликованных ни в СИП, ни в других авторских книгах, вышедших в США: «Стихи об испанце Мигуэле Сервете, еретике, сожженном кальвинистами» (1959), «Другу-стихотворцу» (1963), «Полевая эклога» (1963), «Рождество 1963» («Все волхвы пришли. Младенец крепко спал...»), «Рождество 1963 года», «Отрывок» («Назо к смерти не готов...», 1964), «Менуэт» (набросок, 1965), «Подражание сатирам, сочиненным Кантемиром. На объективность» (1966), «Я выпил газированной воды...» (1968).

¹ Текст печатается по изданиям: *Бродский И. А. Часть речи: Избранные стихи, 1962–1989*. М.: Худож. лит, 1990 и *Бродский И. А. Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы*: В 2 т. Минск: Эридан, 1992.

В то же время в сборнике представлена большая часть произведений из американских книг поэта, причем во второй раздел вошел значительный объем поздних текстов, которые впоследствии автор включит в ПСН (32). Лишь стихотворение «В горах» останется за пределами американского сборника. Таким образом, в настоящее издание попали как хорошо знакомые стихотворения, успевшие стать классикой, так и менее известные широкому кругу читателей.

Издание завершает статья Э. Безносова «Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох...», которая имеет трехчастную структуру. В первой части автор затрагивает важные эпизоды биографии поэта, причем, что вполне закономерно, основное внимание уделяет суду над Бродским и обстоятельствам его вынужденного отъезда из России. Безносов рассказывает об окружении поэта, о влияниях, через которые он прошел, о поисках им своего собственного литературного пути. Обращаясь к поэзии молодого Бродского, он говорит о фонетической щедрости его ранней лирики и выделяет в связи с этим особую манеру чтения стихов, присущую автору. Вторая часть посвящена особенностям поэтического языка Бродского. Рассматривая творческую эволюцию поэта, Безносов отмечает в первую очередь изменения в поэтической технике: «Прежнее завораживающее кружение уступило место “суровой прозе” сложных грамматических конструкций с изощренным синтаксисом, порою просто вступавшим в противоречие с ритмическим строем стиха»¹. В третьей части статьи, заключительной, автор приходит к выводу, что Бродский – поэт трагического звучания. Однако, по его мнению, «этот трагизм выражает не драматизм отдельной человеческой судьбы, а трагизм бытия как такового и духовный кризис современной культуры...»².

Отдельно стоит сказать о сборниках, составленных по жанрово-хронологическому принципу. В 1991 г. вышел сборник «Холмы» (сост. Я. Гордин), в который включены большие стихотворения и поэмы 1961–1989 гг. Надо отметить, что «Холмы», без сомнения, представительное, но не полное собрание произведений «большого жанра». В небольшом вступительном слове составитель книги Я. Гордин отмечает что, у «...истоков жанра и одический сомнамбулизм Ломоносова, и “Осень” Баратынского», но в «данном случае жанр нерасторжимо связан с общекультурными представлениями поэта, с его ведущей идеей всевластия языка в литературе»³. Гордин также обращает внимание на то, что в одном из стихотворений 1965 г. поэт называет язык великой рекой (поток). По его мнению, это не столько литературная, сколько философическая метафора, которая становится у Бродского жанрообразую-

¹ Безносов Э. «Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох...» // Избранные стихотворения, 1957–1992 / И. Бродский. М., 1994. С. 481.

² Там же. С. 486.

³ Гордин Я. А. От составителя // Холмы / И. Бродский. СПб., 1991. С. 12.

щим фактором, ведь “большие стихотворения” и поэмы Бродского «живут именно по законам потока – мощное единство движения погружает сознание читателя в стремительную смысловую стихию поэзии»¹.

В состав сборника входит 49 стихотворений, написанных в период с 1961 по 1989 г. Произведения расположены в хронологическом порядке, начиная с поэмы «Гость», датированной 1961 г., и заканчивая стихотворением «Облака» 1989 г. Некоторые из представленных в сборнике произведений сам Бродский не включал в свои книги. К ним относятся, например, поэмы «Гость» (1961) и «Зофья» (1962), а также стихотворения «Полевая эклога» (1963), «Пришла зима, и все, кто мог лететь...» (1964–1965), «Чаша со змейкой» (1964). Немаловажно отметить, что в 2001 г. вышел еще один сборник «больших стихотворений» Бродского «Разговор с небожителем» (сост. Я. Гордин. СПб.: Азбука, 2001). Состав книг «Холмы» и «Разговор с небожителем» хоть и пересекается, но все же существенно различается. Так, в «Разговор с небожителем» включена поэма-мистерия «Шествие» и поэма в трех частях «Петербургский роман», а также ряд других произведений, которые автор не публиковал в своих книгах, например, «Прощальная ода» (1964) и «Феликс» (1965). В конце издания приводится полный список произведений, вошедших в издание, но не публиковавшихся в авторских сборниках. Автор вступительной статьи «Свобода последнего слова» – известный литературный критик С. Лурье. В сборник вошли рисунки из рукописей Иосифа Бродского, а также фотографии, которые были предоставлены М. Мильчиком.

В 1992 г. вышел первый комментированный сборник Бродского «Бог сохраняет все» (сост. В. Куллэ). В подготовке сборника участвовали Э. Безносков, Т. Венцлова, К. Верхейл, Я. Гордин, Р. Катилюс и М. Мильчик. Часть текстов, представленных в этой книге, печатается по авторскому сборнику ОВП (1970). В оформлении книги использованы рисунки Бродского из архивов Е. Рейна, М. Мейлаха, М. Мильчика.

В книгу, наряду с известными стихотворениями, вошли произведения, еще не опубликованные на тот момент. Кроме того, это первая попытка представить переводы Бродского, которые создавались им на протяжении более чем 30 лет. «Бог сохраняет все» – «Deus conservat omnia (Девиз в гербе Дома, в котором я жила, когда начала писать Поэму)»² – эпитафия в «Поэме без Героя» А. Ахматовой. Неслучайно мы встречаем его в стихотворении Бродского «На столетие Анны Ахматовой» (1989): «Бог сохраняет все; особенно – слова / Прощенья и любви, как собственный свой голос».

¹ Там же. С. 12.

² См.: Критически установленный текст // «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто: материалы к творческой истории / изд. подг. Н. И. Крайнева; под ред. Н. И. Крайневой, О. Д. Филатовой. СПб., 2009. С. 871.

Первые три части сборника составляют оригинальные стихотворения Бродского. В первую часть под названием «Post Aetatem Nostram» (в пер. с лат. «после нашей эры») вошли стихотворения, написанные поэтом еще до эмиграции, в период с 1961 по 1971 г. Вторая часть носит символическое название «Перемена империи» и включает произведения 1972–1975 гг., написанные Бродским уже после отъезда из СССР в Америку, т. е. в буквальном смысле после «перемены империи». Третья часть «Век скоро кончится...» (перевод с фр. названия стихотворения Бродского «Fin de siècle») включает стихотворения 1975–1989 гг., знаменующие собой новый этап творческой эволюции поэта. Четвертый раздел «Из устной скорлупы» полностью посвящен переводам. В него включены переводы стихотворений таких поэтов, как Константин Кавафис, Томас Венцлова, Чеслав Милош, Циприан Камилл Норвид, Константы Ильдефонс Галчинский, Витезслав Незвал, Умберто Саба, Сальваторе Квазимодо, Роберт Лоуэлл, Ричард Уилбер, Хаим Плуцник, Эндрю Марвелл, Джон Донн.

В сборник вошли переводы стихов К. Кавафиса, осуществленные Г. Шмаковым и отредактированные Бродским. Однако авторство этих текстов до сих пор точно не установлено. По этой причине в т. 3 СИБ-1, вышедшем годом позже, эти переводы даны не в основном тексте собрания, а в примечаниях. «Дело в том, что мы (Бродский и Шмаков. – А. К.) Кавафиса начали переводить еще в России. Причем начали более ли менее одновременно, но каждый самостийно, не перекрещиваясь. <...> Шмаков продолжал переводить его все эти годы, но года за три или четыре до своей смерти засел за него вплотную. <...> И в эти годы он мне эти переводы показывал, а я их немедленно при нем же правил», – говорит Бродский С. Волкову¹. Далее поэт рассказывает в интервью, как пришла мысль опубликовать переводы: «Когда он (Шмаков – А. К.) заболел, я ему сказал: “Дай мне эти твои переводики Кавафиса, мы посмотрим, что с ними можно сделать”. Я решил сделать это, чтобы Шмакова не столько развлечь, сколько отвлечь хотя бы немного. И в итоге двадцать стихотворений отредактировал»². Через несколько месяцев после кончины Г. Шмакова эти переводы были напечатаны в «Литературном приложении» к «Русской мысли», а затем и в сборнике переводов Шмакова «Страница-любовь»³.

Издание предваряет небольшая вступительная статья В. Куллэ под названием «...Там, где они кончили, ты начинаешь». Ссылаясь на то, что имя Бродского уже не нуждается в представлении отечественному читателю, автор обращается к структуре и особенностям предлагаемой книги. Название статьи позаимствовано Куллэ у самого поэта. Бродский, вспоминая начало своего пути, говорил: «Это дух соревнования. Сначала написать лучше,

¹ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 541.

² Там же. С. 542.

³ Шмаков Г. Страница-любовь. Л.: Петрополь, 1991. 80 с.

чем, скажем, пишут те, кого ты знаешь... потом лучше... чем, скажем, у Пастернака или Мандельштама... то есть ты сражаешься со всей русской поэзией; может быть не сколько сражаешься – *просто там, где они кончили, ты начинаешь*»¹. Автор статьи и составитель сборника отмечает преемственность в освоении Бродским опыта мировой поэзии. Собранные в этой книге переводы явственно перекликаются с его оригинальными стихотворениями.

В конце издания размещены «Примечания», подготовленные составителем. В первом абзаце преамбулы даются важные текстологические справки. Несколько стихотворений печатаются впервые по МС. Однако сами произведения не называются. Далее говорится о первых публикациях переводов, приводятся источники, по которым печатаются тексты (МС, рукописи из частных собраний). При этом подчеркивается, что при выборе источников отдавалось предпочтение авторизованной машинописи из собраний друзей поэта (М. Мильчика, Я. Гордина).

Примечания посвящены сугубо переводам: в них рассматриваются взаимосвязи творчества Бродского с творчеством тех поэтов, которых он переводил, даются примечания библиографического характера (сведения об истории публикации текстов), в ряде случаев приводятся существующие разночтения, изредка встречаются реальные комментарии к отдельным произведениям. Составителем даются ссылки на различные публикации: как на работы самого Бродского, например, на его эссе «On Cavafi's Side», посвященное Константину Кавафису, так и на статьи исследователей его творчества (например, автор адресует нас к статье Т. Венцловы «Новый Американец», написанной по случаю 40-летия Бродского). В комментариях не отмечено, что стихотворения Д. Донна «Блоха», «Шторм», «Прощание, запрещающее грусть» и «Посещение» вошли в ОВП. Вслед за примечаниями расположен указатель переводов Бродского, не включенных в настоящее собрание.

В 1993 г. появляется сборник новых произведений Бродского – «Каппадокия» (приложение к альманаху «Петрополь», вып. 10). Книга подготовлена при участии издательства «Александра» и вышла в серии «Петербургское соло». В ее состав вошло 21 стихотворение 1989–1992 гг. Многие произведения в сборнике не датированы.

В 1995 г. в издательстве «Пушкинский фонд» одновременно с т. 4 СИБ-I увидел свет сборник «В окрестностях Атлантиды», составленный Г. Комаровым (издание осуществлено при участии журнала «Звезда»). В книгу вошли новые стихотворения Бродского 1990–1995 гг., как оказалось впоследствии, принадлежащие к заключительному этапу творчества поэта. Под названием «В окрестностях Атлантиды» анонсировался в 195-м номере нью-йоркского

¹ Бродский И. Европейский воздух над Россией (интервью Анни Эпельбаум) // Странник. 1990 . № 1. С. 35.

«Нового журнала» последний авторский сборник Бродского ПСН. Однако сам автор дал это название сборнику новых стихотворений, вышедшему в Санкт-Петербурге.

Следует отметить, что практически все стихотворения в издании датированы, однако во многих случаях вместо даты написания указывается год первой публикации произведения. Сборник поделен на два озаглавленных раздела: «В окрестностях Атлантиды» и «Приглашение к путешествию». Причем в оба раздела вошли произведения одного временного периода: с 1990 по 1995 гг. Если сравнить тексты сборника с текстами ПСН, то можно выявить ряд расхождений. Так, например, стихотворение «Пейзаж с наводнением» («*Вполне стандартный пейзаж, улучшенный наводнением...*») вошло в книгу по первой строке «*Не слишком известный пейзаж...*».

1.2 Критический обзор посмертных изданий (1996–2015)

После кончины Бродского все права на публикацию его произведений отходят к Фонду. В 1996 г. в сфере издания книг поэта наступает временный, вполне закономерный перерыв: в России выходит только дополненное переиздание сборника «Рождественские стихи» (М., 1996). Наряду с тем увеличивается количество публикаций в периодической печати¹.

С 1997 по 2000 г. ситуация постепенно меняется, с каждым годом растет количество вышедших изданий Бродского (см. Приложение 1). К. Верхейл отмечает: «Вскоре после смерти Иосифа я начал замечать, что на сцену выходит новый Бродский, окончательный автор окончательного свода сочинений, и что образ этого новенького будет коллективным созданием тех, кому “довелось с ним общаться”, и специалистов-литературоведов с непредвзятым взглядом»².

Уже с 1997 г. издательство «Пушкинский фонд» начинает выпускать посмертное издание СИБ-II с учетом позднейшей авторской правки (в американском архиве хранятся экземпляры первых двух томов старого собрания с пометами автора). Журнал «Звезда» продолжает издавать произведения поэта, а также в мае 1997 г. проводит третью международную научную конференцию, посвященную творчеству Иосифа Бродского.

Л. Ф. Машковцева отмечает: «Журнал “Звезда” всемерно содействовал созданию “коллективного образа” Иосифа Бродского. Коллективное “творчество” способствовало формированию идеализированного образа поэта. Посмертная идеализация художника-демиурга – закономерное явление. Первый номер журнала за 1997 год – его можно назвать своеобразным реквиемом – полностью посвящен Иосифу Бродскому»³. В дальнейшем в издательстве журнала «Звезда» последовал мощный поток публикаций, посвященных творчеству поэта.

В конце 1990-х вышел первый разножанровый сборник «Стихотворения и эссе» (СПб., 1998), появились моноиздания: «Горбунов и Горчаков» (СПб., 1999) и «Представление» (М., 1999)⁴. В 2000 г. к 60-летию Бродского издательство «Пушкинский фонд» предприняло важный шаг – впервые в России осуществило переиздание американских сборников поэта: ОВП, КПЭ, ЧР, У и ПСН. Все тексты были заново тщательно выверены Л. Лосевым и А. Сумеркиным. При подготовке текстов в ряде случаев была учтена поздняя авторская правка. При отсутствии авторской датировки даты, установленные по косвенным источникам, в книгах взяты в скобки. Только тексты и датировки НСКА (ввиду особого характера сборника) даются в

¹ См.: *Полухина В. П.* Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: хронология жизни и творчества. С. 443–445.

² *Верхейл К.* Танец вокруг мира // *Звезда*. 2002. С. 7.

³ *Машковцева Л. Ф.* Роль журнала «Звезда» в формировании литературной репутации Иосифа Бродского в 1990-е годы. С. 64.

⁴ В издании собраны фотографии Олега Смирнова, посвященные девяностым годам двадцатого столетия, сопровождаемые поэмой Бродского «Представление».

соответствии с первым изданием. С 2004 г. издательство «Азбука» начинает регулярно переиздавать американские книги поэта, с 2013 г. перенимает эстафету издательство «Команда-А» (Лениздат, Акварель).

В начале 2000-х увидели свет первые комментированные издания: «Стихотворения. Поэмы» (сост. и коммент. В. Куллэ. М., 2001) и «Кентавры. Античные сюжеты» (сост. и коммент. И. Ковалевой. СПб., 2001). В этот же период появляются и поэтические сборники избранных произведений, адресованные массовому читателю. В состав некоторых изданий вошли стихотворения, которые Бродский не включал в свои авторские книги: «Стихотворения» (М., 2000), «Письма римскому другу: Стихотворения» (вступ. ст. Я. Гордина. СПб., 2001); «Разговор с небожителем» (СПб., 2001), сборник «Избранные» (сост. Е. Рейн. М., 2003).

Издатели начали также выпускать сборники, составленные из авторских поэтических книг, по сути, их «компиляции»: «Перемена Империи» (М., 2001), «Холмы» (СПб., 2007) и «Осенний крик ястреба» (СПб., 2007); разножанровые сборники: «Избранное» (М., 2009), «Малое собрание сочинений» (СПб., 2010), «Стихотворения. Мрамор. Набережная неисцелимых» в серии «Малая библиотека шедевров» (СПб., 2015).

За весь рассматриваемый период появилось всего два сборника переводов. В издательстве журнала «Звезда» увидел свет сборник «В ожидании варваров. Мировая поэзия в переводах» (сост. А. Пурин. СПб., 2001). Некоторые тексты опубликованы в нем впервые. Также в издании даны переводы текстов из кинофильмов, переводы стихов для детей, другие редакции стихов К. Кавафиса «Дарий» и Ц. Норвида «В альбом». Спустя девять лет вышел сборник избранных переводов Бродского «Изгнание из рая» (сост. Я. Клоц. СПб., 2010.), в котором обнародованы некоторые ранее не публиковавшиеся тексты.

В последние годы наметился ряд важных тенденций в издании поэзии Бродского. Из-за ограничений, наложенных Фондом, с 2003 г. практически не появляются новые поэтические сборники, в особенности с произведениями, которые автор не включал в свои основные книги. Исключение составляют БП (2011) и трехтомное собрание, составленное поэтом Игорем Булатовским (СПб., 2015). В большинстве случаев составители вынуждены ограничиваться рамками американских книг. Так, М. Мильчик опубликовал в книге воспоминаний «Иосиф Бродский в ссылке. Норенская и Коноша Архангельской области» (СПб., 2013)¹ только те стихотворения (30), написанные Иосифом Бродским в ссылке (апрель 1964 – сентябрь 1965), которые автор впоследствии включил в свои сборники. Большинство из них сопровождаются комментариями Л. Лосева из БП. В издании представлен список опублико-

¹ Сборник содержит воспоминания друзей Бродского, фотографии, рисунки поэта. Приложением к книге является диск с авторским чтением шестидесяти стихотворений норенского периода.

ванных и неопубликованных стихотворений, написанных Бродским в Норенской¹. В МС и архиве Бродского содержится около 65 неопубликованных произведений норенского периода.

Регулярно переиздаются авторские книги поэта (одно из последних изданий – подарочное собрание сочинений, включающее комплект из шести книг²) и некоторые прижизненные сборники, вышедшие в России: «Часть речи: Избранные стихи 1962–1988» (М., 1990) и «Рождественские стихи; Рождество: точка отсчета: Беседа И. Бродского...» (М., 1992). Активно публикуются произведения Бродского для детей. Так, переиздаются в моноизданиях «Баллада о маленьком буксире», «Рабочая Азбука», «Кто открыл Америку», а также сборники «Слон и Маруська» и «Самсон домашний кот» (см. Приложение 1).

1.2.1 Массовые издания

Избранное

Одним из первых изданий избранных произведений Бродского, вышедших после его смерти, стал разножанровый сборник «Стихотворения и эссе» (сост. А. Максимова. СПб.: Златоуст, 1998). Это единственное на сегодня адаптированное издание произведений Бродского как поэтических, так и прозаических.

В издании представлены адаптированные тексты для уровня 1500 частотных слов. Полужирным начертанием и астериском в них выделены слова, не входящие в лексический минимум. В текстах произведений также проставлено ударение. В изданиях этой серии разработан обширный аппарат: выпуск содержит историческую справку об учреждении Нобелевской премии («Из истории Нобелевской премии»), нобелевскую речь лауреата (адаптированный вариант), его краткую биографию (биографическая справка содержит только некоторые сведения из жизни поэта до эмиграции в США, основное внимание в ней уделено обстоятельствам высылки Бродского в деревню Норенская Архангельской области). Включен в сборник и методический аппарат – постраничные вопросы для контроля понимания и список слов, которые не входят в лексический минимум.

Вслед за «Нобелевской лекцией» идет раздел «Стихотворения». В него вошли 10 стихотворений и отрывок из поэмы «Шествие» (1961) – «Романс для Крысолова и Хора». Причем шесть из них написаны с 1958 по 1964 г. и только три – из зрелой лирики Бродского. Несколько вошедших в раздел произведений не публиковались в американских книгах («Ни

¹ Список составлен М. И. Мильчиком и Н. В. Вокуевой на основе МС, книг Л. Лосева (Иосиф Бродский: опыт литературной биографии. М., 2006; СПб., 2010) и В. Полухиной (Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. Томск, 2012). Список выверен и дополнен В. П. Полухиной.

² *Бродский И. А.* Собр. соч.: В 6 т. СПб.: Лениздат, 2015.

тоски, ни любви, ни печали...», «Рождество 1963»), а «Пилигримы», отрывок из «Шествия» и «Стансы городу» только в СИП.

Только в некоторые посмертные сборники вошло значительное число текстов, которые Бродский не включал в авторские книги: «Стихотворения» (М.: Профиздат, 2000) и «Письма римскому другу» (СПб.: Азбука, 2001).

Так, к юбилею Бродского в 2000 г., помимо переизданий американских книг поэта, увидел свет сборник «Стихотворения» в серии «Поэзия XX века (сост. В. Н. Павленко и В. В. Сазонов), который объединил в себе лучшие произведения разных лет. Также в книгу вошел сокращенный вариант «Нобелевской лекции».

В сборнике 131 стихотворение 1957–1994 гг. Причем 12 произведений не входили в основные авторские книги: «Прощай...» (1957), «Стансы городу» (1962), «Стансы» (1962), «Люби проездом родину друзей...» (из цикла «Июльское интермеццо», 1961), «Бессмертия у смерти не прошу...» (1961?), «Вот я вновь принимаю парад...» (1963), «Мои слова, я думаю, умрут...» (1963), «Письма к стене» (1964), «В деревне, затерявшейся в лесах...» (1964), «Сын! Если я не мертв, то потому...» (1967), «Коньяк в графине – цвета янтаря...» (1967), «В горах» (1985). Некоторые из этих произведений были опубликованы в сборнике СИП, а стихотворение «Сын! Если я не мертв, то потому...» исключено из переиздания СИП-2. Также в сборник вошел перевод Бродского стихотворения У. Х. Одена «Часы останови, забудь про телефон...» (1994). Как и итоговый сборник ПСН, книгу закрывает стихотворение «Меня упрекали во всем, кроме погоды...» (1994).

После кончины Бродского выходили также сборники избранных произведений, над составлением которых трудились друзья поэта. В 2001 г. увидел свет сборник «Письма римскому другу» (сост. Я. Гордин). В издание вошло 120 стихотворений и циклы «Мексиканский дивертисмент» и «Часть речи», из них около 30 произведений, не включенных в американские книги (16 написаны в 1957–1961 гг.). В том же году в «Азбуке» появился жанровый сборник «Разговор с небожителем», в который вошли «большие стихотворения» поэта. Составитель сборника – Я. Гордин, он же и автор послесловия «Жизнь на воздушном потоке». В составе издания 33 произведения, восемь из которых остались за пределами авторских книг.

Особняком стоит сборник «Избранные: Бродский Иосиф Александрович» (М.: Зебра Е: ЭКСМО, 2003). Подборку стихотворений для этого издания осуществил поэт Е. Рейн. В составе сборника 149 стихотворений, которые расположены в хронологическом порядке. В книгу вошли некоторые стихотворения 1960-х гг., которые остались за пределами авторских книг: «В темноте у окна» (1961?), «Прошел сквозь монастырский сад...» (1962), «Переселение» (1963; второе название «Уход»), «В замерзшем песке» (1963), «Я выпил газированной

воды...» (1968). Закрывает сборник последнее стихотворение Бродского «Август», датированное январем 1996 г.

В 2012 г. выходит подарочное издание «Письмо в бутылке» (М.: Ламартис). Составитель и автор вступительной статьи «Иосиф Бродский: новая одиссея» – В. Куллэ (статья перепечатана из СИБ-II), художник-оформитель – А. Бондаренко. Концепция художественно-технического оформления издания оригинальна и продумана до мелочей: переплет книги выполнен из натуральной шагреновой кожи, в крышке переплета сделана уникальная конструкция со стеклянной вставкой (сквозная вырубка закрыта стеклом и через него просматривается название на авантитуле). К изданию прилагается футляр из искусственной кожи и дизайнерской бумаги (Garda Pat). Все разделы сборника предваряются необычным шмуцтитлом: сквозь вырубку в виде различных символов просматриваются коллажи из неопубликованных фотографий Бродского.

Составители преподнесли это издание, как пять самостоятельных сборников стихов, совмещенных под одной обложкой: «Название сборника “Письмо в бутылке” выбрано не случайно, ведь ограниченный тираж (всего сто экземпляров) и кропотливый труд всех, кто работал над изданием, словно передают читателю послание автора из рук в руки. <...> Пять сборников стихов, объединенных под одним переплетом, являют собой по сути пять разных книг»¹. Однако, в сущности, перед нами пять разделов сборника избранных произведений, которые принадлежат разным периодам творчества поэта: «От окраины к центру» (1961–1964), «Пророчество» (1964–1965), «Разговор с небожителем» (1966–1972), «Перемена империи» (1972–1986), «Робинзонада» (1987–1996). Анализ состава издания показал, что он ограничен рамками авторских книг. Стихотворения в нем расположены в хронологической последовательности. Примечательно, что впервые в издательской практике составители в отдельный раздел поместили произведения, созданные в Норенской.

В 2015 г. вышло трехтомное «избранное» Бродского, составленное И. Булатовским (СПб.: Лениздат): «Ночной полет» (1961–1972), «Полдень в комнате» (1972–1988) и «Вид с холма» (1986–1996). В изданиях указано, что тексты воспроизводятся с сохранением особенностей авторского написания и пунктуации, в ряде случаев была учтена поздняя авторская правка. В отсутствие датировки даты, установленные по косвенным источникам, взяты в скобки. В основу собрания лег хронологический принцип.

В этих новых подборках произведений отразилось собственное видение составителем творчества Бродского. Рекламный текст на задней стороне обложки гласит: «Субъективный выбор их составителя – это прежде всего выбор внимательного и требовательного читателя,

¹ *Бродский И. А.* Письмо в бутылке // Ламартис. Коллекционные издания и переплет. М., 2012. URL: <http://www.lamartis.ru/katalog/1396.html> (дата обращения: 04.06.2017)

попытка выстроить личный “канон Бродского” и осмыслить каждую его часть в небольшом послесловии»¹. Каждая книга действительно снабжена своеобразным послесловием, написанным в жанре эссе: «Не покидая комнаты», «С точки зрения воздуха» и «Влияние статуй». Информация о том, что «впервые за 20 лет Фонд наследия Бродского разрешил подготовить новый состав стихотворений, отличный от прижизненных сборников поэта», разлетевшаяся по Интернету, не совсем точна и на деле оказывается лишь рекламным ходом². Достаточно вспомнить сборники, составленные Я. Гординым («Письма римскому другу», 2001), В. Куллэ («Стихотворения. Поэмы», 2001), Е. Рейном («Стихотворения», 2003).

Наибольший интерес вызывает первый том «Ночной полет», в который составитель включил тексты ленинградского периода творчества: 71 произведение, включая поэму «Горбунов и Горчаков», циклы «Камерная музыка» и «Литовский дивертисмент». Анализ состава сборника показал, что большая часть стихотворений отобрана Булатовским из авторских книг ОВП, НСКА, КПЭ. В издание вошло только несколько произведений, выходящих за рамки сформированного автором корпуса текстов: стихотворения «Стансы городу», «Стансы» («Ни страны, ни погоста...»), «Пограничной водой наливается куст...», «Под занавес» и цикл «Камерная музыка». Эти произведения последний раз публиковались в 2011–2012 г. (БП). Источник текста в издании не указан.

«Компиляции» авторских книг

«Компиляция» авторских сборников, без сомнения, наиболее легкий путь составления «избранного». Однако структурно-композиционное единство авторских книг при их объединении и сокращении неизбежно разрушается. Это обусловлено не только тем, что в сборники помещаются в основном избранные произведения. Как мы уже отмечали ранее, состав некоторых американских книг Бродского пересекается, поэтому издатели вынуждены исключать повторяющиеся произведения. Так, в «Малом собрании сочинений» (СПб.: Азбука) из книги ОВП исключен целиком раздел «Anno Domini». Все стихотворения, вошедшие в этот раздел, были включены автором в сборник НСКА.

Первая попытка создать собрание Бродского на основе авторских книг принадлежит В. Уфлянду – это двухтомник «Форма времени» (Минск, 1992). Уфлянд объясняет принципы составления издания в предисловии: «читатель получает сегодня том поэзии, отобранный из опубликованного и отредактированного в свое время при участии самого поэта состава текстов, по преимуществу в том порядке, в каком Иосиф Бродский составлял из стихов разных

¹ Бродский И. А. Собр. соч.: В 3 т. /сост. И. Булатовский. СПб., 2015.

² Стихотворения Бродского в новом составе // Год литературы 2017. [Б. м., 2016]. URL: <https://godliteratury.ru/events/stikhotvoreniya-brodskogo-v-novom-sos> (дата обращения: 04.06.2017)

лет свои книги. За пределами томов остались ранние произведения, к публикации которых Бродский не проявляет интереса»¹. Неслучайно композиция первого тома сборника построена вокруг книги НСКА, указанной самим поэтом в качестве образца для составления сборника его произведений.

Композиция НСКА воспроизводится без искажений, повторяющиеся тексты изымаются из разделов более ранних сборников (ОВП, КПЭ и ЧР). В издании неверно воспроизводится название стихотворения «Письмо генералу Z» – «Письмо генералу».

Известно, что Иосиф Бродский неоднократно высказывался против составления посмертного «избранного». Якобы в 1988 г. он подготовил проект собственного избранного («ideal book»), который долго оставался нереализованным². Лишь в 2001 г. его попытался осуществить В. Куллэ: в издательстве «Независимая газета» увидел свет сборник избранной лирики Бродского «Перемена империи». Перед нами «компиляция» авторских сборников поэта: в издании представлены избранные стихотворения из книг ОВП, КПЭ, ЧР, У и целиком последняя прижизненная книга Бродского ПСН. По принципу построения этот сборник на первый взгляд схож с минским собранием. Однако за пределами «избранного» остался главный сборник – НСКА.

Так, первые четыре сборника в издании существенно сокращены. В первый раздел «Из книги “Остановка в пустыне”» вошло 51 стихотворение. При этом внутренние разделы авторской книги не сохранены, циклы не выделены. В разделе отсутствует поэма «Горбунов и Горчаков» и еще 17 стихотворений, среди которых такие известные произведения Бродского, как «От окраины к центру», «Глаголы», «Исаак и Авраам», «Anno Domini», а также переводы стихов Джона Донна и др.

Во втором разделе «Из книги “Конец прекрасной эпохи”» представлены 13 стихотворений и три цикла: «С февраля по апрель», «Post aetatem nostram» и «Литовский дивертисмент». В раздел не вошли шесть стихотворений: «Открытка из города К.», «Письмо генералу Z», «Октябрьская песня», «Чаепитие», «Дебют» и «Время года – зима. На границах спокойствия. Сны...». Последовательность стихотворений сохранена, однако циклы никак не обозначены.

Третий раздел «Из книги “Часть речи”» включает 18 стихотворений и три цикла: «Мексиканский дивертисмент», «Часть речи» и «Двадцать сонетов к Марии Стюарт». За пределами раздела остались два стихотворения: «Гемза в Челси» и «Песня невинности, она же – опыта».

¹ Уфлянд В. Предисловие. Т. 1. С. 11.

² Сведения из прикнижной аннотации к изданию «Перемена империи» (сост. В. Куллэ; М.: Независимая газета, 2001).

В четвертый раздел «Из книги “Урания”» вошло 51 стихотворение и цикл «Римские элегии». В разделе нарушена последовательность стихотворений: цикл «Римские элегии» поставлен после стихотворений «Эклога 4-я (зимняя)» и «Эклога 5-я (летняя)». Из авторского сборника в издание не вошло 15 стихотворений, среди которых такие произведения, как «Посвящается стулу», «Роттердамский дневник», «Восславим приход весны! Ополоснем лицо...», «Точка всегда обозримей в конце прямой» и др.

Завершает издание последний авторский сборник Бродского ПСН, ставший его литературным завещанием. В данном издании структура сборника сохранена, однако при сопоставлении с книгой ПСН выявляются некоторые расхождения. Так, стихотворение «Томас Транстремер за роялем» (1993) из раздела «Письмо в оазис» отсутствует, а стихотворение «Портрет трагедии» (1991), во втором издании ПСН (2000 г.) вошедшее в раздел «Письмо в оазис», здесь включено в раздел «Вертумн». Стихотворение «Любовная песнь Иванова» печатается под названием «Подражая Некрасову, или Любовная песнь Иванова». А стихотворение, которое в авторском сборнике без названия и в «Содержании» обозначено по первой строке «Однажды я тоже зимою приплыл сюда...», здесь дано под названием «Посвящается Джироламо Марчелло».

В этом же году в Екатеринбурге в издательстве «У-фактория» вышел разножанровый сборник «Стихотворения и эссе», первая часть которого тоже представляла собой «компиляцию» американских изданий (только в полном несокращенном варианте в него вошла книга НСКА). Повторяющиеся тексты, как и в собрании «Форма времени», исключаются из более ранних книг. Последовательность текстов не меняется, но разделы книг не воспроизводятся. Открывает сборник и играет роль своеобразного автопредисловия стихотворение «Я входил вместо дикого зверя в клетку», написанное Бродским 24 мая 1980 г. в честь своего 40-летия.

За последние несколько лет увидели свет четыре сборника избранных произведений, составленных по тому же принципу: «Холмы» (СПб.: Азбука, 2007), «Осенний крик ястреба» (СПб.: Азбука, 2008), «Избранное» (Аттикус, 2009), «Малое собрание сочинений» (СПб.: Азбука, 2010).

В «Холмах» под одной обложкой объединены сборники ОВП, КПЭ и ЧР; «В Осеннем крике ястреба» – НСКА, У и ПСН. Проанализировав состав сборников, становится ясно, что они полностью воспроизводят авторские книги. Особо следует отметить, что эти издания не имеют никакого отношения к одноименным книгам, выпущенным в 1990-е гг. Издатели использовали названия, которые уже знакомы читателю, рассчитывая на знакомый бренд.

Издания «Избранное» и «Малое собрание сочинений» представляют собой разножанровые сборники, которые включают стихотворения из шести авторских книг, а также пьесу «Мрамор» и избранные эссе. Схожий состав и у вышедшего в 2015 г. сборника в серии «Ма-

лая библиотека шедевров» (отличительная особенность издания – малый формат) – «Стихотворения. Мрамор. Набережная неисцелимых» (СПб.: Азбука, 2015).

Сборники переводов

Сборник Бродского «В ожидании варваров» (сост. А. Пурин; СПб.: издательство журнала «Звезда», 2001) является на сегодняшний день наиболее полным собранием переводов поэта. В книге объединены под одной обложкой переводы поэта из Еврипида, К. Кавафиса, Д. Донна, Э. Марвелла, У. Х. Одена, Х. Плущика, У. Саба, Ч. Милоша, К. И. Галчинского и др. авторов. Ряд произведений в сборнике печатается впервые. В издании представлены также переводы текстов из кинофильмов и переводы стихотворений для детей.

Название книги отсылает нас к произведению К. Кавафиса «В ожидании варваров». Сборник открывает небольшая статья Я. Година «Наше дело – почти антропологическое», которую предваряет эпиграф из Кавафиса: «Сегодня в город прибывают варвары». Гордин отмечает, что Бродский четко ощущал и осознавал миссию людей культуры: «...его переводческая работа была органичной частью <...> упорной тяжбы с варварством во всех его проявлениях – от политического деспотизма до агрессивной и низкопробной массовой культуры»¹. Он вспоминает, что для поэта сложнейший переводческий опыт имел сугубо творческое значение, «мир переводов Бродского не просто плотно сопределен миру его поэзии, но является его органичной частью»².

Первый раздел книги можно наглядно представить в виде таблицы.

Таблица 2. Структура первого раздела сборника

Подразделы сборника	Авторы
«с английского»	Д. Донн (7), Э. Марвелл (4), У. Х. Оден (1), Х. Плущик (фрагменты поэмы «Горацио» – II, III), Ф. Хадсон (2), Д. Ранделл (1), Д. Чиарди (1), Р. Лоуэлл (1), Р. Виттемор (1), Р. Уилбер (6), К. Уоллес-Крэбб (1)
«с болгарского»	В. Петров (1)
«с греческого и новогреческого»	Еврипид (Пролог и хоры из трагедии «Медея»), К. Кавафис (19), К. Паламас (1), Я. Айдонопулос (1), С. Мавроиди-Пападаки (1), Ф. Ангулес (2), М. Анагностакис (1), Н. Вреттакос (1)
«с грузинского»	О. Чиладзе (4)
«с испанского»	А. Мачадо (2), А. Ф. Аймерич (7), Х. Р. Луна (1), Э. Флорит (2), А. Аухьер (2), В. Пиньера (1), П. А. Фернандес (1)
«с итальянского»	У. Саба (9 произведений и фрагменты из «Автобиографии», «Три стихотворения Линучче»), С. Квазимодо (2), Д. Бассини (1), К. Говони (1), Ф. Фортини (2)

¹ Гордин Я. «Наше дело – почти антропологическое» // В ожидании варваров. Мировая поэзия в переводах / И. Бродский. СПб., 2001. С. 5.

² Там же. С. 6.

«с литовского»	Т. Венцлова (2)
«с нидерландского»	Я. Камперт (1), В. Е. Ван Фрисланд (1), неизвестный автор (1)
«с польского»	Ю. Словацкий (1), Ц. К. Норвид (2), Л. Стафф (4), А. Ват (1), К. И. Галчинский (6), Ч. Милош (6), Т. Ружевич (1), В. Шимборска (1), З. Херберт (1), Т. Кубяк (1), Е. Харасымович (6), Я. М. Рымкевич (2)
«с сербохорватского»	М. Ракич (1), Т. (Августин) Чевич (1), Д. Максимович (8), Т. Младенович (1)
«с чешского»	В. Незвал (1), Ф. Галас (13), В. Завада (1)

Таким образом, большая часть переводов, собранных в первом разделе, с английского, с греческого и новогреческого, с испанского и польского языков. Переводы выстроены в алфавитном порядке, стихотворения авторов внутри раздела следуют согласно хронологии. Значительная часть переводов уже была опубликована в сборнике «Бог сохраняет все» и воспроизведена в СИБ: из К. Кавафиса, Т. Венцловы, Ч. Милоша, Ц. К. Норвида, К. И. Галчинского, В. Незвала, С. Квазимодо, Р. Лоуэлла, Р. Уилбера, Хаима Плуцика, Э. Марвелла, Д. Донна и несколько произведений из У. Саба. В сборник включены также другие переводы из У. Саба: «Совсем одни», «Купающиеся дети», «Над моим детским портретом», «Зимний полдень», «Рабыня». Как и в книге «Бог сохраняет все», переводы К. Кавафиса, выполненные Г. Шмаковым (под редакцией Бродского), помещены составителем в основной текст издания.

В двух редакциях СИБ уже публиковались тексты переводов стихотворения У. Х. Одена «Часы останови, забудь про телефон...» и из Еврипида (Пролог и хоры из трагедии «Медей»). Эти же произведения были включены Бродским в ПСН. Стихотворения Д. Донна «Блоха», «Шторм», «Прощание, запрещающее грусть» и «Посещение» вошли еще в 1970 г. в ОВП. Во втором разделе книги публикуются переводы текстов песен, текстов к мультфильмам и художественным фильмам, детских стихов.

Таблица 3. Структура второго раздела сборника

Подразделы сборника	Авторы
«с английского»	Д. Леннон и П. Маккартни (1), М. К. Клей (1)
«с армянского»	О. Туманян (1), Э. Авакян (1), М. Аругюнян (1), Л. Дурян (1), М. Тарьян (1)
«с венгерского»	Б. Балашиш (1)
«с немецкого»	Х. Ляйп (1)
«с польского»	неизвестный автор (1)
«с эстонского»	Я. Кросс (1), О. Саар (1), В. Сьелсепп (1)

Из этих переводов только песня Дж. Леннона и П. Маккартни «Желтая подложка» и песня Х. Ляйпа «Лили Марлен» вошли в СИБ (последнее произведение с ошибкой напечатано в БП 2011 г.). Однако в собрании «Пушкинского фонда» автор песни «Лили Марлен» не указан. В третьем разделе, озаглавленном «Другие редакции переводов», помещены всего два произведения: К. Кавафиса «Дарий» и Ц. К. Норвида «В альбом». Представленная здесь редакция стихотворения «Дарий» – выполненный ранее перевод Бродского, сохранившийся в машинописи. Именно он включен в основной текст СИБ. Другая редакция стихотворения «В альбом» (публиковалось под фамилией В. Корнилова) тоже печатается по машинописному экземпляру в силу того, что в процессе работы над этой книгой не исключена была возможность посторонней редакторской правки¹.

В 2010 г. в издательстве «Азбука-классика» вышел сборник Бродского «Изгнание из рая. Избранные переводы» (сост. Я. Клоц). Название издания позаимствовано у одноименного стихотворения – «Изгнание из рая» («Уходят священники и пономари...») Д. Максимович в переводе Бродского. В составе сборника 150 пятьдесят произведений. За его пределами остались переводы текстов песен, мультфильмов и художественных фильмов и переводы для детей.

В издании несколько новинок, наиболее значимой из которых является перевод стихотворения У. Х. Одена «Памяти В. Б. Йейтса». Однако о других новинках ничего не сказано в книге, даже в обстоятельной статье «Бродский – переводчик» Л. Степановой, предваряющей корпус текстов. Можно предположить, что впервые вошли в сборник следующие переводы: «На вилла Шиарра» (Ричард Уилбер) – с английского², «Моя родина» (вариант, Циприан Камилл Норвид) – с польского, «Из песен реки “Парана”» («Песня № 16», «Песня № 56», Рафаэль Альберти) – с испанского, а также «Зима бедная, государыня беглая» (Отар Чиладзе) – с грузинского³.

1.2.2 Комментированные издания

Сборник избранных произведений «Стихотворения. Поэмы» (сост. В. Куллэ; М.: Слово / Slovo, 2001) вышел при поддержке института «Открытое общество» и «Пушкинской библиотеки». В состав редколлегии вошли М. Л. Гаспаров, Б. В. Дубин, Д. С. Лихачев, Н. Н. Скатов, В. Н. Топоров.

¹ Куллэ В. Примеч. // Бог сохраняет все / И. Бродский. М.: Миф, 1992. С. 287.

² В алфавитном указателе «Переводы на русский язык» (сост. В. Полухина) не упомянут перевод стихотворения Р. Уилбера «На вилла Шиарра». См.: Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 603.

³ Там же отмечено, что перевод стихотворения О. Чиладзе «Зима бедная, государыня беглая» до сих пор остался неопубликованным. См.: Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 604.

Тексты в сборнике печатаются по СИБ-II. Все произведения датированы. Принцип построения сборника хронологический, при этом каждый раздел соответствует году (начиная с «1958–1959» и заканчивая «1989»). Отсутствует раздел «1979». За этот год поэт не написал ни одного стихотворения.

В «Стихотворения. Поэмы» вошел значительный массив произведений поэта 1958–1961 гг., которые не включались в авторские сборники: «Стихи об испанце Мигуэле Сервете, еретике, сожженном кальвинистами», «Песенка» («По холмам поднебесья...»), «Памяти Е. А. Баратынского», «Мой голос, торопливый и неясный...», «Прошел сквозь монастырский сад...», поэмы «Зофья», «Гость», «Шествие», «Отрывок» («На вас не поднимается рука...»), «Пограничной водой наливается куст...», «На титульном листе», «Притча», «На смерть Роберта Фроста», «Другу-стихотворцу», «Замерзший повод жжет ладонь...», «Мои слова, я думаю, умрут...», «Ех oriente», «Рождество 1963 года» («Спаситель родился...»), «Воронья песня», «Новый год на Канатчиковой даче», «Рождество 1963 года» («Волхвы пришли. Младенец крепко спал...»), цикл «Инструкция заключенному», «Сжимая пайку изгнанья...», «Сонет» («Прислушиваясь к грозным голосам...»), «Отрывок» («Назо к смерти не готов...»), «Колыбельная», «Пришла зима, и все, кто мог лететь...», «24.5.65 КПЗ», «Как славно вечером в избе...», «Под занавес», «Кулик», «Сначала в бездну свалился стул...», «Aqua vita puova», «С красавицей налаживая связь...», «В горах», «Теперь, зная многое о моей...», «Посвящение», частично цикл «Июльское интермеццо» (1. В письме на Юг», 2. «Люби проездом родину друзей...», 5. «Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона», 7. «Современная песня», 8. «Июльское интермеццо», 9. «Августовские любовники»), из цикла «Из “Школьной антологии”»: «А. Чегодаев», «Ж. Анциферова» (два последних стихотворения Лосев включил в БП, в состав ОВП).

Из этого обширного списка три произведения вошли в посмертный сборник «Стихотворения» (М., 2000) и 13 – в «Письма римскому другу» (СПб., 2001). Все произведения, кроме стихотворения «Сначала в бездну свалился стул...» (автопародия на стихотворения «Прощай...»), вошли в СИБ-II. В «Стихотворения. Поэмы» включена весомая часть произведений из СИП (32 стихотворения и поэмы «Гость», «Шествие»).

Издание предваряет значительная по объему статья Я. Гордина «...И несомненна близость Божества». В этом обширном историко-литературном и биографическом очерке автор обращает особое внимание на время рождения Бродского: уже шла Вторая мировая война, в марте 1940 г. завершилась тяжелейшая финская, чуть более года оставалось до начала Вели-

кой Отечественной войны. По мнению Гордина, «...войны эпохи его детства вошли важным компонентом в его позднейшем представлении о мире как о пространстве трагедии»¹.

В центре статьи оказываются все же не факты биографии Бродского, а его творческая эволюция. Автор прослеживает влияния, которые пережил поэт в раннем периоде творчества, показывая отнюдь не простой путь Бродского к собственной интонации, к своему неповторимому поэтическому миру. При этом Гордин полагает, что фундаментом жизненной философии стала для Бродского русская классическая поэзия и, прежде всего, как ни странно поэзия Пушкина². Он лишь вскользь упоминает некоторые особенности индивидуальной манеры Бродского, не вдаваясь в нюансы его поэтической техники. С его точки зрения, именно увлечение английской поэзией, от Донна до Одена, положило начало «трансформации стилистического арсенала» поэта³.

Описывая изменения в поэтике, автор статьи затрагивает некоторые подробности скандального судебного процесса, а также обстоятельства отъезда Бродского из страны. Однако, в отличие от С. Лурье, который проводит четкую границу между стихотворениями, написанными поэтом в России и уже в эмиграции, Гордин считает, что «несмотря на кажущиеся существенные различия в стилистике раннего и зрелого Бродского, его мировидение обладает могучей цельностью и последовательностью»⁴.

Важно отметить, что, анализируя творчество поэта, Гордин цитирует отрывки не только из известных произведений («Холмы», «Большая элегия Джона Донна» и пр.), но и фрагменты из ранее не публиковавшихся стихотворений «Ручей» (не вошло даже в МС-1) и «Народ» (написано в ссылке, в 1965 г., опубликовано в БП).

В конце издания представлены «Комментарии», составленные В. Куллэ. По словам комментатора, их можно рассматривать в качестве «черновика к грядущему отдельному тому комментариев, которые должны выйти в свет в структуре многотомных “Сочинений Иосифа Бродского” (2-я ред.), издаваемых Пушкинским фондом»⁵. Действительно, планировался выход восьмого тома СИБ-II с комментариями к первым четырем и седьмому тому, а также с некоторыми произведениями Бродского, выходящими за рамки «канонического корпуса» текстов. Однако восьмой том так и не увидел свет.

¹ Гордин Я. А. «... И несомненна близость Божества» // Стихотворения, поэмы. М., 2001. С. 5.

² «Тень детского иконоборчества лежит на отношении Бродского к Пушкину, хотя центральную роль Пушкина в русской культуре он никогда не оспаривал». См.: Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 43.

³ Гордин Я. А. «... И несомненна близость Божества». С. 13.

⁴ Там же. С. 17.

⁵ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения, поэмы. С. 597.

Как мы знаем, по сей день не изучен должным образом ни американский архив поэта, ни российский, переданный на хранение в РНБ. В беседе с М. Бродской и Э. Шеллберг, опубликованной в «Старом литературном обозрении», В. Куллэ отметил: «Думаю, что состояние архива Бродского волнует многих. Он долгое время был закрыт. Я, например, при подготовке комментариев к настоящему изданию “Сочинений” уже не успел им воспользоваться – лишь получил представление о том, какая огромная предстоит работа»¹.

В развернутой преамбуле составитель охарактеризовал источники, которые он использовал при работе над настоящим комментарием, при этом выразил особую благодарность В. Марамзину, подготовившему пятитомное собрание. В распоряжении В. Куллэ была одна из первых копий МС, принадлежащая М. Мильчику. В своих изысканиях В. Куллэ также опирался на архив Марамзина, скрытый в фонде Л. Н. Радищева (ОР РНБ. Ф. 1153). Кроме того, благодаря поддержке института «Открытое общество», В. Куллэ была предоставлена возможность ознакомиться с архивом Бродского в Нью-Йорке (до его передачи в Йельский университет), а также частично – с комментариями Л. Лосева, музыковедческими комментариями Е. Петрушанской и комментариями Э. Шеллберг к изданию Joseph Brodsky «Collected Poems in English» (2000).

Комментарии в издании приводятся в первую очередь библиографические (сведения о первых публикациях), реальные (чаще всего встречаются примечания, поясняющие имена, названия) и интертекстуальные (указывающие на аллюзии, авторские намеки). К ряду произведений даются подробные текстологические пояснения: сведения о датировке текстов (обоснование датировки, ее уточнение, существующие расхождения, ошибки); ранние редакции и варианты, наиболее существенные разночтения, отражающие этапы работы автора над текстом; опечатки, допущенные в изданиях. В. Куллэ воспроизводит, где это необходимо, комментарии и свидетельства В. Марамзина (по МС). В редких случаях произведения сопровождают развернутые историко-литературные комментарии (например, к поэме «Горбунов и Горчаков», стихотворению «Исаак и Авраам»). Относительно редки словарные (лингвистические) комментарии: перевод иноязычных слов и пояснение сленговых выражений.

Структура комментариев четко продумана: сначала приводятся сведения о первых публикациях, затем о включении стихотворения в авторские книги и СИБ, далее реальные комментарии перемежаются текстологическими (варианты). В качестве примера приведем комментарий к стихотворению «Зимним вечером в Ялте» (1969):

¹ «Мы очень благодарны друзьям Иосифа в России...» (Беседа В. Куллэ с М. Бродской и Э. Шеллберг). URL: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/k5.html> (дата обращения: 04.06.2017)

«(январь 1969). (С. 293). Впервые: НЖ (Новый журнал, Нью-Йорк) (1968, № 97). Вошло в ОП (Остановка в пустыне. Стихотворения и поэмы. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1970), в СС2 (Сочинения Иосифа Бродского. В 4-х томах / Сост. Г. Комаров. СПб.: Пушкинский фонд, 1992–1995) и П (Сочинения Иосифа Бродского. СПб.: Пушкинский фонд, 1997–1999).

Сухое левантинское лицо... – Левант – общее название стран восточного Средиземноморья.

...я щурюсь; и тогда он произносит... – В ОП: “я жмурюсь – и тогда он произносит”.

...на лезвиях и остриях агавы. – Агава – многолетнее тропическое растение.

...хамской наполненной фелюги. – В ОП: “фелюки”. Фелюка (ит. feluca) – небольшое промысловое судно на Черном море; в Средиземноморье – «фелука», «фелюка». Хамса – мелкая рыба семейства анчоусов.

Остановись, мгновенье, ты не столь / прекрасно, сколько ты неповторимо. – Измененное восклицание гетевского Фауста (Часть 2, акт 5): “Остановись, мгновенье! Ты прекрасно...” (см. коммент. К стих. “Два часа в резервуаре”)¹.

Представленные в издании пояснения к разным стихотворениям не всегда соразмерны. Только в некоторые случаи мы имеем дело с подробным текстологическим или историко-литературным комментарием. О незаконченности работы В. Куллэ свидетельствует то, что, начиная со стихотворения 1975 г. «Колыбельная трескового мыса», даются только библиографические справки.

В «Комментарии» можно обнаружить некоторые неточности. Так, в библиографической справке к циклу «Двадцать сонетов к Марии Стюарт» В. Куллэ не отметил, что он вошел в НСКА. Комментируя стихотворение «Я как Улисс» (1961), составитель отмечает, что это произведение впервые было опубликовано в таллинском сборнике «Стихотворения» (сост. Я. Гордин, 1991). Однако это стихотворение еще в 1965 г. вошло в СИП. Встречаются и некоторые технические ошибки: в «Комментарии» пропущены стихотворения «Строфы» («Наподобье стакана...», 1978) и «Новая Англия» (1993).

В этом же году вышел еще один комментированный сборник Бродского – «Кентавры. Античные сюжеты» (сост. И. Ковалева, редактор Я. Гордин; СПб.: издательство журнала «Звезда», 2001). Этой книгой должна была открыться серия поэтических сборников «Мир Иосифа Бродского».

В составе сборника всего 13 стихотворений, которые связаны между собой античными сюжетами, а также два цикла: «Post aetatem nostram» и «Римские элегии». Среди стихотворе-

¹ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения. Поэмы. С. 656–657.

ний, вошедших в сборник, есть те, которые Бродский не включал в свои американские издания: «Ex Oriente», «Отрывок» («Назо к смерти не готов...»), «Ex Ponto» («Последнее письмо Овидия в Рим») и «24.5.65. КПЗ»; в «Содержании» они отмечены астериском (*). Все стихотворения в сборнике расположены преимущественно в хронологическом порядке, однако он соблюдается не строго. К стихотворениям даются разные по объему литературные и реальные комментарии.

Издание сопровождает вступительная статья И. Ковалевой «На пиру Мнемозины», посвященная античности в творчестве Бродского. Она представляет собой развернутый литературный комментарий. Обращаясь к тем или иным произведениям поэта, автор статьи поясняет мифологические имена, названия, пересказывает сюжеты использованных мифов, указывает на авторские намеки, отсылки, мифологические аллюзии, скрытые цитаты. И. Ковалева выделяет три этапа в поэтике Бродского: ранний (до 1962 г.), второй – с 1962 по 1974–1975 гг. (до цикла «Часть речи») и третий, заключительный («границы между этими этапами определялись как событиями биографического порядка, так и сменой литературных пристрастий и ориентиров»¹). В основном в статье сравниваются последние два этапа, которые условно автор называет – «Вторая и Третья Поэтики».

В статье приводятся литературные (прежде всего интертекстуальные) и реальные комментарии. Например, к стихотворению «Ex Oriente» даются следующие пояснения: «...“Письмо из Рима” напоминает о самом знаменитом отправителе “писем в Рим” и тоже жителе провинции, только уже северной, – об изгнаннике Овидии, с которым Бродского, в особенности в пору его ссылки на Север, охотно сравнивали. В 1964–1965 годах Бродский пишет два стихотворения, непосредственно связанные с темой Овидиевых писем в Рим, – “Отрывок” (“Назо к смерти не готов...”) и – опять с латинским заглавием, повторяющим название цикла посланий Овидия, написанных “Ex Ponto” – с Черного моря, которое древние греки называли Понтом, и с подзаголовком (“Последнее письмо Овидия в Рим”)²».

Затекстовые комментарии прекрасно дополняют статью (к некоторым стихам приводится отсылка к статье). Зачастую это разные по объему литературные и реальные пояснения. Например, к стихотворению «Римские элегии» (1981) дается следующий интертекстуальный комментарий: «Название содержит аллюзию на Гете – но косвенным образом и на Овидия, с его написанными в Риме “Любовными элегиями”, и на римских элегиков – Катуллу и Проперция. Все они так или иначе в этих стихах упомянуты...».

¹ Ковалева И. На пиру Мнемозины // Кентавры. Античные сюжеты / И. Бродский. СПб., 2001. С. 6

² Там же. С. 20.

Следует отметить, что не все стихотворения, вошедшие в сборник, комментируются. Составитель оставляет без внимания семь стихотворений: «24.5.65. КПЗ», «К Урании», «Кентавры» (I, III, IV), «Итака» и «Aere Perennius».

Еще одна попытка создать комментарии к стихам Бродского, на этот раз американского периода (1972–1995 гг.), принадлежит Д. Н. Ахапкину. В 2009 г. в издательстве журнала «Звезда» появилась книга «Иосиф Бродский после России». Перед нами тот редкий случай, когда комментарий к стихотворениям выпущен отдельным изданием. Эта вынужденная мера связана с тем, что Фонд накладывает существенные ограничения на публикацию произведений. Из переписки организаторов конференции «Иосиф Бродский в XXI веке», посвященной 70-летию поэта, с Фондом: «Ученые, составившие свой собственный комментарий и желающие его опубликовать, могут сделать это в виде отдельного издания, не включающего произведений Бродского. Мы дадим <...> разрешение на необходимое в таком издании цитирование, что потребует значительно более скромных по объему согласований, чем полномасштабная публикация произведений Бродского»¹.

Комментарий Д. Н. Ахапкина не предназначен для специалистов. Сам автор в предисловии отмечает: «В каком-то смысле книга написана для студентов <...> Более искушенному читателю некоторые места комментария могут показаться тривиальными, некоторые – спорными, и в этом случае я рад буду услышать мнения и замечания всех читателей, поскольку работа над комментариями и подготовкой комментированного многотомного издания Бродского только начинается»². Подробный разбор этой комментаторской работы представлен в публикации О. Глазуновой – хронике конференции «Иосиф Бродский в XXI веке», которая прошла в мае 2010 г. в СПбГУ³.

В 2011 г. вышло издание, которое так давно ждали бродсковеды. Совместный проект Пушкинского Дома и издательства «Вита Нова», двухтомник Бродского в «Новой Библиотеке поэта» (БП) с комментариями Л. Лосева вызвал бурные дискуссии в литературных кругах. Небольшой тираж собрания сочинений (1,5 тыс. экз.) разошелся за месяц, в 2012 г. вышло в свет исправленное переиздание.

Замечания Фонда к выходу двухтомника вполне конкретны: «Эти тексты являются на сегодняшний день эталоном и используются во всех публикациях произведений Бродского, включая готовящуюся в издательстве “ДНК” (издание вышло в другом издательстве. – А. К.) в серии “Библиотека поэта” книгу с комментариями Л. Лосева. Хотя составитель и не ставил целью включить в комментарии полный свод вариантов и указаний на источники по каждо-

¹ Глазунова О. Послесловие к юбилею. С. 223.

² Ахапкин Д. Н. Иосиф Бродский после России. Комментарии к стихам 1972–1995. СПб., 2009. С. 10.

³ Глазунова О. Послесловие к юбилею. С. 218–220.

му стихотворению, мы считаем, что готовящееся в “Библиотеке поэта” издание – это первый этап в подготовке полного комментированного издания произведений Бродского. В этом качестве оно, несомненно, окажет помощь учителям литературы, изучающим стихотворения Бродского со своими учениками»¹. Позднее, на конференции, приуроченной к 75-летию Бродского, представители Фонда критически отзывались о двухтомнике и всячески опровергали авторитетность БП.

Судьба этого издания складывалась весьма прихотливо. Идея выпустить комментированное собрание в серии «Библиотека поэта» возникла в 1996 г., после внезапной кончины Бродского. Поэт А. Кушнер, главный редактор серии, предложил Л. Лосеву заняться составлением издания и комментариев. Лосев в 2000 г. напишет: «За эту работу я взялся с радостью, потому что таким образом получается ежедневное общение с Иосифом, от которого иначе отвлекали бы другие дела. Он уже не скажет ничего нового, но в том, что им сказано, бесконечно много еще не расслышанного и недослышанного»².

По разным причинам работа над двухтомником затягивалась. Его редактор, А. Е. Барзах, в интервью рассказал о полной перипетий истории издания книги: «Где-то к маю 2008-го мы закончили редактуру (я говорю “мы”, имея в виду, что мы с Лосевым были в постоянном контакте, уточняя различные детали). <...> Затем начался долгий и достаточно сложный процесс согласования текста (всей книги) с Фондом по управлению наследственным имуществом Бродского...»³.

Когда Л. Лосев предъявил готовые материалы (статью и комментарии), представители Фонда потребовали внести некоторые коррективы. Но неожиданные коррективы внесла сама жизнь: в мае 2009 г. Лосев скончался, так и не завершив работу над двухтомником. Она оборвалась на стадии согласования с Фондом окончательного состава последнего раздела собрания и текста «Примечаний» (мелкие уточнения в «Примечания» вносились без оговорок). «И были моменты, – говорит А. Е. Барзах, – когда казалось, что все кончено и книга обречена. <...> Для внимательного читателя следы этих длившихся почти три года дискуссий в книге легко опознаваемы. Там есть такое нестандартное нововведение, как “Примечания Фонда”»⁴. Постраничные примечания Фонда к комментариям Лосева – это беспрецедентный шаг, на который вынужденно пошли издатели.

Обширный сопроводительный аппарат издания (около 500 страниц) включает вступительную статью и примечания. Сборник открывает развернутая статья Лосева (объемом 6 а.

¹ Там же. С. 216.

² Лосев Л. В. Примечания к примечаниям // НЛО. 2000. № 45. С. 153.

³ «Книга Бродского состоялась такой, какой ее хотел видеть Лосев» (Беседа Г. Морева с А. Барзахом) // One Space. ru. [Б. м., 2011]. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#expand>

⁴ Там же. URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#expand>

л.), которая имеет двойное название: «Щит Персея. Литературная биография Иосифа Бродского». По просьбе редактора Л. Лосев существенно сократил ее для издания «Библиотеки поэта». В расширенном виде она уже выходила в 2006 г. отдельным изданием в серии «ЖЗЛ» под названием «Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии» и была благожелательно встречена критиками¹.

Основной акцент в статье сделан на творчестве автора, поэтому выбор названия «Литературная биография» вполне оправдан. Как точно подметил А. Ильичевский, «...принцип, по которому она написана, можно было бы обозначить, исходя из следующего определения самого Иосифа Бродского: “Биография писателя – в покрое его языка” (“Меньше единицы”))². Как мы знаем, автор критически относился к жанру биографии. Якобы запрет на написание биографии Бродского действует до 2071 г.³, однако представители Фонда эту информацию опровергают. Л. Лосев отмечал: «Это маленький, но очень живучий миф будто бы Фонд Бродского, т. е. его вдова Мария и его ассистент Энн Шеллберг, которую Бродский назначил своим душеприказчиком, “наложили запрет на биографию”»⁴.

Надо отдать должное Лосеву, который учел волю автора: статья свободна от подробностей личной жизни поэта. Большинство рецензентов отмечали это редкое достоинство книги. По словам А. Немзера, «...нам представлен “опыт литературной биографии”, в котором “жизнь” подчинена “поэзии”, а сосредоточенность автора на поэзии <...> позволяет увидеть жизнь поэта вне “героических” мифов и бульварных сплетен»⁵. «Самое ценное в книге Л. Лосева – это совсем не то, как биография преломилась в поэзии (с этой задачей вполне справляются бродсковеды и литературоведы), а то, как бережно и тонко (практически в манере сфумато) он изложил факты биографии Бродского, ничего не исказив и не исковеркав», – пишет Е. Луценко⁶.

Вступительная статья и комментарии взаимодополняют друг друга. Отдельного разговора заслуживают подробные примечания Л. Лосева. Как мы уже отмечали, долгое время тексты Бродского издавались без каких-либо комментариев. Тем временем необходимость в комментировании основного корпуса текстов поэта ощущалась уже давно.

¹ Рецензии на книгу: *Ранчин А.* Филологическая биография // НЛЮ. 2006. № 82; *Немзер А.* Там, внутри. Лев Лосев написал книгу об Иосифе Бродском // Время новостей. 2006. 19 сент.; *Панн Л.* Лев Лосев. Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии // Знамя. 2007. № 6; *Луценко Е.* Прощание, запрещающее печаль. Биографы и его критики // Вопросы литературы. 2008. № 6.

² *Ильичевский А.* Биография как факт языка // Новый мир. 2007. № 1. С. 192.

³ *Полухина В. П.* Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 9.

⁴ Разрешенный Бродский (Беседа Ю. Васильева с Лосевым) // Огонек. 2006. № 36. С. 52.

⁵ *Немзер А.* Там, внутри. Лев Лосев написал книгу об Иосифе Бродском // Время новостей. 2006. 19 сент.

⁶ *Луценко Е.* Прощание, запрещающее печаль. Биографы и его критики // Вопросы литературы. 2008. № 6. С. 63–76.

Комментарий, как важнейший жанр филологического исследования, по мнению И. А. Пильщикова, «требуется интеллектуальной широты, концептуальной силы и методологической ясности, а вдобавок еще пунктуальности, точности в деталях, фактологической основательности»¹. Комментирование произведений Бродского – задача вдвойне непростая. Прежде всего это связано с необыкновенной сложностью самих текстов поэта, особенно написанных в США. Так, О. Глазунова отмечает: «...стихотворения Бродского эмиграционного периода чрезвычайно сложны для понимания. Непривычный образный мир, усложненный синтаксис, обилие пропусков и намеков на неведомые события существенно затрудняют работу читателя»². Эти лакуны и должны компенсировать грамотные комментарии.

Кроме того, работу над комментированием усложняет тот факт, что Бродский – наш современник. Лосев, работая над комментариями, отмечал, что «...имея дело с текстами, философская и политическая проблематика которых еще сохранила актуальность, трудно, почти невозможно, относиться к ним с научной беспристрастностью»³. Это существенное основание для скептического отношения к комментированию, ведь очевидно, что историческая дистанция не только укрупняет проблематику, но и увеличивает глубину комментария. В случае с Бродским эта историческая дистанция невелика. Тем временем в его стихах скрыто колоссальное количество исторических аллюзий.

Показательно, что в качестве эпиграфов к своим комментариям Лосев вынес на оборот шмуцтитла несколько высказываний. Так он демонстрирует особый – творческий – подход к составлению примечаний, хотя это не совсем соответствует отечественной академической практике. Среди отобранных цитат-эпиграфов важно высказывание самого Бродского: «...ничего более страшного, чем посмертные комментарии, вообразить себе нельзя». Комментатор процитировал фрагмент из интервью, в котором поэт рассуждал о перспективах публикации его творчества: «Впоследствии – если грамматически такое время вообще существует – все, в общем, станет более или менее на свои места. По крайней мере, в отношении издания моих книжек. Хотя я этого чудовищно боюсь, потому что представляю себе, чего там натворят даже самые замечательные люди, даже из самых замечательных побуждений. И какой хаос там воцарится. Потому что *ничего более страшного, чем посмертные комментарии, вообразить себе нельзя*»⁴.

Цитата из Монтале (речь идет об итальянском поэте Эудженио Монтале) приведена на итальянском языке без перевода. Кроме того, на шмуцтитле, помимо тематического назва-

¹ Пильщиков И. А. Апология комментария // Знамя. 2005. № 1. С. 202–203.

² Глазунова О. Парадоксы восприятия поэзии Иосифа Бродского // Русская мысль. 2004. № 2. С. 265.

³ Лосев Л. В. Примечания к примечаниям. С. 153.

⁴ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 624.

ния раздела «Примечания», помещено заглавие, которое дал своим комментариям Державин (без указания на источник).

Структура раздела «Примечания» в целом традиционна: развернутая преамбула и комментарии. Преамбула к комментариям делится на несколько частей: «Состав настоящего издания», «Структура примечаний», «Источники текстов», «Справочные и библиографические источники», «Признательность». Правда, раздел «Признательность» не является общепринятой частью комментария.

Примечания предваряет раздел «Литература и принятые сокращения», в котором составитель представил библиографию изданий Бродского (у Лосева «библиография текстов») и критических статей на русском и иностранном языках. Библиография и принятые сокращения слиты воедино. Четырнадцать полос с указанием сокращений лишают читателей возможности пользоваться ими. Такое оформление раздела вызывает много вопросов. Все ли сокращения используются в примечаниях? Кроме того, не везде верно оформлено библиографическое описание изданий и публикаций, а также интернет-источников. В. Топоров в своей статье «Циклопический труд Сизифа» вполне справедливо отмечает: «Вот библиография критических статей на русском языке. Полная? Выборочная? Рекомендательная? Нигде не указано, какая именно. <...> Не найдете, кстати, и указания на то, до какого числа какого месяца и года доведена эта библиография»¹.

Структура примечаний соотносится со структурой издания. К каждой авторской книге, вошедшей в двухтомник, или разделу издания даются краткие сведения. Например, к каждой поэтической книге – издательская история, заметка о ее составе и обзор критики, и только потом следуют примечания к текстам. Пояснения к произведениям не соразмерны. Так, к одним произведениям даются подробные, развернутые комментарии. В. Гандельсман отмечает: «..есть примечания, которые (если их развернуть) тянут на статью или даже на книгу»². К другим – предельно сжатые: название произведения, первая публикация, источник текста и номер страницы (например: «Дни бегут надо мной...» ВП-5³, Печатается по МС, С. 481).

Внутренняя структура примечаний хаотична. Иными словами, не всегда прослеживается логика подачи пояснений. К некоторым произведениям дается вступительная заметка, в которой рассказывается о творческой истории текста, раскрыты особенности произведения (поэтика), приведены критические отклики. Как правило, к стихотворениям сначала помещаются примечания библиографического характера (сведения о первой публикации), затем

¹ Топоров В. Циклопический труд Сизифа // Город-812. № 39. С.38–39.

² Академический памятник Бродскому (Беседа А. Гениса с В. Гандельсманом) // Радио Свобода. [Б. м., 2011]. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24362672.html> (дата обращения: 06.06.2017)

³ Альманах «Воздушные пути».

текстологические пояснения. Текстологические примечания крайне скудны, в них не всегда указывается местонахождение рукописей, редко приводятся описания изменений текста, лишь в исключительных случаях цитируются архивные материалы. Составитель дает ссылку на архив в целом, что не совсем корректно. Датировка произведений не указывается и редко обосновывается, даже когда в изданиях существуют разночтения. Не всегда, где это необходимо, раскрываются инициалы адресатов.

Редакции и варианты даются в редких случаях (зачастую по МС). Например, в примечаниях приводятся: ранний вариант стихотворения «Ария кошек», вариант стихотворения «Гвоздика» под названием «Газовая горелка», два не вошедших в основной текст фрагмента стихотворения «Одиссей Телемаку» и пр. Порой Л. Лосев ограничивается лишь указаниями на то, что есть разночтения: в сборнике не предусмотрен раздел «Другие редакции и варианты». Совершенно очевидно, что комментатор не ставил перед собой цель дать свод вариантов и указаний на источники по каждому произведению. Изредка варианты приводятся в построчных примечаниях. Выбор варианта в комментарии редко обоснован и аргументирован. Так, в примечаниях к поэме «Горбунов и Горчаков» к строке «придаст разнообразие равнение» даны варианты: «В ОВП – однообразие; в СИБ – своеобразие. Авторизованный вариант в МС – *разнообразие* – с сильной фонической анафорой: *разнообразие равнине*». Но ведь можно справедливо возразить: ОВП и СИБ тоже авторизованные издания. Пояснения, приведенные в примечаниях, явно недостаточны.

Включение некоторых текстов в «Примечания» никак не оговаривается издателями. Сюда попали не только неоконченные произведения и отрывки (например, стихотворение «Высокая бесцветная стена...», отрывок из черновиков «Май. Время сеять. Мы...»), но и никогда не публиковавшаяся «Эклога 6-я (весенняя)», а также тексты второго и третьего стихотворения из цикла «Из “Старых английских песен”». А. Барзах в интервью открыто говорит об этой проблеме: «...чтобы сохранить как можно больше текстов спорного раздела<...> он (Л. Лосев – А. К.), как сообщили мне представители Фонда, согласился и на перенос трех текстов <...> из основного корпуса в текст примечаний – действие, абсолютно противоречащее даже весьма вольно понимаемым принципам организации томов “Библиотеки поэта”, да и вообще, на мой взгляд, мало осмысленное»¹.

Комментарии к заглавию или посвящению выделены курсивом и зачастую предваряют построчные примечания. Построчные пояснения даются не ко всем произведениям. Как правило, они двух видов: реальные (объяснения слов и выражений, имен и названий, понятий и фактов) и интертекстуальные (прежде всего, кроссрeференции – варьирование, противопол-

¹ «Книга Бродского состоялась такой, какой ее хотел видеть Лосев» (Беседа Г. Морева с А. Барзахом). URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#expand> (дата обращения: 06.06.2017)

ставление, повторение одних и тех же образов, мотивов в разных текстах; идентификация прямых и скрытых цитат). Как пишет комментатор, «кроссreferенции призваны помочь читателю воспринимать все написанное поэтом как единый текст»¹. Комментируя другие темные места текста – иносказания, намеки, Л. Лосев дает собственную интерпретацию текста или отсылает к другим исследованиям (указания на источник приводятся не всегда). Цитируются и автокомментарии Бродского, как опубликованные, так и основанные на личных воспоминаниях Л. Лосева. Литературный комментарий вызвал не только положительные отзывы², но и критические замечания³.

Другая проблема связана с пределами (границами) комментария. Реальные комментарии, представленные в издании, нередко избыточны. По свидетельству редактора книги, примечания сокращались на стадии подготовки сборника: «...Лосев, видимо, ориентировался отчасти и на старые советские тома “БП”, где комментатор был обязан разъяснять широким массам читателей, кто такая Афродита и что Шекспир (годы жизни) – английский драматург. Мы по возможности подобные тривиальности убрали <...> Кроме того, довольно забавно выглядело дотошное объяснение обценной лексики. Я посоветовал кое-где (где это выглядело совсем уж курьезно) эти объяснения убрать. Лосев согласился, но посетовал, что тем самым мы затрудняем чтение иноязычным коллегам»⁴.

Таким образом, слишком подробный реальный комментарий Л. Лосев оправдывал тем, что издание адресовано не только русскоязычному читателю. Он полагал, что книга может быть полезной и зарубежным исследователям творчества Бродского, поэтому в комментариях раскрыты такие общеизвестные понятия, как «азбука Морзе» (т. 1, с. 500), «ундина» (т. 1, с. 500), «Алфавит по Брайлю» (т. 1, с. 511), «швейная машинка Зингер» (т. 2, с. 429); известные имена собственные: Чарльз Дарвин (т. 2, с. 345), Мария Стюарт (т. 1, с. 594), Альберт Эйнштейн (т. 1, с. 501) и пр. Т. е. то, что в принципе не нуждается в комментировании в научно подготовленном издании.

В комментариях встречаются и досадные неточности. Так, комментируя строку «возвращая язык и взгляд, / к барашкам» в стихотворении «Письмо в бутылке», Лосев справедливо отмечает, что это парафраз поговорки «вернемся к нашим баранам». Однако далее не совсем точно воспроизводит поговорку на французском языке (вместо «revenons `a nos moutons» – «retournons `a nos moutons»). Кроме того, комментатор ошибочно заявляет о том, что

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 421.

² См.: Академический памятник Бродскому (Беседа А. Гениса с В. Гандельсманом). URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24362672.html> (дата обращения: 06.06.2017)

³ См. статьи: Немзер А. «Конец прекрасной эпохи» или «часть речи»? // Московские новости. 2011. № 105; Топоров В. Циклопический труд Сизифа // Город-812. 2004. № 39. С. 38–39.

⁴ «Книга Бродского состоялась такой, какой ее хотел видеть Лосев» (Беседа Г. Морева с А. Барзахом). URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#expand> (дата обращения: 06.06.2017)

поговорка восходит к книге Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Тем временем поговорка «вернемся к нашим баранам» восходит к средневековому фарсу «Адвокат Пьер Патлен» (1470.). Ф. Рабле действительно использовал в «Гаргантюа и Пантагрюэль» это устойчивое выражение, заменив в нем глагол «revenons» на «retournons».

Строку «Которые под Овном рождены» из поэмы «Горбунов и Горчаков» Лосев объясняет так: «Это единственное место в поэме, которое можно было бы трактовать как указание на то, что Горбунов и Горчаков – разные личности (родились не одновременно)». И далее высказывает весьма странное, даже абсурдное предположение: «Не исключено, однако, что этому есть и другое объяснение (например, физиологическое – мозг человека в основном формируется за три месяца до рождения)».

Поясняя строку «полумесяц плывет <...> над крестами Москвы, как лихая победа ислама» из стихотворения «Время года – зима. На границах спокойствие. Сны... », Л. Лосев утверждает, что «с определенного времени (а в Москве повсеместно) кресты на церквях обычно попирают полумесяц, символизируя как раз победу над исламом» и говорит о связи произведения со знаменитым стихотворением С. Есенина «Да! Теперь решено. Без возврата...» («Золотая дремотная Азия / Опочила на куполах»). Комментатор описывает архитектуру церковного креста, но из строки не следует, что Бродский имеет в виду полумесяц на кресте, а не полумесяц, плывущий в небе. Даже если это и так, крест с полумесяцем представляет собой одну из древнейших форм русского накупольного креста. Так, Б. А. Успенский отмечает, говоря о форме креста с полумесяцем: «...неправомерно объяснять интересное нас изображение (если иметь в виду его происхождение) как символ торжества христианства над исламом»¹. Однако комментатор упускает этот факт из поля зрения.

Среди построчных примечаний к стихотворению «Пятая годовщина (4 июня 1977)» встречается довольно сомнительное объяснение строки «Терек там ищет третий берег»: «По аналогии с милицейско-криминальным жаргоном выражение “искать пятый угол”: четыре мента становятся по углам комнаты и ударами посылают арестованного “искать пятый угол”». Однако это выражение, появившееся в советское время, употребляют в разных контекстах. В словаре русских поговорок «пятый угол» – это не только жестокое избиение, но и безопасное место при скандале, а словосочетание «искать пятый угол» имеет несколько значений: 1. *Сиб.* Угрожать кому-л. 2. *Волг., Морд.* Скрываться, спастись от преследования, наказания. 3. *Прибайк.* Тщетно искать спасения².

Множество мелких недочетов, рассеянных в книге, портит общее впечатление от издания и свидетельствует о низком уровне редакционно-издательской подготовки. В издании

¹ Успенский Б. А. Крест и круг: Из истории христианской символики. М., 2006. С. 225–258.

² См.: Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007.

много опечаток, порой весьма досадных: «с рекордными перелетами светских летчиков» (т. 2, с. 451), «русские поэты и всегда были склонны пробовать» (т. 1, с. 451), «в *остраненные* античные... средневековые образы» (т. 1, 473), «“мертвые души”, Чичиков» (т. 1, с. 482), «б-строчное стихотворение Одена, которое Бродский давал *свои* американским студентам» (т. 1, с. 563), «по каким-то причинам они не были включены в У, что *оставляет* 106 стихотворений» (т. 2, с. 419), «преподаватель русской литература» (т. 2, с. 447); встречаются фактические ошибки (например, неверно указаны годы выхода СИБ-II – «1997–2002»), заметные стилистические шероховатости: «Оно (стихотворение. – А. К.) является *первым приступом* к поэме “Горбунов и Горчаков” ...» (т. 1, с. 480); «...она *была в гостях* у Бродского вечером *перед его смертью*» т. 2, с.339); «...ходил фантастический слух, что, *будучи высажен с корабля* <...> он держал там *в качестве любовницы* человекообразную обезьяну, которую при отъезде пристрелил...» (т. 2, с. 344) и т. п.

Во вступительной статье и примечаниях встречаются пунктуационные и даже орфографические ошибки («нобелевская премия», «о поездки», «Чарльс Дарвин», «кроме этогео», «в Комарово» и пр.), не везде продумана система отсылок. Помимо этого, в издании много других мелких погрешностей, которые тоже должен был устранить корректор: ошибки верстки, в статье и в примечаниях не унифицировано написание некоторых названий. Так, например, в издании встречается четыре варианта воспроизведения названия 5-томного самиздатского собрания: «марамзинское собрание», марамзинское собрание, Марамзинское собрание, «Марамзинское собрание».

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что, без всякого сомнения, БП – самое интересное из последних изданий поэта, и его выход явился важным культурным событием как для читателей, так и для исследователей творчества Бродского. Примечания Лосева при всех недостатках – это грандиозный и весьма ценный труд, во многом первопроходческий. Совершенно очевидно, что комментарий разрабатывался с ориентацией на зарубежного читателя. Причем в большей степени он адресован подготовленному читателю, нежели чем специалисту. Это и объясняет излишнюю подробность, избыточность реальных примечаний. В комментаторской работе Лосева особый интерес вызывает анализ текстовых и интертекстуальных связей, идентификация прямых и скрытых цитат. Ошибки и неточности, допущенные в разделе «Примечания», в первую очередь связаны с тем, что работа над ним трагически оборвалась на стадии подготовки издания.

Глава 2. Проблемы текстологического изучения и публикации поэтического наследия И. А. Бродского 1957–1972 гг.

Богатый опыт публикации поэтических текстов Бродского демонстрирует широкий спектр текстологических проблем. Несмотря на то что поэт редко возвращался к своим ранним произведениям и вносил в них позднейшую правку, он оставил много работы для текстологов и публикаторов¹.

Установление текста – ключевая проблема при подготовке научного издания. Обзор основных текстологических концепций XX века и современных тенденций в области принципов подготовки литературно-художественных изданий демонстрирует эволюцию взглядов на проблему установления «канонического» текста². До сих пор нет и устоявшейся терминологии. Ученые в отношении критически установленного текста предлагали разные термины: «канонический» (М. Л. Гофман), «основной» (С. А. Рейсер), «критический» (Ю. Г. Оксман), «подлинный, окончательный» (Н. К. Пиксанов) и т. д.³

Идею установления «канонического» текста первоначально отстаивал М. Л. Гофман. В книге «Пушкин. Первая глава науки о Пушкине» он писал: «Вопросы текста должны предшествовать всем другим вопросам изучения творчества потому, что нельзя изучать писателя, нельзя рассуждать о его творчестве, не зная текста его произведений, не имея его канона»⁴. Б. В. Томашевский также отмечал, что «установление текста является до некоторого предела первой научной задачей»⁵.

Однако как Б. В. Томашевский, так и Г. О. Винокур признавали упрощенность выдвигаемого Гофманом «хронологического критерия» при установлении «канонического» текста, когда выбиралась последняя редакция по принципу «что позже, то лучше» (замечание Томашевского)⁶. Оба ученых отвергали механический подход, считая его основным грехом филологической критики. Так, Томашевский отмечал, что «...установление канонического текста <...> это есть деятельность непрерывная, деятельность бесконечного приближения к иде-

¹ Примером такой работы могут служить: поздняя редакция цикла «Песни счастливой зимы», стихотворение «У памятника А. С. Пушкину в Одессе», начатое еще в СССР, а оконченное в 1994 г.

² См.: *Двинайтис Т. М.* Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2015. С. 302–315.

³ См.: *Гофман М. Л.* Пушкин. Первая глава науки о Пушкине. Пгр., 1922; *Рейсер С. А.* Основы текстологии. Л., 1978; *Оксман Ю. Г.* Письмо Белинского к Гоголю как исторический документ // Уч. записки Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. 1952. Т. XXXI. С. 111–204; *Пиксанов Н. К.* К творческой истории «Горя от ума». М., 1971.

⁴ *Гофман М. Л.* Пушкин. Первая глава науки о Пушкине. С. 48.

⁵ *Томашевский Б. В.* Писатель и книга. Очерки текстологии. М., 1959. С. 13.

⁶ *Томашевский Б. В.* Новое о Пушкине // Литературная мысль. Кн. 1. Пгр., 1922. С. 172.

алу, вообще недостижимому»¹. Винокур, говоря о проблемах «селекции текста» тоже осуждал «механическую приверженность к раз и навсегда избранному штампу»². Также он утверждал, что «выбирать <...> приходится не “лучшее”, и не “последнее”, а только художественно подлинное, т. е. то идеальное воплощение авторского задания, какое мы с помощью критического акта пытаемся раскрыть в мертвом документе – это и есть правильный текст»³. На практике же стремление установить «идеальный», «подлинный» текст нередко сводилось к контаминации различных редакций.

Как совершенно справедливо отмечает Т. М. Двинятина, «...в 1970–1990-е годы при все большем осознании индивидуальных особенностей разных авторов – с одной стороны, и при все упрочивающемся взгляде на текст как на вечно становящуюся систему – с другой, принцип “последней авторской воли” начал сдавать свои позиции»⁴.

Современная текстология все чаще отходит от задачи дать «правильный», «идеальный» текст, отказывается от его «селекции». Составители научных собраний сочинений, в случае если ранние редакции имеют самостоятельное художественное значение, нередко включают их в основной корпус текстов наравне с более поздними редакциями⁵. В собрании сочинений Пушкина в 20 т. отдельные стихотворения представлены двумя равноправными редакциями⁶. Тем не менее необходимость дать один критически обоснованный текст для дальнейшей его публикации в различных типах изданий стала определяющей при выборе способа публикации произведения А. А. Ахматовой «Поэма без Героя», принятой Н. И. Крайневой⁷.

На сегодня, если говорить сугубо о поэтическом наследии Бродского, критически установлены с учетом поздней авторской правки только тексты шести основных книг, вышедших в США, и текстологически выверены некоторые произведения для детей и переводы. Требуется изучения и оценки масштабная филологическая работа, осуществленная В. Марамзиным при подготовке самиздатского собрания. Очевидно, что без тщательного исследования архивных материалов и печатных источников невозможна работа над научным собранием сочинений поэта, в котором уже давно остро нуждаются многочисленные исследователи его творческого наследия.

¹ Пушкин А. С. Гаврилада / под ред. Томашевского. Пгр., 1922. С. 96.

² Винокур Г. Критика поэтического текста. М.: Гос. ак. худ. наук, 1927. С. 106.

³ Там же. С. 131.

⁴ Двинятина Т. М. Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология. С. 303.

⁵ См., например: Ремизов А. М. Собр. соч.: в 10 т. / под ред. А. М. Грачевой. М.: Русская книга, 2000–2003, продолжение издания: Т. 11. СПб., 2015.

⁶ Пушкин А. С. Полное собр. соч.: В 20 т. СПб.: Наука, 1999–

⁷ См.: «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто: материалы к творческой истории / изд. подг. Н. И. Крайнева. СПб., 2009. 1488 с.

2.1 Обзор архивных материалов И. Бродского

Прежде чем приступить к обзору и классификации архивных материалов, необходимо оговорить используемые нами термины. По правилам археографического описания документов автографы и машинописные экземпляры называются рукописями. Между тем мы разграничиваем автографы, рукописные списки и машинописные экземпляры (они могут быть как авторизованными, так и неавторизованными). Строго различаются понятия черновика и белого автографа. Понятие «вариант» используется нами в двух значениях. Чаще под ним подразумеваются локальные изменения в тексте («различия текстов <...> по отношению к принятому за основной называются разночтения, или вариантами»¹). Реже этот термин употребляется по отношению ко всему произведению и только в том случае, когда в самом источнике обозначено «Вариант 1», «Черновой вариант» и т. п. Понятие «редакция» используется тогда, когда мы сталкиваемся с серьезной намеренной переработкой произведения («если вариативность превышает основной текст, перед нами другая редакция»²).

Изучение архивных материалов – одна из первоочередных задач, которая стоит перед исследователями. Как отмечал Д. С. Лихачев, «составление полных, детальных, развернутых научных описаний всех еще не описанных фондов, интенсификация работ в этой области – самая неотложная задача всех наших рукописных хранилищ. Без этого текстология не сможет развиваться даже при наличии самых прогрессивных методических приемов»³.

Что имеет первостепенную важность при чтении рукописи: установление текста и поиск разночтений или не менее значим и сам творческий процесс? Этим вопросом задавался С. М. Бонди, он говорил, что «мы можем, в сущности, различать всего два случая: поиски текста (окончательного или вариантов) и исследование процесса работы автора над текстом»⁴. Однако в ходе размышлений он приходит к заключению, что «даже ставя себе задачу лишь прочесть текст рукописи, все-таки совершенно невозможно отойти от проблемы истории создания рукописи»⁵. Д. С. Лихачев подчеркивал, что выбор текста для публикации осуществляется на основании его истории, изучаемой на материале черновиков⁶.

Личный архив поэта и материалы архивов других лиц сегодня служат основным источником для изучения творческого наследия поэта. Доступность важных архивных документов выводит подготовку научного собрания Бродского на новый уровень. Однако усложняет ра-

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 37.

² Там же. С. 37.

³ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII). С. 34.

⁴ Бонди С. М. О чтении рукописей Пушкина // Изв. АН СССР, ООИ. 1937. №2–3. С. 571.

⁵ Там же. С. 572–573.

⁶ Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII). С. 47.

боту исследователей разделенность архива, значительная часть которого находится за рубежом.

Архив поэта в ОР РНБ (ф. 1333), включающий собрание рукописей ленинградского периода, после смерти Бродского на короткое время был открыт для исследователей (за исключением личных и семейных бумаг). Так, судя по записям об использовании архивных документов, первым с материалами архива работал Д. Макфадьен. В 1996–1998 гг. он совместно с научным сотрудником ОР РНБ Н. И. Крайневой вел работу по транскрибированию рукописей поэта (материалы так и не были опубликованы, однако использовались Л. Лосевым при подготовке комментариев к БП). После повторной описи архив был вновь открыт для исследовательской работы в 2006 г.

Вторая часть архива, обширное собрание архивных материалов, оставшееся после смерти поэта в Америке, хранится в Йельском университете, в архивном комплексе Бэйнеке (Библиотека редких книг Бэйнеке – Beinecke Rare Book And Manuscript Library), где доступ к документам открыт (работа по созданию архивной описи была завершена в 2008 г.) и разрешено копирование материалов. Среди материалов архива также есть рукописи ленинградского периода творчества: черновики (Beinecke. Box 36, box55), собрание самиздатских материалов (Beinecke. Box 53) и пр.

Литовский архив, оставленный Бродским в Вильнюсе у Р. и Э. Катилюсов (так называемая «коллекция Катилюса»), в 2013 г. выкупил Стэнфордский университет¹. «Мы создали специальные температурные условия, чтобы сохранить архив как можно дольше. Поэтому он не хранится на полке, как обычная книга. Но его можно заказать и посмотреть здесь, в библиотеке», – поделилась в интервью американский исследователь Синтия Хэвен².

Отдельные рукописи, письма, рисунки и документы рассеяны в частных архивах.

2.1.1 Рукописи И. Бродского в ОР РНБ

Архив Иосифа Бродского (ф. 1333): история формирования и состав

Судьба рукописного наследия поэта складывалась драматично, на нее повлияли как личные, так и политические обстоятельства. Архив начал формироваться с 1940-х гг. Творческая часть архива была существенно пополнена при подготовке самиздатского собрания сочинений. В 1972 г. поэту не позволили вывезти архив в США.

¹ В составе архива личные бумаги, фотографии, рисунки, рукописи, машинописи, МС, документы. Фотокопии представлены в американском архиве (Box 193. Folder 4240)/

² Архив Иосифа Бродского куплен Стэнфордским университетом // Life News. [М., 2013]. URL: <https://life.ru/t/новости/119775> (дата обращения: 04.06.2017). См. также: Хейвен С. О Стэнфордском фонде Иосифа Бродского // Звезда. 2014. № 4

Воспоминания друзей поэта противоречивы. Так, Карл Проффер писал, что в аэропорту у Бродского рукописи конфисковали: «Обыск продолжался часа два. Прощупали каждый шов, проверили по всей длине ленту в пишущей машинке, сломали при этом прижимную планку (эту старую машинку <...> подарила ему Фрида Вигдорова). Он кричал на них <...> Они забрали его стихи; но он оттягивал отъезд сколько мог, чтобы отпечатать копии и сделать микрофильмы, а потом отослать <...> с корреспондентом “Таймс”»¹. Однако в 1972 г. Т. Венцлова записал в своем дневнике: «4 июня. <...> Таможня не пропустила рукописи Иосифа – дескать, “физически не успеем их просмотреть”. Ромас (Катилус – А. К.) привез их в дом на Литейном»². Забрали ли какие-то рукописи при обыске – сказать с точностью нельзя, но известно, что архив остался в Ленинграде у родителей поэта.

Архив поступил в ОР РНБ только в 1991–1993 гг. (согласно изданию «Новые поступления в отдел рукописей РНБ (1989–1993)»). После смерти родителей Бродского домашний архив поэта находился у Я. Гордина, потом был передан на хранение в РНБ. Гордин вспоминает: «В последние месяцы Александр Иванович (отец Бродского.– А. К.) несколько раз в разговорах со мной возвращался к судьбе архива и просил меня об этом позаботиться. <...> Бумаги, уложенные в несколько картонных ящиков, хранились у меня до девяностого года. Когда Иосиф стал широко публиковаться в СССР, когда прошли его вечера и он был вполне легализован, а советская власть явно находилась при последнем издыхании, я предложил Иосифу передать его архив в Отдел рукописей Публичной библиотеки. Он согласился»³.

Каталогизация архивного фонда Бродского (ф. 1333) была закончена в 2005–2006 гг. Авторские права на эти материалы охраняются российскими и международными законами. На данный момент полная или частичная их публикация возможна только при наличии письменного разрешения Фонда. Степень востребованности архивных документов невысока. К такому выводу можно прийти, посмотрев записи об использовании документов. Рукописи Бродского практически не вводились до сих пор в научный оборот.

В фонде Бродского находится больше восьмисот единиц хранения. Согласно описи А. Гринбаума (Оп. 2, начало работы: 16 августа 2004 г. Окончание работы: 1 января 2005 г., основано на описи 1180а, составленной В. Петровой в 1994 г.) архив содержит: I. Биографические материалы; II. Мемуарные материалы; III. Рукописи; IV. Переписку; V. Изобразительные материалы; VI. Материалы А. И. Бродского и М. М. Вольперт; VII. Материалы других лиц; VIII. Материалы, добавленные в фонд позднее.

¹ Проффер Э. Бродский среди нас. С. 87.

² Венцлова Т. О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе // Иосиф Бродский: проблемы поэтики. С. 417.

³ Гордин Я. А. Рыцарь и смерть, или жизнь как замысел. СПб., 2010. С. 139.

В архиве широко представлены биографические материалы поэта: личные документы, в том числе относящиеся к суду и ссылке, документы творческой деятельности, рисунки и фотографии.

По просьбе автора закрыты личные материалы: документы о планируемом браке с британской подданной Фейт Христин Макли Вигзелл (ед. хр. 21, 1968), за редким исключением практически вся переписка, значительная часть материалов родителей поэта, А. И. Бродского и М. М. Вольперт, и некоторые материалы других лиц. Также недоступны записи биографического характера: неоконченная автобиография «Несколько слов о поэте» (ед. хр. 51, точно не датирована – 1971 г. или позднее, автограф, тетрадь), незавершенные биографические записи о детских годах «Я хочу рассказать тебе о самом себе...» – согласно Оп. 2 «в виде письма адресату женского пола, родившемуся на 10 месяцев раньше Бродского» (ед. хр. 54, б. д., правленая машинопись).

Среди закрытых единиц хранения особый интерес представляют материалы мемуарного характера: дневники и записные книжки поэта (1958–1970)¹. Бродский не вел дневников регулярно, в них содержатся отрывочные записи биографического характера, рисунки, черновики писем и стихотворений, а также разнохарактерные и разновременные записи, в том числе других лиц. Судя по Оп. 2, внешний вид дневников и записных книжек разнообразен: блокноты, тетради, ежедневники.

Всего в архиве хранится 10 дневников (ед. хр. 55, 1958–1970, автограф, чернилами и карандашом; тетради и блокноты), не все из них точно датированы:

1) темно-серая тетрадь «Экспедиция. 1959» (записи, рукопись стихотворения «Гост»); 2) общая тетрадь болотно-зеленого цвета с Медным всадником на обложке и надписью «Малашуйка» (июль–август 1958; записи, черновик стихотворения «До свидания»); 3) две толстых тетради 96 листов в коричневой обложке (черновики стихотворений; первая тетрадь в описи датирована «1959–1963», датировка второй «1959» – дата проставлена на первом листе красным фломастером); 4) зеленый блокнот с надписью «ВСЕГЕЙ» – в него вложен листок с надписью «Астраханский 1962 г. дневник» (блокнот исписан полностью, записи дневникового характера, черновики стихотворений); 5) белый блокнот в конверте с надписью «Болезнь в ссылке. Коноша» (черновики писем и отдельные записи); 6) «блокнот с одной только обложкой» (исписан целиком, черновики писем и личные записи); 7) сиреневый блокнот в пластиковой обложке с медальоном «Московская типография Госзнак» (блокнот подарен Н. Скворонской, дневниковые записи); 8) узкий и длинный коричневый блокнот («Ледериновый»,

¹ Описание закрытых единиц хранения приводится на основании Оп. 2, составленной А. Гринбаумом.

записи 1963 г., черновики стихотворений); 9) зеленый блокнот (записи, черновики стихотворений, черновик письма на английском языке; датировка – 1963 г. и позднее).

Среди закрытых материалов и пять записных книжек (ед. хр. 56, 1959–1968, чернилами и карандашом), которые в основном содержат разные записи, рисунки, номера телефонов, а отдельные из них и черновики стихотворений: 1) записная книжка в темно-коричневой обложке с тиснением на обложке (ежедневник за 1959 г., черновики и наброски стихов); 2) темно-синяя записная книжка с надписью «СССР» с тиснением на обложке (начата до 1966 г., отдельные записи); 3) записная книжка в черной плотной обложке с надписью «1963. In-danoil» (предположительно заполнялась в ссылке и, возможно, раньше; разные записи); 4) записная книжка в светло-коричневой обложке с надписью «Москва! Какой огромный странноприимный дом» (записи, черновики стихотворений); 5) узкая черная записная книжка (разные записи предположительно второй половины 1960-х гг.).

Отдельные образцы материалов мемуарного характера доступны для просмотра: записная книжка-блокнот «Делегату I конференции ветеранов труда Кировского района г. Ленинграда 14 мая 1962 г.» (ед. хр. 57, содержит рисунки, черновики и наброски стихов, записи на испанском языке, заметки о выставке Брака, датируется по стилю рисунком вт. половиной 1960-х) и дневниковые записи «Сегодня у меня дата...» (ед. хр. 57, автограф, 24 мая 1964 г.).

Пристальное изучение подробной описи дневников и записных книжек позволило нам прийти к выводу, что только отдельные архивные единицы мемуарного характера содержат ценные сведения, касающиеся творческой истории произведений ленинградского периода.

Эпистолярное наследие Бродского еще не собрано, письма рассеяны в частных собраниях и в архивах других лиц. В ф. 1333 представлена переписка поэта с друзьями, писателями, переводчиками, учеными, в основном связанная с судом и ссылкой. Значителен корпус писем, адресованных Бродскому. Среди его корреспондентов: Я. А. Гордин, М. Б. Мейлах, А. Г. Найман, Е. Б. Рейн, А. Я. Сергеев, семья Томашевских, Н. И. Грудина, К. М. Азадовский, Л. К. Чуковская, Ф. А. Вигдорова, Е. Г. Эткинд, М. В. Ардов, А. А. Ахматова, Т. Венцлова, А. С. Кушнер, Б. Б. Бахтин, В. М. Жирмунский и др.

Немногим меньше половины архива составляют творческие рукописи поэта (ед. хр. 59–437). Доступ исследователей к творческой части архива практически не ограничен. Однако некоторые из единиц хранения, содержащие личные материалы и черновики, недоступны исследователям. Наибольший интерес представляет ед. хр. 77 «Стихотворения, рисунки, отрывки в прозе», в которой содержатся 11 ученических тетрадей (в клетку и в линейку) и отдельные листы. Часть тетрадей включают наброски и черновики стихотворений.

Закрывают также две тетради начала 1970-х гг., содержащие стихотворения и переводы (ед. хр. 151, автограф; вторая тетрадь включает черновики писем); материалы 1969 г. – сти-

хотворение «Зимним вечером в Ялте», наброски и письма (ед. хр. 156, автограф и машинопись); отрывок «Милая, начинаю это письмо...» 1960-х гг. (ед. хр. 188); некоторые автографы стихотворений (ед. хр. 206), два блокнота, включающие стихотворения и письма второй половины 1960-х – начала 1970 гг. (ед. хр. 317, на русском и английском языках, автограф), ряд стихотворений на английском второй половины 1960-х гг. (ед. хр. 357 – «There was once a girl-friend from Sorbonne» и др. стихотворения, правленая машинопись).

В творческой части архива в хронологической последовательности представлены сборники и циклы стихотворений, далее – в алфавитном порядке отдельные стихотворения и переводы Бродского (армянских, американских, английских, польских поэтов, в том числе стихотворения на английском – ед. хр. 364–404, переводы на польский Евгении Симашкевич (ед. хр. 361) и А. Дравича (ед. хр. 362), на английский – Дж. Клайна (ед. хр. 363)), рассказы и драматические произведения, статьи и рецензии, разные записи и выступления.

Чрезвычайно важно сказать о своеобразии рукописного наследия Бродского ленинградского периода. Значимая группа материалов – наброски, неоконченные вещи, черновики. Наибольшую ценность представляют редкие автографы произведений, машинопись с авторской правкой.

При изучении рукописных материалов перед текстологом стоит задача прежде всего правильно прочитать автограф. Индивидуальная манера письма Бродского имеет характерные особенности. Почерк поэта, крупный, размашистый, зачастую небрежный, с бессистемным изменением наклона не всегда хорошо поддается расшифровке. Трудности возникают при работе с черновыми автографами и с правкой поверх машинописного текста. Сложна для прочтения «скоропись» поэта, нередко он сокращает слова или не дописывает их окончания. Порой почерк Бродского серьезно трансформируется даже в пределах одной рукописи: появляется несвойственный ему наклон вправо, округлые буквы заостряются и только характерное для автора написание отдельных букв (например, перечеркнутая буква «ж») позволяет удостовериться в том, что перед нами автограф.

Поэт щедро раздаривал свои рукописи друзьям и знакомым. Маловероятно, что он это делал с целью сохранить тексты или их варианты, как, например, А. А. Ахматова. Дарил Бродский не только машинописные списки, но и переписанные от руки стихотворения. Беловые автографы стихотворений рассеяны в основном в частных собраниях или архивах других лиц. Бродский аккуратным почерком переписывал стихи, иногда практически печатными буквами. Послания к друзьям порой содержат фразы на английском языке. Подаренные автографы нередко украшают изящные зарисовки, выполненные в пушкинской манере. Поэт часто компоновал рисунки со стихами и текстом писем, а также соединял с подписью. Дарственные надписи (инскрипты) иногда делал в форме графического рисунка.

Следует отметить, что рисунки мы встречаем повсюду: на полях рукописей, в записных книжках, на обрывках тетрадных страниц, в письмах. Преимущественно это наброски пером и цветными мелками. Также Бродскому нравилось рисовать цанговым карандашом с толстым грифелем. Поэт изображал своих друзей, рисовал автопортреты (не только шуточные и стилизованные под известные образцы, но и вполне серьезные), пейзажи и пр. Излюбленная тема – коты. Существует еще огромное количество неучтенных рисунков, многие хранятся в частных архивах: М. Мейлаха, Э. Коробовой, М. Мильчика и др.¹

История текста изучается на основе черновых рукописей. Как отмечал Д. С. Лихачев, «черновики представляют нам текст в процессе его создания, они закрепляют отдельные точки движения текста»². В ленинградский период творчества поэт вел черновые тетради и блокноты, в которых делал наброски стихотворений. Однако оригиналы этих черновых тетрадей в архиве отсутствуют, часть материалов закрыта для исследовательской работы (ед. хр. 77). Единственное исключение – ед. хр. 76 – коричневая канцелярская книга с автографами стихотворений, рисунками и различными записями, датирована в Оп. 2 условно, по дате печати в типографии – после 1965 г. Тетрадь исписана значительно меньше, чем наполовину и заполнялась хаотично, судя по составу – в 1968–1969 гг. Черновые наброски стихотворений выполнены шариковыми ручками разных оттенков (черной, красной, синей, фиолетовой). Среди них как наброски известных стихотворений – «Эрна К., убеждая нас...» (л. 2 об.), «Я выпил газированной воды...» (л. 4), отрывок «Так долго вместе прожили...» из стихотворения «Шесть лет спустя» (л. 5), «Друг, тяготея к скрытой форме лести...» (л. 25 об., ½ листа)³, наброски «Дидона и Эней» (л. 11), так и оставшиеся в черновиках – «Был пасмурный грязный весенний день...» (л. 3), «Я знал одну красавицу. Она...» (л. 20 об.) и пр. Также в тетради встречаются записи дневникового характера и на английском языке.

Черновик стихотворения «Я выпил газированной воды...» 1968 г. имеет множество разночтений с публикуемым текстом. Воспроизводим автограф, сохраняя особенности орфографии и пунктуации и подчеркнув расхождения с СИБ (в собрании сочинений с посвящением Е. Р и длиннее на пять строк)⁴:

Я выпил газированной воды

¹ Некоторые рисунки, созданные в Норенской, где поэт рисовал как никогда много, опубликованы в книге: Иосиф Бродский в ссылке / сост. М. Мильчик. СПб., 2013.

² Лихачев Д. С. Текстология (на материале русской литературы X–XVII). С. 48.

³ В публикуемом тексте «Друг, тяготея к скрытым формам лести...» (СИБ, БП).

⁴ В СИБ-1 вместо «огляделся» – «оглянулся», вместо «кинуть» – «бросить», вместо «зеленая» – «набрякшая», вместо «поодаль. Позади меня» – «Из метрополитеновского», вместо «жирный» – «черный», вместо «по левую – троллейбусов стена» – «Чугунного Максимиыча спина», вместо «росла и верещало» – «маячила, жужжала», вместо «по правую» – «неслись такси», «был я» – «я был».

[напротив] *под баиной*¹ Белорусского вокзала
и огляделся, думая, куды
отсюда кинуть кости. Вылезала
из-за домов зеленая листва
поодаль. Позади меня из горла
сквозь турникеты масса естества
как <жирный ?> фарш из мясорубки перла
по левую – [автобусов] троллейбусов стена
росла и верещало мото-вело
по правую – грузинская шпана
вцепившись в розы, бешено ревела
из-за угла несло нашатырем,
лаврентием и средствами от зуда
и был я чужд себе и четверем
возможным направлениям отсюда.

(л. 4)

Особенно радикально была впоследствии изменена девятая строка. Вместо «по левую – троллейбусов стена» – стало «Чугунного Максимыча спина».

Небольшой отрывок из стихотворения «Шесть лет спустя», написанный фиолетовыми чернилами, имеет немногочисленные, но весьма значимые разночтения с окончательным текстом:

Так долго вместе прожили, что вновь
Второе января пришлось на вторник
что [удивленно поднятая бровь] молниеносно вскинутая бровь
как со стекла автомобиля дворник
стирала с сердца смутную печаль
незамутненной оставляя даль.

(л. 5)

В основной текст (НСКА, СИБ, БП) возвращен отвергнутый в черновой рукописи вариант – «удивленно поднятая бровь». Вариант «молниеносно вскинутая бровь» – без сомнения, более экспрессивный, однако труден для произнесения². Кроме того, в основном тексте вместо «стирала с сердца» – более изобразительно точный вариант «с лица сгоняла».

¹ Вписано автором над зачеркнутым словом.

² Вариант встречается в «марамзинских» экземплярах: ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 613. Л. 81.

В этой же единице хранения содержится блокнот большого формата с желтыми разноцветными листами (обложка и часть страниц утрачены), включенными в общую пагинацию с коричневой канцелярской книгой. На красном корешке блокнота надпись «Indiana University Legal Pad № 1050-х». Помимо записей и рисунков, блокнот содержит автографы стихотворений конца 1960-х гг. Бродский использует разные средства записи – разноцветные шариковые ручки и черные чернила. В блокноте представлены черновики стихотворений «Луи, сегодня праздник...» (л. 27, см. также л. 47), «В те времена в городке у моря...», «Друзья! На вашей вечеринке...» (л. 28), наброски черными чернилами стихотворений «Я щелкнул выключателем, и дочь...» (л. 28 об.) и «Я знал тюрьму, я знал свободу...» (л. 31 об.). Однако среди произведений конца 1960-х гг. неожиданно мы обнаружили черновик стихотворения «Пришел сон из семи сел...» (известно под названием «Песенка» и вошло в КПЭ), которое датировано 1964 г. Воспроизводим автограф, сохраняя особенности орфографии и пунктуации (разночтения с основным текстом выделены курсивом):

Пришел сон из семи сел.
Пришла лень из семи деревень
Собирались лечь да простыла печь
окна смотрят на Север
то ль маячит лес, то ли край небес
где грачи кричат, как пила зубчат
.....
уронил подсолнух *лицо* на стебель¹
(л. 29 об.)

Особый интерес представляют материалы, которые были подготовлены В. Марамзиным. Помимо отдельных частей самиздатского собрания (например, МС-4²), в архиве хранятся перепечатанные черновые тетради Бродского, те самые «конторские» книги, которые Марамзин использовал в своей текстологической работе по установлению окончательного текста, выявлению вариантов и редакций произведений. Все материалы содержат обильные редакторские пометы. Каждой тетради присвоено название: «Розовая тетрадь», «Коричневая книга», «Черная книга», «Голубая книга», «Серая книга учета», «Белая книга учета», «Польский блокнот Notatnik». Все копии, кроме машинописи «Белой книги учета» и «Серой книги

¹ В БП после третьей строки:

Окна смотрят на север.
Сторожит у ручья скирда ничья,
и большак развезло, хоть бери весло.
Уронил подсолнух башку на стебель.

² ОР РНБ. Ф. 1333. Оп. 2. Ед. хр. 63.

учета», снабжены «Содержанием». Большая часть тетрадей были исписаны поэтом в ссылке, поэтому получили название «деревенские». Приведем их краткое описание:

Ед. хр. 66. Машинописная копия «Розовой тетради», на л. 1 рукой Марамзина «Очевидно, писалась параллельно с тетрадью № 1, “Коричневая книга” (см.)». Включает черновики стихотворений без датировок (кое-где даты проставлены карандашом) и один прозаический отрывок «Жилой комплекс в виде треугольника в плане...». Копия содержит описание оригинала: «Всего стр. с текстом 9. Вложено 5 листов, 2 из них с оборотом» (л. 1). В описи материалы датированы 1964 г.

Ед. хр. 67. Машинописная копия «Черновой деревенской тетради № 1 (Коричневой книги)», заполнялась в 1964 – начале 1965 г. Полная машинописная копия. Описание оригинала: «стр. 143, из них с рисунками 56 + 1 на форзаце» (л. 3). Солидный свод черновиков стихотворений (некоторые датированы 1964 г. или рукой Марамзина 1965 г.) и прозаические отрывки, записи дневникового характера («19 августа, ночь, безумно болят зубы...», л. 83), а также автобиографический отрывок из закрытых материалов – «Я хочу рассказать тебе о самом себе...» (л. 50–55; см. ед. хр. 54).

Ед. хр. 69. Машинописная копия «Черновой деревенской тетради № 2 (Черной книги)». Описание оригинала на титуле: «всего 36 стр. (начата с двух сторон), из них с рис. 3». Помета карандашом: «Видимо, 1965 год» (л. 1). Содержит черновики стихотворений, стихотворения на английском (вписаны синей шариковой ручкой) и начало пьесы «Корчма, довольно пусто...»

Ед. хр. 70. Машинописная копия «Черновой деревенской тетради № 3 (Голубой книги)». На титуле копии: «Всего стр. 15» и карандашом дата [1965?] (л. 1). Копии черновиков стихотворений из тетради и отдельных листов: «Кулик», «Шум ливня воскрешает по углам...», «Зачем такой узор...» и др.¹

Ед. хр. 71. Машинописная копия Польского блокнота Notatnik с надписью на обложке по-польски: «Иосифу Бродскому от польских друзей с верой, что встретимся в Москве и Варшаве. Варшава 18.VIII.1965». На титуле кроме этих сведений: «Всего листов 26. Мог быть начат, судя по дарственной надписи, не раньше второй половины августа 1965 г.» и далее карандашом: «Вероятно, но лист 11 (черн<овик> стих<отворения> «Под занавес») писался в деревне. Потом записи разных лет» (л. 1). Содержит черновики стихотворений «Как славно вечером в избе...», «Курс акций», «Одной поэтессе», «Два часа в резервуаре», «Волосы за висок» и др., план стихотворения «В. Г. Петров, молодцеватый лысый...». Стихотворения по-польски указаны в «Содержании», но не перепечатаны.

¹ Оригинал тетради, судя по описанию, хранится в американском архиве (Beinecke. Box 36. Folder 752).

Более поздним временем датируются «Белая книга учета» и «Серая книга учета»:

Ед. хр. 73. Машинописная копия «Черновой тетради (Белой книги учета)». На титуле копии: «Всего в тетради 23 листа. Из них с оборотами 18. (По-видимому, это 1966 год, м. б., начало 1967» (л. 1). Рядом помета карандашом: «[К листу 12–13 приложены 2 отд<отдельных> листа с черн<овиком> стих<отворения> “Освоение космоса”, в тетради их не было]». Содержит черновики стихотворений, поэмы «Горбунов и Горчаков», переводов Джона Донна («Блоха») и Рида Виттемора («День в Иностранном легионе»).

Ед. хр. 78. Машинописная копия «Черновой тетради № 4 (Серой книги учета)». На титуле копии: «Всего стр. 76. Рисунки только на обложке», а также запись синей шариковой ручкой: «[Писалась с конца, с начала и, очевидно, раскрывалась наугад. Большинство листов чистые, между записями много пустот]». Дата карандашом: [1970–1971?] (л. 1). Содержит черновики стихотворений «Любовь», «Озимь покрылась снегом...», «Друг, тяготея к скрытым формам лести...», «В пустом закрытом на просушку парке...» и др. Помимо машинописных экземпляров с правкой Марамзина, включает рукописный список (черновик письма на английском языке), машинопись стихотворения на английском языке «There once was a girl from Sorbonne...», переводы стихотворений Умберто Саба «Три стихотворения Линнучче», «Книги», «Письмо», «Автобиография»¹.

Машинописные копии черновых тетрадей репрезентируют нам интересные образцы творческой работы поэта. Нередко в них находят отражение первоначальные варианты и редакции стихотворений, помогающие прояснить важные стадии творческого процесса. Порой работа над созданием произведения начиналась с прозаического плана (например, план стихотворения «В. Г. Петров, молодецватый лысый...», ед. хр. 71) или обрывочных стихотворных и отрывков, записанных прозаической строкой. Поэт чрезвычайно интенсивно работает: нередко серьезно перерабатывает свои произведения, совершенствует, шлифует текст, отбирает более полноценные с художественной точки зрения варианты и отбраковывает неудавшиеся строфы. Л. Лосев, вспоминая о специфике творческой работы автора в ленинградский период, отмечал: «Он не расставался с пером и записной книжкой и оставил большое количество неоконченных набросков, многочисленных вариантов, отброшенных текстов, удачные места из которых вбирались в законченные и предназначенные для публикации вещи»².

В копии «Белой книги учета» представлены черновики стихотворения «Рождество 1963 года» из лирического цикла «Песни счастливой зимы» в виде транскрипции (зачеркнутое Марамзин поместил в квадратные скобки, расхождения с окончательным текстом подчерк-

¹ Оригинал тетради, судя по описанию, хранится в американском архиве (Beinecke. Box 36. Folder 754). Правда, датирован он в американской описи 1970–1972 гг.

² Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 76.

нул с пометом «переделано»)¹. Внизу л. 30 простым карандашом сделана важная запись, относящаяся к датировке произведения: «[Черн<овик> стихотворения “Рождество 1963 года”, цикл “Песни счастливой зимы”. Стих<отворение> не датировано, кроме заглавия, автор впервые дал его в 1972 г., при редактировании цикла. Возможно, оно более позднее, “1963” – лишь для того, чтобы не нарушать датировку цикла. Видимо, это 1966 г.]». Однако стихотворение печаталось с ориентировочной датой – 1963–1964 гг. (СИБ, БП). Таким образом, в основных изданиях поэта даны крайние даты, соотносящиеся с названием произведения, а точная датировка так и не установлена.

На одном из машинописных листов представлены наброски заключительных строк стихотворения, сильно расходящиеся с основным текстом. Воспроизводим их в транскрипции Марамзина:

[Глядела] И знала звезда пламенея в ночи
[как] что сходятся трех караванов дороги
к пещере как сходятся к лампе три

(л. 30)

В основном тексте эти неоконченные наброски, представляющие собой, казалось бы, бессвязный, беспорядочный набор слов, складываются в стройные стихотворные строки и наполняются глубоким смыслом (СИБ, БП):

Звезда, пламенея в ночи,
смотрела, как трех караванов дороги
сходились в пещеру Христа, как лучи².

На следующей странице копии черновой тетради представлен неоконченный черновик стихотворения, в котором процесс создания произведения уже выходит на завершающую стадию (курсивом выделено расхождение с основным текстом, не отмеченное в транскрипции Марамзина):

Спаситель родился в лютую стужу
в пустыне пылали пастушьи костры
[и ветер ревел] Мороз свирепел и выматывал душу
из бедных царей, доставлявших дары
Верблюды вздымали *мохнатые* ноги
Выл ветер. Звезда, пламенея в ночи,
смотрела как трех караванов дороги

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 73. Л. 30–31. Далее ссылки внутри текста.

² СИБ-1. Т. 1. С. 298.

сходились к пещере как будто лучи
Христа, как

[Цари и [неразб. два слова] не зная
не вло а поверхность земная
впервые в себе отразила звезду]

(л. 31)

Как мы видим, во втором черновике зафиксирована совершенно иная концовка произведения, которая уже незначительно отличается от окончательного варианта. Один фрагмент так и остается неоконченным и отвергается автором. По сравнению с черновиком в публикуемом тексте есть разночтения в третьей и пятой строках (СИБ, БП):

*Буран бушевал и выматывал душу
из бедных царей, доставлявших дары.
Верблюды вздымали лохматые ноги¹.*

Нередко в черновиках встречаются отрывочные фрагменты стихотворений и варианты отдельных строк. Так, в машинописной копии «Серой книги учета» мы обнаружили наброски стихотворения «Любовь», посвященного М. Б². На копии черновика карандашная запись: «[Черн<овик> стих<отворения> “Любовь”. Окончат<ельно> текст датирован: 11. 2. 71 – м. б., ошибка? 1970? По-видимому, так]». Произведение печатается с датой – 11 февраля 1971 г.

В черновике стихотворение первоначально под названием [Ночная тишь], но затем этот вариант отвергнут автором. Не вошли в основной текст и две строфы, так и оставшиеся незавершенными (по версии Лосева варианты двух предпоследних строк):

И ты права. Но все-таки прости
что уходил. Тем более, что ты не
могла за мной последовать – почти
как некогда когда я во плоти [*прежде это делал во плоти*]³
[прости, что оставлял] *надолго покидал*⁴ тебя в пустыне

сырых квартир. Прости меня за то
что уходил водою в решето
что обернулась журавлем синица
что уходящим продолжаю сниться

¹ Там же. С. 298.

² ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. 78. Л. 2.

³ Вписано синей шариковой ручкой.

⁴ Набрано над строкой.

когда тебе не застегнуть пальто.¹

(л. 2)

Только третья, заключительная строфа, представленная в черновике, целиком войдет в окончательный текст, правда, с незначительными изменениями: вместо «*беспомощных, перед изгородью дней*» – в СИБ и БП «*безмолвных, перед изгородью дней*»:

руки не протяну уже, не вправе
оставить вас в том царствии теней,
беспомощных, перед изгородью дней,
впадающих в зависимость от яви
с моей недостижимостью в ней

(л. 2)

Под текстом в черновике дается вариант, видимо, последней строки – *со всей моей затравленностью* и ниже под строкой еще один вариант с пометой шариковой ручкой «стр. 1»: «*испуганных бесчисленностью дней*», под словом «*бесчисленностью*» повторен вариант – «*затравленностью*».

Черновик неоконченного стихотворения «Друг, тяготея к скрытым формам лести...» (в СИБ и БП датировано 1970 г.), обнаруженный нами в той же «Серой книги учета», содержит наброски первой строфы стихотворения (пометы «зач.» и «неразб.» – Марамзина), среди них есть и фрагменты, записанные не стихотворно, а прозаически²:

чтоб я тебе приснился – ибо это

[зач., неразб.] в твоём существует набело северном мире, приснился и если ты станешь кашлять – прополощи гортань аттической солью

осушаю паром
гриппозного
своего дыхания, чтоб придать
каждой букве что-то от себя и
достичь таким образом большей близости

(л. 5)

Под отрывочными набросками размещен стихотворный текст с пометой простым карандашом вар<иант>, который войдет в переработанном виде в первую строфу (курсивом выделены расхождения с текстом, опубликованным в СИБ и БП):

заразительные буквы

¹ Опубликовано в БП. Т. 1. С. 561. В примечаниях указан источник – «Автографы – РНБ», однако точная ссылка на ед. хр. отсутствует. Комментатор иначе, чем Марамзин, воспроизводит часть строфы «И ты права. Но все-таки прости...»: «как некогда когда я во плоти / [прости, что оставлял тебя] в пустыне / надолго покидал».

² ОР РНБ. Ед. хр. 78. Л. 5–10. Далее ссылки на источник внутри текста.

гриппозной глотки осушая паром
чтоб близости химической достичь
сумели заразительные буквы
что б ты поверил паузам и порам
сырых листов и на призывный клич
рожденный в недрах черноморской бухты

(л. 5)

Далее в тетради мы находим черновик, в котором представлена первая строфа стихотворения и появляются в виде набросков остальные строфы (л. 6–11). Рассмотренный нами фрагмент первой строфы автор сильно перерабатывает (курсивом выделены разночтения с публикуемым текстом; отмечена правка, сделанная поверх транскрипции):

<...>

в ночи гриппозным осушая паром

чтоб близости химической достичь

[дыханья своего, стремясь] [достичь]¹

сумели заразительные буквы

[химического сходства каждой] [буквы]

чтоб ты поверил паузам и порам

сырых листов и [на призывный клич]

[рожденный в недрах черноморской бухты]

[откликнулся и] *чтоб тебе, опричь*

[пейзажа] *картины зимней черноморской бухты*

описанной в дальнейшем, я приснился

[в твоём чухонском, плотном, беловом]

[и неподвижном экземпляре мира]

в том экземпляре *места* беловом

[где ты сопротивляешься насилью]

[чухонской стужи]

[[трескучих слов] *помахиваешь веточкою тирса*

и где при чувстве в горле *болевом*

полощешь рот аттической солью]

¹ Здесь и далее в тексте подчеркиванием отмечены зачеркнутые, но не взятые в скобки слова.

где ты, противодействуя насилью
чухонской стужи веточкою тирса
при ошущеньи в горле болевом
полощешь рот аттической солью

(л. 6)

Сравнив черновики стихотворения с публикуемым текстом, мы выявили, что этот отрывок первой строфы издавался с существенными поправками (видимо, текст печатался по МС, см. ед. хр. 610. Л. 108; СИБ, БП):

своим гриппозным осушаю паром,
чтоб *силы* *заразительной* достичь
смогли мои химические буквы
и чтоб, *прильнувший* к паузам и порам
сырых листов, *я все-таки* опричь
пейзажа зимней черноморской бухты,
описанной в дальнейшем, *воплотился*
в том экземпляре *мира* беловом,
где ты, противодействуя насилью
чухонской стужи веточкою тирса,
при ошущеньи¹ в горле болевом
полощешь рот аттической солью².

Отдельные записи в тетрадах и черновые наброски порой содержат зачатки будущих стихотворений, пока только в виде обрывочных мыслей, фраз. Так, в копии «Серой книги учета» воспроизводится запись:

«Могу сказать только одно:

что жизнь оказалась длинней
чем я предполагал»³

В записи несложно узнать знаменитую строку из стихотворения 1980 г. «Я входил вместо дикого зверя в клетку...»: «Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной».

На л. 30 представлены всего две стихотворных строки, которые войдут в третью строфу стихотворения «Осень выгоняет меня из парка...» 1971 г.:

полно петь о любви
пой об осени старое горло

¹В БП «при ошущенье».

²СИБ-I. Т. 2. С. 226.

³ОР РНБ. Ед. хр. 78. Л. 51.

Л. 32–35 той же «Серой книги» содержат транскрипции черновиков стихотворения «Дебют». Наибольший интерес представляют найденные варианты второй и третьей строф второй части произведения – 2.«Дверь тихо притворившая рука...», – которые в процессе работы над стихотворением были кардинально переделаны. Вероятно, перед нами первоначальный вариант:

Проспект был пуст. Из водосточных труб

[стр] бежали на асфальт потоки кружев

и в этот миг с его набрякших губ

скользнуло выраженье обнаружив

которое он вздрогнул от стыда

и удивленья. Грязные окурки

кружились возле люков. И тогда

он вспомнил [о] гвоздь и струйку штукатурки

(л. 33)

На л. 35 запечатлен уже другой вариант этих строф, который нашел отражение в авторской книге (КПЭ, БП):

Проспект был пуст. Из водосточных труб

[неслась] лилась вода сметавшая окурки.

Он вспомнил гвоздь и струйку штукатурки

и почему-то вдруг с набухших губ

[сорвалась] слетела ругань. [Взг] Глядя в пустоту

он покраснел и, осознав нелепость,

так удивился собственному рту

что врос бы в грунт, не покажись троллейбус

Тем временем в СИБ представлен другой вариант предпоследней строфы, отсутствующий в черновой тетради. Он очевидно уступает «каноническому»:

сорвалось слово (Боже упаси

от всякого его запечатленья),

и если б тут не подошло такси,

остолбенел бы он от изумленья¹.

¹СИБ-I. Т. 2. С. 223–224.

В СИБ приведенный вариант перешел из МС. Вариант, закрепленный в КПЭ 1977 г., в подготовке которого участвовал не только сам автор, но и В. Марамзин, можно назвать окончательным. Разночтения в изданиях, которые выходили на разных континентах, были неизбежны.

Однако в большинстве случаев все приведенные примеры из черновых тетрадей поэта представляют собой лишь некоторую парадигму набросков и вариантов, а не их синтагматический ряд, поэтому говорить о динамике авторской работы и о творческой воле в выборе окончательного текста нередко затруднительно.

Методы творческой работы автора с годами кардинально не менялись. В начале 1960-х гг. Бродский много писал от руки, рукописи либо относил машинистке на перепечатку, которая делала несколько копий¹, либо перепечатывал самостоятельно. Поэт часто вносил в машинопись правку. Если список предназначался в дар, то Бродский мог поставить подпись внизу машинописного листа. Л. Лосев вспоминал о специфике его работы в уже более поздний период, после отъезда из СССР: «Он не обзавелся компьютером, перепечатывал свои вещи на старой механической пишущей машинке, шариковыми ручками пользовался лишь по необходимости, а любил писать перьевыми вечными ручками, заправляя их черными чернилами»².

В Америке Бродский так же много и с пристрастием редактировал свои произведения. В интервью В. Полухиной Лосев отмечал: «он по многу раз записывает строки и строфы, пробуя новые варианты, переписывает стихотворение целиком, потом начинаются еще перечеркивания и вписывания. Потом он перепечатывает текст на машинке. Потом начинается зачеркивание и надписывание в машинописном тексте. Иногда что-то заклеивается полоской бумаги. К листу подклеивается листочек снизу. <...> Чувствуется, что эта работа его сильно увлекала. А вот публикация, увидеть свои стихи напечатанными – это его во второй половине жизни не интересовало»³.

Работа с машинописью, как с одним из способов авторской фиксации текста, имеет свою специфику и сопряжена с особыми текстологическими трудностями. На пишущей машинке можно за раз напечатать до четырех–шести аутентичных экземпляров. По качеству оттисков исследователь может судить о закладке машинописи. В отличие от рукописи, машинопись не дает полной уверенности, что она сделана автором даже при наличии подписи-автографа и авторской правки. Интересная и перспективная область исследования – идентификация по машинописи не только вида и модели печатного устройства, но и определение

¹ См.: Шульц С. С. Иосиф Бродский в 1961–1964 гг. // Звезда. 2000. № 5. С. 75–83.

² Лосев Л. В. Вступление 2 // Иосиф Бродский: труды и дни. С. 18.

³ Полухина В. П. Бродский глазами современников (1996–2005). С. 65

конкретной пишущей машинки. Это позволит в будущем дифференцировать машинописные источники текста и выявить среди них наиболее ценные экземпляры (в первую очередь авторские). По машинописному устройству можно уточнить датировки некоторых произведений, так как в разные периоды творчества Бродский пользовался разными пишущими машинками как с кириллическим, так и с латинским алфавитом.

В виде машинописных копий тексты бесконтрольно распространялись в самиздате. В связи с этим весомую часть творческих материалов архива составляют машинописные экземпляры, среди них немало машинописных сборников стихотворений (ед. хр. 59, 60 и пр.). Их происхождение определить крайне сложно. Нередко, мы имеем дело с самиздатскими подборками.

Наиболее примечательной и ценной является *ед. хр. 59*, представляющая собой машинопись с автографами-вариантами, правкой, приписками, посторонними записями и рисунками. Крайние даты рукописей – 1957–1964. Приведем краткое описание материалов: сильно пожелтевшая, истертая, крайне ветхая бумага разного качества (формат А-4), фрагменты листов, в том числе тетрадных, автографы и машинопись (зачастую не первые машинописные закладки), листы сшиты белыми нитками (некоторые листы выпали). Многие машинописные экземпляры, отпечатанные на разных машинках, содержат авторскую правку. Автор использует разнообразные средства записи: чернила нескольких оттенков, шариковую ручку, карандаши (простой, цветные – красный, синий). Большая часть рукописей не датирована. Имеющиеся в рукописях датировки порой не совпадают с МС и печатными изданиями. Так, в раздел «1960» вошло стихотворение «Пилигримы» (л. 46 с об.) с датой черными чернилами 1960, хотя в изданиях печаталось с датой 1958 г. (по МС).

Каждый раздел сборника соответствует году. Машинописное собрание открывается недатированным стихотворением «...Может быть, я – нетленный» (л. 1; б. д., возможно, относится к другому разделу, так как в других источниках с датой «1958», в «марамзинских» экземплярах дата – 1958 и под датой помета карандашом 1959 (О. Б.)¹; в рукописи «он, синий, одетый ветром» – исправлено карандашом на «переодетый ветром»).

Среди произведений этого раздела и другие неопубликованные стихотворения:

Л. 2 Шопен («Музыка упиралась в плотные стены...»), в «марамзинских» экземплярах датировано 1959 г.²; черновик с обильной авторской правкой синими чернилами, на обороте

¹ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611. Л. 63.

² Там же. Ед. хр. 613. Л. 142.

черновой автограф неизвестного стихотворения¹ и рисунки. Возможно, лист выпал из другого раздела. Б. д.

Л. 3 «Снова по небу...», внизу листа дата синей пастой – 1957

Л. 4 «Я очень часто несу чепуху...», внизу листа синей пастой – 1957

Л. 5 «Ты погасила свет...», внизу листа синей пастой – 1957

Л. 6 «Белый свет фонарей...», б. д.

Л. 7 Колыбельная всем («Любовь моя, на улицах ночь, ночь...»), на обороте листа – посторонние записи, рисунки. Б. д.

Л. 8 Песенка после второй мировой войны («Когда кончается война...»), фрагмент листа А-4 – лист перевернут, б. д.

Л. 9 «Одинокий проходит в переулке притихшем...», б. д.

Л. 10 Работа («Ломись через все завалы...»). Лист небольшого формата. Б. д.

Л. 11 Плохое стихотворение («Мой милый друг! Ведь...»). Б. д.

Из стихотворений раздела «1957» опубликовано только одно – «Прощай, позабудь...» (л. 12, б. д.), вошли в МС-1: «Прощай, позабудь...», «Работа», «Гост», «Кот» («Он был тощим, облезлым, рыжим...» с датой 1958 г.), «Я очень часто несу чепуху...», «Снова по небу плывут облака...», «Ты погасила свет...».

Особый интерес вызывают черновые рукописи произведений. Так, л. 14–15– представляют собой машинопись черновика стихотворения «Памяти Федора Добровольского» (в других источниках, в МС и в СИП – «Памяти Феди Добровольского», 1960), б. д., с обильной авторской правкой синими чернилами поверх машинописного текста. На обороте л. 14 автограф, наброски начала стихотворения – «На рассвете пишу тебе эти строки...». В сборнике также содержится машинопись черновика неопубликованного произведения без названия – «Продолжается жизнь, продолжается жизнь...» (л. 72, вошло в МС-1).

Сопоставив рукописи, мы обнаружили, что со стихотворением «Памяти Федора Добровольского» неопубликованное стихотворение «Продолжается жизнь, продолжается жизнь...» удивительным образом объединяет не только общий замысел и тема, но и заключительные строки, дошедшие до нас только в черновиках (зачеркнутое автором – в квадратных скобках). Сравним первую и последнюю строфы стихотворений:

Памяти Федора Добровольского

(Ф. 1333. Ед. хр. 59. Л. 14–15)

Начало, первая строфа:

Мы продолжаем жить.

«Продолжается жизнь, продолжается жизнь...»

(Ф. 1333. Ед. хр. 59. Л. 72)

Начало, первая строфа:

Продолжается жизнь, продолжается жизнь,

¹ Зачеркнутая строфа: [За стенами / обедали, / читали газеты / предавались любви / и рассчитывали механизмы.] За стенами – / читали газеты / считали деньги / предавались любви / <нрзб> / придумывали <машины нрзб>/ ложились / в кровать / и от этого / стены / становились / <нрзб> и несокрушимы.

Мы читаем, пишем стихи.
Мы разглядываем красивых женщин,
улыбнувшихся миру с обложек
иллюстрированных журналов.
Мы обдумываем поступки ближних,
возвращаясь через весь город
в дребезжащем полузамерзшем
трамвае:
мы продолжаем жить.

На рассвете пишу тебе эти строки¹

Последняя строфа (неоконченная):

Ну, прощай.
Впрочем, ты,
вероятно, не слышишь.
Но все же прощай.

Потому что ты умер,
как плывут облака, не остались деревья.
Все естественно, все, как должно.

Потому что ты умер,
как умирают растенья, [воды].

/Господи, кому нужна эта жертва./
[Прощай, нынче оттепель и Сочельник]²
[Прощай] *Ты уехал и умер.*

[потому что писать о смерти]
Прощай в эту оттепель и Сочельник.
Прощай, *перед этим столетьем*
[потому что писать о смерти
становится каким-то своеобразным снобизмом
в этом столетии]

Далее вписано:

*в котором становится
каким-то своеобразн<ым> снобизмом
говорить и писать
о смерти.
Ну, прощай,
мертвый.*

В отличие от стихотворения «Продолжается жизнь, продолжается жизнь...» (вошло в МС), стихотворение «Памяти Федора Добровольского» было опубликовано, причем в СИП 1965 г. по самиздатским спискам без последней строфы и под названием «Памяти Феди Добровольского». Сверка черновика из архива Бродского (ед. хр. 59, л. 14–15) с американским

продолжается шепот
городских циферблатов за спиною прохожих,
продолжается жизнь, продолжается жизнь,
продолжается пенье
беспокойнее выкрики темных подъездов,
в репродукторах пенье и пенье в деревьях,
пенье новых дождей на асфальте,
ежечасно
продолжается жизнь, продолжается жизнь
продолжаются песни
о часах, о деревьях, о новых парадных,
обо всем, обо всем понемногу,
песнь о новых деревьях.

Последняя строфа:

Ну, прощай.
Впрочем, ты, вероятно, не слышишь.
Но и все же прощай.

Потому что ты умер,
как плывут облака, но остались деревья.
Все естественно, все как должно.

Потому что ты умер,
как умирают растенья.
/Господи, кому нужна эта жертва./

Ну, прощай,
в эту оттепель и Сочельник,
прощай перед этим столетьем,
в котором становится каким-то снобизмом
говорить и писать о смерти,
Ну, прощай, *если³*
Мертвый

¹ Строка вписана автором синими чернилами. Вписки выделены курсивом.

² Здесь и в следующих двух строках текст зачеркнут машинописным способом.

³ Слов вписано черными чернилами.

изданием показала, что в СИП была опубликована другая редакция стихотворения (см. Приложение 2). «Марамзинский» экземпляр имеет мелкие разночтения с СИП¹.

Ряд машинописных экземпляров, отпечатанных на разных машинках, имеют подпись-автограф: черновик стихотворения «Сердце бьется [как-то] глуше, учащенной...» (л. 48, отсылает к стихотворению С. Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...»), стихотворение «Посвящение Глебу Горбовскому» (л. 63, дата рукой автора 3.IX.61, на обороте посторонние записи), «Да не будет дано...» (л. 129, с подписью-автографом красным карандашом, на обороте рисунки и посторонние записи).

Немало в этой подборке мы выявили и рукописных автографов стихотворений, представляющих наибольшую ценность: «Вперед [на бой за родину] солдат за родину – на бой...» (л. 160, автограф карандашом, б. д.), «Притча о велосипедистах» («Велосипедиста, съезжающего с моста...»; л. 66–66 об., автограф черными чернилами, б. д., лист выпал, к нему прилагается л. 67 – машинопись с авторской правкой, черновик, рисунки), «Современная песня» («Человек приходит к развалинам снова и снова...»; л. 73–73 об., без названия, машинопись с автографом, б. д., на обороте автограф третьей строфы «Нам людям нормальным...», карандаш), «Я снова слышу голос твой тоскливый...» (л. 96 об., машинопись с автографом черными чернилами на обороте машинописи стихотворения «В темноте у окна», б. д.), «Мой голос торопливый и неясный...» (л. 112 об., машинопись с автографом на обороте машинописи стихотворения «К Шульцу», фиолетовые чернила, б. д.), автограф стихотворения «Утренняя почта для А. А. Ахматовой из Сестрорецка» (на обороте л. 62 правленной машинописи стихотворения «Закричат и захлопочут петухи...», без названия, фиолетовые чернила, б. д.), «Отголосок дальних бурь...» (л. 177, автограф карандашом, б. д.), «Будет и дальше со мной этот смолкающий голос...» (л. 178, машинопись с автографом черными чернилами, б. д.), «Все только куст, что ветви гнет...» (л. 202 об., автограф черными чернилами на обороте машинописи с авторской правкой стихотворения «Озерный край», б. д.), «Миновала зима. Весна...» (л. 214 об., автограф черными чернилами, б. д.; на обороте автограф, черновые наброски стихотворения «Миновала зима. Весна...»).

На обороте л. 214 с автографом стихотворения «Миновала зима. Весна...» представлены его черновые наброски. Вверху листа черными чернилами выведено – «Весна далеко», затем карандашом зафиксирован фрагмент, судя по всему, постороннего текста – «Я прыгнул в лодку и схватил весло...», в середине листа три стихотворных строфы, которые не войдут в основной текст (зачеркнутое автором – в квадратных скобках, в угловых – коньектуры):

Но полный ужаса взгляд

¹ В «марамзинском» экземпляре – «обложек», отмечены мелкие разночтения с книгой (ф. 1153, ед. хр. 612, л. 159–161).

вверх из последних сил¹
тянет к небу собрат
тех, кто [видимо] вовремя² сгнил.

В черной сетке куста
Здесь, в [покое] безмолвьи лесном
бьется тело листа
тож <желтым?> пятном

Лес <не пробует ? встать ?>
[Вечер] Снежный <вскинувши ?> прах
ветер хочет унять
в нем бушующий страх³.

В «марамзинских» экземплярах (ф. 1153) мы обнаружили транскрипцию этого черновика. Этот факт свидетельствует о том, что при подготовке самиздатского собрания Марамзин располагал материалами ед. хр. 59 либо полностью, либо частично⁴.

Особый интерес представляет черновик стихотворения «Мой голос торопливый и неясный...». Текст машинописи существенно отличается от опубликованного в СИБ (расхождения выделены курсивом), первые две строки полностью совпадают, затем читаем:

*И надо мной на родине усталой
ты склонись с печалью запоздалой.
Нет-нет! я ни о чем не сожалею.
Мне кажется, я вижу ту аллею
с прекрасными деревьями другими,
где, вспоминая родину беззлобно,
в одной стране мое прошепчешь имя
и я в могиле торопливой вздрогну⁵.*

Под машинописным текстом автор дает вариант второй части стихотворения (автограф):

где <нрзб>

¹ На полях вариант «из оставшихся».

² Слово вписано под зачеркнутым.

³ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 59. Л. 214 об.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611. Л. 83

⁵ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 59. Л. 112 об.

в иной стране – прости –
в ином столетьи
оплакав то, чем нынче дорожил
ты вспомнишь с болью
родину чужую
Ты имя вдруг мое
шепнешь беззлобно
И я в могиле торопливой вздрогну¹

Воспроизводим тот же фрагмент в публикуемом тексте (СИБ, с датой 23 января 1962):

и над моей ухмылкой усталой
ты склонись с печалью запоздалой,
и, может быть, забыв про все на свете,
в иной стране – прости! – в ином столетье
ты имя вдруг мое шепнешь беззлобно,
и я в могиле *торопливо* вздрогну².

В черновике, по всей видимости, представлены первоначальные наброски стихотворения. Вызывает вопрос вариант заключительной строки «и я в могиле *торопливо* вздрогну». Как удалось выявить, в печатных источниках ее смысл существенно изменен. И в машинописи с авторской правкой, и в автографе, а также в «марамзинском» экземпляре³ – «в могиле торопливой вздрогну», т. е. в наспех сделанной могиле.

Среди других машинописных подборок можно отметить *ед. хр. 60*, которая представляет собой сборник стихотворений 1957–1964 гг. (Ленинград. 1965). Это правленая машинопись в синем переплете, в которую вложено рукописное оглавление на часть сборника. В состав входят около 150 произведений, включая цикл «Июльское интермеццо». Среди них много ранних вещей: «...Может быть, я нетленный...» (1958, в *ед. хр. 59* в разделе «1957»), «Декларативные стихи» (1958), «Критерии» (1958), «Мелкотемье» (1958), «Земля» (1958), «Вешалка» (1958), «Художник» (1958), «Петухи» (1958), «Стрельнинская элегия» (1963). В сборнике встречается значительное количество опечаток, не везде указаны названия произведений и датировки.

Широко представлены в архиве и разрозненные материалы разного характера: отдельные фрагменты сборников, списки (перечни) произведений и т. п. Так, *ед. хр. 80* значит в

¹ Там же. Л. 112 об.

² СИБ-1. Т. 1. С. 159.

³ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611. Л. 61.

описи, как оглавление неизвестного сборника. По сути, это автограф, который представляет собой список стихотворений (черная шариковая ручка, тетрадный лист в клетку, б. д.):

Орф<ей> и Арт<емида>
На отъезд гостя
1 сентября 1939
Английский песни
Школьная антология
В твоих часах...
Все чуждо в доме
Дорогу развезло
Садовник в ватнике
В деревне Бог
Вечером
Сумев отгородиться
Дни бегут надо мной
Деревья в моем окне
Колесник умер Бондарь
Мы снова проживаем у залива¹
Рожд<ественский> романс
Воротишься
Ты поскачешь во мраке
Холмы
Большая элегия
В тот вечер возле нашего огня²

На обороте листа предположительно автограф или копия черновика стихотворения (манера письма существенно отличается от авторской, однако в рукописи можно заметить индивидуально-авторское написание отдельных букв, в частности буквы «ж»). Согласно архивной описи: «неизвестного автора неизвестной рукой». Однако мы определили, что это черновые наброски стихотворения Бродского «Орфей и Артемида» (октябрь 1964, БП). Воспроизводим черновик аутентично подлиннику (курсивом выделены строки, вошедшие в основную текст):

*Россыпь следов снега не считают дней морозных когда
на холмах испеширила будто с небес видней следы, чем всегда
в постели красавицы утро и легкий труд незнаком Артемиде
рассыпало жемчуга, изумруд жемчуга
...и ленивой рукой *собрать в бугорок* рассыпается небо
она их в полях мешает не только грусть запутала плотно
и под подушкой шарит поземка пусть бегают стая свободно
глубоко за рекой убегает срок не ставит пурга¹.*

¹ На левом поле листа название «Сонет».

² ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 81. Л. 1.

В первоначальной редакции, которая не публиковалась, первая строфа, а также первая половина второй и последняя совпадают с основным текстом. После «рассыпало жемчуга» другие строки (курсивом выделены совпадения с черновым автографом, подчеркнуты разночтения):

*Ленивой своей рукой
она их в полях мешает
и под подушкой шарит
далеко за рекой.*

*Снега не считают дней,
будто с небес видней
утро и легкий труд:
жемчуга, изумруд
рукой собрать в бугорок.
Мешает не только грусть.
Шарит поземка. Пусть
Рекой убегает срок*

*дней морозных, когда
видней следы, чем всегда.
Труд незнаком Артемиде:
изумруд, жемчуга –
бугорок рассыпается. Нити
грусть запутала плотно.
Пусть бегают стая свободно.
Распевает пурга².*

Во второй редакции, вошедшей в ОВП в раздел «Фонтан» и затем в основные издания поэта (СИБ, БП), вместо этих строк всего четыре стиха:

*Среди рощ и дорог
перепутались нити.
Не по плечу Артемиде
их собрать в бугорок¹.*

¹ Там же. Л. 1 об.

² Цит. по БП: Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 483.

Предположительно перед нами черновой набросок первоначальной редакции стихотворения, о которой Бродский писал Марине Басмановой: «Вот стихи, более чем какие-л[ибо] другие, адресованные тебе. <...> Ну, первая строфа (сдвоенная) понятна без всяких. Вторая, третья и четвертая по сути, одна, и в моем домашнем виде там все вместе, подряд, что очень интересно. <...> Интерес представляет, на мой взгляд, переход от 3-й строфы к 4-й: две последние строчки. “Распеваает пурга” (раньше: пусть бушует пурга) придает некоторый абсурд приему... “Пусть бегаает стая свободно” как и выше “Труд незнаком Артемиде”, какие-то греческие строчки, и очень нравятся мне, как сидят в тексте...» (МС-2, прим. 92)².

Сопоставление разных редакций стихотворения демонстрирует нам авторскую работу по усовершенствованию текста, в сущности, заключающуюся в замене прежнего стихотворения его новой версией: налицо значительное сжатие текста, изменение его композиционной структуры. В машинописной копии «Коричневой книги» представлена вторая редакция стихотворения, незначительно расходящаяся с основным текстом³.

Ед. хр. 82–360 представляют собой рукописи отдельных произведений, среди них, наряду с машинописью, встречаются автографы. Чаще мы имеем дело с черновыми рукописями.

Так, в архиве представлен автограф и машинопись с авторской правкой стихотворения «Ех oriente» (ед. хр. 144, л. 1–1 об., л. 2). В описи стихотворение датировано 1962 г., тогда как в СИБ 1963 г.

Воспроизводим автограф⁴, сохраняя все особенности авторской пунктуации (зачеркнутое автором – в квадратных скобках), название произведения под текстом:

Да, точно так же, как Тит Ливий, он
сидел в своем шатре, но был незримо
широкими песками окружен
и мял в сухих руках письмо. (Из Рима?)
Палило солнце. Столько дней подряд
он шел совсем безводными местами.
что выдавал теперь [померкший] *горячий*⁵ взгляд
что больше нет слюны в его гортани
Палило солнце. Столбик ртутный рос

¹ СИБ-1. Т. 1. С. 357.

² Цит. по БП: *Лосев Л. В.* Примеч. Т. 1. С. 483.

³ ОР РНБ. Ед. хр. 67. Л. 113.

⁴ Фрагмент листа, черные чернила, б. д., на обороте листа наброски стихотворения «Чем станет лес, когда туда вернусь...».

⁵ Слово вписано автором.

[нрзб] в его шатер угрюмый
 [нрзб] песок занес, занес, пока он думал,
 какая влага стала влагой слез¹.
 Ex oriente

Рассмотрим машинопись с авторской правкой (л. 2, фрагмент листа, черные чернила и синяя шариковая ручка). Название стихотворения написано черными чернилами, исправлены четвертая и шестая строки, на полях и под текстом даны варианты. Текст перечеркнут карандашом. Б. д.

Первоначальный вариант четвертой строки зачеркнут [*и мял в сухих руках письмо из Рима*], автор надписал сверху: *сжимал в руках письмо едва ль из Рима*; на полях зафиксирован вариант: *и мял*. На полях и под текстом дан еще один вариант этой строки: *и пальцами вертел конверт из Рима*.

Исправлена шестая строка: зачеркнуто [*он шел совсем безводными местами*], поправлено на *он брел сюда безводными местами* (этот же вариант написан под текстом). Автор надписал над строкой: *сюда он шел* (черными чернилами); на полях приведен вариант: *один*.

К предпоследней строке *песок занес, занес, пока он думал*, на полях дан вариант (в тексте стоит знак вставки после слова «пока»): *молча*.

При работе с материалами архива мы убедились в том, что многие рукописи не датированы, а указанные в Оп. 1 и Оп. 2 даты порой существенно расходятся с датами в других источниках, в Оп. 1 нередко ошибочны. Примеры приведены в таблице.

Таблица 4. Расхождения в датах в описи архива и в других источниках

Датировка в архивной описи	Датировка в МС, архивных и печатных источниках
«Когда ни приехал – хорошо...» (ед. хр. 157, черновой автограф карандашом), б. д. Неизвестной рукой в верхней части листа надписано карандашом «1963. Зов с послесловием». Оп. 1, оп. 2: 1963	<u>Зов с послесловием</u> МС –1958–1959, в ф. 1153 и в СИБ отсутствует
«В тот вечер возле нашего огня...» (ед. хр. 101, машинопись) Оп. 1, оп. 2: 26 июня 1962	«В тот вечер возле нашего огня...» «марамзинский» экз. (ф. 1153, ед. хр. 610, л. 51): «1962 июнь 28-е» – черными чернилами с пометой «В книге: 1961. В д/э 26.6.62», СИБ – 28 июня 1962
А. А. А. («Когда подойдет к изголовью...»), «Вдоль темно-желтых квартир...», «Мы вышли с почты прямо на канал...» и др. стих. (ед. 82, автографы, черновики и рисунки). Оп. 1: 1962, оп. 2: 1962 и возм., 1963	«Вдоль темно-желтых квартир...» «марамзинский» экз. (ф. 1153, ед. хр. 610, л. 50): зачеркнутая помета: «[1962–63?], со слов автора, весьма приблизительно»; СИБ – 1962–1963.

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 144. Л. 1.

<u>Шествие</u> (ед. хр. 333, авториз. и правл. машинопись, варианты. 4 экз. Дата рукой Бродского) Оп. 1: сент. – ноябр. 1971, оп. 2: сент.– ноябр. 1961	<u>Шествие</u> СИБ – сент.– ноябр. 1961 Ленинград, в ф. 1153 отсутствует
<u>Сонет (Ты, Муза, недоверчива к любви...)</u> (ед. хр. 302, правл. машинопись) Оп. 1: 1964–1965, оп. 2: дек. 1964	<u>Сонет (Ты, Муза, недоверчива к любви...)</u> «марамзинский» экз. (ф. 1153, ед. 613, л. 15) – [дек. 1964– янв. 1965], СИБ – дек. 1964
<u>«Плывет в тоске...»</u> (ед. хр. 256, машинопись) Оп. 1, оп. 2: 29 дек. 1962	<u>Рождественский романс</u> ф. 1333, ед. хр. 59, л. 34, «марамзинский» экз. (ф. 1153, ед. хр. 612, л. 217), СИБ – 28 дек. 1961
<u>Письмо в бутылке</u> (ед. хр. 253, 4 варианта, варианты названий «Бутылка с письмом», «Записка в бутылке». Правл. машинопись) Оп. 1, оп. 1: 1964–1965.	<u>Письмо в бутылке</u> СИБ – ноябрь 1964 Норенская, в ф. 1153 отсутствует
<u>Песни счастливой зимы</u> (ед. хр. 247, правл. машинопись с дополнениями) Оп. 1, оп. 2: 1963	<u>Песни счастливой зимы</u> «марамзинский» экз. (ф. 1153, ед. хр. 612, л. 70): карандашом 1963, затем исправлено на январь 1964. Усть-Нарва, СИБ – 1964 январь Усть-Нарва
<u>«О этот искус рифмы плеть...»</u> (ед. хр. 223, автограф, б. д.) Оп. 1: 1971, оп. 2: 1970? (по СИБ)	<u>«О этот искус рифмы плеть...»</u> СИБ – 1970?, в ф. 1153 отсутствует
<u>«Мужчина, засыпающий один...»</u> (ед. хр. 193, два варианта, правл. машинопись) Оп. 1: 1964–1965, оп. 2 – 1965	<u>«Мужчина, засыпающий один...»</u> «марамзинский» экз. (ф. 1153, ед. хр. 611, л. 73–76) – л. 76 с пометами «С Черновика [От Найманов]» и «См. “Мужчина, засыпающий один...” 1964 (65?)», л. 77 – 1965; СИБ – 1965
<u>Ex oriente</u> (ед. хр. 144, автограф и машинопись с авторской правкой) Оп. 1, оп. 2 – 1962	СИБ – 1963, в «марамзинском» экз. (ф. 1153) – б. д.

Существует и проблема атрибуции ряда текстов. По неясным причинам в раздел творческих материалов поэта попали стихотворения неизвестных авторов: «Песочные часы», цикл («Перетекание масс», «Гроза над городом», «Элегия со стороны» и др., ед. хр. 75, согласно Оп. 1 «автограф. Чернилами и карандашом»), «Банка стеклянная, отбитый край...» (ед. хр. 86, машинопись, б. д.); «В сапогах с твоей ноги...», «Октябрьский вечер (Памяти Перца Маркиша)» (ед. хр. 97, правл. машинопись, после 1952 г.), «По последним хрустким настам...» (ед. хр. 258, машинопись, б. д.), «Поэту (Дней осталось у тебя немного...») и «Что тебе дано пройти по миру...» (ед. хр. 267, б. д.), «Простимся, Эрот!» (ед. хр. 274, правленая машинопись), «Рубайи» (ед. хр. 287, машинопись, конец 1950-х или начало 1960-х), «Светит луна. Шелест сухого злака...» (ед. хр. 292, после 1965 г.). Авторство Бродского в отношении этих произведений крайне сомнительно.

Одна из важных проблем, которая стала очевидной при работе с материалами архива Бродского, – это плохая сохранность рукописей. Состояние многих автографов и авторизованных машинописных экземпляров, являющих собой образцы творческой работы поэта, вызывает серьезные опасения (в особенности материалы ед. хр. 59).

Бумага советского времени очень плохо хранится: желтеет, становится хрупкой и постепенно разрушается. Печать и средства записи выцветают, ветшают края рукописей. Сохранение бумаги, средств записи – это аспекты реставрационной работы. Делом же текстологов и публикаторов рукописей является сохранение текста. Факсимильное воспроизведение – один из вернейших способов сохранить ценные архивные материалы, которые позволяют заглянуть в творческую лабораторию поэта. Уже сегодня совершенно очевидна необходимость публикации хотя бы наиболее ценных архивных листов.

Не менее важна подготовка полистного археографического описания материалов и развернутого текстологического комментария. Как вспомогательный метод может использоваться транскрипция рукописей, особенно в сочетании с факсимильным воспроизведением. Имеется в виду публикация автографов аутентично рукописям, с передачей всех уровней записей. Судьба материалов, подготовленных Д. Макфадьеном, неизвестна.

Современные информационные технологии помогают выйти на новый уровень текстологического изучения архивных материалов. Важный шаг – оцифровка архива. Качественные электронные копии позволяют масштабировать изображение, «проявляя» неразборчивые фрагменты. Следующий этап работы – создание объединенного цифрового архива, предоставляющего исследователям свободный доступ ко всей полноте наследия Бродского. Так, в настоящее время уже ведется работа над созданием электронного архива И. А. Бунина и Вячеслава Иванова и др. авторов¹.

Изучение материалов личного архива позволяет прийти к важному выводу, что Бродский в ленинградский период творчества невероятно много и плодотворно работал. Поэт активно перерабатывал свои произведения, совершенствуя их по форме и содержанию, отбирая наиболее полноценные варианты и редакции. Часть произведений так и остались незавершенными, в набросках и отрывках. Ряд стихотворений существуют в разных редакциях.

Однако отсутствие в архиве оригиналов черновых тетрадей, обилие самиздатских машинописных экземпляров усложняют и без того прихотливый и весьма трудоемкий процесс

¹ Герчикова Н. А., Ларин А.А., Хачатурян Л. В. Современные электронные технологии в текстологических исследованиях: методы графической обработки цифровых форм рукописных текстов // Объединенный архив Вячеслава Иванова. URL: <http://www.ivanov-rgali.ru/index.php?t=text1&view=textualism> (дата обращения: 04.06.2017)

текстологического изучения стихотворного наследия поэта. Рассогласованность авторской правки в разных источниках (машинописных и рукописных), зачастую отсутствие авторской датировки в рукописях, обилие вариантов в машинописных копиях затемняют творческую историю текста, порой не позволяют восстановить последовательность внесенных исправлений, т. е. расслоить правку на разные хронологические пласты. В большинстве случаев мы вынуждены обращаться к «марамзинским» экземплярам (МС), которые Бродский успел авторизовать перед отъездом в США.

Наиболее проблемными с текстологической и эдиционной точки зрения являются незавершенные произведения, которые не публиковались при жизни автора, а также стихотворения, которые не вошли в самиздатское пятитомное собрание.

«Марамзинское собрание» И. Бродского в архиве Л. Н. Радищева

«Марамзинское собрание» 1972–1974 гг., в состав которого вошел практически весь корпус произведений Бродского ленинградского периода, является важнейшим источником для изучения творчества поэта. Известно, что МС хранится в Отделе Рукописей РНБ, в ф. 1153 (архив Л. Н. Радищева). В этом фонде содержатся четыре единицы хранения №№ 610–613, которые согласно архивной описи представляют собой «Полное собрание стихотворений. Машинопись с правкой, сводом вариантов и библиографическими сведениями, сост. В. Р. Марамзиным. [1950-е – 1970-е гг.]».

В. Марамзин накануне своего отъезда за рубеж передал свой архив и чудом уцелевшие материалы Бродского в РНБ, где весь этот свод документов по иронии судьбы попал в архив советского писателя Л. Н. Радищева, умершего в 1973 г. Радищев начинал свою творческую деятельность как фельетонист и корреспондент. В 1950-е – 1960-е гг. приобрел известность как автор произведений о Ленине, написанных для детей и юношества.

Сегодня фонд Л. Н. Радищева, помимо рукописей его прозаических произведений и неопубликованной мемуарной книги «Время старым блокнотам» и раздела переписки, содержит небольшие части архивов писателей И. М. Ефимова и В. Р. Марамзина, состоящие из материалов их творческой деятельности, а также их переписку с писателями и литературными критиками. Фонд поступил в 1974 г., опись составлена В. Н. Сажиним в 1983 г. Состав архива: А. Архив Л. Н. Радищева Б. Архив И. М. Ефимова. В. Архив В. Р. Марамзина. Архив Марамзина содержит: 1. Материалы к библиографии 2. Работы В. Р. Марамзина. Художественные произведения. 3. Печатные материалы. 4. Материалы других лиц.

Пристальное изучение этих материалов позволило прийти к выводу, что в архиве хранятся лишь разрозненные фрагменты МС, а также рабочие материалы, которые использовались при его подготовке (машинопись и рукописные списки произведений Бродского). Ины-

ми словами, распространенное мнение, что в РНБ представлено полное собрание стихотворений, составленное Марамзиным, – не более чем миф, подкрепленный неточностью в архивной описи. Прежде всего существенно отличается состав МС и архива Марамзина. Ф. 1153 не содержит значительную долю текстов, вошедших в МС, а также примечания составителя. Кроме того, в нем представлены и другие материалы – рукописные списки, копии черновиков. Другое не менее важное отличие – принцип организации текстов. При составлении МС использовались хронологический принцип и распределение произведений по томам. В архиве Марамзина машинописи и рукописные списки произведений расположены в алфавите заглавий, хотя и этот принцип соблюден не строго (алфавитный порядок местами существенно нарушен, например, после стихотворения «А. Чегодаев» следуют «А здесь жил Мельц. Душа, как говорят...», «А здесь жила Петрова. Не могу...», «Авессалом!..», «А. Буров – тракторист и я...», «Ах, быть беде...»).

Следует отметить, что В. Куллэ в комментариях к сборнику Бродского «Стихотворения. Поэмы» (М., 2001), говоря об источниках текста, упоминает не только МС, но и архив Марамзина, т. е. явственно разграничивает эти источники текста.

Кратко охарактеризуем материалы, представленные в архиве. Ед. хр. 610–613 содержат более 800 листов, подавляющая часть – машинописные экземпляры. Бумага разного качества и формата (в основном формат А-4, а также фрагменты бумажных листов), машинописи нечеткие, как правило, не первые экземпляры машинописной закладки. В правом верхнем углу значительной части листов пагинация МС: номер либо напечатан, либо проставлен от руки карандашом, шариковой ручкой или даже фломастером, видны многократные исправления.

В материалах повсюду присутствует корректорская правка. Пометы и исправления сделаны карандашом или шариковой ручкой. На полях рукописей даются расхождения с американскими сборниками СИП 1965 г., ОВП 1970 г., различными публикациями в сборниках и периодической печати и другими машинописными экземплярами (причем, не поясняется, о каких экземплярах речь), а также встречаются пометы: «подчеркнутые знаки проставил я», «искл<ючить>», «в книге и др<угих> экз<емплярах> нет запятых», «в книге нет подзаголовка», «в книге без даты», «подчеркнуты расхождения с окончательным текстом» и т. п. В ряде списков присутствуют ссылки на затекстовые примечания.

Нередко одно произведение представлено в двух и даже трех экземплярах (разные машинописи одних и тех же произведений скреплены степлером, по-видимому, уже позднее). Как правило, во второй экземпляр внесены поправки, отмеченные в первой машинописи. Машинописные тексты не всегда идентичны, поэтому в этих случаях необходимо проводить работу по сопоставлению источников и выявлению вариантов и редакций произведений (см. Приложении 4).

Стихотворение «Бабочка» (ед. хр. 610, л. 27–39), например, представлено несколькими списками. Так, л. 27–30 – рукописный список (синяя, затем черная шариковая ручка, сильно пожелтевшая бумага). Рукопись датирована [1973] г. Затем следует несколько разных машинописных копий. Л. 31–32 – нечеткая машинопись, при сравнении с рукописным списком встречаются расхождения, на полях машинописи даны варианты (напечатаны или от руки). Л. 33–35 – другой машинописный экземпляр, при сопоставлении с предыдущими источниками обнаруживаются расхождения, в машинописи приводятся варианты из других списков. Л. 36–37 содержат примечания с вариантами текста (из МС). Л. 38–39 – текст «Бабочки» приводится не полностью (первая строфа и начало второй), при сравнении с другими машинописными экземплярами выявляются расхождения.

В собрании не все произведения датированы. В ряде случаев мы сталкиваемся с редакторской правкой, которая касается датировок. Например, в машинописи стихотворения «А. Буров – тракторист и я...» (ед. хр. № 610, л. 13) первоначально проставлена дата [1964], но зачеркнута карандашом, внизу листа Марамзин обосновывает правку: «[Из черн<овой> дерев<енской>тетр<ади> №1 («Коричневая книга»), стр. 73–74, между записью от 19 авг<уста> 1964 г. и черн<овиком> стих<отворения> «Новые стансы к Августе» датир<ованного> 3 сент<ября> 1964 !(стр. 78 и др.) След-но, это август 1964 г.]». Или стихотворение «Без фонаря» (ед. хр. 610, л. 20): дата «1963 июнь» зачеркнута, рядом стоит вопросительный знак и далее дата [1965], рядом с датировкой помета простым карандашом: «После черн<овиков> “На смерть Т.С. Эл.” и “Феликса”. Значит, 1965».

В архиве встречаются машинописные списки с авторскими пометами. В экземпляре стихотворение «Дидона и Эней» (ед. хр. 611, л. 101) отмечено, что в книге наоборот – «Эней и Дидона», строкой ниже помета – «Автор отверг». Один вариант зачеркнут, и в нижней части листа запись: «В авт<орском> листе опечаток: (рассыпался), но в нашем экз<емпляре> сам поправил: (распадался)». Последние два стиха, по-видимому, исправлены Бродским. В верхней части листа списка стихотворения «Как славно вечером в избе...» (ед. хр. 611, л. 3) карандашом отмечено «(с черновика)» и чуть ниже – «вариант». Внизу листа в квадратных скобках проставлена дата из черновой тетради – [авг<уст>–сент<ябрь> 1965. См. Notatnik, лист 2], под датой рукой Бродского черными чернилами «1965» и рядом синими чернилами другая дата – (64?). Однако вторая датировка зачеркнута карандашом и к ней дана помета – «[рукой автора в 1972 г., и он не ошибся]».

К некоторым стихотворениям даются авторские комментарии из записных книжек поэта. Например, после элегии «Голос» (ед. хр. 610, л. 73) напечатаны авторские комментарии: «Здесь мне все непонятно; Все и “Незвала”, и “Эпилог” и this verse я писал в один день, т.е. с 12 ч. дня до 17 вечера, у меня сейчас каша и ну меня к черту», и ниже – «“Незвал”, по-моему,

лучше всего»: «я сделал today еще не очень существенные исправления в 2-х и 3-главах романа, но я голоден, и у меня чешутся обожранные комарами ноги. Хочу домой».

Цикл «*Песни счастливой зимы*», который занимает в поэзии Бродского особое положение, в машинописном своде выделен в отдельный раздел (правленая машинопись, ряд произведений представлен несколькими списками)¹. Это одна из первых попыток Бродского составить книгу стихотворений. В цикле объединены произведения поэта, которые перекликаются между собой сюжетно, образно, интонационно и представляют собой стройное поэтическое единство².

Стихотворения цикла создавались преимущественно в 1962–1963 гг. (последние датированы январем 1964 г.). Л. Лосев писал: «Именно под знаком любовной коллизии, а не борьбы с режимом прошел для него 1964-й и следующий год. И в психиатрической больнице, и в последующие несколько недель до ареста, когда он метался между Москвой, Ленинградом и Тарусой, спасаясь от ленинградских ищек, он продолжал работать над лирическим циклом “Песни счастливой зимы”. Название не было ироническим – цикл проникнут воспоминаниями о счастливом периоде, зиме 1962–1963 года. Даже стихи, датированные январем 1964 года, биографический контекст которых страшен, отличаются отрешенным элегическим тоном...»³.

Первая редакция цикла вошла в МС-1, отдельно от остальных произведений, расположенных в простом хронологическом порядке. Марамзин вспоминал: «Много работы было с циклом “Песни счастливой зимы”. Он (автор. – А. К.) несколько раз менял состав цикла, порядок стихотворений и некоторые даты (эту работу он продолжил в Нью-Йорке)»⁴. Первоначально в состав цикла входило 33 стихотворения, он начинался со стихотворения «Я обнял эти плечи и взглянул...», которым впоследствии автор откроет сборник любовной лирики НСКА. Цикл посвящен М. Б. Состав первой редакции цикла см. в Приложении 3⁵.

Впоследствии при подготовке к публикации состав и композиция цикла претерпели существенные изменения. Цикл издавался лишь однажды. Так, спустя 18 лет, в 1982 г. Л. Лосев напечатал «Песни счастливой зимы» в нью-йоркском альманахе «Часть речи», сопроводив публикацию развернутым послесловием⁶. Обращаясь к поэтике цикла и обстоятельствам написания его отдельных произведений, он, однако, ничего не говорит о его существенной

¹ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 612. Л. 1–71. Дата создания цикла – 1962–1963. Машинописная копия хранится в архиве Бродского: ОР РНБ, ф. 1333, ед. хр. 65 (без посвящения и с исправленной датой 1962 – янв. 1964).

² См.: Лосев Л. В. Первый лирический цикл Иосифа Бродского // Часть речи. 1981/1982. № 2/3. С. 63–68.

³ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии С. 37–38.

⁴ Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах. С. 421.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 612. Л. 1–71.

⁶ Бродский И. А. Цикл «Песни счастливой зимы» (публикация А. (Л.) В. Лосева). С. 47–68.

переработке. В примечаниях к циклу лишь указано: «Мы понимаем, как нелегко было автору возвращаться к вещам, написанным в далеком прошлом. Редакция “Части речи” выражает глубокую признательность И. А. Бродскому за его согласие на данную публикацию и за тщательную проверку отдельных текстов и хронологического порядка всего цикла»¹. Однако стихотворения в цикле расположены не в хронологическом порядке, перед нами принципиально новая редакция цикла.

Состав цикла подвергся значительному сокращению. Новая редакция включает всего 20 произведений, в нее не вошли 16 стихотворений из первой редакции: «Ех oriente», «Деревья окружили пруд...», «В замерзшем песке...», «Окна», «Телефонная песня», «Отрывок», «Переселение», «Мы вышли с почты прямо на канал...», «В деревянном доме, в ночи...», «Покинул во тьме постель...», «Я шел сквозь рошу, думая о том...», «На титульном листе», «Стог сена и загон овечий...», «Стекло», «Прилив», «Они вдвоем глядят в соседний сад...». Кроме того, в состав «Песен счастливой зимы» добавлены два из четырех стихотворений отдельного цикла «Из “Старых английских песен”» (1. «Заспорят ночью мать с отцом...» и 4. «Зимняя свадьба» («Я вышла замуж в январе...», 1963)) и стихотворение «Садовник в ватнике, как дрозд».

Композиция цикла в связи с его сжатием и перестановкой отдельных стихотворений значительно изменилась. Серьезно трансформировалось его начало:

«Я обнял эти плечи и взглянул...»	«В твоих часах не только ход...»
Ех oriente	«Я обнял эти плечи и взглянул...»
«В твоих часах не только ход, но тишь...»	«Все чуждо в доме новому жильцу...»
«Деревья окружили пруд...»	Из «Старых английских песен»:
«Все чуждо в доме новому жильцу...»	1. «Заспорят ночью мать с отцом...»
«Что ветру говорят кусты...»	4. Зимняя свадьба
	«Огонь, ты слышишь, начал угасать...»

Концовка подверглась менее принципиальной переработке. Так, поменялась последовательность стихотворений «Песни счастливой зимы» и «Ветер оставил лес...», которые выступают в роли эпилога, своеобразного послесловия к циклу:

Рождество 1963 года	Рождество 1963 года
Рождество 1963	Рождество 1963
«Ветер оставил лес...»	Песни счастливой зимы
Песни счастливой зимы	«Ветер оставил лес...»

¹ Там же. С. 63.

В ленинградском архиве поэта сохранился недатированный автограф – список стихотворений цикла черными чернилами (согласно Оп. 2 – оглавление сборника, 1967?)¹. В него вошло 21 стихотворение (первое произведение не пронумеровано), ниже под списком перечислены пять названий (одно из них в скобках со строчной буквы – «трехцветных птичек голоса»), еще два – вертикально, на правом поле листа. В автографе стоит посвящение М. Б., есть отметки, сделанные рукой автора: вычеркивания (зачеркнутое мы поместили в квадратные скобки), знаки «+» и «галочки» (произведения, отмеченные этим знаком, выделены курсивом внутри списка).

Воспроизводим автограф:

Песни счастливой зимы

М. Б.

На вас не поднимается рука

1. [Стог сена] Я шел сквозь рощу
2. *Стог сена* +
3. *Вослед за тем* (ним)+
4. Прошел сквозь монастырский сад +
5. В твоих часах+
- [Пусть дым совется]
6. *Дверь хлопнула*
7. Пусть дым...
8. *Журчит*< нрзб >
9. Мы вышли – А. Н.
10. Покинул во тьме постель
11. На смерть Р. Фроста
12. Снег в сумерках +
13. Рождество 1963²
14. На титульном листе
15. [Я обнял эти плечи]
16. Деревья окружили пруд+
17. Я обнял эти плечи+
18. Все чуждо в доме...+
19. Топилась печь...+
20. Дом на отшибе
21. Загадка ангелу+

Под списком: Огонь, ты слышишь, начал угасать...

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 81. Л. 1.

² Обведено и поставлена стрелка к стихотворениям «Все чуждо в доме...» и «Топилась печь...»

Под горизонтальной чертой:

В горчичном лесу, Садовник в ватнике, как дрозд...

В деревянном доме, в ночи

(трехцветных птичек голоса)

На правом поле, вертикально:

1. Они вдвоем глядят в соседний сад

2. Ex oriente

Список стихотворений по составу значительно совпадает с первой редакцией цикла. В автографе указано стихотворение «Садовник в ватнике, как дрозд», которое войдет впоследствии во вторую редакцию.

Помимо автографа, в ед. хр. 81 (л. 2–3) содержится оглавление сборника или, возможно, список стихотворений под общим названием «Песни счастливой зимы». В первом разделе сборника, судя по составу, целиком приводится одноименный цикл, состоящий из 25 стихотворений. Последовательность некоторых произведений изменена, после стихотворения «Деревья окружили пруд» следует зачеркнутое в автографе стихотворение «Я обнял эти плечи и взглянул...». Во втором разделе сборника еще 70 произведений, включая циклы «Из “Старых английских песен”» и «Инструкция заключенному». Стихотворение «Ломтик медового месяца» дано под первоначальным названием «A slice of Honeymoon», стихотворение «Румянцевой победам» – «Румянцовой победам». Внизу списка отмечено (два последних названия неизвестной рукой черными чернилами): «Нет: Шествия, Греческой церкви, стихов к Веронике, (Кантемира) и etc.; Двух часов в резервуаре»¹.

Ни в одном из указанных источников в составе цикла не значится стихотворение «Ты – ветер, дружок. Я – твой / лес...», которое в СИБ ошибочно датировано 1983 г. Л. Лосев отмечает: «Хотя точной даты написания этого стихотворения у нас нет, но это 1962–1963 годы. Помимо стилистических особенностей на этот период указывает то обстоятельство, что в НСКА автор поместил его в самом начале, т. е. внутри цикла “Песни счастливой зимы”»². Я. Ю. Двоенко уточняет: «“Песни счастливой зимы” замыкают цикл с одноименным названием, который Бродский включил в “Новые стансы к Августе” выборочно»³. Действительно, в книге НСКА цикл демонтирован, в нем представлена лишь часть вошедших в него стихотворений (10), причем совершенно в другой последовательности.

Таким образом, говорить о включении цикла «Песни счастливой зимы» в сборник НСКА проблематично. Дальнейшее изучение творческой истории цикла – дело будущих ис-

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 81. Л. 3.

² Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. С. 296.

³ Двоенко Я. Ю. Система лирической коммуникации в книге И. Бродского «Новые стансы к Августе»: структура, модели, стратегии»: дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2014. С. 134.

следований. Его публикация в рамках научного собрания сочинений – важный шаг, который позволит составить более полную картину о творчестве автора первой половины 1960-х гг. В связи с тем, что часть стихотворений «Песен счастливой зимы» вошла в НСКА и ОВП, перед составителями неизбежно встанет вопрос о месте цикла в составе собрания. Также не менее важен выбор редакции цикла для включения в издание.

Машинописные копии черновиков представлены в архиве Марамзина с исключительным разнообразием. Только в первой папке (ед. хр. 610) мы обнаружили сразу несколько примечательных экземпляров: черновик поэмы «Горбунов и Горчаков» (л. 76, на полях машинописи комментарий – [Подчеркнуты расхождения с окончательным текстом]), черновик стихотворения «Друг, тяготея к скрытым формам лести...» (л. 108, приводятся два варианта из черновика, внизу листа отмечено – [см. черновая тетрадь № 4 (серая «Книга учета»), стр. 5–7, 10–13]); л. 110, в верхней части листа помета «Черновой вариант», далее воспроизводятся только первые шесть строк произведения и карандашом отмечено, что [подчеркнуты расхождения с окончательным текстом]). Черновики стихотворений «Коньяк в графине – цвета янтаря...» (ед. хр. 611, л. 14–22), «Пришла зима, и все, кто мог лететь...» (ед. хр. 612, л. 118–126), «Эстонские деревья озабоченно...» (ед. хр. 613, л. 154) позволяют судить о том, насколько тщательно и глубоко поэт перерабатывал эти произведения (см. Приложение 4).

Особую текстологическую проблему демонстрируют машинописные копии черновых набросков под общим заголовком [«Пришла зима, и все, кто мог лететь...»] (название в верхней части листа карандашом и заключено в квадратные скобки)¹. Экземпляры содержат фрагменты стихотворения. Некоторые из них частично или полностью не были включены в текст, опубликованный в СИБ: «Он всех покинул и побрел один...» (представлен на разных листах: л. 118, л. 119, л. 120), «Он клевер рвет. Тропа пошла в уклон...» (л. 121), «По-прежнему – о чем в последний миг...» (л. 120). Последний фрагмент практически целиком, в несколько измененном виде вошел в основной текст произведения (общие места текста выделены курсивом):

*По-прежнему² – о чем в последний миг
подумаешь, тем точно станешь после:
предметами иль тем, что возле них,
живыми существами, тем, что подле.
Так нить при смерти может стать иглой,*

¹ В Оп. 2 личного архива Бродского с ошибкой – «Пришла зима, и все, кто мог летать...» (см. ОР РНБ. Ф. 1333. Оп. 2. Ед. хр. 272).

² В черновиках это слово написано слитно.

*при смерти сил – мечта желаньем страстным,
овца – цветком, цветок – простой пчелой,
пчела – травой, трава – опять пространством¹.*

В СИБ:

*Снег, снег летит; о чем в последний миг
подумаешь, тем точно станешь после, –
предметом, тенью, тем, что возле них,
птенцом, гнездом, листвою, тем, что подле.
При смерти нить способна стать иглой,
при смерти сил – мечта – желаньем страстным,
холмы – цветком, цветок – простой пчелой,
пчела травой, трава – опять пространством².*

Практически не вызывает сомнений, что перед нами фрагмент из стихотворения «Пришла зима, и все, кто мог лететь...». Однако в архиве Бродского отрывок «По-прежнему – о чем в последний миг...» значится как самостоятельное произведение (ф. 1333, ед. хр. 262, правленая машинопись, два варианта), причем в нем представлены разные варианты текста. Из архивной описи он перекочевал в алфавитный указатель произведений Бродского (сост. В. Полухина), в котором датирован условно – «до 1964 г.»³. В СИБ стихотворение «Пришла зима, и все, кто мог лететь...» датировано 1964–1965 г.

В ленинградском архиве так же, как и архиве Марамзина, наряду с отрывком «По-прежнему – о чем в последний миг...» содержатся и остальные фрагменты – «Он всех покинул и побрел один...», «Он клевер рвет. Тропа пошла в уклон...» (ед. хр. 262, л. 1–2).

Отрывок «По-прежнему – о чем в последний миг...» в ед. 262 представлен в трех машинописных экземплярах: л. 1 – машинопись с мелкой правкой черными чернилами, содержит посторонние записи (номера телефонов), на обороте – рисунки простым карандашом; л. 3–4 – два экземпляра с существенными разночтениями. Л. 3, отрывок поделен на строфы, в нем зафиксирована дополнительная четвертая строфа:

*Он вспомнил, как купался в двадцать лет.
Пред ним возник озерный край туманный.
песок, в который он впечатал след,
навес листвы, остаток тучи рваной.*

¹ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 612. Л. 120.

² СИБ-I. Т. 1. С. 400.

³ Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского. Хронология жизни и творчества. С. 509.

Особенно значительные разночтения выявляются, начиная со строк «А в это время рядом – шум листвы...». Л. 1, текст не окончен:

А в это время рядом – шум листвы
и пух – как будто снег на землю выпал
белеет между стрел густой травы
[намного зримей чем бесплотный выбор]¹.

В другом машинописном экземпляре (л. 3) это отдельная строфа (третья), с предыдущим вариантом совпадают только первые строки:

А в это время рядом – шум листвы
и пух как будто снег на землю выпал
белеет между стрел густой травы
но для скворца все это застит выбор.
Повсюду это – сквозь бездумный шум
густой листвы – в гнезде, в норе, среди комнат,
хоть страх «успеть» сжимает тусклый ум
вдвойне сильней борьбы за то, что вспомнить.

Между тем в следующей машинописи (л. 4) зафиксирован другой вариант этого фрагмента:

А в это время рядом – шум листвы
он как бы осеняет этот выбор,
и белый пух среди острых стрел травы
лежит, как будто снег на землю выпал.
но для скворца все это застит выбор.
Повсюду это – сквозь бездумный шум
листвы, сердец – в гнезде, в норе, среди комнат,
и страх «успеть» сжимает тусклый ум
вдвойне сильней борьбы за то, что вспомнить;
Нет, не грехи низводят душу в Ад,
не тяжесть зла в ту бездну сердце тянет:
она оденет только тот наряд,
что зрению в последний миг предстанет.

¹ На полях машинописи набрана помета «изм<енено>».

Фрагмент «Скворец в гнезде спешит сменить наряд...», представленный в отрывке «По-прежнему, о чем в последний миг...», тоже вошел в стихотворение «Пришла зима, и все, кто мог лететь...» (после строк «При смерти нить способна стать иглой...»).

Закономерно возникает вопрос: перед нами разные варианты самостоятельного произведения или варианты фрагмента, частично включенного в основной текст стихотворения «Пришла зима, и все, кто мог лететь...»? На этот вопрос не так легко дать однозначный ответ, так как у Бродского одни и те же стихотворные строки порой переходят из одного произведения в другое. И не всегда понятно, с чем мы имеем дело – с иной редакцией текста или с самостоятельным произведением. Так, среди машинописных списков стихотворения «Не тишина – немота...» мы обнаружили фрагмент черновика (копия) с пометой: «[Черн<овая> деревенская тетрадь № 1 (Черная книга), стр. 101. Между черн<овиками> «Чаша со змейкой» (окт. 64) и «Орфей и Артемида» (окт<ябрь> 1964). Т. е. и это – окт<ябрь> 64]»:

Голова, голова болит
снег осенний лежит в траве
Ветер волосы шевелит
на больной моей голове¹

Те же строки повторяются в стихотворении «Рассвет подошел к концу...» (л. 123, помета Марамзина – «взято у Радды»²) и в черновике с пометой карандашом «вар<иант>» (л. 124, дата 1964? – взята синей шариковой ручкой в квадратные скобки, рядом приписано [окт<ябрь>], внизу листа [Начало есть в черн<овой> тетр<ади> № 1 (Коричн<евая> кн<ига>), стр. 101]).

Три строки из этих черновиков вошли в стихотворение «Не тишина – немота...» (в МС и СИБ датировано – сентябрь–ноябрь 1965):

Не тишина – немота.
Усталость и ломота:
голова, голова болит.
Ветер в листве.
Ветер волосы шевелит
*на больной голове*³.

В ленинградском архиве в копии «Серой книги» встречаем стихотворение без названия, которое начинается с похожих строк:

Денег нет. Голова болит

¹ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611. Л. 122. Далее ссылки на источник даны в тексте.

²Имеется в виду Радда Блюмштейн (Аллой).

³СИБ-І. Т. 1. С. 439.

/и/ привыкший к траве

Ветер волосы шевелит

на больной голове¹

Внизу листа помета карандашом, сделанная В. Марамзиным: «[1-я строфа – из стих<отворений>, кот<орые> писались раньше, но, очевидно, не были закончены. См. черн<овую> тетр<адь> № 1 (Черная книга), стр. 101, а также польский блокнот (Notatnik), листы 6 и 9]».

В той же черновой тетради на л. 46 другой вариант этого стихотворения с пометой синей шариковой ручкой [Все перечеркнуто], первая строфа:

Ветренный день

[Денег нет²] Голова болит

Ветер в траве

Ветер волосы шевелит

на больной голове

Наибольший интерес вызывают машинописи произведений, которые сохранились в большом количестве черновых вариантов. Сопоставительный анализ разных вариантов текста позволяет если не полностью, то хотя бы частично воссоздать этапы работы автора над произведением. Так, например, цикл «Литовский дивертисмент», который занимает особое место в творчестве Бродского 1970-х гг., представлен в архиве Марамзина в трех машинописных вариантах.

Цикл «Литовский дивертисмент» посвящен Томасу Венцлове, литовскому поэту, эссеисту, близкому другу Бродского. Поэт не раз обращался к литовской теме. Т. Венцлова выделяет в его творчестве «литовский цикл», в который включает, помимо «Литовского дивертисмента», стихотворение «Коньяк в графине – цвета янтаря...» (1968), созданный уже в эмиграции «Литовский ноктюрн» (1974), стихотворение «Anno Domini» (оно создавалось в Паланге)³. Среди неопубликованных произведений Бродского тоже есть стихотворения, посвященные Литве. Например, в ленинградском архиве поэта хранятся черновики неоконченного стихотворения «Осень выдалась теплой. Я жил в Литве...» (действие происходит в Па-

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 78. С. 44.

² Вписано рядом синей шариковой ручкой и взято в квадратные скобки.

³ Венцлова Т. «Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова» (1973–1983) // Как работает стихотворение Бродского: Из исслед. славистов на западе / сост. Л. В. Лосев, В. П. Полухина. М., 2002. С. 120.

Циклу посвящена отдельная статья Т. Венцловы – «Литовский дивертисмент» Иосифа Бродского // The Third Wave: Russian Literature in Emigration. Ann Arbor: Ardis, 1984. P. 191–201. Вариант статьи в кн.: Венцлова Т. Неустойчивое равновесие: Восемь русских поэтических текстов. New Haven: Yale Center for International and Area Studies, 1986. С. 165–178.

ланге; МС-4), которое, по мнению Л. Лосева, связано с шестым стихотворением «Литовского дивертисмента» «Palangen»¹, а также четверостишие «Застольная речь пана Адаса» (МС-4).

Цикл «Литовский дивертисмент» – произведение «легкого жанра». Об этом говорит и выбор названия цикла: слово “дивертисмент” от французского “divertissement” – забава, увеселение, развлечение. «Дивертисмент» – это еще и строгая музыкальная форма, которую отличает виртуозное соположение тем и цикличность. Композиция «Литовского дивертисмента» тоже тщательно продумана автором: цикл делится на пронумерованные арабскими цифрами и озаглавленные части (всего таких частей семь), которые, как отмечал Т. Венцлова, «располагаются по принципу композиционного кольца»². Очень схоже построены другие циклы поэта «Мексиканский дивертисмент» и «В Англии»: как и «Литовский дивертисмент», они состоят из семи стилистически разнородных стихотворений.

Об обстоятельствах написания «Литовского дивертисмента» известно крайне мало. С августа 1966 по июнь 1972 г. Бродский часто бывал в Литве. Это отрезок между возвращением из ссылки в Норенскую и отъездом в США. Уже будучи в эмиграции, Бродский писал о своих поездках в Литву: «совершаемые столь часто – превратились в функцию организма, от которой трудно отвыкнуть и которую трудно заменить»³. Т. Венцлова вспоминает: «Он приезжал, чтобы отдохнуть. Был очень измотан, истерзан внутренне. Да и кроме того, сама атмосфера на него очень давила. Приезд Иосифа Бродского в Литву замечателен тем, что он дал несколько серьезных, важных стихотворений <...> “Литовский дивертисмент”, “Литовский ноктюрн”, “Коньяк в графине – цвета янтаря”...»⁴.

В первый свой приезд в августе 1966 г. он остановился в Вильнюсе, в Старом городе, на улице Леиклос, д. 1 (у Р. и Э. Катилюсов). По иронии судьбы, название Леиклос переводится как «Литейная». Примечательное совпадение – в Ленинграде Бродский жил на Литейном проспекте, в доме Мурузи. Последняя поездка Бродского в Литву состоялась в марте 1972 г., незадолго до того, как он навсегда покинул Россию.

Цикл «Литовский дивертисмент» был написан в 1971 г. (в изданиях датирован 1971 г., однако в некоторых машинописных источниках текста конкретнее – апрелем 1971 г.). В книге «Иосиф Бродский в Литве» отмечено, что произведение писалось весной, летом и осенью 1971 г.⁵

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 554.

¹ Венцлова Т. «Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова» (1973–1983). С. 120.

² Там же. С. 120.

³ Иосиф Бродский: «Для русского человека Литва – это всегда шаг в верном направлении» // Русский культурный центр. [Б. м., 2010]. URL: <http://www.rkc.lt/news/brodksk/> (дата обращения: 04.06.2017)

⁴ Иосиф Бродский. Литовский Ноктюрн// Русский язык за рубежом. М., 2006. URL: <http://www.russianedu.ru/russia/news/view/559.html> (дата обращения: 04.06.2017)

⁵ Иосиф Бродский в Литве / авт.-сост. Я. Клоц. СПб., 2010. С. 282–291.

Известно, что в апреле 1971 г. поэт приезжал в Вильнюс к Т. Венцлове. В это время в Литве гостил польский поэт Виктор Ворошильский, один из переводчиков Бродского на польский язык. Он вспоминает о встрече с поэтом: «Иосиф Бродский, которого Томас привез в “нашу” квартиру прямо из аэропорта, удивил нас одним своим видом: мы представляли себе бледного, одухотворенного юношу, а увидели плечистого атлета <...> Томас повел нас в университет <...> посетили выставку старых книг <...> Один из экспонатов – книга под названием “Amicum-philosophum de melancholia, mania et plica polonica” – вскоре переключал в текст “Литовского дивертисмента”»¹. В «Литовском дивертисменте» нет ни слова о вильнюсских встречах, однако почти каждое стихотворение, вошедшее в цикл, привязано к конкретному месту в столице Литвы. Топография цикла – Старый город. Леиклос, улица, на которой жил поэт в квартире Катилюсов, костел Св. Екатерины, кафе «Неринга» (там он часто встречался с Томасом Венцловой), Вильнюсский университет, Доминиканский монастырь.

Особый интерес вызывает вопрос, касающийся рукописных и печатных источников текста. Впервые цикл был напечатан одновременно в 1977 г. в «Континенте» (№ 11, С. 160–163) и в составе авторского сборника Бродского КПЭ. В комментариях к БП, указано, что автографы произведения хранятся в РНБ. Там же отмечено, что в МС составитель приводит варианты текста, которые отсутствуют в экземплярах РНБ². Однако комментатор, как мы уже отмечали ранее, не имел возможности лично изучить ленинградский архив поэта (в его распоряжении были материалы, предоставленные профессором Д. Макфадьеном). Без точной ссылки на единицу хранения нам не удалось отыскать в архиве Бродского автограф «Литовского дивертисмента». В описи ф. 1333 эта рукопись не значится.

В нью-йоркском архиве Бродского хранится рукопись произведения, присланная Р. Катилюсом³. Литовские автографы цикла были опубликованы в книге «Иосиф Бродский в Литве»⁴.

Еще один важный источник текста – самиздатское собрание. Известно, что в апреле 1971 г. автор передал В. Марамзину первый, значительно отличающийся вариант цикла под названием «Посвящается Томасу Венцлова». Кроме того, в распоряжении Марамзина был второй вариант, имеющий расхождения с первоначальным, а также третий, очевидно, более поздний. Машинописи этих ранних вариантов текста и хранятся в архиве Марамзина в РНБ⁵. Наиболее важные варианты текста из первой и второй машинописи приводил в своих ком-

¹ Цит. по: *Полухина В.* Эверта и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 169. В книге В. Полухиной в названии трактата ошибочно тире вместо дефиса.

² *Лосев Л. В.* Примеч. Т. 1. С. 550.

³ *Куллэ В.* Комментарии // Стихотворения. Поэмы. С. 667.

⁴ Иосиф Бродский в Литве. С. 282–291.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611.

ментариях В. Куллэ¹. Расхождения, обнаруженные в автографах из литовского архива (там представлены два машинописных варианта с авторской правкой) и в МС, приведены Я. Клоцом в книге «Иосиф Бродский в Литве»². Мы приводим в работе полный свод разночтений из трех «марамзинских» экземпляров цикла, варианты из литовских автографов даются в примечаниях.

Сравнительно-текстологический анализ машинописных списков из архива Марамзина позволил выявить ряд значительных расхождений разного порядка (состав, композиция, разные редакции отдельных частей цикла, мелкие разночтения).

Прежде всего, отметим, что в *первом варианте*³, озаглавленном «Посвящается Томасу Венцлова»⁴ (вверху листа, по-видимому, позднее надписано карандашом «Литовский дивертисмент. 1-й вариант»), шесть частей (нумерация стихов римскими цифрами). В составе цикла еще отсутствует первое стихотворение «Вступление» («Вот скромная, приморская страна...»).

Последовательность стихотворений тоже иная, чем в основном тексте: цикл открывает стихотворение I. «Время уходит в Вильнюс в дверь кафе...», никак здесь не озаглавленное (в окончательной редакции оно носит название «Кафе Неринга» и стоит под номером 3). Далее следует стихотворение II. «Леиклос», первоначально его название – «ул. Пилес», но этот вариант зачеркнут и синей шариковой ручкой надписано «Леиклос» (ул. Пилес, как и Леиклос, – располагается в бывшем вильнюсском гетто). Под номером III – стихотворение «Герб» (в окончательном тексте под номером 4).

Под номером IV стихотворение «Amicum philosophum de Melancholia⁵ Mania et Plica Polonica» (название произведения написано синей шариковой ручкой), что в переводе с латинского означает «Другу-философу о мании, меланхолии и польском колтуне», – название того самого трактата XVIII века, хранящегося в библиотеке Вильнюсского университета. Слова

¹ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения. Поэмы. С. 667–669.

² Цит. по: Иосиф Бродский в Литве. С. 283–291.

В книге факсимильно приведены две машинописи с авторской правкой из архива Р. и Э. Катилюсов: Вариант 1–3 л. формата А-4, машинопись с авторской правкой. Б. д. Под текстом (л. 2) подпись-автограф. Л. 2 публиковался ранее в книгах: Josifas Brodskis. Vaizdas į jūrą: eilėraščiai. Иосиф Бродский. С видом на море: стихи. Vilnius, 1999. Р. 331; Поэт в закрытом гарнизоне / сост. Олег Щерблюкин. СПб., 2008. Л. 3 содержит первое стихотворение цикла «Вступление», видимо, написанное позже. Машинопись «Вступления», без названия, вверху листа написано рукой автора черной пастой: «Милый Ромас, это I-я часть того Дивертисмента, для Томика».

Вариант 2–2 л. формата А-4, машинопись с правкой. Л. 4–5. Б. д.

³ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611. Л. 41–43.

⁴ Вариант 1: название на английском языке «Homage to Thomas Venclova», как и названия частей, вписано от руки шариковой ручкой; вариант 2 – «Литовский дивертисмент».

⁵ В книге «Иосиф Бродский в Литве» отмечено, что название это стихотворения дано на литовском, причем слово «melancholia» написано «melancholija» (с. 283). Однако автографы представлены в издании факсимильно. И можно с уверенностью сказать, что в рукописях название приводится на латыни.

«Melancholia», «Mania» и «Plica Polonica» написаны с прописной буквы. В основном тексте стихотворение стоит под номером 5, отличается и написание названия: «amicum-philosophum» – через дефис, «melancholia», «mania», «plica polonica» – со строчной буквы. В первой строке стихотворения интересная поправка: вместо «Бессонница. *Часть* женщины. Стекло» первоначально было «Бессонница. *Час* женщины. Стекло». Очевидно, что в машинописи исправлена опечатка, весьма существенно меняющая смысл строки.

Стихотворение под номером V «Только море способно взглянуть в лицо...» без названия – в основном тексте под названием «Palangen» (с лит. «Паланга») и под номером 6. И заключительное стихотворение под номером VI, без названия – «Сверни с проезжей части...». В основном тексте оно тоже завершает цикл, но стоит под номером 7 и называется «Domini-kanaj» (в примечаниях автора отмечено, что в переводе с лит. – «Доминиканцы»).

Цикл датирован апрелем 1971 г. (дата в нижнем правом углу л. 43 карандашом – «апр<ель> 71»).

Таким образом, в *первом варианте* цикл носит название «Посвящается Томасу Венцлова» и состоит из шести частей (еще отсутствует первое стихотворение цикла «Вступление»), причем стихотворение «Кафе “Неринга”» открывает цикл и предшествует стихотворению «Леиклос»; только три стихотворения озаглавлены: «Леиклос», «Герб» и «Amicum philosophum de Melancholia Mania et Plica Polonica»¹.

Во *втором варианте*², в котором появляется название цикла – «Литовский дивертисмент» (в правом верхнем углу листа карандашом отмечено – «Вариант»), структура цикла, т. е. последовательность стихотворений, уже совпадает с канонической. Открывает цикл стихотворение «Вот скромная, приморская страна...» (в окончательном тексте под названием «Вступление»). Стоит посвящение – Томасу Венцлова. Нумерация стихов арабскими, а не римскими цифрами (кроме первого стихотворения), только одно произведение цикла озаглавлено (стихотворение под номером 5 «Amicum-philosophum de melancholia mania et plica polonica»), название вписано синей шариковой ручкой. Как и в первой машинописи, карандашом проставлена дата – (апр<ель>1971)³.

В третьей машинописи⁴, на которой в углу листа синей пастой помечено *Последний вар<иант>?*, уже все стихотворения озаглавлены (правда, названия написаны от руки). Расхождения со *вторым вариантом* не столь существенны. В машинописи множество исправ-

¹ Вариант 1: цикл состоит из шести частей. Стихотворение «Вступление», видимо, написано позже и представлено на л. 3. Названия вписаны автором черной и синей шариковой ручкой, «Кафе “Неринга”», «Леиклос», «Герб» даны на литовском языке: «Neringa», «Leijyklos», «Gerbas».

² ОР РНБ. Ф.1153. Ед.хр.611. Л. 44–47.

³ Там же. Л. 47.

⁴ ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 611. Л. 48–51.

лений, внесенных синей шариковой ручкой (предположительно рукой В. Марамзина), учтены некоторые предыдущие поправки, внесены новые; датировка отсутствует. На полях списка стоят вопросительные знаки.

Наиболее важные разночтения обнаружены между *первым* и *вторым вариантом* в стихотворении 3. «Кафе “Неринга”». В *первом варианте* стихотворение без названия и под римской цифрой I, во *втором* – тоже еще без названия и под арабской цифрой 3. Лишь первая строфа стихотворения практически идентична в обоих вариантах, за исключением мелких разночтений в третьей и четвертой строках: «и пространство, *прищурившись, под-шафе / долго* смотрит ему в затылок» (совпадает с окончательным текстом) – вместо первоначального «и пространство, *покачиваясь, подшафе / молча* смотрит ему в затылок»¹. Но далее мы встречаем более серьезные различия. В *первом варианте* вторая строфа лишь частично соотносится с третьей строфой во *втором*: «*Над сухими медузами плавают дым и речь; / подавальщица в кофточке из батиста*» – вместо «*И, веленья щучьего слыша речь, / подавальщица в кофточке из батиста*»² (в окончательном варианте «*веления*»). Представленная в *первом варианте* третья строфа так и не вошла в основной текст:

И никто не знает, в котором часу зайдет
солнце, и почему кривая
струйка вина разбавляет в стакане лед,
[крови] холодно[й]кровное
не согревая³.

(л. 41)

Вторая строфа во *втором варианте* представляет собой новое четверостишие, которое уже незначительно расходится с основным текстом (разночтения выделены курсивом):

Потерявший изнанку пунцовый круг
замирает поверх черепичных кровель,
и вино проливается, точно вдруг
от лица остается всего лишь профиль.

(л. 45)

¹ Вариант 1: «и пространство, *покачиваясь, подшафе / молча* смотрит ему в затылок», вариант 2: совпадает с окончательным текстом.

² Варианте 1: во вторую и третью строфы внесена правка рукой автора (синей пастой исправлено на «Над сухими медузами плавают...» – первоначально, видимо, «Над сухой медузой плавают...»); вместо «кровь холодную» – «крови холодной», затем «крови холодной» зачеркнуто и исправлено черной пастой на «холоднокровное»), которая отчасти совпадает с правкой в *первом варианте* из архива Марамзина. Однако затем эти строфы в литовском автографе вычеркнуты. Вместо «никто не знает» – «никто не скажет».

Вариант 2: вместо «веленья» – «веления».

³ В книге «Иосиф Бродский в Литве» строка воспроизведена с ошибкой: вместо «холоднокровное» – «хладнокровное».

В *третьем варианте* во втором четверостишии в третьей строке «и вино проливается, точно вдруг от лица остается всего лишь профиль» исправлено синей шариковой ручкой на «и кадык заостряется, точно вдруг от лица остается всего лишь профиль» (напротив исправленного варианта стоит вопросительный знак). В третьей строфе в слове «вельня» исправлено окончание: вместо «вельня» – «веления»¹.

Выявлены значительные расхождения в стихотворении 5. «Amicum philosophum de Melancholia Mania et Plica Polonica». Только первые четыре строки стихотворения совпадают. Далее в *первом варианте* представлены фрагменты (часть первой строфы и вторая строфа), не вошедшие в основной текст:

Бессонница. Рот женщины молчит.
Весь мир со всеми потрохами – в сжатой
руке того, кого не различит
без лупы даже зоркий соглядатай.

Ночная тишь со слухом сплетена
для вящего со смертью унисона;
а впадины и выпуклости тьмы
жестоко мучат недра колтуна,
забыв о достиженьи Эдисона,
о ножницах и бочках сулемы².

(л. 42)

Во *втором варианте* эти строки заменены на другие (строфы объединены):

Чуть шевельнись – и ощутит нутро,
как некто в ледяную эту жижу
обмакивает *вечное* перо
и медленно выводит «ненавижу»
как в прописи, где каждая крива
извилина. Часть женщины в помаде
в слух запускает длинные слова,
как пятерню – в завшивленные пряди.
[И беспризорен рыскающий луч

¹ Вариант 2: совпадает с *третьим вариантом* и окончательным текстом («и кадык заостряется», «веления»).

² Варианте 1: незначительные пунктуационные расхождения. Разделено на три части, вычеркнуто. Синей шариковой ручкой поправлены строки: «[Там холодно] Бессонница. Рот женщины молчит...» («Там холодно» вычеркнуто и надписано «Бессонница»), «о ножницах. [о] И бочках сулемы».

Твоей звезды среди литовских туч].

И ты в потемках одинок и наг
на простыне как Зодиака знак¹.

(л. 46)

Здесь расхождения с основным текстом уже незначительные. Так, например, в седьмой строке вместо «обмакивает *острое* перо» – «обмакивает *вечное* перо». Особый интерес представляет зачеркнутый первоначальный вариант заключительных строк стихотворения: «*И беспризорен рыскающий луч / твоей звезды среди литовских туч*». Предположительно эти стихи зачеркнуты черными чернилами рукой автора и вместо них на полях предлагаются другие строки: «И ты в потемках одинок и наг / на простыне как Зодиака знак». *Второй вариант* совпадает с вариантом 2 из литовского архива².

В *третьем варианте* в седьмой строке «обмакивает *вечное* перо» исправлено синей пастой на «обмакивает *острое* перо» (окончательный вариант), но стоит вопросительный знак на полях. В девятой строке «И медленно выводит “ненавижу” [как в] прописи» – заменено на «И медленно выводит “ненавижу” *по прописи*». Любопытно, что последние строки стихотворения не изменены: «*И беспризорен рыскающий луч / твоей звезды среди литовских туч*», но на полях снова вопросительный знак и черными чернилами отмечено «другие строки».

Мелкие разночтения встречаются и в других стихотворениях цикла. В *третьем варианте* в стихотворении «Вступление» в первой строфе первоначально «диктатора. И памятник певцу» – затем исправлено синей шариковой ручкой на «диктатора. И статуя певца»³. Исправлено «бесчисленных костелов – человек» на «бесчисленных костелов; человек», «Весенний полдень; лужи, облака...» на «Весенний полдень. Лужи, облака...»

В стихотворении 2. «Леиклос» во *втором варианте* в девятой строке вместо «мечтать, *укрывшись* с головой, / о польских барышнях к примеру» (первоначальный вариант) – «мечтать, *накрывшись* с головой, / о польских барышнях, к примеру»; однако в *третьем варианте* «мечтать, *накрывшись* с головой / о польских барышнях, к примеру» исправлено синей пастой на «*вздохать*, *накрывшись* с головой / о польских барышнях, к примеру» (основной вариант). Также в *третьем варианте* в пятой строке «стыдиться *матери*, *икать*» сначала исправлено синей пастой «на стыдиться *родичей*, *и[с]кать*». Потом пунктиром восстановлен

¹ Последние две строки вписаны шариковой ручкой на полях машинописи напротив зачеркнутых строк.

² В первой строфе «Бессонница. Часть женщины. Стекло» мелкое расхождение: в варианте 1 «к *затылку*» – в варианте 2: «в *затылок*».

³ В литовском архиве: л. 3 (машинопись «Вступления», без названия), «памятник певцу», а также интересное разночтение в заключительных строках этого стихотворения. Вместо «бесчисленных костелов; человек / становится здесь жертвой толчеи» – «бесчисленных костелов; *обыватель* / становится здесь жертвой толчеи». Однако в варианте 2 – «бесчисленных костелов; человек».

первоначальный вариант «матери» и на левом поле машинописи отмечено (рукописная помета): «Хуже! Иосиф согласен, что хуже». В основном тексте вариант «стыдиться матери, икать»¹.

Во втором варианте в стихотворении под номером 4. «Герб» во второй строфе вместо «Объект погони» – «Предмет Погони». В третьем варианте в этом стихотворении лишь незначительные поправки (поправлены опечатки, некоторые знаки препинания), исправлено на «Предмет погони»².

В третьем варианте ошибка в названии стихотворения «Только море способно взглянуть в лицо...»: вместо «Palangen» – «Pacangen» (видимо, описка)³. Строка «небу. И путник, сидящий в дюнах» исправлена на «небу; и путник, сидящий в дюнах». В стихотворении 7. «Dominicanaj» – название синей шариковой ручкой, последние строки под вопросом: «шепни всего четыре слога: / – Прости меня». Однако вызывает вопросы редакторская правка: двоеточие вычеркнуто синей шариковой ручкой, дефис заменен на тире, от слова «Прости» стоит стрелка к слову «всего».

Итак, первый и второй варианты имеют принципиальные разночтения. Второй и третий варианты уже незначительно расходятся с основным текстом: не все стихотворения озаглавлены и встречаются единичные разночтения. Вариант 1 из литовского архива существенно совпадает с первым вариантом из архива Марамзина. Вариант 2 не имеет существенных разночтений с основным текстом.

Следует упомянуть о расхождениях в прижизненных и посмертных изданиях поэта. Сравним текст «Литовского дивертисмента» в наиболее значимых изданиях: первом отечественном сборнике Бродского «Часть речи» (М., 1991; ЧР-2), КПЭ, СИБ, и БП.

Прежде всего, необходимо отметить пунктуационные расхождения. Постановка знаков препинания в изданиях различается. Так, в сборнике ЧР-2 и в СИБ-1 в первой строке «Вступления» («Вот скромная приморская страна...») не разделяются запятой прилагательные «скромная приморская», что соответствует современным правилам пунктуации. В «марамзинских» списках, КПЭ и БП (в собрании за основу взяты тексты из авторских книг), запятая поставлена – «скромная, приморская». В ЧР-2 в строке «Родиться бы сто лет назад / и сох-

¹ Вариант 1: «мечтать, укывишись с головой, / о польской барышне, к примеру», «стыдиться родичей, икать», в варианте 2 «вздохать, накрывишись с головой / о польских барышнях, к примеру», «стыдиться родичей, икать».

² В литовских автографах: вместо «Объект погони / – он за пределами герба» – «Предмет Погони / скрыт за пределами герба».

³ Вариант 1: «и ступать по водам не хватит веры» исправлено черными чернилами на «и по водам ступать недостанет веры». Вариант 2 – строка осталась без изменений.

нущей поверх перины / глазеть в окно и видеть сад, / кресты двуглавой Катарины» не выделяется запятыми причастный оборот, в – КПЭ, БП и в СИБ он обособляется.

Встречаются разночтения в написании названий исторических событий, каких-то отдельных лексических единиц. Так, Первая мировая война – в ЧР-2 написана в соответствии с современными правилами русского языка (первое слово с прописной буквы, остальные – со строчной), в КПЭ, СИБ, БП – «Первая Мировая война» (первые два слова – с прописной). Различается написание названия заключительного стихотворения «Доминиканцы» на литовском языке. В КПЭ, ЧР-2 – *Dominikanaj*, в БП в основном тексте также, однако в комментариях иначе – *Dominikonaj*. Комментатор уточняет: исправлена допущенная автором ошибка в написании названия костела. Закономерно возникает вопрос, почему не исправлена ошибка в основном тексте. Кроме того, в комментариях к стихотворению не указана другая ошибка, – уже в наборе. Во всех источниках текста на конце слова буква *j*, тогда как верное написание названия костела на литовском – «*Dominikonai*»¹.

Отличается написание слова «под-шафе» – в «марамзинских» машинописях (в первом варианте) и в авторском сборнике КПЭ через дефис и «шафе», в более поздних прижизненных изданиях исправлено на слитное написание и через *o*, т.е. «подшофе» (ЧР-2, СИБ). Однако в БП вернули первоначальный вариант, ошибочный. Любопытно, что в комментариях к БП вообще неверно воспроизводится это слово: появляется третий вариант написания – «подшефе». В сборнике ЧР-2 в пятом стихотворении в строке «медленно выводит ненавижу *po rospisi*» – вместо «медленно выводит ненавижу *po propisi*» (КПЭ, БП).

Таким образом, расхождения в прижизненных и посмертных изданиях поэта хоть и разнообразны, но не столь существенны. В текстах цикла встречаются единичные разночтения, а также некоторые ошибки, которые переходят из одного издания в другое. Следует отметить, что поэтике Бродского в целом свойственны аграмматизмы (неверное употребление глагольной формы «суть», архаичные формы слов и пр.)². Однако в данном случае речь идет, скорее, о случайных ошибках.

Завершая обзор материалов Бродского в архиве Марамзина, важно обратить внимание на «Алфавитный указатель стихотворений» к МС. Он оформлен в виде картотеки и содержит 774 карты. Это отдельные единицы хранения: № 614 (А–Л); № 615 (М–П), № 616 (Р–Я), иностранная картотека –А–S). На картах указано название стихотворения (от руки), его месторасположение в МС (том, номер страницы). Названия произведений в указателе размеще-

¹ Т. Венцлова отметил эту ошибку в статье, посвященной «Литовскому дивертисменту». См.: Венцлова Т. Литовский дивертисмент // Неустойчивое равновесие: Восемь русских поэтических текстов. New Haven: Yale Center for International and Area Studies, 1986. С. 168.

² См.: Зубова Л. Поэтический язык Иосифа Бродского: статьи. СПб., 2015. С. 7–19.

ны не строго по алфавиту. Кроме того, порядок следования стихотворений в нем не совпадает с последовательностью стихотворений в машинописном своде (ед. хр. 610–613).

В картотеке представлены только стихотворения, вошедшие в первые три тома самиздатского собрания. Сопоставительный анализ материалов ед. хр. 610–613 и указателя показал, что в архиве Марамзина представлены не все тексты из МС-1–МС-3.

Однако среди материалов обнаружены списки произведений, которые отсутствуют в картотеке: стихотворение «Благословляю твой дом...» (МС-2, примечания; ед. хр. 610, л. 21, [ноябрь 1964?], под датой помета – «см. черн<овую> тетр<адь> («Розовая тетрадь»), стр. 3)), стихотворения «Белый лист предо мною...» (МС-4; ед. хр. 610, л. 26), «Гром трамвайный и снег...» (МС-2; ед. хр. 610, л. 88–89, карандашом внизу листа запись: «Авторский экз<емпляр> на черновик не похож, видимо знаки не поставлены сознательно. во всяком случае, приводим точно как у автора»), «Газовая горелка» (вариант стихотворения «Гвоздика», МС-2, примечания, ед. хр. 610, л. 93), «Е. О. в родильный дом» («стихотворение на случай», МС-4; ед. хр. 610, л. 133–134 – рукописный список стихотворения, подписан «Иосиф [июнь 1970]»), прозаический текст «Дорогой друг, спешу Вам сообщить, что ...» (ед. хр. 610, л. 130).

Кроме того, в указатель, как и в МС, попали произведения, не принадлежащие перу Бродского: стихотворения К. Азадовского «Лисица не осмелится кружить...» (МС-2, с. 82) и «Пернатые на тоненьких ногах...» (МС-2, с. 81), стихотворение А. Морева «Россия» («Сына взяли. И мать больна...»; МС-1, с. 43)¹. Причем стихотворение «Россия» в указателе перечеркнуто красным карандашом и отмечено, что его автор А. Морев. Стихотворение по ошибке из МС перекочевало в указатели произведений И. Бродского, составленные Л. Лосевым и В. Полухиной².

Таким образом, представленные в архиве Марамзина машинописные списки и нашедшие в них отражение промежуточные варианты текста чрезвычайно важны для воссоздания творческой истории произведений поэта, а также для решения задач эдиционной практики. Однако при их изучении необходимо учитывать, что ни один список не может заменить рукопись, отражающую этапы авторской работы. В машинописных экземплярах мы встречаем

¹ Эдуард Шнейдерман в своей заметке о поэзии А. Морева упоминает о том, что это стихотворение было написано Бродскому и вошло в МС (См.: *Шнейдерман Э.* «Это слово, в штольне затихшее, – я!» // Звезда. 2009. № 5).

² В книге Л. В. Лосева «Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии» ошибочно упомянуто среди неопубликованных произведений Бродского, вошедших в МС, и датировано 1960 г. Оттуда перешло в книгу В. Полухиной «Эверпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества». Томск, 2012.

разные случаи искажения текста (ошибки, опечатки). Кроме того, списки содержат постороннюю правку.

Совершенно очевидно, что при работе с архивными материалами необходимо четко разграничивать МС и архив Марамзина, так как в МС содержатся тексты, критически установленные составителем в ходе работы с рукописными и печатными источниками (варианты вынесены в примечания), а в ф. 1153 зачастую представлены черновые материалы, содержащие разночтения.

2.1.2 Материалы И. Бродского в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН)

В Рукописном отделе Пушкинского Дома содержится лишь небольшая часть материалов Бродского. Среди них можно выделить творческие материалы поэта (автографы произведений, авторизованные машинописи, списки, корректурные оттиски) и воспоминания о Бродском, упоминания о нем в дневниках, письмах и пр. Отдельный корпус представляют биографические документы, связанные со скандально известным судом над литератором («по делу И. Бродского»).

В настоящей работе ставилась следующая архивно-исследовательская задача – выявление и описание материалов Бродского, рассеянных по разным фондам Рукописного отдела ИРЛИ. Обзор этих разрозненных документов, поступивших в Рукописный отдел в разное время с 1987 по 2012 г., предпринят впервые¹. В обзор включены все выявленные на сегодня материалы о Бродском, как опубликованные, так и не публиковавшиеся ранее. Однако этот обзор архивных материалов не может претендовать на полноту, так как значительная часть современных Бродскому фондов еще не прошла научно-техническую обработку. Выявленные документы описываются в обзоре по тематическим разделам: сначала творческие материалы (автографы произведений, списки, машинописи); затем письма и дарительные надписи; биографические документы; воспоминания о Бродском, упоминания о нем в дневниках, письмах и в других документах.

Творческие материалы

В Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится несколько автографов поэта на отдельных листах. При описании творческих материалов дается название произведения или приводится первая строка; указывается датировка, если она есть в тексте; дается краткое описание рукописи. Наиболее ценные материалы – автографы стихотворений Бродского и авторизованные машинописи, переданные на хранение в Рукописный отдел Пушкинского

¹ Расширенная версия опубликована: *Клименко А. Д.* Материалы И. А. Бродского в Рукописном отделе Пушкинского Дома // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год. С. 557–573.

Дома Зоей Борисовной Томашевской¹ (Р. I, оп. 27, № 296). Приведем полистное описание автографов стихотворений (л. 5–14):

Л. 5: «Спаситель родился в лютую стужу...» (печатается под названием «Рождество 1963 года») с датой «7167» (7 января 1967 г. – А. К.); белой автограф. На тетрадном листе в клетку вверху страницы нарисована шестиконечная звезда («Звезда Давида»). Подпись-автограф. Черная шариковая ручка.

Л. 6: «Деревья в моем окне, в деревянном окне...» с датой «29.XII.64»; белой автограф. Лист формата А-4. Подпись-автограф. Синяя шариковая ручка.

Л. 7 об.–8: «Прощание». Б. д. Беловой автограф. Перевод стихотворения Отара Чиладзе. Вверху страницы написано – «Отар Чиладзе», ниже – название стихотворения. Лист формата А-4, синяя шариковая ручка.

Л. 9–11 об.: «Прощайте, мадемуазель Вероника». Б. д. Автограф с незначительной правкой, лист формата А-4, синие чернила.

Имеются расхождения с СИБ и БП²:

I строфа: «что *весьма* реально, раз мясорубки» – в СИБ и БП: «что *вполне* реально, раз мясорубки».

II строфа: «то через двадцать лет, когда мой *ребенок*» – «то лет через двадцать, когда мой *отпрыск*»; «*сегодня визжащий среди пеленок*» – «*не сумею отоварить лавровый отблеск*».

Нет IV строфы «Данная поза, при всей приязни...», вместо нее: «У пророков не принято быть здоровым...» (в основном тексте эта строфа под номером V), далее нумерация строф сдвигается.

VII строфа «В нашем прошлом – величье, в грядущем – проза...» : VIII, «*меньше* раскинутых рук распятыя» – «*много* меньше раскинутых рук распятыя», «*То есть* эта находка певца хромого» – «*Так что* эта находка певца хромого», «предо мной маячит подобьем *вета*» – «предо мной маячит подобьем *вето*».

Нет XIV строфы «Кресло стоит и вбирает теплый...».

XIII строфа «Не догонит!.. Поелику ты – как облак» (в основном тексте – XVI): «Навсегда – не слово, а *чуть не* цифра» – «Навсегда – не слово, а *вправду* цифра».

Л. 12: «Замерзший повод жжет ладонь...». Б. д. Автограф с правкой. В правом верхнем углу листа название цикла «Из “Старых английских песен”», ниже – «II. [Всадник]». Перво-

¹ Томашевская Зоя Борисовна (1922–2010) – архитектор-художник, дочь друзей Анны Ахматовой – Томашевского Бориса Викторовича, выдающегося литературоведа, и его жены, литературоведа Ирины Николаевны Медведевой.

² Варианты приводятся по СИБ-I.

начальное название зачеркнуто. Лист формата А-4, синяя шариковая ручка. Встречаются расхождения с СИБ: третья строфа «Не чует конь моих тревог...» в основном тексте вторая.

Л.13–13 об.: «Послание к стихам» (стихотворение известно под названием «К стихам»). Б. д. Беловой автограф. Без эпиграфа. Лист формата А-4, синяя шариковая ручка.

Л. 14: «I. Мальчик» («Заспорят ночью мать с отцом...»). Б. д. Беловой автограф. Стихотворение из цикла «Из “Старых английских песен”», под названием «Мальчик» встречается впервые, печатается в составе цикла без названия по первой строке. Лист формата А-4, синяя шариковая ручка.

Л. 15–52 – авторизованные машинописи.

Л. 15–Л. 16 об.: «Большая элегия Джону Донну» с датой «7 марта 63 в Ленинграде». Стихотворение. Авторизованная машинопись. Дата проставлена карандашом, подпись-автограф – черными чернилами.

Л. 19–20: «Теперь так мало греков в Ленинграде...» (печатается под названием «Остановка в пустыне»). Стихотворение. Б. д. Авторизованная машинопись. Внизу страницы черной шариковой ручкой сделана дарственная надпись.

Л. 21–25: «Холмы». Стихотворение. Б. д.; л. 25: «Я обнял эти плечи и взглянул...» с датой «2.II.62». Авторизованные машинописи с исправлениями синей шариковой ручкой. На л. 22 рукой автора поправлен один стих. Внизу л. 24 сделана дарственная надпись синими чернилами.

Л. 27–37: «Исаак и Авраам» с датой «2.VIII.68» (видимо, дата дарения, так как произведение датировано 1963 г.). Поэма. Авторизованная машинопись с исправлениями (сделаны карандашом и синими чернилами). Посвящение «М. Б.» – вписано красным карандашом под заглавием. Подпись-автограф и дата – простым карандашом.

Л. 46–48: «Письмо в бутылке» с датой «1965». Авторизованная машинопись. Дата вписана черной шариковой ручкой (рукой автора).

Л. 49–52: «Натюрморт» с датой «1971». Авторизованная машинопись. Название черной шариковой ручкой, эпиграф и подпись-автограф – синей шариковой ручкой (чернила разных оттенков).

Один из автографов Бродского хранится в архиве В. Б. Кривулина¹ (ф. 844). Это беловой автограф стихотворения «Классический балет есть замок красоты...», написанного в 1975–1976 гг. Стихи, якобы присланные В. Б. Кривулину в 1978—1979 гг. По иным сведениям, возможно, – автограф, оставленный В. Кривулину кем-то из уезжающих в эмиграцию.

¹ Кривулин Виктор Борисович (1944–2001) – поэт, прозаик, эссеист.

Л. 1 об.: «Классический балет есть замок красоты...». Стихотворение. Б. д., без посвящения (печатается с посвящением Михаилу Барышникову), без подписи. Строфы не выделены, после текста — горизонтальная линейка. Лист формата А-4, синяя шариковая ручка. Чернила местами размыты водой. Встречаются единичные расхождения с СИБ и БП: шестая строфа: «с *вращеньем* вокруг собственной оси» — «с *вращением* *в*круг собственной оси»; седьмая строфа: «*рождает* тот полет, которого душа» — «*рождают* тот полет, которого душа».

На обороте листа машинопись стихотворений 1975–1976 гг.: «Всегда остается возможность выйти из дому на...», «Если что-нибудь петь, то перемену ветра...», «Я не то что схожу с ума, но устал за лето...».

Менее ценные материалы (неавторизованные списки и машинописи стихотворений, оттиски) рассеяны по разным фондам Рукописного отдела.

Так, в архиве А. И. Гитовича (ф. 756) хранятся рукописные списки стихотворений Бродского 1958–1962 гг. Плотная желтоватая бумага, зеленая шариковая ручка. 4 л. об.

Л. 1–1 об.: «Стихи под эпитафией» (незначительные расхождения с основным текстом); л. 1 об.–2: «И вечный бой...»; л. 2: «Сонет» («Переживи всех...»); л. 2–2 об.: «Воротишься на родину. Ну что ж...» (разночтения с СИБ: четвертая строфа, «Как хорошо, что *никому* во тьму...» — «Как хорошо, что *никогда* во тьму»); л. 2 об.–3: «Стансы» («Ни страны, ни погоста...»; разночтения с СИБ: вторая строфа, «промелькнет *под* мостами» — «промелькнет *над* мостами»), л. 3–3 об.: «Пилигримы» (без эпитафия; разночтения с СИБ: «звезды *дрожат* над ними» — «звезды *встают* над ними»); Л. 3 об.–4: «Рождественский романс»; л. 4–4 об.: «Диалог». Б. д.

Среди материалов, переданных в Рукописный отдел З. Б. Томашевской, есть также машинописи стихотворений Бродского (Р. I, оп. 27, ед. хр. № 296). Л. 17–18: «Новые стансы к Августе»; л. 26: «Ты поскачешь во мраке...», без названия; л. 38: «За сеном»; л. 39–40: «Новые стансы к Августе» (правка простым карандашом и черной шариковой ручкой, тонкая папиросная бумага); л. 41–43: «Бутылка с письмом» (печатается под названием «Письмо в бутылке»), карандашом над названием — «Entertainment for Mary», с исправлениями, папиросная бумага; л. 44: «Рыбы зимой», посвящение — «Леониду Ентину»; л. 45: «Пилигримы», без эпитафия. Б. д.

Одна из единиц хранения представляет собой оттиски поэм Бродского «Разговор с небожителем» и «Post aetatem nostram» (Р. I, оп. 2, № 563). Приложение: репродукция фотографического портрета И. Бродского; 1969–1972, 27 мая. 9 л. На оттиске автограф Бродского — дарственная надпись (л. 1; черные чернила).

Письмо, дарственные надписи

В собрании Рукописного отдела удалось выявить несколько дарственных надписей и одно письмо, принадлежащее перу Иосифа Бродского. Приведем дарственные надписи в хронологической последовательности.

Так, на машинописи стихотворения «Холмы» (Р. I, оп. 27, № 296, л. 21–24) внизу л. 24 дарственная надпись синими чернилами. Текст надписи дается аутентично подлиннику и выделен курсивом, конец строки отмечен знаком (/):

«Ирине Николаевне¹ / для воспоминаний /о Бродском.

Л-д 12.11.63».

На машинописи стихотворения «Теперь так мало греков в Ленинграде...» (Р. I, оп. 27, № 296, л. 19–20) внизу л. 20 черной шариковой ручкой сделана дарственная надпись в виде графического рисунка:

«Дарит Иосиф Александрович Бродский Зое Борисовне Томашевской эти грустные стихи в первый день июня 1966 года».

На оттиске поэм Бродского «Разговор с небожителем», «Post aetatem nostram» – дарственная надпись (л. 1; черные чернила). Воспроизводим аутентично подлиннику, конец строки отмечен знаком (/):

«Дорогой / Наталье Иосифовне / Грудининой / от Иосифа Бродского, / подзащитного, подопечного; / от поэта и, кажется, от / путешественника.

27V<19>72 г.

Ленинград».

Единственное письмо поэта, выявленное в хранилищах Рукописного отдела, адресовано И. Н. Томашевской и написано Бродским в ссылке (д. Норенская, Архангельская обл.).

Л. 1–4 об. – письмо И. Бродского к И. Н. Томашевской (Р. I, оп. 27, № 296). Вверху л. 1 подписано – «1964 Норинское» (sic! – А. К.). Пожелтевшие листы формата А-4, черные чернила, почерк неразборчивый. В конце письма автопортрет, выполненный цветными карандашами (или мелками) (л. 4 об.).

Биографические материалы. Материалы к биографии поэта представлены в Рукописном отделе разными видами документов «по делу И. Бродского».

Среди этих документов – «Определение коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (о выселении его (Бродского – А. К.) из Ленинграда на пять лет за “тунеядство”»). Машинописная копия. 1965, 8 сент. 3 л. Отпечатано 12 экз.

¹ Томашевская-Медведева Ирина Николаевна (1903–1973) – литературовед, жена пушкиниста, профессора Б. В. Томашевского.

Судебная коллегия определила: «Постановление народного суда Дзержинского района города Ленинграда от 13 марта 1964 года в отношении Бродского Иосифа Александровича изменить, сократить ему срок высылки с пяти лет до одного года и пяти месяцев.

Частное определение этого же народного суда от 13 марта 1964 г. в отношении Грудиной Н. И., Эткинда Е. Г., и Адмони В. и Постановление Президиума Ленинградского городского суда от 16 января 1965 года, вынесенное по данному делу отменить...» (Р. I, оп. 2, № 564, л. 3).

Остальные документы представляют собой протесты Н. И. Грудиной, вставшей на защиту поэта. Рассмотрим документы в хронологическом порядке:

1) Докладная записка Н. И. Грудиной Василию Тимофеевичу Шумилу¹ по «делу И. А. Бродского». Авторизованная машинопись с правкой (синие чернила). Пожелтевшая бумага формата А-4. 1964, 20 мая. 32 л.

Н. И. Грудина в докладной записке В. Т. Шумилу подробнейшим образом излагает все обстоятельства «дела И. Бродского» и смело заявляет о его сфабрикованности:

«Дело Бродского состряпано из подлогов, устарелых или подтасованных фактов. В период подготовки его, а также после суда над Бродским использовалась газетная клевета, фальшивки – как для опорочивания самого Бродского, так и для преследования свидетелей защиты» (Р. I, оп. 2, № 565, л. 1).

2) Письмо Н. И. Грудиной к генеральному прокурору СССР т. Р. А. Руденко² (о «деле И. А. Бродского»). Черновик. Машинопись с правкой синей шариковой ручкой (л. 1–5); автограф (л. 6–15). Приложение: Обращения (2) в Комиссию по работе с молодыми авторами при ЛО ССП. Машинописи. Б. д.; <1964>. 19 л. Л. 4 об.: «Люби проездом родину друзей...». Б. д. Список стихотворения Бродского, предположительно рукой Н. И. Грудиной (синие чернила, внизу листа – номера телефонов).

Автор письма, обращаясь к прокурору с просьбой направить «дело Бродского» на пересмотр в порядке надзора, отмечает причины, побудившие ее встать на защиту поэта: «Бродский не входил в число моих учеников, однако по настоятельным просьбам молодых поэтов я вынуждена была разобраться в его деле, ибо сфабрикованное обвинение в тунеядстве было в данном случае предъявлено человеку, который в течение более чем года уже стоял на правильном пути общественно-полезного литературного труда – после всех своих прошлых ошибок и грехов» (Р. I, оп. 2, № 567, л. 1).

¹ Шумилов Василий Тимофеевич (1924–1996) – начальник УКГБ по Ленинградской области (июнь 1959–август 1969 г.), член Коллегии КГБ (16 сент. 1959 – 8 авг. 1969 г.).

² Руденко Роман Андреевич (1907–1981) – советский государственный деятель, Действительный государственный советник юстиции (1953), Генеральный прокурор СССР (1953–1981).

Изложив в письме все факты, связанные с процессом Бродского, Грудина убедительно просит прокурора учесть их при рассмотрении дела.

3) Письмо Н. И. Грудиной к секретарю Ленинградского Обкома КПСС З. М. Кругловой¹ (Р. I, оп. 2, № 566). Л. 1–9. Приложение: справка (об Е. Г. Эткинде). Л. 10–11 об. Машинописная копия. <1975>, 7 мая. 11 л.

В письме к З. М. Кругловой Н. Грудина пытается разобраться в причинах травли Е. Г. Эткинда, которому ставятся в вину рецензия на предисловие М. Р. Хейфеца к самиздатскому собранию сочинений Бродского (сост. В. Марамзин), его выступление в защиту поэта весной 1964 г. и пр.

Воспоминания об И. Бродском, упоминания в дневниках, письмах и др.

Сведения о поэте, фрагменты воспоминаний, упоминания в дневниках и письмах выявлены в личном архиве М. М. Смирнова (ф. 856). Формирование фонда и его обработка осуществлены в 2002 г. Е. В. Виноградовой. Первая часть материалов этого фонда была передана в Рукописный отдел самим М. М. Смирновым в 1997 г. Вторую часть, куда вошли преимущественно личные и биографические документы, документы по редакторской и издательской деятельности, дневники, обширная переписка с советскими писателями, их творческие материалы, фотографии, творческие материалы самого М. М. Смирнова, в 2000 г. передал его сын, С. М. Смирнов, уже после кончины отца.

В разделе «Творческие материалы и научные труды» содержится ед. хр. № 4 – «Статьи о русских писателях» («Певец современности», «Слово о друге», «Две встречи с Иосифом Бродским» и др.). Автограф, машинопись с правкой, корректурные листы (1962–1995). 91 л. Л. 37–43 представляют собой неоконченный черновик воспоминаний «О встрече с Иосифом Бродским». Л. 37, л. 41–43 – черновой автограф; л. 38–39 – набело переписанный л. 37, изменено название на «Две встречи с Иосифом Бродским»; 7 л. формата А-4. Шариковая ручка.

Писатель вспоминает о двух коротких встречах с Иосифом Бродским в ЛО издательства «Советский писатель». С 1964 по 1968 г. М. М. Смирнов работал в издательстве главным редактором.

В архиве Р. И. Грачева² (ф. 930) хранится его автограф, в котором упоминается Иосиф Бродский. Это записи под названием «Памяти Иосифа Бродского», сделанные Ридом Грачевым в 2002 г. на пожелтевшем листе бумаги формата А-4. Черная шариковая ручка. 1 л. Приведем текст автографа ниже; текст дается с учетом особенностей подлинника.

«И.2002 г. от Рождества Христова. ПАМЯТИ Иосифа Бродского:

¹ Круглова Зинаида Михайловна (1923–1995) – советский государственный и партийный деятель.

² Грачев Рид Иосифович (наст. фам. Вите, 1935–2004) – писатель, переводчик, эссеист.

1. В 1964-м году Иосиф Бродский пришел ко мне = и сказал: “То, что ты пишешь сам = это «говно», а то, что ты переводил Сент-Экзюпери = это ценно”.

2. В 1967 году Иосиф Бродский написал / мне “Охранную грамоту” = в которой “высоко оценил” мою = русскую по культуре = литературную работу...

3. В XII.1968 года Иосиф Бродский пришел / на 5-е мужское алкогольное отделение государственного института психиатрии = и сказал (мне): “психиатрия получила у советского начальства = высшие полномочия, поэтому = ни в коем случае = не конфликтует с психиатрами”.

4. В 10 часов утра 11 февраля 2001 (2) года = (понедельник) “Стада” еще не пробудились = “на мягких лугах”... Режимная (половая) квартира для городского населения, мертвая, беззвучная “атмосфера” = следующего после “воскресенья” = “дня недели”. от 05.VIII.1971 г. Режимный “цикл” = “дней недели” = слабомузыкального, женского типа...».

Рид Грачев был литературным секретарем В. Ф. Пановой¹, когда шел суд над поэтом. «Мне кажется, что на судебные заседания Рида не допустили, – вспоминает В. Голубовская, – но до них, по поручению Пановой, которая была на стороне защиты, Рид собирал письма, ездил в Москву за письмами, которые нельзя было доверить почте, был активным участником со стороны защиты, хоть сам об этом говорил мало»².

Известно, что Бродский в октябре 1967 г. написал Риду Грачеву «Охранную грамоту», текст которой уже неоднократно публиковался. Этот документ хранится здесь же, в архиве Рида Грачева (ф. 930; лист формата А-4, черные чернила). Сам автограф факсимильно был воспроизведен на форзаце книги Рида Грачева «Ничей брат», вышедшей в 1994 г. в московском издательстве «Слово / Slovo». В. Голубовская отмечает: «Со стороны Иосифа Бродского это письмо было не только благодарностью за участие, за попытки Рида помочь в те злосчастные дни осени 1963 г. Наверное, для Бродского Рид действительно был литературной совестью города на Неве. Тяга к свободе и ненависть к “всеобщему наглому невежеству” были основой личности, основой творчества и Бродского, и Рида Грачева»³.

И, наконец, в ф. 856 В. Е. Холшевникова⁴ хранятся тексты двух докладов Г. С. Васюточкина⁵ «Предсмертный стон поэта» (о ритмике последнего стихотворения В. Ходасевича «Не ямбом ли четырехстопным...», 1938; л. 1–6) и «Русский шестистопный

¹ Панова Вера Федоровна (1905–1973) – прозаик, драматург, сценарист.

² Голубовская В. Вверх по лестнице – к Риду Грачеву // Октябрь. 2013. № 6. С. 141.

³ Там же. С. 141.

⁴ Холшевников Владислав Евгеньевич (1910–2000) – литературовед, стиховед.

⁵ Васюточкин Георгий Сергеевич (р. 1937) – ученый-физик, краевед, общественный деятель, поэт.

хорей и ритмика «Писем римскому другу» И. Бродского» (л. 7–14). № 182, принтерный вывод; 1990–2010 гг. 14 л.¹

Таким образом, в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранится лишь небольшая доля материалов Бродского, однако часть из них представляет несомненную историко-литературную ценность и никогда ранее не публиковалась.

¹ Доклад «Русский шестистопный хорей и ритмика «Писем римскому другу» И. Бродского». Л. 7–10. Список исп. литературы (л. 10). Л. 11–14 – приложения (четыре таблицы: «Варианты употребления 6 стопного хоря в стихотворной практике русских поэтов», «Образцы более употребимых форм шестистопного хоря», «Бесцензурный шестистопный хорей К. Случевского», «Профиль ударности «Писем римского друга»»).

2.2 Сравнительный текстологический анализ изданий «Сочинения Иосифа Бродского» (сост. Г. Ф. Комаров) и «Стихотворения и поэмы» (сост. Л. В. Лосев)

2.2.1 Состав и композиция изданий

«Сочинения Иосифа Бродского»: две редакции

Фонд еще в 2004 г. заявил о начале работы над академическим собранием сочинений поэта. Эта информация заставляет по-новому осмыслить и оценить, как было подготовлено одно из основных на данный момент изданий его произведений – «Сочинения Иосифа Бродского». Сопоставительный анализ прижизненного и посмертного изданий «Сочинений», их состава, вошедших в них текстов проливает свет на те проблемы, с которыми столкнутся составители будущего полного научно подготовленного собрания сочинений Бродского.

В период с 1992 по 1995 г. петербургское издательство «Пушкинский фонд», которому Бродский передал исключительное право на публикацию своих произведений на территории бывшего СССР, предприняло четырехтомное издание – «Сочинения Иосифа Бродского». Составителем стал Г. Ф. Комаров.

Это прижизненное собрание (СИБ-I) отчасти воспроизводит структуру МС. Г. Комаров так описывает порядок публикуемых текстов: «сперва идут по хронологии те, что датированы точно, за ними, по алфавиту – тексты в каждом указанном промежутке»¹. Крупные вещи, над которыми автор работал не один год, помещены в собрании под годом завершения. Что касается датировки остальных произведений собрания, то когда сведения о дате написания стихотворений не найдены, в квадратных скобках дается год их первой публикации. Везде, где возможно, сохраняются авторские знаки пунктуации и некоторые особенности орфографии.

Следует отметить, что это четырехтомное собрание было на 1992 г. наиболее полным сводом сочинений Бродского. В него включены не только произведения, опубликованные в нашей стране и на Западе, но и не публиковавшиеся ранее. В издание не вошли незначительные по объему предисловия, рецензии, развернутые письма и публичные выступления поэта, а также наброски, варианты и черновые материалы.

Немаловажно, что в первом томе СИБ-I составителю удалось опубликовать ряд ранних произведений Бродского, которые сам автор не включал в свои поэтические сборники. По нашим подсчетам, в американских поэтических книгах Бродского, отсутствуют около 200 произведений², включенных в первый и второй том СИБ-I (см. Приложение 5). Но в СИБ-I не вошло примерно два десятка произведений из СИП (1965).

¹ Комаров Г. От составителя // Сочинения: в 4 т. / И. Бродский. СПб., 1992. Т. 1. С. 461.

² При подсчете учитывались и стихотворения, которые входят в различные циклы.

После смерти поэта издательство «Пушкинский фонд» принялось за подготовку переиздания «Сочинений Иосифа Бродского» (сост. Г. Ф. Комаров, редактор Я. А. Гордин). Однако посмертное собрание (СИБ-II), задуманное как переиздание СИБ-I, очень скоро превратилось в самостоятельное издание. Первоначально «Пушкинский фонд» готовил к выпуску шесть томов. Работа растянулась на несколько лет, с 1997 по 2001 г. Первые четыре тома вышли в 1997–1998 гг. тиражом 5 тыс. экз., что в десять раз меньше, например, тиража первого тома СИБ-I. В 1999 г. увидел свет пятый том, его тираж составил 10 тыс. экз. По ходу издания редакция изменила первоначальный план собрания, включающий шесть томов. Значительный объем вновь публикуемых материалов потребовал создание дополнительного седьмого тома. В итоге шестой том вышел лишь в 2000 г., а седьмой – уже в 2001 г.; их тираж составил 8 тыс. экз.

В СИБ-II нет единого принципа построения. Первые четыре тома отчасти повторяют СИБ-I. Особняком стоят пятый и шестой тома СИБ-II, представляющие собой перевод прозаических сборников «Less Than One» («Меньше единицы») и «On Grief and Reason» («О скорби и разуме»). В седьмой том включены прозаические тексты Бродского, не вошедшие в англоязычные книги, и его драматургия.

Однако между первыми четырьмя томами СИБ-I и СИБ-II нами выявлено немало различий, связанных с исправлениями ошибок, допущенных в издании 1992–1995 гг. Кроме того, довольно серьезные изменения коснулись состава томов. В СИБ-I и СИБ-II по-разному осуществляется периодизация творчества Бродского. Отсюда несовпадение хронологических границ, которые легли в основу распределения произведений по томам. Так, в первый том СИБ-I вошли произведения, написанные с 1957 по 1965 г. Возможно, составитель стремился причислить к первому периоду произведения, созданные поэтом в ссылке. Е. Рейн говорил, что «это был один из наиболее сильных благотворных периодов Бродского, когда его стихи взяли последний перевал. После этого они уже иногда сильно видоизменяются, но главная высота была набрана именно там, в Норенской...»¹. Однако в первый том СИБ-II Г. Комаров включил произведения 1957–1963 гг. Хотя Л. Лосев, а вслед за ним и В. Куллэ, ограничивали начальный период творчества 1957–1962 гг. Границей первого периода, «романтического», они называют 1963 г.² По мнению Я. Гордина, именно к концу 1963 г. двадцатитрехлетний Бродский вступил в пору зрелости своего поэтического таланта³.

Подобным образом хронологические границы сместились и в других томах. Второй том СИБ-I завершают произведения 1978 г., а второй том СИБ-II – датированные 1971 г. Г.

¹ Полухина В. П. Иосиф Бродский глазами современников. Книга первая (1987–1992). С. 13.

² Лосев Л. В. «На столетие Анны Ахматовой». С. 299.

³ Гордин Я. «... И несомненна близость Божества» // Стихотворения. Поэмы / И. Бродский. М., 2001. С. 13

Комаров неслучайно хронологической границей тома избрал 1978 г.: в конце этого года Бродский перенес первую операцию на сердце. За весь следующий, 1979 г., пока поэт медленно выздоравливал, он не написал ни одного стихотворения. По мнению биографов, этот «сухой год» – естественная демаркационная линия. В посмертном собрании такой демаркационной линией стал год эмиграции Бродского в США.

Значительно расходятся по составу четвертые тома собраний. Так, в четвертый том СИБ-I Г. Комаров включил стихотворные произведения «1969?–1994», не вошедшие по разным причинам в предыдущие тома, а также прозу и драматургию; в четвертый том СИБ-II – поэтические произведения заключительного периода творчества Бродского, начиная с «нобелевского» 1987 г., переводы и англоязычные стихотворения.

В СИБ-I англоязычные тексты, автопереводы Бродского вошли в третий том. Там они напечатаны вслед за оригинальными стихотворениями и переводами. В СИБ-II этот раздел расширен и помещен в четвертый том. Сюда же составитель включил несколько подстрочных переводов англоязычных произведений Бродского: стихотворение «Раб, пойдй сюда...» из сборника «To Urania» («К Урании») и семь стихотворений из последнего авторского сборника «So Forth» («И так далее»). А. Сумеркин, выполнивший переводы стихов уже после смерти поэта, поясняет, что эти дословные переводы сделаны с единственной целью: «...дать русским читателям, недостаточно владеющим английским языком, пусть самое отдаленное представление об англоязычном поэтическом наследии Иосифа Бродского»¹.

Важно отметить, что в «Содержании» раздел «Подстрочные переводы» оформлен так же, как и остальные («Стихотворные переводы», «Poems written in English and autotranslations»), и подстрочники А. Сумеркина попадают в состав основного текста тома, поэтому у читателей создается ошибочное впечатление, что перед ними переводы, выполненные самим Бродским.

СИБ-II дополнено рядом произведений. Однако некоторые тексты, публиковавшиеся в издании 1992–1995 гг. (СИБ-I), в семитомник (СИБ-II) не вошли (см. Приложение 4).

В первом томе самые большие изменения коснулись разделов «1958», «1959» и «1960», т.е. разделов с юношескими стихами Бродского. Из собрания исключены следующие произведения:

раздел «1958»: «Стихи о принятии мира» и «Петухи».

раздел «1959»: «Камни на земле», «Одиночество», «Определение поэзии».

раздел «1960»: «Лучше всего спалось на Савеловском...», «Книга», «Вальсок», «Описание утра».

¹ СИБ-II: Бродский И. А. Сочинения: В 7 т. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. Т. 4. С. 375.

В разделах сохранены наиболее известные произведения Бродского того периода («Прощай», «Пилигримы», «Еврейское кладбище около Ленинграда...», «Стихи под эпитафией» и пр.).

Во втором томе наибольшим изменениям подверглись разделы «1966», «1967», «1969» и раздел «Недатированные стихотворения шестидесятых годов». Из разделов изъяты стихотворения:

раздел «1966»: «Подражание сатирам, сочиненным Кантемиром», «Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву» и «Сначала в бездну свалился стул...».

раздел «1967»: «Сын! Если я не мертв, то потому...», «Элегия на смерть Ц. В.».

раздел «1969»: «Я начинаю год, и рвет огонь...», «Отрывок» – «Из слез, дистиллированных зрачком...».

раздел «Недатированные стихотворения шестидесятых годов»: «На прения с самим...», «Однажды во дворе на Моховой», «Предпоследний этаж...», «Уточнение», «Я пепел посетил. Ну да, чужой...».

В совокупности в СИБ-II по воле автора не вошло 21 произведение, напечатанное в СИБ-I. По свидетельству В. Куллэ, «просмотрев первое издание своих “Сочинений”, он (Бродский – А. К.) не только внес несколько существенных уточнений, но и потребовал исключить из последующих переизданий ряд стихотворений»¹. Известно, что в работе над вторым томом СИБ-II был использован экземпляр второго тома СИБ-I, содержащий авторскую правку (этот экземпляр хранится в американском архиве).

Важно отметить, что в «Указателе стихотворений, вошедших в собрание», остались названия двух произведений, изъятых из издания (стихотворения «Я начинаю год, и рвет огонь...» и «Предпоследний этаж...»).

Как в СИБ-I, так и в СИБ-II встречаются существенные ошибки. В СИБ-I, как мы уже отмечали, в первый том из МС-1 попали стихотворения К. Азадовского «Декабрьские строки» («Пернатые на тоненьких ногах...») и «Лисица не осмелится кружить...»². Во втором томе СИБ-I эта ошибка указана, однако речь идет только об одном стихотворении, да и в его названии вместо «осмелится» – «отважится»: «По причине почти объективной в I-й том настоящего издания (Т. I, стр. 380) попало стихотворение “Лисица не отважится кружить...”, написанное К. Азадовским»³.

¹ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения. Поэмы. С. 598.

² Из воспоминаний В. Марамзина: «А вот два стихотворения К. Азадовского так и попали в свод, так Иосиф их и проглядел, принял действительно за свои, и они остались в моем собрании, а потом и в собрании Пушкинского фонда, слепо следовавшем за моим...». (См.: Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений И. Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 гг. С. 422).

³ Бродский И. А. Сочинения: в 7 т. СПб.: Пушкинский фонд, 1997. Т. 2.

Сам Азадовский вспоминает: «Мы встретились только через 17 лет в Нью-Йорке и во время каждого из наших американских свиданий обсуждали иные сюжеты, весьма далекие от “затерянной в болотах” деревни. Но однажды Иосиф напомнил о Норенской. Речь зашла о моих стихах, напечатанных под его именем. “Зачем ты сказал им?” – упрекнул меня Иосиф имея в виду петербургских издателей “Собрания сочинений”. – “А почему? – удивился я. – Тебе это надо?” – “Да нет, – сказал он как-то мечтательно, – была бы у нас с тобой тайна”»¹.

Вспоминает Азадовский и о поездке к Бродскому в Норенскую в декабре 1964 г., где он провел несколько дней: «Помимо транзитного приемника у Иосифа была <...> пишущая машинка. Он то и дело садился к столу и что-то на ней выстукивал. Я тоже настучал несколько стихотворений <...> Через день, уезжая, я начисто позабыл о них, и они остались в его архиве»². В ленинградском архиве (ф. 1333) сохранилась машинопись стихотворения Азадовского «Декабрьские строки» с датировкой – «Норинское (sic! – А. К.), 4 декабря 1964»³.

По недосмотру составителей некоторые произведения были опубликованы дважды, в составе разных томов. В том третий и четвертый СИБ-I попало стихотворение «Михаилу Барышникову», причем в том четвертый – без названия и с другой датировкой. В СИБ-II во втором и третьем томах с разными датировками напечатано стихотворение «Открытка с тостом» (1969–1970 и 1972). Встречаются ошибки и другого характера. Так, в приложение ко второму тому СИБ-I включен принадлежащий Е. Рейну автограф стихотворения «Я был в Мексике, взбирался на пирамиды...» (1975). Однако подлинность автографа сомнительна.

«Стихотворения и поэмы» (сост. Л. В. Лосев, серия «Новая библиотека поэта»)

Одна из основных проблем изданий «Библиотеки поэта» – это принципы подачи основного текста. Как мы отмечали, Бродский придавал большое значение отбору и порядку произведений в своих сборниках. По словам Лосева, «композиция книги является важным моментом в его художественной практике»⁴.

А. Генис вспоминает: «...размышляя о принципах академического издания, Лосев мечтал напечатать Бродского так, как немцы выпускают Гете – он специально изучил вопрос. Сперва все стихи в составе сборников, а потом – в хронологическом порядке. Но кто же такое себе теперь может позволить»⁵.

¹ См.: Азадовский К. Н. «Оглянись, если сможешь... Три дня в Норенской» // Звезда. 2001. № 9. С. 162–168.

² Там же. С. 164–165.

³ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 59.

⁴ Лосев Л. В. Примеч. Т. 1. С. 419.

⁵ Академический памятник Бродскому (Беседа А. Гениса с В. Гандельсманом). URL: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24362672.html> (дата обращения: 04.06.2017)

Л. Лосев пошел именно по этому пути, правда, с некоторыми оговорками. В основу композиции издания положены авторские книги стихов, «шесть сборников, составленных самим Бродским или под его наблюдением и с его активным участием»: ОВП (1970), КПЭ (1977), ЧР (1977), НСКА (1983), У (1987), ПСН (1996). Состав и порядок следования сборников в двухтомнике сохранен (за исключением состава НСКА и У). Завершает издание раздел «Стихотворения, не включенные автором в сборники», в который вошли некоторые тексты, значимые для понимания творчества поэта. Однако раздел построен не по хронологическому принципу – он имеет более сложную и не слишком отчетливую структуру.

Издание выпущено в двух томах со сплошной нумерацией произведений, в первый том включены сборники ОВП, КПЭ, ЧР и НСКА, во второй – У, ПСН и стихотворения, оставшиеся за пределами авторских книг.

Как мы знаем, это далеко не первое издание Бродского, в котором основной корпус текстов представлен авторскими книгами. За последние несколько лет появилось немало изданий, в которые либо полностью, либо в сокращенном виде вошли авторские сборники поэта. И напротив, практически не издавали сборников, составленных по хронологическому принципу (к этим изданиям можно отнести сборник «Стихотворения. Поэмы», составленный В. Куллэ (2001) и «Избранные», подготовленное Е. Рейном (2003), трехтомное собрание Бродского, составленное И. Булатовским (2015)).

Важно отметить, что наиболее полное собрание сочинений Бродского СИБ-I составлено преимущественно по жанрово-хронологическому принципу. Лосев полагал, что именно он является основным недостатком собрания: «... вещи расположены там в хронологическом порядке и таким образом структура авторских сборников разбита». С его точки зрения, «смешение “отобранных” и “неотобранных” произведений неизбежно размывает представление о творчестве Бродского как едином завершенном тексте, о том, что сам автор считал корпусом своей поэзии»¹.

Однако состав авторских книг пересекается и это создает дополнительные сложности. В БП повторяющиеся тексты, напечатанные в составе более ранних книг, в последующих обозначены заглавием и отсылкой к уже опубликованному тексту. Такой ход, предложенный Л. Лосеву редактором издания А. Е. Барзахом, продиктован очевидными причинами сугубо издательского порядка: первый том был бы слишком объемным, если бы составитель продублировал тексты. Однако простое изъятие текстов приводит к искажениям композиции авторского сборника. Книга НСКА всегда печаталась без изменений состава текстов. Хронологически этот сборник следует после книг ОВП, КПЭ и ЧР. Таким образом, максимальное ко-

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 500.

личество стихотворений (30) изъято именно из НСКА, оставлены только их заглавия. Хотя формально структура и композиция авторской книги в БП сохранены, читать книгу как цельное произведение, как она была задумана автором, крайне неудобно: при чтении приходится перелистывать страницы в поисках изъятого стихотворения. По мнению литературного критика Андрея Немзера, «...переходящие из сборника в сборник тексты <...> безусловно, должны воспроизводиться во всех контекстах...»¹.

Тексты основного собрания взяты из авторских книг, но с учетом позднейшей авторской правки. Так, внесены поправки и изменения, сделанные автором при подготовке СИБ-Ц, исправлены опечатки, ошибки в транслитерации иностранных имен и названий, проставлены отсутствующие посвящения, в некоторых случаях установлены датировки. Однако, помимо мелких ошибок набора и верстки, в БП встречаются и более серьезные промахи. Так, в стихотворении «Лили Марлен» допущена опечатка, существенно искажающая произведение (возможно, ошибка была допущена на этапе сканирования или верстки текста). Во второй строке первой строфы пропущено слово. Вместо «Возле казармы, в свете фонаря / кружатся попарно листья *сентября*» – «Возле казармы, в свете фонаря / кружатся попарно листья».

Большая часть текстов, которая вошла в раздел «Стихотворения, не включенные автором в сборники», с ведома Бродского была включена в СИБ-І, только несколько произведений публикуется впервые. В одном из подразделов, никак не озаглавленном в издании, представлены стихотворения 1958–1984 гг. (30 стихотворений и цикл «Камерная музыка»), т. е. не только ранняя лирика, так называемые ювенилии, но и некоторые зрелые стихотворения. Остальные стихотворения вошли в подразделы «Неоконченное», «Переводы», «Стихи для детей», «Шуточные стихотворения, послания к друзьям, стихи на случай, инскрипты».

При верстке содержания и выборе заголовочных шрифтов допущены ошибки. Указанные в «Содержании» инскрипты в двухтомнике отсутствуют. Кроме того, ни в «Содержании», ни в самом издании в начертании заголовков не соблюдается иерархия шрифтовых выделений, поэтому соподчиненность рубрик неясна. Так, заголовок «Стихотворения, не включенные автором в сборники» дан в «Примечаниях» и в «Содержании» прямым шрифтом заглавными литерами, а заголовки «Неоконченное», «Переводы», «Стихи для детей», «Шуточные произведения, послания к друзьям, стихи на случай, инскрипты» – тем же размером шрифта и прописными буквами, но курсивом. Правомерно возникают вопросы. Входят ли неоконченные произведения, переводы, стихи для детей, шуточные произведения в раздел «Стихотворения, не включенные автором в сборники»? Или это самостоятельные разделы? Понять затруднительно: в примечаниях дается противоречивая информация.

¹ Немзер А. «Конец прекрасной эпохи» или «часть речи»? // Московские новости. 2011. № 105.

Следующий не менее важный вопрос касается критериев отбора текстов для заключительного раздела. К сожалению, Л. Лосев не успел их четко сформулировать. А. Е. Барзах отмечает: «...при составлении этого раздела “невошедших”» перед Лосевым стояла непростая задача: он хотел показать “ростки” будущей поэтики Бродского в ранних его стихах, выявить, пускай и предварительно, какие-то тупиковые, не реализовавшиеся ответвления <...> Когда “еще ничего не было решено”. никоим образом не претендуя на полноту, а главный акцент делая на “многообразии”»¹.

Тем временем в комментариях лишь сказано, что в этот раздел «...включены произведения, иллюстрирующие моменты, существенные для творческого развития Бродского, как, например, все стихи, посвященные А. А. Ахматовой (кроме стихотворения “За церквами, садами, театрами...”) или вызвавшие ее содержательный отклик», «некоторые стихотворения мы включили сюда, потому, что они представляют творческий контекст, знание которого углубляет наше представление о других, вошедших в авторский канон, произведениях»².

В примечаниях Фонда отмечено, что при отборе учитывались высказанные Бродским предпочтения (например, изложенные в письме к Дж. Л. Клайну, где автор приводит список стихотворений, недостойных быть включенными в последующие сборники; однако из того списка в собрание попало стихотворение «Пилигримы»), «...использовалось содержание готовившихся, но не вышедших в свет изданий»³. Там же говорится, что «... Лосев неоднократно подчеркивал, что основными критериями для включения тех или иных текстов в данный раздел для него были их эстетическая и творческая значимость»⁴.

А. Е. Барзах в интервью подробно рассказывает о том, почему замысел составителя так и не был реализован до конца. Камнем преткновения стал раздел дополнительных текстов. Известно, что Бродский был категорически против публикации произведений, не вошедших в основные авторские книги. В связи с этим Фонд потребовал существенно этот раздел сократить. «В конце концов, состав этого раздела удалось согласовать, причем Фонд расширил допустимое (по их мнению) количество “неканонических” стихотворений с 10–15 до 40 с лишним <...> – уточняет Барзах. – Но в результате примерно пятьдесят текстов, первоначально предполагавшихся к публикации в этом разделе, были изъяты»⁵.

¹ «Книга Бродского состоялась такой, какой ее хотел видеть Лосев» (Беседа Г. Морева с А. Барзахом). URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#expand> (дата обращения: 04.06.2017)

² Лосев Л. Примеч. Т. 2. С. 500–501.

³ В 1980 г. нью-йоркское издательство «Russica» планировало выпустить трехтомное собрание сочинений Бродского.

⁴ Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 501.

⁵ «Книга Бродского состоялась такой, какой ее хотел видеть Лосев» (Беседа Г. Морева с А. Барзахом). URL: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#> (дата обращения: 04.06.2017)

Итак, по настоянию Фонда в окончательный вариант книги не попало около 50 стихотворений, входивших в первоначальный план собрания. Только 11 текстов печатаются впервые (сам Бродский не предназначал их для публикации). Это стихотворение «Народ» (стихотворение не датировано, но помещено составителем между стихотворениями, написанными в 1964 г., известно, что оно написано в Норенской), а также три незавершенных произведения («Поскольку вышло так, что оба раза...», «Визит инкогнито в страну людей», «Осень уходит на юг, очистив...»), два стихотворения для детей («Анкета», «Песенка ныряльщика»), пять стихотворений легкого жанра («Собравшись умирать, лежу в чужой кровати...», «Ласковой речью мой слух...», «Эрна К., убеждая нас...» – стихотворение было перенесено из раздела «Неоконченное», «Песня инвалида», «Макростих»¹). Кроме того, в «Примечаниях» впервые опубликованы: «Эклога VI (весенняя)»², ранний вариант стихотворения «Ария кошек»³, неоконченное стихотворение «Высокая бесцветная стена...» (МС-4)⁴ и отрывок из черновиков «Май. Время сеять. Мы...» (МС-4)⁵.

Хотя в композиции собрания в целом и отражен принцип поэтики Бродского, в издании значительно пострадал сборник НСКА, из которого изъяты повторяющиеся тексты.

2.2.2 Текстологические расхождения

Проблема датировки

Серьезные сложности возникают при установлении дат написания произведений. Известно, что Бродский не придавал особого значения датировке своих текстов. В. Марамзин, вспоминая о работе над самиздатовским собранием, пишет: «Иосиф <...> нередко менял даты под стихами – по ему только ведомым причинам <...> Некоторые стихи не смог датировать, ставил год приблизительно, пытаясь вспомнить обстоятельства...»⁶. Часть произведений в шести авторских книгах не датирована вовсе или датирована условно. Обзор архивных материалов продемонстрировал, что большинство автографов не содержит датировок. Тем временем С. А. Рейсер отмечал: «Установление даты написания произведения имеет чрезвычайно важное значение. Никакое исследование творчества писателя невозможно без точной

¹ Предположительное название стихотворения. Слово «макростих» написано автором на машинописи печатными буквами, внизу страницы.

² Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 386–395.

³ Там же. С. 532–533.

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Там же. С. 411.

⁶ Марамзин В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений И. Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 гг. С. 421.

или хотя бы относительно точной датировки. <...> Легкомыслие в вопросах датировки мстит за себя самыми неожиданными ляпсусами, грубыми ошибками...»¹

В. Полухина полагает, что именно серьезные расхождения в датировке текстов поэта, «едва ли не одна из основных трудностей для изучающих его творчество»: «...Бродский, несмотря на свою феноменальную память, далеко не всегда помнил, когда он написал то или иное стихотворение, а то и вообще играл “в дополнительные игры”, как он выразился об Ахматовой, иногда намеренно дававшей стихам неверную датировку...»². В «Указателе произведений И. Бродского», составленном В. Полухиной, сведены все известные датировки текстов. Однако некоторые приведенные в нем сведения нуждаются в перепроверке. Так, к стихотворению «Раньше здесь щебетал щегол...» даются две даты: «1965 (НСКА), 1983 (СИБ-3³)». Тем временем это произведение в НСКА не датировано. Сходная ситуация со стихотворением «Ты ветер – дружок. Я – твой...». В указателе: «1963–1964 (НСКА), 1983 (СИБ-3)», однако в НСКА – без даты.

Приведем некоторые расхождения в датировке произведений, опубликованных в СИБ-I и американских сборниках поэта (в ряде случаев с привлечением материалов ОР РНБ – ф. 1333 и ф. 1153). В более поздних переизданиях авторских книг явные ошибки в датах исправлены (как, например, в датировке стихотворений: «Рождественский романс», вместо «1961» – «1962», «В тот вечер возле нашего огня...», вместо «1962» – «1961» и т. п.).

Стихотворения	СИБ-I	Американские сборники (ОВП 1970 г., НСКА, КПЭ)
Рождественский романс	28 декабря 1961 (ф. 1153, ед. хр. 612, л. 217; ф. 1333, ед. хр. 59, л. 84)	ОВП – 1962 (29 дек. 1962 – ф. 1333, ед. хр. 256)
«В тот вечер после нашего огня...» ⁴	28 июня 1962 (ф. 1153, ед. хр. 610, л. 51 – 28 июня 1962)	ОВП – 1961
Ломтик медового месяца	1964	ОВП, НСКА – 1963
Песни счастливой зимы	январь 1964 Усть-Нарва (ф. 1153, ед. хр. 612– январь 1964 Усть-Нарва)	НСКА – 1963

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 74.

² Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 5.

³ СИБ-3 – СИБ-II, т. 3.

⁴ В сборнике ОВП 1970 г. опечатка: стихотворение в «Содержании» указано по первой строке эпиграфа «Был черный небосвод светлей тех ног / и слиться с темнотою он не мог».

Псковский реестр	1964	НСКА – 1965
Письмо в бутылке	1964	НСКА – 1965

Таким образом, не всегда можно доверять и датам, проставленным в изданиях, вышедших под контролем автора. Так, ошибочная датировка стихотворения «Рождественский романс» («1962») из ОВП 1970 г. перекочевала затем в некоторые отечественные сборники. Верная датировка – «28 декабря 1961» – восстановлена в более поздних изданиях. Архивные материалы редко проливают свет на время написания того или иного произведения. Так, в одном из машинописных экземпляров «Рождественский романс» с ошибочной датой «29 декабря 1962» (ф. 1333, ед. хр. 256). Опись ленинградского архива, как мы убедились, тоже не свободна от ошибок. В случае отсутствия даты, материалы датируются в описи по СИБ, по стилю рисунков, по машинке и даже по дате печати тетради.

В СИБ-II исправлены ошибки в датировке произведений:

Стихотворения	СИБ-I	СИБ-II
Неоконченный отрывок («В стропилах воздух ухает, как сыч...»)	1966	1965
«Это было плаванье сквозь ту- ман...»	1971?	1969–1970
«Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...»	1993	1970?
Шорох акации	1977	1975
Песня о красном свитере	1993	1970
«Взгляни на деревянный дом...»	1993	1988
Примечания папоротника	1988	1989
«Я слышу не то, что ты мне говоришь, а голос...»	1993	1989
Открытка с тостом	1972?	1969–1970, 1972 ¹

Как мы видим, проблема датировки актуальна и для более позднего периода творчества Бродского. Так, новая датировка произведений вынудила составителя переформировать разделы «1983», «1984», «1985». Многие стихотворения, датированные в СИБ-I 1993 г., в СИБ-II – помечены 1990–1992 гг.

Стихотворения	СИБ-I	СИБ-II
Ангел	1993	1990

¹ По ошибке опубликовано в собрании дважды с разными датами в т. 2 и т. 3.

«Вот я и снова под этим бесцветным небом...»	1993	1990
Цветы	1993	1990
«Мир создан был из смешенья грязи, воды огня...»	1993	1990
Архитектура	1993	1990–1991
Каппадокия	1993	1990–1991
Лидо	1993	1991
Надпись на книге	1993	1991
Посвящается Джироламо Марчелло	1993	1991
«Ты не скажешь комару...»	1971	1991
«Наряду с отоплением в каждом доме...»	1972	1992
«Подруга, дурнея лицом, поселись в деревне...»	1993	1992
Послесловие к басне	1977	1992
Приглашение к путешествию	1993	1992
Провинциальное	1993	1992
«Снаружи темнеет, верней – синее, точней – чернеет...»	1988	1992
«Что ты делаешь, птичка, на черной ветке...»	1993	1992

Однако встречаются и вовсе необъяснимые расхождения. Так, стихотворение «Подражая Некрасову, или любовная песнь Иванова» (в ПСН и БП – «Любовная песнь Иванова»), датированное в прижизненном собрании и в ПСН 1969?–1970? гг., помещено в СИБ-II в раздел «1968»¹. Расходятся порой даты написания стихотворений и их автопереводов. Датировка стихотворения «Посвящается Джироламо Марчелло» точно не установлена: в русских изданиях стоит дата «1991», а под его переводом на английский в сборнике «Collected Poems in English» – «1988»².

Сопоставление датировок в СИБ и БП позволяет выявить немалое количество расхождений:

Стихотворения	СИБ	БП
Зимняя свадьба	1963	1961–1963
Песни счастливой зимы	январь 1964 Усть-Нарва	1963

¹ В СИБ в названии отсутствует запятая.

² *Brodsky J. Collected Poems in English / ed. Ann Kjellberg. New York, 2000.*

«Автомобиль напомнил о кло- пе...»	1965 (?)	1966 (?)
Псковский реестр	лето 1964 (?)	1965
Подражая Некрасову, или Лю- бовная песнь Иванова	1968 – СИБ-II	1969 (?) 1970 (?)
Шведская музыка	1978	1975
Полдень в комнате	1978	1974–1975
Бюст Тиберия	1984–1985	1985
На выставке Карла Вейлинка	1984 ¹	1985
Примечания папоротника	1988	1989
«В этой комнате пахло тряпьем и сырой водой...»	1986	1987
Представление	1986	1988
Архитектура	СИБ-I 1993, СИБ-II 1990– 1991	1989/1993
«Я позабыл тебя; но помню штукатурку...»	1993	1992
Испанская танцовщица	1993	1992
Семенов	1993	1992
Пристань Фагердала	1993	1992

Нередко в СИБ, как и в МС, более развернутая, подробная датировка, чем в БП:

Стихотворения	СИБ	БП
А. А. Ахматовой	24 июня 1962	июнь 1962
«Под вечер он видит, застывши в дверях...»	7–9 июня 1962	июнь 1962
Остановка в пустыне	1 полугодие 1966	1966
Большая элегия Джону Донну	7 марта 1963	1963
«Как тюремный засов...»	июнь–июль 1964	1964
«Твой локон не свивается в кольцо...»	май 1964	1964
«Осенью из гнезда...»	июнь–август 1964	1964
Два часа в резервуаре	8 сентября 1965 Норенская	сентябрь 1965 Норенская

Часть произведений, датированных в СИБ, в БП – б. д.: «Что ветру говорят кусты...» – 1962, «Заспорят ночью мать с отцом...» – 1963, «Шорох акации» – 1977 (СИБ-I), 1975 (СИБ-II), «Гвоздика» – октябрь 1964, «Румянцевой победам» – август–сентябрь 1964 и др

¹ В СИБ-II указано, что имеется экземпляр «Урании», где автор указал дату «1985».

Редакции и варианты

Выявление печатных вариантов – один из важных аспектов текстологической работы. Сопоставление прижизненного и посмертного собраний свидетельствует о том, что в СИБ-II вносились поправки, касающихся текстов произведений. В СИБ-II по сравнению с СИБ-I уточнены названия некоторых произведений, что-то напечатано с пометой «Отрывок» или «Неоконченное»:

СИБ-I	СИБ-II
без названия («Это было плавание сквозь туман...»)	Отрывок
без названия («Миновала зима. Весна...»)	Неоконченное
без названия («Коньяк в графине – цвета янтаря...») ¹	В Паланге
без названия («Друг, тяготея к скрытым формам лести...»)	Неоконченное
Томасу Транстремеру	без названия
без названия («Не слишком из- вестный пейзаж, улучшенный наводнением...»)	Пейзаж с наводнением

В БП преимущественно сохранены те названия, которые приняты в авторских книгах, причем в переизданиях, готовившихся с учетом поздней авторской правки (например, в ОВП 1970 г. «К Ликомеду, на Скирос», в БП, как и в ОВП 2000 г., «По дороге на Скирос»).

СИБ	Американские сборники
Через два года («Нет, мы не стали глуше или старше...»)	СИП – без названия («Да, мы не стали глуше или старше...»)
Малиновка	ОВП, БП – без названия
Зимним вечером на сеновале	ОВП, БП – Вечером
На смерть Т. С. Элиота	ОВП, БП – Стихи на смерть Т. С. Элиота
К стихам	ОВП, БП – Послание к стихам
По дороге на Скирос (МС, БП)	ОВП 1970 г., НСКА – К Ликомеду, на Ски- рос
Дидона и Эней (МС, ОВП 2000 г., БП)	ОВП 1970 г. Эней и Дидона
Шесть лет спустя (МС, НСКА, БП)	ОВП 1970 г. – Семь лет спустя (ф. 1153, ед. хр. 612, л. 81)
Прачечный мост (БП, ОВП 2000 г.)	ОВП 1970 г. – без названия

¹ В «Содержании» издания с ошибкой – без тире («Коньяк в графине – цвета янтаря...»).

Северная почта	НСКА, БП – Зимняя почта
Курс акций	НСКА, БП – без названия
«Закричат и захлопочут петухи...»	ОВП, БП – А. А. Ахматовой
На выставке Карла Вейлинка (У)	БП – На выставке Карела Виллинка
«Я проснулся от крика чаек в Дуб- лине...»	ПСН, БП – Шеймасу Хини
Подражая Некрасову, или любовная песнь Иванова	ПСН, БП – Любовная песнь Иванова ¹

Кроме того, встречаются разночтения в названиях стихотворений и циклов, не вошедших в авторские сборники:

СИБ	БП
цикл «Инструкция заключенному»	цикл «Камерная музыка»
Отрывок («В ганзейской гостинице якорь...»)	без названия
Отрывок («Назо к смерти не готов...»)	без названия ²

В БП, как и в авторских книгах, местами не проставлены или сняты посвящения. Однако, если в НСКА посвящение стоит на шмуцтитуле («Стихи к М.Б.»), то в БП к сборнику НСКА оно отсутствует вовсе. Некоторые ошибки в посвящениях, допущенные в СИБ, в БП устранены. Ниже представлена только часть выявленных расхождений.

Стихотворения	СИБ	БП
Исаак и Авраам	М. Б.	без посвящения
Развивая Крылова	М. Б.	без посвящения
Anno Domini	М. Б.	без посвящения
Элегия («Подруга милая, кабак...»)	М. Б.	без посвящения
Новые стансы к Августе	М. Б.	без посвящения
Второе Рождество на берегу	Э. Р.	Е. Р.
Псковский реестр	для М. Б.	без посвящения
На отъезд гостя	К. Л.	К. А.
«Все дальше от своей страны...»	К. Z.	Z. К.

В СИБ, американских сборниках и БП иногда встречаются разные редакции произведений. Так, стихотворение «Загадка ангелу» (1962) печаталось в двух редакциях, отличающихся значительными расхождениями в первой и последней строфах (приводились В. Куллэ в комментариях к сборнику «Стихотворения. Поэмы»³):

СИБ (МС, альманах «Часть речи»)

¹ По первой публикации: Новый журнал. 1994. № 195.

² В разделе «Неоконченное».

³ Куллэ В. Комментарии // Стихотворения, поэмы. С. 598.

1 строфа, 5–8

Две лодки обнажают дно,
смыкаясь в этом с парой туфель.
Вздвигающееся полотно
и волны выражают дупель.

8 строфа, 2–4

И ветер шелестит в попытке
жасминовую снять вуаль
с открытого лица калитки.

БП

1 строфа, 5–8

Висит в кустах аэростат.
Две лодки тонут в разговорах,
что туфли в комнатах блестят,
но устрицам не дают створок.

8 строфа, 2–4

И ветер паутину гонит,
из веток шевеля вуаль,
где глаз аэростата тонет.

В изданиях мы имеем дело с разными редакциями цикла «Инструкция заключенному». По словам Л. Лосева, «...в СИБ Бродский авторизовал вариант цикла из четырех стихотворений, написанных в тюрьме за три дня до первого суда, 15–17 февраля 1964 г.¹, и название второго (в “Эхе” – первого) стихотворения, “Инструкция заключенному”, сделал названием всего цикла»². В цикл вошли стихотворения: «В феврале далеко до весны...», «В одиночке при ходьбе плечо...», «В одиночке желание спать...», «Перед прогулкой по камере». Однако в БП цикл восстановлен по публикации в «Эхе» (1978. № 1), где он впервые был опубликован полностью под каламбурным названием «Камерная музыка». В его состав, помимо названных четырех стихотворений, вошли еще два, написанные позже, 25 мая 1965 г. в коношской районной тюрьме: «Ночь. Камера. Волчок...» и «Колочей проволоки лира...» (В

¹ В сборнике «Стихотворения. Поэмы», составленном В. Куллэ, другая датировка – 14–17 февраля 1964.

² Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 506.

СИБ это одно стихотворение под названием «24.5.65 КПЗ» и напечатано оно отдельно, в другом разделе.).

Не только состав, но и композиция цикла претерпели изменения. Так, в первом варианте цикл открывает стихотворение «В феврале далеко до весны...» (15 февраля 1964), во втором – соблюдается строгая хронологическая последовательность и на первый план выходит стихотворение «В одиночке при ходьбе плече...», написанное днем ранее. Причем оно публикуется в БП под названием «Инструкция заключенному» (в СИБ – без названия).

В ряде случаев в СИБ-II выбраны варианты стихотворений, опубликованные в американских авторских сборниках. Примечательно, что первая строка стихотворения «В озерном краю» в СИБ-I: «В те времена *в краю* зубных врачей». В СИБ-II – выбран вариант, опубликованный в сборнике ЧР: «В те времена *в стране* зубных врачей...». Стихотворение, включенное в СИБ-I без названия – «*Не слишком известный пейзаж*, улучшенный наводнением...», в СИБ-II – озаглавлено «Пейзаж с наводнением» и первая строка этого произведения: «*Вполне стандартный пейзаж*, улучшенный наводнением...». Этот же вариант мы встретим в одноименном сборнике ПСН.

Однако встречаются расхождения и с американскими поэтическими книгами. Например, в сборнике У в последней строфе стихотворения «Шорох акации»: «в ванной комнате, в четыре часа утра, *из овального зеркала* над раковиной...», а в СИБ-II «*из овала* над раковиной». Или, например, стихотворение, опубликованное в СИБ-I и СИБ-II под названием «Посвящается Джироламо Марчелло», в последнем прижизненном сборнике ПСН напечатано без названия, а слова «Посвящается Джироламо Марчелло» – являются посвящением.

Разнообразные текстуальные расхождения в основных изданиях поэта нередко обусловлены досадными ошибками, допущенными в собраниях. Из МС в СИБ перешла ошибка во второй строчке стихотворения «Сумерки. Снег. Тишина...» вместо «тихо. Аполлон вернулся на Дедос» – «тихо. Аполлон вернулся на Демос». Примеры приведены в таблице (разночтения выделены курсивом). Встречаются и разночтения, связанные с передачей особенностей авторской орфографии.

Таблица 5. Ошибки и мелкие разночтения в изданиях

СИБ	БП
<i>Пилигримы</i> Из эпиграфа: идут к тебе дорогой <i>пилигримов</i> .	идут к тебе дорогой <i>пилигрима</i> .
<u>«Под вечер он видит, застывши в дверях...»</u> <i>потомка</i> застав над бумагой с утра	<i>потемки</i> застав над бумагой с утра

<u>Утренняя почта для А. А. Ахматовой из города Сестрорецка</u> когда залив и Комарово	когда залив и Комарове
<u>Холмы</u> и расходились в молчаньи Еще пробирались на ощупь	и расходились в молчанье Еще пробирались наощупь
<u>Большая элегия Джону Донну</u> Нельзя прийти туда мне во плоти.	Нельзя придти туда мне во плоти.
<u>Исаак и Авраам</u> ТРАВА полей, и ЛЕС в родной лазури и сноп лучей скользит в холмах окрестных.	травы полей, и лес в родной лазури и снопы лучей скользит в холмах окрестных.
<u>«Садовник в ватнике, как дрозд...»</u> (не меньший, чем в строеньи лиц) при пеньи, полагаю я,	(не меньший, чем в строенье лиц) при пенье, полагаю я,
<u>В распутицу</u> на Север во всеоружьи дуг,	на север во всеоружье дуг,
<u>По дороге на Скирос</u> где был унижен, он прийти не сможет.	где был унижен, он придти не сможет.
<u>«Тебе, когда мой голос отзвучит...»</u> и жизнь моя за скобки век, бровей спешить? И вот он полночьбрякнет...	и жизнь моя за скобки рек, бровей спешить? И вот он в полночьбрякнет...
<u>Письмо в бутылке</u> И снилось мне часто, что я не прав.	И снилось мне часто, что я неправ.
<u>Два часа в резервуаре</u> Эпиграф: Мне скучно, бес...	Мне скушно, бес...
<u>На смерть Т. С. Элиота (Стихи на смерть Т. С. Элиота)</u> и водворялись ангелы на полки.	и водворялись ангелы на полке.
<u>Речь о пролитом молоке</u> как дожил до Рождества Христова	как дожил до от Рождества Христова
<u>Из «Школьной антологии». I. Э. Ларионова</u> полковника и машинистки. Взглядом напоминала циферблат.	полковника и машинистки. Взглядом напоминала взгляд на циферблат.
<u>Из Ганса Лайпа. Лили Марлен</u> Возле казармы, в свете фонаря Кружатся попарно листья сентября.	Возле казармы, в свете фонаря Кружатся попарно листья.
<u>Малиновка («Ты выпорхнешь, малиновка, из трех...»)</u> туда! – где, замирая на мгновенье,	туда, где, замирая на мгновенье,

В ряде случаев мы имеем дело с очевидными вариантами текста.

Таблица 6. Варианты

СИБ	БП
<u>Стансы городу</u> сей шаг вспоминая	мой шаг вспоминая
<u>Стихи под эпитафией</u> Что дозволено Юпитеру,	То, что дозволено Юпитеру,
<u>«Под вечер он видит, застывши в дверях...»</u> Копыта стучат по заснувшей земле.	Копыта стучат по застывшей земле.
<u>Большая элегия Джону Донну</u> Уснуло все. Спят крепко стопы книг.	Уснуло все. Спят крепко толпы книг.
<u>С грустью и с нежностью</u> сверканье кафеля, фарфора;	Сиянье кафеля, фарфор
<u>В распутицу</u> Кустарники скребут	Орешники скребут
<u>Письмо в бутылке</u> Левиафаны машут хвостом	Левиафаны лупят хвостом
<u>EINEM ALTEN ARCHITEKTEN IN ROM</u> где зелень проступает на фольварке.	где зелень распустилась на фольварке.
<u>Новые стансы к Августе</u> Пустынный небосвод разрушен, всех мертвецов и призраков буди, я с прихотью моей не слажу, и жалящей иглой тупой.	Холодный небосвод разрушен. всех призраков и мертвецов буди. я все-таки с собой не слажу, и ранящей иглой тупой.
<u>Псковский реестр</u> Умей же по полям, И даже по рублям	Сумей же по полям, по занятым рублям
<u>На смерть Т. С. Элиота (Стихи на смерть Т. С. Элиота)</u> На перекрестках замерзали лужи. Под фонарем стоял глашатай стужи.	Под фонарем стоял глашатай стужи. На перекрестках замерзали лужи.
<u>Одной поэтессе</u> хоть я и мог, как старец в Сиракузах,	Хоть я и мог, как мистик в Сиракузах,
<u>«Сумев отгородиться от людей...»</u> Я созерцаю хмурые черты	Я озираю хмурые черты

<u>Фонтан</u> Лижут лапы и морду вождя своего.	Лижут морду и лапы вождя своего.
<u>Дидона и Эней</u> смотрел в окно, и взор его сейчас	смотрел в окно, и взгляд его сейчас
<u>Зимним вечером в Ялте</u> Сухое левантинское лицо, я щурюсь; и тогда он произносит, И прелых листьев слышен аромат.	Сухое левантийское лицо, я жмурюсь – и тогда он произносит, и прелых лавров слышен аромат.
<u>Зимним вечером на сеновале</u> (Вечером – ОВП, БП) июльские дни	июньские дни
<u>Холмы</u> Это наш труд и пот	наши труды и пот
<u>Дебют</u> сорвалось слово (Боже упаси от всякого его запечатленья), и если б тут не подошло такси, остолбенел бы он от изумленья.	слетела ругань. Глядя в пустоту, он покраснел и, осознав нелепость, так удивился собственному рту, что врос бы в грунт, не показись троллейбус.

Как мы видим, в БП не сохраняются индивидуальные особенности написания, которые имеют значение для произношения слов, ритма и интонации стихов. Так, не воспроизводится очень важная особенность ранних текстов Бродского – осознанное использование архаичной грамматической формы *-и* в творительном падеже существительных (в молчаньи и т. п.). Тем временем эта форма использовалась многими поэтами от Державина до Мандельштама. В инструкции по подготовке изданий серии «Библиотека поэта» рекомендуется не устранять эту особенность. При этом в БП восстанавливается устаревшая форма «придти».

Множественные пунктуационные расхождения обнаруживаются при сопоставлении текстов следующих стихотворений: «Теперь все чаще чувствую усталость...», «Ты поскачешь во мраке по бескрайним холодным холмам...», «Исаак и Авраам», «Ломтик медового месяца», «Отказом от скорбного перечня – жест...», «С грустью и с нежностью», «На смерть Т. С. Элиота», «Твой локон не свивается в кольцо...», «Прощайте, мадемуазель Вероника».

Насколько сильно различается расстановка знаков препинания в обеих редакциях СИБ и в БП, можно судить, сравнив тексты стихотворения «Теперь все чаще чувствую усталость...», опубликованные в этих изданиях:

СИБ

2 строфа, 4

и современным голосом поешь.

БП

и современным голосом поешь?

СИБ

3 строфа, 1

Вернись, душа, и перышко мне вынь!

БП

Вернись, душа, и перышко мне вынь,

3 строфа, 4

как выглядела с птичьего полета.

БП

как выглядела с птичьего полета?

СИБ

5 строфа, 2

уже не слыша сетований наших,

БП

уже не слыша сетований наших.

На юбилейной конференции «Иосиф Бродский: проблемы изучения творчества (к 75-летию со дня рождения)», прошедшей 22–24 мая 2015 г. в СПбГУ, в рамках круглого стола оживленно обсуждались перспективы академического собрания сочинений поэта. Одно не оставляет сомнений – на подготовку научного издания Бродского потребуются годы. Выбор принципа составления собрания – одна из первоочередных задач. С одной стороны, жанрово-хронологический принцип более традиционен для изданий академического типа, так как позволяет поэтапно проследить творческую эволюцию автора. С другой, нельзя не учитывать специфику литературного наследия Бродского. Как справедливо заметил А. В. Лавров, «...издание, выстроенное в согласии с хронологическим принципом <...> вполне приемлемо и даже желательно, но только в том случае, если имеется возможность восстановить хронологию со всей необходимой точностью благодаря авторским датировкам или исследовательским путем»¹.

В случае с Бродским мы сталкиваемся с ситуацией, когда значительная часть произведений не имеет авторской датировки или датировка сомнительна, а «канонический» корпус текстов поэта представлен шестью авторскими сборниками (что входит в основной корпус произведений Бродского – вопрос дискуссионный). Демонтировать авторские книги, кото-

¹ Лавров А. В. Проблемы научного издания творческого наследия русских писателей начала XX века // Текстологический временник. Русская литература: Вопросы текстологии и источниковедения. М., 2009. С. 32.

рые представляют собой строго отобранные в соответствии с авторской интенцией тексты (перед нами не случайная контаминация самостоятельных произведений), – едва ли самое удачное решение. В тоже время, когда мы воспроизводим в составе собраний авторские сборники, то сталкиваемся с эдиционной проблемой – печатать или исключать повторяющиеся тексты в ранних и более поздних книгах поэта.

Даже без обращения к архивам и рукописям Бродского, при изучении уже подготовленных изданий обнаруживается ряд текстологических проблем. Последнее издание – БП – должно было стать наиболее текстологически выверенным. Однако именно текстологический уровень этого собрания оказался недостаточно высоким, что делает его особенно уязвимым для критики. В собрании отсутствует раздел «Редакции и варианты», логику подачи вариантов в примечаниях выявить не удастся, само упоминание о вариантах либо сомнительное, либо произвольное.

Таким образом, нами представлена значимая часть разночтений, ошибок и расхождений, порой немотивированных, существующих в основных изданиях поэта. Все приведенные примеры требуют изучения, выбора и исследовательского обоснования окончательного варианта.

2.3 К вопросу о публикации незавершенных произведений И. Бродского (на примере неоконченной поэмы «Столетняя война»)

Проблема публикации незавершенных текстов является одной из актуальных в бродсковедении, в особенности в преддверии подготовки научного собрания сочинений поэта. Нас интересует сугубо текстологический аспект этой проблемы, который до сих пор остается практически неизученным. Тем не менее современная издательская практика наглядно демонстрирует насущную необходимость выработки четких принципов текстологической подготовки к печати неоконченных произведений Бродского.

Как и всякий незавершенный текст, который воссоздается на основе черновой рукописи (в большинстве случаев мы имеем дело именно с черновыми материалами), он не лишен некоторой условности, гипотетичности. Н. Л. Дмитриева отмечает: «Проблема завершенности/незавершенности произведения нередко оказывается весьма непростой и может повлечь за собой еще целый ряд вопросов: что следует печатать как основной текст, что относить к вариантам, каков жанр произведения»¹. Приведем здесь более общее утверждение Н. В. Измайлова: «...вполне закономерно, что основные тексты, извлеченные из черновых рукописей, не остаются стабильными, но колеблются – или могут колебаться от издания к изданию в зависимости от новых чтений и нового понимания этих текстов. Здесь не должно быть ни упреков текстологам за “плохую” работу, ни раз установленных чтений; тем более такие тексты не могут быть названы “каноническими”»².

С наибольшей полнотой проблема публикации незавершенных текстов раскрыта на примере издания текстов классиков отечественной литературы, в частности А. С. Пушкина. Но не всегда мы можем безоговорочно опираться на этот издательский опыт. Как верно подметил С. А. Фомичев, «в любом современном собрании сочинений Пушкина мы читаем в одном ряду с законченными произведениями пушкинские наброски, не доведенные им до конца и не предназначавшиеся им для печати. В этом отношении пушкинские издания остаются беспрецедентными в эдиционной практике, так как только в них возобладала тенденция дать по возможности полный репертуар текстов, дошедших до нас в рукописях, иногда и черновых»³. Т. е. неоконченные тексты входят в основной корпус произведений поэта наряду с завершенными. В научном собрании сочинений А. С. Пушкина в 20 т., работа над которым ведется в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН), в основном корпусе печатаются последние завершенные редакции текста и не допускается смешение признанных шедевров поэта и мате-

¹ Дмитриева Н. Л. Отрывок из неизданных записок дамы // Незавершенные произведения А. С. Пушкина. Материалы науч. конф. М., 1993. С. 44.

² Измайлов Н. В. Текстология // Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Коллективная монография. Л., 1966. С. 583.

³ См.: Фомичев С. А. Незавершенные произведения Пушкина как издательская проблема // Незавершенные произведения А. С. Пушкина. Материалы науч. конф. М., 1993. С. 91–103.

риалов «творческой лаборатории». Также составители собрания правомерно отвергают любую возможность контаминации источников, напоминая о том, что «идея такого “идеального текста” отрицается современной текстологией»¹.

Издательский бум «возвращенной» литературы, который пришелся на конец 1980-х – 1990-е гг., спровоцировал целый поток публикаций, не отвечающих основным требованиям текстологической подготовки произведений к печати. Как верно подметили Н. И. Крайнева и О. Д. Филатова, о качестве текста и комментария издателя в то время редко задумывались, главной их задачей было познакомить читателей с тем или иным литературным произведением². Тем не менее жесткие требования к подготовке таких текстов никто не отменял.

Сегодня, на фоне общего падения качества редакционно-издательской подготовки книг, пренебрежение нормами эдиционной текстологии становится печальной приметой времени.

2.3.1 Опыт публикации незавершенных произведений

Опыт издания незавершенных текстов Бродского пока еще крайне скудный. Значительная часть неоконченных произведений (отрывков, набросков) ленинградского периода творчества поэта вошла в МС-4 (132 произведения). В преамбуле к примечаниям к разделу «Неоконченное» (МС-4) В. Р. Марамзин писал: «В этот раздел вошли отрывки из черновых тетрадей, из отдельных листков, данных нам автором перед отъездом, и кое-что, найденное друзьями и родными после его отъезда. Отрывки демонстрируют ритмическое и жанровое разнообразие замыслов поэта. В некотором отношении <...> тут иногда с большей свободой проявляется сам автор, нежели в законченных вещах. С другой стороны, помещая здесь отрывки, мы надеемся таким образом сохранить их для автора: возможно они еще пригодятся ему для дальнейшей работы»³.

При подготовке МС был произведен отбор текстов, отрывки были пронумерованы и размещены в собрании в алфавитном порядке, за исключением поэмы «Столетняя война», выделенной в отдельный раздел. Произведения снабжены примерной датировкой, если ее удалось установить. Однако часть неоконченных произведений вошли в основной корпус текстов собрания с пометой «Неоконченный отрывок» и «Отрывок» (см. Приложение 4):

«Неоконченный отрывок»: «В стропилах воздух ухает, как сыч...» (т. 2, с. 198); «Во время ужина он встал из-за стола...» (т. 3, с. 232); «Ну, время песен о любви, ты вновь...» (т. 2, с. 165), «Самолет летит на Вест...» (т. 3, с. 233). «Отрывок»: «В ганзейской гостинице

¹ Примеч. // Полное собр. соч.: В 20 т. / А. С. Пушкин. СПб.: Наука, 2004. Т. 2. С. 458.

² См.: Крайнева Н. И., Филатова О. Д. All rights reserved: к вопросу об издании незавершенных произведений (от Пушкина до Ахматовой) // НЛО. 2008. № 89. С. 355–373.

³ Цит. по экземпляру МС-4:ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63. Л. 212.

«Якорь»» (т. 2, с. 24); «Из слез, дистиллированных зрачком...» (т. 3, с. 126); «На вас не поднимается рука...» (т. 1, с. 362); «Назо к смерти не готов...» (т. 2, с. 167); «Ноябрьским днем, когда защищены...» (т. 2, с. 234); «Октябрь – месяц грусти и простуд...» (т. 2, с. 233); «Отнюдь не вдохновения, а грусть...» (т. 2, с. 199); «Я не философ. Нет, я не солгу...» (т. 2, с. 164).

Примечания Марамзина дают ценный материал для изучения неоконченных текстов поэта. Составленные на основе черновиков, оригиналы которых утрачены или недоступны для исследовательской работы, они помогают пролить свет на историю создания произведений. Так, к неопубликованному стихотворению «В. Г. Петров, молодцеватый, лысый...» Марамзин из польского блокнота «Notatnik» (л. 9 об.) приводит его прозаический план, составленный автором¹:

1. где я служил и знакомство с Ларисой
2. поездки по городу
3. о выгодном телосложении
4. котел внутри
5. прочие мои ампулы
6. желание Петрова обучить меня тайнам ремесла
7. что-то общее
8. теперь я пью холодный хлебный квас в какой-то незнакомой подворотне
9. Петров уехал в Благовещенск
10. Ау, Лариса! где ты? кто тебя? е... извините...
11. всё так далеко

Лишь некоторые из этих текстов еще при жизни автора были опубликованы в СИБ-1, причем в основном тексте собрания, с пометой «Отрывок», «Неоконченный отрывок» (в издании никак не комментируется, по какому принципу эти тексты разделили на указанные группы, подход был заимствован из МС; возможно, к «Отрывкам» составители отнесли фрагменты завершенных произведений):

СИБ-1, т. 1: «Отрывок» («На вас не поднимается рука...», 1962), «Отрывок» («В ганзейской гостинице “Якорь”...», 1964; в БП размещено в разделе «Стихотворения, не включенные автором в сборники», без пометы «Отрывок», май 1964, с уточнением, что написано в Норенской), «Неоконченный отрывок» («Ну, время песен о любви, ты вновь...», 1964), «Отрывок» («Назо к смерти не готов...», 1964; в БП 1964–1965, в разделе «Неоконченное»), «Отрывок» («Я не философ, нет, я не солгу...», 1964);

¹ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63. Л. 214.

т. 2: «Неоконченный отрывок» («В стропилах воздух ухает, как сыч...», 1966–1965), «Неоконченный отрывок» («Отнюдь не вдохновение, а грусть...», 1966), «Отрывок» («Октябрь – месяц грусти и простуд...», 1967; печ.: Эхо. 1978. № 1), «Отрывок» («Ноябрьским днем, когда защищены...», 1967), «Неоконченный отрывок» («Самолет летит на Вест...», 1968), «Отрывок» («Из слез, дистиллированных зрачком...», 1969), «Неоконченный отрывок» («Во время ужина он встал из-за стола...», 1972).

После смерти поэта неоконченные произведения крайне редко включаются в издания. При подготовке СИБ-II из раздела «1969» исключен отрывок «Из слез, дистиллированных зрачком...». Стихотворения «Друг, тяготея к скрытым формам лести...» (в СИБ-I в разделе «1970»), «Миновала зима. Весна...» (в СИБ-I в разделе «Недатированные стихотворения шестидесятых годов») вошли в СИБ-II с пометой «Неоконченное», а «Это было плавание сквозь туман...» с пометой «Отрывок» (перемещено из раздела «1971» в раздел «1969»). Впервые незавершенные тексты объединили в отдельный раздел в БП. В раздел «Неоконченное» вошли девять произведений, три стихотворения были опубликованы впервые:

«Назо к смерти не готов...», «Октябрь – месяц грусти и простуд...» – печатались в СИБ под названием «Отрывок»;

«Здесь жил Швейгольц, зарезавший...», «А здесь жил Мельц. Душа, как говорят...», «А здесь жила Петрова. Не могу...» – в СИБ-I в разделе «1969», в БП без даты и оговорено в комментариях, что входили в цикл, при подготовке СИБ-II автор над каждым надписал «Неоконченное»¹, однако тексты остались в основном корпусе издания;

«Друг, тяготея к скрытым формам лести...» (в СИБ-I в разделе «1970», при подготовке СИБ-II автор написал «Неоконченное, увы»²);

«Поскольку вышло так, что оба раза...» – впервые в БП, б. д., МС-4;

«Визит инкогнито в страну людей...» – впервые в БП, б. д., МС-4;

«Осень уходит на юг, очистив...» – впервые в БП, б. д., МС-4.

Таким образом, тексты поэта бессистемно публиковались с пометами «Отрывок» и «Неоконченный отрывок». Несколько произведений, отнесенные в СИБ-I к завершенным текстам, помещены в СИБ-II с пометой «Неоконченное» и в БП в соответствующий раздел на основании правки, которую внес Бродский в первые два тома СИБ-I. В примечаниях к БП опубликованы еще два произведения: стихотворение «Высокая бесцветная стена...» (МС-4) и отрывок из черновиков «Май. Время сеять. Мы...» (МС-4).

При подготовке научного собрания сочинений необходимо провести масштабную работу изучению незавершенных текстов в МС, выявлению их в личных архивах поэта, а также

¹ Лосев Л. В. Примеч. Т. 2. С. 515.

² Там же. С. 516.

в частных собраниях. Значительную работу в этом направлении провел Л. Лосев, ее продолжила В. Полухина¹.

Важно среди этих текстов выявить отрывки законченных произведений. Так, в МС-4 в раздел «Неоконченное» помещено стихотворение «Огонь» («А травы там были рыжими...»). Однако в примечаниях отмечено, что «О. Б. (О. Бродович. – А. К.) утверждает, что это законченное стихотворение, написанное в 1959 году. К сожалению, конец не найден в бумагах автора»². Или к стихотворению «Закат в последних этажах...»: «Автор говорил перед отъездом, что это отрывок из законченного стихотворения. К сожалению, ни он, ни мы не смогли найти полного текста»³. Схожая картина со стихотворением «Увы, ни монумент, ниobelisk...»⁴ (в примечаниях ошибочно под № 114, а не № 113): «Автор говорил, что это законченное стихотворение, очень длинное, одно из самых его лучших, написано в квартире на Мориса Тореза, которую он снимал в 1966 году. Однако ни он, ни мы нигде не смогли найти полный текст»⁵.

Кроме того, среди текстов, вошедших в МС-4, есть неатрибутированные. К стихотворению «Сегодня все мы сводим в землю прах...» читаем в примечаниях (ошибочно под № 96, а не № 95): «Пока автор был здесь, это стих<отворение> нам не попадалось. М. Мейлах помнил три первые строки, но на наш вопрос автор не мог ответить, что это за стихотворение. Подумав, он сказал, что это, вероятно, перевод. Однако нам не удалось найти источник, с которого мог быть сделан такой перевод. Нам кажется, что это оригинальное стихотворение»⁶.

Очевидно, что наибольшую сложность представляют вопросы подготовки неоконченных произведений, которые не издавались при жизни автора. Примером, наглядно иллюстрирующим широкий спектр текстологических проблем, связанных с изданием неоконченных текстов поэта, можно назвать публикацию в 1999 г. поэмы «Столетняя война» Бродского в юбилейном номере журнала «Звезда»⁷. На сегодняшний день подобные публикации Бродского – редкий издательский феномен.

Работа над поэмой велась в 1963 г., однако так и не была закончена (арест, суд). Завершенная сюжетно, «Столетняя война» осталась существенно не доработанной.

¹ Лосев Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М., 2006; Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского. Томск, 2012.

² ОР РНБ. ф. 1333. Ед. хр. 63. Л. 219.

³ Там же. Л. 216.

⁴ Авторизованная машинопись с правкой хранится в личном архиве поэта (ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 327. См. также ед. хр. 345).

⁵ Там же. Л. 223.

⁶ Там же. Л. 221.

⁷ Бродский И. Столетняя война / подгот. текста Я. Гордина // Звезда. 1999. № 1. С. 127.

Исследователи ставят «Столетнюю войну» в один ряд с наиболее выдающимися произведениями Бродского раннего периода. Так, Я. Гордин причисляет «Столетнюю войну» к жанру «больших стихотворений», созданному Бродским, и относит это произведение к циклу, в который включает самые известные стихотворения поэта, как «Исаак и Авраам», «Большая элегия Джону Донну», «Пришла зима, и все, кто мог лететь...», «Горбунов и Горчаков». (Эти произведения в исследовательской литературе нередко называют поэмами.) Всех их сближают и общий религиозно-философский фундамент, и метафорический ряд, и метрика¹. Схожего мнения придерживается и В. Куллэ, отмечая, что поэма тесно связана, переплетена своей образной системой с такими произведениями, как «Зофья», «Большая элегия Джону Донну», «Исаак и Авраам» и «Пришла зима, и все, кто мог лететь...» (своеобразное продолжение поэмы)².

Название произведения акцентирует философско-метафорические смыслы: оно означает длительную кровавую битву. Об аллюзиях по поводу реальной Столетней войны В. Кардин пишет: «...“Столетняя война” не имеет никакого отношения к подлинной англо-французской войне эпохи позднего средневековья, вообще к каким-либо историческим побоищам. Название ее означает вневременную бесконечность таких побоищ»³.

Публикация «Столетней войны» в журнале «Звезда» должна была состояться еще в 1997 г. После смерти поэта редакция «Звезды» обратилась к Э. Шеллберг и получила «принципиальное разрешение на академическую публикацию рукописи с вариантами и соответствующим комментарием», которое было мотивировано «значительностью текста и тем, что его отсутствие разрушает целостность представления о творчестве поэта 60-х годов»⁴. Составители включили текст Бродского в один из номеров журнала, но в последний момент, по просьбе Э. Шеллберг и Марии Бродской, вдовы поэта, он был изъят из номера.

В 1999 г. редакция «Звезды» вновь вернулась к обсуждению этого вопроса с Фондом. В итоге согласие на публикацию «Столетней войны» было получено, несмотря на то, что данное решение шло в разрез с волей автора. Публикаторы надеялись, что впервые «Столетняя война» увидит свет накануне ее обнародования в томе, где предполагались комментарии к СИБ-II, начавшему выходить в издательстве «Пушкинский фонд» в 1997 г. Однако этот обещанный том с пояснениями к произведениям Бродского так и не появился.

¹ Гордин Я. Рыцарь и смерть, или жизнь как замысел. О судьбе Иосифа Бродского. С. 238.

² См.: Куллэ В. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России (1957–1972): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

³ Кардин В. Битва в стране, где отсутствуют стороны света. К опубликованию «Столетней войны» Иосифа Бродского // Первое сентября. [Б. м., 1999]. URL: <http://ps.1september.ru/1999/24/8-2.htm> (дата обращения: 06.06.2017)

⁴ См.: Звезда. 1997. № 1.

В «Звезде» текст произведения предваряет вступительная заметка публикатора, в которой важное место отведено литературоведческим вопросам, а также затрагиваются некоторые особенности текстологической подготовки поэмы. Из статьи мы узнаем о том, что Бродский незадолго до ареста отдал рукопись – по сути, черновик (машинописный экземпляр с авторской правкой) – Я. Гордину. Рукопись хранилась у него вплоть до 1995 г., затем была отправлена в нью-йоркский архив в Бэйнеке. Но еще в 1972 г. рукопись брал В. Р. Марамзин, который работал над составлением МС.

Я. Гордин рассказывает: «“Столетнюю войну” я выпустил из рук один только раз – с его согласия, когда составлялось “марамзинское собрание”. Взял ее у меня Миша Мейлах, который мне ее и вернул. Уже в конце восьмидесятых я по телефону, а затем при встрече в Штатах стал уговаривать Осю опубликовать это “большое стихотворение”, настаивая на его принципиальной смысловой ценности. “Не время”, – ответил он»¹.

Вступительная заметка рождает некоторые вопросы. В примечаниях к МС В. Марамзин сообщает о двух черновых экземплярах рукописи, на основе которых текст «Столетней войны» был подготовлен для включения в собрание в раздел «Неоконченное», а также приводит незначительное количество вариантов. Я. Гордин отмечает, что это были две машинописные копии одного и того же текста, только второй экземпляр – без авторской правки. Такое утверждение основано на том факте, что Марамзин не приводит различий между этими двумя экземплярами². Я. Гордин не дает развернутого археографического описания машинописного экземпляра с авторской правкой, поэтому неясно, как вносилась эта правка и как она воспроизводится при публикации.

Заметка содержит небольшую неточность: в ней неправильно указано месторасположение поэмы в составе МС. Публикатор отмечает, что «Столетняя война» была включена «в предварительный состав пятого свода, куда вошли шуточные стихотворения и стихи на случай и незавершенные, но значительные вещи»³, тогда как Марамзин в своих воспоминаниях пишет, что в пятый том вошли переводы: «Основной корпус поэзии занял два тома. В четвертый попали детские, шуточные стихотворения и стихи на случай, пятый составили переводы»⁴. Таким образом, машинопись «Столетней войны» с примечаниями В. Марамзина вошла в состав МС-4. Один из «марамзинских» экземпляров хранится в ленинградском архиве, в составе четвертого тома⁵

¹ Гордин Я. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысле. О судьбе Иосифа Бродского. С. 97–98.

² Гордин Я. Величие замысла // Звезда. 1999. №1. С. 127.

³ Там же. С.127.

⁴ Марамзин В.Р. К истории 5-томного собрания сочинений И. Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 гг. С. 421.

⁵ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63.

2.3.2 Способы подачи вариантов текста в научном издании

Очевидно, что при публикации незаконченного произведения с правкой поверх машинописного текста способ представления материала будет едва ли не основной проблемой. Первое, на что следует обратить внимание, – специфика подачи текста.

В первой публикации «Столетней войны» в журнале «Звезда» публикатор явно не ставил перед собой цель показать динамику авторской работы над текстом. Однако в научном издании необходимо на основе всех имеющихся источников хотя бы частично воссоздать историю текста поэмы. На основе «марамзинского» экземпляра и машинописи с авторской правкой, хранящейся в американском архиве, следует максимально полно показать последовательность вариантов и реконструировать стадии творческой работы поэта.

Техника подачи вариантов и разночтений – одна из актуальных проблем издательской практики. Как верно заметил С. А. Рейсер, «подача вариантов, т. е. расслоение творческого процесса, сравнительно редко бывает бесспорной»¹.

Существуют некоторые общепринятые формы подачи авторских исправлений и воспроизведения особенностей рукописи. Среди способов издания черновых текстов, можно назвать транскрипцию – «...способ печатания документа, в котором сохраняется в максимальной степени расположение текста и условные знаки рукописи»². Однако еще Томашевский отмечал явный недостаток транскрипции: «транскрипция <...> весьма мало помогает уяснению творческого процесса, так как дает все сразу, в одинаковом виде, без указания последовательности»³.

С. А. Рейсер отмечал существенные недостатки этого метода и рекомендовал текстологам использовать транскрипционный метод только для своей предварительной работы: «Методика подачи вариантов, пройдя сложный и долгий путь, в настоящее время может считаться более или менее установившейся. <...> На самом деле никакие типографские ухищрения не могут передать всю сложность рукописи – проще давать фототипическое воспроизведение. Кроме того, в этом случае текстолог практически отказывается от задач хронологического расслоения вариантов, а значит, и от интерпретации творческого процесса: в печати появлялся более или менее бессвязный набор слов, совершенно непонятный для читателя»⁴.

Несмотря на то что «транскрипционный» метод издания черновиков давно считается устаревшим, он по сей день применяется для воспроизведения черновых текстов в научных изданиях. Процесс транскрибирования материалов трудоемкий, но менее затратный, чем

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 39.

² Томашевский Б. В. Писатель и книга. С. 117.

³ Там же. С. 117.

⁴ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 40.

факсимильное воспроизведение рукописей. В последнее время этот метод совершенствуется. Так, коллективом ученых ИМЛИ РАН предлагается динамическая транскрипция рукописи романа М. Шолохова «Тихий Дон», в которой находят отражение разные слои правки¹. Все приемы авторской правки строго систематизированы, продуманы и способы подачи работы автора над текстом произведения. Некоторые современные исследователи выступают за факсимильно-транскрипционное представление рукописи, причем не столько в печатном, сколько в электронном виде².

Другой подход к изучению рукописей лег в основу академического собрания сочинений А. С. Пушкина в 16 т., которое издавалось в 1937–1959 гг. По словам Л. Аринштейна, в 1930-е гг. «С. М. Бонди, Н. В. Измайлов, Б. В. Томашевский, М. А. и Т. Г. Цявловские противопоставили несовершенным и потому мало результативным методам работы своих предшественников стройную систему научно разработанных принципов»³. Они разработали систему подготовки вариантов черновых рукописей.

Н. В. Измайлов писал о новых принципах работы с черновыми текстами: «Понимание общей структуры черновика, его смысла и значения, его места в том целом, к которому он принадлежит (если черновик представляет собою лишь часть произведения) – вот необходимая основа для понимания всех его частных, каждого стиха (или фразы) и каждого слова. Только поняв и усвоив общее движение творческой мысли поэта, текстолог может понять каждый возникший в ней и оставленный вариант, найти ему место и установить общую связь вариантов с целым текстом и между собой...»⁴.

Техника подачи вариантов, пришедшая на смену транскрипции, – это так называемый «метод послыоного воспроизведения вариантов». Оформление разночтений должно служить тому, чтобы движение текста было понятно без обращения к рукописям. В современной эдиционной практике этот метод используется в разных вариациях. Широко применяется система общепринятых обозначений.

В 100-томном собрании сочинений Л. Н. Толстого, которое в настоящее время готовится в ИМЛИ, при наличии нескольких слоев авторской правки другая редакция дается по тексту последнего слоя⁵. Путем аналитического расслоения чернового текста на отдельные хро-

¹ См.: Шолохов М. А. «Тихий Дон»: Динамическая транскрипция рукописи. М.: ИМЛИ РАН, 2011. 879 с.

² См.: Перцов Н. В. Об аутентичном текстологическом представлении рукописей русских классиков // Институт русского языка им. В. В. Виноградова. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/percov2014.pdf> (дата обращения: 06.06.2017)

³ Аринштейн Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина: (Текстологические проблемы) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 279.

⁴ Измайлов Н. В. Текстология. С. 582.

⁵ Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 100 т. / РАН. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 2000–...

нологические пласты выявляются предшествующие слою правки, отражающие динамику авторской работы. Они приводятся в подстрочных примечаниях. Более ранние варианты даются под строкой послойно, с цифровым обозначением. Варианты, представленные в подстрочных примечаниях, сопровождаются необходимыми редакторскими пояснениями: вписано, далее вычеркнуто, первоначально было, вместо и т. д. При подаче вариантов используются условные знаки: тильда ~ ставится в обширных по объему отрывках текста на месте опускаемой средней части, где текст не варьируется; ромбик \diamond – после варианта, который в последнем слое правки заменен еще в рукописи текстом, который полностью совпадает с основным; в прямые квадратные скобки [...] заключается зачеркнутое в рукописи.

В 20-томном научном собрании сочинений А. С. Пушкина для демонстрации последовательности вариантов используются несколько иные средства¹. Так, черновые автографы приводятся в издании в последовательности сменявших друг друга авторских вариантов поэтического текста и обозначаются литерами: а, б, в... Для выделения правки, которая приводится блоками из нескольких строк, используются прописные литеры: А, Б, В... В случае отказа автора от начального варианта, неполный стих дается с пометой «Начато». Применяются и общепринятые в научных собраниях условные сокращения: зачеркнутое заключается в квадратные скобки [...], редакторские конъектуры, а также неразобранное в угловые: <нрзб>, <2 нрзб> (цифрой обозначено количество неразобранных слов), <начато нрзб> (недописанное неразобранное). Составители сознательно избегают сводки последнего слоя чернового автографа, полагая, что «любая неавторская сводка чернового автографа является редакторским конструктом»².

Как же чаще всего поступает публикатор, когда имеет дело с незаконченными произведениями? Еще Томашевский писал, что в данном случае «избирается единый текст, обычно окончательный, или, если последние переделки незакончены, тот, который имеет наиболее цельную и связную форму. К этому тексту пишутся примечания, обычно здесь же, под строкой, где приводятся все изменения, о которых свидетельствует рукопись»³. При этом подача вариантов сопровождается редакторскими пояснениями (первоначально, было изменено, слово зачеркнуто, но не заменено другим и т. д.).

В анализируемой журнальной публикации Бродского отчасти соблюден принцип подачи вариантов, о котором писал Томашевский⁴. В отличие от В. Марамзина, который в затекстовых комментариях к поэме практически не дает разночтений, Я. Гордин в подстрочных

¹ Пушкин А. С. Полное собр. соч.: в 20 т. СПб.: Наука, 1999–.

² Варианты и редакции // Полное собр. соч.: в 20 т. / А. С. Пушкин. СПб.: Наука, 2004. Т. 2. С. 127.

³ Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. С. 85.

⁴ Бродский И. Столетняя война / подгот. текста Я. Гордина // Звезда. 1999. № 1. С. 131–144. Далее ссылки на источник даны в тексте.

примечаниях приводит значительный свод вариантов из правленной машинописи. Однако мы выявили ряд проблем, не позволяющих увидеть последовательность внесения правки. Прежде всего, следует отметить отсутствие единообразия в подаче авторских исправлений (что зачеркнуто автором, что взято в скобки, что вынесено на поля). Если сначала публикатор еще дает необходимые пояснения (первоначальный вариант, на полях имеется вариант, оба варианта зачеркнуты), то затем, начиная со с. 134, эти пояснения исчезают.

Редакторские пояснения приводятся не только в постраничных примечаниях, но и в самом тексте, что очень затрудняет чтение. Например, с. 137, 4-я строфа (пятая часть) – после слов «здесь всадника» в скобках дается примечание редактора «видимо, пропущено слово», с. 133, 3-я строфа (вторая часть) – после слов «А брег незрим» идет примечание «не прочитывается».

В самом тексте в круглых скобках встречаются очевидные варианты, не оговоренные публикатором. Использование этого знака рождает вопрос: как разграничить скобки, обозначающие текстовые варианты, которые свидетельствуют о незаконченности произведения, и скобки, как знак препинания. Например, с. 135, 3-я строфа – Повсюду в них уж все (*гонцы*) следы зимы / заметны (*были*) лучше, с каждым часом лучше; с. 135, 3-я строфа – овраги, пни, – все (*стало*) плыло слишком слитно; с. 137, 3-я строфа – В кровавых лужах свод небес распался, / *и* (*но*) отражался в них здесь только тот, / кто черепом разбитым к ним прижался; с. 138, 6-я строфа – И вот ложбина, конь пустился вплавь, / гонец не слез, хоть горло (*сжала*) душит жалость; с. 141 – (*Но*) Он с дерева, чьи ветви вправо, влево; с. 144 – А все что между ними – есть пролив, / тогда пролив – когда (*б*) не бездна моря. Все эти случаи никак не комментируются. Отсутствие пояснений не только затрудняет чтение, оно затемняет представление о динамике работы Бродского над текстом.

В МС-4 в тексте поэмы, в отличие от журнальной публикации, отсутствуют варианты, помещенные в скобки: «Повсюду в них уж все следы зимы / заметны были с каждым часом лучше», «овраги, пни – все плыло слишком слитно», «гонец не слез, хоть горло душит жалость» (в примечаниях к МС-4: «В др. экземпляре: давит»), «и отражался в них здесь только тот», Он с дерева, чьи ветви вправо, влево» и т. д.¹

Особого внимания требуют варианты заглавия произведения. В. Марамзин в примечаниях к поэме отмечает: «В рукописи вариант названия “Трехголосная ария”»². В примечаниях публикатора к поэме говорится: «в рукописи над заглавием “Столетняя война” стоит зачеркнутое “Трехголосная ария”. Возможно, это отвергнутый вариант заглавия. Но поскольку оно никак не соответствует реальности текста, то можно предположить, что первоначально

¹ МС-4 цит. по: ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63.

² ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63. Л. 227.

лист предназначался для другого стихотворения»¹. Примечание в сноске явно относится к сугубо археографическому описанию вида рукописи, но существует другое (противоположное) истолкование отвергнутого варианта заглавия. В. Куллэ называет словосочетание «Трехголосая ария» подзаголовком и дает ему интересное с филологической точки зрения обоснование, отмечая, что в поэме присутствуют три участника действия: гонец, птица и ангел².

Не меньший интерес с позиции издателя вызывают особенности композиции (архитектоники) текста «Столетней войны». Большая часть произведения состоит из нумерованных строф. При этом строфическая организация в разных частях меняется (встречаются строфы из шестнадцати стихов, восьми- и четверостишия). После пятой группы нумерованных строф идет сплошной нумерованный поэтический текст, разбитый на фрагменты. Публикатор пояснил, что отсутствие нумерации – это следствие незавершенности произведения. Кроме того, в публикации группы нумерованных строф отделены горизонтальной чертой. В МС-4 эта отбивка сделана другими средствами (используется графический заголовок – XXX).

При сопоставлении журнальной публикации поэмы с «марамзинским» экземпляром мы выявили множество расхождений разного порядка: текстуальные, пунктуационные и композиционные.

В источниках существенно различается 3-я строфа из второй части нумерованных строк. В МС-4 В. Марамзин в примечаниях поясняет: «Эта строфа в рукописи сильно правлена, мы не уверены, что полностью разобрались в правке»³ и дает следующий вариант (курсивом выделены расхождения с «Звездой»):

И снова суша. Вновь подъем крутой.

Он вверх взглянул. *Сосна с ольхой обнялась.*

Луна лишь остров, скрытый той водой,
которая туда с земли поднялась.

Взлетают брызги, кто-то снизу мчит.

А ветер гонит волн холодных белость.

Молчит волна, под ней луна молчит.

Плывет вода. И остров слышит шелест.

(МС-4)

Эта же строфа в журнальной публикации воспроизводится иначе:

И снова суша. Вновь подъем крутой.

¹ Гордин Я. Иосиф Бродский. Столетняя война // Звезда. 1999. № 1. С. 130.

² См.: Куллэ В. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России: дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

³ ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 63. л. 227.

Он вверх взглянул¹.
Луна лишь остров, скрытый той водой,
Которая туда с земли поднялась.
Она вверху безмолвно волны мчит.
А берег незрим (не прочитывается. – Ред.)²
Молчит волна, *над* ней луна молчит.
Плывет вода. И остров слышит шелест.
(Звезда, с. 133)

На основании подстрочных примечаний Я. Гордина мы можем сделать вывод, что в МС-4 в первом случае приводится отвергнутый автором вариант (зачеркнутый), во втором – первоначальный.

5-я строфа и первая часть 6-й (вторая часть нумерованных строф) по сравнению с «марамзинским» экземпляром существенно сокращены. Публикатор изымает восемь зачеркнутых автором строк и помещает их в примечания (см. Звезда, с. 133):

Но вот уж чаща. След нельзя спросить.
Кусты торчат подобно ста отрядам.
И он тогда решил стволы пронзить
и тени их, что так под стать преградам.

Он шпоры дал, и громко взвизгнул конь,
и гром копыт взвился в кромешном мраке.
В его глазах сверкнул почти огонь,
и тотчас лес пред ним раздался в страхе.

(МС-4)

Правомерно возникает вопрос, почему Марамзин не воспроизводит в данном случае авторскую правку. Сомнения в том, что публикаторы располагали одними и теми же черновыми экземплярами, появляются не единожды. Так, в «Звезде» восстановлены, видимо, из других источников (или речь о редакторской конъектуре?) пропущенные в рукописи части строк (в МС-4 в примечаниях: «Здесь явно пропущена строка»):

И ты не раз и сам сей труд повторишь.
Куда б ни нес – гонец, гонец всего лишь.

¹ В «Звезде» в примечаниях к стиху: «В рукописи имеются два варианта продолжения этой строки: 1. Сквозь всю свою усталость. 2. Сосна с ольхой обнялась. Оба варианта зачеркнуты» (с. 133).

² В «Звезде» в примечаниях к стиху: «Первоначально пятая и шестая строки этой строфы были: Взлетают брызги, кто-то снизу мчит. А ветер гонит волн холодных белость» (с. 133).

(МС-4)

И ты не раз и сам сей труд повторишь.

Куда б их ни несли – несут их вниз,

и кто б ни нес – гонец, гонец всего лишь.

(Звезда, с. 142)

В. Марамзин и Я. Гордин зачастую выбирают разные варианты текста. В ряде случаев в журнальной публикации альтернативный вариант приведен в примечаниях, в остальных случаях разночтения не указаны. Выявленные в источниках расхождения порой весьма значительны:

МС-4

7-я строфа (первая часть)

Потом подбросил (правой) обе ввысь,

4-я строфа (вторая часть)

Земля в том море только... только... дно.

8-я строфа (вторая часть)

стреляла тьма из всех своих орудий.

7-я строфа (третья часть) и начало 8-й

Конь, пробудившись, мчит за ним. Огонь блестит в глазах, в зубах блестит улыбка... Но как-то раз, взглянув, как мчится конь, внезапно бледен стал он: здесь ошибка.

Ошибка здесь. – Он, как слепой горбун.

9-я строфа (третья часть)

Когда же страшнее? В тот иль в этот раз?

Никто б не смог вот так следить сейчас.

3-я строфа (четвертая часть)

Он напрягал свой ставший смутным взор:

журнал «Звезда»

Потом подбросил (в правой) обе ввысь,
(примеч. отсутствуют)

Земля оттуда только... только... дно.
(В примеч.: На полях имеется вариант этой строки:
Земля в том море только... только... дно.)

стреляла темнота из всех своих орудий.
(В примеч.:
Вариант: стреляла тьма из всех своих орудий.)

Конь, пробудившись, мчит за ним. Огонь блестит в глазах, а в шенкелях – улыбка... но раз, взглянув, как приближался конь, внезапно побледнел он: здесь ошибка.

Ошибка здесь. – И, как слепой горбун,
(В примеч.: Вариант: В зубах блестит улыбка.
Вариант: Но как-то раз, взглянув, как мчится конь,
Вариант: гонец внезапно бледен стал (бледным стал): ошибка.
Вариант: Он, как слепой горбун.)

И что страшнее: тот иль этот раз...
(В примеч.: Вариант: Когда же страшнее? В тот иль в этот раз?)
Лишь человек так мог следить сейчас.
(В примеч.: Вариант:
Никто б не смог вот так следить сейчас.)

А он все напрягал свой смутный взор:
(В примеч.: Вариант:
Он напрягал свой ставший смутным взор)

2-я строфа (пятая часть)

паденья тел, и треск, и рев коней,
и хруст костей, когда по ним рубили.

но тот, кто жив, давно внимать забыл.

Река неслась, и волки воду лили.

6-я строфа (пятая часть)

Все ближе остров. Вестник скачет, мня,

7-я строфа, пятая часть

А тот, кто стал бы – тот бы тотчас сгинул... в
кровавой схватке... и, отъехав вспять,

Из группы нумерованных строф:

двух пленных птиц: окно их в сад манило.
Была рука белей, чем каждый лист,

все тыщи звезд: вся яркость их испита

белы моря, белы челны и сети

И белый ангел – плод земли, что бос.

С колонн всего лишь капли свеч свисали.

Вокруг лишь дождь. Нигде не слышно жизни.

Садовника я смог бы звать «гонцом»,

но трудно о гонце сказать: садовник.

Ледовый свод шатра над ним навис

за занавеской словно – здесь висела.

И как же он теперь вернуться сможет?

Все острова – что ночь, что сны, что явь.

Все страны света – остров, остров дальний.

паденья тел, и крик, и хруст костей,
и кожи треск, когда по ней рубили.

(В примеч.: Вариант:

паденья тел, и треск, и рев коней,
и хруст костей, когда по ним рубили.)

Но тот, кто жив, им всем внимать забыл.

(В примеч.: На полях против этой строки: давно)

Неслась река, и воду волки пили.

(В примеч.: Вариант: Река неслась, и волки воду
лили)

Все ближе остров. Всадник скачет, мня,

(В примеч.: Вариант для слова «Всадник» - «Вест-
ник»)

А тот, кто стал бы – тот бы тотчас сгинул...

в кровавой свалке, и, отъехав вспять,

(примеч. отсутствуют)

двух птиц в саду, окно открыто было.

Рука белей, чем самый лист,

(В примеч.: двух пленных птиц: окно их в сад ма-
нило.

Была рука белей, чем каждый лист)

все тыщи звезд: вся ясность их испита. (примеч.
отсутствуют)

белы моря, ловцы, челны и сети

(В примеч. Вариант: белы моря, белы челны и се-
ти)

И белый ангел – плод земли, он бос.

(примеч. отсутствуют)

С колонн как будто капли свеч свисали.

(В примеч.: Вариант: «С колонн всегда лишь капли
свеч свисали»)

Вокруг лишь дождь. Совсем не слышно жизни.

(В примеч.: Вариант: Нигде не слышно жизни)

Садовника я смог назвать «гонцом»,

(В примеч.: Садовника я смог бы звать «гонцом»)

но о гонце нельзя сказать садовник.

(В примеч.: Вариант: но трудно о гонце сказать:
садовник.)

Ледовый потолок над ним навис

(В примеч.: Вариант: Ледовый свод шатра над ним
навис)

за тонкой занавеской – здесь висела.

(В примеч.: На полях против этой строки слово
«словно»).

И как же он назад вернуться сможет.

(примеч. отсутствуют)

Все острова – что ночь, что сны, что явь. (примеч.
отсутствуют)

Все страны света – только остров дальний (примеч.
отсутствуют)

Авторские исправления в «Звезде» подаются таким же образом, как изъятия, которые делает сам публикатор. Например, на с. 135 читаем в примечаниях к первой строфе (четвертая часть нумерованных строф), состоящей из двух частей: «после этой строфы в рукописи идут отрывочные наброски: ни зверь, ни птица... Плоть – всегда остров... всегда окружена морем... уж нет зверей... уж нет и птиц... Чем больше островов, тем больше море». В МС-4 композиционная структура текста иная, нумерация строф отлична: вторая часть 1-й строфы («Ни зверь, ни птица не кричат вблизи...», четвертая часть) объединена со 2-й строфой «Куда все делись. Видно, как всегда...». При этом Марамзин никак не комментирует изъятие отрывочных набросков.

По-разному воспроизводятся в примечаниях и авторские пометы. Так, в «Звезде» к строке «он мог решить, что всех забрало небо» (3-я строфа, третья часть) примечание в сноске: «Вариант: украло небо» (с. 134). В МС-4 в примечаниях дается другой вариант: «На полях: всех убрало». К строке «один царил на узких красных шпицах» (4-я строфа, третья часть) в МС-4: «На полях: пестрых»; в «Звезде» этот вариант не приводится.

Вызывают вопросы особенности пунктуации. Так, в журнальной публикации нередко отсутствуют необходимые знаки препинания (возможно, черновой текст воспроизводится аутентично подлиннику): «“Где войско?” – закричал он» (МС-4), в «Звезде»: «Где войско – закричал он» (с. 131); «“Как ехал ты?” – спросил он – “был ли оз?”» (МС-4) – «Как ехал ты – спросил он – был ли оз» (с. 143). Разная постановка знаков влияет на интонационные особенности и смысл стиха: «Но что ж их не вонзает всадник странный?» (МС-4) – «Но что ж их не вонзает всадник странный» (с. 136), «Никто не входит. Что же, все мертвы?» (МС-4) – «Никто не входит. Что же, все мертвы» (с. 141); «Куда идти? Где север здесь, где юг?» (МС-4) – «Куда идти. Где север здесь, где юг» (с. 143); «Что ж видим, братья? Кто в воде возник? / Что зрит вода в упорном нашем взгляде?» (МС-4) – «Что ж видим, братья. Кто в воде возник. / Что зрит вода в упорном нашем взгляде» (с. 144).

Обнародование «Столетней войны» – бесценный вклад в изучение творчества Бродского ленинградского периода. Включение поэмы в научное собрание сочинений поэта поставит исследователей перед необходимостью обратиться к воссозданию творческой истории произведения. Очевидно, что не обойтись и без четкого археографического описания материалов. Сверка основных источников текста, прежде всего «марамзинского экземпляра» и машинописи с авторской правкой с публикацией в журнале «Звезда», поможет выявить причину немотивированных разночтений, устранить допущенные ошибки чтения черновика и установить текст, пригодный для публикации в научном издании. Также при подготовке собрания сочинений важно продумать и обосновать приемы, которые позволили бы наглядно показать последовательность вариантов, продемонстрировав динамику авторской работы над текстом.

Заключение

В процессе диссертационного исследования мы убедились в том, насколько прихотлива история прижизненных и посмертных публикаций Бродского. Особенно непросто складывалась судьба литературного наследия поэта ленинградского периода. Специфика творческого процесса автора и форма бытования корпуса текстов 1957–1972 гг. (в виде самиздатских списков) определили круг текстологических и издательских проблем.

По мнению С. А. Рейсера, «для того чтобы академическое издание могло осуществиться, обязательно должна существовать традиция изданий данного автора. <...> Писатель никогда не начинает свой творческий путь с академического издания – оно всегда определенный итог, завершение иногда длительного этапа изучения и понимания писателя в данное время: на пустом месте академическое издание существовать не может»¹. Традиция издания Бродского только начинает складываться, поэтому проблемы подготовки академического собрания сочинений еще размыты и мы находимся лишь на начальном этапе их осмысления.

Пристальное изучение истории публикации поэтического творчества Бродского позволило нам увидеть, что американские и отечественные прижизненные издания оказались принципиально разными с точки зрения редакционно-издательской подготовки. Американские издания (ОВП, КПЭ, ЧР, НСКА, У, ПСН) представляют собой примеры авторских поэтических книг, в которых индивидуальность автора выходит на первый план и реализуются творческие задачи.

Именно американские сборники являются для современных издателей и исследователей своего рода отправной точкой, поскольку в них с наибольшей полнотой воплотилась авторская воля поэта. Их анализ позволяет нам прийти к выводу, что для автора книга стихов была важна как жанр. Он считал поэтическую книгу единым целым и пример тому сборник НСКА, о котором Бродский говорил как о «главном деле своей жизни». Рискнем предположить, что это было связано именно с виртуозным строением поэтической книги, которую исследователи называют «романом в стихах».

Отечественные издания в первую очередь решают задачи пропаганды творчества Бродского и ориентированы не на внутренний поэтический мир, а на то, чтобы представить творчество поэта читателю во всем его многообразии, «отбор произведений для этих сборников – своего рода барометр культуры читателя»².

Анализируя состав и композицию американских и отечественных сборников, мы выявили ряд важных особенностей. Основная часть вышедших в России прижизненных изданий включает избранные произведения из американских книг поэта. Однако составители

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 124.

² Там же. С. 129.

отечественных сборников стремились представить поэта читателю широко и разнообразно. Соотношение корпуса стихов американских и отечественных изданий различно. Только в некоторые из отечественных сборников вошел значительный объем текстов, которые Бродский принципиально не включал в состав книг, вышедших в США. В отечественных изданиях предлагается в основном хронологический и жанрово-хронологический принципы построения материала, при этом зачастую разрушается структурно-композиционное единство авторских книг. Отдельные сборники сложены с учетом тематики произведений (например, сборник «Рождественские стихи»).

Следующий круг проблем связан с изданием посмертных книг поэта. Их состав отличается от состава прижизненных изданий. Картина здесь более разнообразна. Кроме переизданий американских книг и их «компиляций», появляются разножанровые сборники и издания переводов. Тем не менее после выхода в свет сборника «Избранные» (сост. Е. Рейн; М., 2003) состав поэтических изданий жестко ограничен рамками ОВП, КПЭ, ЧР, НСКА, У и ПСН. Исключение сделано для БП (в собрании удалось напечатать небольшой свод текстов, не вошедших в авторские книги) и собрания в трех томах, составленного поэтом И. Булатовским (СПб., 2015).

Исследовательская судьба наследия Бродского не менее сложна, чем издательская. Поэт, не собиравший свои рукописи в ленинградский период творчества (эту работу выполнил В. Марамзин в 1972–1974 гг.), редко датировавший произведения, четко осознавал, что оставил много работы будущим исследователям, однако вряд ли представлял себе ее истинные масштабы: «Я думаю, что даже в случае с Пушкиным хронология очень сильно перевернана <...> А что касается до меня, но там, как мне кажется, какая-то и чисто стилистическая, и интеллектуальная, если угодно, прогрессия настолько очевидна, что никакой трудности с установлением хронологии быть вроде бы не должно. Хотя я и представляю себе, что они там в итоге наворотят! А потому мне абсолютно все равно»¹.

Осуществленный в диссертационном исследовании обзор материалов Бродского, хранящихся в личном архиве поэта в РНБ, в архиве Марамзина и РО ИРЛИ РАН, помог определить основные направления предстоящей архивно-текстологической работы. Дошедшие до нас архивные материалы нуждаются во всестороннем изучении и должны служить базой для решения ключевых текстологических и эдических проблем: установления основного текста, датировок, выявления вариантов и редакций и пр.

В первую очередь потребуется фронтальная переработка материалов ленинградского архива. Особое внимание следует уделить четкой систематизации материалов и исправлению

¹ Волков С. Диалоги с И. Бродским. С. 624.

ошибок в описи. Недоступность важнейших материалов мемуарного характера (дневники, записные книжки) и значительного корпуса черновых рукописей существенно усложняет работу по изучению истории текста. Черновики произведений (автографы и машинопись с авторской правкой), встречающиеся в творческой части архива как в различных подборках (например, ед. хр. 59), так и обособленно, а также некоторые черновые тетради поэта, представленные в виде машинописных копий, ярко демонстрируют специфику творческой работы Бродского. Он чрезвычайно интенсивно работал в ленинградский период (особый творческий подъем можно отметить в ссылке, которую называют «Болдинской осенью» поэта), тщательно редактировал, глубоко перерабатывал свои произведения и оставил много незавершенных набросков, вариантов и редакций текстов. Однако, следует отметить, что транскрипции черновых тетрадей, подготовленные В. Марамзиным, не передают аутентично все особенности рукописей и не могут в полной мере заменить отсутствующие в архиве оригиналы черновых тетрадей (две канцелярские книги, совпадающие по описанию с «Голубой книгой учета» и «Серой книгой учета», значатся в американском архиве).

В связи с тем, что личный архив поэта включает самиздатские документы и материалы других лиц, перед исследователями остро встанет проблема атрибуции текстов. Так, в ед. хр. 59, представляющей собой ценный свод рукописей Бродского (автографы, машинопись с авторской правкой, машинописные списки) содержится стихотворение «Декабрьские строки» К. Азадовского с датой «Норинское 4 декабря 1964», которое по ошибке, наряду со стихотворением «Лисица не осмелится кружить...», механически из МС-1 воспроизвели в СИБ-1. Можно предположить, как один из этих текстов попал в архив Бродского. Известно, что в 1964 г. Азадовский навещал Бродского в Норенской и напечатал на машинке поэта несколько стихотворений. Среди творческих материалов архива встречаются и произведения неизвестных авторов.

Не менее значимый аспект архивной работы связан с необходимостью сохранения рукописного наследия поэта: подготовки развернутых описаний рукописей, их факсимильно-транскрипционного представления, создания цифровых копий и единого электронного архива.

Важной составляющей текстологической работы станет выявление рукописей поэта в архивах других лиц. Нами сделана лишь небольшая, но значимая часть этой работы: изучены материалы архива Марамзина в ОР РНБ (Л. Н. Радищев, ф. 1153), составлено их полистное описание и выявлены рукописи Бродского в РО ИРЛИ РАН.

Путем тщательного изучения материалов архива Марамзина, нам удалось установить, что там хранятся лишь отдельные разрозненные части самиздатского собрания, а также черновые материалы составителя. Представленные в ф. 1153 машинописные списки и нашедшие

в них отражение промежуточные варианты текста, машинописные копии черновиков должны быть учтены при изучении творческой истории произведений поэта, а также при решении проблем публикации текстов. В архиве нами обнаружены транскрипции некоторых черновых рукописей, представленных в ф. 1333 (ед. хр. 59). Это свидетельствует о том, что В. Марамзин располагал этими материалами при работе над самиздатским собранием.

В РО ИРЛИ РАН систематизированы и описаны весьма важные для изучения истории текста материалы (беловые автографы, авторизованные машинописи, машинописные списки) и прочие документы. Самые ценные образцы рукописей принадлежали З. Б. Томашевской (Р. I, оп. 27, № 296). Беловые автографы и авторизованные машинописи имеют разночтения с основными изданиями поэта.

Совершенно очевидно, что такая масштабная текстологическая работа потребует консолидации филологических сил по обе стороны океана. Только слаженная и скоординированная работа исследователей поможет существенно продвинуться в изучении текстологии Бродского и позволит претворить в жизнь столь важный издательский проект как научное собрание сочинений поэта, которое впоследствии станет основой для массовых изданий.

Итогом диссертационного исследования стал свод рекомендаций по подготовке научного издания произведений И. Бродского. Основные направления текстологической работы сформулированы классиками текстологии: 1) установление точного текста; 2) организация этих текстов; 3) комментирование текстов¹. Еще Б. В. Томашевский отмечал: «Прежде чем вырабатывать общую программу издания классиков, необходимо выработать ряд инструкций <...> для каждого писателя в отдельности»².

Исходя из этого, концепция научного собрания будет состоять из нескольких важнейших решений: необходимо выбрать составительский принцип, продумать состав и архитектуру многотомного двуязычного издания, определить источники текста, принципы комментирования.

Выбор композиционного принципа издания. Проблема выбора композиционного принципа – одна из основных проблем при подготовке научно подготовленных изданий. Научные собрания сочинений, как правило, имеют устоявшуюся структуру: сначала размещают основной корпус текстов (произведения завершённые и опубликованные при жизни автора), в разделе дополнительных текстов – планы и наброски незаконченных писателем произведений того же периода. Затем следуют редакции и варианты; завершают том комментарии. Однако выбор составительского принципа диктуется в первую очередь спецификой творчества автора. Совершенно очевидно, что, имея дело с литературным наследием, характеризую-

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 11–12.

² Томашевский Б. В. Писатель и книга. С. 238.

щимся широким жанровым диапазоном, и к тому же с автором, который стремился объединять свои произведения в книги, в основу собрания, отличающегося максимальной полнотой состава текстов, не может лечь какой-то один составительский принцип. Большой корпус авторских текстов разных жанров (в составе авторских сборников и за их пределами), включающий тексты на английском языке, автопереводы, переводы, ставит перед составителями весьма сложную задачу и потребует решения ряда спорных вопросов.

Издательский опыт показал, что при обращении ко всему многообразному литературному наследию Бродского составители вынуждены были прибегать к смешению таких составительских принципов, как жанрово-хронологический и воспроизведение в составе собраний авторских книг (поэтических, прозаических). Выходили и двуязычные издания, в которые включались произведения, написанные на английском языке, и автопереводы. Наглядными примерами служат СИБ (жанрово-хронологический принцип, включение эссеистики и произведений на английском) и БП (основной корпус – поэтические книги, остальное в жанрово-хронологическом порядке: произведения, не вошедшие в авторские книги, неоконченное, переводы, стихи на случай).

Таким образом, при разработке концепции научного собрания Бродского необходимо учесть опыт подготовки предыдущих изданий, их достоинства и недостатки. Однако нас интересует самый сложный аспект составительской работы этого издательского проекта: принципы организации в собрании поэтического наследия.

В эдиционной практике получил широкое распространение жанрово-хронологический принцип, который позволяет продемонстрировать эволюцию творчества автора. С другой стороны, в поэтической культуре XX века именно книга стихов стала занимать важнейшую позицию. С. А. Рейсер отмечал, что «композиция сборника для поэта – равноправный творческому процессу акт»¹. Расформирование авторских сборников для соблюдения жанрово-хронологического принципа неоднократно осуждалось исследователями.

В связи с недоступностью значительного массива архивных материалов (переписки, записных книжек автора, черновых рукописей), еще рано говорить об академическом типе издания, в котором одним из основополагающих является принцип полноты состава текстов. В состав научного издания прежде всего должны войти все точно атрибутированные творческие тексты. Позднейшие оценки автора найдут отражение в текстологической легенде.

С нашей точки зрения, основной раздел научного издания, в котором будет представлено поэтическое творчество, как и в БП, должны составить стихотворения, которые поэт включил в свои авторские книги, шесть эмигрантских изданий: ОВП, КПЭ, ЧР, НСКА, У и

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 139.

ПСН. Их републикация в составе собрания сочинений вызывает дополнительные текстологические сложности, с которыми уже сталкивались составители предшествующих изданий. Как мы установили, поэтические сборники Бродского представляют собой тщательно отобранные в соответствии с авторской интенцией тексты. Однако этот сформированный автором свод произведений нередко объединяется издателями под одной обложкой и печатается с существенными искажениями (в сокращении, с изъятием повторяющихся текстов).

Принципиальным отличием нового собрания от БП должно стать сохранение состава и композиции авторских книг, предполагающее печать сборников без изъятий повторяющихся текстов, сопроводив их необходимыми комментариями. Возможный компромисс – использование приемлемого полиграфического решения при наборе одних и тех же текстов в разных авторских книгах (например, с помощью шрифтовых выделений, использования разного размера и наклона шрифта).

Произведения, оставшиеся за пределами авторских книг, составляют весьма обширный и разнородный корпус текстов. В отдельные разделы (тома) в хронологическом порядке войдут ранние произведения («*Juvenilia*»), затем – более поздние произведения, не вошедшие в американские сборники, неоконченные тексты, в том числе неизданные при жизни автора, стихотворения для детей, стихи на случай, инскрипты, переводы, стихотворения на английском и автопереводы.

Дискуссионным является вопрос о включении в состав собрания (в раздел дополнительных текстов) циклов и сборников, отдельные произведения которых уже воспроизводились в авторских книгах. Так, цикл «Песни счастливой зимы» в первой редакции представлен только в самиздатском собрании, некоторые стихотворения вошли в ОВП и НСКА. Поздняя редакция, сокращенная, печаталась лишь однажды – в 1982 г. в альманахе «Часть речи». Первоначальная редакция цикла, включенная в МС, представляет собой одну из первых авторских подборок стихотворений. Это редчайший и очень ценный образец составительской работы автора. Значимость публикации этого цикла нельзя недооценивать. Лосев отмечал, что «Песни счастливой зимы» – это «важный этап в формировании оригинального поэтического мира Бродского, здесь ключи ко многим темам и образам его последующих произведений»¹.

Другой не менее показательный пример подобной работы – неопубликованный сборник «Зимняя почта». Однако состав и композиция сборника неоднократно менялись с 1965 по 1968 г. Нам известно о существовании нескольких вариантов «Зимней почты». Какой из

¹ Лосев Л. В. Первый лирический цикл Иосифа Бродского // Часть речи. 1981/1982. № 2/3. С. 63

них наибольшим образом отражает авторскую волю и не является результатом постороннего вмешательства – еще предстоит выяснить в будущем.

Отдельно следует рассмотреть положение переводных текстов в составе собрания. Некоторые переводы Бродский включил в ОВП и ПСН. Эти тексты в научном издании останутся в окружении оригинальных стихотворений. Остальные необходимо поместить в отдельный том. Авторство переводов стихотворений К. Кавафиса в переводе Г. Шмакова и под редакцией И. Бродского представляет собой существенную текстологическую проблему. Тем не менее эти тексты были включены в 1992 г. в основной корпус сборника Бродского «Бог сохраняет все», а затем и в посмертное издание 2001 г. «В ожидании варваров».

При включении в собрание стихотворений, написанных на английском, в связи с отсутствием автопереводов встанет вопрос о публикации подстрочных переводов. В СИБ-II подстрочники англоязычных стихотворений Бродского, выполненные А. Сумеркиным, помещены в основной текст тома наряду с другими произведениями поэта. В «Содержании» пятого тома СИБ-II заключительный раздел «Подстрочные переводы», задуманный как дополнение к «Poems written in English and autotranslations», по издательскому недосмотру оформлен так же, как и основные разделы издания. Таким образом, создается впечатление, что перед нами подстрочные переводы, выполненные Бродским. При подготовке научного издания можно рассмотреть использование принципа параллельного печатания текстов на английском языке и их подстрочных переводов на русский.

Проблема выбора источника основного текста – одна из наиболее сложных и противоречивых. Основой научного издания является критически выверенный текст. В случае с Бродским мы вынуждены принимать во внимание все перипетии судьбы его литературного наследия: специфику творческого процесса, широкое хождение текстов в самиздате, обстоятельства, при которых формировался ленинградский архив поэта, особенности подготовки зарубежных и отечественных изданий и пр. Как отмечает Д. Николаев, «теоретические положения, лежащие в основе текстологической подготовки произведений писателей XIX века, не во всем подходят к произведениям писателей XX века, в частности, к произведениям писателей эмигрантов. Причина очевидна: мы имеем дело с искусственно нарушенным течением литературного процесса и данный фактор необходимо учитывать»¹.

Лишь для произведений, вошедших в авторские книги, выбор источника не представляет серьезной текстологической проблемы. Однако необходимо учитывать, что первые издания шести эмигрантских сборников содержат ошибки (в названиях, датах и пр.). Их тексты были выверены уже после смерти Бродского, при подготовке переизданий вносилась мелкая

¹ Николаев Д. Текстология литературы русского зарубежья: теория и практика // Текстологический временник Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2. М., 2012. С. 31.

правка. Результаты этой важной текстологической работы должны найти отражение в комментариях. Тем не менее выбор некоторых вариантов текста, встречающихся в поздних переизданиях (например, в составе БП), вызывает вопросы и требует научного обоснования.

Расхождения в датировках, в названиях произведений, в посвящениях, текстуальные варианты, встречающиеся в основных изданиях поэта, – свидетельство того, что составители пользовались разными источниками текста (МС, разные редакции авторских книг и СИБ, БП и др.). Ошибки, допущенные в этих собраниях, переходили из одного издания в другое.

Чрезвычайно важным оказалось сопоставление двух изданий собрания сочинений Бродского, подготовленных издательством «Пушкинский фонд». СИБ-I – наиболее полное прижизненное издание поэта. Г. Комаров в первых двух томах собрания напечатал значительный объем ранее неопубликованных текстов, а также те произведения, которые автор не включал в авторские сборники. Однако в первом издании не удалось избежать серьезных ошибок. Помимо множества неточностей в датировках произведений, в первый том собрания попали стихотворения, принадлежащие перу К. Азадовского.

Между первым и вторым изданиями нами было выявлено немало различий. Так, составитель по-разному подходил в изданиях к вопросу периодизации творчества Бродского, во вторую редакцию внесены поправки, касающиеся самих текстов произведений, их датировок. Изменен также и состав томов. Причем наряду с включением ряда произведений, по какой-то причине не вошедших в предыдущее издание, часть текстов изъята. Это касается преимущественно ранних произведений, вошедших в первые два тома СИБ-I.

Разночтения, обнаруженные при текстологическом анализе обеих редакций СИБ и БП, весьма разнообразны, хоть и невелики по объему. В основном мы имеем дело с локальными текстуальными, пунктуационными и композиционными расхождениями, реже сталкиваемся с разными редакциями текстов (например, в изданиях опубликованы различные редакции стихотворения «Загадка ангелу» и цикла «Инструкция заключенному»).

Установление и перепроверка датировок – важнейшая составляющая предстоящей текстологической работы, которая требует сопоставления времени первых публикаций, биографических обстоятельств, архивных источников. Разночтения между датами в изданиях, в самиздатских источниках и в автографах порой весьма значительны. Сопоставив даты в СИБ-I, СИБ-II и БП, мы выявили ряд немотивированных расхождений. В БП часть произведений не датирована, некоторые даты установлены по косвенным источникам и даны в угловых скобках. Алфавитный указатель всех произведений Бродского с датами их написания¹, составленный В. Полухиной, содержит неточности. Архивные материалы дают нам весьма

¹ Алфавитный указатель произведений И. Бродского // Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества / В. П. Полухина. С. 455–604.

противоречивые и обрывочные сведения. Сам автор в рукописях редко ставил даты. Даты в архивной описи ф. 1333 нередко ошибочны или условны. Дополнительным и очень важным источником сведений, касающихся датировки текстов, является архив Марамзина (ф. 1153). Там, где точное установление датировки невозможно, необходимо ограничиться крайними датами.

Авторская орфография и пунктуация существенно расходятся с общепринятыми нормами. Изучение черновых рукописей поэта показало, что он нередко игнорировал знаки препинания, забывая даже поставить точку в конце стиха. Достаточно сличить одни и те же стихотворения, например, в любой из редакций СИБ с зарубежными публикациями, включая авторские книги, чтобы обнаружить множество расхождений. Отдельные орфографические и пунктуационные ошибки в основных изданиях исправлялись хаотично. Спорным является исправление в БП устаревшей формы существительных в творительном падеже, оканчивающихся на *-ьи*, вполне осознанно использованной поэтом вслед за классиками русской литературы. В ряде случаев в издании, наоборот, выбран ошибочный вариант написания отдельных слов (так, вместо «прийти» – «придти», вместо «подшофе» – «под-шафе»).

Таким образом, приходится признать, что ни одно из собраний, вышедших на данный момент, не может служить надежным источником текстов. Как отметил А. В. Лавров, «ненадежность текстов – самая уязвимая черта многих современных изданий писателей начала XX века...». То же можно сказать и об изданиях писателей второй половины XX века. Пренебрежение архивными источниками, обилие ошибок в текстах, в датировках, чужие тексты в составе собраний, произвольное обращение издателей с композиционным устройством авторских книг – это лишь вершина айсберга, только часть проблем, обнаруженных нами в ходе исследования.

Основные текстологические проблемы, как нам удалось выяснить, связаны с ленинградским периодом творчества. Для установления текстов, не вошедших в авторские книги, необходимо проводить масштабную архивную работу с привлечением всех доступных материалов. У нас нет оснований говорить, что различные редакции стихотворений были для Бродского равнозначны. В его поэтической практике существует понятие «основного текста», и авторская воля поэта выражена вполне отчетливо. Наглядно демонстрирует это утверждение – подготовка самиздатского собрания. В. Марамзин совместно с автором предпринял попытку установить «окончательные» тексты произведений (термин, который использовал составитель в черновых материалах).

Для ряда произведений, созданных в ленинградский период творчества, в отсутствие автографов или авторизованных машинописей, единственным приемлемым источником текста является самиздатское собрание. В этом случае недопустимо использовать сомнительные

экземпляры МС. В. Марамзин писал о создании копий собрания: «В дальнейшем этот процесс продолжался неподконтрольно. Некоторые экземпляры послужили исходными для следующих 4–6 копий – и так далее. Боюсь этих невычитанных экземпляров. Мне довелось увидеть один-два и заметить пропущенные строфы и многочисленные опечатки. Надеюсь, что нынешние издатели пользуются, по крайней мере, экземплярами из первых закладок»¹. Произведения, оставшиеся за рамками самиздатского собрания и дошедшие до нас в списках, нуждаются в особо пристальном изучении.

Повышенную текстологическую сложность представляют вопросы подготовки к публикации неоконченных текстов и черновиков поэта. Незавершенные произведения публиковались бессистемно. Мы обнаружили, что в обеих редакциях СИБ неоконченные тексты вошли в основной корпус издания наряду с завершенными произведениями, причем без всяких пояснений под названиями «Отрывок» и «Неоконченный отрывок» (по МС). Возможно, составители СИБ таким образом пытались разграничить отрывки завершенных произведений и неоконченные вещи или слепо следовали за самиздатским собранием. Некоторые тексты, включенные в СИБ-1 без соответствующих помет, при подготовке посмертной редакции СИБ на основании поздней авторской правки были опубликованы под названием «Неоконченный отрывок». В БП впервые неоконченные тексты были помещены в отдельный раздел.

На примере анализа публикации поэмы «Столетняя война» («Звезда», 1999 г.), мы убедились в необходимости сформулировать текстологические принципы издания неоконченных текстов, а также черновиков Бродского. Сопоставив «марамзинский» экземпляр (МС-4) с журнальной публикацией поэмы, мы обнаружили ряд принципиальных расхождений, природа которых может быть определена только при обращении к материалам американского архива, в котором хранится черновик произведения (машинопись с авторской правкой). В. Марамзин и Я. Гордин, располагая черновой рукописью поэмы, отдавали предпочтение разным вариантам текста. Схема выведения вариантов, использованная в журнальной публикации, не дает четкого представления о специфике и динамике творческого процесса.

Принципиально значимая составляющая научного издания – *свод редакций и вариантов*. В рамках подготовки собрания исследователям предстоит вслед за В. Марамзиным, Л. Лосевым и В. Куллэ продолжить кропотливую работу по выявлению редакций и вариантов текстов, которая потребует сверки всех существующих рукописных и печатных источников. Выявленные нами в ходе изучения архивных материалов и сопоставления прижизненных и посмертных публикаций расхождения могут быть учтены при составлении свода. Масштаб-

¹ Советское прошлое. Первое собрание. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах // История политического преступления. Сборник материалов и публикаций. С. 12.

ная работа по выявлению вариантов и редакций произведений, осуществленная В. Марамзиным в рамках подготовки самиздатского собрания, должна лечь в основу будущих текстологических комментариев. Еще одним важным аспектом этой работы станет выбор наглядной техники подачи разночтений, демонстрирующей динамику работы автора над текстом.

Проблема комментирования. С. А. Рейсер писал: «Задачей текстологии является не только установление текста произведения, но и его комментирование»¹.

Вопрос, касающийся комментирования основного корпуса поэтических произведений Бродского, крайне сложен. В ходе исследования мы пришли к выводу, что все существующие на сегодня комментарии к произведениям поэта не могут претендовать на глубину и полноту и в основном рассчитаны не на специалиста, а на массового читателя. Сложные поэтические тексты преподносятся читателям, как правило, вне биографического и историко-литературного контекста. Причина вполне ясна: слишком мала еще временная дистанция, отделяющая от начала научного изучения творческого наследия поэта (первые отечественные исследования поэзии Бродского появились в конце 1980-х гг.).

Не содержат примечаний переиздания американских сборников поэта и единственное наиболее полное посмертное собрание сочинений (СИБ-II). Пробным шаром стали комментарии В. Куллэ к сборнику «Стихотворения. Поэмы» 2001 г. В нем собраны примечания текстологического и историко-литературного характера, однако, начиная со стихотворения «Колыбельная трескового мыса», к произведениям даются краткие библиографические справки. Тогда же увидел свет сборник Бродского «Кентавры. Античные сюжеты» с литературными комментариями И. Ковалевой к весьма небольшому корпусу текстов.

Отдельным изданием «Иосиф Бродский. После России» в 2009 г. вышли краткие комментарии Д. Н. Ахапкина к стихотворениям, написанным в эмиграции. Они включают лишь библиографические справки и скудные по объему построчные реальные примечания, адресованные массовому читателю. Тем временем, как отмечают исследователи, именно произведения этого периода творчества представляют наибольшую сложность для понимания: «...поэзия Бродского воспринимается с таким трудом, почти как стенограмма, расшифровать которую человеку непосвященному очень трудно»².

Следует признать, что существенный вклад в разработку реального и литературного (интертекстуального) комментария внес Л. Лосев. Однако его комментаторская работа уязвима по ряду причин, среди которых можно назвать отсутствие в комментариях развернутой текстологической легенды, спорность границ реального комментария (налицо его избыточ-

¹ Рейсер С. А. Основы текстологии. С. 142.

² Глазунова О. И. Иосиф Бродский: американский дневник. О стихотворениях, написанных в эмиграции. СПб., 2005. С. 19.

ность), обилие неточностей, связанных в большей степени с трагическими обстоятельствами подготовки издания в серии «Новая Библиотека поэта». Важнейшей задачей составителей научного собрания сочинений станет разработка качественных текстологических комментариев, основанных на работе с архивными источниками и представляющих реконструкцию истории текста, а также развернутых историко-литературных и интертекстуальных комментариев.

Масштабы предстоящей работы по подготовке научного собрания сочинений Бродского поистине огромны. Наше диссертационное исследование – первое, посвященное истории издания и проблемам текстологического изучения поэтического наследия Бродского, обобщило все, что сделано филологами и издателями в этом направлении и наметило основные направления предстоящей архивно-текстологической и эдиционной работы. Однако при всей сложности и многогранности этой работы необходимо всегда помнить о том, что в поиске верных текстологических и издательских решений следует прежде всего опираться на специфику творчества поэта, а не на исследовательские установки. Как отметил Л. Аринштейн, «...любое решение текстологической задачи всегда открытие, – необходима огромная творческая работа, которую не могут заменить ни наилучшим образом сформулированные принципы, ни самые совершенные методы и приемы»¹. Целенаправленный поиск приемов изучения, описания и подготовки к печати текстов Бродского и станет одной из важных текстологических задач составителей научного собрания сочинений поэта.

¹ Аринштейн Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина: (Текстологические проблемы). С. 305.

ЛИТЕРАТУРА

Литература о жизни и творчестве И. А. Бродского

1. Азадовский, К. М. Бродский начинается / К. М. Азадовский // Иосиф Бродский. Указатель литературы на русском языке за 1962–1995 гг. / сост. А. Я. Лапидус. – СПб.: РНБ, 1999. – С. 4–8.
2. Азадовский, К. М. «Оглянись, если сможешь... Три дня в Норенской» / К. М. Азадовский // Звезда. – 2001. – № 9. – С. 162–168.
3. Аллой, Р. Веселый спутник. Воспоминания об Иосифе Бродском / Р. Аллой. – СПб.: журнал «Звезда», 2008. – 104 с.
4. Артемова, С. Ю. К проблеме циклизации стихотворений И. Бродского / С. Ю. Артемова // Новый филологический вестник. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 139–143.
5. Ахапкин, Д. Н. Иосиф Бродский после России: комментарии к стихам, 1972–1996 / Д. Н. Ахапкин. – СПб.: журнал «Звезда», 2009. – 131 с.
6. Васильев, Ю. Ссылный, а выдвинулся / Ю. Васильев // Огонек. – 2005. – 5–11 сент. (№ 36). – С. 54–58.
7. Баткин, Л. М. Тридцать третья буква: Заметки читателя на полях стихов Иосифа Бродского / Л. М. Баткин. – М.: РГГУ, 1997. – 331 с.
8. Бегунов, Ю. К. Правда о суде над Иосифом Бродским / Ю. К. Бегунов. – СПб.: Изд-во им. А. С. Суворина, 1996. – 36 с.
9. Безносков, Э. От составителя / Э. Безносков // Часть речи: Избранные стихотворения / И. Бродский. – 2-е изд., доп. – М.: Азбука, 2005. – С. 5–8.
10. Безносков, Э. «Скрипи, мое перо, мой коготок, мой посох...» / Э. Безносков // Часть речи. Избранные стихотворения, 1957–1992 / И. Бродский. – М., 1994. – С. 476–487.
11. Бельская, Л. Л. «Часть речи» И. Бродского / Л. Л. Бельская // Русская речь. – 1998. – № 1. – С. 21–27.
12. Бродский и мир. Метафизика. Античность. Современность: Сб. ст. – СПб.: журнал «Звезда», 2000. – 376 с.
13. Бродский, И. Большая книга интервью / И. Бродский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Захаров, 2008. – 784 с.
14. Вайль, П. В окрестностях Бродского: К творческой биографии поэта / П. Вайль, А. Генис // Лит. обозрение. – 1990. – № 8. – С. 23–29.
15. Вайль, П. Пространство как время / П. Вайль // Пересеченная местность: Путешествия с комментариями: Стихи / И. Бродский. – М.: Независимая газета, 1995. – С. 184–195.
16. Варшавский, Ю. Протокол выездного заседания Дзержинского народного суда по делу И. А. Бродского, обвиняемого в тунеядстве / Ю. Варшавский // Иосиф Бродский: творче-

- ство, личность, судьба. Итоги трех конференций. – СПб.: журнал «Звезда», 1988. – С. 274–283.
17. Венцлова, Т. Литовский дивертисмент // Неустойчивое равновесие: Восемь русских поэтических текстов / Т. Венцлова. – New Haven: Yale Center for International and Area Studies, 1986. – С. 165–178.
18. Венцлова, Т. «Литовский ноктюрн: Томасу Венцлова» (1973–1983) / Т. Венцлова // Как работает стихотворение Бродского: Из исследований славистов на Западе / сост. Л. В. Лосев, В. П. Полухина. – М., 2002. – С. 122–131.
19. Венцлова, Т. Статьи о Бродском / Т. Венцлова. М.: Valtrus; Новое издательство, 2005. – 176 с.
20. Венцлова, Т. О последних трех месяцах Бродского в Советском Союзе / Т. Венцлова // Иосиф Бродский: проблемы поэтики. – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – С. 402–417.
21. Верхейл, К. Танец вокруг мира. Встречи с Иосифом Бродским / К. Верхейл. – СПб.: журнал «Звезда», 2002. – 272 с.
22. Вигдорова, Ф. А. Судилище / Ф. А. Вигдорова // Огонек. – 1988. – № 49. – С. 26–31.
23. Волков, С. Диалоги с Иосифом Бродским / С. Волков. – М.: Эксмо, 2007. – 640 с.
24. Гандлевский, С. Олимпийская игра / С. Гандлевский // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. – СПб.: журнал «Звезда», 1998. – С. 116–118.
25. Генис, А.А. Довлатов и окрестности / А. А. Генис. – М.: Вагриус, 1999. – 301 с.
26. Гинзбург, А. Когда пускались на дебют... / А. Гинзбург // Русская мысль. – 1987. – № 3697. – С. 8.
27. Глазунова, О. И. Иосиф Бродский: американский дневник. О стихотворениях, написанных в эмиграции / О. И. Глазунова. – СПб.: Нестор-История, 2005. – 374 с.
28. Глазунова, О. И. Послесловие к юбилею / О. И. Глазунова // Нева. – 2010. – № 10. – С. 210–226.
29. Глазунова, О. И. Парадоксы восприятия поэзии Иосифа Бродского / О. И. Глазунова // Русская литература. – № 2. – С. 254–265.
30. Голубовская, В. Вверх по лестнице – к Риду Грачеву / В. Голубовская // Октябрь. 2013.– № 6.– С. 136–141.
31. Гордин, Я. А. Величие замысла / Я. А. Гордин // Звезда. – 1999. – № 1. – С. 127–130.
32. Гордин, Я. А. Дверь в пустоту / Я. А. Гордин // Второй век после нашей эры: Драматургия / И. Бродский. – СПб., 2001. – С. 85–88.
33. Гордин, Я. А. Дело Бродского: История одной расправы / Я. А. Гордин // Нева. – 1989. – № 2. – С. 134–166.

34. Гордин, Я. А. Жизнь на воздушном потоке / Я. А. Гордин // Разговор с небожителем / И. Бродский. – СПб., 2001. – С. 435–441.
35. Гордин, Я. А. «...И несомненна близость Божества» / Я. А. Гордин // Стихотворения. Поэмы / И. Бродский. – М.: Слово/Slovo, 2001. – С. 5–18.
36. Гордин, Я. А. «Наше дело – почти антропологическое» / Я. А. Гордин // В ожидании варваров. Мировая поэзия в переводах / И. Бродский. – СПб.: журнал «Звезда», 2001. – С. 5–8.
37. Гордин, Я. А. Память и совесть, или Осторожно мемуары! // Знамя. – 2005. – № 11. – С. 192–207.
38. Гордин, Я. А. Переключка во мраке. Иосиф Бродский и его собеседники / Я. А. Гордин. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 232 с.
39. Гордин, Я. А. Рыцарь и смерть, или Жизнь как замысел: О судьбе Иосифа Бродского / Я. А. Гордин. – М.: Время, 2010. – 256 с.
40. Гордин, Я. А. Странник / Я. А. Гордин // Избранное / И. Бродский. – М.; Париж; Нью-Йорк, 1993. – С. 5–18.
41. Гордин, Я. А. Трагедийность мировосприятия / Я. А. Гордин // Бродский глазами современников / В. Полухина. – СПб., 1997. – С. 67–68.
42. Горбов, Я. Н. Литературные заметки: Иосиф Бродский «Стихотворения и поэмы» // Я. Н. Горбов // Возрождение. – 1965. – № 164. – С. 144–150.
43. Два Бродских. Писатель, критик и журналист Елена Клепикова вспоминает поэта: «Он охотно и часто себя хоронил» // Московский комсомолец. – 2015. – № 26815.
44. Двоенко, Я. Ю. Система лирической коммуникации в книге И. Бродского «Новые стансы к Августе»: структура, модели, стратегии»: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Двоенко Яна Юрьевна. – Смоленск, 2014. – 283 с.
45. Дело Бродского по дневнику Лидии Чуковской: декабрь 1963 – декабрь 1965 // Знамя. – 1999. – № 7. – С. 140–160.
46. Зимняя почта. К 20-летию неиздания книги Иосифа Бродского // Русская мысль. 1988. 11 ноября / Литературное приложение.–N 7.
47. Зубова, Л. Поэтический язык Иосифа Бродского: статьи / Л. Зубова. – СПб.: Лема, 2015. – 196 с.
48. Ефимов, И. Нобелевский тунец: о Иосифе Бродском / И. Ефимов. – М.: Захаров, 2009. – 176 с.
49. Иванова, Н. «Меня упрекали во всем. Окромя погоды» (Александр Исаевич об Иосифе Александровиче) / Н. Иванова // Знамя. – 2000. – № 8. – С. 312–326.

50. Иваск, Ю. И. Бродский. Стихотворения и поэмы / Ю. И. Иваск // Новый журнал. – Нью-Йорк, 1965. – № 70. – С. 297–299.
51. Иваск, Ю. И. Литературные заметки: Бродский, Донн и современная поэзия / И. Ю. Иваск // Мосты. – Нью-Йорк, 1966. – № 12. – С. 161–171.
52. Ионин, А. Окололитературный трутень / А. Ионин, Я. Лернер, М. Медведев // Вечерний Ленинград. – 1963. – 29 ноября.
53. Иосиф Бродский в Венеции / авт.-сост. М. И. Мильчик. – СПб.: Perlov design center, 2013. – 352 с.
54. Иосиф Бродский в XXI веке: материалы международной научно-исследовательской конференции. Санкт-Петербург. 20–23 мая 2010 г. / под ред. О. И. Глазуновой. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; МИРС, 2010. – 324 с.
55. Иосиф Бродский в Литве / сост. Я. Клоц. – СПб.: Perlov design center, 2010. – 384 с.
56. Иосиф Бродский в ссылке / авт.-сост. – М. И. Мильчик. – СПб.: Perlov design center, 2013. – 464 с.
57. Иосиф Бродский об Иосифе Бродском // Звезда. – 2000. – № 5. – С. 3–118.
58. Иосиф Бродский: Неизданное в России: Статьи, эссе // Звезда. – 1997. – № 1. – С. 3–240.
59. Иосиф Бродский: проблемы поэтики. Сб. науч. тр. и материалов. – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – 504 с.
60. Иосиф Бродский размером подлинника: Сборник, посвященный 50-летию И. Бродского / сост. Г. Ф. Комаров. – Л.; Таллин, 1990. – 256 с.
61. Иосиф Бродский: стратегии чтения. Материалы межд. науч. конф. 2–4 сентября 2004 г. в Москве. – М.: Изд-во Ипполитова, 2005. – 521 с.
62. Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. – СПб.: журнал «Звезда», 1998. – 320 с.
63. Иосиф Бродский: труды и дни / ред.-сост. П. Вайль, Л. Лосев. – М.: Независимая газета, 1998. – 269 с.
64. Как работает стихотворение Бродского: сб. ст. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – 304 с.
65. Копейкин, А. Заметки о шестой книге Иосифа Бродского / А. Копейкин // Континент. – 1983. – № 38. – С. 387–393.
66. Келебай, Е. Поэт в доме ребенка (пролегомены к философии творчества Иосифа Бродского) / Е. Келебай. – М.: Книжный дом «Университет», 2000. – 335 с.
67. Киселева, В. А. Поэтика цикла И. А. Бродского «Осенний крик ястреба»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Киселева Виктория Александровна. М., 2011. – 21 с.

68. Ковалева, И. «Греки» у Бродского: от Симонида до Кавафиса / И. Ковалева // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. – СПб., 1998. – С. 139–150.
69. Колкер, Ю. Несколько наблюдений. О стихах Иосифа Бродского / Ю. Колкер // Грани. – 1991. – № 162. – С. 93–152.
70. Колобаева, Л. А. Связь времен: Иосиф Бродский и Серебряный век русской литературы / А. Колобаева // Вестник МГУ. – Сер. 9. – Филология. – 2002. – № 6. – С. 20–39.
71. Комаров, Г. Ф. От составителя / Г. Ф. Комаров // Сочинения: В 4 т. / И. Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд; Третья волна. – Т. 1. – С. 461–462.
72. Коржавин, Н. Генезис «стиля опережающей гениальности», или Миф о великом Бродском / Н. Коржавин // Континент. – 2002. – № 3. – С. 329–364.
73. Крепс, М. О поэзии Иосифа Бродского / М. Крепс. – СПб.: журнал «Звезда», 2007. – 200 с.
74. Куллэ, В. А. Иосиф Бродский: Новая Одиссея / В. А. Куллэ // Сочинения: В 7 т. / И. Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд, 1997. – Т. 1. – С. 283–297.
75. Куллэ, В. А. Иосиф Бродский: парадоксы восприятия. (Бродский в критике З. Барселлы) / В. А. Куллэ // Structure and Tradition in Russian Society / eds. J. Andrew, V. Polukhina, R. Reid. Slavica Helsingiensia. – Helsinki, 1994. – Vol. 14. – P. 64–82.
76. Куллэ, В. А. Иосиф Бродский. Хронология жизни и творчества (1940–1972) / В. А. Куллэ // Мир Иосифа Бродского. Путеводитель. – СПб.: журнал «Звезда», 2003. – С. 5–19.
77. Куллэ, В. А. Иосиф Бродский: Новая Одиссея // Сочинения: В 7 т. / И. Бродский. – СПб.: Пушкинский дом, 1997. – Т. 1. – С. 283–297.
78. Куллэ, В. А. Поэтическая эволюция Иосифа Бродского в России (1957–1972): дис. ... канд. филол. наук: 07.01.01 / Куллэ Виктор Адольфович. – М., 1996. – 246 с.
79. Куллэ, В. А. «Там, где они кончили, ты начинаешь...» (о переводах Иосифа Бродского) // Special Issue «Joseph Brodsky» / Russian Literature. – Elsevier: North-Holland, 1995. – Vol. XXXVII–II/III. – С. 267–288.
80. Курганов, Е. Бродский и искусство элегии / Е. Курганов // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба: Итоги трех конференций. – СПб.: журнал «Звезда», 1998. – С. 166–185.
81. Кушнер, А. «С первых своих шагов в поэзии...» Послесловие к публикации шести стихотворений И. Бродского / А. Кушнер // Нева. – 1988. – № 3. – С. 109–110.
82. Лакербай, Д. Л. Ахматова и Бродский: проблема преемственности / Д. Л. Лакербай // Иосиф Бродский и мир: метафизика, античность, современность. – СПб.: журнал «Звезда», 2000. – С. 172–184.

83. Лакербай, Д. Л. Ранний Бродский: поэтика и судьба / Д. Л. Лакербай. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2000. – 164 с.
84. Лебедева, М. Н. Ахматова и Бродский / М. Н. Лебедева. – Йошкар-Ола: МГПИ, 2004. – 76 с.
85. Левинтон, Г. Несколько дружественных надписей Иосифа Бродского / Г. Левинтон // Звезда. – 2016. – № 12. – С. 133–137.
86. Лосев, Л. В. Бродский: от мифа к поэту / Л. В. Лосев // Поэтика Бродского / под ред. Л. В. Лосева. – Tenafly, New Jersey: Hermitage, 1986. – С. 7–15.
87. Лосев, Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии / Л. В. Лосев. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 444 с.
88. Лосев, Л. В. Меандр: мемуарная проза / Л. В. Лосев. – М.: Новое издательство, 2010. – 430 с.
89. Лосев Л. В. Отсутствие писателя / Л. В. Лосев // Звезда. – 2004. – № 8. – С. 138–144.
90. Лосев Л. В. Первый лирический цикл Иосифа Бродского / Л. В. Лосев // Часть речи. – 1981/1982. – № 2/3. – С. 63–68.
91. Лосев, Л. В. Примечания с примечаниями (Об Иосифе Бродском) / Л. В. Лосев // НЛЮ. – 2000. – № 45. – С. 153–159.
92. Лосев, Л. В. Солженицын и Бродский как соседи / Л. В. Лосев. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 608 с.
93. Лотман, М. Ю. Между вещью и пустотой: (Из наблюдений над поэтикой сборника И. Бродского «Уrania») / М. Ю. Лотман, Ю. М. Лотман // Избранные статьи / Ю. М. Лотман. – Таллин, 1993. – Т. 3. – С. 294–307.
94. Лурье, С. Свобода последнего слова: О творчестве поэта И. Бродского / С. Лурье // Звезда. – 1990. – № 8. – С. 142–146.
95. Макфадьен, Д. Бродский и Стансы к Августе Байрона // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. – СПб.: журнал «Звезда», 1998. – С. 161–166.
96. Марамзин, В. Р. К истории 5-томного собрания сочинений И. Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 гг. // Иосиф Бродский: проблемы поэтики. – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – С. 418–424.
97. Машковцева, Л. Ф. Роль журнала «Звезда» в формировании литературной репутации Иосифа Бродского в 1990-е годы // Иосиф Бродский в XXI веке. Материалы научно-исследовательской конференции. Санкт-Петербург. 20–23 мая 2010 г. / под ред. О. И. Глазуновой. – СПб., 2010. – С. 62–65.
98. Машковцева, Л. В. Иосиф Бродский: формирование литературной репутации: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Машковцева Любовь Федоровна. – М., 2012. – 199 с.

99. Медведева, Н. Г. «Новые стансы к Августе» И. Бродского. О соотношении биографического и мифопоэтического // Вымысел vs мимесис: Очерки русской литературы XX–XXI вв.: А. С. Грин, И. А. Бродский, Л. В. Лосев, С. В. Кекова / Н. Г. Медведева. – Ижевск, 2014. – С. 31–48.
100. Мир Иосифа Бродского: Путеводитель: Хронология жизни и творчества. Иосиф Бродский и культура. Анализ одного стихотворения. Иосиф Бродский и жизнь. Полемика. Документы / сост. Я. А. Гордин. – СПб.: журнал «Звезда», 2003. – 461 с.
101. Мир Иосифа Бродского. Поэт в закрытом гарнизоне / сост. О. Щерблякин. – СПб.: журнал «Звезда», 2008. – 120 с.
102. Н. Н. [Найман, А.] Заметки для памяти / А. Найман // Остановка в пустыне. Стихотворения и поэмы / И. Бродский. Нью-Йорк, 1970. – С. 7–15.
103. Найман, А. Пространство Урании: 50 лет И. Бродскому / А. Найман // Октябрь. – 1990. – № 12. – С. 193–198.
104. Найман, А. Г. *Aere perennius*. Заметки для памятника / А. Найман // Новый мир. – 1997. – № 9. – С. 193–197.
105. «Новая Одиссея». Памяти И. Бродского (1940–1996): Статьи, эссе, интервью, воспоминания // Старое лит. обозрение. – 2001. – № 2. – С. 3–144.
106. Об Иосифе Бродском // Новое лит. обозрение. – 2000. – № 45. – С. 148–255.
107. Паван, С. Бродский по-итальянски / С. Паван // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 2/3. – С. 109–126.
108. Памяти Иосифа Бродского: Статьи, эссе, интервью, библиогр. // Лит. обозрение. – 1996. – № 3. – С. 3–112.
109. Панн, Л. Альтранатива Иосифа Бродского / Л. Панн // Иосиф Бродский и мир: метафизика, античность, современность: Сб. ст. – СПб.: журнал «Звезда», 2000. – С. 54–64.
110. Погорелая, Е. А. Любовная лирика Иосифа Бродского в контексте западноевропейской лирической традиции: формирование стиля: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 03 / Погорелая Елена Алексеевна. – М., 2013. 26 с.
111. Полухина, В. П. Иосиф Бродский глазами современников. Книга первая (1987–1992). – СПб.: журнал «Звезда», 2006. – 384 с.
112. Полухина, В. П. Иосиф Бродский глазами современников. Книга вторая (1996–2005). – СПб.: журнал «Звезда», 2006. – 544 с.
113. Полухина, В. П. Иосиф Бродский глазами современников (2006–2009). – СПб.: журнал «Звезда», 2009. – 408 с.
114. Полухина, В. П. Иосиф Бродский. Жизнь, труды, эпоха. – СПб.: журнал «Звезда», 2008. – 528 с.

115. Полухина, В. П. Больше самого себя. О Бродском. – Томск: ИД СК-С, 2009. – 416 с.
116. Полухина, В. П. Миф поэта и поэт мифа // Больше самого себя. О Бродском / В.П. Полухина. – Томск: ИД СК-С, 2009. – С. 300–313.
117. Полухина, В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества / В. П. Полухина. – Томск: ИД СК-С, 2012. – 639 с.
118. Поэтика Бродского: сб. ст. / под ред. Л. Лосева. – Tenafly, New Jersey: Hermitage, 1986. – 254 с.
119. Поэтика И. Бродского: сб. научн. тр. – Тверь: Твер. ГУ, 2003. – 472 с.
120. Проффер, К. Остановка в сумасшедшем доме: поэма Бродского «Горбунов и Горчаков» / К. Проффер // Поэтика Бродского: Сб. ст. Tenafly, New Jersey: Hermitage, 1986. – С. 132–140.
121. Проффер, Э. Бродский среди нас / Э. Проффер. – М.: Corpus, 2015. – 224 с.
122. Разрешенный Бродский (Беседа Ю. Васильева с Л. Лосевым) // Огонек. – 2006. – № 37. – С. 30.
123. Ранчин, А. М. «На пиру Мнемозины». Интертексты Иосифа Бродского / А. М. Ранчин. – М.: НЛО, 2001. – 462 с.
124. Ранчин, А. М. Философская традиция И. Бродского / А. М. Ранчин // Лит. обозрение. – 1993. – № 3/4. – С. 3–13.
125. Рейн, Е. Мой экземпляр «Урании» / Е. Рейн // Иосиф Бродский: Труды дни. – М.: Независимая газета, 1998. – С. 138–153.
126. Седакова, О. Кончина Бродского / О. Седакова // Литературное обозрение. – 1996. – № 3. – С. 11–16.
127. Семенова, Е. Поэма Иосифа Бродского «Часть речи» / Е. Семенова // Старое лит. обозрение. – 2001. – № 2 (278). – С. 80–86.
128. Семенов, В. Иосиф Бродский в северной ссылке: поэтика автобиографизма / В. Семенов. – Тарту, 2003. – 176 с.
129. Семенова, Е. А. Поэма-цикл в творчестве Иосифа Бродского (Традиции Блока, Цветаевой, Ахматовой в поэме Бродского «Часть речи»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Семенова Екатерина Александровна. – М., 2001. – 21 с.
130. Сергеева-Клятис, А. Ю. «Рождественские стихи» И. Бродского / А. Ю. Сергеева-Клятис, О. А. – Тверь: Твер. ГУ, 2002. – 44 с.
131. Служевская, И. Поздний Бродский: путешествие в кругу идей / И. Служевская // Бродский и мир. Метафизика. Античность. Современность. – СПб., 2000. – С. 9–35.

132. Смирнова, А. Ю. Художественная картина мира в поэзии Бродского и ее трансформация в англоязычных переводах: дис. ... канд. филол. наук: 10. 01. 01 / Смирнова Анна Ювенальевна. – Волгоград, 2013. – 327 с.
133. Солженицын А. Иосиф Бродский – Избранные стихи. Из «Литературной коллекции» // Новый мир. – 1999. – № 12. – С. 180–193.
134. Ссылка в Норенскую в жизни и творчестве Иосифа Бродского: Материалы международной конференции 25–27 сентября 2009 г. – Коноша, 2010. – 192 с.
135. Струве, Г. Поэт-“тунеядец” Иосиф Бродский // Стихотворения и поэмы / И. Бродский. – Washington; New York, 1965. – С. 13–15. – Подп.: Георгий Стуков.
136. Стрижевская, Н. Письмена перспективы. О поэзии Иосифа Бродского / Н. Стрижевская. – М.: ГРААЛЬ, 1997. – 375 с.
137. Сумеркин, А. «Пейзаж с наводнением» – краткая история / А. Сумеркин // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трех конференций. – СПб.: журнал «Звезда», 1998. – С. 42–47.
138. Топоров, В. Циклопический труд Сизифа / В. Топоров // Город-812. – № 39. – С. 38–39.
139. Успенская, А. О первом неопубликованном сборнике стихов И. Бродского / А. О. Успенская // Иосиф Бродский и мир: метафизика, античность, современность. – СПб.: журнал «Звезда», 2000. – С. 330–334.
140. Уфлянд, В. Предисловие / В. Уфлянд // Осенний крик ястреба / И. Бродский. – Л.: ЛО ИМА-Пресс, 1990. – С. 3–4.
141. Уфлянд, В. Предисловие / В. Уфлянд // Форма времени: Стихотворения, эссе, пьесы. В 2 т. / И. Бродский. – Т. 1. Стихотворения. – Минск: Эридан, 1992. – С. 6–12.
142. Филиппов, Б.А. Бродский И. «Стихотворения и поэмы» // Русская мысль. – 1965. – 3 апр.
143. Хейфец, М. К истории написания статьи «Иосиф Бродский и наше поколение» / М. К. Хейфец // Поэтика Бродского / под ред. Л. В. Лосева. – Tenafly, New Jersey: Hermitage, 1986. – С. 230–238.
144. Чижова, Е. Любовь сильней разлуки / Е. Чижова // Письма римскому другу: Стихотворения / И. Бродский. – Л.: Экслибрис, 1991. – С. 3–14.
145. Шерр, Б. Строфика Бродского: Новый взгляд / Б. Шерр // Как работает стихотворение Бродского: Сб. ст. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – С. 269–286.
146. Шефнер, В. О рукописи Иосифа Бродского «Зимняя почта» [Внутренняя рецензия] // Редактирование художественной литературы: исторический аспект / И. С. Кузьмичев, Е. М. Гушанская. – СПб.: Петербургский институт печати, 2007. – С. 224–225.

147. Шнейдерман, Э. Круги на воде: свидетели защиты на суде над Иосифом Бродским / Э. Шнейдерман // Звезда. – 1998. – № 5. – С. 184–199.
148. Штерн, Л. Бродский: Ося, Иосиф, Joseph / Л. Штерн. – М.: Независимая газета, 2001. – 272 с.
149. Штерн, Л. Поэт без пьедестала: Воспоминания об Иосифе Бродском / Л. Штерн. – М.: Время, 2010. – 352 с.
150. Шульц, С. С. Иосиф Бродский в 1961–1964 гг. / С. С. Шульц // Звезда. – 2000. – № 5. – С. 75–83.
151. Эдельман, О. Процесс Иосифа Бродского / О. Эдельман // Новый мир. – 2007. – № 1. – С. 152–167.
152. Эткинд, Е. Г. Процесс Иосифа Бродского / Е. Эткинд. – London: Overseas Publications Interchange, 1988. – 171 с.
153. Якимчук, Н. В. Дело Иосифа Бродского. Как судили поэта / Н. В. Якимчук. – СПб.: Северная Звезда, 2005. – 286 с.
154. Якимчук, Н. В. «Я работал – я писал стихи». Дело Иосифа Бродского / Н. Якимчук // Юность. – 1989. – № 2. – С. 80–87.
155. Янгфельдт, Б. Язык есть Бог. Заметки об Иосифе Бродском / Б. Янгфельдт. – М.: Corpus, 2012. – 386 с.
156. Niero, A. «Né in samizdat né in tamizdat né altrove: il “caso” Zimnjaja počta di Iosif Brodskij» // eSamizdat. – 2010–2011 (VIII). – P. 91–104.

Библиографические источники

157. Бродский Иосиф Александрович // Литература русского зарубежья возвращается на Родину: выборочный указатель публикаций, 1986–1990 гг. / Всероссийская гос. б-ка иностранной лит. им. М. И. Рудомино; [сост.: В. Т. Данченко и др.]. – Вып. I. – Ч. 1. – М.: Рудомино, 1993. – С. 81–90.
158. Иосиф Бродский. Указатель литературы на русском языке за 1962–1995 г. / сост. А. Я. Лapidус; научн. ред. К. М. Азадовский. – 2 изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство РНБ, 1999. – 230 с.
159. Куллэ, В. А. Библиография переводов Иосифа Бродского / В. А. Куллэ // «Joseph Brodsky». Special Issue / ed. by V. Polukhina // Russian Literature. – North-Holland, 1995. – Vol. XXXVII. – № II/III. – С. 427–440.
160. Куллэ, В. А. Иосиф Бродский / В. А. Куллэ // Лит. обозрение. – 1996. – № 3. – С. 5–56.
161. Поэтика И. А. Бродского: Материалы к библиографии / сост. Д. Н. Ахапкин, А. Г. Степанов // Поэтика И. Бродского: сб. научн. тр. – Тверь: Твер. ГУ, 2003. – С. 399–459.

162. Kline, G. A Bibliography of the Published Works of Iosif Aleksandrovich Brodsky / G. Kline // Ten Bibliographies of Twentieth Century Russian Literature. – Ann Arbor: Ardis, 1977. – P. 159–175.
163. Polukhina, V. Bibliography of Joseph Brodsky's interviews // «Joseph Brodsky». Special Issue / ed. by V. Polukhina // Russian Literature. – North-Holland, 1995. – Vol. XXXVII. – № II/III. – С. 417–425.
164. Polukhina, V. Selected Bibliography of Brodsky's Essays, Introductions, Reviews and Letters (in English and in Russian only) / V. Polukhina, T. Bigelow // Russian Literature. – Amsterdam, 2000. – Vol. XLVII. – № III/IV. – P. 409–416.
165. Polukhina, V. Select bibliography // Joseph Brodsky: A Poet for Our Time / V. Polukhina. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – P. 304–314.
166. Smith, G. S. Joseph Brodsky: Summing Up // Literary Imagination. – 2005. – Vol. 7. – № 3. – P. 399–410.
167. Stevanovic, B. Brodskii, Iosif Aleksandrovich / B. Stevanovic, V. Wertsman // Free Voices in Russian Literature, 1950s–1980s. A Bio-Bibliographical Guide. – New York: Russica, 1987. – P. 70–73.

Исследования по проблемам текстологии и эдиционной практики

168. Аринштейн, Л. М. Незавершенные стихотворения Пушкина: (Текстологические проблемы) / Л. М. Аринштейн // Пушкин: Исследования и материалы. – Л.: Наука, 1989. – Т. 13. – С. 279–305.
169. Бонди, С. М. О чтении рукописей Пушкина / С. М. Бонди // Изв. АН СССР, ООИ. – 1937. – №2–3. – С. 569–606.
170. Винокур, Г.О. Критика поэтического текста. – М.: Государственная Академия художественных наук, 1927. – 134 с.
171. Гофман, М. Л. Пушкин: Первая глава науки о Пушкине / М.Л. Гофман. – Пгр.: Атеней, 1922. – 156 с.
172. Грачева, А. М. Текстологические проблемы научного издания сочинений писателей первой волны русской эмиграции (Собрание сочинений А. М. Ремизова) / А. М. Грачева // Проблемы текстологии и эдиционной практики: Опыт французских и российских исследователей: Материалы «круглого стола», 22 марта 2002 г. / под ред. М. Делона, Е. Е. Дмитриевой. – М.: О.Г.И., 2003. – С. 64–78.
173. Двинятина, Т. М. Поэзия И. А. Бунина: датировки / Т. М. Двинятина // Текстологический временник Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения. Кн. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – С. 215–240.

174. Двинятина, Т. М. Поэзия И. А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: дис. ... докт. филол. наук: 10. 01. 01 / Двинятина Татьяна Михайловна. – СПб., 2015. – 441 с.
175. Дмитриева, Н. Л. Отрывок из неизданных записок дамы / Н. Л. Дмитриева // Незавершенные произведения А. С. Пушкина. Материалы науч. конф. – М., 1993. – С. 44–54.
176. Измайлов, Н. В. Текстология / Н. В. Измайлов // Пушкин: Итоги и проблемы изучения: Коллективная монография / под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 556–610.
177. Инструкция по подготовке изданий большой и малой серии «Библиотеки поэта». – М.; Л.: Советский писатель, 1965. – 36 с.
178. Крайнева, Н. И. О. All rights reserved: к вопросу об издании незавершенных произведений (от Пушкина до Ахматовой) / Н. И. Крайнева, О. Д. Филатова // НЛЮ. – 2008. – № 89. – С. 355–373.
179. Крайнева, Н. И. Судьба поэтического наследия Анны Ахматовой: особенности текстологии и проблемы публикации: дис. ... докт. филол. наук: 10.01.01. / Крайнева Наталья Ивановна. – СПб., 2009. – 444 с.
180. Лавров, А. В. Проблемы научного издания творческого наследия русских писателей начала XX века / А. В. Лавров // Текстологический временник. Русская литература: Вопросы текстологии и источниковедения. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 22–34.
181. Лихачев, Д. С. Текстология: краткий очерк / Д. С. Лихачев. – М.; Л.: Наука, 1964. – 102 с.
182. Лихачев, Д. С. Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков / Д. С. Лихачев. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб: Алетейя, 2001. – 758 с.
183. Лощинская, Н. В. О своеобразии текстологической проблематики академического издания лирики А. А. Блока (к постановке вопроса) / Н. В. Лощинская // Русский модернизм. Проблемы текстологии: Сб. ст. / отв. ред. О. А. Кузнецова. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 73–91.
184. Манн, Ю. В. Н. В. Гоголь: академический комментарий в поисках жанра / Ю. В. Манн // Проблемы текстологии и эдиционной практики / под общ. ред. М. Делона, Е. Е. Дмитриевой. – М.: ОГИ, 2003. – С. 103–111.
185. Мисникевич, Т. В. Текстологические проблемы издания стихотворного наследия Федора Сологуба: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Мисникевич Татьяна Владимировна. – СПб., 2007. – 230 с.
186. Николаев, Д. Текстология литературы русского зарубежья: теория и практика / Д. Николаев // Текстологический временник Русская литература XX века: вопросы текстологии и источниковедения. – Кн. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – С. 26–43.

187. Пиксанов, Н. К. К творческой истории «Горя от ума» / Н. К. Пиксанов. – М.: Наука, 1971. – 400 с.
188. Пильщиков, И. А. Апология комментария / И. А. Пильщиков // Знамя. – 2005. – № 1. – С. 202–203.
189. Проблемы текстологии и эдиционной практики: Опыт французских и российских исследователей: сб. ст. / под общ. ред. М. Делона, Е. Е. Дмитриевой. – М.: ОГИ, 2003. – 344 с.
190. Рейсер, С. А. Основы текстологии / С. А. Рейсер. – 2-е изд. – Л.: Просвещение, 1978. – 176 с.
191. Современная текстология: теория и практика: сборник научных статей / под ред. Л. Д. Опульской. – М.: Наследие, 1997. – 200 с.
192. Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы литературы и источниковедения: сборник научных статей. – Кн. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – 768 с.
193. Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы литературы и источниковедения: сборник научных статей. – Кн. 2. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – 1072 с.
194. Томашевский, Б. В. Новое о Пушкине / Б. В. Томашевский // Литературная мысль. – Кн. 1. – Пгр., 1922. – С. 171–186.
195. Томашевский, Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии / Б. В. Томашевский. – 2-е изд. – М.: изд-во «Искусство», 1959. – 274 с.
196. Фомичев, С. А. Незавершенные произведения Пушкина как издательская проблема / С. А. Фомичев // Незавершенные произведения А. С. Пушкина. Материалы науч. конф. – М., 1993. – С. 91–103.
197. Эйхенбаум, Б. М. Основы текстологии / Б. М. Эйхенбаум // Редактор и книга: сб. ст. – М., 1962. – Вып. 3. – С. 41–86.
198. Эдиционная практика и проблемы текстологии. Доклады и сообщения Всероссийской конференции 24–25 мая 1999 г. – М.: РГГУ, 2002. – 141 с.
199. «Я не такой тебя когда-то знала...»: Анна Ахматова. Поэма без Героя. Проза о Поэме. Наброски балетного либретто: материалы к творческой истории / изд. подг. Н. И. Крайнева; под ред. Н. И. Крайневой, О. Д. Филатовой. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – 1488 с.

Историко-литературоведческие работы

200. Белоусова, О. О. Поэтика книги и цикла в современном литературоведении / О. О. Белоусова, О. А. Дашевская // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 389. – С. 6–14.

201. Давыдов, Д. М. Ленинградские поэты 1950-х – 1960-х: поиск «главной фигуры» / Д. М. Давыдов // Иосиф Бродский: проблемы поэтики: сб. науч. трудов и материалов / под ред. А. Г. Степанова, И. В. Фоменко, С. Ю. Артёмовой. – М.: Новое лит. обозрение, 2012. – С. 367–378.
202. Даниэль, А. Истоки и смысл советского Самиздата / А. Даниэль // Антология Самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е // сост. М. Ш. Барбакадзе. – М.: Международный институт гуманитарно-политических исследований, 2005. – С. 17–33.
203. Дарвин, М. Н. Книга стихов / М. Н. Дарвин // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – С. 96–97.
204. Дарвин, М. Н. Поэтика лирического цикла («Сумерки» Е. А. Баратынского) / М. Н. Дарвин. – Кемерово, 1987. – 52 с.
205. Долинин, В. Э. Преодоление немоты / В. Э. Долинин, Д. Я. Северюхин // Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е. Литературная энциклопедия / под общей ред. Д. Я. Северюхина. – М.: Новое лит. обозрение, 2003. – С. 7–51.
206. Зубова, Л. Поэтические вольности и орфография / Л. Зубова // Арион. – 2008. – № 3. – С. 44–51.
207. К истории неофициальной культуры и русского зарубежья: 1950–1990-е. Автобиографии. Авторское чтение / сост., отв. ред. Ю. М. Валиева. – СПб.: ООО «Контраст», 2015. – 600 с.
208. Кушнер, А. Аполлон в снегу: заметки на полях / А. Кушнер. – Л.: Сов. писатель, 1991. – 512 с.
209. Лебедев, Е. Тризна: Книга о Е. А. Боратынском / Е. Лебедев. – М.: Современник, 1985. – 304 с.
210. Лекманов, О. А. Книга стихов как «большая форма» в русской поэтической культуре начала XX века. О. Э. Мандельштам «Камень» (1913): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Лекманов Олег Андершанович. – М., 1995. – 16 с.
211. Лица петербургской поэзии: 1950–1990-е. Автобиографии. Авторское чтение / сост., отв. ред. Ю. М. Валиева. – СПб.: Искусство России, 2011. – 720 с.
212. Ляпина, Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века / Л. Е. Ляпина. – СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. – 279 с.
213. Мирошникова, О. В. Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектура и жанровая динамика / О. В. Мирошникова. – Омск: ОмГУ, 2004. – 339 с.
214. Мирошникова, О. В. Лирическая книга: архитектура и поэтика / О. В. Мирошникова. – Омск: ОмГУ, 2002. – 140 с.

215. Советское прошлое. Первое собрание. К истории 5-томного собрания сочинений Иосифа Бродского, выпущенного в ленинградском «самиздате» в 1972–1974 годах // История политического преступления: Сб. материалов и публикаций. – СПб., 2004.–С. 12–17.
216. Скобкина, Л. Герои ленинградской культуры. 1950-е–1980-е / Л. Скобкина. – СПб.: Центральный выставочный зал «Манеж», 2005. – 256 с.
217. Фоменко, И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика / И. В. Фоменко. – Тверь, 1992. 123 с.
218. Хейфец, М. Р. Избранное: в 3 т. – Харьков: Фолио, 2000. – Т. 2. –227 с.

Электронные ресурсы

219. Академический памятник Бродскому (Беседа А. Гениса с В. Гандельсманом) [Электронный ресурс] // Радио Свобода. – Электрон. дан.– [Б. м., 2011]. –Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/24362672.html>. – Загл. с экрана.
220. Архив Иосифа Бродского куплен Стэнфордским университетом [Электронный ресурс] // Life News. – Электрон. дан. – [Б. м., 2013]. – Режим доступа: <https://life.ru/t/новости/119775>. – Загл. с экрана.
221. Бродский И. А. Письмо в бутылке [Электронный ресурс] // Ламартис. Коллекционные издания и переплет. – Электрон. дан. – [Б. м., 2004]. – Режим доступа: <http://www.lamartis.ru/katalog/1396.html>. – Загл. с экрана.
222. Герчикова, Н. А. Современные электронные технологии в текстологических исследованиях: методы графической обработки цифровых форм рукописных текстов [Электронный ресурс] / Н. А. Герчикова, А. А. Ларин, Л. В. Хачатурян // Объединенный архив Вячеслава Иванова. – Электрон. дан. – [М., 2012]. – Режим доступа: <http://www.ivanovrgali.ru/index.php?t=text1&view=textualism>.– Загл. с экрана.
223. Жолковский, А. Инфинитивное письмо и анализ текста: «Леиклос» Бродского [Электронный ресурс] // Alexander Zholkovsky. – Электрон. дан. – [Б. м., 2004]. –Режим доступа: <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib161.htm>. – Загл. с экрана.
224. Иосиф Бродский: «Для русского человека Литва – это всегда шаг в верном направлении» [Электронный ресурс] // Русский культурный центр. – Электрон. дан. – [Б. м., 2010]. – Режим доступа: <http://www.rkc.lt/news/brodsksk/>. – Загл. с экрана.
225. Иосиф Бродский. Литовский Ноктюрн [Электронный ресурс] // Русский язык за рубежом. – Электрон. дан. – М., 2006. – Режим доступа: <http://www.russianedu.ru/russia/news/view/559.html>. – Загл. с экрана.
226. Кардин, В. Битва в стране, где отсутствуют стороны света. К опубликованию «Столетней войны» Иосифа Бродского [Электронный ресурс] // Первое сентября. – Электрон. дан.

- [Б. м., 1999]. – Режим доступа: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=199902411>. – Загл. с экрана.
227. Клоц, Я. Как издавали первую книгу Иосифа Бродского [Электронный ресурс] // Colta.ru. – Электрон. дан. – [Б. м., 2015]. – Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/literature/7415>. – Загл. с экрана.
228. «Книга Бродского состоялась такой, какой ее хотел видеть Лосев». Беседа Г. Морева с А. Барзахом [Электронный ресурс] // One Space.ru. – Электрон. дан. – [Б. м., 2011]. – Режим доступа: <http://os.colta.ru/literature/events/details/29899/?expand=yes#expand>. – Загл. с экрана.
229. Коношская центральная районная библиотека им. И. Бродского [Электронный ресурс] / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Библиотечная система Коношского района». – Электрон. дан. – [Коноша, 2012]. – Режим доступа: <http://www.konlib.ru/brodsky-chronicles/brodsky-chronicles-1965/brodsky-chronicles-1965-august/> – Загл. с экрана.
230. Интервью Валентины Полухиной с Михаилом Хейфецем: Вспоминаем Бродского [Электронный ресурс] // Зарубежные задворки. 2009. № 8/3. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://old.za-za.net/old-index.php?menu=authors&&country=nomer&&author=nomer08-03_09&&werk=001. – Загл. с экрана.
231. Интервью с Валентиной Полухиной. К презентации монографии «Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского» [Электронный ресурс] // Chaspik Newspaper. – Электрон. дан. – [Б. м., 2012]. – Режим доступа: <http://www.chaspik.spb.ru/culture/intervyu-s-valentinoj-poluxinoj-k-prezentacii-monografii-evterpa-i-klio-iosifa-brodskogo/#ixzz4Ya9ys29o>. – Загл. с экрана.
232. «Мы очень благодарны друзьям Иосифа в России...» (Беседа В. Куллэ с М. Бродской и Э. Шеллберг) [Электронный ресурс] // Журнальный зал: Старое лит. обозрение. 2001. № 2 (278). – Электрон. дан. – [Б. м., 2001]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/slo/2001/2/k5.html>. – Загл. с экрана.
233. Перцов, Н. В. Об аутентичном текстологическом представлении рукописей русских классиков // Институт русского языка им. В. В. Виноградова – Электрон. дан. – [М., 2014]. – Режим доступа: <http://www.ruslang.ru/doc/percov2014.pdf>. – Загл. с экрана.
234. Энн Шеллберг: «Он мог быть требовательным и не терпел глупости» [Электронный ресурс] // Полторы комнаты. – Электрон. дан. – [Б. м., 2008]. – Режим доступа: <http://brodskij.clubleader.ru/?cat=23>. – Загл. с экрана.

Список принятых сокращений и условных обозначений

Американские издания

СИП – Стихотворения и поэмы / вступ. ст. Г. Стукова. – Washington; New York: Inter-Language Literary Associates, 1965.

ОВП – Остановка в пустыне: Стихотворения и поэмы / предисл. Н. Н. – Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1970.

КПЭ – Конец прекрасной эпохи: Стихотворения, 1964–1971 / сост. В. Марамзин, Л. Лосев. – Ann Arbor: Ardis, 1977.

ЧР – Часть речи / сост. В. Марамзин, Л. Лосев. – Ann Arbor: Ardis, 1977.

НСКА – Новые стансы к Августе: Стихи к М. Б., 1962–1982. – Ann Arbor: Ardis, 1983.

ПСН – Пейзаж с наводнением / сост. А. Сумеркин. – Dana Point: Ardis, 1996.

Отечественные издания

ЧР-2 – Часть речи: Избранные стихотворения 1962–1989 / сост. Э. Безносков. М.: Худож. лит., 1990.

СИБ-I – «Сочинения Иосифа Бродского» (Сочинения: в 4 т. СПб.: издательство «Пушкинский фонд», 1992–1995 гг.).

СИБ-II – «Сочинения Иосифа Бродского» (Сочинения: в 7 т. СПб.: издательство «Пушкинский фонд», 1997–2001 гг.).

СИБ – прижизненная и посмертная редакции собрания «Сочинения Иосифа Бродского».

БП – «Стихотворения и поэмы» в серии «Новая библиотека поэта» (в 2 т. СПб.: издательство Пушкинского Дома; Вита Нова, 2011).

Архивные и самиздатские материалы

Архив Марамзина – ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 610–616. Хранится в архиве Л. Н. Радищева.

Ленинградский архив Бродского – ОР РНБ. Ф. 1333.

МС – «Марамзинское собрание»; Машинописное собрание сочинений Иосифа Бродского: В 5 т. / под ред. В. Р. Марамзина. Л.: Самиздат, 1974.

МС-1–МС-4 – Т. 1–4 «Марамзинского собрания».

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

РО ИРЛИ РАН – Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства (Санкт-Петербург).

Приложение 1. Библиографический список отечественных изданий

И. Бродского (1990–2015)¹

Прижизненные издания

Собрания сочинений

1. *Бродский, И. А.* Сочинения: В 4 т. / Иосиф Бродский ; [сост. Г. Комаров]. –СПб. : Пушкинский фонд ; М. ; Париж : Третья волна, 1992–1995.

Т. 1. Нобелевская лекция ; стихотворения и поэмы, 1957–1965. – 1992. – 479 с. – 50000 экз.

Т. 2. Стихотворения, 1966–1978. – 1994. – 479 с. – 50000 экз.

Т. 3. Стихотворения, 1980–1993 ; Стихотворные переводы. – 1994. – 448 с. – 40000 экз.

Т. 4. Стихотворения и переводы, 1969–1994 ; Эссе и драматические произведения. – 1995. – 336 с. – 10000 экз.

2. *Бродский, И. А.* Форма времени : Стихотворения, эссе, пьесы : В 2 т. / Иосиф Бродский ; [сост. В. Уфлянд ; худож. С. Баленок]. – Минск : Эридан, 1992.

Т. 1. Стихотворения : Стихи из Самиздата и ранних сб. – 471 с. – 100000 экз.

Т. 2. Стихотворения, эссе, пьесы. – 480 с. – 100000 экз.

Поэтические сборники

3. *Бродский, И. А.* Назидание : Стихи, 1962–1989 / Иосиф Бродский ; [сост. и предисл. В. Уфлянда]. – Л. : СП «Смарт», 1990. – 260 с. – 200000 экз.

4. *Бродский, И. А.* Осенний крик ястреба : Стихотворения 1962–1989 гг. / Иосиф Бродский ; [предисл. В. Уфлянда; сост. О. Абрамович]. – Л. : ЛО ИМА-пресс ; МГП «Петрополис», 1990. – 128 с. – 100000 экз.

5. *Бродский, И. А.* Стихотворения / Иосиф Бродский ; [предисл. С. Лурье ; сост. Г. Комаров]. – Л. : Алгафонд, 1990. – 155 с. – 50000 экз.

6. *Бродский, И. А.* Часть речи : Избр. стихи, 1962–1989 / Иосиф Бродский ; [сост. Э. Безносков ; худож. А. Еремин]. – М. : Худож. лит., 1990. – 527 с. – 50000 экз.

7. *Бродский, И. А.* Письма римскому другу / Иосиф Бродский ; [предисл. Е. Чижовой]. – Л. : Ленингр. Ком. Литераторов ; Эксперим. творч. студия «Экслибрис», 1991. – 189 с. – 50000 экз.

8. *Бродский, И. А.* Стихотворения / Иосиф Бродский ; [сост. Я. Гордин]. – Таллин: Ээсти раамат; Александра, 1991. – 256 с.

¹ В приложении представлен список отечественных изданий И. Бродского, в состав которых вошли поэтические произведения. В библиографии учтены не все стереотипные издания и переиздания. В список вошли сборники, вышедшие в Минске и Таллине.

9. *Бродский, И. А.* Холмы : Большие стихотворения и поэмы / Иосиф Бродский ; [сост. Я. Гордин ; авт. ст. С. Лурье ; худож. Б. Денисовский]. – СПб. : ЛП ВТПО «Киноцентр», 1991. – 359 с. – 50000 экз.
10. *Бродский, И. А.* Бог сохраняет все / Иосиф Бродский ; [сост., предисл. и примеч. В. Куллэ]. – М. : МИФ, 1992. – 302 с. – 50000 экз.
11. *Бродский, И. А.* Рождественские стихи ; Рождество: точка отсчета: Беседа И. Бродского с П. Вайлем / Иосиф Бродский ; [худож. оформ. А. Анно]. – М. : Независимая газ., 1992. – 60 с. – 5000 экз. (То же – 1996, 1998; СПб.: Азбука-классика, 2005)
12. *Бродский, И. А.* Избранное / Иосиф Бродский ; [ред.-сост. Г. Комаров ; вступ. ст. Я. Гордина]. – М. ; Париж ; Нью-Йорк : Третья волна ; Мюнхен : Нейманис, 1993. – 259 с.
13. *Бродский, И. А.* Вертумн : Стихотворения / Иосиф Бродский ; [худож. В. Кулаков]. – М. : Изд. С. Ниточкин, 1994. – 147 с. – 537 экз.
14. *Бродский, И. А.* Избранные стихотворения, 1957–1992 / Иосиф Бродский ; [послесл. Э. Безносова]. – М. : Панорама, 1994. – 493 с. – 25000 экз.
15. *Бродский, И. А.* В окрестностях Атлантиды : Новые стихотворения / Иосиф Бродский ; [сост. Г. Комаров]. – СПб. : Пушкинский фонд, 1995. – 80 с.
16. *Бродский, И. А.* Пересеченная местность : Путешествия с комментариями : Стихи / Иосиф Бродский ; [сост. и послесл. П. Вайля]. – М. : Независимая газ., 1995. – 200 с. – 5000 экз.

Моноиздания

17. *Бродский, И. А.* Баллада о маленьком буксире / Иосиф Бродский ; [предисл. Е. Путиловой ; худож. З. Аршакуни]. – Л. : Дет. лит., 1991. – 16 с.

Посмертные издания

Собрания сочинений

18. *Бродский, И. А.* Сочинения: В 7 т. / Иосиф Бродский ; [Ред. Я. А. Гордин]. – СПб. : Пушкинский фонд, 1997–2001.
 - Т. 1. Нобелевская лекция ; стихотворения и поэмы, 1957–1963. – 1997. – 302 с. – 5000 экз.
 - Т. 2. Стихотворения, 1964–1978. – 1997. – 434 с. – 5000 экз.
 - Т. 3. Стихотворения, 1980–1993. – 1997. – 5000 экз.
 - Т. 4. Стихотворения 1987–1996 гг. Стихотворные переводы. Стихотворения на английском языке. – 1998. – 430 с. – 5000 экз.
 - Т. 5. Сборник эссе «Меньше единицы». – 1999. – 375 с. – 10000 экз.
 - Т. 6. Сборник эссе «О скорби и разуме». – 2000. – 8000 экз.
 - Т. 7. Эссе и статьи. – 2001. – 8000 экз.

18. *Бродский, И. А.* Стихотворения и поэмы: в 2 т. – Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского дома, Вита Нова, 2011. – (Новая Библиотека поэта). (То же – 2012)

Т. 1 – 2011. – 656 с. – 1500 экз.

Т. 2 – 2011. – 576 с. – 1500 экз.

19. *Бродский, И. А.* Собр. соч.: в 6 т. – СПб. : Лениздат, 2015.

Т. 1 Остановка в пустыне. – 3000 экз.

Т. 2 Конец прекрасной эпохи. – 3000 экз.

Т. 3. Часть речи. – 3000 экз.

Т. 4. Новые стансы к Августе. – 3000 экз.

Т. 5. Уралия. – 3000 экз.

Т. 6. Пейзаж с наводнением. – 3000 экз.

20. *Бродский, И. А.* Собр. соч.: в 3 т. / сост. И. Булатовский. – СПб. : Лениздат, 2015.

Т. 1. Ночной полет. – 288 с. – 3000 экз.

Т. 2. Полдень в комнате. – 224 с. – 3000 экз.

Т. 3. Вид с холма. – 176 с. – 3000 экз.

21. *Бродский, И. А.* Собр. соч.: в 3 т. – СПб. : Лениздат, 2015.

Т. 1. Меньше единицы. – 512 с. – 3000 экз.

Т. 2 О скорби и разуме. – 576 с. – 3000 экз.

Т. 3 Часть речи : Стихотворения / сост. Э. Безносков. – 512 с. – 3000 экз.

Поэтические и разножанровые сборники

22. *Бродский, И. А.* Стихотворения и эссе / Иосиф Бродский. – СПб.: Златоуст, 1998. – 40 с. – 500 экз. (То же. – 2000)

23. *Бродский, И. А.* Остановка в пустыне : Стихи / Иосиф Бродский ; [вступ. ст. N.N.]. – СПб. : Пушкинский фонд, 2000. – 232 с. – 10000 экз.

24. *Бродский, И. А.* Конец прекрасной эпохи : Стихи / Иосиф Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 128 с. – 10000 экз.

25. *Бродский, И. А.* Часть речи : Стихи / Иосиф Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 128 с. – 10000 экз.

26. *Бродский, И. А.* Новые стансы к Августе : [Стихи] / Иосиф Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 144 с. – 10000 экз.

27. *Бродский, И. А.* Уралия : Стихи / Иосиф Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 208 с. – 10000 экз.

28. *Бродский, И. А.* Пейзаж с наводнением : Стихи / Иосиф Бродский. – СПб.: Пушкинский фонд, 2000. – 230 с. – 10000 экз.

29. *Бродский, И. А.* Стихотворения / Иосиф Бродский. – М.: Профиздат, 2000. – 352 с. – 10000 экз.
30. *Бродский, И. А.* Стихотворения. Эссе / Иосиф Бродский. – Екатеринбург : У-Фактория, 2001. – 749 с. – (Зеркало. XX век). – 10000 экз.
31. *Бродский, И. А.* Перемена империи : Стихотворения, 1960–1996 / Иосиф Бродский. – М. : Независимая газ., [2001]. – (Поэзия). – 10000 экз.
32. *Бродский, И. А.* Письма римскому другу : Стихотворения / Иосиф Бродский ; [вступ. Ст. С. Лурье]. – СПб. : Азбука-классика, 2001. – 282 с. – 10000 экз. (То же — 2003, 2007, 2009)
33. *Бродский, И. А.* Разговор с небожителем : Стихотворения. Поэмы / Иосиф Бродский; [послесл. Я. Гордина]. – СПб. : Азбука-классика, 2001. – 443 с. – 10000 экз. (То же – 2003, 2005, 2007, 2008, 2010)
34. *Бродский, И. А.* Стихотворения ; Поэмы / Иосиф Бродский ; [вступ. ст. Я. Гордина] – М. : Слово/Slovo, 2001. – 715 с. – 4000 экз.
35. *Бродский, И. А.* Кентавры : Античные Сюжеты : Стихи / Иосиф Бродский ; [сост., вступ. ст., коммент. И. Ковалевой]. – СПб. : Журн. «Звезда», 2001. – 214 с. – (Мир Иосифа Бродского). – 2000 экз.
36. *Бродский, И. А.* В ожидании варваров. Мировая поэзия в переводах. – СПб.: журнал «Звезда», 2001. – 288 с. – 3000 экз.
37. *Бродский, И. А.* Избранное / Иосиф Бродский ; [сост., авт. предисл. Е. Рейн]. – М. : Зебра Е : ЭКСМО, 2003. – 590 с. – 5000 экз.
38. *Бродский, И. А.* Остановка в пустыне : [стихи] / Иосиф Бродский.– СПб. : Азбука-классика, 2004. – 254 с. – 10000 экз. (То же – 2005, 2007, 2008)
39. *Бродский, И. А.* Конец прекрасной эпохи : стихотворения, 1964–1971 / Иосиф Бродский.– СПб.: Азбука-классика, 2004. – 137 с. – 10000 экз. (То же – 2005, 2007, 2009)
40. *Бродский, И. А.* Часть речи : стихотворения, 1972–1976 / Иосиф Бродский.– СПб. : Азбука-классика, 2004. – 136 с. – 10000 экз. (То же – 2005, 2007, 2008)
41. *Бродский, И. А.* Новые стансы к Августе : стихи к М. Б., 1962–1982 / Иосиф Бродский.– СПб. : Азбука-классика, 2004. – 151 с. – 10000 экз. (То же – 2007, 2009)
42. *Бродский, И. А.* Урания : стихи / Иосиф Бродский. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 220 с. – 10000 экз. (То же – 2006, 2007, 2009)
43. *Бродский, И. А.* Пейзаж с наводнением : стихи / Иосиф Бродский. – СПб. : Азбука-классика, 2004. – 236 с. – 10000 экз. (То же – 2006, 2007, 2009)

44. *Бродский, И. А.* «Письмо археологу» и другие стихотворения Иосифа Бродского, написанные на английском языке, в переводах Андрея Олеара / Иосиф Бродский ; [сост., примеч. А. Олеара ; послесл. В. Суханова]. – Томск, 2004. – 127 с. – 1000 экз.
45. *Бродский, И. А.* Часть речи : избр. стихотворения / Иосиф Бродский ; [предисл. Э. Безносова]. – Изд. 2-е, доп. – СПб. : Азбука-классика, 2005. – 461 с. – 5000 экз. (То же — 2006, 2007, 2008, 2009, М.: КоЛибри – 2009, 2010)
46. *Бродский, И. А.* Осенний крик ястреба : стихотворения / Иосиф Бродский.– СПб. : Азбука-классика, 2008. – 538 с. – 10000 экз. (То же – 2009, 2010).
47. *Бродский, И. А.* Холмы : стихотворения / Иосиф Бродский.– СПб. : Азбука-классика, 2009. – 414 с. – 10000 экз. (То же – 2009, 2010, 2012)
48. *Бродский, И. А.* Избранное / Иосиф Бродский ; [ил. авт.]. – М. : КоЛибри, 2009. – 795 с. – 1500 экз. (То же – 2010).
49. *Бродский, И. А.* Изгнание из рая : избранные переводы / Иосиф Бродский; [вступ. ст. Л. Степановой]. – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 300 с. – 5000 экз.
50. *Бродский, И. А.* Малое собрание сочинений / Иосиф Бродский. – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 877 с. – 7000 экз. (То же – 2012, 2014)
51. *Бродский, И. А.* Письмо в бутылке : стихотворения / Иосиф Бродский. – М. : Ламартис, 2012. – 512 с. – 100 экз.
52. *Бродский, И. А.* Конец прекрасной эпохи : стихотворения / Иосиф Бродский. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. – 144 с. – 3000 экз.
53. *Бродский, И. А.* Новые стансы к Августе : стихотворения / Иосиф Бродский. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. – 160 с. – 3000 экз.
54. *Бродский, И. А.* Пейзаж с наводнением : стихотворения / Иосиф Бродский. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. – 256 с. – 3000 экз.
55. *Бродский, И. А.* Урания : стихотворения / Иосиф Бродский. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. – 224 с. – 3000 экз.
56. *Бродский, И. А.* Часть речи : стихотворения / Иосиф Бродский. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014. – 144 с. – 3000 экз.
57. *Бродский, И. А.* Остановка в пустыне : стихотворения. – СПб. : Лениздат : Команда А, 2014 – 272 с. – 3000 экз.
58. *Бродский, И. А.* Стихотворения ; Мрамор ; Набережная неисцелимых / Иосиф Бродский. – СПб. : Азбука, 2015. – 1024 с. – (Малая библиотека шедевров). – 10000 экз.

Моноиздания

59. *Бродский, И. А.* Горбунов и Горчаков : поэма / Иосиф Бродский. – СПб. : Пушкин. фонд, 1999. (То же – 2000)

60. *Бродский, И. А.* Представление / Иосиф Бродский. – М. : Новое лит. обозрение, 1999. – 56 с. (То же –2000)

Издания для детей

61. *Бродский, И. А.* Баллада о маленьком буксире / Иосиф Бродский. – СПб. : Детгиз, 2002. – [4] с. обл.

62. *Бродский, И. А.* Баллада о маленьком буксире / Иосиф Бродский. – СПб. : Розовый жираф, 2010. – 32 с. – 10000 экз.

63. *Бродский, И. А.* Баллада о маленьком буксире / Иосиф Бродский. – СПб.:Азбука-Аттикус, 2011. – 32 с. – 6000 экз. (То же – 2012; Азбука, 2016)

64. *Бродский, И. А.* Слон и Маруська : сборник детской поэзии / Иосиф Бродский. – СПб. : Азбука–Аттикус, 2011. – 48 с. – 5000 экз. (То же – 2012, 2014)

65. *Бродский, И. А.* Рабочая азбука: сборник детской поэзии / Иосиф Бродский. – СПб. : Команда А : Акварель, 2013. – 48 с. – 10000 экз. (Тоже – 2015)

66. *Бродский, И. А.* Кто открыл Америку : стихотворение / Иосиф Бродский. – СПб. : Акварель, 2013. – 32 с. – 10000 экз.

67. *Бродский, И. А.* Самсон – домашний кот: сборник детской поэзии/ Иосиф Бродский. – СПб. : Акварель, 2014. – 32 с. – 6000 экз.

Приложение 2. Разные редакции стихотворения «Памяти Феди Добровольского»

Машинопись с авторской правкой (ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 59. Л. 14–15) Памяти Федора Добровольского	СИП (1965) Памяти Феди Добровольского
<p>Мы продолжаем жить. Мы читаем, пишем стихи. Мы разглядываем красивых женщин, улыбнувшихся миру с обложек иллюстрированных журналов. Мы обдумываем поступки ближних, возвращаясь через весь город в дребезжащем полузамерзшем трамвае: мы продолжаем жить. <i>На рассвете пишу тебе эти строки¹</i></p> <p>На рассвете облака недвижны, как деревья улиц, как стволы головной боли, [как] веточки славы как деревья, которые [на]рисуют полдень для идущего в одиночку к смерти.</p> <p>Мы продолжаем жить, твои собутыльники, однокашники, братья. <i>Мы продолжаем</i> Мы, [с которыми ты говорил о современной живописи, о свете, мы, с которыми пил на проспекте и в переулках] пиво, – мы вспоминаем тебя так редко.</p> <p><i>Мы продолжаем жить</i> [Но вспомнив, мы опять говорим о себе, [о себе], о сутулых спинах, о неврозе сердечной мышцы; [и о чем-тешце²], чуть сдобрив сардонической улыбкой – [досаду] <i>смятенье</i>. Приходят в голову праздные мысли и злоба. Приходит в голову, что <u>кто-то из нас</u>¹ однажды,</p>	<p>Мы продолжаем жить. Мы читаем или пишем стихи. Мы разглядываем красивых женщин, улыбающихся миру с обложки иллюстрированных журналов. Мы обдумываем своих друзей, возвращаясь через весь город в полузамерзшем и дрожащем трамвае: мы продолжаем жить.</p> <p>Иногда мы видим деревья, которые черными обнаженными руками поддерживают бесконечный груз неба, или подламываются под грузом неба, напоминающего по ночам землю. Мы видим деревья, лежащие на земле. Мы продолжаем жить. Мы, с которыми ты долго разговаривал о современной живописи, или с которыми пил на углу Невского проспекта пиво, – редко вспоминаем тебя. И когда вспоминаем, то начинаем жалеть себя, свои сутулые спины, свое отвратительно работающее сердце, начинающее неудобно ерзать в грудной клетке уже после третьего этажа. И приходит в голову, что в один прекрасный день с ним – с этим сердцем – приключится какая-нибудь нелепость, и тогда один из нас растянется на восемь тысяч километров к западу от тебя на грязном асфальтированном тротуаре, выронив свои книжки, и последним, что он увидит, будут случайные встревоженные лица,</p>

¹ Строка вписана синими чернилами под строфой. От нее вертикальной линией указано примерное местоположение строки в начале стихотворения. Вписанные автором слова и строки далее выделены в тексте курсивом.

² По-видимому, опечатка: «и о чем-то еще».

Приложение 3. Состав первой и второй редакций цикла «Песни счастливой зимы»

Состав первой редакции цикла и датировки стихотворений по машинописи (ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 612. Л. 1–71):

1. «Я обнял эти плечи и взглянул...» (2.II.1962)
2. Ex oriente («Да, точно так же, как Тит Ливий, он...»). Б. д.
3. «В твоих часах не только ход, но тишь...» (1963)
4. «Деревья окружили пруд...» ([январь 1963], на второй машинописи дата дарения – 31 января 1963 Комарово)
5. «Все чуждо в доме новому жильцу...» (1962 октябрь)
6. «Что ветру говорят кусты...» Б. д.
7. Притча («Пусть дым совьется в виде той петли...», 1962).
8. В замерзшем песке («Трехцветных птичек голоса...», декабрь 1963)
9. В горчичном лесу («Гулко дятел стучит по пустым...», 1963)
10. Окна («Дом на отшибе сдерживает грязь...», 1963)
11. Телефонная песня («Вослед за тем последует другой...», 1963)
12. Отрывок («На вас не поднимается рука...», VIII.14.62)
13. «Шум ливня воскрешает по углам...» 1963
14. Переселение («Дверь хлопнула, и вот они вдвоем...», октябрь 1963; 29–30.X.62). Посвящение М. Б.
15. К садовой ограде («Снег в сумерках кружит, кружит...») (1963 февраль 7-е)
16. «Мы вышли с почты прямо на канал...» (I.II.1962). Посвящение А. Н.
17. «В деревянном доме, в ночи...» (осень 1963). Посвящение Х. В. Горенко
18. «Покинул во тьме постель...» (1963)
19. «Я шел сквозь рощу, думая о том...» (20.X.1962)
20. Загадка ангелу («Мир одеял разрушен сном...», 1962). Посвящение М. Б.
21. На титульном листе («Ты, кажется, искал здесь? Не ищи...»). Б. д.
22. «Стог сена и загон овечий...» (1963)
23. «Топилась печь. Огонь дрожал во тьме...» (ноябрь 1962)
24. Среди зимы («Дремлют овцы, спят хавроньи...», 1963 октябрь)
25. Стекло («Ступенька за ступенькой, дальше, вниз...»). Б. д.
26. В семейный альбом («Не мы ли здесь, о посмотри...», 1963)
27. «Огонь, ты слышал, начал угасать...» (1962)
28. Прилив («Верней...»; 1963 декабрь)

29. «Они вдвоем глядят в соседний сад...» (1962)
30. Рождество 1963 года («Спаситель родился...»). Б. д.
31. Рождество 1963 («Волхвы пришли. Младенец крепко спал...»). Б. д.
32. «Ветер оставил лес...» (январь 1964)
33. Песни счастливой зимы январь (1964, Усть-Нарва, первоначально 1963)

Состав второй редакции цикла и датировки по публикации в альманахе «Часть речи» (Бродский И. А. Цикл «Песни счастливой зимы» (публикация А. (Л.) В. Лосева) // Часть речи. 1981/1982. № 2/3. С. 47–68):

1. «В твоих часах не только ход, но тишь...» (1963)
2. «Я обнял эти плечи и взглянул...» (1962)
3. «Все чуждо в доме новому жильцу...» (октябрь 1962)
4. цикл «Из “Старых английских песен”»:
 1. «Заспорят ночью мать с отцом...» (б. д.)
 4. «Зимняя свадьба» («Я вышла замуж в январе...», 1963)
5. «Огонь, ты слышишь, начал угасать...» (1962)
6. «Что ветру говорят кусты...» (б. д.)
7. «Топилась печь. Огонь дрожал во тьме...» (ноябрь 1962)
8. «Притча» («Пусть дым совется в виде той петли...», 1962)
9. «К садовой ограде» («Снег в сумерках кружит, кружит...», 7 февраля 1963)
10. «Среди зимы» («Дремлют овцы, спят хавроньи...», октябрь 1963)
11. «Загадка ангелу» («Мир одеял разрушен сном...», 1962)
12. «Шум ливня воскрешает по углам...» (1963)
13. «В семейный альбом» («Не мы ли здесь, о, посмотри...», 1963)
14. «В горчичном лесу» («Гулко дятел стучит по пустым...», 1963)
15. «Садовник в ватнике, как дрозд...» (18 января 1964)
16. «Рождество 1963 года» («Спаситель родился...», б. д.)
17. «Рождество 1963» («Волхвы пришли. Младенец крепко спал...», б. д.)
18. «Песни счастливой зимы» («Песни счастливой зимы...», январь 1964),
19. «Ветер оставил лес...» (январь 1964).

Приложение 4. Полистное описание материалов И. Бродского в архиве Л. Н. Радищева (ОР РНБ. Ф. 1153. Ед. хр. 610–616)

В отделе рукописей РНБ в ф. 1153 (архив Л. Н. Радищева) хранится свод материалов И. А. Бродского. В архиве содержатся ед. хр. 610, 611, 612, 613, которые согласно описи представляют собой [Полное собрание стихотворений. Машинопись с правкой, сводом вариантов и библиографическими сведениями, сост. В. Р. Марамзиным].

№ 610 [Бродский Иосиф Александрович] /А–И/ [1950-е – 1970-е гг.]. Количество листов: 220.

№ 611 [Бродский Иосиф Александрович] /К–О/ [1950-е – 1970-е гг.]. Количество листов: 201

№ 612 [Бродский Иосиф Александрович] /П–Р/ [1950-е – 1970-е гг.]. Количество листов: 236, литературные листы 46 а, 178 а

№ 613 [Бродский Иосиф Александрович] /С–Я/ [1950-е – 1970-е гг.]. Количество листов: 182, литературные листы: 151 а

№№ 614–616 [Алфавитный указатель к собранию в виде картотеки]

№ 614 содержит 273 к., А–Л; № 615 – 260 к., М–П, № 616. 241 к. Р–Я и иностранная картотека.

Ед. хр. 610–613 представляют собой свод материалов И. А. Бродского: части МС и его черновики, рукописные списки, машинописные копии черновиков поэта. Материалы сложены по алфавиту заглавий (с отступлениями) и пронумерованы карандашом. В правом верхнем углу листа, как правило, указан номер страницы в МС (либо напечатан, либо проставлен карандашом, шариковой ручкой или черным фломастером, встречаются многократные исправления). Бумага разного качества (в том числе папиросная), фрагменты листов и листы формата А-4. Машинописные копии, в основном, нечеткие (не первые закладки машинописи). Зачастую одно произведение представлено в двух и даже трех экземплярах. Как правило, во второй экземпляр уже внесены поправки, отмеченные в первой машинописи. Однако встречаются примеры, когда машинописные экземпляры не совпадают (текст не идентичен) и необходимо проводить работу по сопоставлению текстов и выявлению вариантов.

В машинописных экземплярах множество рукописных помет и исправлений (в основном рукой В. Марамзина, карандашом или шариковой ручкой, а также черным фломастером). Встречаются пометы: «подчеркнутые знаки проставил я», «искл.», «в книге и др. экз. нет запятых», «в книге нет подзаголовка», «в др. экз.» (часто сокращено – д/э), «в книге без даты», «подчеркнуты расхождения с окончательным текстом» и пр. На полях даются расхождения с СИП 1965 г., ОВП 1970 г., различными публикациями в периодической печати и

«другими экземплярами». Синей шариковой ручкой указано место публикации. Повсюду корректорская правка (пунктуация, опечатки, отступы и пр.). Не все произведения датированы.

№№ 614–616 [Алфавитный указатель к собранию в виде картотеки] – представляют собой указатель произведений, вошедших в МС-1–МС-3. На картах указано название стихотворения (от руки), его месторасположение в собрании (том, номер страницы).

В основу полистного описания лег «Алфавитный указатель». В описании материалов сначала даются сведения из указателя: 1) название произведения, номер тома и страницы (расположение произведения в МС согласно картотеке); затем из машинописного свода: 2) библиотечная нумерация листов, пагинация составителя в правом верхнем углу листа (номер часто совпадает с номером страницы в МС, иногда отсутствует или проставлено несколько номеров); характер исправлений и помет, датировка. Полужирным выделены стихотворения, представленные в №№ 610–613; рукописные пометы, встречающиеся в машинописи, подчеркнуты, мелкие исправления воспроизводятся не всегда, сокращения раскрываются только в именах собственных. В ряде случаев приводятся расхождения с основным текстом и фрагменты черновиков. Отдельно в описании рассматриваются рукописи произведений, которые не значатся в указателе.

№ 610 [Бродский Иосиф Александрович] Полное собрание стихотворений. Машинопись с правкой, сводом вариантов и библиографическими сведениями, сост. В. Р. Марамзиным; расположены в алфавите заглавий /А–И/

[1950-е – 1970-е гг.]

Количество листов: 220

Литерные листы: в т. ч. 17 а; 18 а; 69 а.

А 2–21¹

А. А. А. («Блестит залив, и ветер несет...») 1) т. 1 с. 314; 2) л. 2, с. 314 (первоначально с. 308), дата – 24 июня 1963 (24.6.63 – зачеркнуто карандашом).

«А здесь жил Мельц. Душа, как говорят...» («Из “Школьной антологии”») 1) т. 3 с. 123; 2) л. 10, с. 329 (номер карандашом). Б. д. Два фрагмента наклеены на лист формата А-4. *Болтался* – исправлено шариковой ручкой на *болтается*. Мелкие исправления, помета на полях [знак поставил я].

«А здесь жила Петрова. Не могу...» («Из “Школьной антологии”») 1) т. 3 с. 125; 2) л. 11, 330 (карандашом). Б. д. Фрагмент листа наклеен на лист формата А-4.

¹ Ед. хр. 614. К. 2–273.

А. А. А. («В деревне, затерявшейся в лесах...») т. 2 с. 27

А. А. А. [1. («Когда подойдет к изголовью...») – 2 (явление стиха)] 1) т. 1 с. 292; 2) л. 3–4. Дата – 1962. Л. 3, вверху листа от руки проставлены с. 77–80 (пагинация карандашом), исправлено: красной пастой ошибка *недолго* (на отдельное написание), синей – проставлены знаки препинания, некоторые из них подчеркнуты (на полях карандашом отмечены расхождения с СИП 1965 и другими экземплярами), карандашом исправлены номера сносок. В нижнем поле листа синей пастой: Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Слева на внешнем поле карандашом указаны расхождения: *лыжами ? – В др. экз (лыжником), В др. экз. (но) долго – ошибка?*, к подзаголовку «явление стиха» – В книге нет подзаголовка. Другие пометы: В книге без даты, В книге запятая (после ваз), В книге и др. экз. нет запятых (молча – обособлено). Л. 4, с. 292. Машинописная копия, фрагмент листа А-4. Текст перепечатан с учетом исправлений. Номера сносок изменены.

А. А. Ахматовой («Закричат и захлопочут петухи...») 1) т. 1 с. 272, 2) л. 5–7. Дата – 1962. июнь 24 – зачеркнуто. Л. 5, с. 272, синей пастой исправлено *дотемна* на отдельное написание, *поднимите* на *поднимете*, черной пастой проставлены ссылки, одна запятая зачеркнута (4-я строфа, 3 строка, после слова *ответ* и на полях указано карандашом, что [знак не нужен и в старых экз. его нет]), после слова *навечно* нет запятой – В кн. (.) – ошибка? Л. 6, *по отечеству* В кн. (.) – ошибка? Под текстом набрано: Напечатано: В кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Л. 7, напечатанный текст помещен в квадратные скобки черным фломастером: [С черновика, написанного от руки¹, на обороте стих. «Утренняя почта для А. А. Ахматовой из города Сестрорецка». Это – 4-я строфа второй части стих. «Анне Андреевне Ахматовой»]. Б. д. Под текстом карандашом помета [Подч. расхожд. с окончат. текстом]:

Разделение – не жизнью, не временем,
что пространства влечет за собой².

Разделение не болью, не бременем
и хоть странно, но все ж не Судьбой
Ни пером, ни бумагой, ни голосом –
разделение печалью – к тому ж
правдой, больше неловкой, чем горестной
вековой одинокостью душ.

«**А. Буров – тракторист и я ...**» 1) т. 2 с. 147; 2) л. 13, с. 147 (с. 139, с. 419 – зачеркнуто), [1964] – дата зачеркнута карандашом и помещена в квадратные скобки. Исправлена опечат-

¹ Подчеркнутое вписано.

² Над словом *пространства* помета о ?

ка, в тексте карандашом подчеркнуты некоторые знаки препинания, над текстом помета [подч. знаки поставил я]. Внизу листа запись: [Из черн. дерев.тетр. № 1 («Коричневая книга»), стр. 73–74, между записью от 19 авг. 1964 г. и черн. стих. «Новые стансы к Августе», датир. 3 сент. 1964 ! (стр. 78 и др.) След-но, это август 1964 г.].

Августовские любовники («Августовские любовники...») т. 1 с. 230. См. цикл «Июльское интермеццо»

«**Авессалом!...**» 1) т. 2 с. 124; 2) л. 12, вверху в правом углу листа черными чернилами искл. Дата от руки – 1965. Исправлена опечатка.

«Автомобиль напомнил о клопе...» т. 2 с. 158. См. Набережная р. Пряжки

«Альберт Фролов, любитель тишины...» т. 3 с. 118. См. А. Фролов («Из “Школьной антологии”»)

«**Анциферова. Жанна. Сложена...**» т. 3 с. 116. См. Ж. Анциферова («Из “Школьной антологии”»)

«**Аспазия, твой старый бюст...**» т. 3 с. 224. См. К Аспазии

«**Атака птеродактилей на стадо...**» т. 2 с. 216 (с. 204 – зачеркнуто). См. Морские маневры А. Фролов («Альберт Фролов, любитель тишины...») («Из “Школьной антологии”») т. 3 с. 118

«**Ах, быть беде...**» 1) т. 2 с. 123; 2) л. 14. Дата – 1965. Фрагмент листа формата А-4. Вверху листа карандашом проставлен знак «галочка».

«**Ах, улыбнись, ах, улыбнись вослед, взмахни рукой...**» т. 1 с. 225. См. Романс (из цикла «Июльское интермеццо»)

А. Чегодаев («А. Чегодаев, коротышка, врун...») («Из “Школьной антологии”») 1) т. 3 с. 114; 2) л. 8–9, два скрепленных листа, наклеенных на листы формата А-4 . Б. д. Л. 8, с. 322 (номер карандашом), с. 1 (номер шариковой ручкой), зачеркнуто карандашом – [Из «Школьной Антологии»], проставлена цифра 5. А. Чегодаев, шариковой ручкой исправлены опечатки. Л. 9, с. 323 (номер карандашом), с. 2 (номер шариковой ручкой), два варианта на полях, на внутреннем поле: зач. [а мы их] – к *а люди их*; на внешнем поле: [пески] – зач. – к *холмы*.

«**А. Чегодаев, коротышка, врун...**» т. 3 с. 114. См. А. Чегодаев

Б 22–35

Бабочка («Сказать, что ты мертва?...») 1) т. 3 с. 248; 2) л. 27–38.

Л. 27–30 – рукописный список, с. 19–22 (пагинация красной шариковой ручкой), пожелтевшая бумага, список сделан синей пастой (л. 28–28) и черной (л. 29–30), черной шариковой ручкой дата [1973], некоторые строки пронумерованы карандашом, исправлена ошибка – натюрморт, исправлена пунктуация.

Л. 31–32, с. 12–13 скреплены, машинопись, текст не идентичен, на полях варианты (напеча-

таны или от руки). Л. 33–37 скреплены, с. 114–118 (пагинация красной пастой), л. 33, с. 248 (номер карандашом), с. 250 (зачеркнуто). Другая машинопись, текст отличается и от рукописного списка, и от предыдущей машинописи. Л. 34, с. 251 (зачеркнуто), с. 249 (номер карандашом), с. 2 (номер напечатан). Л. 35, с. 250 (номер карандашом), с. 3 (номер напечатан). Л. 33–35: указаны варианты из других экземпляров, пунктуационные расхождения, слева строфы пронумерованы римскими цифрами – Это I, Это II и т. п. Л. 36–37, с. 31 (номер напечатан), с. 296 (номер карандашом), фрагмент примечаний Марамзина (164–170) с вариантами, л. 37, примечания 165–166 к стихотворению «Старый полярный круг...». Л. 38, другая машинопись, с. 181 (номер красной пастой), отрывок, первая строфа и начало второй.

Баллада о Лермонтове («Поговорим о человеке...») 1) т. 1 с. 390; 2) л. 24, внизу листа карандашом помета Первонач.: Баллада о поручике Лермонтове.

Без фонаря («В ночи, когда ты смотришь из окна...») 1) т. 2 с. 94; 2) л. 20, вверху листа черной пастой искл. Пожелтевшая бумага, исправлены опечатки, написано карандашом и зачеркнуто – [Черновик имеется в деревенской тетради]. Дата – 1963 июнь – зачеркнута, стоит вопросительный знак и другая дата [1965], к датировке помета карандашом После черн. «На смерть Т. С. Эл.» и «Феликса». Значит, 1965.

Помета черной шариковой ручкой Песни счастливой зимы и рядом карандашом нет (обе пометы зачеркнуты).

Внизу листа список карандашом:

1) В черн. дерев тетради (№ 1, «Коричневая книга», стр. 142): встревоженное.

2) 3 я стр.

3) дата

«Белое небо...» т. 1 с. 75. См. Воспоминания

Белые стихи в память о жене соседа («Трамваи, / которые бывают переполненными...») 1) т. 1 с. 51; 2) л. 16–18 а. С. 51–52. Л. 16–17, первый машинописный экземпляр, л. 16 датировка карандашом исправлена с 1958 на 1959, под текстом помета (см. вариант под назв. «Белые стихи»), много расхождений с другими экземплярами (варианты отмечены карандашом на полях: *умирала жена моего; оставшиеся* и пр.); пометы В д/э нет этого слова, В д/э нет строки, В д/э до сих пор (нет конца), исправлены опечатки, л. 17 а, л. 18–18 а – фрагменты листов А-4, дата – 1958.

«Бессмертия у смерти не прошу...» 1) т. 1 с. 212; 2) л. 19, с. 212 (номер черным фломастером). Карандашом подчеркнута первая строка Переделано из: За смертью для бессмертья не спешу, на внешнем поле помета [Подчеркн. знаки поставил я] к 4-й и 6-й строфе, в последней строфе после слова *резкий* – запятая зачеркнута, к первой строфе к двум последним строкам помета – см. «Я как Улисс». Свисти, река! – подчеркнута, запись – переделано из:

лети, вода, исправлены опечатки, дата 1961(?) – черными чернилами.

«Бессмысленное, злобное, зимой...» т. 3 с. 168. См. Дерево

«Блестит залив, и ветер несет...» т. 1 с. 314

«Бобо мертва, но шапки не долой...» т. 3 с. 193. См. Похороны Бобо

«Богоматери предместья, святые отцы предместья, святые младенцы предместья...» 1) т. 1 с. 124; 2) л. 23, с. 90 (номер карандашом), вверху листа стоит знак +, исправлены опечатки, дата – 1961 апрель.

Большая элегия Джону Донну т. 1 с. 308

«Брожу в редющем лесу...» 1) т. 2 с. 87; 2) л. 25, с. 83–84 (номера проставлены карандашом, затем стерты), дата [1964] – зачеркнута, помета [Подчеркнутые знаки поставил я].

«Булыжник узнает...» т. 1 с. 391

«Был один фрегат, без пушек...» т. 2 с. 101. См. 500 одеял

*Нет в Указателе:

«Благословляю твой дом...» – л. 21–22 скреплены, л. 21, отмечены расхождения с другими экземплярами – вместо *Друг равнин и излук* – (Певец ландшафтов.], [ноябрь 1964?] и ниже запись см. черн. тетр. («Розовая тетрадь»), стр. 3. Л. 22, ½ листа А-4, другая машинка, фрагмент произведения до строк *но из тех же высот*, иная пунктуация. Вошло в МС-2 (примечания).

«Белый лист предо мною...» – л. 26, с. 56 (номер красной пастой), помета есть (в левом верхнем углу карандашом), варианты внутри текста взяты в квадратные скобки. Неоконченное. Вошло в МС-4. Б. д.

В 37–113

В альбом Натальи Скавронской («Осень. Оголенность тополей...») 1) т. 3 с. 101; 2) л. 60–61. Л. 60, с. 24 – зачеркнуто, с. 300, дата – Коктебель октябрь 1969, помета – д. б. еще одна строфа, л. 61, папиросная бумага, в названии исправлено Наталье, и помета здесь так, даны варианты; к последней строфе – подч. знаки поставил я, дата – [1969, октябрь Коктебель] – зачеркнута.

«В брюхе Дугласа ночью скитался меж туч...» т. 1 с. 297. См. Ночной полет

«В былые дни и я переживал...» т. 3 с. 7. См. Почти элегия

«В ганзейской гостинице “Якорь”...» т. 2 с. 24. См. Отрывок

В горчичном лесу («Гулко дятел стучит по пустым...») т. 1 с. 358. См. цикл «Песни счастливой зимы»

«В деревне Бог живет не по углам...» 1) т. 2 с. 106; 2) л. 58–59. Л. 58, название «В своей тарелке», в строке *он освещает скирды и посуду/ и двери четко* выделенные полужирным слова подчеркнуты карандашом, над *освещает* – «я» (вариант *освящает*); исправлена опе-

чатка (*виутку*), дата /6.6.65 г./ Л. 59, с. 106 (с. 52, с. 102 а – зачеркнуто), отмечены варианты в книге и в других экземплярах, в «Дне поэзии». Напечатано: 1. альм. «День поэзии 1967», Л. изд. «Сов. пис.», 1967 2. в кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Дата [осень?] 1964 – зачеркнут только год, надписано черной пастой 6 июня 1965. Помета карандашом 1) В черн. экз. под названием «В своей тарелке» и с посвящением: А. Г. Найману.

«В деревне, затерявшейся в лесах...» т. 2 с. 27

«В деревне никто не ходит с ума...» т. 1 с. 447. См. «Спортсмен»

«В деревянном доме, в ночи...» т. 1 с. 367

В замерзшем песке («Трехцветных птичек голоса...») т. 1 с. 356. См. цикл «Песни счастливой зимы».

«В канаве гусь, как стереотруба...» т. 2 с. 125. См. Серебряные ложки

«В коляску, если только тень...» т. 2 с. 73. См. Einem alten Architekten in Rom

«В кустах Финляндии бессмертной...» т. 1 с. 295. См. Утренняя почта для А. А. Ахматовой из Сестрорецка

«В накидке лисьей – сама...» т. 2 с. 143. См. Иллюстрация (Л. Кранах «Венера с яблоками»)

«В ночи, когда ты смотришь из окна...» т. 2 с. 94. См. Без фонаря

«В один из дней, в один из этих дней...» т. 2 с. 62. См. Гвоздика

«В одиночке желание спать...» т. 2 с. 19. Из цикла «Инструкция заключенному», другое название «Камерная музыка»

«В одиночке при ходьбе плечо...» т. 2 с. 18. Из цикла «Инструкция заключенному», другое название «Камерная музыка»

В письме на Юг («Ты уехал на Юг, а здесь настали теплые дни...») т. 1 с. 217. См. цикл «Июльское интермеццо»

«В прекрасных солнечных лучах...» т. 1 с. 262. См. Посвящается ларьку

«В пространстве, не дыша...» т. 2 с. 230 (с. 218 – зачеркнуто). См. Элегия на смерть Ц. В.

«В пустом, закрытом на просушку парке...» т. 3 с. 145. Из цикла «С февраля по апрель»

В распутицу («Дорогу развезло...») 1) т. 2 с. 34; 2) л. 67, с. 120 (номер красной пастой), с. 34, даны расхождения с книгой, дата – 1964. Напечатано: 2. В кн.: Остановка в пустыне.

«В Рождество все немного волхвы...» т. 3 с. 189. См. 24 декабря 1971 года

В семейный альбом [(«Не мы ли здесь, о посмотри...»)]¹ т. 1 с. 379. См. цикл «Песни счастливой зимы»

«В сочельник я был зван на пироги...» т. 1 с. 240. См. Зофья

«В стропилах воздух ухаает, как сыч...» т. 2 с. 198 (с. 186 – зачеркнуто). См. Неоконченный

¹ В указателе зачеркнуто карандашом и стоит вопросительный знак.

отрывок

«**В твоих глазах не только ход, но тишь...**» т. 1 с. 351. См. цикл «Песни счастливой зимы...»

«**В те времена в стране зубных врачей...**» 1) т. 3 с. 272 а; 2) л. 69, с. 3 (номер красной пастой), исправлений нет, б. д. Известно под названием «В озерном краю».

«**В те времена убивали мух...**» т. 2 с. 161. См. Кулик

В темноте у окна («В темноте у окна...») 1) т. 1 с. 213; 2) л. 42, с. 215. Название стихотворения написано карандашом, дата – 1961 (?) черной пастой.

«**В тот вечер возле нашего огня...**» 1) т. 1 с. 274; 2) л. 51, с. 61–62 (номера карандашом), вверху листа помета В 1-й книге эпиграф напечатан как начало стихотв., исправлены опечатки, даны варианты. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Дата – 1962 июнь 28-е – черной пастой, рядом помета карандашом В книге: 1961. В д/э 26.6.62.

«В феврале далеко до весны...» т. 2 с. 17. Из цикла «Инструкция заключенному», другое название «Камерная музыка»

«В эту зиму с ума...» т. 3 с. 147. Из цикла «С февраля по апрель», в БП стихотворение опубликовано под названием «Стихи в апреле»

Вальсок («Проснулся я, и нет руки...») 1) т. 1 с. 92; 2) л. 66, с. 92, шариковой ручкой подчеркнуты отдельные строки и на полях даны варианты из других экземпляров, дата – 1960 (?).

«**Васильевский остров...**» 1) т. 1 с. 209; 2) л. 48, с. 209. Дата –1961.

«**Вдалеке от мест известных...**» т. 2 с. 148. См. *Ex ponto*

«**Вдоль темно-желтых квартир...**» 1) т. 1 с. 395; 2) л. 49–50, с. 395, отмечены расхождения с другими экземплярам, к последней строке *И если погаснет свет, / зажжет свой фонарик боль* – запись карандашом [автор пометил со словами: то хорошие строчки], зачеркнута помета: [1962–63? [со слов автора, весьма приблизительно]

«**Великий Гектор стрелами убит...**» т. 1 с. 291. См. Сонет

«**Великий человек смотрел в окно...**» т. 3 с. 105. См. Дидона и Эней

«Велосипедиста...» т. 1 с. 397

«**Верней...**» т. 1 с. 382. См. Прилив, из цикла «Песни счастливой зимы»

«**Весы качнулись. Молвить не греша...**» 1) т. 3 с. 25; 2) л. 5, в верхнем углу листа стоит восклицательный знак зеленым карандашом. Дата – 1968, ниже 1966 (67)? – карандашом. Шариковой ручкой отмечено, что должна быть еще строфа. Л. 56, фрагмент листа формата А-4. Видимо, недостающая строфа, стоит вопросительный знак к *истинный сиделец*.

«**Ветер блуждает по пустырю...**» 1) т. 3 с. 214; 2) л. 62, с. 417, фрагмент листа наклеен на

лист формата А-4, на полях варианты, б. д.

«**Ветер оставил лес...**» т. 1 с. 386. См. цикл «Песни счастливой зимы»

«**Вечеромходишь в подъезд, и звук...**» т. 3 с. 176. См. Страх

Вешалка («Вы оставляете на вешалке / пальто...») 1) т. 1 с. 23; 2) л. 43–44, л. 44, -2-, дата – 1958, рядом помета карандашом 59 (О. Б.)?

«Вещи и люди нас...» т. 3 с. 183. См. Натюрморт

Витезслав Незвал («На Карловом мосту ты улыбнешься...») 1) т. 1 с. 134; 2) л. 53–54, л. 53, дата – 1961, Якутия, помета Искл., л. 54 – машинописная копия, текст идентичен, наклеен на лист формата А-4. Дата – 29 июня 1961 Якутия.

«Вместе они любили...» т. 1 с. 300. См. Холмы

«Во время ужина он встал из-за стола...» т. 3 с. 232. См. Неоконченный отрывок

«Во вторник начался сентябрь...» т. 2 с. 49. См. Новые стансы к Августе

«**Волосы за висок...**» 1) т. 2 с. 232 (с. 220 – зачеркнуто); 2) л. 57, с. 220 (зачеркнуто), дата – 1967 – черной шариковой ручкой.

«Волхвы забудут адрес твой...» т. 2 с. 93 См. 1 января 1965 года

«**Волхвы пришли. Младенец крепко спал...**» т. 1 с. 385. См. Рождество 1963, цикл «Песни счастливой зимы»

«**Воротишься на родину. Ну что ж...**» т. 1 с. 222. См. цикл «Июльское интермеццо»

«**Вослед за тем последует другой...**» т. 1 с. 361. См. Телефонная песня, цикл песни «Счастливой зимы»

Воспоминание о полевом сезоне тысяча девятьсот пятьдесят восьмого года («Солнце опускается на край болота...») 1) т. 1 с. 55; 2) л. 45, с. 55 (номер карандашом), дата – 1959; стерта помета – [Вверху страницы надпись рукой автора. Стихи для сценария].

Воспоминания («Бело небо /крутится надо мною...») 1) т. 1 с. 75; 2) л. 46–47, с. 75–76, л. 46, много помет карандашом на полях, даны варианты (отмечены расхождения с книгой, сборником и другими экземплярами). Л. 47, Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. 3. В сб.: Poets on Street Corners. Portraits of fifteen Russian poets by Olga Carlisle. New York, 1970. Дата 1959 зачеркнута и черной шариковой ручкой проставлена другая – 1960.

«**Вот скромная, приморская страна...**» т. 3 с. 180. См. цикл «Литовский дивертисмент»

«**Вот я вновь посетил...**» т. 1 с. 284. См. От окраины к центру

«Вот я вновь принимаю парад...» т. 1 с. 317

«**Вперед, солдат. За родину – на бой!...**» т. 1 с. 421. См. Отчизна

«Вполголоса: конечно, не во весь...» т. 3 с. 215

Время («Секунды. Минуты. / Годы...») 1) т. 1 с. 25; 2) л. 40–41, с. 25, дата – 1958.

«**Время года – зима. На границах спокойствие. Сны...**» 1) т. 3 с. 216; 2) л. 65, -23-, с. 418, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, [см. черн. тетр. №4, стр. 56] и белую «Книгу учета», лист 21 (оборот) – помета внизу листа карандашом.

«**Все дальше от твоей страны...**» 1) т. 2 с. 77; 2) л. 52, лист наклеен на фрагмент листа формата А-4, варианты – *пришпиленной* или *пристегнутый*, дата 1960? – исправлена на 1964.

«Все, как полагается...» т. 1 с. 64. См. Птица (скульптура)

«**Все равно ты не слышишь, все равно не услышишь ни слова...**» т. 1 с. 236. См. Письмо к А. Д.

«**Все чуждо в доме новому жильцу...**» т. 1 с. 353. См. цикл «Песни счастливой зимы»

«Все это было, было...» т. 1 с. 12. См. Стихи о принятии мира

«**Всю ночь бесшумно, на один вершок...**» т. 2 с. 107. См. Июль. Сенокос и л. 191

«**Второе Рождество на берегу...**» 1) т. 3 с. 217; 2) л. 63–64, папиросная бумага, л. 63, -19-, с. 418 а, правка, [январь. 71?] [см. черн. тетр. № 4 (серая «Книга учета»), стр. 36.] – помета в нижней части листа, л. 64 – отрывок «Я покрываюсь рыбьим серебром...» (текст не идентичен), [январь. 71, так как на одном листке со стих: Суббота (9 января)] Черн. стих. «Второе Рождество на берегу...» – запись карандашом.

«**Вы оставляете на вешалке...**» т. 1 с. 23. См. Вешалка

«Вы поете вдвоем о своем неудачном союзе...» т. 1 с. 277. См. Дорогому Д. Б.

«Выбрасывая на берег словарь...» т. 2 с. 78. См. Сонет

«Выпьем за наши дороги...» т. 1 с. 4. См. Тост

Г 115–125

Гвоздика («В один из дней, в один из этих дней...») 1) т. 2 с. 62; 2) л. 92, посвящение М. Б., дата – 1964 октябрь, варианты написаны карандашом и зачеркнуты. См. вариант этого стихотворения – «Газовая горелка»

«Гвоздики твои умирают...» т. 1 с. 400

«**Где же эта ограда, из-за которой свист...**» 1) т. 1 с. 401; 2) л. 70–72 скреплены, л. 70, с. 401 (номер напечатан), с. 140 (номер красной пастой), расхождения с другими экземплярами: знаки препинания, 6-я строфа в другом экземпляре отсутствует: *Петухи, как прежде, кричат, / Но кричат они далеко*. Отмечено корректурными знаками, что необходимо сделать отступ после каждой строфы. Л. 71, с. 141, с. 402, последняя строфа, л. 72: копия последней строфы и примечания (карандашом и черной шариковой ручкой). Помета – В авт. экз. сверху надпись карандашом: Где совр. Запад? Похоже, что это проект названия.

«Генерал! Наши карты – дерьмо. Я нас...» т. 3 с. 20. См. Письмо генералу Z

«**Геофизики и коллекторы...**» т. 1 с. 431. См. Прощание с коллектором

Гладиаторы («Простимся. / До встречи в могиле...») 1) т. 1 с. 11; 2) л. 90–91, л. 90, с. 11, от-

мечены расхождения с книгой СИП 1965, дата – 1958 октябрь, л. 91, машинописная копия.
Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон–Нью-Йорк, 1965.

Голос («На белокаменной – кирпичной...») 1) т. 1 с. 403; 2) л. 73. Название – [Элегия] Голос, в самом верху черным фломастером [Из письма], некоторые строки подчеркнуты карандашом или помещены в квадратные скобки черным фломастером, например, с пометой зач. строфа: [Шуршат деревья в Переделкино]. Л. 74, с. 2, наброски взяты в скобки и помета зач.: [не ты мне в тягость, не страдаю / от лжи. Есть беды тяжелее. / Я не тебя предупреждаю, / я просто родину жалею], отдельные знаки препинания проставлены карандашом и подчеркнуты, к несчастье помета – [очень ясное «И», потом сверху «ь»], на части – вариант (по части?). Под горизонтальной чертой приведены авторские комментарии, по-видимому, из черновых тетрадей: «Здесь мне все непонятно; Все и «Незвала», и «Эпилог» и this verse я писал в один день, т. е. с 12 ч. дня до 17 вечера, у меня сейчас каша и ну меня к черту», ниже «Незвал», по-моему, лучше всего» и на полях карандашом рукой В. Марамзина: «Незвал – 29 июня 1961, «Эпилог»? Есть еще стих. датир. 29 июня 61: Уезжай, уезжай, уезжай...» М. б., это и есть «Эпилог»? Видимо, «Петерб. романа», он написан в начале 61» – рядом с комментариями автора: «я сделал today еще не очень существенные исправления в 2-х и 3-главах романа, но я голоден, и у меня чешутся обожранные комарами ноги. Хочу домой». Описание рисунка в самом низу: «Рисунок: аэропорт с надписью “Якутск”, ниже – Исаакий, здание с надписью “Астория” и неск. кошек». Л. 75, карандашом название «Голос», ниже «До конца ли?».

Горбунов и Горчаков. Поэма («“Ну, что тебе приснилось, Горбунов?”») 1) т. 3 с. 37; 2) л. 76, машинописная копия черновика; карандашом – Черн.: V. Песня в третьем лице выше Горбунов и Горчаков, на полях помета [Подчеркнуты расхождения с окончат. текстом].

Л. 77, с. 2, подчеркнуты карандашом строки, не вошедшие в окончательный текст, к строкам Но этот существительный союз, / когда-то измерявшийся глаголом, грамматикой не тронуть и, боюсь, не распатронить нитротолуолом помета карандашом – м. б., это в примеч. к V. А косвенная речь / в устах его – как самая прямая. / и Этим невозможно пренебречь / без личного ущерба. И внимая / тому, что он сказал произнесет, как дети у церковного притвора, мы как бы приобщаемся высот, достигнутых еще до разговора. – запись: начиная отсюда каждая строка подчеркнута от руки.

Л. 78, с. 3, далее помета к подчеркнутым строкам – В черн. эти строки подчеркнуты (и они вошли в окончат. Текст. Помета Все перечеркнуто к строкам: [Их диалог, вторгаясь в наши дни, / выходит из нормального разряда. / Они для нас преграда. Но они / [конечно] друг другу, безусловно, не преграда./ Они – соревнователи судьбы. / Вернее, разрушители пословиц. / И мы – мы не свидетели борьбы, / а зрители простых междоусобиц]. Также взяты в скобки

строки: [Мне снились гребни пенившихся круч. / А берег как счастливая подкова. / И Он Сказал носился между туч / с улыбкой Горбунова, Горчакова], подчеркнуты строки: Я видел, в общем, луч из под полы... / «Вы честно это?» Как нибудь без клятвы. / Я видел серповидные валы. / Подобие амбра после] – помета этого нет. Л. 79, с. 4, отдельные слова подчеркнуты карандашом или взяты в квадратные скобки; л. 80, с. 5, отдельные слова подчеркнуты или взяты в квадратные скобки; л. 81, пожелтевшая бумага, внизу листа помета [Из черн.: «Горбунова и Горчакова»]. Посторонние записи. Л. 82, помета Не вошло к строкам: *По мере приближения к нулю / естественно, чтоб сказывался возраст. / Я старый человек, и я люблю все, сделанное с твердостью, хоть подлость; В Ш. Горбунов в ночи: В ней был огонь. (В ней не было огня.) / Я мог разжечь. (В моей ли это власти?) / Она хотела вспышки от меня. / (А где во мне аккумулятор страсти?)*. Вверху листа шариковой ручкой – где план. тетр. № 2. стр. 24

Горячая изгородь («Снег скрыл от глаз гряду камней...») т. 1 с. 320. См. цикл «Из “Старых английских песен”»

Гость (поэма) («Друзья мои, ко мне на этот раз...») 1) т. 1 с. 126; 2) л. 83–87, с. 126, изначально дата – май 1960 – исправлена красными чернилами на – май 1961 Ленинград, зачеркнуто – В др. экз: Ленинград 1961. Даны расхождения с книгой. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«Гулко дятел стучит по пустым...» т. 1 с. 358. См. В горчичном лесу (из цикла «Песни счастливой зимы»)

*Нет в Указателе:

«Гром трамвайный и снег...» – л. 88–89. Л. 89, с. 2, карандашом внизу листа помета 1) Авторский экз. на черновик не похож. видимо знаки не поставлены сознательно. во всяком случае, приводим точно как у автора.

Газовая горелка («В один из дней, когда мы врозь с тобой...») – л. 93, посвящение М. Б., помета в д/экз. (смолчать)? Вариант стихотворения «Гвоздика»¹.

Д 127–151

«Да не будет дано...» т. 1 с. 264. См. Стансы городу

«Да, точно так же, как Тит Ливий, он...» т. 1 с. 350. См. Ex oriente, цикл «Песни счастливой зимы»

«Данный кот прописан в центре...» т. 2 с. 128. Известно под названием «Самсон, домашний кот» («Кот Самсон прописан в центре...»)

¹По предположению Л. Лосева, из этого варианта, который В. Марамзин привел в примечаниях к собранию, выросли два стихотворения: «Гвоздика» и «Тебе, когда мой голос отзвучит...» (во всех текстах есть совпадения). См. БП: *Лосев Л. В.* Примеч. Т. 1. С. 639.

Два часа в резервуаре т. 2 с. 112. См. «Я есть антифашист и антифауст...»
24 декабря 1971 года т. 3 с. 189. См. «В Рождество все немного волхвы...»
24.5.65 КПЗ («Ночь, камера, волчок...») т. 2 с. 105. Позже вошло в цикл «Камерная музыка»
«**Две печки топятся, и хлеб...**» 1) т. 1 с. 405; 2) л. 102–104, л. 102, 418 б (номер карандашом), пожелтевшая бумага, исправлены опечатки, внизу карандашом напротив цифры 63, проставленной шариковой ручкой, помета номер стр.? или год. Л. 103–104, с. 405, с. 138 (номер красной пастой), машинописная копия с учетом исправлений (л. 102), б. д.
«**Дверь хлопнула, и вот они вдвоем...**» т. 1 с. 364. См. Переселение, цикл «Песни счастливой зимы»
«**Дворцов и замков свет, дворцов и замков...**» т. 1 с. 88. См. Стрельнинская элегия
Дебют («Сдав все свои экзамены, она...») 1) т. 3 с. 171; 2) л. 106–107 скреплены, л. 106, фрагмент листа, оберточная бумага, помета карандашом Черн. стих. «Дебют» (напротив обрывочных набросков). Л. 107, фрагмент листа, помета К стих. «Дебют».
«**Девушки, которых мы обнимали...**» т. 1 с. 228. См. цикл «Июльское интермеццо»
Декабрьские строки («Лисица не осмелится кружить...») т. 2 с. 81¹
Декларативные стихи («Дойти не томом, не домом...») 1) т. 1 с. 42; 2) л. 97, с. 42, дата 1958 – зачеркнута и исправлена на 1959, вверху листа карандашом: «Это и след стих. в одном из экз. под общ. назв.: Два декларативных стиха», стоит знак +, внизу листа: Напечатано (ж. «Грани», 58/1965)
«День назывался первым сентября...» т. 2 с. 226 (с. 208 – зачеркнуто). См. 1 сентября 1939 года
Дерево («Скучно и холодно...»). Пьеса 1) т. 3 с. 168; 2) л. 114–129 скреплены (последний лист отдельно), с. 6–21, с. 131–146, с. 2–16 (пагинация красной и синей пастой, а также машинописная), машинопись пьесы, без исправлений; л. 129, под текстом напечатано – (не окончена).
«Деревья в моем окне, в деревянном окне...» т. 2 с. 54
«**Деревья окружили пруд...**» т. 1 с. 352. См. цикл «Песни счастливой зимы»
«**Деревянное ложе...**» 1) т. 3 с. 218; 2) л. 105, с. 419 (номер карандашом), -29-, напротив первой строфы (6, 7 строки) помета – (недостаток).
«Джон Донн уснул. Уснуло все вокруг...» т. 1 с. 308. См. Большая элегия Джону Донну
Диалог (««Там он лежит, на склоне...»...») 1) т. 1 с. 266; 2) л. 95–96, с. 266–267. Л. 96, помета Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон–Нью-Йорк, 1965.
Дидона и Эней («Великий человек смотрел в окно...») 1) т. 3 с. 105; 2) л. 101, с. 50, с. 315

¹Стихотворение К. Азадовского.

(номер карандашом). Пожелтевшая бумага. Расхождения с книгой (не указана, но явно имеется в виду ОВП) и другими экземплярами, дата – 1969, отмечено, что в кн. Эней и Дидона, строкой ниже – Автор отверг, один вариант зачеркнут, внизу листа справа – В авт. листе опечаток: (рассыпался), но в нашем экз. сам поправил: (распадался). Последние две строки поправлены автором.

«**Дитя любви, он знает толк в любви...**» т. 2 с. 134. См. Феликс

Для школьного возраста («Ты знаешь, с наступленьем темноты...») т. 2 с. 32.

«**Дни бегут надо мной...**» 1) т. 2 с. 36; 2) л. 112, с. 36 (номер карандашом), дата – июнь 1964.
Напечатано: 2. В кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«Дни удлиняются. Ночи...» т. 2 с. 96. См. Март

«Дождливым утром, стол, ты не похож...» т. 2 с. 56. См. Чаша со змейкой

«**Дойти не томом, не домом...**» т. 1 с. 42. См. Декларативные стихи

«Дом на отшибе сдерживает грязь...» т. 1 с. 357. См. Окна

«**Дом тучами придавлен до земли...**» 1) т. 2 с. 37; 2) л. 113, с. 37 (с. 34 – зачеркнуто), с. 119 (номер красной пастой), помета [подч. знаки поставил я] – вверху листа карандашом, дата [июнь 1964] – зачеркнута.

Дорогому Д. Б. («Вы поете вдвоем о своем неудачном союзе...») 1) т. 1 с. 277; 2) л. 100, с. 277, отмечены пунктуационные расхождения с СИП 1965 г. и другими экземплярами, дата – 12 июля 1962 («12 июля» вписано черным фломастером). Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«**Дорогу развезло...**» т. 2 с. 34. См. В распутицу

«**Дремлют овцы, спят Хавроны...**» т. 1 с. 377. См. Среди зимы, цикл «Песни счастливой зимы»

«**Друг, тяготея к скрытым формам лести...**» 1) т. 3 с. 220; 2) л. 108–111 скреплены, с. 1 (номер шариковой ручкой), с. 420 (номер карандашом), фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, л. 108 – два варианта из черновика, внизу листа помета [см. черн. тетрадь № 4 (серая «Книга учета»), стр. 5–7, 10–13]. Л. 109, с. 2, с. 421, дата [январь 1970?], фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, внизу листа зачеркнуто Из невошедших строк: «я скажу, что...», л. 110, в верхней части листа шариковой ручкой – Черновой вариант, только первые шесть строк, карандашом [подч. расхождения с окончат. текстом], внизу листа помета Черн. стих. «Друг, тяготея...», зачеркнуто – Из длинного стихотв., л. 111, шариковой ручкой – (Черновой вариант), ниже пометы Вариант, Есть целое стихотв.

Другу-стихотворцу («Нет, не посетует Муза...») 1) т. 1 с. 315; 2) л. 98–99, л. 98, с. 315, дата – июнь 1963, пунктуационные расхождения с другими экземплярами, л. 99, помета С черновика. [Другу – стихотворцу].

«Друзья мои, ко мне на этот раз...» т. 1 с. 126. См. Гость

*Нет в Указателе:

«Дорогой друг, спешу Вам сообщить, что ...» – л. 130. Прозаический отрывок.

Е 163–164

«Еврейское кладбище около Ленинграда...» 1) т. 1 с. 35; 2) л. 132, с. 35, дата – 1959, отмечены пунктуационные расхождения с книгой и сборником. Синей и черной шариковой ручкой: Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. 3. В сб.: Poets on Street Corners. Portraits of fifteen Russian poets by Olga Carlisle. New York, 1970.

«Если кончу дни под крылом голубки...» т. 2 с. 217 (с. 211 и с. 223 – зачеркнуто). См. Прощайте, мадемуазель Вероника

*Нет в Указателе:

Е. О. в родильный дом («Дрянь-оракул, я краснею...»)¹ – л. 133–134, подписано: Иосиф [июнь 1970] – на полях У автора так. Вверху листа другим почерком «Прощайте, мадемуазель Вероника» июнь 1967, Дарственная подпись датирована 18.VIII.67, «Почти элегия» – февраль 1969.

Ж 166–171

Ж. Анциферова («Анциферова. Жанна. Сложена...») (Из «Школьной антологии») 1) т. 3 с. 116; 2) л. 136, с. 324, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, [Из «Школьной антологии»] – зачеркнуто.

«Желание горькое – впрямь!...» т. 3 с. 262. См. Открытка с тостом

«Женщины Дос Пассоса в Париже мертвы...» т. 1 с. 83. См. Романс о мертвом Париже

Желтая куртка («Подросток в желтой куртке, привалясь...») 1) т. 3 с. 173; 2) л. 140. В машинописи исправлены ошибки. Б. д.

«Желтый ветер манчжурский ...» т. 1 с. 72 См. Песенка о Феде Добровольском

«Живу без любви к вокзалам...» 1) т. 1 с. 205; 2) л. 137–138, с. 205, посвящение Н. К., дата – 1961; л. 139, машинописная копия.

З 173–199

«Забор пронзил подмерзший наст...» т. 2 с. 33

«Забудь себя и ненадолго...» т. 1 с. 100. См. Петербургский роман

Загадка ангелу т. 1 с. 371. См. цикл «Песни счастливой зимы»

«Зажегся свет. Мелькнула тень в окне...» 1) т. 1 с. 407; 2) л. 170, после текста внизу листа зачеркнутые и помещенные в квадратные скобки строки, помета шариковой ручкой зач. –

¹Стихи на случай, МС-4.

[Внизу от руки, перечеркнутое]:

...свет стал теперь таков
что все его лучи перекрестились
и все от мостовой до облаков

и вот от мостовой до облаков
внезапно осветилось расстоянье
[и] снег [пошел] закружился.

«Закричат и захлопочут петухи...» т. 1 с. 272. См. А. А. Ахматовой

«Замерзший повод жжет ладонь...» т. 1 с. 321. См. цикл «Из “Старых английских песен”»

«Запоминать пейзажи...» т. 1 с. 60. См. Определение поэзии

«Заспорят ночью мать с отцом...» т. 1 с. 320. См. цикл «Из “Старых английских песен”»

«Затем, чтоб пустым разговорцем...» 1) т. 1 с. 276; 2) л. 172, с. 276, дата – 28 июня 1962. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 175, с. 276, ½ листа А-4, машинописная копия.

«Зачем опять меняемся местами...» 1) т. 1 с. 94; 2) л. 142–143 скреплены, л. 142, с. 94, дата – 1961 январь, пунктуационные расхождения с книгой и другими экземплярами. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 143, машинописная копия.

«Звезда блестит, но ты далека...» 1) т. 2 с. 29; 2) л. 171, с. 29 (номер карандашом), дата [1964] – зачеркнута, помета – [Подчеркнутые знаки поставил я].

«Звезды еще не гасли...» т. 1 с. 17. См. Петухи

«Здесь должен быть фонтан, но он не бьет...» т. 3 с. 148 Фонтан памяти героев обороны полуострова Ханко

«Здесь жил Швейгольц, зарезавший свою...» 1) т. 3 с. 121; 2) л. 167, с. 328 (номер карандашом), фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, пожелтевшая бумага, шариковой ручкой исправлены опечатки. Б. д. Из цикла «Из “Школьной антологии”»¹.

«Здесь, на земле...» т. 3 с. 131. См. Разговор с небожителем

Земля («Не проклятая, / не грешная...») 1) т. 1 с. 32; 2) л. 144, с. 32, дата – 1959. Напечатано: (ж. «Грани», 58 (1965)).

«Земные пути короче...» т. 1 с. 449. См. Стихи о пространстве

«Зима, зима, я еду по зиме...» т. 1 с. 208. См. Я как Улисс

¹ В СИБ-1 напечатано после цикла «Из “Школьной антологии”» вместе со стихотворениями «А здесь жил Мельц. Душа, как говорят...», «А здесь жила Петрова. Не могу...»

«Зимний вечер лампу жжет...» т. 2 с. 160 Колыбельная

Зимним вечером в Ялте («Сухое левантинское лицо...») т. 3 с. 81

Зимним вечером на сеновале («Снег сено запорошил...») 1) т. 2 с. 119; 2) л. 168, с. 119, дата 1965 зеленой шариковой ручкой, пунктуационные расхождения с книгой, вверху листа В кн. и др. экз. (Вечером), В кн. (н) напротив *июньские* знак +. Напечатано: 2. В кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Л. 169 – другой машинописный экземпляр. Внизу листа шариковой ручкой название: (Зимним вечером на сеновале), вверху листа первоначальное название «Вечером» исправлено красной пастой. Внутри текста правка синей ручкой (знаки, опечатки, знак вопроса к *июньские* дни – вверху л зачеркнуто красной пастой и восстановлено н).

Зимняя свадьба («Я вышла замуж в январе...») т. 1. с. 322. См. цикл «Из “Старых английских песен”»

«Зла и добра, больно умен, грань... топчешь?...» т. 2 с. 182 (с. 170 – зачеркнуто). См. Подражание сатирам, сочиненным Кантемиром

«Значит, и ты уснул...» т. 1 с. 307. См. На смерть Роберта Фроста

«Зная, что ты захочешь...» т. 1 с. 436. См. Ручей

Зов с послесловием («Когда б ты ни приехал – хорошо...») т. 1 с. 408

Зофья. Поэма («В сочельник я был зван на пироги...») 1) т. 1 с. 240; 2) л. 145–166 скреплены, вверху листа карандашом Исправл. красным – согласно авторской правке в 1972 г., с. 240–249 (пагинация черным фломастером), машинописная пагинация с. 2–22, глава первая и глава вторая скреплены, последний лист отдельно. Б. д. В тексте мелкие исправления красной пастой (в основном строчные буквы в начале строки исправлены на заглавные, опечатки, пунктуация), л. 150, зачеркнуто два фрагмента текста – один синей пастой (ошибка набора), другой – красной, рядом помета (Зачеркнуто в 1972 г.), зачеркнутый фрагмент следовал после строфы «Горела лампа в розовом углу...»:

Дул ветер, завывая за окном,
бежали стрелки в сумраке ночном,
блестела незамерзшая вода,
прекрасно индевели провода,
клубился над часами снегопад,
маячили в сугробе шесть лопат.

И 201–222

«**И вечный бой...**» 1) т. 1 с. 15; 2) л. 196, с. 15, дата – 1958. Отмечены расхождения с книгой. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 197, машинописная копия, 1958.

«...И тишина...» т. 1 с. 14. См. Памятник Пушкину

«И фургоны катятся по плохим автострадам вырываясь прочь...» 1) т. 3 с. 223; 2) л. 199 , с. 428, фрагмент листа наклеен лист формата А-4, пожелтевшая бумага. Б. д.

«Идем, Исаак. Чего ты встал? Идем...» т. 1 с. 331. См. Исаак и Авраам

«Из ваших глаз пустившись в дальний путь...» т. 2 с. 95. Известно под названием «Сонет для Танечки Румянцевой»

«Из пасти льва...» т. 2 с. 227 (с. 209 – зачеркнуто). См. Фонтан

«Из слез, дистиллированных зрачком...» т. 3 с. 126. См. Неоконченное

Из «Старых английских песен», цикл 1) т. 1 с. 319; 2) л. 213–216, с. 313–316, «Заспорят ночью мать с отцом», л. 213, дата – октябрь 1963 – от руки; Горячая изгородь («Снег скрыл от глаз гряду камней...»), л. 214, дата – 1963, к названию цикла помета – В др. экз.? (а) (имеется в виду, что в других экземплярах *Английских* со строчной буквы); Из «Старых английских песен» 4. Зимняя свадьба («Я вышла замуж в январе»), л. 216; дата 1963 зачеркнута и карандашом В книге: 1961?, на полях карандашом и затем зачеркнуто: (всмотрелся в даль – конструкция типа: «всмотрелся в картину», в тексте тот же случай) К. Л. – к строке *Я посылаю взгляд свой вдаль*. Напечатано: 2. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Из «Школьной антологии» т. 3 с. 106, цикл

«Идержки духа – выкрики ума...» т. 1 с. 68. См. Элегия

«Изображение истины...» т. 1 с. 16

Иллюстрация: Л. Кранах. Венера с яблочками («В накидке лисьей – сама...») 1) т. 2 с. 143; 2) л. 195, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, пожелтевшая бумага, название стихотворения и помета синей шариковой ручкой – [см. черн. тетр. № 1, стр. 3]. См. также л. 191.

«Империя – страна для дураков...» т. 3 с. 157

Инструкция заключенному т. 2 с. 16, цикл

Инструкция опечаленным («Я ждал автобус в городе Иркутске...») 1) т. 1 с. 268; 2) л. 198, с. 268, эпиграф из А. Ахматовой «Не должен быть очень несчастным / И главное скрытым», дата 6.6.62 – исправлена карандашом на 6.6.1962.

Исаак и Авраам («Идем, Исаак. Чего ты встал...») 1) т. 1 с. 330; 2) л. 200, с. 330 (первоначально с. 121), шмуцтитул с названием «Исаак и Авраам», к названию помета: [поэма] – [подзаголовок нет, но в 1-й книге – в разделе «Поэмы»] – зачеркнута; л. 201–212, с. 122–133, л. 201, «Исаак и Авраам» – название зачеркнуто, к посвящению М. Б. – В книге нет, правка шариковой ручкой, отмечены расхождения с книгой и другими экземплярами. Л. 212, дата – 1963. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«Истинные случаи иногда становятся притчами...» т. 1 с. 38. См. Стихи об испанце Мигуэле

Сервете, еретике, сожженном кальвинистами

«История, рассказанная ниже...» т. 3 с. 82. Посвящается Ялте

Июль, сенокос («Всю ночь бесшумно, на один вершок...») 1) т. 2, с. 107; 2) л. 217 – даты 1965 и 1964 – зачеркнуты и снова исправлены карандашом на 1965, затем запись (зачеркнута): [В черновой деревенской тетради (№ 1 «Коричневая книга») нет набросков этого стих. Это позволяет усомниться в дате, поставленной автором в 1972 г.], [Есть черновик в дер. тетради № 2 (Черная книга), стр. 29, среди черновиков Горб. и Горчакова. След-но, это не раньше 1965 года].

Также см. л. 191, -5-, в верхней части листа заключительные строки стихотворения «Белые стихи в память о жене соседа» с датой 1958, далее стихотворения «Июль, сенокос» и «Курс акций», черным фломастером к ним проставлены даты 1964, после «Курса акций» горизонтальная черта и далее стихотворение «Иллюстрация. Л. Кранах. Венера с яблоками» (на полях помета черным фломастером иллюстр. Л. Кранах Венера с яблоками).

Июльское послесловие («Прощай, прощай, мое творенье...») 1) т. 1 с. 409; 2) л. 192–193. л. 192, б. д. Л. 193, машинописная копия, ¼ листа формата А-4 – 1-я строфа (разночтений нет).

Июльское интермеццо («Девушки, которых мы обнимали...») т. 1 с. 228; 217. См. цикл «Июльское интермеццо»

Июльское интермеццо [цикл] 1) т. 1 с. 216; 2) л. 175–190.

Л. 175–176 скреплены, л. 175, название «Июльское интермеццо» – карандашом, 1. В письме на Юг («Ты уехал на юг, а здесь настали теплые дни...»), посвящение Г. И. Гинзбургу-Воскову – В др. экз. нет (у), в тексте карандашом подчеркнуты знаки препинания, на полях вопросительный знак, В черн.: о (звонят – звонят), дата – июнь 1961; 2. «Люби проездом родину друзей...», л. 177, с. 219, Э. Т. посвящение написано от руки, 3. Стук («Свивает осень в листья этих гнезда...»), л. 178, с. 220. Помета: Напеч. ж. Грани, 68 (1968), дата 19 июня 1961 – красной пастой, напечатано – Якутск и ниже карандашом написана дата (19.6.61); 5. Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона («Металлический зов в полночь»), л. 180, с. 223; 6. Романс («Ах, улыбнись, ах, улыбнись вослед, взмахни рукой...»), л. 182, с. 225, отмечены расхождения с книгой и старыми экземплярами; Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. 7. Современная песня («Человек приходит к развалинам снова и снова...»), л. 183–184, с. 226; 8. Июльское интермеццо («Девушки, которых мы обнимали...»), л. 185–186, с. 228, даны варианты из других экземпляров и черновиков. Напеч. «Грани», 68 (1968). 9. Августовские любовники («Августовские любовники»), л. 187, пожелтевшая бумага, шариковой ручкой исправлены опечатки; 10. Проплывают облака («Слышишь ли, слышишь ли ты в роще детское пение...») л. 188–189, с. 231–232, л. 188, пометы В черн., В др. экз., В книгах – даны варианты. Вставка по книге (в черновике тоже так) – видишь сыз-

нова повторяется дважды. Л. 189, дата – 1961. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон-Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970; 4. «Воротишься на родину. Ну что ж...», л. 190, с. 222, фрагмент листа, дата 1961 красной шариковой ручкой, отмечены расхождения с книгами, на полях пометы Во 2 книге, В 1 книге.

№ 611 [Бродский Иосиф Александрович]. Полное собрание стихотворений. Машинопись с правкой, сводом вариантов и библиографическими сведениями, сост. В. Р. Марамзиным; расположены в алфавите заглавий /К–О/

[1950-е – 1970-е гг.]

Количество листов: 201

К 224–258

К Аспазии («Аспазия, твой старый бюст...») 1) т. 3 с. 224; 2) л. 24, с. 429, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, подклеены две последние строки.

К садовой ограде («Снег в сумерках кружит, кружит...») т. 1 с. 365.

К Северному краю («Северный край, укрой...») т. 2 с. 25.

«К семейному альбому прикоснись...» т. 2 с. 38

К стихам («Не хотите спать в столе. Прытко...») 1) т. 2 с. 213 (с. 201 – зачеркнуто); 2) л. 28, с. 201 – зачеркнуто, с. 213. От руки вписан эпиграф «Скучен вам, стихи мои, ящик...» Кантемир, В книге, от руки – 22 мая 1967 и помета карандашом [В экз. Э<ры> К<оробовой>: 22.V.67], в самом низу листа отмечено: В книге: 1967. Напечатано: 2. В кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«Каждый перед Богом наг...» т. 1 с. 33. См. Стихи под эпиграфом

«Как вагоны раскачиваются...» т. 1 с. 84. См. Описание утра

«Как жаль, что тем, чем стало для меня...» т. 2 с. 225 (с. 207, 219 – зачеркнуто)

«Как подобает поэту...» т. 1 с. 433. См. Река

«Как славно вечером в избе...» 1) т. 2 с. 108; 2) л. 3–5, л. 3, вверху листа карандашом (с черновика) и чуть ниже вариант. Л. 4, горизонтальная черта, в правом верхнем углу листа восклицательный знак зеленым карандашом, дата 1964 черной пастой, рядом карандашом (65)?, л. 5, с. 108, на полях вариант из черновика, внизу карандашом В черн. еще одна строфа (зачеркнута карандашом, рядом [Подч. знаки поставил я]):

Мерцанье мерное свечи.

Напор энергии в печи

ошеломляет кирпичи

сильней, чем друг-мороз,

И паутина под столом,

моим колеблема теплом,
глядит под собственным углом
на фейерверк мимоз.

Датировка внизу листа, от руки [авг. – сент. 1965. См. Notatnik, лист 2] и ниже рукой автора, черной пастой 1965, синей пастой рядом (64?) зачеркнуто карандашом и поставлен вопросительный знак и ниже карандашом запись (к дате – 1965): [рукой автора в 1972 г., и он не ошибся].

«Как тюремный засов...» т. 2 с. 41

«Какой простор для вдохновенья...» т. 1 с. 459. См. Элегия и стансы Дмитрию Бобышеву **Камни на земле** («Это стихи о том, как лежат на земле камни...») 1) т. 1 с. 57; 2) л. 10, с. 57, дата 1959 зачеркнута и черным фломастером написано февраль 1960; некоторые знаки подчеркнуты, помета [знак пост. я].

«Китаец так походит на китайца...» т. 2 с. 126. См. Стансы

Книга («Путешественник наконец обретает ночлег...») 1) т. 1 с. 65; 2) л. 6–7, л. 6, с. 65 (номер карандашом), эпитафия «Пришлите мне книги со счастливым концом...» (первоначально книгу, исправлено шариковой ручкой на -и) Назым (имя написано от руки черными чернилами) Хикмет, л. 6, отмечены разночтения с книгой, дата – 1960 август 22-е Ленинград. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 7, с. 66, машинописная копия.

«Когда б ты ни приехал – хорошо...» т. 1 с. 408. См. Зов с послесловием

«Когда здесь изредка бываю...» т. 1 с. 263. См. Посвящается О. В.

«Когда кончается война...» т. 1 с. 422. См. Песенка после Второй мировой войны

«Когда-нибудь, болтливый умник...» т. 1 с. 121. См. Три главы

«Когда она в церковь впервые внесла...» т. 3 с. 210. См. Сретенье

«Когда подойдет к изголовью...» т. 1 с. 292

«Когда теряет равновесие...» т. 1 с. 40. См. Одиночество

«Когда ты вспомнишь обо мне...» т. 3 с. 149. См. Пенье без музыки

«Колесник умер, бондарь...» т. 2 с. 42

«**Колокольчик звенит...**» 1) т. 3 с. 225; 2) л. 23, с. 430 (первоначально с. 423).

Колыбельная («Зимний вечер лампу жжет...») т. 2 с. 160

Колыбельная всем («Любовь моя, на улицах ночь, ночь...») т. 1 с. 410.

Конец прекрасной эпохи («Потому что искусство поэзии требует слов...») т. 3 с. 102.

«**Коньяк в графине – цвета янтаря...**» 1) т. 3 с. 226; 2) л. 14–22 скреплены. Без названия, известно под названием «В Паланге». Л. 14, с. 423 а, с. 1, вверху листа помета См. стр. 502–503 (зачеркнуто); наклеена только первая строфа и две строки второй. Л. 15, с. 423 б, с. 439 –

зачеркнуто, с. 2, -18-, подчеркнуты знаки препинания, два варианта из других экземпляров; помета (отдельная строфа). Л. 16, последние четыре строки вырезаны и наклеены на лист формата А-4, вариант Паюрис? карандашом к *Полярис*. Л. 17, фрагмент листа формата А-4 и помета карандашом см. стр. 438–440. Л. 18, с. 503 (номер синей пастой), -2, фрагмент листа формата А-4, некоторые варианты набраны внутри текста или на полях; напечатано: *статья Храмова о Полиндромоне в *Науке и Жизни* (№№ VIII, IX за 1966) – примечание к слову журнал, здесь Паюрис. После примечания дается строфа, не вошедшая в окончательный текст:

Под занавес – так пробуют скрывать
пизоны рост, намеренно сутулясь –
ложась в свою холодную кровать
могу – со всею трезвостью прищурясь
самоубийцам рекомендовать
Палангу и гостиницу Паюрис¹.

Л. 19–20, машинописная копия черновика, л. 19, вверху листа шариковой ручкой (черновой вариант) – текст расходится с другими экземплярами (разночтения даны курсивом):

Коньяк в графине – цвета янтаря.
А это для Литвы симптоматично.
Коньяк все превращает в бунтаря.
Пусть не практично. Да. Но романтично.
Он сильно обрубает якоря
всему, что неподвижно и статично.

Конец сезона. Столики вверх дном.
Ликуют белки, шишками насытятся.
Храпит в *шезлонге* русский агроном буфете
*С наружностью окончившего ГИТИС*².
Журчит фонтан и где-то за окном
Милуются Юрате и Коститис.
Возьмем П. Ю. себе в поводыри.
Морские волны бьются в дебаркадер
Часы костела вызвонили в «три»
вдали рокочет пограничный катер

¹ Автограф этой строфы опубликован в кн. Иосиф Бродский в Литве / авт.-сост. Я. Клоц. С. 278.

² Вариант: *как свыкшийся с распутицею витязь* (см. л. 17)

Часы снаружи, значит, а внутри
на муки Сына смотрит Богоматерь.

Пустые пляжи чайками живут,
На солнце сохнут пестрые кабины.
[На дачах телевизоры] ревут. / за дюнами транзисторы ревут
Пускают дым курляндские камины¹.
Каштаны в лужах сморщенных плывут
почти, как гальванические мины.

В лицо летит песчаная крупа
Спиной – во избежание поклонов!
Чайковский, словно лишняя стопа
Избыток нерасстрелянных патронов
В кинотеатре пляшет Петипа
а в партере хоронится Софронов².
Но знаете, подальше от греха.
Рассмотрим отражение в канале.
Поет апостол рачьего стиха
в своем невразумительном журнале.

Л. 20, на левом поле шариковой ручкой к словам, помещенным в квадратные скобки, –

Зачеркнуто, но новое не вписано?:

Летают стайками бекасы.
На [волнах] прыгают баркасы³.
Редее очередь у кассы
кинотеатра Наглис. В урнах
бушует желтая бумага
Огрызок штормового флага
И заливаётся дворняга,
как трагик на котурнах

Скрипит безлюдный дебаркадер

¹ На полях дан вариант *и кашляют*.

² На полях дан вариант *в публице*.

³ На полях дан вариант *пляже*.

Вдали подскакивает катер
[погранзаставы]. Богоматерь
[глядит в простор костела].
В середине листа наброски:
Трещат купальные кабины.
Дымят курляндские каминны.
Каштаны плавают, как мины
в Балтийском море

В тир переделанный автобус.
Красавица стреляет в глобус

Л. 21 – фрагмент листа, на полях вариант, часть слов в квадратных скобках, повтор текста с л. 20 – строфы, которых нет на л. 14–16.

Л. 22, машинописная копия черновика, два четверостишия (*Когда полынь пронзит мой мозг жечок... и Есть нечто, что не терпит потрясений...*), разделенные горизонтальной чертой и к ним помета (записано по памяти). После горизонтальной черты зачеркнуты две строки: *Как много есть предметов / и разных Мон и Лиз... (по памяти – что-то?)* и далее горизонтальная черта и четверостишие: *Весна-цвесна как не молчал Крученных...* Горизонтальная черта и строфы из стихотворения «Коньяк в графине – цвета янтаря...» (см. л. 20). Слева у этих строк вертикальная черта, черным фломастером помета стих-е о Паланге (коньяк, к строкам «В тир переделанный автобус...» – помета АНГЕЛЕ.

Кот («Он был тощим, облезлым, рыжим...») 1) т. 1 с. 6; 2) л. 25, с. 6 (номер карандашом), дата обведена красной пастой 1957 (первоначально карандашом), в д/экз. 1958 и ниже неверно, стрелочка, указывающая на датировку 1958, на полях зачеркнута помета – [знак поставил я] к точке (знак подчеркнут карандашом) после слова *не жалели*.

Красное и черное («Я работал ночным кочегаром в городской бане...») 1) т. 1 с. 58; 2) л. 8–9, с. 58–59 (пагинация карандашом), дата 1958 – исправлена на март 1960.

Крик в Шереметьево («Что ты плачешь...») 1) т. 1 с. 296; 2) л. 2, с. 296, посвящение И. Е., 1962, зачеркнута запись карандашом В др. экз. (1959)? и далее – это неверно, т. к. с Ирой Емельяновой они познак. в апреле 1962.

Критерии («Маленькая смерть собаки...») 1) т. 1 с. 49; 2) л. 11, с. 49 (номер карандашом), эпиграф: «...с маленькой смертью встреча», Гарсия Лорка, дата – 1959 (первоначально 1958).

Кулик («В те времена убивали мух...») 1) т. 2 с. 161; 2) л. 13, с. 152 (номер карандашом), внизу листа помета [Черн. в черн. тетради № 3 (Голубая книга) стр. 1–2], на лист формата А-4 (л. 13) наклеены два фрагмента листа (один пронумерован). Л. 12, зачеркнута дата [1965?].

Курс акций («О как мне мил кольцеобразных дым!») 1) т. 2 с. 109; 2) л. 26, с. 109 (номер карандашом), карандашом дата [авг. – сент. 1965] (зачеркнута), рядом синей пастой 1964 – зачеркнуто и карандашом ниже запись: [дату поставил автор в 1972 г.] он ошибся – Это сент. 1965. с. Notatnik, ЛИСТ 2 (оборот)] От строк *Одушевленный мир не мой кумир. / Недвижимость – она ничем не хуже...* стрелка к помете см. неоконч. и ниже м. б. вар.?, л. 27 – фрагмент листа, с. 61 (номер красной пастой), дата 1964 – синей пастой. См. также ед. хр. 610, л. 191.

*Нет в Указателе:

К Цинтии («Твой, Цинтия, необозримый зад...») – л. 29–30, с. 7 (номер красной пастой), пожелтевшая бумага, в верхней части листа карандашом Сверить (зачеркнуто), отмечены расхождения с другими экземплярами. Л. 30, с. 71 (номер красной пастой), -2-, вверху листа карандашом К Цинтии, первая и третья строфы (только первые две строки совпадают с текстом на л. 29), две строки помещены в квадратные скобки шариковой ручкой [Твой, цинтия, эльбрусковидный бюст / и Карс полураскрытых уст] – на полях напечатана помета «зачеркнуто».

Л. 31, с. 30 (номер красной пастой). Четыре четверостишия:

Корейская миниатюра («Входя в заснеженный лесок...»). Помета к четверостишию: На язык родных осин перевел Иосиф Бродский.

На выздоровление Всадника Чоллима А. Верескова («Если сердце палимо...»)

Письмо выздоравливающему Джангуниму («Пусть, удовлетворяя сук...»)

Жалоба Сук на отсутствие Сусаннима («Одна сижу...»), две строки зачеркнуты ручкой – *О Сусанним! Вернись к борьбе. / не то мы с Буйволом тебе.*

Л. 32, с. 31 (номер красной пастой), с. 2, четверостишие:

О Сусанним! Вернись к борьбе.

Не то мыс Буйволом тебе,
наслушавшись речей врага,
наставив крупные рога.

«Когда снимаю я колготок...» – л. 33, с. 113 (номер красной пастой), пожелтевшая бумага, рукописный список неизвестной рукой, синяя паста, карандашом проставлены некоторые знаки препинания и внизу листа отмечено [Подч. знаки поставил я].

«Конец XIX нач. XX – идея о переделке всего мира» – л. 34, с. 13 (номер красной пастой), с. 107 (номер карандашом), правка синей шариковой ручкой. Прозаический отрывок.

Л 260–273

Лагуна («Три старухи с вязаньем в глубоких креслах...») 1) т. 3 с. 270; 2) л. 55–57, с. 26–28 (номер красной пастой), пожелтевшая бумага, мелкая корректорская правка синей пастой и

карандашом.

«**Лети отсюда, белый мотылек...**» 1) т. 1 с. 87; 2) л. 39, с. 87, Z. К. – посвящение, синим маркером; подчеркнута запятая после *Смотри же, не попади под колесо*, и помета [знак не нужен], дата – 1960, внизу листа карандашом 61 (О. Б.?) Л. 40, фрагмент менее ½ листа, мелкая правка, на полях два варианта, один зачеркнут, инициалы З. К. исправлены на Z. К., дата – 1960 черной пастой.

Лирика т. 1 с. 44. См. «Через два года...»

«Лисица не осмелится кружить...» т. 2 с. 82¹.

Литература («**Меня окружают молчаливые глаголы...**») 1) т. 1 с. 78; 2) л. 37–38, с. 78. На полях карандашом даны расхождения с книгой и сборником. Не отмечено, что в книге под названием «Глаголы», но дана сноска к названию, дата – 1960. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. 3. Всб. Poets on Street Corners. Portraits of fifteen Russian poets by Olga Carlisle. New York, 1970.

Литовский дивертисмент, цикл 1) т. 3 с. 180; 2) л. 41–51 скреплены.

Л. 41–43, 6 частей, л. 41, название проставлено карандашом, по-видимому, позднее – Литовский дивертисмент. 1-й вариант, в центре листа – *Посвящается Томасу Венцлова, I «Время уходит в Вильнюсе в дверь кафе...»*, II ул. Пилес – зачеркнуто и надписано синей пастой Леклос, л. 42 -2-, III Герб, IV Amicum philosophum de Melancholia Mania et Plica Polonica – название вписано синей шариковой ручкой; *Бессонница. Час женщины. Стекло. – Час* исправлено на *Часть*. Л. 43, -3-, дата апр. 71 – карандашом внизу листа.

Л. 44–47, другой машинописный экземпляр, семь частей, л. 44, название – ЛИТОВСКИЙ ДИВЕРТИСМЕНТ и карандашом в правом верхнем углу – Вариант, посвящение Томасу Венцлова, I «Вот скромная, приморская страна...». Различия с предыдущим экземпляром в стихотворении 3. «Время уходит в Вильнюсе в дверь кафе...» (совпадает по сравнению с первой машинописью только первое четверостишие). Л. 46, 5. Amicum philosophum de Melancholia Mania et Plica Polonica – название синей шариковой ручкой. Первые четыре строки совпадают с предыдущим экземпляром, потом другой текст. Л. 47. Дата карандашом – (апр. 1971).

Л. 48, другой машинописный экземпляр, семь частей, синей шариковой ручкой в правом верхнем углу листа – Последний вар.? Мелкие различия со вторым экземпляром. Названия стихотворений синей шариковой ручкой. Обильная корректорская правка.

«Лишь спустится полуночная мгла...» т. 1 с. 412

«Ломясь через все завалы...» т. 1 с. 5

¹ Стихотворение К. Азадовского.

Ломтик медового месяца («Не забывай никогда...») т. 2 с. 28

«**Лучше всего...**» 1) т. 1 с. 62; 2) л. 36, знаки (астериск) *** – проставлены синей пастой, дата – апрель 1960 черной шариковой ручкой, помета карандашом [знак поставил я].

«Любовь моя, на улицах ночь, ночь...» т. 1 с. 410. См. Колыбельная всем

«**Люди редких профессий редко, но умирают...**» т. 3 с. 130. См. Памяти профессора Браудо

«**Люби проездом родину друзей...**» т. 1 с. 219. См. цикл «Июльское интермеццо»

Любовь («Я дважды пробуждался этой ночью...») 1) т. 3 с. 179; 2) л. 52, с. 384 (номер карандашом). [Отрывок] – зачеркнуто и надписано Любовь. Дата П.2.71 – зачеркнута, исправлена на 11 февраля 1971. Последние пять строк последней строфы подклеены. Л. 53, машинописная копия. Дата П.П.71. Л. 54, машинописная копия, от руки Отрывок. Нет последних трех строк. Дата – 1967 (68)? И в самом низу листа слева карандашом дата и справа – (см. н/о). Л. 54 об. набрано:

На обороте, от руки:

И ты права. Но все-таки прости
что уходил тем более, что ты не
могла за мной последовать.

М 2–39¹

Маленькая баллада о куске хлеба («Пишутся баллады...») 1) т. 1 с. 47; 2) л. 66, с. 47 (номер карандашом), дата – 1959.

«**Маленькая моя, я грущу...**» т. 2 с. 144. См. Сонетик

«**Маленькая смерть собаки...**» т. 1 с. 49. См. Критерии

Малиновка («Ты выпорхнешь, малиновка, из трех...») т. 2 с. 23.

Март («Дни удлиняются. Ночи...») 1) т. 2 с. 96; 2) л. 79; рукописный список, синяя шариковая ручка, дата – 1965. Вопросительные знаки на полях к строкам: *Нужда в языке свечи²; не прибиться к душе*

«Март на исходе, и сад мой пуст...» т. 3 с. 8. См. Песня пустой веранды

«Маятник о двух ногах...» т. 2 с. 104

М. Глинка («Над столетьем скудости и спешки...») 1) т. 1 с. 90; 2) л. 67, с. 90, дата – 1960.

Мелкотемье («Привыкать к чудесам...») 1) т. 1 с. 21; 2) л. 64, с. 21 (номер карандашом), в верхней части листа стоит прочерк (черной пастой), посвящение В. Верховскому, л. 65, с. 22, дата – 1958 исправлена на 9 (О. Б.)?.

Менуэт (набросок) («Прошла среда и наступил четверг...») 1) т. 2 с. 153; 2) л. 84, с. 153, с. 144 (зачеркнуто), помета [Подчеркнутые знаки поставил я], дата [1965] – взята в скобки си-

¹ Ед. хр. 615. К. 2–260.

² Первоначально «в язычке», затем исправлено на «в языке» и взято в скобки.

ней пастой и дважды зачеркнута (синей шариковой ручкой и черным маркером), рядом помета: [В черн. дерев. тетр. № 2 (Черная книга) на стр. 13, перед черн. стих. «Пророчество» (1/V–65), стр. 15–17].

«**Меня окружают молчаливые глаголы...**» т. 1 с. 78. См. Литература. Известно под названием «Глаголы»

«**Металлический зов в полночь...**» т. 1 с. 223. См. Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона, цикл «Июльское интермеццо»

«**Мимо ристалищ, капищ...**» 1) т. 1 с. 31; 2) л. 59, с. 31 (номер карандашом), название Пилигримы – зачеркнуто карандашом и надписано – Заголовка нет (фольклорный), на правом поле – В кн. без эпитафия, дата 1958 исправлена карандашом на 1959. Отмечены знаки препинания (подчеркнуты расхождения с книгой). Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон–Нью-Йорк, 1965. Л. 60, машинописная копия, с. 31, дата – 1959.

«**Миновала зима. Весна...**» 1) т. 3 с. 228; 2) л. 80, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, пожелтевшая бумага, б. д., в третьей строфе исправлены заглавные буквы (изменены на строчные) в начале второй и третьей строки, л. 81 – на полях напечатаны варианты: *к из последних – из оставшихся; жил* (зачеркнуто) исправлено на *сгнил*. В шестой строфе *Лес не прыгнет вспять* зачеркнуто и исправлено шариковой ручкой на *Лес не пробует встать* и на полях вариант – (опять?). Л. 82, другой машинописный экземпляр, иная композиция; *[все] три вершины в пруду. [Но в черной сетке куста]* – взято в квадратные скобки и на полях отмечено зач. [В черной сетке куста].

Л. 83, последние три строфы. Даны варианты (квадратные скобки В. Марамзина):

вариант *из оставшихся* – приведен на полях

тех, кто [видимо] вовремя сгнил.

здесь, в [покое] безмолвьи лесном – шариковой ручкой взято в скобки и написано зач. тож (?) желтым пятном.

Лес не пробует встать

«**Миновала пора...**» т. 1 с. 413. См. Неоконченное

«**Мир одеял разрушен сном...**» т. 1 с. 371. См. Загадка ангелу

«**Мне говорят, что нужно уезжать...**» 1) т. 1 с. 199; 2) л. 68, с. 199, дата – 1961, подчеркнуты карандашом знаки препинания и расхождения с книгой и другими экземплярами. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«**...Может быть, я нетленный...**» 1) т. 1 с. 19; 2) л. 62–63, л. 62, с. 19 (номер карандашом), л. 63, -2-, с. 20, дата – 1958 и под датой карандашом 1959 (О. Б.)?

«**Мои слова, я думаю, умрут...**» 1) т. 1 с. 323; 2) л. 78, дата – 1963, корректорская правка синей пастой, черной пастой *космонавты* исправлено на *астронавты*. Неоконченное.

«...Мой голос, торопливый и неясный...» 1) т. 1 с. 235; 2) л. 61, с. 235 (номер карандашом), дата – 1962 январь 23-е.

«Мой милый друг!..» т. 1 с. 425. См. Плохое стихотворение

«Мой народ, не склонивший своей головы...» т. 2 с. 79. См. Народ

«Мой Телемак, Троянская война...» т. 3 с. 209. См. Одиссей Телемаку

«Морозный вечер...» т. 3 с. 145. Из цикла «С февраля по апрель»

Морские маневры («Атака птеродактелей нас стадо...») 1) т. 2 с. 216 (с. 204 –зачеркнуто;) 2) л. 69, с. 502 (номер синей пастой), лист наклеен на фрагмент листа (менее ½ листа формата А-4), пожелтевшая бумага, дата – Севастополь 1967 июнь.

«Моя свеча, бросая тусклый свет...» 1) т. 2, с. 97; 2) л. 70, лист наклеен на фрагмент листа (менее ½ листа формата А-4), пожелтевшая бумага.

«Мужик, гуляючи, забрел в дремучий бор...» т. 3 с. 174. См. Мужик и енот (басня)

Мужик и Енот (басня) т. 3 с. 174

«Мужчина, засыпающий один...» 1) т. 2 с. 130; 2) л. 71–73, мелкая корректорская правка (опечатки, подчеркнуты знаки препинания, например, на л. 71, часть II, в первой строке подчеркнута запятая – *Умеющий любить, умеет ждать* и на полях вопросительный знак), л. 72, -2-, исправлена черной пастой опечатка, проставлены карандашом или подчеркнуты знаки препинания, л. 73, -3-, подчеркнуты карандашом знаки препинания, а также пятая строка (IV) – *карабкается собственно в огонь*; взято в скобки – *сродни (и продолжение) любви*; последняя строфа (пронумерована черной пастой –IV) – на полях карандашом IV? И ниже в столбик (рядом с последней строфой) – аввааввсс (- -?) авав. Б. д.

Прикреплен л. 74 («Высокие деревья высоки...»), в правом верхнем углу восклицательный знак зеленым карандашом.

На л. 76 наклеен л. 75, пожелтевшая бумага, три строфы и первая начинается со строк «Ты, ревность, только выше этажом...». В правом верхнем углу листа помета С Черновика [От Найманов]. Внизу листа [Подч. знаки поставил я] См. «Мужчина, засыпающий один» 1964 (65?), к первой строфе помета – авваававааввсс; л. 77, с. 136 (номер карандашом), последние девять строк с л. 74, дата 1965 – синей пастой и карандашом.

«Музыка упиралась в плотные стены...» т. 1 с. 53. См. Шопен

«Мы будем жить с тобой на берегу...» т. 2 с. 99. См. Пророчество

«Мы вышли с почты прямо на канал...» т. 1 с. 366

«Мы не пьем вина на краю деревни...» т. 3 с. 197

«Мы не пьяны. Мы, кажется, трезвы...» т. 1 с. 67. См. Сонет к Глебу Горбовскому

«Мы приходим в мир...» 1) т. 1 с. 414; 2) л. 85, с. 414, с. 137 (номер красной пастой), помета [подч. знаки поставил я].

«Мы продолжаем жить...» т. 1 с. 73. См. Памяти Феди Добровольского

«Мы снова проживаем у залива...» т. 1 с. 196. См. Сонет

«Мы хотим играть на лугу в пятнашки...» т. 3 с. 195. См. Песня невинности, она же – опыта
(Песня невинности, Песня опыта)

*Нет в Указателе:

«Любовь к Черткову Леониду...» – л. 86; с. 180 (номер красной пастой)¹.

Рукописный список, синяя шариковая ручка, страница сложена вдвое и с правой стороны листа текст:

Мой Леонид, финансов – нет.

Пусть будет оболочкой

бутылке серенький сонет

С одною лишней строчкой

Далее две строфы и подпись уже на обороте – Иосиф Бродский [с рисунком].

Леониду Черткову

14.XII.69

Любовь к Черткову Леониду

Есть наша форма бытия,

О чем народный судия –

Не подавая, впрочем, виду –

Имел возможность догадаться.

Давая срок, что был не мал,

У нас он жизни отнимал.

Чума на гада – святотатца!

Еловый кол ему в кишки!

Распятъ его!.. пускай постфактум!..

Товарищи, с присущим тактом,

Как есть мы ленины дружки

Опрокидон свершим! Пора!

Воскликнем Грандом-Опера:

Ура, Чертков, тебе! Ура!

Иосиф Бродский

[с рисунком]

¹Вошло в МС-4.

На листе дан рукописный список стихотворений с датировками. Воспроизводится по рукописи:

Стансы – 1962 – Посвящается ленинградскому <нрзб >¹

1. Сонет («Я снова слышу голос твой тоскливый») ? – 1962 (исправлено на 1961)
2. От окр. к центру – 1962
3. Окна (1963)
4. «Гопилась печь. Огонь дрожал во тьме...» ноябрь 196[3]2²

Инстр. заключ.

«В одиночке при ходьбе плечо»..

15.2.64

«В феврале далеко до весны...»

тюрьма, 16.2.64

«В одиночке желание спать...»

16.2.64

Перед прогулкой по камере

17.2.64

Загадка ангелу.

март–июнь 1963

Н 41–103

«На вас не поднимается рука...» т. 1 с. 362. См. Отрывок

На 22-е декабря 1970 года Якову Гордину от Иосифа Бродского («Сегодня масса разных знаков...») 1) т. 3 с. 141; 2) Л. 103–105, л. 103, с. 339 (номер карандашом), л. 104, с. 411 (номер синей пастой, затем зачеркнут карандашом). Исправлены опечатки, л. 105 – фрагмент листа наклеен на лист формата А-4.

«На Карловом мосту ты улыбнешься...» т. 1 с. 134. См. Витезслав Незвал

На отъезд гостя («Покидаешь мои небеса...») 1) т. 2 с. 83; 2) л. 114; стоит знак + и черной пастой инициалы К. А., дата– 1964 декабрь и рядом карандашом В экз. Радды³ – октябрь. (зачеркнуто).

«На Прачечном мосту, где мы с тобой...» т. 3 с. 19. См. Прачечный мост

«На прения с самим...» 1) т. 3 с. 229; 2) л. 99, с. 434 (номер карандашом), фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, карандашом проставлены пропущенные знаки препинания и

¹ Возможно: семейству.

² В тексте цифра 3 вычеркнута.

³ Имеется в виду Радда Блюмштейн (Аллой).

подчеркнуты. [Подч. знаки поставил я]. Б. д.

«На прощанье – ни звука...» т. 3 с. 12. См. Строфы

«**На склоне лет я на ограду влез...**» т. 2 с. 192 (с. 180 – зачеркнуто). См. Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву

На смерть Роберта Фроста («Значит, и ты уснул...») 1) т. 1 с. 307; 2) л. 127, с. 307, дата – 1963 январь 30-е Комарово.

На смерть Т. С. Элиота («Он умер в январе, в начале года...») т. 2 с. 90

На титульном листе («Ты, кажется, искал здесь? Не ищи...») т. 1 с. 374

«На ужин вновь была лапша, и ты...» т. 2 с. 39. См. С грустью и нежностью

Набережная р. Пряжки («Автомобиль напомнил о клопе...») 1) т. 2 с. 158; 2) л. 119, с. 149 (номер карандашом) – зачеркнуто и исправлено на с. 158; черной пастой дата 64 (65) – зачеркнуто, в правом нижнем углу листа синей пастой 68 – зачеркнуто и поставлен вопросительный знак.

Набросок («Холуй трясется. Раб хохочет...») т. 3 с. 192

«Над ражими...» т. 1 с. 45. См. Стихи о зеркале, висящем над кухонной раковиной

«Над столетьем скудости и спешки...» т. 1 с. 90. См. М. Глинка

«Над утлой мглой столь кратких поколений...» т. 1 с. 80. См. Слава

«Назо к смерти не готов...» т. 2 с. 167. См. Отрывок

Народ («Мой народ, не склонивший своей головы...») 1) т. 2 с. 79; 2) л. 109–111 скреплены, пожелтевшая бумага. Л. 109, первые восемь строк, л. 110, с. 12, с. 402 (номер синей пастой), фрагмент листа формата А-4; л. 111 – полный текст, внизу листа карандашом дата [дек 1964] (зачеркнуто), незначительные расхождения с предыдущими машинописными экземплярами (пунктуация, набор и пр.).

Настеньке Томашевской («Там, где сосны и болота...») 1) т. 2 с. 145; 2) л. 115–116 скреплены, л. 115, Настику Том-й – зачеркнуто и надписано карандашом *Настеньке Томашевской*. Карандашом дата [июнь–август 1964?]. Л. 116, Настику Том-й исправлено ручкой на Настеньке Томашевской; [1964] – зачеркнуто, написана карандашом дата июнь–август (зачеркнуто). Черн. тетр. № 1 (Черная книга), стр. 67. Между черн. «С грустью и нежностью» (16 июня 1964) и записью от 19 авг.

Настеньке Томашевской в Крым («Пусть август – месяц ласточек и крыш...») 1) т. 2 с. 45; 2) л. 117, в названии стоит запятая, рядом помета в др. экз. запятой нет, отмечены разночтения с другими экземплярами. Разночтения подчеркнуты и на полях карандашом даны варианты:

К *Настанет день* – (Придет пора), к *сокровища* – (развалины), к *холмы и фолианты* / (холмы, на фолианты), к *не будет уж* – (по-моему), к *верней* – (не будет).

[август 1964?] – карандашом Я.

и ниже запись Н. Томашевской послано не было.

Наступает весна («Пресловутая иголка / в не менее достославном стоге...»¹) 1) т. 1 с. 120; 2) л. 106–108, л. 106, в верхнем углу прочерк, пожелтевшая бумага, исправлены опечатки, дата – апрель 1961, внизу листа черной пастой [Дмитрию Бобышеву]. Л. 107, посвящение черной шариковой ручкой – Дмитрию Бобышеву, отмечены расхождения с книгой и сделаны красной пастой вставки по книге, обе вставки по книге (*льется над мартом; идешь один по асфальту*), другие расхождения: *в те дни, как в те дни* – В кн. *дни возвращенья; шелестя платками* – В кн. *платьем?*; *и ты остаешься один с этим народом* – В кн. *и ты остаешься с этим народом; плеске и в стоне* – В кн. *плеске и стоне; и короткий свист/ у фасадов, у фасадов узких*, – В кн. одна строка (это разночтение дано в сноске) – *и короткий свист у фасадов узких*; пунктуационные расхождения. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 108, другой машинописный экземпляр, с учетом поправок (вставки по книге).

«Наступила зима. Песнопевец...» т. 2 с. 60. [1 вар.] – «1 вар.» – зачеркнуто, с. 61 [вар.]. См. Орфей и Артемида

Натюрморт («Вещи и люди нас / окружают...») т. 3 с. 183

«**Наша вера останется...**» 1) т. 1 с. 43; 2) л. 88, с. 43 (номер напечатан и карандашом), дата – 1959, эпиграф:

Пусть воплотятся в жизнь
мечты и притчи.

Тейн де Фриз. Рембрандт

«**Наши вещи всюду, но где же мы?...**» 1) т. 3 с. 231; 2) л. 97–98 скреплены, л. 97, с. 424 а (номер карандашом), -1- (номер синей шариковой ручкой), фрагмент листа наклеен на лист, Л. 98, с. 423 (номер синей пастой и зачеркнут), -2-. Фрагмент листа вырезан, б. д.

«На белокаменной – кирпичной...» т. 1 с. 403. См. Голос

«Не жаждал являться до срока...» т. 1 с. 292²

«Не забывай никогда...» т. 2 с. 28. См. Ломтик медового месяца

«**Не знает небесный снаряд...**» 1) т. 2 с. 40; 2) л. 118, с. 37 (номер карандашом) зачеркнуто и исправлено на с. 40, [подчеркнутые знаки поставил я], *налету* – исправлено на отдельное написание, внизу листа горизонтальная черта фломастером, дата [июнь 1964] – взята в скоб-

¹ В «Алфавитном указателе произведений И. Бродского», составленном В. Полухиной, вместо «стоге» – «слоге». См.: Полухина В. П. Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 511.

² Вторая часть стихотворения «Когда подойдет к изголовью...»

ки и зачеркнута черным фломастером.

«Не мы ли здесь, о посмотри...» т. 1 с. 379. См. В семейный альбом

«Не осуждая позднего раскаянья...» т. 1 с. 48. См. Сонет к зеркалу

«Не проклятая...» т. 1 с. 32. См. Земля

«**Не сгину, не пропаду...**» 1) т. 1 с. 30; 2) л. 89, с. 30, дата – лето 1958 – исправлена синей пастой на 1959; вторая строфа набрана с отступом вправо, исправлений нет.

«Не спутать бы азарт...» т. 2 с. 155. См. Псковский реестр (для М. Б.)

«**Не тишина – немота...**» 1) т. 2 с. 118; 2) л. 120–124, л. 120, с. 118, (первоначально с. 114); помета [подчеркнутые знаки поставил я], дата – октябрь–ноябрь 1965, запись карандашом: [Черновик в польском блокноте (Notatnik), листы 6 и 9. Есть еще несколько отрывков с похожими строками (1 строфа). См. черн. дерев. тетр. № 1 (черная книга) стр. 101, а также черн. тетрадь № 4 (серая «Книга учета»), стр. 44–47, 53 – а это, видимо 1970–71 гг.]; л. 121 – другая машинопись, знаки препинания подчеркнуты, исправлена опечатка л. 122, машинописная копия черновых набросков:

Голова, голова болит
снег осенний лежит в траве
Ветер волосы шевелит
на больной моей голове

жизнь одна и тело одно.
Но случилось брести межою
коей

Карандашом внизу листа – [Черн. деревенская тетрадь №1 (Черная книга), стр. 101. Между черн. «Чаша со змейкой» (окт. 64) и «Орфей и Артемида» (окт. 1964). Т. е. и это – окт. 64]

Л. 123, помета [отдельный лист] взято у Радды – в самом верху и рядом карандашом В черновики:

Рассвет
подошел к концу.
В саду над пустой рекой
глажу себя по лицу
холодной своей рукой.

Голова, голова болит.
Снег осенний лежит в траве.
Ветер волосы шевелит

на больной моей голове.

Хорошо, неплохо видны
все предметы – те, что вблизи,
лишь аллея из-за спины
вышла, чтобы тонуть в грязи.

Тишина, как зимой, в лесу.
Тишина, тишина, покой.
Глажу, глажу себе по лицу
холодной своей рукой.

Три трамвая идут на мост.
Пульс стучится – как гость – в висок.
У ограды детский мальпост
режет грязный ночной песок.

Голова, голова болит,
снег осенний лежит в траве.
Ветер волосы шевелит
на больной моей голове.
Тишина. Как зимой в лесу.
Тишина, тишина, покой.
Молча глажу себя по лицу
я застывшей своей рукой¹.

Наступает ветреный день.
Наступает зима, зима:
шапку, шапку купи, надень
или можешь сойти с ума.

Л. 124, с. 117 а (номер карандашом), помета карандашом – вар., дата 1964? – в квадратных скобках, рядом приписано [окт], внизу листа [Начало есть в черн. тетр. № 1 (Коричн. кн.), стр. 101]:

¹ К строфе помета М. б. это оконч. отрывок?

Голова, голова болит,
снег осенний лежит в траве.
Ветер волосы шевелит
на больной моей голове.
Тишина. Как зимой в лесу.
Тишина, тишина, покой.
Молча глажу себя по лицу
я застывшей своей рукой¹.

Наступает ветренный день.
Наступает зима, зима:
Шапку, шапку купи, надень
Или можешь сойти с ума.

«**Не то Вам говорю, не то...**» 1) т. 1 с. 415; 2) л. 131, с. 415, с. 136 (номер красной пастой), к 1-й строфе, к строкам *Рассудок мой, что решето, / а не сосуд с водой небесной* помета карандашом см. стих. «Я памятник воздвиг себе иной!..».

«Не хотите спать в столе, прятко...» т. 2 с 213 (с. 201 – зачеркнуто). См. К стихам

Неоконченный отрывок («В стропилах воздух ухает, как сыч...») 1) т. 2 с. 198 (с. 186 зачеркнуто) 2) л. 91, с. 186 (зачеркнуто).

Неоконченный отрывок («Во время ужина он встал из-за стола...») 1) т. 3 с. 232; 2) л. 125, написано вверху листа шариковой ручкой неоконч. отрывок.

Неоконченный отрывок («Ну, время песен о любви, ты вновь...») т. 2 с. 165

Неоконченный отрывок («Самолет летит на Вест...») 1) т. 3 с. 233; 2) л. 93, вверху листа черной пастой неок. отрывок, черной пастой дата 1968, датировка подчеркнута трижды.

«**Нет, мы не стали глуше или старше...**» т. 1 с. 207. См. Через два года

«Нет, не посетует Муза...» т. 1 с. 315. См. Другу-стихотворцу

«**Нет, сосен шум, нет, тусклый цвет, нет, свет...**» т. 1 с. 418. См. Озерный край

«**Нет, Филомела, прости...**» 1) т. 1 с. 416; 2) л. 95, дата – февр. 1961 – черной пастой, *найти* – исправлено фломастером на *навести*, л. 96 – горизонтальная черта, перепечатано, расхождений нет.

«Ни страны, ни погоста...» т. 1 с. 283. См. Стансы

«**Ни тоски, ни любви, ни печали...**» 1) т. 1 с. 265; 2) л. 128, с. 265, посвящение М. Б., дата – 4 июня 62 (красной пастой вписано 19); вверху слева на полях черной пастой Trist (первонач.

¹ К строфе помета М. б. это оконч. отрывок?

чально карандашом) – пояснение стерто, но можно восстановить: [В нескольких ранних экз. написано на полях].

«**Ничем, Певец, твой юбилей...**» 1) т. 3 с. 138; 2) л. 101–102, с. 337–338 (пагинация карандашом), посвящение зачеркнуто и в квадратных скобках [Кушнеру], фрагмент листа наклеен на лист, мелкие исправления в тексте, поставлены знаки [Подч. знаки поставил я], зачеркнуто – [Кушнеру. 14 сент. 1970].

«**Но странно, друг, что в этот бедный час...**» т. 1 с. 460. См. Элегия и стансы к Дмитрию Бобышеву 2. Стансы

Новые стансы к Августе («Во вторник начался сентябрь...») т. 2 с. 49

Новый год на Канатчиковой даче («Спать, рождественский гусь...») 1) т. 2 с. 14; 2) л. 112–113. Л. 112, -25-, с. 446 зачеркнуто и карандашом с. 14, подчеркнута одна запятая, помета карандашом [знак поставил я]. Л. 113, -26-, с. 12 – зачеркнуто и исправлено карандашом на с. 15, с. 447 (зачеркнуто), фрагмент листа на лист формата А-4.

«Ноги офицера...» т. 1 с. 50. См. Умывание

«Номинально пустынный...» т. 2 с. 117. См. Под занавес

Ночной полет («В брюхе Дугласа ночью скитался меж туч...») 1) т. 1 с. 297; 2) л. 129, с. 297 (номер черным фломастером), помета [знак поставил я]. Л. 130, -2-, с. 298, дата – 1962.

«Ночь встает на колени перед лесною стеною...» т. 2 с. 5

«**Ночь. Грязные тучи...**» 1) т. 1 с. 417; 2) л. 126, с. 417, помета [подч. зн. п. я].

«Ночь. Камера. Волчок...» т. 2 с. 105. См. 24.5.65 КПЗ

«Ноябрьским днем, когда защищены...» т. 2 с. с. 234 (с. 222 – зачеркнуто). См. Отрывок

«**Ну, время песен о любви, ты вновь...**» 1) т. 2 с. 165; 2) л. 90–92 скреплены, л. 90, черной шариковой ручкой Два неоконч. отрывка.

Л. 90, I «Ну, время песен о любви, ты вновь...» (две части)

Л. 91, -2-, II «Трубят зима над сумраком полей. Отходят листья в путь всея земли...» Волнистая линия (вертикальная) к строкам:

крах доблести, скворчиные кремли,

вы брошены! и клювы разодрав –

Крах доблести – без ядер; без патронов

Длинная горизонтальная черта черной пастой и еще двенадцать строк, на правом поле помета карандашом Другой отрывок: «В стропилах воздух ухает, как сыч...»

Л. 92, -3-, еще четыре строки: «Эгей, эгей! холмистый край; ответь...» – карандашом подчеркнуты знаки препинания и на правом поле листа вопросительные знаки.

«**Ну, как тебе в грузинских палестинах?**» 1) т. 3 с. 234; 2) л. 100, с. 438 (номер карандашом), фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, пожелтевшая бумага, б. д.

«Ну, что тебе приснилось, Горбунов?..» т. 3 с. 38. См. Горбунов и Горчаков
«Нынче ветрено и волны с перехлестом...» т. 3 с. 200. См. Письма Римскому другу (Из Марциала)

*Нет в Указателе:

«На мотив “Разлука ты, разлука”» («Улыбку Моны Лизы...»), «Для ответов на “Кто открыл Америку?”», «Песня инвалида» («Он был полицейский чиновник...»), «Кусачке» («Надевайте рукавицу...») – л. 94. Пожелтевшая бумага, фрагмент листа $\frac{3}{4}$ А-4, мелкий шрифт, текст набран в две колонки. В правом нижнем углу: Дал мне в февр. 1972.

Л. 94 об.: на обороте листа отрывочные наброски («Он притеснял простой народ...», «Мой Телемак, Троянская война...»).

О 105–163

«О как мне мил кольцеобразный дым!..» т. 2 с. 109. См. Курс акций, а также л. 191.

«О, как ты пуст и нем! В осенней полумгле...» т. 1 с. 77. См. Сад

«О этот искус рифмы плесть!..» т. 3 с. 235

Обоз («Скрип телег тем сильней...») т. 2 с. 4

«Огонь, ты слышишь, начал угасать...» т. 1 с. 381

«Одинокий проходит в переулке притихшем...» 1) т. 1 с. 210; 2) л. 169, с. 32 (номер карандашом), затем зачеркнуто, рядом – 111 б (первоначально – а), пожелтевшая бумага, текст без отступов, много исправлений (опечатки), варианты из других экземпляров (*в руках* – в др. экз. *на руках, вечный-вечерний, живет – жив, клумбы-клумбе*), дата 1958 исправлена на 1961 (карандашом).

Одиночество («Когда теряет равновесие...») 1) т. 1 с. 40; 2) л. 185–186, с. 40–41 (пагинация карандашом), л. 186, дата – 1959. Напеч. 1. «Новый журнал», 98 (Нью-Йорк, 1970), стр. 103.

Одиссей Телемаку («Мой Телемак, / Троянская война...») т. 3 с. 209. См. л. 188

«Одна ворона / их была гурьба...» т. 2 с. 22. См. Развивая Крылова

«Однажды во дворе на Моховой...» 1) т. 3 с. 236; 2) л. 165, с. 439 (номер карандашом), фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, последние шесть строк подклеены, машинный текст нечеткий, исправлены опечатки, [подч. знаки поставил я], *ввиду* исправлено на отдельное написание – [в смысле «на виду у», «при виде»].

«Однажды этот южный городок...» т. 3 с. 255

«Одним огнем порождены...» т. 2 с. 121. См. Элегия

Одной поэтессе («Я заражен нормальным классицизмом...») т. 2 с. 110

Одному тирану («Он здесь бывал: еще не в галифе...») 1) т. 3 с. 191; 2) л. 162, с. 78 (номер черной пастой), карандашом дата январь 1972 г., в левом нижнем углу – 1-й вар. Подчеркнуты отдельные знаки препинания, на полях вопросительный знак, в скобках даны другие зна-

ки.

Озерный край («Нет, сосен шум, нет, тусклый цвет, нет, свет...») 1) т. 1 с. 418; 2) л. 179–183 скреплены, л. 179, с. 418, с. 134 (номер красной пастой), вверху листа карандашом [большинство строк с большой буквы. К концу – как обычно.]

Карандашом на полях отмечены расхождения с черновиком:

Ужель – В черновике (уже ль)

ужели – (уже ли)

К четвертой строфе карандашом – слегка перечеркнуто

Куст. Все – Переделано из (вот все)

То снег – переделано из (гром)

Нет, не соберут его листья горстей – переделано из: (нет, не соберут с листвы его горстей)

Едва ль – В черн. ошибка (Едваль)

Нет, нет, тому не ты, мой куст, виной. – тому не ты, нет, нет, не ты виной и т. д. и на полях запись – Много вариантов этой фразы

К последней строфе на л. 180 помета – Конец на обороте и на отдельном листе.

Л. 181, с. 420 (номер черным фломастером), с. 132 (номер красной пастой). В конце листа карандашом (См. «Исаак и Авр.»). Л. 182. Внизу листа синей пастой Черновик конца стих. «Озерный край» (на обороте начала, от руки). квадратные скобки синей пастой, пометы В.

Марамзина – [неразб.], зач.:

Все только куст. То куст рек, что ветви гнет.

и что растет в груди хоть зло хоть милость

[и то что здесь растит в груди тоску и милость] – зач.

все только куст, что в сей земле мелькнет

то, что взнеслось над ней и что склонилось

все только куст. Куст рек и куст морей

застывший пенный куст валов отвесных

куст темных гор и куст гиперборей,

срывающий взметающий листву с бугров небесных

от самых нежных ласк до горьких [неразб.]

верней и ближе всех уму неясных стран

сей бедный мир, который здесь пред вами

где этот вечный куст, как реки в океан

в пустынный небосвод плывет ветвями

Окна («Дом на отшибе сдерживает грязь...») т. 1 с. 357

«**Октябрь – месяц грусти и простуд...**» 1) т. 2 с. 233 (с. 221 зачеркнуто) 2) л. 161, с. 221 – зачеркнуто, с. 16 (номер карандашом), от руки карандашом в центре листа – Отрывок, подчеркнута дата 1967.

«Октябрь. Море поутру...» т. 3 с. 98. См. С видом на море

Октябрьская песня («Чучело перепелки...») 1) т. 3 с. 238; 2) л. 195 наклеен на л. 196, с. 440, дата – 1971? – зачеркнуто карандашом и ниже помета Это по словам М. Мильчика.

Две строки зачеркнуты синей пастой:

Правильные часы радуют, стрекоча,
более, чем глаза, смятые перепонки.

Вместо них:

Старые часы, правильно стрекоча,
радуют ввечеру смятые перепонки.

«Олег Поддобрый. У него отец...» т. 3 с. 108. См. О. Поддобрый, из цикла «Из “Школьной антологии”»

«**Он был настолько дерзок, что стремился...**» т. 3 с. 243. См. Рембрандт. Офорты

«**Он был тощим, облезлым...**» т. 1 с. 6. См. Кот

«**Он вернется...**» 1) т. 1 с. 27; 2) л. 184, с. 27, к 4-й строфе [В авторском экз. слегка перечеркнуто], дата – 1958.

«Он здесь бывал: еще не в галифе...» т. 3 с. 191

«Он знал, что эта боль в плече...» т. 2 с. 162

«Он умер в январе, в начале года...» т. 2 с. 90. См. На смерть Т. С. Элиота

«Они вдвоем глядят в соседний сад...» т. 1 с. 383

Описание утра («Как вагоны раскачиваются...») 1) т. 1 с. 84; 2) л. 192, с. 84, -2-, посвящение А. Рутштейну, дата – 1960.

О. Поддобрый («Олег Поддобрый. У него отец...») т. 3 с. 108. Из цикла «Из “Школьной антологии”»

Определение поэзии («Запомнить пейзажи...») 1) т. 1 с. 60; 2) л. 190–191, с. 60–61 (пагинация карандашом); посвящение: Памяти Федерико Гарсиа Лорки. Эпиграф: «Существует своего рода легенда, что перед расстрелом он увидел, как над головами солдат поднимается солнце. И тогда он произнес: – А все-таки восходит солнце... Возможно, это было *начало* стихотворения». Исправлено красной пастой – *началом*. Дата 1959 – зачеркнута карандашом, март 1960 – черным фломастером, отмечены расхождения с книгой¹. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

¹В СИБ-1 датировано 1959 г.

Орфей и Артемида («Наступила зима. Песнопевец...») т. 2 с. 60 (1 вар.) – зачеркнуто, с. 61 (вар.)

Освоение космоса («Чердачное окно отворено...») т. 2 с. 190 (с. 178 – зачеркнуто)

«**Осенний вечер в скромном городке...**» 1) т. 3 с. 272 б; 2) л. 197–198, с. 4–5 (пагинация красной пастой), папиросная бумага; л. 199–200, с. 1–2 (пагинация красной пастой), машинописная копия, разночтений нет. Только слово *Время* во второй машинописи с прописной буквы.

«**Осень...**» 1) т. 3 с. 239; 2) л. 166, с. 441 (номер карандашом), фрагменты листа наклеены на лист формата А-4, карандашом дата [1970?], затем зачеркнута, помета [см. черн. тетрадь № 4 (серая «Книга учета»), стр. 32]. Исправлены опечатки и ошибки, вместо *прядка* – *прялка* (синей пастой), подчеркнуты некоторые знаки препинания. Л. 167, ½ листа А-4, первые две строфы (19 строк), ошибки: *о зель*; *прялка*; карандашом на левом поле к последним строфам – См. стр. 5–6, там полнее, л. 168, -21-, фрагмент листа, первые 15 строк стихотворения, текст практически идентичен тексту на л. 166, внесены не все исправления, исправлено – *о зель*, Иное деление на строки – *кисеи этой жалкой, / и там / гром гремит, / как в руке...* вместо *кисеи этой жалкой, и там / гром гремит, как в руке...*) и к ним помета карандашом см. стр. 5–6.

«**Осень. Оголенность тополей...**» т. 3 с. 101. См. В альбом Натальи Скавронской

«**Осенью из гнезда...**» 1) т. 2 с. 43; 2) л. 172, в правом верхнем углу знак +, черной пастой 1964, в правом нижнем углу синей пастой 1964, затем дата зачеркнута черной пастой. Мелкие исправления синей пастой в последней строфе.

«**Оставив простодушного скупца...**» 1) т. 2 с. 72; 2) л. 173, с. 72 (первоначально с. 71). Помета [Подчеркнутые знаки поставил я], датировка зачеркнута дважды черным фломастером и синей пастой – [ноябрь–декабрь 1964], стерто – [В черн. дер. Тетради (№ 1 «Коричневая книга», стр. 112, среди черновиков «Ainem alten Archit. in Rom»)].

«Остались на окраинах дома...» т. 1 с. 204. См. Сонет

Остановка в пустыне («Теперь так мало греков в Ленинграде...») т. 2 с. 186 (с. 174 – зачеркнуто).

От окраины к центру («Вот я вновь посетил...») 1) т. 1 с. 284; 2) л. 137–145 скреплены.

Л. 137, название стихотворения черной пастой, в правом углу листа знак +. Мелкая правка черной пастой – вписано пропущенное слово в первой строке (*Вот я посетил – Вот я вновь посетил*), исправлены опечатки, *подброшенное* исправлено на *подброшено*, *малой охтой* – не исправлено. Л. 138, с. 2 (номер черной пастой), *Ева* и *Адам* – со строчных букв (исправлено). Также исправлены другие ошибки: *безмолствует* (пропущено *в*), *развешенных арфах* (предлагается *развешанных* и вопросительный знак на полях). Л. 139, с. 3, исправлены существен-

ные опечатки/ошибки – *мертвенным окнам – оком*. Л. 140, с. 4, датировка 1962.

Л. 141–145, с. 284. – черным фломастером, другая машинопись. Л. 141, с. 284 исправлены ошибки: *параход*; *рука* – вместо *река*, со строчных букв *малой охтой*; подчеркнуты расхождения с книгой. *Кашне – кашнэ* (в книге), *прижимая к лицу / недопитый стакан лимонада*, в книге – *прижимая к лицу недопитый стакан лимонада* (на полях помета – В книге так (наверное, ошибка)). Л. 142, с. 285., -2-, *замершим* – исправлено на *замерзшим*. Подчеркнуты расхождения с книгой. Л. 143, с. 286, -3-, *адам и ева* – исправлено черной пастой на написание с прописных букв, *обвеваается змей* – на *обвивается змей*, поправлены знаки препинания. Л. 144, с. 287, -4-. *Не любовь ли она?* (первоначально точка, исправлено), богу – подчеркнуто, так как в кн. Б. Л. 145, с. 288, -5-, помета В кн. (Б)? Существенных расхождений в текстах машинописных экземпляров нет. Дата – 1962. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«**Отголосок дальних бурь...**» 1) т. 1 с. 318; 2) л. 170–171, л. 170, с. 312, дата – 1963 декабрь, черной пастой внизу листа – Б. Ордынка и рядом карандашом [Б. Ордынка], л. 171, с л. 170 совпадает только первое четверостишие:

Отголосок дальних бурь
даже листьев не тревожит
лишь быстрее корку крошит
птичке, рвущейся в лазурь

потом другой текст (квадратные скобки и помета [неразб.] – В. Марамзина):

Крошки сыплются в траву
и над ними – постепенно
тучки белые, как пена
отмывают синевы

Отголосок дальних бурь
белых тучек легкий табор
отстраняет от метафор
выгоняет [являет] эту дурь¹
обружальное кольцо²
не напомнит уж в азарте
о наверхии и [неразб.]
максимально: колесо.

¹ Скобки синей пастой, помета переделано на [выявляет?].

² Помета [ясное ж]?

Так что нет тревоги вдруг
(все как облачко растет)
что из сердца вырастает
непонятный полукруг
словно дерево в тени
только контуры бесплотны
отраженью подворотни
*в темной лужице сродни*¹

так что к арке подходя
Л. 170, после первого четверостишия:

И при взгляде на кольцо
обручальное средь комнат
о намершии не вспомнить.
Максимально: колесо.

Нет и в том тревоги вдруг
(все как облачко растает),
что из сердца вырастает
непонятный полукруг.

К подворотне подходя,
побеждаешь метры хмури,
об оставленной лазури
вспоминая загодя.

Но под аркой в тот же миг
умолкает шепот робкий,
оборачиваясь скобкой,
за которой гром гремит.

«Отдай моим глазам обычный подоконник...» т. 1 с. 423. См. Песня нерешительного лунатика

¹ Отмечено: нет в окончат. тексте

«Отказом от скорбного перечня – жест...» 1) т. 2 с. 214 (с. 202 – зачеркнуто) 2) л. 194, пожелтевшая оберточная бумага, отмечены карандашом разночтения с другими экземплярами: как *старой* – в д/э (давно, как), *кровля* – в д/э крыша. Пунктуационные расхождения.

Отмечены знаком* строки:

Столбцы мои станут тревожить умы,
а нет – так, архангела вроде,
коснусь твоих уст я атомом зимы
в осеннем сыром кислороде.

После стихотворения синей пастой:

*В д/экз.:

В тылу твоём каждый растоптанный знак
воспрянет, как петел лядащий.
И будут круги расширяться, как зрак, –
вдогонку тебе, уходящей.

Помета: Эти строки в д/э перечеркнуты карандашом, рукой автора написано: гадство.

Открытка из города К. («Развалины есть праздник кислорода...») 1) т. 3 с. 27; 2) л. 154. Открытка из Кенигсберга – с пометой черной пастой «1-й вариант названия». Посвящение – Томасу Венцлова. Б. д.

Открытка из лепрозория («Прозрачная вода в прозрачной банке...») 1) т. 3 с. 240; 2) л. 163–164 скреплены. Л. 163 – в предпоследней строке черным фломастером исправлено на *участок, занятый горохом* (первоначальный вариант – нрзб). Карандашом в квадратных скобках – [Норенская?]. Л. 164, с. 442 (номер карандашом), пожелтевшая бумага, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4. По сравнению с первым экземпляром разночтение в 1-й строфе, 4 строке: вместо *осада* – *ограда*.

Открытка с тостом («Желание горькое – впрямь!..») 1) т. 3 с. 262; 2) л. 146–148 скреплено, [с черновика] – напечатано и поставлено черным фломастером в скобки. Название карандашом и в квадратных скобках.

Пометы черным фломастером, зачеркнутое поставлено В. Марамзиным в квадратные скобки. Первая строфа, третья строка: *где ты по колхозным [полях] дворам* отмечено, что зач.:

[И нет уж в округе двора,
что речи не слышал бы строгий,]

Ко второй строфе отмечено, что обведено:

Все чаще по избам: да что ж
и вправду в квартирах отыщешь?
По избам... Все чаще правеж

по сотням, не слышно о тыщах.

К строкам [*на кружеве*] *среди кружева сельских дорог* (третья строфа, после строки «*сильней и устойчивей страсти*») помета «переделано»:

У замкнутой правды в плену,
не сводишь с бескрайности глаза,
лаская родную страну
покрышками нового ГАЗа.

Л. 147, последняя строфа:

За куст, шелестящий во тьму...
с какой-то осанкой солдата...
как памятник долгий тому...
чем мы обладали когда-то.

Л. 148, обрывочные наброски:

за то что... остатки гнезда...
при всей ее ясности строгой...
горят для нее как звезда...
Да, да, как звезда над дорогой

Последняя строфа:

За куст, шелестящий во тьму...
с окраской, с осанкой солдата...
как памятник долгий тому...
чем мы обладали когда-то.

«Откуда к нам пришла зима...» 1) т. 1 с. 280; 2) л. 156–160, л. 156, с. 280 (номер черным фломастером), исправлена опечатка, л. 157, исправлений нет, л. 158, дата – 1962 ноябрь (стоит карандашом корректорский знак, означающий, что надо поменять местами месяц и год). Л. 159–169, другой машинописный экземпляр; л. 159, внизу листа черной пастой для Костра, но затем зачеркнуто. Исправлены опечатки (по первой машинописи): вместо *проникнуть глазом* – *проникнуть взглядом*, вместо *было тесно* – *тесно было*, *утренней игрою* – *внутренней игрою*. Л. 160, дата – 1962 ноябрь и под ней напечатано – для журнала «Костер».

«Откуда ни возьмешь...» т. 3 с. 254. См. Уточнение

«Отнюдь не вдохновенье, а грусть...» т. 2 с. 187. Неоконченный отрывок

Отрывок («В ганзейской гостинице “Якорь”...») 1) т. 2 с. 24; 2) л. 183, черной пастой Отрывок, черной пастой дата – Пилау. 1963. Исправлены две опечатки синим фломастером.

Отрывок («Из слез, дистиллированных зрачком...») 1) т. 3 с. 126. 2) л. 151. Название карандашом Отрывок, дата – 1969, правка карандашом (зачеркнутое взято нами в скобки): *ночной*

мой бред, [то он непрерываем / И если это бред] – тогда¹ сожми виски.

Отрывок («На вас не поднимается рука...») т. 1 с. 362

Отрывок («Назо к смерти не готов...») 1) т. 2 с. 167; 2) л. 150, с. 167 (первоначально с. 158). Название сначала карандашом, потом обведено синей пастой. Датировка синей пастой 1964 (65?) и ниже зачеркнуто [отрывок] – скобки зелеными чернилами; исправлены знаки препинания.

Отрывок («Ноябрьским днем, когда защищены...») 1) т. 2 с. 234 (с. 222 – зачеркнуто); 2) л. 149, карандашом Отрывок (подчеркнуто) и внизу карандашом помета: 67–66. Из задуманного стихотворения о дворце правосудия.

Отрывок («Октябрь – месяц грусти и простуд...») т. 2 с. 233 (с. 221 – зачеркнуто)

Отрывок («Отнюдь не вдохновения, а грусть...») 1) т. 2 с. 199 (с. 187 – зачеркнуто); 2) л. 175, черной пастой Отрывок, л. 176, -2-, к последним семи строкам – на левом поле черной пастой плохо. Дата [1966?] – карандашом и затем зачеркнута, пометы Норенская и нет зачеркнуты. Запись: [См. черн. тетрадь (белая «Книга учета») лист 19 и 20 (?)]. Л. 177–178, л. 177 – написано черной пастой Неоконч. отрывок, л. 178 карандашом внизу листа Норенская.

Отрывок («Я не философ. Нет, я не солгу...») 1) т. 2 с. 164; 2) л. 134–136 скреплены, л. 134, с. 164 (первоначально с. 155). Название стихотворения и эпиграф Sad man jokes his own way черной пастой. Датировка черной шариковой ручкой, рядом карандашом вопросительный знак 1964 (?). Л. 135, машинописная копия, в верхней части листа черной написано: неоконч. Текст идентичен, только без названия, нет эпиграфа и вместо многоточия в последней строке после *нет, я в промежутке* точка. Б. д. Л. 136, название «Отрывок» зачеркнуто карандашом, эпиграф подчеркнут двойной волнистой линией. В левом верхнем углу листа черной пастой (стрелочка указывает на эпиграф) – Это пусть будет заглавие (1972 март) – зачеркнуто карандашом. Дата 1964 ? – черной пастой.

«Отскакивает мгла...» 1) т. 2 с. 146; 2) л. 174, с. 146 (первоначально с. 139). Помета [Подчеркнутые знаки поставил я], дата зачеркнута дважды (карандашом и синей пастой) – июнь–авг. [1964]. Запись: В черновой дер. тетради (№1, «Коричневая книга», стр. 69) рядом со стих. «Осенью из гнезда...» (стр. 70), Между стихами, датированными июнем 1964, и записью, начинающейся: «19 августа ночь...».

Отчизна («Вперед, солдат. За родину...») 1) т. 1 с. 421; 2) л. 153, красными чернилами поставлена запятая *На бой, солдат.*

*Нет в Указателе:

Отрывок («Дом предо мной, преображенный дом...») – л. 133, рукописный список на фраг-

¹Слово вписано.

менте листа (менее ½ листа А-4), синяя шариковая ручка. На левом поле листа помета помета зач. к строке: *[За шторами] Над ванночками в сумраке сидит.*

Л. 152

О этот искус рифмы плесть!
Отчасти месть, но больше лесть
со стороны ума – душе:
намек, что оба в барыше
от пережитого...

карандашом – 1971?

Отрывок из поэмы «Столетняя война» – л. 155. Пожелтевшая бумага, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4. Две строфы: «Нет, смерть была не смерть в сраженьи том...» и «Вот вестник наш стирает пот с лица...»

Л. 188, с. 1 /Спустя три года/¹ Наклеен на лист формата А-4. Пожелтевшая бумага.

Милый Телемак,
похоже, что ничто не изменилось,
и мы попрежнему бредем по шаткой
горизонтальной лестнице из волн,
*ведущей нас из нынешнего дня
в день завтрашний, но чаще – во вчерашний².*

Порой мне кажется, что мы стоим,
что движемся куда-то вместе с морем;
что кто-то стягивает скатерть со стола
с посудой вместе.

На полях вариант:

Ведущей всех нас из сегодня в завтра,
но поверху той лестницы – вчера.

Между фрагментами вертикальная черта синей пастой. Внизу листа запись: [? К стих. «Одиссей Телемаку» м. б. другое? Или перевод?].

Л. 189, с. 2, -35-, фрагмент листа наклеен на лист форма А-4. С исправленными опечатками:

Милый Телемак,
ты научился ли стрелять из лука,

¹ Фрагменты, не вошедшие в основной текст стихотворения «Одиссей Телемаку». МС-3. Оба отрывка опубликованы в БП: *Лосев Л. В.* Примеч. Т. 1. С. 575.

² В БП в примечаниях вместо этих строк: *Ведущей всех нас из сегодня в завтра, / но поверху той лестницы – вчера.*

владеть мечом, обуздывать коня?
Подрос ли ты, сынок, за эти годы?
И годы ль это? Время ожидания
от времени движения отлично.
Так глина, на гончарный круг
попавшая, становится кувшином,
а вне его считается землею.

Ты, Телемак, остался на земле.
Я, глиняный кувшин, лечу по волнам.
Они, я верю, вынесут меня
на сушу прежде, нежели гортань
в ответ на вопль отчаянный «О боги!»
ворвется море; верю, что увижу
я Телемака прежде, чем узрю
Ахилла, Агамемнона, Аякса

№ 612 [Бродский Иосиф Александрович] Полное собрание стихотворений. Машинопись с правкой, сводом вариантов и библиографическими сведениями, сост. В. Р. Марамзиным; расположены в алфавите заглавий /П–Р/

[1950-е – 1970-е гг.]

Количество листов: 236

Литерные листы: в т. ч. 46 а; 178 а.

П (164–260)

Памяти Е. А. Баратынского («Поэты пушкинской поры...») 1) т. 1 с. 131; 2) л. 136–137 скреплены, л. 136, с. 131 (номер карандашом). Л. 137, дата – 1961 июнь 19-е Якутск. Пометы карандашом, синей и красной шариковой ручкой (опечатки, знаки препинания).

Памяти Т. Б. («Пока не увяли цветы и лента...») т. 3 с. 28

Памяти Феди Добровольского («Мы продолжаем жить...») 1) т. 1 с. 73; 2) л. 159–161 скреплены. Л. 159, с. 73. Карандашом на полях отмечены расхождения с книгой. Л. 160, 1960. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 161, другой машинописный экземпляр окончания стихотворения. Дата первоначально 1959, исправлена карандашом на 1960. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон–Нью-Йорк, 1965.

Памятник («Поставим памятник...») 1) т. 1 с. 71; 2) л. 156, с. 71 (номер черным фломастером). Дата – 1960. Напечатано: 2. В кн. Стихотворения и поэмы. Нью-Йорк, 1965.3. В сб. Poets on street Corners. Русская поэзия Portraits of fifteen Russian poets by Olga Carlisle. New York, 1970.

Памятник Пушкину («...И тишина. / И более ни слова...») 1) т. 1 с. 14; 2) л. 138–139 скреплены, л. 138, с. 14 (с. 13 – зачеркнуто), карандашом [В д/э Памятник Пушкину в Москве], эпиграф из Э. Багрицкого, В др. экз. И памятник убитому поэту. Вместо И памятник поэту. Отмечены мелкие расхождения с СИП и др. экз. Дата – 1958. Напечатано: 2. В кн. Стихотворения и поэмы. Нью-Йорк, 1965. Л. 139, с. 14, исправлена опечатка.

Пенье без музыки («Когда ты вспомнишь обо мне...») т. 3 с. 149

1 сентября 1939 года («День назывался “первым сентября”...») 1) т. 2 с. 226 (с. 208 – зачеркнуто) 2) л. 178, в названии зачеркнут зеленой шариковой ручкой год, помета карандашом В книге: 1 сентября. В верхней части листа зеленой пастой и карандашом Вариант: [правка по книге]. Дата карандашом – 1967. Напечатано: 2. В кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Перед прогулкой по камере («Сквозь намордник пройдя, как игла...») т. 2 с. 20. Из цикла «Инструкция заключенному»

«Переживи всех...» т. 1 с. 70. См. Сонет

Переселение («Дверь хлопнула, и вот они вдвоем...») т. 1 с. 364. См. цикл «Песни счастливой зимы».

«Пернатые на тоненьких ногах...» т. 2 с. 81¹

Песенка («По холмам поднебесья...») 1) т. 1 с. 91 2) л. 163, с. 91 (номер черным фломастером), дата – 1960? Помета карандашом ? (проверить, это ли стих.) указано только назв. М. б. «Песенка о Феде Добровольском». Зачеркнуто: Напечатано: 1. альм. «Воздушные пути», V (Нью-Йорк, 1967)

Песенка («Пришла весна, наконец...») 1) т. 2 с. 120 2) л. 162, дата черной шариковой ручкой 1965 Норенская и рядом НОРЕНСКАЯ

Песенка о Феде Добровольском («Желтый ветер маньчжурский...») 1) т. 1 с. 72 2) л. 157–158, л. 157, с. 39 (номер карандашом). Помета напечатано со сдвигом. 1959 зачеркнута и рядом 1960 Точно! Л. 158, с. 72 (номер карандашом), машинописная копия. Дата – 1960. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Песенка после второй мировой войны («Когда кончается война...») 1) т. 1 с. 422 2) л. 182,

¹Стихотворение К. Азадовского «Декабрьские строки».

с. 422, с. 131 (красной пастой). Б. д.

Песни счастливой зимы т. 1 с. 387. См. цикл «Песни счастливой зимы»

Песня нерешительного лунатика («Отдай моим глазам обычный подоконник...») т. 1 с. 423

Песня опыта («Мы хотим играть на лугу в пятнашки...») т. 3 с. 197. См. Песня невинности, она же – опыта!

Песня пустой веранды («Март на исходе, и сад мой пуст...») т. 3 с. 8

Петербургский роман (поэма в трех частях) («Забудь себя и ненадолго...») 1) т. 1 с. 99; 2) л. 79–99, с. 100–118 (пагинация черным фломастером), с. 199 (номер карандашом).

Л. 79, с. 100, на правом поле листа много помет (В др. экз., подчеркнуты знаки препинания), в названии *Петербургский* подчеркнута буква г (на внешнем поле (ж), помета стерта), к подзаголовку (поэма в трех частях) – на полях отмечено, что в др. экз. нет (частично стерто).

Часть I. Утро и вечер. Гл. I – исправлено красным на 2 строчную (в др. экз. (Г)) Посвящение – Анатолию Найману. Исправлено красной пастой *смотря* на *смотри*. Внизу листа зачеркнуто черной пастой 1) см. варианты и примечания. Карандашом проставлены отсутствующие знаки. Пометы карандашом на внешнем поле: В др. экз., [знаки поставил я] и пр.

Л. 80, с. 100 а., -2-, гл. 2, гл. 3 (письмо), незначительные поправки.

Л. 81, с. 101, -3-, гл. 4, петербургский – на полях карандашом (ж), гл. 5.

Л. 82, с. 102, -4-, гл. 6, посвящение Е. В., внизу листа написано красной пастой 1) см. вариант (зачеркнуто трижды – карандашом, синей пастой, черным фломастером), исправлений нет.

Л. 83, с. 103, -5-, гл. 7, гл. 8, внизу листа зачеркнута помета 2) см. вариант примечание.

Л. 84, с. 104, -6-, во второй строфе гл. 8–9 дописано в скобках красной пастой после *господа*:

(from time to time, my sweet, my dear,

I left your heaven), на полях карандашом – (...) нет скобок (...)

Карандашом подчеркнуты знаки или их отсутствие, отмечено иное деление на строфы. К запятой после «*Но там,*» помета карандашом – ? [Мое предложение].

Л. 85, -7-, с. 105, гл. 10, Часть 2. Времена года, гл. 11. Одна помета карандашом к запятой после *забот*: [зн. пост. я].

Л. 86, с. 106, -8-, гл. 12.

Л. 87, с. 107, -9-, гл. 13, гл. 14, первая строфа, подчеркнуты знаки, помета к *но, озаряя свист* нет запятой.

Л. 88, с. 108, -10-, гл. 15, третья строфа *прожить себе без перемен* В др. экз. (я)?.

Л. 89, с. 109, -II-, гл. 16, вторая строфа – зачеркнута красной пастой лишняя строка (повтор *как ваши рифмы*), третья строфа – карандашом подчеркнута *по склонам* – В др. экз. (сопкам) ошибка?, подчеркнуты знаки препинания, гл. 17.

Л. 90, с. 110, -12-, гл. 18. Карандашом к *а только гибнешь на лету,* – [зн. п. я], *к и все быст-*

рей, и все быстрее – нет запятой.

Л. 91, с. 111, -13-, гл. 19, подчеркнуты знаки препинания, гл. 20, зачеркнута помета 3) см. вариант (красной пастой).

Л. 92, с. 112, -14-, подчеркнуты знаки препинания, пометы на полях. Часть 3. Свет, гл. 21 (романс). Внизу листа стертая помета карандашом к строке *каналов блеск и плеск канавок*: *) в др. экз. канавок блеск и плеск каналов.

Л. 93, с. 113, -15-, гл. 22, подчеркнуты знаки, исправлена опечатка (*петербургские*), гл. 23, 4) см. вариант – зачеркнуто (к строке *И нет на родину возврата*). Отмечены знаки препинания. Пометы: В др. экз. нет запятых, [зн. пост. я].

Л. 94, с. 114, -16-, к 5-й строфе гл. 23, В одном из экз. зачеркнуто – похоже, что автором:

продли шаги, продли страданья,
пока кружится голова
и обрываются желанья
в душе, как новая листва.

гл. 24, 3-я строфа подчеркнута карандашом *минувший день* – на полях В др. экз. / минувших дней/ ошибка?, 5) см. примечание – зачеркнуто (к гл. 24).

Л. 95, с. 115, -17-, исправлены опечатки (черной, красной пастой) – *серет* – *сереет*, *немного* – *немого*, гл. 26, 6) см. вариант к строке *И возникает на пороге* 7) см. вариант – зачеркнуто, к строке – *толкуй о чем-нибудь недавно*.

Л. 96, с. 116, -18-, гл. 27, красным исправлена опечатка – *Прлетами* – *Пролетами*, 7) см. вариант к строке *заметь, заметь* – *одно и то же*.

Л. 97, с. 118, -19-, гл. 28, Подчеркнуты знаки препинания, отмечено другое деление на строфы: В др. экз. спущено и соединено с др. строф., В др. экз. соединено. Помета В др. экз. скобки к стиху *тепло, спасибо и за то,*

Л. 98, с. 118, -20-, гл. 30, 3-я строфа – красной пастой убрано *тебе* после *А век...*, 8) см. вариант к *И боль в душе. Вот два столетья*.

Л. 99, -21-, 119, *река* – на полях карандашом (*- реки*), к тебе – (*с*)

Дата – 1961 [начало года] – то, что в скобках вписано синей пастой и зачеркнуто, под годом место написания – Ленинград.

Петухи («Звезды еще не гасли...») 1) т. 1 с. 17; 2) л. 153–154. Дата – 1958. Карандашом даны мелкие расхождения с книгой. Синей шариковой ручкой: Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон, Нью-Йорк, 1965.

«Петухи просыпаются...» т. 2 с. 168

Письма к стене («Сохрани мою тень. Не могу объяснить. Извини...») 1) т. 2 с. 12; 2) л. 181, на полях карандашом даны варианты. К *за твоею стеной умолкает в кустах беготня* –

(спиной)?»; к *Посмотри на меня, как я падаю вниз голову* – Ты глядишь; *Эй, малыш, – и тотчас по пространствам пустынь полечу* – (пустым). Б. д.

Письма римскому другу («Нынче ветрено и волны с перехлестом...») т. 3 с. 199

Письмо в бутылке («То, куда вытянут нос и рот...») т. 2 с. 63. См. Entertainment for Mary

Письмо генералу Z. («Генерал! Наши карты – дерьмо. Я пас...») т. 3 с. 20

«Подтверждается дым из трубы...» 1) т. 1 с. 316; 2) л. 194, с. 316, посвящение А. Н., дата – 1963 август. В последней строке *виденье* исправлено черной пастой на *виденью*.

«Пока не увяли цветы и лента...» т. 3 с. 28. См. Памяти Т. Б.

«Покидаешь мои небеса...» т. 2 с. 83

«Покинул во тьме постель...» т. 1 с. 368. См. цикл «Песни счастливой зимы».

Полевая эклога («Стрекоза задевает волну...») 1) т. 1 с. 324 2) л. 73–77, с. 318 (номер карандашом), название первоначально напечатано ЭКЛОГА, затем надписано черной пастой печатными буквами ПОЛЕВАЯ.

Третья строфа, вторая строка: *корзинкой* исправлено черной пастой на *корзиной*; четвертая строка: *распроститься* – зачеркнуто черной пастой – *тсья* и надписано – *вшишь*. Внизу листа в правом углу зачеркнутая помета 1) см. примечание. Л. 74, -2-, дата – 1963, после стихотворения и датировки синей пастой зачеркнуто – 1) см. примечание. Л. 76, карандашом название в квадратных скобках [Полевая эклога], помета (начало очень длинного стихотворения). На Л. 76 прикреплен посередине л. 75 меньшего формата (сильно пожелтевшая бумага). Текст идентичен. Л. 77, -6-, дата внизу листа черной пастой – 1963. Посередине листа зачеркнутый карандашом текст Вставка? (над фрагментом, слева от текста вопросительный знак):

Но быстрее, чем на этих крылах,
чаще ряби в сей луже, волана,
и ясней чем во всех зеркалах
в состязание страсти и плана
рассыпается войско во прах,
лишь заслышав жужжанье биплана.

«Прислушиваясь к грозным голосам...» т. 2 с. 48

Притча («Пусть дым совется в виде той петли...») т. 1 с. 355. См. цикл «Песни счастливой зимы»

«Приходит время сожалений...» 1) т. 1 с. 97; 2) л. 166–167. Л. 166, с. 97 (номер черным фломастером). Посвящение Л. М. В верхней части листа карандашом [Лариса Морозова]. Дата – 1961 февраль–март. Отмечены мелкие расхождения с книгой. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Нью-Йорк – Вашингтон, 1965 (в верхнем углу листа). Л. 177, с. 97, машинописная копия без разночтений.

«Приходит март, я сызнава служу...» 1) т. 1 с. 98; 2) л. 147, с. 98 (номер карандашом). Карандашом отмечены расхождения с книгой:

О, время, послужи, как пустота В кн. (Их время послужит,)

К *Аполлона* отмечено, что [во всех экз. так], а В кн. (Аполлона). Черной шариковой ручкой дата – 17 марта, 1961, карандашом помета В др. экз. (17.3.1961).

Синей шариковой ручкой: Напечатано: В кн. Стихотворения и поэмы. Вашингтон–Нью-Йорк, 1965.

«Пришел сон из семи сел...» т. 2 с. 159. См. Песня

«Пришла весна. Наконец...» т. 2 с. 120. См. Песенка

Проплывают облака («Слышишь ли, слышишь ли ты в роще детское пение?») т. 1 с. 231. См. цикл «Июльское интермеццо»

Пророчество («Мы будем жить с тобой на берегу...») 1) т. 2 с. 99; 2) л. 129–130, л. 129, с. 99 (номер черным фломастером), помета – в Кн. без кавычек к слову «гейгер», обособлено слово *наоборот*; л. 130, подчеркнуто карандашом *когда-нибудь* и помета В кн. (от берега). Дата синей шариковой ручкой – 1 мая, 1965 (год напечатан). К дате помета карандашом в экз. Эры. Кор. Под датой синей шариковой ручкой: Напечатано: 2. В кн. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Внизу листа карандашом: [См. строфу, не вошедшую в стих.: Черновая деревенская тетрадь № 2 (Черная книга), стр. 17]

«Проснулся я, и нет руки...» т. 1 с. 92. См. Вальсок

«Простимся...» т. 1 с. 11. См. Гладиаторы

«Просыпаюсь по телефону, бреюсь...» 1) т. 3 с. 26; 2) л. 178–179. Л. 178 а, фрагмент листа. На полях запись карандашом к строке *Поздно вечером я говорю подруге: он говорит поправил 13/Ш – 72 отдавая новые стихи (Бобо и др.).* Дата 68 карандашом. Внизу листа запись: когда еще только начинался Веселый поселок. Но лучше датировать после рожд. Андр. Л. 179. Исправлена строка *Поздно вечером я говорю подруге* на *Поздно вечером он говорит подруге*. Дата – 1968.

«Проходя мимо...» т. 1 с. 28. См. Стихи о Сереже Вольфе, который, ходят слухи, пишет для Акимова

«Прошел сквозь монастырский сад...» 1) т. 1 с. 239; 2) л. 192–193, л. 192, машинопись с правкой карандашом, черной пастой и синим фломастером. Исправлена строка *путям оставшимся – на зависть на оставшимся путям – на зависть*, строка *Насколько знал он в этом толк на Настолько зная в этом толк.* В строке *Чтоб обольщеньем не пленяться* – вычеркнуто *обольщеньем* и дан вариант (возвращеньем), в строке *чтоб все увидеть: он начал* исправлено на *и все увидеть: он начал*. Дата – 1962 апрель 21–25. Л. 193, с. 239, другой машинописный экземпляр с учетом исправлений.

«Прошел январь за окнами тюрьмы...» т. 1 с. 294. См. Сонет

«Прошла среда и наступил четверг...» т. 2 с. 153. См. Менуэт (набросок)

«**Прощай...**» 1) т. 1 с. 3 2) л. 140–141 скреплены. Л. 140, 3 карандашом, знаки + - в верхнем правом углу листа. Подчеркнуто расхождение с книгой. *Да будет мужественным* в книге *мужественен*. 1957. Синей шариковой ручкой: Напечатано: 2. В кн. Стихотворения и поэмы. Нью-Йорк, 1965. Л. 141, машинописная копия без помет. Дата – 1957.

«Прощай, прощай, мое творенье...» т. 1 с. 409

Прощайте, мадмуазель Вероника («Если кончу дни под крылом голубки...») т. 2 с. 217 (с. 211 – зачеркнуто)

Прощальная ода т. 2 с. 5

Прощание с коллекторами («Геофизики и коллекторы...») 1) т. 1 с. 431; 2) л. 189–190, с. 431–432, с. 123–124 (пагинация красной пастой). Л. 189, две пометы синей шариковой ручкой [знака не было]. Л. 190, -2-, две пометы синей шариковой ручкой [знака не было]. Дата [30.6.61] зачеркнута, ниже помета карандашом [Дату зачеркнул автор].

«**Пришла зима, и все, кто мог лететь...**» 1) т. 2 с. 169; 2) л. 100–126.

Л. 100–104, не скреплены, текст не полностью, отсутствует фрагмент: «Снег, снег летит, и хлопья быстро льнут...» (до «Метель стучит. Какой упорный стук»), после строк «Состав ревет – верней, один гудок / за стадо все взревел...» текст обрывается, затем фрагмент из пяти строк «Увы, ни монумент, ни обелиск...». Многочисленные поправки синей шариковой ручкой. Л. 100, с. 206 (номер синей пастой), внизу листа карандашом в правом углу см. тетр. № 1, стр. 24, 26–28, 49–52, 59 + отд. лист, влож. в «Розовую тетрадь». Л. 101, с. 207 (номер синей пастой). Исправлены опечатки. Восстановлен пропуск: *Какой? Да так, ослышка*. Л. 102, с. 208 (номер синей пастой). Синей шариковой ручкой и черным фломастером исправлены опечатки. Л. 103, с. 209 (номер синей пастой). После *и тают здесь, во тьме, меж глаз блестящих* вставка: *Снег, снег летит, не слышно больше мух / совсем не слышно...* (в основном тексте другой фрагмент: «Снег, снег летит, и хлопья быстро льнут...»). Л. 104, с. 210 (номер синей пастой). Подчеркнуты строки, отмеченные в рукописи [В рукописи подчеркнуто], исправлены опечатки, восстановлены некоторые пропуски. Вместо *я, знаешь, ненавижу* – *Не нравится мне, знаешь*.

Л. 105, другая машинка, набрано без отступов между строфами, фрагмент до «Нет, краски нет, нет цвета, каждый слит...».

Л. 106, с. 1, другая машинка, исправлены опечатки черным фломастером, текст обрывается на стихе «Нет, краски нет, нет цвета, каждый слит...», взятом в квадратные скобки.

Л. 107–116, другая машинка, фрагмент, начиная со строк «Снег, снег летит, со светом сумрак слит...», многочисленные исправления черным фломастером и простым карандашом, на по-

лях карандашом указаны варианты, например:

л. 112, *взревел во тьме – все стадо спит – и скрежет*, на левом поле – (за стадо все взревел, а скрежет, (как будто он.)

Дрожит графин, дрожит стакан с вином – вар. (вложенный листок)

На л. 113 отмечен отрывок (вертикальная квадратная скобка) и карандашом указаны стр. 26, стр. 27, стр. 50, 51, 52:

На стрелке – кровь. А в небе – желтый свет:

горит луна меж всех созвездий близких.

Не грех смешать – и вот он дал в буфет,

и тот повис на двух чугунных дисках.

Торец котла глядит своей звездой

Невесть куда, но только прочь от смерти.

Л. 117, другая машинка, набрано без отступов между строфами, текст отличается от предыдущей машинописи. Многочисленные исправления карандашом и черным фломастером.

Л. 118–126, с. 118. В левом верхнем углу карандашом подчеркнутое Лист 1 и название стихотворения в квадратных скобках [«Пришла зима, и все, кто мог лететь...»]. Пометы карандашом и черным фломастером.

Л. 118–124. Машинописные копии черновиков. Наряду с известными фрагментами (л. 125 «Снег, снег летит, со светом сумрак слит...» или л. 126 «При смерти нить способна стать иглой...»), отрывки «Он всех покинул и побрел один...» (л. 188), «По-прежнему – о чем в последний миг...»¹ (л. 120), «Он клевер рвет, тропа пошла в уклон...» (л. 121), возможно, части стихотворения «Пришла зима...», не вошедшие в окончательный текст:

Например, л. 118:

Он всех покинул и побрел один,

рукою отстранил у входа парня

и больше уж не видел мокрых спин.

А сзади доносился шум купанья.

Тропу пересекали корни лип,

(ему казалось – в листьях так же мокро).

Все тише становился плеск и крик.

Песок скрипел, (а может быть, не скрип

¹ См.: ОР РНБ. Ф. 1333. Ед. хр. 262.

В «Алфавитном указателе произведений И. Бродского», составленном В. Полухиной, как самостоятельное произведение. См.: *Полухина В. П.* Эвтерпа и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 509.

он слышал здесь). Потом все это смолкло.

Пошла трава, глуша шаги, и в ней –

почудилось ему – все так же росно.

зато она скрывала сеть корней,

которую сплетали липы сосен.

«Провинция справляет Рождество...» т. 3 с. 3. См. Anno Domini

«Прозрачная вода в прозрачной банке...» т. 3 с. 240. См. Открытка из Лепрозория

Прилив т. 1 с. 382. См. цикл «Песни счастливой зимы».

Псковский реестр (для М. Б.) 1) т. 2 с. 155; 2) л. 128, с. 155 (номер черным фломастером, и карандашом, первоначально – с. 146). Первоначальное название (возможно, посторонняя записка) Кссс! зачеркнуто черным фломастером, зеленой пастой надписано – Псковский реестр (для М. Б.), текст неполный. Б. д.

Птица (скульптура) («Все, как полагается...») 1) т. 1 с. 64; 2) л. 155, с. 64. Посвящение Натану Альтману. Дата – 1960 апрель.

«Птица уже не влетает в форточку...» т. 3 с. 266. См. 1972 год

«Пусть август – месяц ласточек и крыш...» т. 2 с. 45. См. Настеньке Томашевской в Крым

«Пусть дым совется в виде той петли...» т. 1 с. 355. См. Притча. Цикл «Песни счастливой зимы»

«Пустые, перевернуты лодки...» 1) т. 2 с. 152; 2) л. 127, с. 152. Сначала взято в квадратные скобки, а затем зачеркнуто фломастером – [На обороте письма, написанного, судя по содержанию, 12 февраля 1965 года и, кажется, не посланного], сверху надписано карандашом – Норенская. Помета карандашом после десятибалльного ура, – В оригинале нет запятой.

«Путешественник, наконец, обретает ночлег...» т. 1 с. 65. См. Книга

Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона («Металлический зов в полночь...») т. 1 с. 223

500 одеял («Был один фрегат, без пушек...») 1) т. 2 с. 101; 2) л. 148–149 скреплены, л. 148 название синей шариковой ручкой. Дата – 1965, внизу листа синей шариковой ручкой (2/V65). Карандашом отмечены расхождения с другими экземплярами. Например: отважный – в д/э (бесстрашный), катушек пели – в д/э (снастей скрипели), старух скрипели – в д/э старушек пели, вращали – в д/э (вертели), устремилась – (разбежалась), волны – (море), Ллойд не ищет – жертвы ищут. Л. 149, с. 102 (номер карандашом), карандашом отмечены пунктуационные расхождения с другими экземплярами, в конце листа напечатан эпитафия (синей шариковой ручкой *Йетс* исправлено зеленой ручкой на *Етс*, помета Это эпитафия, Джозеф О'Кисс «Встреча со шхуной Етс»):

Тра-ля, тра-ля, тра-ля-ля-ля!

Приближается земля.

Сходит кошка с корабля.

И, глупы, как новобранцы,
тихо шепчут иностранцы
о Летучем Голодранце...

Поправки к эпиграфу: [Мяу.] – взято в скобки и поставлен вопросительный знак.

«Поговорим о человеке...» т. 1 с. 390. См. Баллада о Лермонтове

«Пограничной водой наливается куст...» 1) т. 1 с. 278 2) л. 174, с. 278, дата – 1962 октябрь 10-е. посвящение Z. K.

«Под вечер он видит, застывши в дверях...» 1) т. 1 с. 269; 2) л. 171–173 скреплены, с. 269–271 (пагинация черным фломастером). Л. 173, дата 7–9 июня 1962. Рядом помета карандашом В др. экз. (7.7.62) ?

Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Под занавес («Номинально пустынный...») 1) т. 2 с. 117; 2) л. 131, с. 117 (номер напечатан карандашом), с посвящением А. А. Ахматовой, пометы карандашом: [Эти знаки поставил я], В черновике есть запят. и пр. Дата – 20 сентября 1965 (первоначально 20.9.1965, затем цифра 9 зачеркнута синей шариковой ручкой, вписано *сентября*), внизу листа стертая карандашом запись: 1) В черновике есть еще 2 строфы после этой [см. блокнот Notatnik] примечание к второй строфе.

Подражание сатирам, сочиненным Кантемиром. На объективность («Зла и добра, больно умен, грань почто топчешь?...») т. 2 с. 182 (с. 170 – зачеркнуто)

«Подросток в желтой куртке, привалясь...» т. 3 с. 173. См. Желтая куртка

«Подруга милая, кабак все тот же...» т. 3 с. 11. См. Элегия

Подсвечник («Сатир, покинув бронзовый ручей...») т. 3 с. 17

Полночный вальс («Гуман с Моховой / поднимается вверх...») 1) т. 1 с. 426; 2) л. 184–185, л. 184, с. 426, с. 128 (номер красной пастой), к строке *это ты свистишь надо мной...* помета переделано из (летишь). Л. 185, с. 427, с. 129 (красной пастой), подчеркнуты знаки, пометы [знак поставил я], [нужны запятыя], к строке *и любовь в проходных дворах* помета, что переделано из (в дорогах).

«Помню рабочих бледных...» 1) т. 1 с. 428; 2) л. 186–187, с. 428–429, с. 126–127 (пагинация красной пастой). Машинописный экземпляр без существенных поправок. Б. д.

«Помяни меня...» т. 1 с. 455. См. Эпитафия

«Пора давно за все благодарить...» т. 1 с. 137. См. Шествие

Посвящается О. Б. («Когда здесь изредка бываю...») 1) т. 1 с. 263 2) л. 170, с. 263. Помета

карандашом внизу листа [В авт. экз. перечеркнуто]. Дата – 31.5.62. Исправлено на 31 мая 1962.

Посвящается Ялте («История, рассказанная ниже...») т. 3 с. 82

Посвящение Горбовскому (стихи о себе для тебя) («Уходить из любви в яркий солнечный день, безвозвратно...») 1) т. 1 с. 135. Известно под названием «Посвящение Глебу Горбовскому». 2) л. 175–177. Л. 175, пожелтевшая бумага, дата – 4.IX – 61. К строке *новый взгляд за окно, опуская ладонь на колени...* на полях вариант все гляжу? Л. 176, с. 135, другой машинописный экземпляр, дата – 4 сентября 1961 (поправлена черным фломастером), приведены разночтения с книгой. Напечатано: В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 177, с. 135, машинописная копия без помет, нижний край листа обрезан, дата – 4 сентября 1961.

Посвящение ларьку («В прекрасных солнечных лучах...») 1) т. 1 с. 262; 2) л. 135, с. 262 (номер карандашом, с. 51 а – зачеркнуто), дата – 23 мая 1962 (первоначально дата 23.5.62, затем исправлено карандашом).

«Поставим памятник...» т. 1 с. 71. См. Памятник

«Потому что искусство поэзии требует слов...» т. 3 с. 102. См. Конец прекрасной эпохи

Похороны Бобо («Бобо мертва, но шапки не долой...») т. 3 с. 193

Почти элегия («В былые дни и я переживал...») т. 3 с. 7

«Поэты пушкинской поры...» т. 1 с. 131. См. Памяти Е. А. Баратынского

Прачечный мост («На Прачечном мосту, где мы с тобой...») 1) т. 3 с. 19; 2) л. 142. Синей шариковой ручкой посвящение F. W. Дата – 1968 (проставлена дважды, в правом нижнем углу зачеркнуто). Напечатано: 2. В кн. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Карандашом помета В кн. без назв. и без посвящения. Карандашом подчеркнуты расхождения с книгой: *для того – (перед тем), чтоб – как.* Зеленой шариковой ручкой исправлено написание со строчной буквы *Прачечный*, черной пастой – *Нарцисс*.

«Предметы были разъединены...» 1) т. 1 с. 430; 2) л. 188, с. 430, с. 125 (номер красной пастой), подчеркнуты знаки и орфографическая ошибка, пометы карандашом: [подчеркнутые знаки поставил я], [В авт. экз. ошибка: также]. Б. д.

«Предпоследний этаж...» 1) т. 3 с. 242; 2) л. 144, с. 444 (номер карандашом), фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, пожелтевшая бумага. Синей шариковой ручкой исправлена опечатка (*данов* вместо *дано*).

«Пресловутая иголка...» т. 1 с. 120. См. Наступает весна

«Привыкать к чудесам...» т. 1 с. 21. См. Мелкотемье

«Похож на голос головной убор...» 1) т. 3 с. 241; 2) л. 145, с. 430 (номер карандашом), два фрагмента листа наклеены на лист формата А-4. Карандашом и ручкой исправлены опечат-

ки.

Памяти профессора Браудо («Люди редких профессий редко, но умирают...») 1) т. 3 с. 130; 2) л. 143. Фрагмент листа наклеен на лист формата А-4. Первоначально дата – март 1971, исправлена на 17 марта 1970.

«Прядет кудель под потолком...» т. 2 с. 46. См. Румянцовой победам

Песни счастливой зимы [цикл] 1) т. 1 с. 348; 2) л. 1–72. Л. 1 шмуцтитул: в правом углу – Иосиф Бродский, в центре листа – Песни счастливой зимы, в середине в нижней части листа дата – 1962–1963.

«**Я обнял эти плечи и взглянул...**», л. 2–3 скреплены. Л. 2, с. 135 (номер карандашом). Первоначально – дата 2.II.1962, затем синей пастой исправлена на 2 февраля 1962 и ниже карандашом отмечено, что Во 2-й кн. (1962). Исправлений нет, карандашом подчеркнуты незначительные пунктуационные расхождения с книгами (СИП, ОВП), помета к истертой – В др. экз. (по). Карандашом отмечено, что в книгах нет абзацного отступа после одушевленным. Внизу листа в правом углу синей пастой отмечено, что Напечатано:

1. альм «Молодой Ленинград 1966», М. – Л., изд. «Сов. писатель», 1966
2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.
Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Л. 3, с. 1 (номер карандашом), машинописная копия, текст идентичен, на внешнем поле листа карандашом ? (по) к слову истертой. Дата 2.II.1962.

Ex oriente («Да, точно так же, как Тит Ливий, он...»), л. 4–5 скреплены. Л. 4, с. 2 (номер карандашом), название черной пастой. Исправления: *шел* исправлено черной пастой *набрёл*. Л. 5, с. 350 (номер черным фломастером), с. 175 (номер красной пастой), название черной пастой, расхождения с л. 4: *брёл* (подчеркнуто карандашом), в первой строке поставлена запятая после *так же* и на полях карандашом отмечено – [знак поставил я, но автор видел], от руки черной пастой поставлена запятая в предпоследнем стихе после *думали* на полях карандашом помета [нужен знак]? (.) Б. д.

«**В твоих глазах не только ход, но тишь...**», л. 6, с. 3 (номер карандашом), дата –1963.

«**Деревья окружили пруд...**», л. 7–8 скреплены, л. 7, с. 4 (номер карандашом), черной пастой проставлены пропущенные знаки препинания (запятая во второй строке после *них*, 10-я строка тире после *вверху*, 14-я строка тире после *вечерней*, тире после *ночей*). 10-я строка – рукой автора *еще* исправлено на *уже*, 12-я строка *в томлении* подчеркнуто волнистой линией черной пастой и зачеркнуто синим фломастером и заменено на *в отчаянии*, рядом на внешнем поле листа черной пастой обведена карандашом и зачеркнута помета – ? разве у меня это. Л. 8, с. 352 (с. 138 первоначально). Машинописная копия, поправки учтены. Карандашом подчеркнуты расхождения с другими экземплярами, даны варианты (к *еще* – В др.

экз. (уже), к *уже* – (еще)), датировка первоначально черной пастой – [январь] 1963, январь зачеркнут черной пастой, от него стрелка карандашом к записи, объясняющей неверность датировки: т. к. есть надпись с датой, когда они подарены: 31 января 1963. Комарово. Рядом карандашом – В др. экз. и ниже 31 января 1963 (зачеркнуто), под датой Комарово, помета (со стрелкой к датировке) – В др. экз.

«**Все чуждо в доме новому жильцу...**», л. 9–10 скреплены, л. 9, с. 5 (номер карандашом), дата – 1962 октябрь, после первой строки абзацный отступ (карандашом показано, что его нужно убрать), некоторые знаки препинания подчеркнуты карандашом, на правом поле листа отмечены пунктуационные расхождения с книгой – В книге: (.), В книге: (;). Какая книга подразумевается, не указано (видимо, речь о ОПВ). Черной пастой поставлены запяты. Л. 10, с. 353 (номер черным фломастером), с. 173 (номер красной пастой), исправления учтены, подчеркнуты расхождения с книгой, на правом поле карандашом даны пунктуационные расхождения. Дата – 1962 октябрь (черным фломастером показано, что надо поменять местами год и месяц), $\frac{3}{4}$ листа А-4 (внизу часть листа оторвана, судя по всему, там было указание на источник). Исправлена (синей пастой, затем на машинке) опечатка в слове *Ничем* – первоначально, видимо, *Нечем*.

«**Что ветру говорят кусты...**», л. 11, с. 6 (номер карандашом), исправлений нет. Б. д.

Притча («Пусть дым совьется в виде той петли...»), л. 12–13 скреплены. Л. 12, с. 7 (номер карандашом), дата – 1962, исправлено синим фломастером *видеть* на *видел*. Черной пастой отмечено, что после 12-й строки необходим отступ. Л. 13, с. 355 (номер черным фломастером), с. 171 (номер красной пастой). Другая машинописная копия, исправления учтены. Дата – 1962.

В замерзшем песке («Трехцветных птичек голоса...»), л. 14–15 скреплены, л. 14, с. 8 (номер карандашом), карандашом зачеркнуто посвящение (видимо, инициалы В. Р.), дек<абрь> 1963 (черной пастой раскрыто сокращение). Исправления черной и красной пастой. В первой строфе красной пастой зачеркнуто *зима* и исправлено на *земля* (четвертая строка). Во второй строфе черным зачеркнута строка (*они всегда в пути*) и заменено на *сбивая мель с пути*. Исправлена опечатка (*кустариник* – вместо *кустарник*). Л. 15, с. 356 (номер черным фломастером), с. 170 (номер красной пастой), машинописная копия, исправлений нет, поправки учтены, в первой строфе слово *земля* подчеркнуто карандашом и на правом поле синей пастой – (зима), вариант зачеркнут черным фломастером (стертая карандашная запись: «В прежних экз. было (земля), затем испр. автором»).

Окна («Дом на отшибе сдерживает грязь...»), л. 16–17, л. 16, с. 9 (номер карандашом), дата – 1963, исправления красной и черной пастой, красным исправлено *медленно* на *мысленно*, черным в 11-й строке – *оно* на *они*. Л. 17, с. 357 (номер черным фломастером), с. 122

(номер красной пастой), дата – 1963, $\frac{3}{4}$ фрагмент листа А-4 (внизу небрежно оторван нижний край), третья строка – карандашом подчеркнута *-ой* в слове *которой* и слева на полях (ый)?, справа – карандашом проверить. Очевидно, что было подчеркнута *мысленно* и затем подчеркивание стерто, как и запись справа на полях В др. экз. (медленно).

В горчичном лесу («Гулко дятел стучит по пустым...»), л. 18–23 скреплены, л. 18, с. 10 (номер карандашом). В первой строфе последняя строка – зачеркнута черной пастой *уж почти что бежит...* – исправлена на *семенит по размякшей*. Л. 19, с. 11, -2-, черным исправлена опечатка в слове *придыханью (придуханью)*. *Дом был* исправлено на *бы*. Л. 20, с. 12, -3-, дата – 1963 (черной пастой). Синим исправлена опечатка в слове *чистка* (чмстка). Л. 21–23, с. 358–360 (пагинация черным фломастером), с. 167–169 (пагинация красной пастой), машинописная копия, правка учтена. Л. 23, дата – 1963.

Телефонная песня («Вослед за тем последует другой...»), л. 24–25, л. 24, с. 13, название черной пастой. Дата – 1963, исправлений нет. Л. 25, с. 361 (номер черным фломастером), с. 166 (номер красной пастой), машинописная копия, текст идентичен, название напечатано.

Отрывок («На вас не поднимается рука...»), л. 26–27 скреплены, л. 26, с. 14, VIII.14.62 – дата напечатана (над цифрой 4 – надписана и затем зачеркнута цифра 3 или вопросительный знак) и рядом слово зачеркнуто черной пастой (неразборчиво, похоже на *Гусьев*). Над названием сначала написано синей пастой *everybody* и зачеркнуто, затем ниже черной пастой Dedicated to all и снова зачеркнуто. Л. 27, с. 362 (номер черным фломастером), с. 165 (номер красной пастой). Дата – 14 августа 1962.

«Шум ливня воскрешает по углам...», л. 28, с. 363 (номер черным фломастером), с. 164 (номер красной пастой). Дата – 1963 (вычеркнут знак сноски).

Переселение («Дверь хлопнула, и вот они вдвоем...»), л. 29–31 скреплены, л. 29, с. 15, над названием в правом верхнем углу карандашом [перед этим добавлено затем еще одно стих.: «Шум ливня воскрешает по углам...»]. Первоначальное название *Уход* зачеркнуто черной пастой и исправлено на *Переселение*. Посвящение М. Б., дата – окт. 63 – исправлена черной пастой на октябрь 1963; в пятой строке, красной пастой исправлено вместо *Задумались и* – на *Канал, деревья*. Л. 30, другая машинописная копия, даны два названия *Уход /Переселение/*, 29–30.X.62, в тексте исправлена опечатка (заэтем), посвящения нет, тексты не идентичны. Выявленные расхождения в машинописных экземплярах:

задумался – задумались

и вышло, что его перекрестили – как будто бы его перекрестили

Они пошли. И тени их мешались. – Они пошли и тени, и тени их мешались.

Вперед. От фонаря до фонаря. – Вперед, от фонаря до фонаря.

Л. 31, с. 364 (номер черным фломастером), с. 163 (номер красной пастой). Другая ма-

шинописная копия. Переселение. М. Б., текст совпадает с текстом на л. 29. Первоначально были подчеркнуты четвертая и пятая строки, но подчеркивание стерто, как и помета на полях – в др. экз. был вариант (Задумались и).

К садовой ограде («Снег в сумерках кружит, кружит...»), л. 32–33 скреплены, л. 32, с. 16, дата – 1963 февраль, 7-е (наращение дописано синим фломастером). Л. 33, с. 365 (номер черным фломастером), с. 162 (номер красной пастой), край листа оторван. Машинописная копия.

«Мы вышли с почты прямо на канал...», л. 34–35 скреплены, л. 34, с. 17, посвящение А. Н., вторая строфа заклеена: *Он хлопнул по плечу меня и вот/ почти проспал и было бы ошибкой/сказать, что он, минуя поворот,/ взглянул назад, как думаю, с улыбкой.* В третьей строфе заклеена первая строка и вписано черной пастой: *Мы попрощались. Мелко семеня,* первоначальный вариант: *Не разобрал. Поспешно семеня.* В конце второй строки карандашом поставлена запятая, на полях ? (.). В третьей строке заклеено и вписано *он* вместо *и*. В четвертой строфе вторая и третья строки заклеены и вписано: *Что именно – нам было неизвестно./ Для тех, кто ждал его в конце пути,*

В последней строфе заклеена часть первой строки и вписано: *Настал момент,* и заклеена последняя строка и вписано: *Одновременно превратившись в точку.* Дата I.II.62 – карандашом взято в скобки и внизу написано февраля. Рядом на полях справа стоит вопросительный знак. Л. 35, с. 366 (номер черным фломастером), с. 161 (номер красной пастой), горизонтальная черта синей пастой, незначительные расхождения с предыдущим экземпляром. В нижнем поле листа зачеркнуто черным фломастером См. вариант. Стерты пометы карандашом. Дата – 1962.

«В деревянном доме, в ночи...», л. 36, с.18, посвящение – Х. В. Горенко, дата – осень 1963, исправлений нет.

«Покинул во тьме постель...», л. 37–40 скреплены, л. 37, с. 19, *снег закрывает двор* – исправлено черной пастой на *заметает*, л. 38, с. 20, -2-, дата – 1963. Л. 39, с. 368 (номер черным фломастером), с. 159 (номер красной пастой), машинописная копия, текст практически идентичен (поправки учтены), опечатка (*чуждое* исправлено на *чужое*). Л. 40, с. 369 (номер черным фломастером), с. 160 (номер красной пастой), в последней строфе поставлены знаки – запятая в конце четвертой и пятой строки (справа на полях карандашом ? знаки ? (И. Л.), чуть выше синей пастой [знаков не было] – зачеркнуто карандашом. Дата –1963.

«Я шел сквозь рощу, думая о том...», л. 41, с. 21 (номер карандашом), дата – 20.X.1962. Исправлений нет.

Загадка ангелу («Мир одеял разрушен сном...»), л. 42–46 а. Обильная пунктуационная правка.

Л. 42, с. 22, посвящение М. Б. На полях карандашом даны варианты.

I, восемь строк, напротив последних четырех строк на внутреннем поле листа карандашом поставлен вопросительный знак, на внешнем поле квадратная скобка и дается вариант (карандашом):

Висит в кустах аэростат.
Две лодки тонут в разговорах,
что туфли в комнате блестят,
но устрицам не давят створок.

Первоначально было (вариант напечатан в СИБ):

Две лодки обнажают дно,
смыкаясь в этом с парой туфель.
Вздымающееся полотно
и волны выражают дупель.

Вторая строфа. Черной пастой поставлена запятая после слова *впотьмах*.

Третья строфа. Карандашом подчеркнуто слово *навсегда* (на полях вариант ? (в темноте)), подчеркнута точка после *глубине*, после *в окне* и *их обе* подчеркнуто отсутствие знака (на полях ? (.)). На полях даны варианты расстановки знаков.

Четвертая строфа. Подчеркнута запятая после *на волне* (на полях – ? (.))

Л. 43, -2-, с. 23:

Пятая строфа. *И вот уже* – черной пастой с помощью корректурного знака вычеркнута *е*, подчеркнут восклицательный знак после *буруном!* (? (.))

Шестая строфа. К первой строке *Но нет, дом недвижим. Забор* через косую черту дан вариант карандашом *Но дом недвижим, и забор*

Недвижим – поставлено ударение на последний слог. Подчеркнута точка после *поплавок* (? (.))

Седьмая строфа. Подчеркнуты два знака: запятая после *собой*, точка после *предплечья* (исправлена на вопросительный знак). На полях вопросительные знаки.

Восьмая строфа (вариант напечатан в СИБ):

И ветер шелестит в попытке
жасминовую снять вуаль
с открытого лица калитки.

На полях справа дан вариант:

И ветер паутину гонит,
из веток шевеля вуаль,

где глаз аэростата тонет.

После *Сеть выбрана* подчеркнута точка и на полях помета –? (,).

Л. 44, -3-, С. 24: окончание восьмой строфы. Дата – 1962. Подчеркнута после *кражу* точка, на полях – ? (,)

Л. 45, 46, 46 а. Машинописная копия. После *впотьмах* стоит запятая, после *предплечья* вопросительный знак. Л. 45, с. 371 (номер черным фломастером), с. 155 (номер красной пастой). М. Б., внизу листа в правом углу синей пастой, зачеркнуто черным фломастером – 1) см. вариант. Л. 46, с. 372 (номер черным фломастером), с. 156 (номер красной пастой); л. 46 а, с. 373, с. 157, фрагмент листа А-4, дата – 1962.

На титульном листе («Ты, кажется, искал здесь? Не ищи...»), л. 47–48 скреплены, л. 47, с. 25, небольшие вклейки. Первоначальное название стихотворения *Постскриптум* заклеено полоской бумаги с новым названием, написанным черной пастой. Пятая строка частично заклеена, наклеено *Всего и блеску, что* (первоначально – *Сверкает здесь один*). Восьмая строка – подчеркнута карандашом и зачеркнуто *за и* на полях помета *под*. Л. 48, с. 374 (номер черным фломастером), с. 154 (номер красной пастой), исправления учтены. Восьмая строка предлог *под* подчеркнут карандашом. Б. д.

«**Стог сена и загон овечий...**», л. 49, с. 26 (номер карандашом), дата – 1963; на машинке, а затем синей пастой зачеркнуто слово *души* после *с пустотой*.

«**Топилась печь. Огонь дрожал во тьме...**», л. 50–51 скреплены, с. 27, дата – ноябрь 1962, пятая строка – *надо* подчеркнута карандашом – на полях: В книге: (нужно). Часть последней строки зачеркнута черной пастой *нет в ней только* – надписано *только нет в ней*. Исправлена опечатка *во ночи*. Л. 51, с. 376 (номер черным фломастером), с. 151 (номер красной пастой), машинописная копия, фрагмент листа А-4, горизонтальная черта черной пастой, дата – ноябрь 1962. Текст идентичен, исправлена опечатка *угрюмой* – вместо *угрюмо*.

Среди зимы («Дремлют овцы, спят хавроньи...»), л. 52–53 скреплены, л. 52, с. 28 (номер карандашом), дата – 1963 октябрь (для журнала «Костер»). Рядом с названием зачеркнутое название? (Январь).

Вторая строфа, подчеркнуты строки:

Мчатся тучи, будто к вьюге,
и не видно ни огня,

На полях карандашом дан вариант:

? (Тучи мчатся, дело к вьюге.)
? (И ни дыма, ни огня;)

Рядом с третьей строфой слева стоит квадратная скобка, справа – вопросительный знак

к строкам:

«Поспешай». – «Спешу, как видишь».

«Зябко, брат!» – «Не нам одним...»

Приглядишь, сверкает Китеж

под покровом ледяным.

Подчеркнуты два знака: запятая после *бродят*, (? (.)), точка после *лижет*. (? (.))

В последней строфе подчеркнуто *грозный* – на полях вариант ? (сиплый)

Л. 53, с. 377, с. 152, исправления синей пастой, подчеркивания карандашом, вторая строфа – *будто* зачеркнуто и вместо – *дело, не видно – ни дыма*, к первым двум строкам поставлена квадратная скобка и карандашом запись:

В детском цикле:

Тучи мчатся, дело к вьюге.

И ни дыма, ни огня:

В д/э испр. автором.

Напротив третьей строфы квадратная скобка и помета В дет. цикле строфы нет.

Подчеркнуты знаки препинания: *бродят*, (.), *лижет*, (.)

грозный – В дет. цикле: (сиплый)

Дата 1963 октябрь исправлена на октябрь 1963.

Стекло («Ступенька за ступенькой, дальше, вниз...»), л. 54, с. 29, исправлений нет.

Б. д.

В семейный альбом («Не мы ли здесь, о посмотри...»), л. 55–58, л. 55, с. 30 (номер карандашом), в верхнем правом углу листа карандашом и зачеркнуто Надо поправить. Между строф точки. Правка черным фломастером и карандашом, в первой строфе обособлено деепричастие *застыв*.

Третья строфа зачеркнута:

Разбрасывает волны свист,
сорвавшийся с холмов лесных,
а так же небосвод волнист,
хоть берега и нет у них.

Четвертая строфа – *где-то* исправлено на *кем-то*

Шестая строфа – поставлена запятая после *Но*

Л. 56, -2-, с. 31 (номер карандашом), дата – 1963, под датировкой карандашом В др. экз. (Зима 1962 (63))? Л. 57–58, с. 379–380 (пагинация черным фломастером), с. 148–149 (пагинация красной пастой), машинописная копия, л. 57, точки между строфами, внизу листа справа синей пастой, затем зачеркнуто – 1) см. вариант. Л. 58, дата – 1963.

«**Огонь, ты слышишь, начал угасать...**», л. 59–60, л. 59, с. 32 (номер карандашом), дата – 1962, два исправления черной пастой (опечатка *построились* вместо *построилось*, тире в предпоследней строке после слова *блик*). На правом поле напротив шестой строки (подчеркнуто слово *карре*) и помета В книге: ? (каре). Л. 60, с. 381 (номер черным фломастером), с. 146 (номер красной пастой), машинописная копия, дата – 1962, лист внизу обрезан, горизонтальная черта черной пастой предваряет текст, исправления учтены.

Прилив («Верней / песка с морской водой...»), л. 61–62, л. 61, с. 33 (номер карандашом), в правом верхнем углу карандашом зачеркнуто Сюда ли? Дата – 1963 декабрь, строфы не выделены абзацным отступом (корректор поставил вопросительные знаки карандашом). Л. 62, машинописная копия, строфы выделены (корректор отметил знаком, что В др. экз. отступов нет), дата – 1963 декабрь. Текст идентичен.

«**Они вдвоем глядят в соседний сад...**», л. 63–64 скреплены, с. 34 (номер карандашом), исправления синей и черной пастой (синим – опечатка *быдто* вместо *будто*, *Они же* – исправлено на *Они ж*, черным – в 16-й строке *и* строчная заменена на прописную, в 17-й строке *уже* – заменено на *Еще*), дата – 1962. Л. 64, с. 383 (номер черным фломастером), с. 145 (номер красной пастой), машинописная копия, горизонтальная черта синей пастой, с учетом исправлений (*еще* в 16-й строке – со строчной буквы).

Рождество 1963 года («Спаситель родился...»), л. 65–66 скреплены, л. 65, с. 35 (номер карандашом), исправлений нет. Л. 66, машинописная копия, текст идентичен. Б. д.

Рождество 1963 («Волхвы пришли. Младенец крепко спал...»), л. 67, с. 36 (номер карандашом). Б. д.

«**Ветер оставил лес...**», л. 68–69 скреплены. Л. 68, с. 37, дата – январь 1964. XXX – вместо названия стихотворения, подчеркнута карандашом запятая после *вослед* и на полях знак вопроса ? (.). Л. 69, машинописная копия, горизонтальная черта синей пастой, текст идентичен, подчеркнута запятая после *вослед* В др. экз. (.)

Песни счастливой зимы («Песни счастливой зимы...»), л. 70–72 не скреплены, л. 70, с. 38 (номер карандашом), в тексте исправлений нет, карандашом подчеркнуты некоторые знаки препинания. Первая строфа, четвертая строка: (после *глухоту*.) – на полях В книге ? (:); вторая строфа, пятая строка: *в провал* – (на полях знак ?); третья строфа, пятая строка: нет тире (на полях – В книге: ? (-)). Внизу листа красной пастой исправлена датировка: первоначально карандашом 1963, затем исправлено на январь 1964. Усть-Нарва. Л. 71, с. 387 (первоначально с. 173), другая машинописная копия, расхождения.

Первая строфа, четвертая строка: *звуков их глухоту*: и на полях В др. экз. (.); пятая строка начинается с прописной буквы *Местность, куда, как мышь*, исправлена опечатка синей пастой (*ка мышь* вместо *как мышь*). Вторая строфа, пятая строка: подчеркнуто тире и на

полях карандашом отмечено: В книге нет тире. Третья строфа, пятая строка *Так что – виден насквозь* стоит тире (на полях В др. экз. нет тире). Дата – январь 1964 Усть-Нарва. В кн. (1963) – ошибка. Синей пастой на внешнем поле: Напечатано: 2. В кн. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Л. 72. Над строфой набрано: С черновика (см. стих. «Прилив» – «Песни счастливой зимы»); разночтения с л. 61 приводим в примечаниях:

Как брат-песок с морской водой¹

(на помощь ночь зови)

борись с сердечной пустотой

вступившей в след любви.

Но если трудно – страхом полн²

вбеги под чуждый³

наполнив сердце шумом волн

как лунку, до краев,

Последние четыре стиха отсутствуют. Карандашом поставлена запятая после *краев*.

Песня («...Пришел сон из семи сел...») 1) т. 2 с. 159; 2) л. 164–165. Л. 164. Песня – синей пастой. К строке *Молодым на шелку постелим* вариант на полях карандашом (подопьем,)? Внизу листа Норенская? Синей пастой исправлено *Невелик* на *невеликий*. В предпоследней строке подчеркнут союз *и*, на полях *да*. Л. 165, с. 159 (номер карандашом), другой машинописный экземпляр, название зеленой пастой, дата – 1964 (65?) синей пастой, в тексте вариант *Подопьем, на шелку постелим*. К нему: В 1972 г. сказал, что так лучше. Отмечены расхождения с другими экземплярами, даны варианты: к строке *Сторожит у ручья в д/э варианты: 1) замерла 2) и стоит*. К строке *Уронил подсолнух бабку на стебель* – В д/э лицо. К строке *Там не терем стоит, а сосновый скит* – В д/э еловый. В предпоследней строке исправлен зеленой пастой союз *и* на *да*: *Всем хорош монастырь, да и с лица – пустырь*. Рядом помета карандашом: В д/э 1) а взглядишь 2) и с лица. (Автор в 1972 г. остан. на этом).

Песня невинности («Мы хотим играть на лугу в пятнашки...») т. 3 с. 195. См. Песня опыта

*В своде материалов представлены стихотворения на букву «П», пропущенные в соответствующем разделе «Алфавитного указателя» (значатся в нем по первой строке):

По дороге на Скирос («Я покидаю город, как Тезей...») 1) т. 2 с. 223; 2) л. 132–134, л. 132, с. 205, л. 133, с. 206, дата – 1967. Напечатано: 2. В кн.: Остановка пустыне. Нью-Й. 1970. Л.

¹ Л. 61: *Верней / песка с морской водой*.

² Л. 61: *Уму грозящим страхом полн*

³ Л. 61: *кров беги под крепкий кров*

Рембрандт. Офорты. Дикторский текст 1) т. 3 с. 243; 2) л. 218–220. Помета карандашом сверху л. 218. Запись: [Узнать на студии дату. М. б. 1970? 1971?] Правка разными чернилами и карандашом.

Речь о пролитом молоке («Я пришел к Рождеству с пустым карманом...») 1) т. 2 с. 202 (с. 190 – зачеркнуто); 2) л. 202–212 скреплены. Пожелтевшая бумага. Корректорская правка синей пастой. Л. 212. Дата – 14 января 1967 (дата и месяц написаны синей шариковой ручкой).

Рождественский романс («Плывет в тоске необъяснимой...») 1) т. 1 с. 197; 2) л. 214–217. Два машинописных экземпляра. Л. 214–215 и л. 216–217. Отмечены расхождения с книгой и другими экземплярами. Л. 217. Напечатано: 2. В кн. Стихотворения и поэмы. Вашингтон–Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Дата – 1961 декабрь 28-е.

Рождество 1963 («Волхвы пришли. Младенец крепко спал...») т. 1 с. 385. См. цикл «Песни счастливой зимы».

Рождество 1963 года («Спаситель родился...») т. 1 с. 384. См. цикл «Песни счастливой зимы».

Рождество 1965 года 1) т. 2 с. 93; 2) л. 213. Под названием «Приношение». Карандашом: «Рождество 1965 г.».

Романс («Ах, улыбнись, а, улыбнись вослед, взмахни рукой...») т. 1 с. 225. Из цикла «Июльское интермеццо»

Романс о мертвом Париже («Женщины Дос Пассоса в Париже мертвы...») 1) т. 1 с. 83; 2) л. 198. Дата – 1960. В других экземплярах иная пунктуация. Пометы карандашом.

Россия т. 1 с. 435¹

Румянцовой² победам («Прядет кудель под потолком...») т. 2 с. 46.

Русская готика. Стихи для голоса и кларнета («Я – сын предместья, сын предместья, сын предместья...») 1) т. 1 с. 202; 2) л. 200–201 скреплены. Серым фломастером и карандашом подчеркнуты расхождения с другими экземплярами. Л. 201, дата 1961 черным фломастером, первоначально красной пастой 1961?, но зачеркнуто, рядом помета карандашом (мои предположения) тоже зачеркнута.

Ручей («Зная, что ты захочешь...») 1) т. 1 с. 436; 2) л. 221–231. Л. 221. Вверху листа помета карандашом [подчеркнутые знаки поставил я]. Л. 225, пометы карандашом к знакам препинания. К строке *лентой бытия*, – [Была запятая до переделки след. строки]. К строке *Сюда я прилепился ночью*, – [запятую поставил я]. Отмечено к строке *также был одинок* [в авт. экз. ошибка (также)]. Л. 227, к строке *ну вот и тает туман*, – помета [тут была запят., но в след.

¹ В указателе перечеркнуто красным карандашом и отмечено, что стихотворение А. Морева. См. «Сына взяли. Мать больна...»

² Печатается под названием «Румянцовой победам».

строке на этом же месте – не было]. Б. д.

Рыбы зимой («Рыбы зимой живут...») 1) т. 1 с. 37, с. 37; 2) л. 199. Первоначально: Леониду Ентину (зачеркнуто карандашом, зеленой и красной шариковой ручкой). Рядом с посвящением карандашом: В первых экз. было посвящение Леониду Ентину, затем снятое автором. Дата 1958 зачеркнута, исправлена на 1959. К дате карандашом: Это точно [начало]. Напечатано: 2. В кн. Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«**Рыбы зимой живут...**» т. 1 с 37. См. Рыбы зимой

«Рядом вечно шумит...» т. 1 с. 200. См. Самому себе

*Нет в Указателе:

Отрывок из письма «...расстаюсь с самой любимой своей открыткой...» (машинопись) – л. 232, [очевидно, отрывок из письма, на обороте – англ. стихотворение: «Control yourself don't pity...»]. Б. д.

«Роскошных обладательница форм...»¹ – л. 233–234 скреплены. Сонет. Б. д. Стихи на случай. Л. 233, с. 6 (номер красной пастой), машинопись, папиросная бумага, исправлена опечатка Эмендея на Эллендея, подпись – Иосиф. Л. 234, другой машинописный экземпляр.

№ 613 [Бродский Иосиф Александрович] Полное собрание стихотворений. Машинопись с правкой, сводом вариантов и библиографическими сведениями, сост. В. Р. Марамзиным; расположены в алфавите заглавий /С–Я /и /А–S/

[1950-е – 1970-е гг.]

Количество листов: 182

Литерные листы: 151 а

С 21–108

С видом на море («Октябрь. Море поутру...») т. 3 с. 98

С грустью и нежностью («На ужин вновь была лапша, и ты...») т. 2 с. 39

«С красавицей, налаживая связь...» т. 3 с. 264

С февраля по апрель т. 3 с. 145, цикл

Сад («О, как ты пуст и нем!..») 1) т. 1 с. 77; 2) л. 60, с. 77 (номер карандашом), многочисленные пометы карандашом на полях и внутри текста (расхождения с другими экземплярами и книгой). Синей шариковой ручкой дата – 1960, помета – В кн. без даты. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«Садовник в ватнике, как дрозд...» т. 2 с. 3

¹ Согласно «Алфавитному указателю произведений И. Бродского», составленному В. Полухиной, датировка «1990» со ссылкой на американский архив Бродского в Бэйнеке.

«Самолет летит на Вост...» т. 3 с. 233. См. Неоконченный отрывок

Самому себе («Рядом вечно шумит...») 1) т. 1 с. 200 2) л. 13–14 скреплены, л. 13, с. 200 (номер черным фломастером), л. 14, с. 201, дата – 1961.

«Сатир, покинув бронзовый ручей...» т.3 с. 17. См. Подсвечник

«Сбегают капли по стеклу...» 1) т. 2 с. 154; 2) л. 77, с. 154 (номер карандашом, первоначально с. 145), дата [1965] зачеркнута, некоторые знаки препинания подчеркнуты карандашом, помета [подч. знаки поставил я]. Внизу листа карандашом [Черн. дерев. тетрадь № 2 (Черная книга), стр. 31] после стих. «Июль, сенокос...» (стр. 29).

«Сбились со счета дни, и Борей покидает озимь...» т. 2 с. 59. См. Услышу и отзовусь

«Свивает осень в этих листьях гнезда...» т. 1 с. 220. См. Стук

«Сдав все свои экзамены, она...» т. 3 с. 171. См. Дебют

Северная почта («Я, кажется, пою одной тебе...») т. 2 с. 84. Известно под названием «Зимняя почта»

«Северный край, укрой...» т. 2 с. 25. См. К северному краю

«Сегодня масса разных знатоков...» т. 3 с.141

«Сегодня ночью снился мне Петров...» т. 3 с. 169

«Секунды. Минуты...» т. 1 с. 25

Семь лет спустя («Так долго вместе прожили, что вновь...») 1) т. 3 с. 15; 2) л. 81, папиросная бумага, внизу листа карандашом Черн. стих. «Семь лет спустя». Отд. листок, зачеркнуто: [Вложено в «Notatnik» ?] или куда? Б. д. Даны варианты: *к пальцами – ладонями*, *к не веря – не зная*.

В СИБ и в НСКА «Шесть лет спустя». Расхождения с основным текстом в первых трех строфах:

что машинально вскинутая бровь вместо *что удивленно поднятая бровь*
я прикрывал их пальцами вместо *я прикрывал ладонью их*
метались точно вместо *метались там*
и грезам, что объятия во сне вместо *что тесные объятия во сне*
Ее уста, припавшие к плечу вместо *что губы, припадавшие к плечу*

В основном тексте на две строфы длиннее. Четвертая строфа из черновика (неоконченная) отсутствует:

Так долго вместе прожили, что двор
 тюрьмы лишь тем нервировал, что скользко
 Что чуть не уложились в приговор.
 Что мысленно подсчитываю, сколько

Серебряные ложки («В канаве гусь, как стереотруба...») 1) т. 2 с. 125; 2) л. 38, вверху листа

помета зеленой шариковой ручкой искл., черными чернилами 1965.

«Сжимающий пайку изгнанья...» т. 2 с. 21

«**Сильвана, благодарю...**» 1) т. 3 с. 247; 2) л. 50, вверху листа зеленой шариковой ручкой помета С черновика.

«**Сказать, что ты Мертва?..**» т. 3 с. 248. См. Бабочка

«Сквозь намордник пройдя, как игла...» т. 2 с. 20. См. Перед прогулкой по камере

«Скрип телег тем сильнее...» т. 2 с. 4. См. Обоз

Слава («Над углой мглой столь ранних поколений...») 1) т. 1 с. 80; 2) л. 26–27. Л. 26, с. 80 (номер черным фломастером). Л. 27, с. 81. Дата 1960 черным фломастером. Первоначально синей шариковой ручкой 1959, но затем зачеркнуто карандашом. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«Слепые блуждают ночью...» т. 1 с. 36. См. Стихи о слепых музыкантах

«Слышишь ли, слышишь ли ты в роще детское пение...» т. 1 с. 231. См. Проплывают облака

«**Смерть, приходи украдкой...**» 1) т. 1 с. 457; 2) л. 79, с. 457 (номер карандашом), пометы черным фломастером и карандашом, машинописная копия черновика. К *доходит до* вариант *достигла до*, к *плачу* – карандашом помета [исправлено неразб.]. К *Тело – больше, чем скромный*, – [В авт. экз. зап. – они не нужны]. К *Боль, тоска, безнадежность / мой сосуд заливает* черным фломастером [по аналогии] ? Л. 80, с. 460 исправлено карандашом на с. 458. К *Ведь тем, что вот опадаю* две пометы карандашом: к *Ведь* [Переделано из «И»], к *вот* [перед. из «я»]. В середине листа строки (к *Ветер* помета черным фломастером Вечер?):

(и) Вечер в роще рыдает

о новой осени жизни

моя листва облетает.

«**Смотритель лесов, болот...**» 1) т. 2 с. 44; 2) л. 76, с. 14, с. 404 (номер синей шариковой ручкой). Дата 1964 август. Фрагмент листа формата А-4, пожелтевшая бумага.

«**Сначала в бездну свалился стул...**» 1) т. 3 с. 251; 2) л. 56, фрагмент листа наклеен на лист формата А-4, б. д.

«**Сначала вырастут грибы. Потом...**» т. 3 с. 129. См. Сонет

«Снег в сумерках кружит, кружит...» т. 1 с. 365. См. К садовой ограде

«**Снег сено запорошил...**» т. 2 с. 119. См. «Зимним вечером на сеновале»

«Снег скрыл от глаз гряду камней...» т. 1 с. 320. См. Горячая изгородь

«Снова по небу...» т. 1 с. 8

Современная песня («Человек приходит к развалинам снова и снова...») т. 1 с. 226

«**Сознание, как шестой урок...**» 1) т. 3 с. 252; 2) л. 53–55, с. 458 (номер карандашом), л. 53 наклеен на л. 54, к *как путь назад*, – помета карандашом была запятая. По-моему, ошиб-

листа формата А-4, пожелтевшая бумага.

Сонет («Мы снова проживаем у Залива...») 1) т. 1 с. 196; 2) л. 9–10 скреплены. Л. 9, с. 196 (номер карандашом, с. 77, с. 101 а – зачеркнуты). Посвящение Г. П. (карандашом – Галя Потрабова). Синей пастой дата – ноябрь 1961. Помета карандашом: [В др. экз.: 1961 и рукой автора «ноябрь»]. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970. Л. 10, с. 196, дата – ноябрь 1961. Фрагмент листа формата А-4. Стоит вопросительный знак к засынет – [засыплет]?

Сонет («Остались на окраинах дома...») 1) т. 1 с. 204; 2) л. 19–21 скреплены. Л. 19, с. 204, дата – 1961, внизу листа заклеена помета см. вариант. Л. 20, пожелтевшая бумага, помета синей шариковой ручкой в верхней части листа: Вариант, отвергнутый автором. Дата 62, проставлена черным фломастером. Помета карандашом: (в др. вар. – 1961). В первой строфе только первых стих совпадает («*Остались на окраинах дома...*»), затем другие строки:

принесшие в сердца любовь и горечь,
принесшие печаль и исступленье,
принесшие один немой вопрос:
откуда в них почти святая жалость?

Во второй строфе совпадают первые четыре стиха, затем:

бесплодной, как положено, бесплотной.
Вдоль серых стен проносится трамвай.
Да. Никогда мы больше не увидим,
как в сумерках бредет по пустырю
святая дева этих новостроек.

Л. 21, вверху листа карандашом: Сонет. Это черновик варианта. Под текстом карандашом запись: [1962]. Внизу листа На обороте стих. «В темноте у окна»:

остались на окраинах дома
принесшие в сердца.... и горечь

принесшие один немой вопрос
откуда в них почти святая жалость

нет никогда мы больше не увидим
как в сумерках бредет по пустырю
святая дева этих новостроек.

Сонет («Переживи всех...») 1) т. 1 с. 70; 2) л. 82, с. 70. Дата – 1960 декабрь 28-е. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Нью-Йорк, 1965.

Сонет («Прислушиваясь к грозным голосам...») 1) т. 2 с. 48; 2) л. 42, пожелтевшая бумага, посвящение М. Б., зеленой шариковой ручкой исправлена опечатка, дата – 1964, черной шариковой ручкой подписано Норенская.

Сонет («Прошел январь за окнами тюрьмы...») 1) т. 1 с. 294; 2) л. 3, с. 294, дата – 1962. Карандашом отмечены незначительные расхождения с ОВП. Внизу листа синей шариковой ручкой Напечатано: 2. В. кн.: Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

Сонет («Сначала вырастут грибы. Потом...») 1) т. 3 с. 129; 2) л. 34–35 скреплены, л. 34, -24-, фрагмент листа А-4, в правом верхнем углу листа синей шариковой ручкой [см. стр. 503], исправлена опечатка, подчеркнуты синей шариковой ручкой некоторые слова и на полях даны варианты: к *хор мужской* – (мужчин), *которая* – (которую никто), *сойдет* – вернет. Под текстом отмечено Ялта. Л. 35, машинописная копия с учетом поправок, фрагмент листа наклеен ½ листа формата А-4. Синей шариковой ручкой – Ялта [янв. 1970?]

Сонет («Ты, Муза, недоверчива к любви...») 1) т. 2 с. 88; 2) л. 15–16 скреплены, л. 15, с. 88, дата – [декабрь 1964 – январь 1965] взята в скобки и вычеркнута черным фломастером. Л. 16, с. 13, с. 403 (номер синей шариковой ручкой), фрагмент листа формата А-4, другая машинописная копия, пожелтевшая бумага.

Сонет («Я снова слышу голос твой тоскливый...») 1) т. 1 с. 293; 2) л. 7–8 скреплены, л. 7, с. 293 (номер черным фломастером), дата – 1962. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 8, другая машинописная копия, карандашом [Сонет], внизу листа помета карандашом На обороте стих. «В темноте у окна». При сравнении с л. 7 в машинописном экземпляре выявлены расхождения: *блестящие в сугробах* вместо *шипящие* (этот вариант синей шариковой ручкой взят в квадратные скобки), *холодную* вместо *прозрачною*, *в кортичном хороводе* вместо *в бесшумном хороводе*, *свечи новые* вместо *свечи старые*. После текста набрано примечание: где-то еще 3 строчк.

Сонет к Глебу Горбовскому («Мы не пьяны. Мы, кажется, трезвы...») 1) т. 1 с. 67; 2) л. 28–29, л. 28, с. 67 (номер черным фломастером), дата – 9 декабря 1960 года. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Л. 29, с. 67, фрагмент листа А-4 (¾), дата – 9 декабря 1960.

Сонет к зеркалу («Не осуждая позднего раскаянья...») 1) т. 1 с. 48; 2) л. 30–31 скреплены, л. 30, пожелтевшая бумага, дата – 1959, синей шариковой ручкой исправлена опечатка в первом стихе. Л. 31, машинописная копия, дата – 1959, карандашом подчеркнуты некоторые знаки препинания.

Сонетик («Маленькая моя, я грущу...») 1) т. 2 с. 144; 2) л. 66–69 скреплены, л. 66, первоначально «Сонетик для Настика», затем черным фломастером *для Настика* зачеркнуто. Дата [1964] – зачеркнута синей шариковой ручкой.

Л. 67, с. 137 (номер карандашом), машинописная копия, название «Сонетик для Настика», сверху листа помета синей шариковой ручкой ! не печатать. Есть другой вар. Помета карандашом [Подчеркнутые знаки поставил я.]. Дата [1964] и рядом карандашом июнь – вычеркнуты. Рядом карандашом пояснение: [Дата по аналогии с др. стихами, записанными рядом в деревенской тетради – № 1, «Коричневая книга», стр. 55. На стр. 54, например, «Дни бегут надо мной...»]. В квадратных скобках воспроизводится название стихотворения из черновика («Сонетик Настик») в форме рисунка.

Л. 68, с. 144 (номер карандашом), название «Сонетик для Настика» (*для Настика* вычеркнуто), другая машинопись: отличается деление на строфы, пунктуация, вместо *царапают по стеклу / ивовые кусты* и *по воздуху (по стеклу), / царапаются кусты*, вместо *без прописки в Крыму – помимо жизни в Крыму*. Внизу листа сноски черным фломастером к стиху *заглянешь (как Левенгук)* и помета 2 к этой строке есть примечание автора: Левенгук – это тот голландец, который изобрел микроскоп, чтобы видеть все мелкое. То есть, я хочу сказать, что смотрю на тебя, как в телескоп, а ты на меня – как в микроскоп. Л. 69, обильные исправления карандашом, первоначально текст совпадает с л. 66–67, варианты из л. 68 даны на полях к стихам *Это в медвежьем углу / царапают по стеклу...* Дата карандашом [июнь 1964?]. Карандашом приводятся примечания автора о Левенгук.

«Сохрани мою тень. Не могу объяснить. Извини...» т. 2 с. 12. См. Письма к стене

«Спаситель родился...» т. 1 с. 384. См. Рождество 1963 года, цикл «Песни счастливой зимы»

«Спать, рождественский гусь...» т. 2 с. 14. См. Новый год на Канатчиковой даче

Спортсмен («В деревне никто не сходит с ума...») 1) т. 1 с. 447; 2) л. 61–63 скреплены. Л. 61, исправлений нет. Л. 62, с. 192 (номер карандашом), другая машинописная копия, название черной шариковой ручкой, мелкие расхождения по сравнению с л. 61 (деление на строфы, пунктуация), л. 63, -2-, с. 193 (номер карандашом). Внизу листа зачеркнуто: 1962 г. Помета карандашом – В др. экз. (1961).

Среди зимы («Дремлют овцы, спят хавроньи...») т. 1 с. 377. См. цикл «Песни счастливой зимы»

Сретенье («Когда она в церковь впервые внесла...») т. 3 с. 210

Стансы («Китаец так походит на китайца...») 1) т. 2 с. 126; 2) л. 36, с. 494 (номер синей шариковой ручкой), фрагмент листа А-4, внизу листа дата – 65, после стиха *снесла для них старушка-китаянка* вписано карандашом *а может быть – кукушка, коноплянка*.

Стансы («Ни страны, ни погоста...») 1) т. 1 с. 283 2) л. 2, посвящения Е. В., А. Д. синей шариковой ручкой, рядом карандашом помета В кн. нет посвящ. Дата 1962 синей шариковой ручкой (первоначально иная, нрзб), помета карандашом: В кн. нет даты. В тексте карандашом отмечены многочисленные расхождения с СИП 1965 г. (пунктуация, композиция, орфо-

графия, красной шариковой ручкой исправлено *морозь* на *морось*, подчеркнуто *промелькнет над мостами* вместо *проплывет под мостами*). Внизу листа отмечено синей шариковой ручкой: Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

Стансы («Но странно друг, что в этот бедный час...») т. 1 с. 460

Стансы городу («Да не будет дано...») 1) т. 1 с. 264 2) л. 6, с. 264, дата – 1962 июнь 2-е. Синей шариковой ручкой Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«**Старый Полярный Круг...**» 1) т. 3 с. 253; 2) л. 51–52 представляют собой фрагменты листов, наклеенные на один лист. Два машинописных экземпляра стихотворения. Тексты не идентичны. Вторая строфа (л. 51):

Сумма мелких частиц
это не россыпь круп.
Из характерных лиц
не _____ групп.

Та же строфа (л. 52):

Июль. Духота и сыро.
Морду задравши к листьям¹,
скрывшим головку сыра
в небе, аллюром лисьим
вечер приходит под окна,
весь – в виноватом кашле.
Мысль о тебе подобна
вытертой насухо капле.

Стекло («Ступенька за ступенькой, дальше, вниз...») т. 1 с. 378

Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву 1) т. 2 с. 191 (с. 179 – зачеркнуто); 2) л. 43–46 скреплены, л. 43, с. 7 (номер карандашом), «На склоне лет я на ограду влез...», с земли черной шариковой ручкой исправлено на *из радио*. Б. д. Л. 44, с. 8, «Я, о моя милая...», б. д. Л. 45, «Цинтия смотрит назад, назад...». Л. 46, «Увы из Москвы...», первоначально карандашом дата – 66, затем синей шариковой ручкой 1966.

Стихи о зеркале, висящем над кухонной раковиной («Над рыжими / талмудистами...») 1) т. 1 с. 45; 2) л. 74–75 скреплены, л. 74, с. 45 (номер карандашом), черной шариковой ручкой исправлена опечатка (*материально*), карандашом подчеркнута запятая после *оно материально* [зап. не нужна]. Л. 75, -2-, с. 46 (номер карандашом), дата первоначально 1958 красной

¹Первоначально *задравшим*.

и синей шариковой ручкой, затем карандашом исправлена на 1959.

Стихи о принятии мира («Все это было, было...») 1) т. 1 с. 12; 2) л. 47–49, л. 47, с. 12 (номер карандашом), дата – 3.12.58 г., посвящение Я. Гордину; *в диких кустах* исправлено черной шариковой ручкой на *в дикой грязи*. Внизу листа зачеркнутая помета 1) см. вариант. Напечатано: 1. ж. «Грани», 58 (1965). Л. 48, другая машинопись, вместо *в жидких кустах амбиций / в дикой грязи простраций, / ассоциаций, концепций* – первоначально *среди небольших амбиций, / а также среди простраций, / а также среди концепций*, затем на полях карандашом дан вариант (см. л. 47). Мелкие исправления карандашом и черной шариковой ручкой: *к без лоцманов и без лоций* – помета карандашом («и» зачеркнута автором), *для обитателя* исправлено на *обитателей* и т. п. Дата – 3–12–58 г.

Стихи о пространстве («Земные пути короче...») 1) т. 1 с. 449; 2) л. 64–65, л. 64, с. 185 (номер карандашом), эпиграф из Поля Элюара, л. 65, с. 186, дата 1959 (?) зачеркнута черным фломастером.

Стихи о Сереже Вольфе, который, ходят слухи, пишет для Акимова («Проходя мимо...») т. 1 с. 28

Стихи о слепых музыкантах («Слепые блуждают / ночью...») 1) т. 1 с. 36; 2) л. 72–73 скреплены. Пометы карандашом. Так, отмечены расхождения с книгой и сборником. Например, *Лучше умирать... – В кн., в сб. и в д/э (Плохо) – очевидно ошибка (зачеркнуто)*. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. 3. В сб.: Poet son Street Corners. Русская поэзия. Portraits of fifteen Russian poets by Olga Carlisle. New York, 1970. Л. 73, с. 36. Машинописная копия. Лист формата А-4 внизу обрезан. Дата – 1959.

Стихи об испанце Мигуэле Сервете, еретике, сожженном кальвинистами («Истинные случаи иногда становятся притчами...») 1) т. 1 с. 38; 2) л. 70–71 скреплены, мелкие исправления карандашом и синей шариковой ручкой. Л. 70, с. 38 (номер карандашом). Помета на полях карандашом Было так:? (я) к *кровообращение Человека*. Л. 71, -2-, с. 39 (номер карандашом), в тексте 1653 исправлено на 1553. Дата – 1959. Напечатано: 1. ж. «Грани», 70 (1969), стр. 111–112.

Стихи под эпиграфом («Каждый перед Богом / наг...») 1) т. 1 с. 33; 2) л. 32–33, л. 32, с. 33 (номер черным фломастером). Исправлены опечатки, отмечено на полях карандашом к отдельным строкам, что В кн. спущено. Л. 33, с. 34 (номер черным фломастером), дата 1958 зачеркнута и дважды исправлена на 1959 (синей шариковой ручкой и карандашом). Дата 1959 подчеркнута карандашом двумя чертами и рядом помета Точно! Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«Стог сена и загон овечий...» т. 1 с. 375

Страх («Вечеромходишь в подъезд, и звук...») 1) т. 3 с. 176; 2) л. 59, вверху листа синей пастой, затем зачеркнуто карандашом: Вариант. Автор просил написать «Вариант», так как рассчитывал переделать стихотв. Внизу листа помета к названию 1) В др. экз. «Ты». Дата 1970. Внизу листа дата 1970 зачеркнута.

«**Стрекоза задевает волну...**» т. 1 с. 324. См. Полевая эклога

Стрельнинская элегия («Дворцов и замков свет, дворцов и замков...») 1) т. 1 с. 88; 2) л. 22–25 скреплены. Л. 22, с. 88 (номер черным фломастером). Л. 23, с. 89, -2-, *замершей* исправлено на *замерзшей*. Дата 1963 исправлена на 1960. Л. 24, машинопись черновика, другая редакция, серьезные расхождения с л. 22. Совпадают с основным текстом первые две строфы и последняя. Вместо третьей строфы иная:

Еще плывут вдали пустые барки,
гремят в Кронштадте холостые залпы,
и птичий свист звенит в пустынном парке,
и холодеют в полутьме дворцы и замки.

Следующая строфа отсутствует в основном тексте (к ней помета черной шариковой ручкой [Все перечеркнуто]):

Проездом здесь, как и везде – проездом,
немного слез, как и везде – немного!
Шепни, шепни. Шепни полям окрестным:
тебя здесь больше нет – и слава богу!

Следующая строфа только частично соответствует восьмой строфе в основном тексте (курсивом выделены общие строки):

Пусть подведут коня – и ногу в стремя.
Все та же предо мной золотая Стрельна,
как будто все ушли – и двери настежь,
как будто все мертвы – а ты все жаждешь!

Далее следуют наброски; воспроизводим аутентично подлиннику. Запись черной шариковой ручкой на внутреннем поле листа: зачеркнуто. Начата переделка, но не кончена (бы не здесь):

[Как будто бы] Уже вдали, вдали столица,

[как будто ты] теперь ты здесь один – какая жалость!
как будто жизнь твоя все длится, длится,
как будто чья-то жизнь
здесь оборвалась.

[Как будто где-то здесь] Опять буксир гудит залив белеет
[как будто] и прежний вьется снег и солнце греет
[как будто вновь цветут], цветет фольварк, благоухают розы,
клубится белый дым и блеют козы.

Л. 25 с. 2. Напечатано сверху листа: «На другом листке (без названия) шесть строф, открыва-
ется неизвестной строфой»:

Тебя здесь нет, я скоро все забуду,
как будто ты ушла, простилась даже,
как будто ты ушла совсем отсюда,
как будто умерла вдали от пляжа.

Затем следуют четвертая («Ты вдруг вошла в электропоезд...») и пятая строфы («Тебя здесь
больше нет, не будет боле...») из основного текста, между ними несколько видоизмененная
строфа из другой редакции (см. л. 24):

Плывут в заливе за буксиром барки
гремят в Кронштадте¹ холостые залпы
и пенье птиц висит в пустынном парке
и холодеют в полутьме дворцы и замки.

Завершают стихотворения те же две строфы, что и в основном тексте.

Строфы (На прощанье – ни звука...) т. 3 с.12

Стук («Свивает осень в листьях этих гнезда...») т. 1 с. 220

«Ступенька за ступенькой, дальше, вниз...» т. 1 с. 378. См. Стекло

Суббота (9 января) («Суббота. Как ни странно, но тепло...») 1) т. 3 с. 178; 2) л. 57–58, с. 383
(номер карандашом), фрагмент листа (л. 57) наклеен на лист формата А-4 (л. 58), л. 57, поме-
та карандашом [подчеркнутые знаки поставил я], дата первоначально карандашом, затем за-
черкнута января 1971 Ялта – помета т. к. 9 январ. суббота была в 1971 и в 1965, но тогда он был в
ссылке.

«Суббота. Как ни странно, но тепло...» т. 3 с. 178. См. Суббота (9 января)

«Сумев отгородиться от людей...» т. 2 с. 189 (с. 177 – зачеркнуто)

«Сумерки. Снег. Тишина. Весьма...» 1) т. 2 с. 196 (с. 184 – зачеркнуто); 2) л. 39–41, л. 39, с.
16 (номер карандашом), два фрагмента листа наклеены на лист, дата карандашом 1966, к по-
следней строфе помета синей шариковой ручкой см. в др. экз. Помета на полях [Подч. знаки
поставил я]. Экземпляр с ошибкой, проникшей в издания: *Аполлон вернулся на остров Де-*

¹ В машинописи опечатка: Кронштадт со строчной буквы.

мос, правильно *Делос*.

Л. 40, машинописная копия двух последних строф, в последней строфе вместо *по временам, по числу, по роду / свои окончания без конца / меня Бог знает кому в угоду – свои окончания без конца, / по надежу, по числу, по роду, / меня Бог знает кому в угоду, / глядя в воду глазами пловца*. Дата –1966.

Л. 41, машинописная копия последних двух строф (л. 40). Фрагмент листа А-4.

«Сухое левантинское лицо...» т. 3 с. 81. См. Зимним вечером в Ялте

«Сын! Если я не мертв, то потому...» т. 2 с. 229 (с. 217 –зачеркнуто)

«Сына взяли. И мать больна...» т. 1 с. 435¹

*Нет в Указателе:

Фрагмент стихотворения. Вверху листа карандашом [С видом на море], л. 4–5 скреплены. Л. 4, с.310 (первоначально с. 23), 7–9 строфы. Синей шариковой ручкой дата октябрь 1969 Коктебель (внизу листа Коктебель окт. 69 – зачеркнуто). Девятая строфа обведена в рамку и вычеркнута, рядом помета карандашом: Автор просил отсечь последнюю строфу (13/ХІІ – 71):

Шуми же, мощный водоем,
вливайся в слух, к тебе припавший!
чтоб даже в черепе моем,
как в некой раковине, ставшей
добычей – принца ли, шута ль,
певца ль, поющего в неволе,
твоя угадывалась даль
глухая, а не отзвук боли;
чтоб из глазниц и мертвых скул
твой гордый раздавался гул.

Л. 5, с. 100, фрагмент стихотворения, перепечатаны седьмая и восьмая строфы с датировкой – октябрь 1969 Коктебель.

«С красавицей налаживая связь...» – л. 37. Помета С черновика (вверху листа черным фломастером), машинописная копия черновика с пометами и исправления черным фломастером: [Подч. знаки пост. я], [Внизу подпись] Иосиф Бродский, н/об. цветы и лепта повторяют хаос: варианты: к *налаживая связь* – [целуясь и смеясь] – *зач.*, к *ноздри* – [кудри], [члены], на полях вариант [виски], *понять* исправлено на *постичь*.

«Собравшись умирать, лежу в чужой кровати...» – л. 49, дата карандашом [1971].

¹ В указателе стихотворение зачеркнуто красным карандашом и стоит помета «это стих А. Морева».

- «**Так долго вместе прожили, что вновь...**» т. 3 с. 15. См. «Семь лет спустя»
- «Там, где сосны и болота...» т. 2 с. 145
- «**Там он лежит, на склоне...**» т. 1 с. 266. См. Диалог
- «Твой локон не свивается в кольцо...» т. 2. с 30
- «**Тебе, когда мой голос отзвучит...**» 1) т. 2 с. 55; 2) л. 96, с. 55 (с. 54 – зачеркнуто),верху листа карандашом 36, посвящение М. Б., дата первоначально 1964 октябрь, затем шариковой ручкой исправлено на 29 октября 1964, карандашом помета – В экз. Эры Кор <обовой> 29.X.64. Карандашом отмечены некоторые знаки препинания, исправлено *и тотчас* на *и тут же*, к (*не верность, а упрямство*) на полях ? (*неверность и упрямство*) (зачеркнуто).
- «**Тебе, чьи миловидные черты...**» т. 2 с. 98. См. Ex ponto (Последнее письмо Овидия в Рим)
- «**Тебя, любовником внизу...**» 1) т. 1 с. 86; 2) л. 92, с. 86, дата – 1960. Посвящение Е. Р.
- Телефонная песня** («Вослед за тем последует другой...») т.1 с. 361. См. цикл «Песни счастливой зимы»
- «**Теперь все чаще чувствую усталость...**» 1) т. 1 с. 69; 2) л. 85–86, л. 85, пожелтевшая бумага, в левом углу листа карандашом Бродский, черной шариковой ручкой знаки ++, дата 11 дек. 1960, пометы карандашом на полях: к *помыслов души* – ? (промыслов) (вариант зачеркнут), к *плывет у незатейливых карнизов* ? (кружит по незатейливым карнизам). Л. 86, с. 69 (номер карандашом), машинописная копия, текст не идентичен (*промыслов* вместо *помыслов*, *кружит по незатейливым карнизам* вместо *плывет у незатейливых карнизов*), дата – 11 дек<абря> 1960 (сокращение раскрыто красной шариковой ручкой). Карандашом отмечены пунктуационные расхождения с книгой. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.
- «Теперь прощай...» т. 1 с. 452
- «Теперь так мало греков в Ленинграде...» т. 2 с. 186 (с. 174 – зачеркнуто). См. Остановка в пустыне
- «**Теперь чем заняты друзья...**» т. 1 с. 96. См. Упражнение в конформизме
- «**Теперь я уезжаю из Москвы...**» 1) т. 1 с. 95; 2) л. 89–90, л. 89, пожелтевшая бумага, дата – янв. 1991, исправлены шариковой ручкой опечатки. Синей ручкой дописана последняя строфа *Живи, живи, и делайся другим...* Л. 90, машинописная копия, отмечены расхождения с книгой. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Красной шариковой ручкой исправлено *вот как они* на *вот они как*. Л. 91, с. 95, машинописная копия, внизу лист обрезан, дата – январь 1961, исправлены опечатки, в тексте вариант *вот они как*.
- Т. Зими́на («Т. Зими́на, прелестное дитя...») (Из «Школьной антологии») т. 3 с. 110

«Г. Зими́на, прелестное дитя...» т. 3 с.110. См. Т. Зими́на. Из «Школьной антологии»

«То, куда вытянут нос и рот...» т. 2 с. 63. Письмо в бутылке

«Топилась печь. Огонь дрожал во тьме...» т. 1 с. 376

Тост («Выпьем за наши дороги...») 1) т. 1 с. 4; 2) с. 4 (номер карандашом), дата – 1957.

Тракторы на рассвете («Тракторы просыпаются с петухами...») т. 2 с. 168

«Трамвай...» т. 1 с. 51. См. Белые стихи в память о жене соседа

«Трехцветных птичек голоса...» т. 1 с. 356. См. цикл «Песни счастливой зимы».

Три главы («Когда-нибудь болтливый умник...») 1) т. 1 с. 121; 2) л. 93–95, л. 93, с. 121 (номер карандашом), отмечены расхождения с книгой и другим экземплярами. Например, исправлено *тепло, предательство, уют* на *тепло, предательство, приют*. Внизу листа карандашом запись (зачеркнута синей шариковой ручкой): 1) в др. экз.: на слабой лестнице войны, в кн.: по слабой лестнице войны, л. 94, -2-, с. 122 (номер карандашом), отмечены расхождения с книгой и другими экземплярами. Например, исправлено *какая разница и радость* на *какая разница и разность*. Внизу листа карандашом запись (зачеркнута синей шариковой ручкой): 1) в др. экз.: апрель, сумятица и краткость. В кн.: Апрель, сумятица и кротость. 2) -
 //- и в книге:

как будто более тоскливы
чужой и собственной тщеты,
вдоль стен и Финского залива В кн. (нас)?
стоят рекламные щиты,

Л. 95, -3-, с. 123 (номер карандашом), дата – 1961 апрель, исправлено *знакомств, любви и озарений* на *знакомств, любви и поражений*. В кн. и в др. экз.: (даров и поражений). Отмечены пунктуационные расхождения с книгой и другими экземплярами. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«Три старухи с вязаньем в глубоких креслах...» т. 3 с. 270. См. Лагуна

«Гуман с Моховой...» т. 1 с. 426. См. Полночный вальс

«Ты выпорхнешь, малиновка из трех...» т. 2 с. 23. См. Малиновка

«– Ты знаешь, сколько Сидорову лет?...» т. 3 с. 170

«Ты знаешь, с наступленьем темноты...» т. 2 с. 32. См. Для школьного возраста

«Ты, кажется, искал здесь? Не ищи...» т. 1 с. 374. См. На титульном листе

«Ты, Муза, недоверчива к любви...» т. 2 с. 88. См. Сонет

«Ты погасила свет...» т. 1 с. 9

«Ты поскачешь во мраке, по бескрайним холодным холмам...» 1) т. 1 с. 289; 2) л. 87–88, л. 87, с. 289 (номер черным фломастером), карандашом подчеркнуты расхождения с другими экземплярами, л. 88, -2-, с. 289, 1962. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

тон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«Ты уехал на Юг, а здесь настали теплые дни...» т. 1 с. 217. См. В письме на юг, цикл «Июльское интермеццо»

«Тыльная сторона светила не горячее...» т. 3 с. 128. См. Science fiction

1972 [год]¹ 1) т. 3 с. 266; 2) л. 97–103 скреплены, л. 97–98, пожелтевшая бумага, л. 97, с. 32 (номер красной шариковой ручкой), название «1972» (известно под названием «1972 год»), посвящение В. Г., л. 98, -2-, с. 33, подпись И. Б. Дата – 18.XII.1972, Ann Arbor². Исправлены опечатки синей шариковой ручкой. Л. 99–100, другая машинописная копия, л. 99, с. 243 (номер карандашом), пометы карандашом, к подскользнувшись помета [В черн.: Поскользнувшись] (зачеркнута). Л. 100, 2, с. 244 (номер карандашом), к всё, чего помета [надо: всего]?. Л. 101–102, фрагмент листа (л. 101) наклеен на лист формата А-4 (л. 102). Только первая строфа. Л. 102, с. 445 (номер карандашом), внизу листа запись – С черн. тетр. № 4, стр. 60–63, 67–68. Л. 103, с. 446 (номер карандашом), фрагмент со строк «Старение! Здравствуй, мое старение!» Исправлены опечатки.

У 145–154

«Увы...» т. 2 с. 195 (с. 183 – зачеркнуто). Видимо, «Увы из Москвы...» (См. Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву)

«Уезжай, уезжай, уезжай...» 1) т. 1 с.133; 2) л. 111–112, с. 98 (номер карандашом), дата –29. 6. 1961, внизу листа к строке *сожалея о будущем, реже* (после *реже* запятая зачеркнута) черной шариковой ручкой автором: Я не знаю, где здесь запятые. И. Б. Л. 112, с. 133 (номер карандашом), другая машинописная копия, исправлены опечатки, 29 июня 1961. Пометы к знакам препинания: к *с любовью _ к тебе* [тут была запятая – по-моему ошибочно], другие пометы, касающиеся пунктуации.

«Уже три месяца подряд...» 1) т. 1 с. 238; 2) л. 115, с. 28 а (первоначально с. 191). Исправлены опечатки. Дата синей пастой 1961? зачеркнута, черной пастой январь 1962. Внизу листа зачеркнутый отрывок из стихотворения «Тебя, с любовником внизу...» с посвящением Е. Р. Помета (другое стих.)

«Умер президент Пик...» т. 1 с. 82. См. Хроника

Умывание («Ноги офицера...») 1) т. 1 с. 50; 2) л. 105–106, л. 105, пожелтевшая бумага, исправлены опечатки, первоначально дата 1960, затем черной ручкой исправлена на 1959. От-

¹ Слово «год» вычеркнуто.

² Стихотворение датировано 18 декабря 1972 г., т. е. написано уже в США. Однако в «Алфавитном указателе произведений И. Бродского» (сост. В. П. Полухина) отмечено: «есть черновые наброски 1970–1971 гг.». См.: Полухина В. П. Эверта и Клио Иосифа Бродского: Хронология жизни и творчества. С. 537.

мечено карандашом, что поправлено рукой автора. Л. 106, с. 50 (номер карандашом), другая машинописная копия, дата –1959.

Упражнение в конформизме («Теперь чем заняты друзья...») 1) т. 1 с. 96; 2) л. 108, с. 96, дата – февраль 1961 (красной пастой раскрыто сокращение). *Прощая, прощай...* исправлено красными чернилами на *Прощай. Прощай...* и отмечено, что В др. экз. (Прощай, прощай!)

Услышу и отзовусь («Сбились со счета дни, и Борей покидает озимь...») 1) т. 2 с. 59; 2) л. 109–110, л. 109 об., перевернутый фрагмент листа А-4, истертый, вверху листа Черновой вариант стих «Услышу и отзовусь». Б. д. На обороте окончание стихотворения «И за тенью моей он последует...», черными чернилами рукой автора исправлено *для уст на меж туч*, восстановлен пропуск *навек... эхо – навеки смолкшее эхо*.

Л. 110, другая машинописная копия, черной шариковой ручкой дата – конец 1964? 1965? исправлены опечатки, на полях черной шариковой ручкой даны варианты, затем некоторые вычеркнуты карандашом: *к ночью при свете свечи – (ночью с моей свечой)*, *к Темным лицом вперед – (Тем, что с темным лицом)*, *к Заливай до краев – Заливай словно дождь*, *к близкой водой – знакомой водой*. *К дальней речи* дан вариант дальней речи. После *где плоть уж не внемлет...* восстановлен пропуск (*душе?*), к пропуску *...молкшее эхо* варианты *немолкшее*, *умолкшее* (оба варианта зачеркнуты). По сравнению с основным текстом вместо (*в стороне*) – (*в стороны*), *близким воде – знакомой водой* (л. 109), *близкой водой* (л. 110).

Уточнение («Откуда ни возмись...») 1) т. 3 с. 254; 2) л. 144, с. 440 (номер карандашом), два фрагмента (л. 113) наклеены на л. 114. Исправлены опечатки. Внизу л. 114 помета синей шариковой ручкой [*м. б. в деревне?*]

Утренняя почта для А. А. Ахматовой из города Сестрорецка («В кустах Финляндии бессмертной...») 1) т. 1 с. 295; 2) л. 107, с. 295, дата – 1962. См. также ед. хр. 610, л. 7.

«Уходить из любви, уходить навсегда, безвозвратно...» т. 1 с. 135. См. Посвящение Глебу Горбовскому

Ф 156–159

Феликс («Дитя любви, он знает толк в любви...») 1) т. 2 с. 134; 2) л. 117–124. Исправления карандашом и шариковой ручкой. Л. 117. Запись – Исправлено чернилами по правке автора. Л. 124. Дата – 1965, [Автор твердо называл поэмой, однако подзаголовка нет].

Фламарион («Одним огнем порождены...») т. 2 с. 121

Фонтан («Из пасти льва...») т. 2 с. 227 (с. 209 – зачеркнуто)

Фонтан памяти героев обороны полуострова Ханко («Здесь должен быть фонтан, но он не бьет...») т. 3 с. 148

Х 161–164

Холмы («Вместе они любили...») 1) т. 1 с. 300; 2) л. 129–134 скреплены, отмечены мелкие

расхождения с книгой, л. 129, с. 300 (номер черным фломастером), л. 130, -2-, с. 301, л. 131, -3-, с. 302, л. 132, -4-, с. 303, *достанет их из пруда* исправлено на *достанет со дна из пруда* – (Правка автора), л. 133. -5-, с. 304, *громкий – на красный банк* исправлено на *черный – на красный банк*. Л. 134, -6-, с. 305, дата – 1962. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965. Остановка в пустыне. Нью-Йорк, 1970.

«Холуй трясется. Раб хохочет...» т. 3 с. 192. См. набросок

Хроника («Умер президент Пик...») т. 1 с. 82

Художник («Он верил в свой череп...») 1) т. 1 с. 16; 2) л. 127–128, л. 127, дата – 1958, отмечены расхождения с книгой, в книге нет начала. Запись: В кн. каждая строчка с большой буквы. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

*Первоначально было посвящ. Георгию Шелинскому. Затем автор снял посвящение. Л. 128, с. 16, машинописная копия, 1958.

Ц 166

«**Цинтия смотрит назад, назад...**» т. 2 с. 194 (с. 182 – зачеркнуто). См. Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву

Ч 168–178

Чаепитие (««Сегодня ночью снился мне Петров»...») т. 3 с. 169

«**Часы звонят между книг...**» 1) т. 1 с. 453; 2) л. 138, с. 453, исправлена опечатка черным фломастером. Б. д.

Чаша со змейкой («Дождливым утром, стол, ты непохож...») т. 2 с. 56

«Человек приходит к развалинам снова и снова...» т. 1 с. 226

«Чердачное окно открыто...» т. 2 с. 190 (с. 178 зачеркнуто)

«Через два года...» [(Лирика)]¹ т. 1 с. 44

Через два года («Нет, мы не стали глуше или старше...») 1) т. 1 с. 207; 2) л. 136–137, л. 136, с. 111 а (первоначально с. 166), дата 1960, затем исправлена карандашом на 1961, под датой помета (см. стих. «Лирика», 1959), сверху листа карандашом запись – В книге все строчки с большой буквы, затем ниже подписано: Первонач. вар.: Ночью через два года. Напротив названия – В кн. без назв. На полях приводятся расхождения с книгой и другими экземплярами, обильные пометы карандашом. Например: *Нет, мы не стали глуше...* вместо *Да. Мы не стали глуше; в сплошных круговоротах тьмы* вместо – *ночных круговоротах тьмы* (на полях помета В первонач. вар.). Л. 137, с. 207, машинописная копия, фрагмент листа А-4, исправлена опечатка, дата – 1961. Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

¹Название «Лирика» зачеркнуто.

«Четырнадцать домиков на равнине...» 1) т. 1 с. 454; 2) л. 139, с. 454. Б. д. Ошибки исправлены черным фломастером. Карандашом подчеркнуты некоторые знаки препинания, помета [подч. знаки поставил я].

«Что ветру говорят кусты...» т. 1 с. 354. См. Песни счастливой зимы

«Что ты плачешь...» т. 1 с. 296. См. Крик в Шереметьево

«Чучело перепелки...» т. 3 с. 238. См. Октябрьская песня

Ш 180–186

«Шепчу “прощай” неведомо кому...» т. 3 с. 167. См. Aqua vita nuova

Шествие. Поэма-мистерия в двух частях-актах и в 42-х главах-сценах («Пора за все давно благодарить...») т. 1 с. 136

«Шип равнодушья в розе похвалы...» 1) т. 1 с. 234; 2) л. 143, с. 234 (номер карандашом, первоначально с. 153), посвящение Д. М., дата –19. I. 62 – карандашом исправлена на 19 января 1962.

Шиповник в апреле («Шиповник каждую весну...») т. 3 с. 146

«Шиповник каждую весну...» т. 3 с. 146. См. Шиповник в апреле. Цикл «С февраля по апрель»

Шопен («Музыка упиралась в плотные стены...») 1) т. 1 с. 53; 2) л. 141–142 скреплены, л. 141, с. 53 (номер карандашом), зачеркнута синей пастой часть стиха (вычеркнутое поставлено нами в квадратные скобки): *Стены успокаивались [от собственной прочности]*, л. 142, с. 54, дата черным фломастером 1959.

«Шум ливня воскрешает по углам...» т. 1 с. 363

Э 188–199

«Э. Ларионова¹. Брюнетка. Дочь...» т. 3 с. 107. См. Э. Ларионова. Из «Школьной антологии»

Э. Ларионова. Д. Кулаков т. 3 с. 107. Известно под названием «Э. Ларионова»

Элегия («Издержки духа – выкрики ума...») 1) т. 1 с. 68; 2) л. 145, с. 68 (номер карандашом), помета к строке *Но, обогреты данностями, мы,*– [зап. не нужно]. Дата – 10-е дек<абря> 1960 (сокращение раскрыто черным фломастером)

Элегия («Какой простор для вдохновенья...») т. 1 с. 459

Элегия («Однажды этот южный городок...») 1) т. 3 с. 255; 2) л. 146 наклеен на лист формата А-4, с. 461 (номер карандашом). Б. д.

Элегия («Подруга милая, кабак все тот же...») 1) т. 3 с. 11; 2) л. 149, с. 11 карандашом, дата – 1968. Отмечены мелкие расхождения с книгой. Напечатано: 2. В кн.: Остановка в пустыне.

¹В указателе с ошибкой: «Лактионова».

Нью-Йорк, 1970.

Элегия и стансы к Дмитрию Бобышеву («Какой простор для вдохновенья...») 1) т. 1 с. 459; 2) л. 151 а – 152. Эпиграф из А. Наймана («Какой простор для укоризны...»). В квадратные скобки взяты зачеркнутые строки, помета В авт. экз., ничем не заменено:

[и смотрит жизнь зрачком незрячим,]

[как день за стеклами плывет]

[Позволь, напомним я тебе –
когда прощаешься с любовью,
ты то же чувствуешь в себе.]

[Ступай, ступай.

Так тень забвенья

благословлю в потемках я...]

л. 152, с. 2. Б. д. Отмечены строки, подчеркнутые автором.

К стихам помета: переделано из «И» переделано из «О»

О, нынче вновь к вам обращаюсь я,

да, к вам самим и к вашим женам нежным:

Помета зач., ничем не заменено (или «наш» – неразб.): [*я, выходя на обший нам Литейный,*]

Элегия на смерть Ц. В. («В пространстве, не дыша...») 1) т. 2 с. 230 (с. 218 – зачеркнуто); 2) л. 150–151 скреплены, л. 150, с. 230 (номер карандашом и черным фломастером). Отмечены расхождения с другими экземплярами: *А в сумраке, внизу* вместо В др. экз. (невидимо), *Сомненья не унять* вместо В д/э (Страданья), *розные пути* вместо В д/э (разные), *но шепотом* вместо В д/э (пусть), *что стынуций старик* вместо В д/э (плачущий), *плывущий в темноте* – (в полночной). Л. 151, с. 231, дата синей шариковой ручкой 1961. Рукописный список (текст зачеркнут), синяя шариковая ручка:

Прощай же, счетовод

Прости за снегопад.

Февральский небосвод

ни в чем не виноват.

То, в сумраке кружа,

Где нет ни огонька,

Отчаянно душа

разбила облака.

(На смерть В. Ц.)

Эпитафия т. 1 с. 455

«Эстонские деревья озабоченно...» 1) т. 1 с.279; 2) л. 153–154, л. 153, с. 279, дата – I.XI.62 Пирита (исправлено красной пастой на 1 ноября 1962). Л. 154, вверху листа карандашом Вариант «Эстонские деревья озабоченно...». Машинописная копия черновика с исправлениями. Б. д. Посвящение М. Б. Другая редакция стихотворения, на полях синей шариковой ручкой даны варианты (помета «неразб.» и квадратные скобки – В. Марамзина, курсивом отмечены строки, вошедшие в опубликованный текст):

К непрошенному гостю *озабоченно*
склоняются дорожные кусты,
эстонскою латынью у обочины
надписаны могильные кресты.

И сердцу удивительно до крайности,
почти до остановки на бегу,
что, пользуясь кредитами у дальности¹,
живем у неподвижности в долгу.
Однако ж не недвижность ненавистная
смирят расхождение страстей,
а им уподобления чудесное, (?)²
вы [неразб] [остатков] развалин крепостей³.

[А] *И облако седое, кропотливое*
охватывает сумеречный лес
и чувство возникает - сиротливое
*к минувшему и будущему здесь*⁴
и образами искренними лучшими
былое окружает бытие,
и, стало быть, отверстие меж тучами –
последнее прибежище твое.

[И вот оно, понятие о будущем]
[лишенное]

¹ Вместо *кредитами* первоначально *предметами*.

² На полях вариант *известное?*

³ На полях вариант *видение?*

⁴ В основном тексте эти строки вошли в первую строфу, «клубится и охватывает лес» вместо «охватывает сумеречный лес».

И сызнава видение беззубое
к колесам придвигается из тьмы
как верная защита от безумия,
застенка, одиночества, сумы.

Ни ревности к грядущему, ни робости.

*Лишь новым соответствием души¹
рожок междугороднего автобуса,
рыдающий в заоблачной тиши.*

Помета [Внизу рисунок – дорога, столб, автобус, облака.]

«**Это было плаванье сквозь туман...**» 1) т. 3 с. 256; 2) фрагмент л. 147 наклеен на л. 148, подчеркнуты некоторые знаки препинания, внизу л. 148 помета синей шариковой ручкой [см. черн. тетр. № 4, стр. 43]. Б. д.

«**Это стихи о том, как лежат на земле камни...**» т. 1 с. 57

Ю 201–202

Ю. Сандул («Ю. Сандул. Добродушие хорька...») т. 3 с. 112. Из цикла «Из “Школьной антологии”»

«Ю. Сандул. Добродушие хорька...» т. 3 с. 112. См. Ю. Сандул. «Из “Школьной антологии”»

Я 204–229

«**Я пришел к Рождеству с пустым карманом...**» т. 2 с. 202 (с. 190 – зачеркнуто). См. Речь о пролитом молоке

«**Я пробудился весь в поту...**» 1) т. 3 с. 261; 2) л. 157–158 скреплены, л. 157, исправлены некоторые знаки препинания, сверху листа помета синей шариковой ручкой Знаки как у автора. Б. д. л. 158, с. 332 (номер карандашом, первоначально с. 10). Помета карандашом запятых не нужно, исправлена ошибка в слове *масленица*. Черной шариковой ручкой дата 1969 и рядом вопросительный знак синей пастой.

«**Я...**» т. 2 с. 193 (с. 181 – зачеркнуто). Возможно, «Я, о моя милая...» См. Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву

«**Я выпил газированной воды...**» 1) т. 3 с. 6; 2) л. 159–160, л. 159, посвящение Е. Р. Дата – 18.VII.68 Москва. Некоторые знаки подчеркнуты карандашом, проставлены отсутствующие запятые. Исправлено: *И я был чужд* на *И был я чужд*. Л. 160, с. 11 (номер карандашом), машинописная копия, внесены поправки из л. 159, синей пастой исправлена дата 18.VII.68 Москва на 18 июля 1968 Москва.

¹ Помета карандашом [по аналогии с окончат. вар.].

«Я вышла замуж в январе...» т. 1 с. 322. См. Зимняя свадьба, цикл «Из “Старых английских песен”»

«Я дважды пробуждался этой ночью...» т. 3 с. 179. См. Любовь

«Я есть антифашист и антифауст...» т. 2 с. 112. См. Два часа в резервуаре

«Я ждал автобус в городе Иркутске...» т. 1 с. 268. См.: Инструкция опечаленным

«Я ночь проведу без...» 1) т. 3 с. 258; 2) л. 164, с. 443 (номер карандашом). Б. д.

«Я жил в снегах...» 1) т. 3 с. 265; 2) л. 168–171 скреплены, л. 168, с. 25 (номер красной пастой), проставлены пропущенные знаки препинания, в первой строфе *Зигмунд Фрейд* исправлено на *Зикмунд Фрейд*. Л. 169, с. 24 (номер красной пастой), исправлены опечатки. Дата синей шариковой ручкой 1962. Л. 170–171 машинописная копия, л. 170, с. 254, с. 22 (номер красной пастой), л. 171, с. 254 а, с. 23 (номер красной пастой).

«Я заражен нормальным классицизмом...» т. 2 с. 110. См. Одной поэтессе

«Я, кажется, пою одной тебе...» т. 2 с. 84. См. Северная почта

Я как Улисс («Зима, зима, я еду по зиме...») 1) т. 1 с. 208; 2) л. 162, с. 46 (номер карандашом), посвящение О. Б. Вверху листа карандашом запись (зачеркнуто): Поверх назв.: В д/э Улисс. С рубрикой Из «одинокое путешествие» без посвящ. Исправлена опечатка *освеженных* вместо *освященных*, *крептоновый* – *криптоновый*. Дата красной и синей пастой 1959 ? зачеркнута, затем дважды, карандашом и черным фломастером – 1961. Помета карандашом В кн. без даты. Из книги, рукописи не видел (зачеркнуто). Напечатано: 2. В кн.: Стихотворения и поэмы. Вашингтон – Нью-Йорк, 1965.

«Я начинаю год, и рвет огонь...» 1) т. 3 с. 257; 2) л. 165–166, л. 165 наклеен на лист формата А-4, с. 442 (номер карандашом), подчеркнуты некоторые знаки препинания. Исправлена ошибка: вместо *женогрудым ястребам* – *желтогрудым ястребам*. Л. 166, фрагмент листа, другая машинописная копия, помета карандашом см. стр. 449. Б. д.

«Я не философ. Нет, я не смогу...» т. 2 с. 164. См. Отрывок

«Я работал ночным кочегаром в городской...» т. 1 с. 58. См. Красное и черное

«Я снова слышу голос твой тоскливый...» т. 1 с. 293. См. Сонет

«Я столько раз носил топор...» 1) т. 1 с. 456; 2) л. 167, помета синей пастой к строке *и столько дней прошло с тех [пор]* – [В авт. экз. пропущено, но явно нужно]. В последней строке исправлено *для наших разных душ* на *для самых разных душ*. Б. д.

«Я – сын предместья, сын предместья, сын предместья...» т. 1 с. 202. См. Русская готика. Стихи для голоса и кларнета

«Я шел сквозь рощу, думая о том...» т. 1 с. 370
(явление стиха) т. 1 с. 292

«Я очень часто несу чепуху...» т. 1 с. 7

«Я памятник воздвиг себе иной!...» 1) т. 1 с. 299; 2) л. 156, с. 299, подчеркнуты некоторые знаки препинания, помета [подч. знаки поставил я]. Черной пастой зачеркнуты строки: *Когда-нибудь и я фонтаном стану / и до небес рукой своей достану*. Б. д.

«Я пепел посетил. Ну да, чужой...» 1) т. 3 с. 259; 2) л. 163, с. 444 (номер карандашом, первоначально с. 429), фрагмент листа А-4, обрезанный снизу, сверху наклеен фрагмент листа с началом стихотворения. Отмечены некоторые знаки препинания. Например, помета [не надо зап.]. Б. д.

«Я покидаю город, как Тезей...» т. 2 с. 223 (с. 205 и с. 217 – зачеркнуты). См. По дороге на Скирос

«Я обнял эти плечи и взглянул...» т. 1 с. 349. См. цикл «Песни счастливой зимы».

*Нет в Указателе:

«Я знал тюрьму. Я знал свободу...» – л. 161, машинописная копия черновика рукописи неопубликованного стихотворения-пожелания Юрию Цехновицеру. Схоже начиналось стихотворение, адресованное Майку Гуми: «Я знал тюрьму, я знал свободу...». Внизу листа помета карандашом [рукописный лист с оборотом]. Синей шариковой ручкой в тексте помещены в квадратные скобки слова, зачеркнутые в рукописи. Вошло в МС-4. Б. д.

Иностранная картотека (231–240)

After the Jail («Забор пронзил промерзший наст...») 1) т. 2 с. 33; 2) л. 178–179, л. 178, с. 33 (номер карандашом, первоначально с. 30), название черной и синей пастой, дата май 1964. Подчеркнуты некоторые знаки препинания. Л. 179, название зачеркнуто, дата – май 1964. Исправлена опечатка, карандашом поставлены вопросительные знаки в конце строк: *там топчется, небрит?; среди слепящих облаков?* Внизу листа запись карандашом: в 1972 г. сперва поправил название «After the prison», потом снял совсем. Одновременно выверил текст, поставил вопр. знаки.

Anno Domini («Провинция справляет Рождество...ю») т. 3 с.3

Aqua vita nuova («Шепчу “прощай” неведомо кому...») т. 3 с. 167

Ex ponto («Вдалеке от мест известных...») 1) т. 2 с. 148; 2) л. 174–176 скреплены, л. 174, вверху листа карандашом Ex ponto, затем зачеркнутое [Нет ли названия?]. Вариант *к всяким картам – к точным картам*. Л. 175, -2-, на полях карандашом вариант *к А мешок украдкой спальный – /чуть слышно/* Л. 176, -3-, дата карандашом – [сентябрь-октябрь 1964?]. Внизу листа карандашом: См. стих. «В неизвестный порт Гурзуф...» (в разделе «Стихи на случай, посвящения, шутки»). Оно написано до ссылки, когда автор первый раз приехал в гости к Томашевским в Гурзуф. Там он тоже хан Гурзуф.

Ex ponto (последнее письмо Овидия в Рим) 1) т. 2 с. 98; 2) л. 177, с. 98, название синей пастой, некоторые знаки препинания подчеркнуты, помета [подчеркнутые знаки поставил я]. Б.

д.

Post Aetatem Nostram 1) т. 3 с. 157; 2) фрагмент л. 181 наклеен на л. 181. Б. д. Помета синей шариковой ручкой [черн. стих. Post Aetatem Nostram], фрагмент четвертой части:

Сухая послепраздничная ночь.
Флаг в подворотне, схожий с конской мордой,
жуёт губами воздух. Лабиринт
пустынных улиц залит лунным светом;
чудовище, должно быть, *прочно* спит¹.

Postscriptum т.2 с. 225 (с. 207 – зачеркнуто)

Einem alten Architekten in Rom т. 2 с.73

Ex oriente т. 1 с. 350. См. цикл «Песни счастливой зимы»

Science Fiction 1) т. 3 с. 128; 2) л. 173, фрагмент листа, папиросная бумага, название синей пастой, вверху листа помета [В др. экз.: «Научная фантастика». См. у Ромаса]. Дата –15 янв. 1970 Ялта.

¹ В основном тексте *крепко*.

Приложение 5. Список произведений, опубликованных в СИБ-I (т. 1–2) и не вошедших в основные авторские книги¹

«Сочинения» Т. 1:

- «Прощай...»
- «Стихи о принятии мира»*
- «Петухи»*
- «Пилигримы»
- «Еврейское кладбище около Ленинграда...»
- «Камни на земле»*
- «Лирика»
- «Одиночество»*
- «Определение поэзии»*
- «Стихи об испанце Мигуэле Сервете, еретике, сожженном кальвинистами»
- «Лучше всего спалось на Савеловском...»*
- «Книга»*
- «Элегия» («Издержки духа – выкрики ума...»)
- «Вальсок»*
- «Лети отсюда, белый мотылек...»
- «Описание утра»*
- «Сад»
- «Стрельнинская элегия»
- «Через два года»
- «Песенка» («По холмам поднебесья...»)
- «Приходит время сожалений...»
- «Приходит март. Я сызнова служу...»
- «Три главы»
- «Гость»
- «Памяти Е. А. Баратынского»
- «Витезслав Незвал»
- «Уезжай, уезжай, уезжай...»
- «Петербургский роман»
- Из цикла «Июльское интермеццо»:
 1. В письме на юг
 2. «Люби проездом родину друзей...»
 5. Пьеса с двумя паузами для сакс-баритона
 6. Романс
 7. Современная песня
 8. Июльское интермеццо
 9. Августовские любовники
- «Шествие»
- «Я как Улисс»
- «Бессмертия у смерти не прошу...»
- «В деревне никто не сходит с ума...»
- «В темноте у окна»

¹ Предлагаемый список – результат анализа состава американских сборников (ОВЦ, КПЭ, ЧР, НСКА, У, ПСН) и состава двух изданий собрания сочинений, подготовленного «Пушкинским фондом». В списке представлены лишь первые два тома «Сочинений Иосифа Бродского» (СИБ), поскольку практически все стихотворные произведения, опубликованные в т. 3 и т. 4, впоследствии были включены автором в сборник «Пейзаж с наводнением» (ПСН).

*Произведения, исключенные из СИБ-II, второй расширенной редакции «Сочинений Иосифа Бродского».

«...Мой голос, торопливый и неясный...»
«Письмо к А. Д.»
«Уже три месяца подряд...»
«Прошел сквозь монастырский сад...»
«Зофья»
«Стансы городу»
«Ни тоски, ни любви, ни печали...»
«Диалог»
«Инструкция опечаленным»
«Дорогому Д. Б.»
«Отрывок» («На вас не поднимается рука...»)
«Пограничной водой наливается куст...»
«Я шел сквозь рошу, думая о том...»
«Эстонские деревья озабоченно...»
«Откуда к нам пришла зима...»
«Когда подойдет к изголовью...»
«Затем, чтоб пустым разговорцем...»
«Крик в Шереметьево»
«Мы вышли с почты прямо на канал...»
«На титульном листе»
«Сонет» («Я снова слышу голос твой тоскливый...»)
«Стансы»
«Они вдвоем глядят в соседний сад...»
«Притча»
«Утренняя почта для А. А. Ахматовой из г. Сестрорецка»
«Не то Вам говорю, не то...»
«В семейный альбом»
«Вдоль темно-желтых квартир...»
«На смерть Роберта Фроста...»
«Деревья окружили пруд...»
«Блестит залив, и ветер несет...»
«Другу-стихотворцу»
«Подтверждается дым из трубы...»
«Вот я вновь принимаю парад...»
«Из “Старых английских песен”»:
2. Горячая изгородь
3. «Замерзший повод жжет ладонь...»
«Переселение»
«В деревянном доме, в ночи...»
«В замерзшем песке»
«Прилив»
«В горчичном лесу»
«Мои слова, я думаю, умрут...»
«Окна»
«Покинул во тьме постель...»
«Сток сена и загон овечий...»
«Телефонная песня»
«Ех oriente»
«Зажегся свет. Мелькнула тень в окне...»
«Полевая эклога»
«Стекло»
«Рождество 1963 года»

«Воронья песня»
«Новый год на Канатчиковой даче»
«Прощальная ода»
«Рождество 1963»
«Письма к стене»
цикл «Инструкция заключенному»
«Сжимающий пайку изгнания...»
«Иллюстрация (Л. Кранах «Венера с яблоками»)»
«В деревне, затерявшейся в лесах...»
«Забор пронзил подмерзший наст...»
«Звезда блестит, но ты далека...»
«Отрывок» («В ганзейской гостинице “Якорь”»)
«К семейному альбому прикоснись...»
«Дом тучами придавлен до земли...»
«Не знает небесный снаряд...»
«Сонетик» («Маленькая моя, я грушу...»)
«Отскакивает мгла...»
«Колесник умер, бондарь...»
«Настеньке Томашевской в Крым»
«Смотритель лесов, болот...»
«А. Буров – тракторист – и я...»
«Сонет» («Прислушиваясь к грозным голосам...»)
«Чаша со змейкой»
«Брожу в редющем лесу...»
«Услышу и отзовусь»
«Все дальше от своей страны...»
«Оставив простодушного скупца...»
«Сокол ясный, головы...»
«Сонет» («Выбрасывая на берег словарь...»)
«На отъезд гостя»
«Сонет» («Ты, Муза, недоверчива в любви...»)
«Колыбельная»
Неоконченный отрывок («Ну, время песен о любви, ты вновь...»)
«Он знал, что эта боль в плече...»
Отрывок («Назо к смерти не готов...»)
Отрывок («Я не философ, нет, я не солгу...»)
«Пришла зима и все, кто мог лететь...»
«Без фонаря»
«Из ваших глаз пустившись в дальний путь...»
«Март»
«Менуэт» (Набросок)
«Моя свеча, бросаю тусклый свет...»
«Ех ponto»
«24.5.65 КПЗ»
«Маятник о двух ногах...»
«Июль. Сенокос»
«Сбегают капли по стеклу...»
«Как славно вечером в избе...»
«Под занавес»
«Не тишина – немота...»
«Мужчина, засыпающий один...»
«Песенка» («Пришла весна. Наконец...»)

«Пустые, перевернутые лодки...»
«В канаве гусь, как стереотруба...»
«Стансы» («Китаец так походит на китайца...»)
«Феликс»
«Фламарион»
«Кулик»
«Набережная р. Пряжки»

«Сочинения» Т. 2:

«Подражание сатирам, сочиненным Кантемиром (На объективность)»*
Неоконченный отрывок («В стропилах воздух ухаает, как сыч...»)
Неоконченный отрывок («Отнюдь не вдохновение, а грусть...»)
«Освоение космоса»
«Стихи на бутылке, подаренной Андрею Сергееву»*
«Сумерки. Снег. Тишина. Весьма...»
«Вполголоса – конечно не во весь...»
«Сначала в бездну свалился стул...»*
«Морские маневры»
«Коньяк в графине – цвета янтаря...»
«Волосы за висок»*
Отрывок («Октябрь – месяц грусти и простуд...»)
Отрывок («Ноябрьским днем, когда защищены...»)
«Сын! Если я не мертв, то потому...»*
«Элегия на смерть Ц. В.»* («В пространстве, не дыша...»)
«Время года – зима. На границах спокойствие. Сны...»
«Я выпил газированной воды...»
«Песня пустой веранды»
«Весы качнулись. Молвить не греша...»
Неоконченный отрывок («Самолет летит на Вест...»)
«Просыпаюсь по телефону, бреюсь...»
«Элегия» («Однажды этот южный городок...»)
«В альбом Натальи Скавронской...»
Отрывок («Из слез, дистиллированных зрачком...»)*
Из цикла «Из “Школьной антологии”»¹:
«А. Чегодаев»
«Ж. Анциферова»
«Здесь жил Швейгольц, зарезавший свою...»
«А здесь жил Мельц. Душа, как говорят...»
«А здесь жила Петрова. Не могу...»
«Я начинаю год, и рвет огонь...»**
«Я пробудился весь в поту...»
«Лесная идиллия»
«Миновала зима. Весна...»
«На прения с самим...»*
«Ну, как тебе в грузинских палестинах...»
«Однажды во дворе на Моховой...»*
«Осень в Норенской»

¹ Стихотворения «А. Чегодаев» и «Ж. Анциферова» не вошли в ОВП, однако опубликованы Лосевым в составе ОВП в собрании «Новой Библиотеки поэта» (БП).

** Отсутствуют во второй редакции «Сочинений Иосифа Бродского» (СИБ-II), но значатся в «Алфавитном указателе стихотворений, опубликованных в т. 1–4» (СИБ-II, т. 4).

«Похож на голос головной убор...»
«Предпоследний этаж...»**
«Сознание, как шестой урок...»
«Уточнение»*
«Я пепел посетил. Ну да, чужой...»*
«Science fiction»
«Памяти профессора Браудо»
«Ничем, Певец, твой юбилей...»
«На 22-е декабря Якову Гордину от Иосифа Бродского»
«Дерево»
«Друг, тяготея к скрытым формам лести...»
«Желтая куртка»
«Мужик и енот»
«Сонет» («Сначала вырастут грибы...»)
«Страх»
«— Ты знаешь, сколько Сидорову лет...»
«Aqua vita puova»
«О этот искус рифмы плесть...»
«Осень выгоняет меня из парка...»
«Суббота (9 января)»
«Это было плавание сквозь туман...»
Неоконченный отрывок («Во время ужина он встал из-за стола...»)
«Открытка с тостом»
«С красавицей налаживая связь...»